

шик
испр.

Я. В. Абрамовъ.

РЕДАКЦИОННЫЯ ЛИСТЫ
20 АПР. 1901
"РОССІЯ"

339/2

99

НАШИ ВОСКРЕСНЫЯ ШКОЛЫ.

Ихъ прошлое и настоящее.

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
TOURGUËNEFF

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
РОССІЙСКОЕ ПУКЛОВО
BIBLIOTHÈQUE RUSSE
TOURGUËNEFF
САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ

BIBLIOTHÈQUE RUSSE
TOURGUËNEFF

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1900.

Я. В. Абрамовъ.

НАШИ ВОСКРЕСНЬЯ ШКОЛЫ.

Ихъ прошлое и настоящее.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.
1900.

ГЛАВА I.

Первыя воскресныя школы въ Россіи.

I.

Возникновеніе воскресныхъ школъ.

Эпоха конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія принадлежитъ, безспорно, къ числу замѣчательнѣйшихъ моментовъ въ исторіи нашего общества. Какъ бы ни смотрѣть на практическіе результаты, достигнутые тогдашнимъ подъемомъ общественной жизни, какъ бы различно ни оцѣнивать значеніе тогдашняго общественнаго возбужденія для дѣйствительной жизни народныхъ массъ, едва ли можно различно относиться къ самой эпохѣ, къ тогдашней готовности лучшихъ людей общества отдать всё свои силы, всего себя на служеніе народу. Эта готовность принести себя въ жертву интересамъ народа, работать исключительно для его пользы, отдать этой работѣ всё свои силы и все свое время, была настолько сильна и охватывала такой значительный кругъ лицъ, что придавала окраску всей эпохѣ. Готовившееся освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ и дальнѣйшія реформы, необходимость которыхъ для всѣхъ ясно вытекала изъ этого освобожденія и которыя имѣли одну и ту-же общую тенденцію — уравненіе многомилліоннаго народа въ правахъ съ привилегированными сословіями, неизбежно ставили передъ обществомъ вопросъ о подготовкѣ народа къ воспріятію предстоящихъ реформъ. Лучшие люди того времени не могли не понимать, что только просвѣщенный народъ въ состояніи будетъ воспользоваться въ должной мѣрѣ плодами предстоящихъ реформъ, что только при условіи просвѣщенія народной массы эти реформы окажутся дѣйствительными, войдутъ въ жизнь, ибо только просвѣщенный народъ въ состояніи понять и оцѣнить вполне значеніе реформъ и воспользоваться предоставляемыми ему правами. Лучшие люди конца 50-хъ годовъ знали, что только тѣ общественныя измѣненія крѣпки и прочны, за которыя

стоятъ дѣйствительная общественная сила, а такова могла явиться у насъ, въ качествѣ опоры и поддержки начинавшихся преобразований, только при условіи просвѣщенія народа. И такимъ образомъ, вопросъ о просвѣщеніи народа былъ поставленъ—одними сознательно, другими инстинктивно—во главу общественной дѣятельности всѣхъ живыхъ элементовъ тогдашняго общества.

Движеніе, направленное ко внесенію просвѣщенія въ народныя массы, охватило тогда всѣ слои общества, всѣ его составные элементы. Офицеры, духовенство, студенты, гимназисты, свѣтскія дамы, профессора и т. д.—всѣ въ большей или меньшей степени приняли участие въ этомъ движеніи. Движеніе проявилось одновременно какъ въ столицахъ, такъ и въ губернскихъ городахъ, въ глухихъ уединенныхъ городишкахъ и, наконецъ, даже по селамъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ, тогда не только не поднималось ниодного голоса противъ этого движенія, но оно одобрялось всѣми и привѣтствовалось, какъ явленіе, въ высокой степени цѣнное, почтенное и желательное. Чтобы показать, насколько правильно смотрѣли тогда на просвѣдительное движеніе, проявившееся въ обществѣ, и насколько возрѣнія того времени стояли выше возрѣній, которыя стали проявляться въ нашемъ обществѣ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ элементахъ его, впоследствии (не исключая и настоящаго времени), мы приведемъ здѣсь отзывъ по данному предмету современника, причѣмъ возьмемъ въ роли свидѣтеля не какой-нибудь либеральный журналъ того времени, а такое изданіе, въ благонамѣренности котораго сомнѣній быть не можетъ,—именно „Руководство для сельскихъ пастырей“. Вотъ что писало это почтенное изданіе въ среднѣ 1860 года:

„Образованіе меньшихъ собратій нашихъ больше и больше находятъ себѣ сочувствія и содѣйствія со стороны просвѣщеннаго класса нашихъ соотечественниковъ. Для всякаго русскаго, а тѣмъ болѣе для пастыря церкви, отрадно слышать о такомъ взаимно-нравственномъ сочувствіи и сближеніи между низшими и высшими слоями общества,—отрадно видѣть начало разумной благодарности, которую давно заслужить у высшаго класса простой народъ, жертвующій для него всѣмъ своимъ временемъ и вещественными трудами въ ущербъ своему умственному и нравственному совершенствованію. Радуюсь такому явленію, отъ души желаемъ, чтобы доброе намѣреніе и счастливое начало нашли себѣ какъ можно больше сочувствія и приложения“ („Руководство для сельскихъ пастырей“, 1860 г., № 21, стр. 101).

Свѣтскіе журналы, конечно, привѣтствовали новое движеніе съ неменьшимъ сочувствіемъ. Приведемъ здѣсь сообщеніе по этому поводу *народнаго* журнала, предназначавшееся для народнаго чита-

теля и потому представляющее особый интересъ. Вотъ что читаемъ въ одной изъ книжекъ „Народнаго Чтенія“:

„Дѣло общественнаго образованія составляетъ прямую обязанность самого народа. Хотя правительство наше сознаетъ пользу распространенія наукъ въ Россіи и употребляетъ многія средства для народнаго просвѣщенія, но въ такомъ обширномъ дѣлѣ, какъ обученіе и воспитаніе нѣсколькихъ милліоновъ людей, само общество, самъ народъ долженъ сильно о себѣ позаботиться, а правительство придти къ нему на помощь. Только въ такомъ случаѣ и можно надѣяться, что союкупные труды увѣнчаются должнымъ успѣхомъ для общаго благоденствія. Потому-то для *каждаго русскаго, искренно любящаго свою родину, ничего не можетъ быть отраднѣе, какъ видѣть, что теперь изъ *каждаго* класса общества такъ много является людей, сочувствующихъ распространенію просвѣщенія и старающихся объ открытіи новыхъ школъ.* Учителя, студенты, дворяне, чиновники, купцы, мастеровые и крестьяне—всѣ сходятся на одномъ поприщѣ, на желаніи увеличить средства образованія. Одни жертвуютъ свои труды и время для обученія, другіе—свои деньги для необходимыхъ расходовъ, и, наконецъ, тѣ, для которыхъ открываются даровыя училища, усердно во множествѣ посѣщая ихъ, доказываютъ, во-первыхъ, свое стремленіе къ пріобрѣтенію познаній, а во-вторыхъ, крайнюю необходимость возможно большаго увеличенія всякаго рода народныхъ училищъ“ („Народное Чтеніе“, 1860 г., кн. 6-ая, стр. 189).

Въ этихъ цитатахъ указывается и основной мотивъ, побуждавшій тогдашнее общество, всѣхъ живыхъ людей его выйти на путь работы для просвѣщенія народной массы. Мотивомъ этимъ явилось сознаніе своего долга передъ народомъ, — долгомъ, обусловленнымъ тѣмъ, что до тѣхъ поръ народъ жертвовалъ „всѣмъ своимъ временемъ и вещественными трудами въ ущербъ своему умственному и нравственному совершенствованію“, не получая за эту жертву отъ общества ничего. Сознаніе этого долга было такъ сильно въ тогдашнемъ обществѣ, что всякій членъ этого общества считалъ себя обязаннымъ сдѣлать для народнаго просвѣщенія рѣшительно все, что только было въ состояніи, какъ это и отмѣчаетъ „Народное Чтеніе“. Одинъ изъ современниковъ этой удивительной эпохи, въ своихъ воспоминаніяхъ о ней, даетъ слѣдующую характеристику тогдашняго отношенія общества къ народу и его просвѣщенію, судя по всему, довольно точно обрисовывающую истинное положеніе вещей:

„Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ въ русскомъ обществѣ царило такое громадное оживленіе, такая жажда дѣятельности, что каждый человѣкъ, дѣлавшій что-нибудь полезное и хорошее для другихъ, не останавливался на одномъ какомъ-нибудь дѣлѣ. Нѣтъ, и

младъ, и старъ, всякій изъ дѣйствующихъ у насъ былъ наполненъ такою энергіей, что справлялъ на службѣ въ своемъ департаментѣ, въ министерствѣ, въ конторѣ, въ управленіи, а женщины — у себя дома въ семействѣ, все, что только было надо, но тутъ-же находилъ время и охоту дѣлать множество другого, столько-же, а можетъ, и еще болѣе важнаго, по ихъ понятію. Такъ, каждому казалось — и слава Богу, что такъ казалось. Что влюбленному всегда кажется? Кажется, что онъ ни говори своей влюбленной, что ни дѣлай, что ни предпринимаи цѣлый день, какими полубезумными глазами на нее ни гляди — все мало, все мало. Въ сто разъ надо еще больше! И оттого у него идетъ такое блаженное время, такое полное тревогъ, порывовъ, громадныхъ скачковъ, огня и счастья, что тутъ много такого произойдетъ, чего потомъ и во всю остальную жизнь никогда ужъ онъ не забудетъ. Такъ-то вотъ точь-въ-точь было съ русскими людьми въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ. Они были все точно влюбленные, точно женихи и невесты, у которыхъ кровь кипитъ и виски бьются, а глаза горятъ. Никому не сидѣлось на мѣстѣ. Металась словно въ любовному чаду, поднимающемъ все силы и устремляющемъ на чудныя рѣчи и дѣла. („Книжки Недѣли“, 1896 г., апрѣль. В. В. Стасовъ: „Воспоминанія о моей сестрѣ“. Стр. 165—166).

Прежде всего стремленіе поработать на пользу народнаго просвѣщенія выразилось въ устройствѣ по частной инициативѣ бесплатныхъ ежедневныхъ школъ для бѣдныхъ дѣтей. Такія школы стали возникать уже съ 1858 года. Такъ, во второй половинѣ этого года въ Петербургѣ была устроена сперва неофициально, а затѣмъ 22 февраля 1859 года открыта и официально, такъ-называемая „Таврическая школа“, бывшая весьма популярною на рубежѣ 50-хъ и 60-хъ годовъ въ Петербургѣ. Устроена она была группою молодежи, преимущественно изъ офицеровъ, главнымъ образомъ, инженерныхъ, во главѣ которыхъ стоялъ молодой инженеръ, баронъ Косинскій. Школа эта, какъ и многія другія, учредившіяся вслѣдъ затѣмъ, не имѣла учителей, получавшихъ за свой трудъ вознагражденіе, а работали на ней бесплатно, исключительно изъ любви къ дѣлу, ея учредители и прикнужшіе къ нимъ впоследствии люди, раздѣлявшіе ихъ стремленія. Школа началась съ того, что кружокъ офицеровъ задаясь цѣлью приготовить нѣсколькихъ бѣдныхъ мальчиковъ къ поступленію въ гимназію. Желавшихъ учиться оказалось очень много, и пришлось устроить настоящую школу, причемъ устроители ея имѣли въ виду готовить сводкъ питомцевъ уже не только къ поступленію въ гимназію, но непременно къ поступленію въ III и IV классы. Однако, скоро жизнь заставила измѣнить эту цѣль, и школа превратилась

въ нѣчто, соответствующее теперешней начальной школѣ съ нѣсколько болѣе широкой программой („Духовная Бесѣда“, 1864 г., „Церковная Лѣтопись“, стр. 194 и слѣд.).

Были открыты подобныя-же бесплатныя и основанныя на даровомъ трудѣ ежедневныя школы для бѣдныхъ дѣтей и въ другихъ частяхъ Петербурга, и внѣ Петербурга. Укажемъ, напр., на школу дѣвочекъ, открытую въ Петербургѣ княгиней Шаховскою и г-жею Веневитиновой, также пользовавшуюся въ свое время большою популярностью среди тогдашней петербургской интеллигенціи, на школу, устроенную студентами кievскаго университета въ одной изъ аудиторій, и на школу, устроенную гр. Д. Н. Толстымъ въ своемъ имѣніи Ясной Поляны, недалеко отъ г. Тулы, приобрѣвшую уже всероссійскую извѣстность.

Однако ежедневныя школы не могли удовлетворить тогдашнему стремленію интеллигенціи работать на пользу просвѣщенія народа. Съ одной стороны, занятія въ ежедневной школѣ требовали слишкомъ много времени, такъ что для того, чтобы вести ихъ регулярно, необходимо было всецѣло отдаваться школьному дѣлу, сдѣлать его своей профессіей, что могли и къ чему были склонны, конечно, далеко не все желавшіе работать въ области просвѣщенія народа. А съ другой стороны, была и еще одна причина, которая заставляла тогдашнюю интеллигенцію искать иной формы просвѣдительнаго воздѣйствія на народную массу, помимо ежедневной школы. Причина эта прекрасно изложена въ томъ-же духовномъ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, который мы цитировали выше. Вотъ что говорить по данному поводу этотъ журналъ:

„Понятно, какъ благодѣтельны будничныя даровыя школы, но онѣ доступны только для немногихъ счастливыхъ, которые обеспечены въ матеріальномъ отношеніи и могутъ жертвовать будничнымъ временемъ для научнаго образованія. При однихъ этихъ школахъ большинство бѣдныхъ дѣтей, а тѣмъ болѣе тѣхъ возрастныхъ людей, которые обременены работами, должно было-бы остаться безъ образованія. Что же оставалось-бы дѣлать съ этимъ большинствомъ простого класса? Отказать ему совершенно въ образованіи? *Здравый и свѣтлый смыслъ, подѣ влияніемъ добраго сердца*, и здѣсь нашелся — *придумалъ бесплатныя воскресныя школы*, посѣщеніе которыхъ для желающихъ учиться не можетъ сопровождаться никакими опущеніями повседневной работы, никакими издержками и пожертвованіями. По всей справедливости, *мысль о воскресныхъ школахъ — мысль высокая, дѣлающая великую честь тѣмъ лицамъ, у которыхъ она прежде всего родилась*“ („Рус. для сел. пастырей“, 1860, № 21, Троицкій: „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“, стр. 103—104).

Такъ зародилась у русской интеллигенціи мысль о воскресныхъ школахъ. Существуетъ мнѣніе, что воскресныя школы, возникшія въ Россіи въ концѣ 50-хъ годовъ, не представляютъ собою ничего оригинальнаго, а являются простымъ подражаніемъ тому, что уже давно существовало на Западѣ. Дѣйствительно, на Западѣ, въ протестантскихъ странахъ, въ особенности въ Англіи и Америкѣ, издавна существуютъ воскресныя школы, и притомъ въ огромномъ количествѣ. Даже наша Финляндія вся переполнена воскресными школами, насчитывающимися тамъ тысячами. Но у этихъ протестантскихъ воскресныхъ школъ и возникшихъ у насъ съ конца 50-хъ годовъ общаго очень мало,—почти одно наименованіе, причемъ это сходство произошло исключительно благодаря тому, что тѣ и другія приурочивались къ единственному и свободному у рабочаго люда дню—воскресенью. Протестантскія школы исключительно конфессіональнаго характера, онѣ преслѣдуютъ лишь цѣль подготовки молодежи къ исповѣди и причащенію, для доущенія къ которымъ у протестантовъ обязательно требуется знаніе извѣстныхъ молитвъ и катехизиса. Наши воскресныя школы, не исключавшія изъ своихъ программъ преподаванія Закона Божія, имѣли въ виду, однако, общеобразовательныя цѣли. Такимъ образомъ, въ протестантскихъ странахъ воскресныя школы представляютъ собою учрежденіе чисто церковное, являющееся лишь дополненіемъ къ церковной проповѣди и вообще однимъ изъ средствъ исключительно религіознаго учительства; наши же воскресныя школы представляютъ собою одно изъ средствъ общаго просвѣтительнаго воздѣйствія на народную массу, школу въ широкомъ смыслѣ слова. Правда, въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ были попытки подражанія протестантской воскресной школѣ, я объ одной изъ такихъ попытокъ мы будемъ говорить ниже; но эти попытки стояли совершенно особнякомъ отъ общаго теченія по устройству воскресныхъ школъ и не привились къ нашей жизни. Ставить въ связь движеніе по устройству воскресныхъ школъ, происходившее у насъ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, можно только съ тѣми движеніями на Западѣ, которыя имѣли цѣлью ввести общее просвѣщеніе въ народную массу. Такія движенія дѣйствительно были въ Западной Европѣ въ 50-ыхъ годахъ, породивъ во Франціи Маса и созданную затѣмъ имъ „Французскую лигу народнаго образованія“, такую-же „Лигу“ въ Бельгіи, крестьянскіе университеты въ Даніи, Норвегіи и Швеціи, обращеніе средствъ государства на народное образованіе въ Англіи, гдѣ ранѣе оно было всецѣло представлено частной инициативой, въ особенности церковнымъ обществамъ и братствамъ, и всѣ тѣ многочисленныя учрежденія (въ томъ числѣ и вечерне-праздничныя курсы), созданныя для предоставленія рабочей

массѣ возможности получать исполненіе и дальнѣйшее развитіе начального образованія, выносимаго изъ ежедневной школы. Движеніе, возникшее въ нашемъ обществѣ въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, выразившееся въ стремленіи общества работать надъ просвѣщеніемъ народа, безъ сомнѣнія, имѣло извѣстную идейную связь съ соответствующими одновременными теченіями на Западѣ, о которыхъ мы только-что упомянули, но порождено оно было, главнымъ образомъ, тѣмъ общимъ подъемомъ нашей общественной жизни, къ которому привели насъ несчастный исходъ Крымской кампаніи и всеобщее сознаніе невозможности дальнѣйшаго существованія при старыхъ порядкахъ, безъ серьезныхъ преобразованій нашей общественной жизни.

II.

Кто открылъ у насъ первую воскресную школу?

Существуетъ мнѣніе, будто первая воскресная школа въ Россіи открыта двумя священниками Нытвинскаго завода, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи. Мнѣніе это высказывалось уже въ 1860 году (въ духовной журналистикѣ) и недавно было повторено г. Стасовымъ въ цитированныхъ нами выше его воспоминаніяхъ. Дѣйствительно, въ Нытвинскомъ заводѣ 1 марта 1859 года, т.-е. тогда, когда еще не дѣйствовало ни одной воскресной школы въ Россіи, мѣстные священники открыли бесѣды по религіознымъ вопросамъ, которыя они и назвали „воскресной школой“. Школа эта, однако, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть разсматривасма, какъ прототипъ возникшихъ позднѣе воскресныхъ школъ, такъ какъ она представляла собою именно конфессіональную школу, подобную протестантскимъ воскреснымъ школамъ, а отнюдь не преслѣдовала общеобразовательныхъ цѣлей. Въ отчетѣ школы за первый годъ ея существованія яeno указаны какъ причины, вызвавшія ея существованіе, такъ и ея цѣль. Причинами этими явились трудность внушенія правилъ вѣры взрослой части населенія при обычныхъ способахъ религіознаго воздѣйствія (проповѣди и домашнія назиданія) и сознаніе того, что наиболѣе чувствю въ смыслѣ воспримчивости является душа дѣтлой. И такъ какъ дѣти на заводѣ оказывались, подобно взрослымъ, заняты ежедневными работами, то священники завода и выбрали воскресный день для назиданія дѣтлой въ дѣлахъ вѣры.

„Отсюда.—читаемъ въ отчетѣ,—сама собою видна цѣль учрежденія школы въ Нытвинскомъ заводѣ. Цѣль эта исключительно религіозно-нравственная, именно развитіе религіозныхъ здравыхъ понятій

въ неграмотныхъ дѣтяхъ, внушеніе имъ истинъ вѣры и правилъ нравственности, объясненіе христіанскихъ обязанностей и обрядовъ церкви, изученіе молитвъ и изъясненіе ихъ. Между прочимъ, имѣлось въ виду, при случаѣ и къ слову, предлагать свѣдѣнія о явленіяхъ природы, такъ чтобы при изъясненіи ихъ исходною точкою была премудрость и благодать Творца“ („Руководство для сельскихъ пастырей“, 1860, № 11, „Опытъ воскресной школы“, стр. 261).

Обученіе грамотѣ было изгнано изъ Нытвинской воскресной школы. Г. Стасовъ особенно подчеркиваетъ намѣреніе основательницы школы „при случаѣ и къ слову предлагать свѣдѣнія о явленіяхъ природы“. И дѣйствительно, какъ свидѣтельствуегь отчетъ, „чтобы заинтересовать дѣтей, пробудить въ нихъ мысль, любознательность и внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы, къ слову и кстатѣ, напр., при разсказахъ о сотвореніи свѣта, тверди, свѣтилъ небесныхъ, говорено было о воздухѣ, о тяжести его, упрямости, о дыханіи, о порчѣ воздуха отъ дыханія, горѣнія и проч., объ испареніяхъ, облакахъ, дождѣ, о росѣ, молніи, громѣ и пр.“. Однако едвали можно было-бы ожидать какихъ-либо послѣдствій отъ этихъ разговоровъ „къ слову“ съ совершенно неподготовленными дѣтями, которыхъ лишали права даже грамотѣ учиться. И дѣйствительно, отчетъ показываетъ, что намѣренія устроителей школы „заинтересовать“ дѣтей разсказами о вышеупомянутыхъ предметахъ и тѣмъ болѣе „внушить имъ здравыя понятія о явленіяхъ природы“ не получили осуществленія. Въ самомъ дѣлѣ, оказывается, что въ школу первоначально явилось множество дѣтей, именно почти все дѣтское населеніе завода, что отчетъ объясняетъ увѣренностью дѣтей въ томъ, что ихъ будутъ учить грамотѣ. Когда-же выяснилось, что такового обученія въ школѣ не будетъ, то продолжали посѣщать школу лишь отъ одной трети до одной четверти явившихся первоначально. Но и по отношенію къ этимъ посѣщавшимъ школу результаты достигнуты были весьма мало утѣнительныя не только въ отношеніи сообщенія имъ свѣдѣній о явленіяхъ природы, но даже и по отношенію къ основной цѣли школы—религіозному обученію. Вотъ что сообщаетъ откровенно отчетъ объ успѣхахъ, достигнутыхъ школою:

„Большая часть дѣтей почти ничего не могла усвоить себѣ въ сознаніи. Изъ 100 человекъ развѣ 10—20 послѣ многократныхъ объясненій могли повторить то, что слышали, и то не въ видѣ разсказа, а въ формѣ отвѣтовъ на вопросы; прочіе почти всегда на всѣ вопросы отвѣчали: не знаю. Умъ дѣтей, взятыхъ съ печей и полатей, не почать, не затронуть ни одною мыслью, работать головой, мыслить, разсуждать они не привыкли; понятія ихъ совершенно не развиты; всѣ ихъ свѣдѣнія ограничиваются предметами повседневной

жизни; все, что выходило изъ круга видимыхъ предметовъ и было выше ихъ обычныхъ впечатлѣній и разговоровъ, дико звучало въ ушахъ ихъ, не коснувшись ихъ ума и не оставивъ послѣ себя ни слѣда, ни впечатлѣнія. Это значило въ малые сосуды лить много воды; само собою разумѣется, что все выльется вонъ. Къ тому-же, взятые отъ игръ и забавъ дѣтства, особенно 8—10-лѣтніе, не знающіе школьнаго лорядка, не приученные къ вниманію, они обыкновенно были разсѣяны, шептались, шалали, ссорились, болѣе обращали вниманія на свои шашки, которыя вертели въ рукахъ, чѣмъ слушали, усердно разсматривали слезы свѣдѣвшихъ предъ ними товарищей, пересыпали песокъ и проч., и проч. Словомъ, разсказы для нихъ были какъ стѣнныя горохы; внушать о вниманіи было бесполезно, а высказывать тономъ строгости нельзя, какъ-нибудь наказывать тѣмъ болѣе, чтобы не задувать“ („Рук. для сел. паст.“, 1860, № 11, стр. 266—267).

Послѣднее заявленіе, однако, не помѣшало существованію въ школѣ наказаній. Такъ, на стр. 275 отчета, послѣ заявленія о томъ, что въ школѣ „принято за правило не употреблять тѣлеснаго наказанія“, находимъ слѣдующія строки:

„Въ случаѣ невнимательности, рѣвности, дѣлаются только выговоры; за шалости, крикъ, ссоры ученики лишаются права сидѣть на скамьѣ, а обязаны стоять на ногахъ; за болѣе важныя вѣны ставятся на колѣнки, но рѣдко“.

Къ сожалѣнію, въ отчетѣ не объяснено, что помѣшало оставшимся дѣтямъ послѣдовать примѣру своихъ разбѣжавшихся товарищей и оставить подобную „школу“. Въ отчетѣ только глухо упоминается о томъ, что дѣтей приходилось „всически заманивать въ школу“ (стр. 264), но въ чемъ состояли способы этого „заманиванія“, не объяснено.

Очевидно, съ какой-бы точки зрѣнія ни смотрѣть на эту своеобразную „школу“, совершенно невозможно видѣть въ ней прародительницу русскихъ воскресныхъ школъ, преслѣдуемыхъ общеобразовательными цѣли, предназначенныхъ не столько для дѣтей, сколько для взрослыхъ,—школъ, которыя не практикуютъ рѣшительно никакихъ мѣръ взысканія, въ которыхъ дѣте, аттестованныя въ отчетѣ Нытвинской школы какими-то вѣдотами, проявляютъ поражающія всѣхъ наблюдателей способности, и которыя не только не разгоняютъ поступившихъ въ нихъ учащихся, но всегда бывають вынуждены отказывать за недостаткомъ мѣста множеству желающихъ поступить въ нихъ безъ всякихъ „заманиваній“.

Была только одна черта въ Нытвинской школѣ, отличающая ее съ послѣдующими воскресными школами. Черта эта состояла въ томъ, что при Нытвинской школѣ была заведена бібліотека. И вотъ

тѣ самыя дѣти, которыя выставлены въ отчетѣ сплошь какими-то тупоголовыми, оказались въ высшей степени любознательными по отношенію къ библіотекѣ. Объ этомъ предметѣ отчетъ говоритъ слѣдующее: „Чтобы судить о развитіи охоты къ чтенію, надобно видѣть, какъ усиленно просятъ и съ какою, можно сказать, жадностью намерены одинъ передъ другимъ разбирать книги“ (стр. 277). Въ другомъ мѣстѣ отчетъ свидѣтельствуетъ, что книги библіотеки „были печатаны до тѣхъ и остались одна обрывки“. Самая библіотека была заведена вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ тѣхъ изъ учениковъ, которые уже были грамотны до поступленія въ школу. Это свидѣтельство о стремленіи къ книгѣ простаго русскаго человѣка, появившееся въ такой рѣзкой формѣ еще сорокъ лѣтъ тому назадъ, весьма любопытно и многоговоряще.

По другому, болѣе распространенному мнѣнію, мысль о воскресныхъ школахъ приписывается профессору кіевскаго университета, а вслѣдствіи петербургскаго Училища Правовѣдѣнія, П. В. Павлову, а первую воскресную школу, возникшую въ Россіи (не считая исповѣдальныхъ воскресныхъ школъ Финляндіи и Прибалтійскаго края, а равно и школы Нитвинскаго завода), была школа, открытая съ разрѣшенія Пирогова студентами кіевскаго университета 11 октября 1859 года. Однако и это мнѣніе такъ-же не вѣрно, какъ и видящее родоначальницу воскресныхъ школъ въ Нитвинской школѣ. Досто вѣрно извѣстно, напр., что мысль о воскресныхъ школахъ обсуждалась С.-Петербургскою ремесленною управою еще въ 1858 году („Руск. для сел. наст.“, 1860, № 21, стр. 101). Далѣе извѣстно, что въ Петербургѣ женская воскресная школа была открыта М. С. Шилевскою еще въ апрѣлѣ 1859 года (тамъ-же, стр. 126). Затѣмъ, въ Екаторинославѣ учитель Павченко основалъ воскресную школу хотя во второй половинѣ 1859 года, но мѣсяцемъ ранѣе первой Кіевской (тамъ-же, стр. 101). Очевидно, мысль о воскресныхъ школахъ возникла одновременно у разныхъ лицъ и въ разныхъ пунктахъ нашей родины. И дѣйствительно, первыя школы, открытыя въ разныхъ мѣстностяхъ нашей родины, очевидно, возникли совершенно независимо другъ отъ друга, и только послѣдующее движеніе по устройству воскресныхъ школъ шло уже по примѣру и образцу этихъ первыхъ школъ. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи кіевскія школы дѣйствительно сыграли видную роль, служа примѣромъ и возбудителемъ для интеллигенціи другихъ городовъ, въ особенности южныхъ. Въ частности Павловъ, помимо участія въ основаніи кіевскихъ школъ, оказалъ извѣстное вліяніе на распространеніе воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, куда онъ перешелъ на службу въ 1860 году, и на открытіе школы въ Нѣжинѣ, о чемъ будетъ упомянуто ниже.

III.

Воскресныя школы въ Кіевѣ.

Въ Кіевѣ въ тотъ моментъ, когда тамъ возникла мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ, кончителемъ учебнаго округа былъ незабвенный Н. И. Пироговъ. Нѣтъ надобности объяснять, какимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для возникновенія и развитія воскресныхъ школъ явилось пребываніе во главѣ мѣстной учебной администраціи такого просвѣщеннаго человѣка и ревнителя просвѣщенія, каковымъ былъ Пироговъ. Онъ не только былъ въ состояніи понять и оцѣнить новую мысль, но и неизбежно долженъ былъ стать горячимъ сторонникомъ ея и сдѣлать все, что отъ него зависѣло, для ея осуществленія и широкаго распространенія. И дѣйствительно, Пироговъ сдѣлалъ все, что могъ, для осуществленія идеи воскресныхъ школъ, и былъ всегда на ихъ сторонѣ и позднѣе старался обличить воскресныя школы, когда онѣ такъ несправедливо были заподозрѣны и закрыты.

Самая мысль объ открытіи воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, по видимому, возникла у проф. русской исторіи кіевскаго университета П. В. Павлова. Впрочемъ, утверждать это съ положительностью невозможно. Вѣрно только то, что Павловъ явился горячимъ сторонникомъ и пронагандистомъ идеи воскресныхъ школъ. Личность эта будетъ упоминается нами нѣсколько разъ въ связи съ воскресными школами, а потому лишнее будетъ сказать о ней нѣсколько словъ. Пирогова, конечно, нашимъ читателямъ нѣтъ надобности рекомендовать, но Павлова знаютъ лишь немногіе.

Платонъ Васильевичъ Павловъ былъ докторомъ историческихъ наукъ, позитической экономіи и статистика, экстраординарнымъ профессоромъ, преподавателемъ русской исторіи въ кіевскомъ университетѣ и авторомъ книги о „Ворисѣ Годуновѣ“, вышедшей еще въ 1850 году. Это былъ представитель новаго типа въ университетахъ. Страстный врагъ кровавостаго права, высоко цѣнящій образованіе и самъ разносторонне образованный, онъ видѣлъ спасеніе для народа въ образованіи и сдѣлался пропагандистомъ народнаго образованія. Лично онъ производилъ чарующее впечатлѣніе на всѣхъ, кто его зналъ. Перѣбывавъ вскорѣ въ Петербургѣ, онъ здѣсь приобрѣлъ широкую популярность среди интеллигенціи 60-хъ годовъ. Позднѣе, больной и желчный, страшно недовольный совершающимися вокругъ него явленіями пониженія нравственнаго и умственнаго уровня нашего общества, онъ все-таки произвожилъ неотразимое впечатлѣніе

на тѣхъ, кто приходилъ въ соприкосновеніе съ нимъ. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе, производимое имъ на своихъ молодыхъ слушателей, студентовъ кіевскаго университета, въ 1859 году. Неудивительно, что мысль Павлова о воскресныхъ школахъ быстро приобрѣла широкую популярность среди кіевской учащейся молодежи и получила осуществленіе въ видѣ открытія ряда воскресныхъ школъ въ Кіевѣ.

23 сентября 1859 года въ мѣстной газетѣ „Кіевскій Телеграфъ“ (нынѣ не существующей) появилась слѣдующая краткая замѣтка: „Мы слышали, что въ Кіевѣ скоро будутъ учреждены, съ разрѣшенія начальства, воскресныя школы во всѣхъ частяхъ города для мастеровыхъ мальчиковъ и вообще неграмотныхъ людей, не имѣющихъ времени въ продолженіе недѣли заняться чтеніемъ и письмомъ“.

Въ началѣ октября 17 студентовъ университета и одинъ студентъ мѣстной духовной академіи обратились къ Пирогову съ просьбою о разрѣшеніи открытія воскресной школы. Разрѣшеніе было дано немедленно-же, и школа открылась 11 октября 1859 года. Помѣщеніе подъ школу было предоставлено въ уѣздномъ дворянскомъ училищѣ на Подольѣ, по Константиновской улицѣ. Оффиціальнѣй надзоръ за школою былъ порученъ Павлову и штатному смотрителю уѣзднаго училища И. И. Слѣпущкину. Какъ всегда бывало и впоследствии при открытіи первой воскресной школы въ какомъ-либо городѣ, учредители первой кіевской школы, которые къ тому-же, не зная объ открытіи такихъ-же школъ въ Петербургѣ и Екатеринославѣ, считали свою школу первою воскресною школою въ Россіи, первымъ опытомъ этого рода, крайне волновались вопросомъ о томъ, явятся-ли учащіяся, пойдутъ-ли въ школу тѣ, для кого она открывалась. Были разосланы объявленія и письма въ мастерскія, въ которыхъ было выяснено, что школа принимаетъ какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ. Опасенія оказались напрасными. Въ первое-же воскресенье явилось около 50 человекъ желающихъ учиться, а затѣмъ число это съ каждымъ воскресеньемъ стало быстро возрастать („Основа“, 1861, т. II. „Училища, образовавшіяся на югѣ въ послѣднее время“, стр. 87—88; „Рус. для сел. паст.“, 1860, № 21: „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“, стр. 106—107, и „Кіевская Старина“, 1898, № 5: „Первыя воскресныя школы въ Кіевѣ“, стр. 290—291).

Успѣхъ первой школы подбодрялъ сторонниковъ новой идеи и привлекалъ новыхъ участниковъ къ дѣлу. Воскресныя школы стали открываться въ Кіевѣ одна за другою. 25 октября была открыта вторая воскресная школа на такъ называемомъ Новомъ Стросвнѣ (часть города, гдѣ находится университетъ), въ зданіи уѣзднаго училища. Надзоръ за нею былъ порученъ все тому-же Павлову и штатному

смотрителю училища, г. Проценку. Преподавателями школы снова явились студенты университета. Въ первый день ученія явилось 34 ученика, а затѣмъ число это унятерилось.

Еще при открытіи первой воскресной школы стали возникать разговоры о томъ, что если открываются мужскія воскресныя школы, то нужно также открыть и женскія школы. Результатомъ этихъ разговоровъ явилось открытіе женской воскресной школы при 2-й женской гимназій. Школа эта была открыта начальницею гимназій г-жею Нельговскою, а преподавательницами взялись быть классныя дамы. Школа открыта 31 января 1860 года. Она привлекла съ перваго-же раза около 30 учащихся.

Движеніе, начавшееся среди студентовъ и проникшее въ женскія педагогическія сферы, достигло и учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, и вотъ мы видимъ гимназистовъ, также устраивающихъ воскресную школу. Эта школа была устроена въ зданіи первой Кіевской мужской гимназій, и преподавателями въ ней были гимназисты. Сначала было сдѣлать опытъ обученія гимназической прислуги, а потомъ были допущены и ученики, приходящіе извнѣ. Школа начала функционировать съ октября 1860 года, а къ ноябрю уже было около 60 учениковъ, не считая учащихся изъ гимназической прислуги. Школа эта, впрочемъ, повидимому, существовала неоффиціально: по крайней мѣрѣ, о ней не было дѣлаемо никакихъ объявленій („Кіевскій Телеграфъ“, 1860, № отъ 10 ноября).

Продолжали работать надъ основаніемъ новыхъ воскресныхъ школъ и студенты университета. Въ концѣ октября 1860 года они основали четвертую мужскую воскресную школу въ части города, наз. Печерскомъ.

6-го ноября 1860 года была открыта вторая женская школа, помѣстившаяся въ домѣ женской Фундуклеевской гимназій. Открыли ее дамы, не принадлежавшія къ педагогическому міру. Школу было предположено открыть гораздо раньше и все уже было приготовлено къ открытію, но учредительницы долго не рѣшались выступить въ ролияхъ общественныхъ дѣятелей. Въ это-же самое время другой дамскій кружокъ, состоявшій преимущественно изъ дамъ купческаго сословія, задумалъ открыть женскую воскресную школу на Подольѣ, и также открытіе школы откладывалось со дня на день влѣдствіе того-же недостатка рѣшимости начать общественное дѣло. Наконецъ, и эти дамы рѣшились—и третья женская воскресная школа была открыта („Основа“, 1861, т. II, стр. 92).

Такимъ образомъ, въ самый короткій промежутокъ времени, въ теченіе года съ небольшимъ,—съ октября 1859 года по ноябрь 1860 года,—въ Кіевѣ было открыто семь воскресныхъ школъ, въ томъ

числѣ три женскихъ. Три изъ нихъ были открыты студентами университета, одна гимназистами, одна педагогическимъ персоналомъ женской гимназiи и двѣ—дамами изъ общества, не притомъ крѣпкими къ педагогическому дѣлу. Мысль Павлова, такимъ образомъ, упала на добрую почву и принесла пышные плоды.

Кіевскія воскресныя школы, явившіяся одними изъ первыхъ въ Россіи, представляютъ для насъ особый интересъ. Предъ ними не было готоваго опыта, которымъ онѣ могли-бы воспользоваться, и имъ рѣшительно все, начиная съ вопроса о матеріальныхъ средствахъ, на которыя школы должны были содержаться, и кончая вопросами объ отношеніяхъ учащихся и учащихся, приходилось разрабатывать и рѣшать самостоятельно, собственными средствами. Школамъ приходилось выработать и программу преподаванія, и приемы обученія, и способы распредѣленія учащихся и раздѣленія труда учащихся, и устанавливать отношенія участниковъ дѣла другъ къ другу, и выработать правила, которыми эти участники должны руководиться въ своихъ отношеніяхъ къ школь, и организовать завѣдываніе школьными дѣлами и т. д. Къ счастью, сохранилось достаточно данныхъ для восстановленія картины хода дѣла въ кіевскихъ воскресныхъ школахъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ, и мы попытаемся нарисовать здѣсь эту картину, пользуясь данными, помѣщенными въ трехъ выше цитированныхъ статьяхъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ (Троцкий, „Ходъ открытія воскресныхъ школъ“), „Основы“ („Училища, образовавшіяся на югѣ въ послѣднее время“) и „Кіевской Старины“ (Л. Струнина: „Первыя воскресныя школы въ Кіевѣ“).

Начнемъ съ вопроса о матеріальныхъ средствахъ. Само собою разумѣется, что кіевскія воскресныя школы, какъ и всѣ послѣдующія воскресныя школы, открывавшіяся въ разныхъ углахъ нашего общества, были совершенно бесплатными, т.-е. съ учащихся не взымалось никакой платы за обученіе. Мало того, кіевскія школы снабжали бесплатно учащихся всѣми необходимыми пособиями, т.-е. книгами, бумагой, аспидными досками, перьями и т. д. Этотъ принципъ бесплатнаго снабженія учащихся учебными пособиями легъ въ основу дѣятельности и послѣдующихъ воскресныхъ школъ и нарушался крайне рѣдко, лишь въ отдѣльныхъ немногихъ случаяхъ. Расходы по снабженію учащихся пособиями, а также и другія скромныя нужды воскресныхъ школъ (имѣвшихъ даровое помѣщеніе и даровой трудъ учащихся) покрывались исключительно пожертвованіями. Расходы вообще были крайне ничтожны. Такъ, за первый учебный годъ (1859—1860), когда въ Кіевѣ существовало всего три воскресныхъ школы, было израсходовано 136 р. 78 коп. и въ наличности оста-

валось 93 р. 77 к. Эта сумма въ 230 р. была собрана частными пожертвованіями, причемъ главнымъ собирателемъ пожертвованій была какой-то купецъ Дехтеревъ. Несмотря на скромность расходовъ, участники дѣла задумывались надъ необходимостью приданія прочности существованію воскресныхъ школъ путемъ основанія особаго фонда этихъ школъ. Тогда еще не было того многолѣтняго опыта, какой имѣемъ теперь мы и который слишкомъ ясно показалъ, что для прочности существованія воскресныхъ школъ всего менѣе нуженъ какой-нибудь, большіхъ или меньшихъ размѣровъ, фондъ и что матеріальныя средства представляютъ собою послѣднее, о чемъ слѣдуетъ заботиться при учрежденіи такихъ просвѣтительныхъ учреждений, какъ воскресныя школы, которыя всегда привлекаютъ немалыя матеріальныя средства, развѣ ведутся участниками надлежащимъ образомъ. Желаніе обезпечить школы фондомъ возбуждено мыслью объ открытіи публичной подписки въ пользу этихъ школъ, и, благодаря хлопотамъ участниковъ дѣла, тогдашній кіевскій генералъ-губернаторъ кн. Ил. Ил. Васильчиковъ исходатайствовалъ у министра внутреннихъ дѣлъ право для школъ публиковать о принятіи пожертвованій. Такая публикація была сдѣлана въ мѣстной газетѣ, но не дала ровно ничего. Очевидно, такой способъ былъ еще не привыченъ тогдашнему обществу. Впрочемъ, еще раньше, вскорѣ послѣ открытія воскресныхъ школъ, Пироговъ, въ качествѣ почетнаго члена учебнаго округа, разрѣшилъ школамъ принимать пожертвованія, которыхъ и поступило въ первый учебный годъ, какъ сказано выше, всего 230 рублей. Было сдѣлано обращеніе и къ городскому управленію за средствами для воскресныхъ школъ, и тогдашнее городское управленіе, состоявшее, какъ извѣстно, въ полномъ подчиненіи администратціи, ассигновало по 150 р. въ годъ на всѣ воскресныя школы въ Кіевѣ. Убѣдившись, такимъ образомъ, въ невозможности рассчитывать на непосредственную помощь отъ общества воскреснымъ школамъ, устроители школъ и вообще сочувствующіи дѣлу лица стали устраивать концерты, спектакли и дивныя картины съ обращеніемъ выручки въ пользу воскресныхъ школъ. Устройствомъ этихъ увеселительныхъ предпріятій занялись кіевскія дамы съ женою генералъ-губернатора Васильчикова во главѣ. Студенты университета, стюившіеся къ воскреснымъ школамъ, какъ къ своему дѣлу, рѣшили организовать постоянныя музыкальныя вечера въ пользу воскресныхъ школъ. Вечера устраивались по субботамъ; плата была назначена скромная—въ 50 и въ 25 коп., чтобы сдѣлать ихъ доступными возможно болѣе широкой публикѣ. Въ началѣ 1861 года было устроено два спектакля любителями, давшіи порядочную сумму въ пользу воскресныхъ школъ, несмотря на то, что директоръ театра, г. Бор-

ковскій, взявъ за помѣщеніе театра, за два вечера, 600 рублей. Всѣми указанными источниками доставлялись средства, вполне достаточныя для покрытія скромныхъ расходовъ воскресныхъ школъ. А расходы эти, по прежнему, оставались очень скромными, какъ видно изъ сохранившагося отчета женской воскресной школы при Фундуклеевской женской гимназіи за первые четыре мѣсяца ея существованія (съ ноября 1860 по мартъ 1861 года). Оказывается, что школа эта собрала за указанный срокъ 132 р. 85 коп., причемъ сумма эта получалась изъ слѣдующихъ источниковъ: изъ суммы, ассигнованной Кіевскою городскою думою—15 р., части общаго сбора пожертвованій—64 р., пожертвованія кн. Голицыной въ 25 р., части изъ суммы, собранной со спектакля, даннаго г-жею Нельговской, и концерта, устроеннаго кн. Васильчиковой—28 р. 85 к. Что касается расхода, то онъ равнялся за четыре мѣсяца всего 65 р. 40 к. и произведенъ былъ исключительно на приобретеніе учебныхъ пособій, розданныхъ бесплатно учащимся. Отчетъ заявляетъ, что оставшейся суммы въ 67 р. совершенно достаточно для обезпеченія школы на цѣлый годъ.

Итакъ, матеріальное выраженіе сочувствія общества воскреснымъ школамъ было не велико, но, при скромности расходовъ воскресныхъ школъ, онъ, тѣмъ не менѣе, вполне могли существовать съ матеріальной стороны. Не особенно ярко выразилось сочувствіе кіевского общества дѣлу воскресныхъ школъ и путемъ непосредственнаго участія въ работѣ по воскреснымъ школамъ. Мужскія школы, открытыя студентами, не страдали недостаткомъ преподавателей, такъ какъ таковыя по мѣрѣ надобности комплектовались изъ среды студентовъ; но зато мы не находимъ указаній на то, чтобы въ работѣ кіевскихъ школъ, помимо нѣсколькихъ лицъ, очевидно игравшихъ лишь роль руководящихъ, принимали участіе лица, не принадлежавшія къ составу студентства. Что же касается женскихъ школъ, то въ нихъ ощущался недостатокъ въ преподавательницѣхъ, на что прямо указываетъ отчетъ Фундуклеевской школы, который сообщаетъ также и о томъ, что на многія приглашенія, обращенныя къ дамамъ, о принятіи участія въ занятіяхъ по школѣ, получены отказы. Впрочемъ, надо имѣть въ виду и то обстоятельство, что въ тогдашнемъ обществѣ, особенно провинціальномъ, и не могло быть особенно много женщинъ, могшихъ по своей подготовкѣ принять на себя отвѣтственное дѣло преподаванія въ воскресной школѣ.

Надо упомянутьъ, что, по свидѣтельству Широкова, еще въ его впечатлительство, какъ известно, окончившееся векоръ послѣ открытія воскресныхъ школъ, слышались въ известныхъ кружкахъ общества отзывы, въ которыхъ проявлялось подозрѣніе и сомнѣніе въ искренности и искренней участливости преподавателей воскресныхъ школъ.—отзывы, какъ

удостоверяетъ тотъ-же Широковъ, не имѣвше рѣшительно никакого основанія, но, безъ сомнѣнія, отражавшіяся на отношеніи общества къ школамъ. Этимъ, можетъ быть, объясняется и скудость пожертвованій въ пользу кіевскихъ воскресныхъ школъ, и уклоненіе дамъ отъ занятій въ нихъ. Это препятствіе, встрѣченное воскресными школами на ихъ пути при самомъ ихъ возникновеніи и встрѣчавшееся ими много разъ впоследствии, дорого стояло воскреснымъ школамъ, о чемъ скажемъ подробно далѣе.

Но если такъ называемое „общество“ сочувствовало воскреснымъ школамъ лишь въ одной своей части, а большинство общества относилось къ нимъ равнодушно или даже подозрительно, то тѣ, для которыхъ воскресныя школы учреждались, отнеслись къ нимъ съ величайшимъ довѣріемъ и сочувствіемъ. Не смотря на новизну дѣла, всѣ открытыя воскресныя школы были быстро наполнены учащимися. Въ первую воскресную школу, открытую на Подольѣ, явилось въ день открытія до 50 учащихся въ возрастѣ отъ 12 до 30 лѣтъ. Черезъ нѣсколько воскресеній число это возросло до 110. Какъ всегда бываетъ въ воскресныхъ школахъ, часть поступившихъ скоро отстала по разнымъ причинамъ, и аккуратно посѣщали школу около 100 человекъ, причемъ являлось въ каждое учебное воскресенье было отъ 70 до 80. Подробныя свѣдѣнія сохранились относительно 101 ученика школы. Изъ нихъ мы видимъ, что большинство учащихся были малороссы (75); великороссовъ было 17, поляковъ—3, евреевъ—3 и немцевъ тоже 3. Далѣе, по занятіямъ ученики распределялись такъ: ремесленниковъ было 76, лакеевъ—5 и дѣтей, занятія которыхъ еще не опредѣлились,—20. Большинство принадлежало къ мѣщанскому и крестьянскому сословію, но было и 5 дворянъ, 5 купцовъ и 5 однодворцевъ. 53 ученика были въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, 36—отъ 16 до 20 лѣтъ и 12 человекъ—старше 20 лѣтъ. Во вторую мужскую воскресную школу, Новостроевскую, явилось при открытіи 34 человекъ, а къ марту число записавшихся достигло уже 148. Въ ней также преобладали малороссы, но были и великороссы, и поляки, и немцы. Всего больше было крестьянъ, и притомъ крѣпостныхъ. Въ женскихъ школахъ преобладали дѣвочки, живущія въ семьяхъ; женская прислуга давала самый незначительный контингентъ учащихся; точно также было и относительно числа учащихся изъ дѣвушекъ, служащихъ въ дамскихъ магазинахъ и женскихъ мастерскихъ. Причиной этому являлось то, что какъ найматели прислуги, такъ и содержатели магазиновъ и мастерскихъ отпускали своихъ служащихъ въ воскресныя школы крайне неохотно. Благодаря этому же обстоятельству, учащіяся изъ прислуги и модистокъ были крайне неаккуратными посѣтельныминицами школъ, несмотря на полное

желаніе учиться. Противодѣйствіе содержателей дамскихъ магазиновъ и мастерскихъ доходило до того, что они распускали среди своихъ служащихъ слухъ, будто они платятъ за тѣхъ, кто учится въ воскресныхъ школахъ, и учащіеся должны будутъ отработывать имъ за эту плату лишній годъ. И несмотря на все это, въ числѣ учащихъ въ женскихъ воскресныхъ школахъ были и горничныя, и дѣвочки изъ дамскихъ магазиновъ, преодолевшія всѣ препятствія ради удовлетворенія своего желанія учиться.

Несмотря на всѣ неблагоприятныя условія, на неопытность преподающихъ, на недостатокъ средствъ, на неаккуратность посѣщеній школъ учащимися, успѣхи веденія дѣла въ воскресныхъ школахъ оказались очень недурными. Вотъ что говоритъ по этому поводу авторъ статьи въ „Основѣ“: „Результаты обученія въ обѣихъ школахъ (двухъ первыхъ мужскихъ) были значительны: по обѣимъ отчетамъ видно, что ученики въ нѣсколько уроковъ успѣвали основательно усваивать то, что въ прочихъ, регламентпрованныхъ школахъ обыкновенно плохо усваивается въ четверо большой срокъ. Что значить, съ одной стороны, свободное желаніе учиться, а съ другой—не стѣсняемое рабски и неапатически выполняемыми программами преподаваніе!“ („Основа“, 1861 г., т. II, стр. 90).

Внутреннее устройство кievскихъ школъ удивительнымъ образомъ находитъ организацію современныхъ воскресныхъ школъ, что является лучшимъ доказательствомъ того, что эта организація обуславливается самымъ положеніемъ вещей, самымъ ходомъ дѣла и нуждами воскресной школы. Современное раздѣленіе учащихся на группы сообразно ихъ подготовкѣ возникло въ кievскихъ школахъ съ перваго-же дня ихъ существованія. Такимъ образомъ, въ первой кievской школѣ, возникшей на Подолѣ, школа была раздѣлена, соответственно познаніямъ поступившихъ, на два класса, изъ которыхъ низшій, въ свою очередь, былъ раздѣленъ на два отдѣленія. Такимъ образомъ съ самаго начала возникло три группы: совершенно неграмотныхъ, кое-какъ разбиравшихъ печатное и хорошо читавшихъ. Последняя группа, въ свою очередь, распалась еще на нѣсколько меньшихъ группъ. Только на урокъ Закона Божія всѣ учащіеся собирались вмѣстѣ; всѣ-же остальные предметы преподавались по группамъ.

Въ данную эпоху въ Россіи повсюду въ школахъ господствовали буквослагательный методъ, и воскресныя школы первыя примѣняли новый звуковой методъ, указанный Золотовымъ. Это—серьезная заслуга воскресныхъ школъ, на практикѣ показавшихъ всѣ преимущества новаго метода обученія грамотѣ. Приведемъ здѣсь довольно большую выдержку изъ статьи г. Троцкого, помѣщенной въ „Руко-

водитвѣ для сельскихъ пастырей“, относительно новыхъ способовъ обученія азбукѣ, примѣняемыхъ въ кievскихъ воскресныхъ школахъ. Выдержка эта покажетъ, какъ медленно вырабатывались тѣ приемы обученія азбукѣ, которые теперь стали такъ обычны и общезвѣстны. Воскреснымъ школамъ въ данномъ дѣлѣ приходилось идти ощупью, шагъ за шагомъ, постепенно совершенствуя приемы, какъ это всегда бываетъ въ новой и неизвѣданной области человѣческой дѣятельности.

„Система обученія грамотѣ принята здѣсь классная, а метода—Золотова, которую, однакожъ, преподаватели видоизмѣняютъ по своему личному усмотрѣнію. Такъ, приемы обученія грамотѣ студентовъ Вороного и Шульженка, занимающихся съ совершенно неграмотнымъ отдѣленіемъ, ближе всего подходятъ къ методу Золотова, но разнятся въ ходѣ: приемъ одного изъ нихъ можно назвать аналитическимъ, а другого—синтетическимъ. Вороной бралъ нѣсколько словъ изъ складныхъ буквъ, причемъ въ началѣ брались такія слова, въ которыхъ одинъ и тотъ-же слогъ повторяется, устанавливалъ ихъ на доскѣ, громко произносилъ и неоднократно спрашивалъмъ каждого ученика доводить классъ до того, что глазъ каждого учащагося привыкалъ къ очертанію буквъ, составляющихъ данное слово. Когда-же классъ могъ различать и произносить 2, 3 или 4 слова, установленныя на доскѣ, онъ раздѣлялъ ихъ на слоги и тѣмъ-же путемъ доходилъ до того, что эти слоги узнавались, хотя-бы они были и во вновь составленныхъ словахъ. Затѣмъ тотъ-же приемъ употреблялся и при раздѣленіи слоговъ на буквы. Въ обѣихъ случаяхъ все, помѣщаемое на доскѣ, перемѣнялось въ различныхъ, весьма часто неправильныхъ комбинаціяхъ, причемъ соблюдалась извѣстная постепенность. Когда всѣ буквы алфавита такимъ образомъ были изучены учащимися, они сами потомъ должны были составлять данныя слова, и затѣмъ уже переходили къ чтенію по книгѣ. Шульженко-же пришелъ къ этой цѣли другимъ путемъ. Онъ знакомилъ своихъ учениковъ постепенно съ гласными буквами алфавита, устанавливая ихъ на доскѣ. Потомъ представлялъ къ гласнымъ согласныя, сначала предъниці, а потомъ послѣниці, составляя такимъ образомъ прямые и обратные слоги и доводя до сознанія, что согласныя безъ гласныхъ и не могутъ быть произносимы (т.-е. что нѣтъ буквы *де*, а есть *бд*). Познакомивши съ очертаніемъ слога, онъ переходилъ къ составленію слова. Г. Андрузскій выучилъ читать одного мальчика въ три урока слѣдующимъ образомъ. На 1-мъ урокѣ объяснилъ ему буквы и далъ на домъ. Черезъ недѣлю ученикъ явился, зная уже всю азбуку. Послѣ девяти уроковъ со взятіемъ книги на домъ, говорятъ, онъ читалъ уже бѣгло“ („Рук. для сельск. паст.“, 1860 г., № 21, стр. 108—109).

Все это мы можем теперь читать, испытывая лишь чувство нѣкотораго удивленія. Но надо помнить, что теперь мы смотримъ на дѣло послѣ сорокалѣтняго опыта и обстоятельной разработки приѣмомъ обученія чтенію, а у преподавателей первыхъ воскресныхъ школъ былъ только одинъ учитель—ихъ собственный опытъ, который они должны были приобретать здѣсь-же, на работѣ въ воскресныхъ школахъ.

О преподаваніи письма, о чтеніи съ изучившими азбуку и изученіи ариметики въ кіевскихъ воскресныхъ школахъ тотъ-же г. Троицкій сообщаетъ слѣдующія, довольно отрывочныя, свѣдѣнія, показывающія, однако, что и все остальное преподаваніе, послѣ изученія азбуки, также шло, пользуясь приѣмами, вырабатываемыми тутъ-же въ самыхъ воскресныхъ школахъ:

„Письму въ низшихъ классахъ почти не обучаютъ, только заставляють копировать буквы, уставленныя на доскѣ, что помогаетъ чтенію и приучаетъ руку къ нѣкоторымъ правильнымъ движеніямъ. Въ высшемъ классѣ принята система обученія по группамъ. Каждому учителю, которыхъ бываетъ въ классѣ до 17 человекъ, дается отъ 2 до 4 учениковъ, болѣе или менѣе одинаковыхъ познаній. Учитель обязанъ упражнять ихъ въ чтеніи, письмѣ, ариметикѣ. Чтеніе стараются довести въ старшемъ классѣ до значительной бѣглости и механическаго навыка, причѣмъ мѣста непонятныя сопровождаются доступнымъ объясненіемъ. Обучая здѣсь письму, учителя стараются сообщить правильность и твердость въ движеніи руки при начертаніи буквы. Ариметика преподается по методѣ Груббе, которая по своей простотѣ много способствуетъ развитію въ учащихся практическаго навыка къ быстрому умственному счисленію. Преподаются по ариметикѣ только первые четыре дѣйствія надъ простыми числами, именованными и дробными, но кому угодно, тѣхъ знакомятъ также и съ высшими правилами: тройнымъ, учета векселей, товарищества, смѣшенія, знакомятъ также съ исчисленіями на счетахъ“ (тамъ-же, стр. 110).

Изъ послѣдней выдержки мы знакомимся и съ программами кіевскихъ воскресныхъ школъ. Какъ видно, программы эти весьма и весьма обширны: обученіе чтенію и письму, объясненіе непонятныхъ мѣстъ при чтеніи и преподаваніе ариметики — въ полномъ объемѣ лишь невозможны. О томъ, что читалось въ классѣ, свидѣтельствуютъ отчеты школъ, изъ которыхъ видно, что книгами для класснаго чтенія служили „Книга для взрослыхъ“ Золотова, и журналъ „Народное Чтеніе“. Книга Золотова не нравилась самимъ преподающимъ и употреблялась только за неимѣніемъ лучшей. Особенно она не нравилась тѣмъ, что, по мнѣнію преподавателей, была со-

ставлена въ сферѣ понятій и привычекъ привилегированнаго класса. Что касается журнала „Народное Чтеніе“, то онъ выходилъ 6 книжками въ годъ, объемомъ отъ 150 до 200 страницъ небольшого формата. Издавался журналъ Лерювтовымъ в К^о. Книжки журнала составлялись А. Оболовскимъ и Г. Щербачевымъ. Стоилъ онъ 2 рубля. Въ видѣ преміи высылалось евангеліе на славянскомъ языкѣ. Программа журнала состояла изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

„1) Правительственныя распоряженія, прямо касающіяся до интересовъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія. 2) Изложеніе законовъ, гражданскихъ, полицейскихъ и уголовныхъ, по тѣмъ отдѣламъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго и мѣщанскаго быта. 3) Отечественная исторія и описаніе событій чисто-народныхъ. 4) Жизнеописанія замѣчательныхъ по своимъ гражданскимъ доблестямъ и заслугамъ людей, вышедшихъ изъ простолюдія. 5) Литературныя бесѣды и рассказы, очерки нравовъ и разныя легкія сатирическія статьи, соответствующія идѣи изданія. 6) Стихотворенія, какъ чисто народныя, такъ и написанныя въ простонародномъ духѣ. 7) Бесѣды о природѣ вообще и о человекѣ въ особенности. 8) Медицинскіе совѣты, которыми крестьяне могутъ пользоваться при своихъ средствахъ. 9) Разныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ и торговлѣ“.

Въ журналѣ за 1860 годъ находимъ слѣдующія статьи: „Исторія чешскаго народа“ А. Гильфердинга; „Азія и Сибірѣ“ А. Павловскаго; „Чему посмиѣнсья, тому и послужишь“, рассказъ А. Плещеева; рядъ стихотвореній А. Майкова, А. Плещеева, Шевченка (въ переводѣ Курочкина) и др.; „Механикъ-самоучка Кулибинъ“ И. Троицкаго; „Воскресныя и народныя школы“; „Воскресныя школы“; „Рабочій народъ въ Англіи“ А. Разина; „Какъ должно обращаться съ животными“ Д. Соколова; „Охраненіе полезныхъ животныхъ“ его-же; „Ноготѣда и ея лѣченіе домашними средствами“ В. Ельцинскаго; „О домашнемъ лѣченіи перемежающейся лихорадки“ Никитина; „О предохраненіи домашняго скота отъ болѣзни“ А. Зеленаго; „О дождѣ, росѣ, снѣгѣ и прочихъ водяныхъ падахъ или метеорахъ“ Т. Дымчевича; „Русская печь и суща въ ней разныхъ предметовъ“ М. Киттары; „О болѣзняхъ лошадей“ А. Зеленаго; „О болѣзняхъ рогатаго скота и овецъ“ его-же; „Замѣчательное письмо помѣщика Лихарева въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“; „Письмо Т. Г. Шевченко къ Флорковскому и отвѣтъ его“; „Правительственныя распоряженія“ (въ каждой книжкѣ) и т. д.

Какъ народный журналъ, „Народное Чтеніе“ былъ очень недуренъ для своего времени; да и для настоящаго времени онъ могъ бы служить недурнымъ образцомъ для подобныхъ-же изданій, предназначенныхъ для народнаго чтенія. Языкъ статей былъ вообще

довольно удобопонятен; темы для статей выбирались если не всегда удачно, то и не слишкомъ уже неудачно. Свѣдѣнія о правительственныхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ излагались въ очень доступной формѣ. Помѣщавшійся въ журналѣ обзоръ фактовъ изъ области народнаго просвѣщенія былъ-бы умѣстенъ въ каждомъ современномъ изданіи, аналогичномъ „Народному Чтенію“. Но всѣ эти достоинства журнала не мѣшали ему быть весьма мало пригоднымъ для пользованія, какъ книгою для класснаго чтенія, такъ какъ задачи такой книги совершенно иныя, нежели задачи народнаго журнала.

Неудовлетворительность указанныхъ книгъ, употреблявшихся для класснаго чтенія, возбудила въ средѣ преподавателей кievскихъ воскресныхъ школъ мысль о составленіи особой хрестоматіи, специально приспособленной для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ. Имѣлось въ виду составить книгу, которая давала-бы интересное содержаніе, въ доступномъ изложеніи, за дешевую цѣну. Программа была обстоятельно разработана. Въ книгѣ было намѣчено два отдѣла: естественнонаучный и историческій. Въ первый предполагалось включить статьи, касающіяся физическаго міра, „дающія вообще понятіе о природѣ и ея силахъ“. Во второмъ отдѣлѣ предполагалось помѣстить статьи по устройству и развитію человѣческихъ обществъ. Сюда предполагалось внести свѣдѣнія этнографическія и историческія. Существенную часть этого отдѣла должна была составить русская исторія. Такимъ образомъ, мысль объ изданіи особой книги для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ, такъ много занимавшая дѣятелей современныхъ воскресныхъ школъ и только теперь, наконецъ, осуществленная, явилась еще при самомъ возникновеніи первыхъ воскресныхъ школъ, — 40 лѣтъ тому назадъ. Дѣятели кievскихъ школъ не успѣли, однако, осуществить свою мысль, такъ какъ скоро, какъ увидимъ дальше, прекратили существованіе и самыя кievскія школы.

Важное значеніе дѣятели кievскихъ школъ придавали домашнему чтенію учащихся и потому старались обзаводиться школьными библіотеками. Въ первой мужской воскресной школѣ (на Подолѣ) уже въ началѣ 1860 года была учреждена небольшая библіотека изъ пожертвованныхъ книгъ. Къ сожалѣнію, книгъ, доступныхъ малограмотнымъ и вообще малочитаемымъ, въ то время было мало. Въ виду этого возникла мысль объ изданіи книгъ для народнаго чтенія. Одинъ изъ преподавателей, помѣщикъ Полтавской губерніи, предложилъ для этой цѣли средства. Мысль эту, однако, также не успѣли привести въ исполненіе. Что-же касается состава библіотекъ, бывшихъ при школахъ, то г-жа Струнина въ своей статьѣ даетъ нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ. Оказывается, что въ библіотекѣ при Подольской школѣ имѣлись слѣдующія книги: „Описаніе земли или геогра-

фія“ Григоровича, „Очерки Зауральской степи и Внутренней или Буковской орды“, „Печерскій край“ Щепкина, „Русскіе въ Японіи въ 1853 и 1854 годахъ“, „Атлантическій океанъ и островъ Мадера“, „Алжиръ“, „Путешествіе Ливингстона“, „Сингапуръ“, „На мысѣ Доброй Надежды“, „Гонъ-Конъ“, „Разказы о животныхъ и растеніяхъ“ Разина, журналъ „Сельскій стровтель“, „Взятіе въ плѣнъ Шамиля“, „Ермакъ, или покореніе Сибири“, „Убіеніе Дмитрія царевича въ Угличѣ“, „Иванъ Сусанинъ, или смерть за царя“, „Жизнь и военные подвиги Александра Великаго“, „Стихотворенія“ Жуковскаго, „Повѣсти и разказы“ Григоровича, „Басни“ Крылова, „Басни русскихъ баснописцевъ“, „Сказка о купцѣ Остолопѣ“, „О рыбацѣ и рыбацѣ“, „Допъ-Кихотъ Ламанскій“, „О солдатѣ Яшкѣ—красной рубашкѣ“, произведенія Марка Вовчка, Шевченка и др.

Завѣдываніе школами принадлежало ихъ совѣтамъ, въ составъ которыхъ входили всѣ работавшіе въ нихъ. На засѣданіяхъ совѣтовъ, происходившихъ во время урока Закона Божія, обсуждалось и рѣшалось все, что касалось хода дѣла. Такъ, здѣсь обсуждались, напр., вопросы о значеніи дисциплины во время занятій, о воспитательномъ вліяніи школы и др., прочитывались отчеты преподавателей, изыскивались и обсуждались мѣры къ открытію новыхъ воскресныхъ школъ, распределялись пожертвованія и т. д.

Любопытною чертою первыхъ кievскихъ школъ является и то обстоятельство, что онѣ не только не чуждались общенія съ обществомъ, но, напротивъ, всячески стремились къ такому общенію. Какъ при возникновеніи первыхъ-же предположеній о созданіи воскресныхъ школъ, о томъ немедленно-же было доведено до всеобщаго свѣдѣнія при посредствѣ мѣстной печати, такъ точно и при дальнѣйшемъ развитіи этихъ школъ о всѣхъ событіяхъ въ стѣнахъ школъ, о ходѣ дѣла и развитіи школъ постоянно появлялись въ мѣстной печати обстоятельныя извѣстія. Точно такъ-же школы были открыты всѣмъ, желающимъ посѣтить ихъ и ознакомиться съ положеніемъ дѣла въ нихъ. Совѣты школъ не отказывали никому и въ сообщеніи свѣдѣній о школахъ, и вообще въ данныхъ, добытыхъ опытомъ школъ. Такимъ образомъ, кievскія школы, явившись продуктомъ свободной инициативы общества, поддерживаясь въ своемъ существованіи общественными пожертвованіями и силами добровольныхъ труженниковъ изъ среды общества, всегда чувствовали себя тѣсно связанными съ обществомъ и обязанными отдавать во всемъ отчетъ предъ тѣмъ-же обществомъ.

При такомъ характерѣ кievскихъ школъ не удивительно, что онѣ послужили образцомъ для многихъ новыхъ школъ, возникавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ юга, какъ о томъ мы будемъ говорить далѣе.

Трудно сказать, къ чему привелъ-бы ростъ воскресныхъ школъ въ Кіевѣ, если-бы онѣ не были въ 1862 году закрыты, при повсемѣстномъ закрытіи учреждений этого рода. Во всякомъ случаѣ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что воскресныя школы сдѣлались-бы неизбежною принадлежностью мѣстной жизни, выполняя свою роль въ общей системѣ народнаго образованія, и число ихъ, безъ сомнѣнія, къ настоящему времени было-бы весьма значительно. Теперь-же мы имѣемъ въ Кіевѣ всего три воскресныхъ школы, и тѣ возникли лишь въ самое послѣднее время.

IV.

Первыя воскресныя школы въ Петербургѣ.

Какъ уже было упомянуто выше, позидому, идея воскресныхъ школъ возникла въ Петербургѣ очень рано, никакъ не позднѣе 1858 года. Но крайней мѣрѣ, уже въ этотъ годъ вопросъ о воскресныхъ школахъ занималъ С.-Петербургскую ремесленную управу, которая, какъ увидимъ ниже, приняла затѣмъ дѣятельное участіе въ основаніи воскресныхъ школъ. Первая воскресная школа, однако, судя по извѣдкамъ въ нашемъ распоряженіи даннымъ, была открыта въ Петербургѣ дочерью статскаго совѣтника М. С. Шпилевскою. Школа эта была открыта уже въ апрѣлѣ 1859 года. Первая воскресная школа въ Петербургѣ была женскою и была открыта въ частной квартирѣ учредительницы. Г-жа Шпилевская отводила подъ школу по воскресеньямъ двѣ комнаты своей квартиры, ставила въ нихъ длинные столы, а къ нимъ табуреты, и сюда-то каждый праздникъ и каждое воскресенье собиралась дѣвочки, живущія въ окрестности, учиться. Ученицы обыкновенно бывало болѣе 30. Ученье продолжалось съ 12 до 5 часовъ. Предметами преподаванія служили: чтеніе, письмо, арифметика, Законъ Божій и рукодѣлія (шитье, кройка, вышиванья и проч.). Обученіе, повидному, велось одною г-жею Шпилевскою. Учебныя пособія приобретались ею на свой счетъ. Сообщивъ эти свѣдѣнія о школѣ г-жи Шпилевскою, „Руководство для сельскихъ пастырей“ (1860, № 21, стр. 126—7) восклицаетъ: „Какой высокой примѣръ для тѣхъ дамъ, которыя часто безъ нужды тратятъ время, а между тѣмъ иногда съ чрезвычайно нѣжною чувствительностью высказываются о положеніи бѣднѣйшихъ классовъ народа!“ Примѣръ г-жи Шпилевскою дѣйствительно не остался безсвѣденъ и петербургскія дамы приняли самое дѣятельное участіе въ возникавшихъ тогда воскресныхъ школахъ.

Школа г-жи Шпилевскою первоначально существовала неофици-

ально. Затѣмъ, въ виду значительнаго увеличенія учащихся, учредительница возбудила ходатайство объ официальномъ разрѣшеніи школы, которое и послѣдовало 20 января 1860 года.

Валѣдъ затѣмъ воскресныя школы въ Петербургѣ начали возникать одна за другою съ чрезвычайною быстротою. 10 апрѣля 1860 г. была открыта мужская воскресная школа въ залахъ фехтовальнаго гимнастическаго кадра. Затѣмъ въ теченіе 1860 года возникли мужскія воскресныя школы: въ домахъ уѣздныхъ училищъ Вознесенскаго, Владимирскаго, Введенскаго, Андреевскаго и Сергіевскаго ланкастерскаго, въ зданіи института корпуса сообщенія, въ домахъ 1-й, 2-й, 3-й и Ларинской гимназій, въ казармахъ гвардейскаго экипажа, въ казармахъ гальванической роты и въ домѣ Самсоновскаго уѣзднаго училища. Женскія воскресныя школы были открыты въ домахъ 1 и 2 гимназій, въ домѣ Маринскаго женскаго училища и въ казармахъ гальванической роты („Книжка Недѣли“, 1896 г., апрѣль, В. В. Стасовъ: „Воспоминанія о моей сестрѣ“, стр. 176 и 181). Такимъ образомъ, къ январю 1861 года въ Петербургѣ было открыто 14 мужскихъ воскресныхъ школъ и 5 женскихъ. Изъ нихъ 8 школъ (6 мужскихъ въ зданіяхъ 1-й, 2-й, 3-й и Ларинской гимназій, Вознесенскаго уѣзднаго училища и института корпуса путей сообщенія и двѣ женскихъ въ зданіяхъ 2-й гимназій и Маринскаго женскаго училища) были открыты С.-Петербургскою ремесленною управою.

Какъ видимъ изъ приведеннаго перечня, дѣлу распространенія воскресныхъ школъ не малую услугу оказало то обстоятельство, что къ нимъ отнеслось весьма сочувственно военное вѣдомство, предоставлявшее воскреснымъ школамъ помѣщенія въ своихъ зданіяхъ. Такую же услугу данному дѣлу оказало и министерство народнаго просвѣщенія, которое не только предоставило помѣщенія упомянутымъ выше воскреснымъ школамъ въ зданіяхъ уѣздныхъ училищъ и гимназій, но и „призвало полезнымъ, принимая во вниманіе быстрое и все болѣе умножающееся число учащихся въ воскресныхъ школахъ и въ видахъ доставленія учащимся возможности оказывать наибольшіе успѣхи въ ученѣ, предоставить для помѣщенія воскресныхъ школъ, кромѣ настоящихъ зданій, уже занимаемыхъ ими, и всѣ остальные зданія, принадлежащія какъ гимназіямъ, такъ и уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ“. Лица, желавшія получить разрѣшеніе на помѣщеніе воскресныхъ школъ въ одномъ изъ такихъ свободныхъ зданій, должны были только обратиться съ просьбой о томъ къ начальству петербургскаго учебнаго округа („Народное Чтеніе“, 1860, кн. 6-ая, стр. 194).

Сочувствіе министерства народнаго просвѣщенія открывавшимся воскреснымъ школамъ выражалось также и въ томъ, что на открытіи

школъ постоянно присутствовали высшіе чины учебнаго вѣдомства, и попечитель петербургскаго округа нерѣдко самъ лично объявлялъ воскресныя школы открытыми послѣ совершенія молебствія.

Петербургская печать отнеслась съ величайшимъ вниманіемъ къ новому явленію нашей жизни, отмѣчала открытіе каждой новой воскресной школы, отмѣчала ихъ успѣхъ и вообще всячески выражала свое сочувствіе этому созданію общественной инициативы. Въ тогдашнихъ періодическихъ изданіяхъ встрѣчается цѣлый рядъ замѣтокъ и статей, посвященныхъ воскреснымъ школамъ. Съ какою прямо болѣзненною чуткостью относилась тогдашняя печать ко всему, имѣвшему отношеніе къ воскреснымъ школамъ, наглядно показываетъ слѣдующій эпизодъ. При открытіи Владимірской воскресной школы была произнесена рѣчь о. Гумилевскимъ, въ которой онъ, между прочимъ, сказалъ слѣдующее: „Къ вамъ, *ребята*, обращаюсь я съ словомъ своимъ. Знаете вы, зачѣмъ васъ *собрали* сюда? Вы отвѣчаете: учиться. А чему учиться? На это вы ничего не говорите. Такъ я вамъ скажу, чему вы будете учиться. Будете вы учиться тому, какъ въ Бога вамъ надобно вѣровать по православному, какъ надобно жить по христіанскому закону, какъ грамоту разбирать, какъ книжку добрую прочитатъ, какъ письмо порядочное написатъ, какъ числа сосчитать. Вотъ чему васъ будутъ учить, а вы будете учиться. Учитесь же хорошенько, слушайте внимательно вотъ этихъ учителей: они вамъ поразскажутъ то, чего вы никогда не слыхали“. Эта рѣчь показала многимъ ревнителямъ просвѣщенія народныхъ массъ обидною для послѣднихъ, и вотъ что, напр., читаемъ мы по поводу этой рѣчи въ „Народномъ Читеніи“ (помѣстившемъ рѣчь о. Гумилевского съ приведенными нами курсивами): „Глубоко уважая сословія, для которыхъ учреждены воскресныя школы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и питая полное сочувствіе къ нимъ, мы не могли оставить безъ вниманія рѣчь А. Гумилевского, котораго слово: *ребята*, болѣе чѣмъ неугодно въ воскресной школѣ, гдѣ должно быть главное правило—вѣжливость и уваженіе человѣчества. Объ объясненіи А. Гумилевского,—чему будутъ учить, какъ добрую книжку прочитатъ и какъ письмо порядочное написатъ,—мы умолчимъ, предполагая, что А. Гумилевскій не договорилъ или заговорился“ („Народное Читеніе“, 1860 г., кн. 4, стр. 183).

Первая мужская воскресная школа въ Петербургѣ была открыта 10 апрѣля 1860 года въ залахъ учебнаго фехтовальнаго „гимнастическаго“ кадра стрѣлковаго батальона. Открыта она была „для упражненія въ гимнастикѣ и для возможнаго развитія бѣднаго класса народа“, но, повидимому, гимнастика была прицѣплена къ школѣ единственно для того, чтобы получить помѣщеніе въ гимнастическомъ

кадрѣ. Школа первоначально состояла въ вѣдѣніи военнаго начальства, но затѣмъ черезъ недѣлю уже она была передана въ вѣдѣніе учебнаго начальства, состоя подъ ближайшимъ надзоромъ штатнаго смотрителя и директора народныхъ училищъ. Завѣдываніе школой принадлежало съ первыхъ-же дней ея существованія совѣту школы, составившемуся изъ ея преподавателей. Преподавателями школы явились офицеры, гражданскіе чиновники и студенты университета. Число учащихся постепенно увеличивалось со дня открытія школы и къ 19 іюня, т.-е. черезъ два мѣсяца по открытіи школы, въ ней было на лицѣ 112 учащихся. Школа, какъ совершенно новое начинаніе, подобно кievскимъ школамъ, должна была сама выработать всю организацію дѣла, и эта подготовительная работа шла въ ней весьма успѣшно. Имѣя въ виду, что организаціонная работа можетъ идти значительно успѣшнѣе въ томъ случаѣ, если всѣ вновь возникающія школы будутъ дѣлиться между собою своимъ опытомъ и этимъ путемъ помогать другъ другу, совѣтъ школы при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ рѣшилъ входить въ сношенія со всѣми возникающими школами и просить ихъ дѣлиться съ нимъ свѣдѣніями по вопросамъ, изложеннымъ въ особой программѣ. Въ программѣ этой стоялъ рядъ такихъ вопросовъ: 1) Вслѣдствіе какой потребности учреждена воскресная школа? 2) Какія лица основали воскресную школу и гдѣ? 3) На какія суммы содержится воскресная школа? 4) Кто завѣдуетъ школой (отдѣльное лицо или комитетъ) и на какомъ основаніи? 5) Какіе предметы преподаются въ воскресной школѣ? 6) Въ какіе часы дня происходятъ занятія? и т. д. Самъ совѣтъ воскресной школы при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ составилъ правила, которыми имѣлъ въ виду руководствоваться при веденіи дѣла и которыя вмѣстѣ съ тѣмъ могли служить къ руководству при основаніи новыхъ воскресныхъ школъ. Правила эти излагаютъ принципы, которыми руководились дѣятели первыхъ петербургскихъ воскресныхъ школъ и въ этомъ отношеніи представляютъ значительный интересъ, почему я приведу ихъ здѣсь цѣликомъ, какъ они изложены г. Троицкимъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1860, № 21, стр. 119—122):

„1. Бесплатная воскресная школа учебно-фехтовальнаго гимнастическаго кадра имѣетъ цѣлью обученіе лицъ мужскаго пола рабочаго класса Закону Божію, чтенію, чистописанію и арифметикѣ. Если приходящій по своимъ познаніямъ стоитъ выше этой программы, то таковымъ преподавать географію и рисованіе. Дополненія школьныхъ занятій составляютъ гимназическія (гимнастическія) упражненія.

„2. Школа открывается всегда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Число приходящихъ опредѣляется размѣрами помѣщенія.

„3. Учащіе дѣлятся на умѣющихъ читать и писать и безграмотныхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе дѣлятся на кружки, въ которыхъ въ грамотномъ отдѣленіи бываетъ отъ 4 до 8 человекъ, а въ безграмотномъ до 15. Какъ наставники, такъ и учащіеся приглашаются къ сохраненію и соблюденію порядка. Такъ какъ при первоначальномъ обученіи важна нравственная связь между ученикомъ и наставникомъ, то принято за правило, чтобы кружокъ имѣлъ постоянно одного учителя. Потому положено, чтобы каждый преподаватель въ кружкѣ имѣлъ постоянно помощника, который могъ бы замѣнить его въ случаѣ надобности. Въ каждомъ кружкѣ учитель свободно распоряжается занятіями, сообразаясь съ принятыми правилами.

„4. Контроль занятій въ школѣ, какъ въ заведеніи открытомъ, доступенъ каждому посѣтителю школы. Посѣтителю сообщаютъ свои замѣчанія или письменно, въ заведенной при школѣ книгѣ, или устно распорядителю школы, но отнюдь не учителямъ, которыхъ касаются эти замѣчанія, а тѣмъ менѣе во время классныхъ занятій.

„5. Замѣчанія разбираются въ свободное время совѣтомъ, въ которомъ могутъ участвовать, кромѣ наставниковъ школы, и посторонніе посѣтители. Составляющіе учебный персоналъ школы разбираютъ предложенный вопросъ и полагаютъ проектъ рѣшенія, который и предлагается посѣтителямъ для замѣчаній. Дѣльными замѣчанія принимаются при составленіи окончательнаго рѣшенія, а остальные отвергаются съ представленіемъ доводовъ, по которымъ они не могутъ быть приняты.

„6. Школа обязывается публиковать еженедѣльно въ периодическихъ изданіяхъ о числѣ учащихся и учащихся, о предметахъ и ходѣ занятій и о важнѣйшихъ постановленіяхъ совѣта.

„7. Желающіе быть учителями принимаются не иначе, какъ по рекомендаціи уже занимающихся обученіемъ въ школѣ, при томъ безъ принужденія и безъ всякаго вознагражденія въ строгомъ смыслѣ этого слова.

„8. Поступающіе въ школу учителями соглашаются признать нравственнымъ обязательствомъ строго имѣть въ виду удовлетворить потребность учащихся знать, а не своей потребности учить. Поэтому, во-1-хъ, учителя при объясненіи читаемаго должны строго сообразоваться со степенью развитія понятій своихъ слушателей, не вдаваясь въ безцѣльныя и непонятныя отвлеченныя умствованія. Во-2-хъ, между учителями, для споспѣшествованія общему дѣлу, устанавливается нравственная круговая порука, во имя которой, всякій, замѣтивъ, что его товарищъ уклоняется отъ цѣли, имѣть право указать ему на это, а получившій указаніе принимаетъ его добросовѣстно, устранивъ вопросъ личнаго самолюбія. Въ-3-хъ, учителя внимательно слѣдятъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на учащихся преподаваніемъ; если

последніе не внимательны, должно приписывать такое явленіе скорѣе не слабостямъ учениковъ, а недостаткамъ преподаванія. Въ-4-хъ, учениковъ, не подходящихъ къ составу кружка (т.-е. слишкомъ слабыхъ или сильныхъ), учителя передаютъ распорядителю школы, который переводитъ ихъ въ другіе кружки, соответствующіе ихъ способностямъ и познаніямъ. Въ-5-хъ, матеріальныя средства школы составляются изъ пособія, опредѣленнаго ремесленнымъ сословіемъ, и изъ приношеній желавшихъ. Отъ приношеній школа не отказывается, но ихъ не проситъ. Сумма, составленная изъ добротныхъ приношеній, находится въ вѣдѣніи комитета изъ нѣсколькихъ лицъ, избранныхъ учебнымъ совѣтомъ. Въ-6-хъ, необходимымъ условіемъ со стороны наставниковъ, равно какъ и учащихся, поставляется вѣжливость обращенія. Въ-7-хъ, для занятій опредѣляется приблизительно три съ половиною часа (до 5 или 4 часовъ пополудни, смотря по времени года). Распредѣляется это время такимъ образомъ: полчаса Законъ Божій, полтора часа чтеніе съ объясненіемъ и чистописаніе, полчаса арифметика и три четверти часа гимнастика. Въ-8-хъ, для гимнастическихъ упражненій учениковъ раздѣляютъ на разряды, сообразаясь съ тѣлеснымъ складомъ и состояніемъ здоровья. Каждому изъ нихъ назначаются упражненія, соответствующія этимъ условіямъ. Раздѣленіе на разряды дѣлаетъ докторъ. Въ-9-хъ, годовой бюджетъ школы на 150 учениковъ отъ 150 до 200 руб. Въ-10-хъ, при школѣ во время занятій всегда должно находиться нѣсколько учителей для замѣны неявившихся, а также для занятій съ тѣми учениками, которые приходятъ не регулярно. Въ-11-хъ, распорядитель школы избирается учебнымъ совѣтомъ изъ его среды. Одинъ и тотъ-же распорядитель можетъ быть избранъ нѣсколько разъ“.

Правила эти были опубликованы въ тогдашнихъ газетахъ. Кто знакомъ съ современными воскресными школами, тотъ увидитъ изъ этихъ правилъ, что первыя петербургскія воскресныя школы, въ сущности, были основаны на тѣхъ-же самыхъ принципахъ, которые лежатъ въ основѣ и современныхъ воскресныхъ школъ, и что даже и подробности организаціи тѣхъ и другихъ школъ въ существенномъ вполнѣ сходны. Безплатность обученія, безплатность труда учащихся, полное равенство всѣхъ участниковъ школы и веденіе ея общими силами и общою волею участвующихъ, полная доступность школы всѣмъ желающимъ ознакомиться съ нею, тѣсное общеніе съ обществомъ и отчетность предъ послѣднимъ, принесеніе интересамъ дѣла въ жертву всѣхъ личныхъ самолюбіи и удобствъ — все это, имѣвшееся въ виду первыми петербургскими воскресными школами, лежитъ и въ основѣ большинства существующихъ воскресныхъ школъ. Точно также организація школы, существованіе учебнаго

совѣта, раздѣленіе учащихся на группы, переводъ изъ одной группы въ другую, существованіе запасныхъ учителей, приемъ новыхъ участниковъ дѣла по рекомендаціи уже работающихъ въ школахъ и многое другое, изложенное въ только что приведенныхъ правилахъ, полностью применяется и въ огромнѣйшемъ большинствѣ существующихъ въ настоящее время воскресныхъ школъ.

Другая петербургская школа, игравшая затѣмъ роль образца для новыхъ воскресныхъ школъ, была открыта 5 іюня 1860 года при Владимірскомъ уѣздномъ училищѣ. Школа эта привлекла множество работниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учащихся. Уже чрезъ два воскресенья по открытіи, 19 іюня, она имѣла 355 учениковъ и 25 преподавателей.

Черезъ недѣлю по открытіи воскресной школы при Владимірскомъ училищѣ, была открыта школа при Андреевскомъ уѣздномъ училищѣ, на Васильевскомъ островѣ. Преподаваніе въ этой школѣ приняли на себя студенты университета, которыхъ въ день открытія школы явилось 10 человекъ. Учащихся въ день открытія школы было 100 человекъ, а въ слѣдующее воскресенье число это возросло до 150. Андреевская воскресная школа также выработала для своего руководства правила, которыя мы приводимъ здѣсь со словъ того-же Троицкаго, котораго неоднократно цитировали:

„1) Ученіе въ школахъ бываетъ по воскресеньямъ и праздникамъ отъ 2 до 5 часовъ. 2) Преподаются въ ней грамота, письмо, арифметика, чтеніе съ объясненіемъ и рисованіе. 3) Выборъ метода преподаванія вполне свободный (рекомендуется-же, однако, методъ Золотова). 4) Учащіеся раздѣлены на кружки, которые въ грамотномъ отдѣленіи состоятъ изъ 8—10 учениковъ, а въ безграмотномъ изъ 4—6, такъ какъ безграмотные требуютъ болѣе личнаго вниманія преподавателя по отношенію къ каждому. 5) Въ каждомъ кружкѣ только одинъ преподаватель: въ случаѣ-же его отсутствія преподаваніемъ занимается одинъ изъ другихъ учителей. 6) Распределеніе учащихся по кружкамъ производится согласно со степенью ихъ знаній. 7) Принудительныя и поощрительныя мѣры устранены, а въ случаѣ нарушенія порядка будетъ дѣлаемо замѣчаніе всей совокупности учащихся, но не личное, потому что въ этомъ случаѣ нарушитель порядка, не оскорбляясь, скорѣе вызовется на самоуправленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и устанавливается контроль массы надъ отдѣльными лицами. 8) Принимать участіе въ преподаваніи могутъ всѣ учащіеся. 9) Школа открыта для посѣтителей, замѣчанія которыхъ передаются не лично тому, до кого относятся, но или распорядителю, или-же вносятся въ особую книгу. 10) Обязанности распорядителя исполняются по очереди всѣми преподавателями (каждымъ въ одинъ

изъ праздничныхъ дней). Эта обязанность состоитъ: а) въ раскредѣленіи вновь приходящихъ учениковъ по кружкамъ, соответственно степени ихъ знаній, б) въ ознакомленіи посѣтителей со школою и в) въ собраніи статистическихъ свѣдѣній. 11) Учебный совѣтъ школы собирается еженедѣльно по субботамъ, въ 6 часовъ вечера, въ зданіи Андреевскаго уѣзднаго училища. Засѣданіе совѣта открыто для посѣтителей, замѣчанія которыхъ вносятся въ особую книгу. 12) Учащимся, въ удостовѣреніе ихъ родителей и хозяевъ въ томъ, что они были въ школѣ, еженедѣльно выдается о томъ билетъ. 13) Образъ обхожденія учащихся съ учащимися принятъ вѣжливый. 14) Статистическія данныя о числѣ, возрастѣ, народности, вѣроисповѣданіи, состояніи и званіи учащихся, о числѣ и званіи преподавателей будутъ еженедѣльно печататься, вмѣстѣ съ главнѣйшими постановленіями совѣта, въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Педагогическомъ Вѣстникѣ“. Черезъ это будетъ извѣстно публикѣ, насколько успѣшно идетъ преподаваніе, въ какомъ сословіи, между какого рода ремесленниками болѣе стремленіе къ просвѣщенію. Цифра преподавателей и посѣтителей будетъ указывать на степень сочувствія публики дѣлу развитія учащихся“ („Руковод. для сел. част.“, 1860 г., № 21, стр. 122—124).

Эти правила Андреевской воскресной школы указываютъ на то, что авторы ихъ были проникнуты тѣми-же стремленіями, руководствовались тѣми-же принципами, какіе раздѣляли и авторы правилъ школы при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ. Особенно любопытно стремленіе поставить въ надлежащее положеніе личность учащагося. Это уваженіе къ личности, какъ видно изъ правилъ, доходило до того, что даже замѣчаніе за беспорядокъ предписывалось дѣлать не отдѣльнымъ виновникамъ ихъ, а всѣмъ учащимся—въ увѣренности, что замѣчаніе, навлекшее поведеніемъ отдѣльнаго учащагося на всѣхъ товарищей, заставитъ его скорѣе устыдиться и исправить свое поведеніе. Вообще такое уваженіе къ личности нельзя не признать въ высшей степени пріятнымъ явленіемъ, а если принять во вниманіе, что такое отношеніе къ учащимся представляло полную противоположность тому, что дѣлалось въ тогдашнихъ школахъ (да въ значительной мѣрѣ и въ нынѣшнихъ), то станетъ понятнымъ, почему все лучшее въ тогдашнемъ обществѣ смотрѣло на воскресныя школы, какъ на предвѣстниковъ совершенно новой эпохи въ нашемъ школьномъ дѣлѣ.

До сихъ поръ мы останавливались на мужскихъ воскресныхъ школахъ, открытыхъ въ Петербургѣ. Петербургскія женскія воскресныя школы въ общемъ шли по той-же дорогѣ и руководствовались тѣми-же принципами, какъ и мужскія. Объ одной изъ женскихъ

воскресныхъ школъ сохранился довольно подробный свѣдѣніи въ запискахъ покойной Н. В. Стасовой. Отрывки изъ этихъ записокъ приведены въ упоминавшихся нами воспоминаніяхъ В. В. Стасова („Книжки „Недѣли“, 1896 г., апрѣль). Школа эта была основана П. В. Павловымъ. Перѣхавъ изъ Кіева въ Петербургъ вслѣдъ за тѣмъ, какъ въ Кіевѣ возникъ рядъ воскресныхъ школъ и онѣ начали дѣйствовать съ полнымъ усиліемъ, Павловъ началъ немедленно-же пропагандировать свое дѣлѣніе и въ Петербургѣ. Такъ какъ муженія воскресныя школы уже открывались въ Петербургѣ, то Павловъ прилежалъ за пропаганду женскихъ школъ. 28-го августа 1860 г. состоялось разрѣшеніе на открытіе женской воскресной школы въ помѣщеніи солдатскихъ классовъ гальванической роты, а въ началѣ сентября школа начала работать. Предѣлителями совѣта этой школы были сначала избраны участниками Павловъ, а затѣмъ, въ виду его полной неспособности руководить засѣданіями, предѣлителями избранъ П. В. Анисимовъ. Распорядителями школы были выбраны участники школы: тотъ-же Анисимовъ, П. К. Щербальскій и офицеръ-пьявверъ П. А. Севьковскій, который, главнымъ образомъ, и исходатайствовалъ помѣщеніе для школы въ классахъ гальванической роты. Участниками школы, помимо названныхъ лицъ и Павлова, были еще В. В. Михайловъ, Н. В. Стасова, П. С. Стасова, О. И. Попова (впоследствии Кларкъ), А. К. Павлова (впоследствии Европеусъ), Тьртовъ, Бюльмерингъ, г-жа Влумеръ, мать и дочь Андреевы и еще нѣсколько лицъ. Помѣщеніе школы состояло изъ двухъ комнатъ. Ученикъ было много, такъ что учащимъ приходилось брать большія группы. Н. В. Стасова, напр., имѣла группу изъ 24 ученицъ. Учащіяся были почти исключительно изъ числа дѣвочекъ, работающихъ въ модныхъ мастерскихъ и магазинахъ. Это обстоятельство оказывало сильное вліяніе на аккуратность посѣщеній школы учащимися, такъ какъ содержатели и содержательницы модныхъ мастерскихъ очень неохотно отпускали своихъ подростково-ученицъ въ воскресныя школы и часто задерживали ихъ дома, обременяя разною работою. Нужно было много такта со стороны работавшихъ въ воскресныхъ школахъ, настойчивости и любви къ дѣлу и ученицамъ, чтобы добиться для послѣднихъ возможности аккуратно посѣщать школу. Н. В. Стасова приводитъ въ своихъ запискахъ нѣсколько эпизодовъ изъ своихъ столкновеній съ содержательницами мастерскихъ и мы приведемъ здѣсь одинъ изъ этихъ эпизодовъ, наглядно рисующій всю ретивость, съ которою петербургскія дамы взялись тогда за дѣло просвѣщенія низшихъ классовъ населенія.

„Какія тутъ бывали тогда столкновенія съ магазинами! Прихо-

минаю, напр., исторію съ бѣлошвейнымъ магазиномъ Eugénie, въ Большой Морской (теперь уже давно не существующимъ). Хозяйка была личность совсѣмъ глухая, говорила она посредствомъ трубы, французженка, пожилая, злая, очень некрасивая, но съ очень выдающимися чертами лица. Она издумала не отпускать своихъ дѣвочекъ въ классы; я стала онѣ манкировать, приходилъ черезъ разъ; спрашивали товарокъ: „отчего такой-то и такой-то нѣтъ?“—„Не пускаютъ, заставляють дежурить“.—„Въ чемъ дежурство?“—„Надо полы и всю квартиру вымыть“.—„Въ воскресенье?“—„Бѣду въ магазинъ и вызываю г-жу Eugénie, прошу освобождать отъ дежурства по воскресеньямъ, какъ это было сдѣлано ремесленною управою со всеми магазинами, и все мытье производить по субботамъ. На это получаю такой отвѣтъ: „А, онѣ жалуются!“—„Совсѣмъ нѣтъ; я спросила: отчего не приходять, и узнала, что по случаю дежурства, которое я прошу измѣнить“.—„Да, да, это просто мука, съ этими негодницами! Могла бы сказать, что больна. Зачѣмъ ей говорить, что дежурять? Ахъ, Боже мой, просто мука! Вотъ теперь запрещено ихъ бить, такъ онѣ намъ и сѣли на полъ; а вотъ прежде бывало—оттаскаемъ за вихры, такъ и не смѣютъ все рассказывать“. Но съ какою это все злобою, съ какимъ крикомъ говорилось! Прелесть! Но за-то съ какою любовью дѣти и взрослые бѣжали учиться, несмотря на то, что жестокая хозяйка магазиновъ (къ сожалѣнію, мы это не скоро узнали), чтобы заставить ихъ не уходить, лишала ихъ обѣда, говорила, что нельзя приготовить обѣда къ 12 часамъ (классы начинались въ часъ послѣ обѣда)..

„И все это дѣвочки переносили въ 60-хъ годахъ. Вотъ какое вдругъ выросло стремленіе къ знанію. А вѣдь это все были люди низшаго сословія. Что-же было тому причиною? То, что учителя отдавали всю свою душу, были дѣйствительно полны гуманнымъ чувствомъ, и приходившія глубоко чувствовали, что онѣ въ воскресныхъ школахъ найдутъ и ласку, и науку не схоластическую. Обѣ стороны бѣжали другъ къ другу, не гнушались, хотѣли быть друзьями, облегчать трудъ и тяжесть будничной врачюной жизни. Какое было время!“..

Время, дѣйствительно, было живое, горячее, и люди отдавались работѣ въ воскресныхъ школахъ съ пыломъ и беззаботностью. Вотъ еще одинъ отрывокъ изъ записокъ Н. В. Стасовой, рисующій горячими красками ходъ дѣла въ воскресной школѣ, въ которой она работала:

„Что за блаженное время это было, что за подъемъ духа! И учащіе, и учащіяся стремились всею душой къ наукѣ, къ свѣту. Чего, чего не перечитали, чего, чего не сообщали мы другъ другу! Сколько

горестей жизни не пересказывали мнѣ мои ученики: бѣдствія, побои въ дѣтствѣ, затѣмъ во многихъ магазинахъ и мастерскихъ чуть не варварское обращеніе, побои за всякую малость. Какъ-же горько это отражалось на ихъ нравственности! И какъ онѣ рады бывали отдохнуть съ нами, услышать ласковое слово! Стремленіе къ наукѣ было самое непобѣдимое, самое задушевное. Читали мы Кольцова, Никитина, Пушкина, Гоголя. Всѣ очень любили Евангеліе. Но также любили все относящееся до природы, естественныя науки, рассказы изъ жизни животныхъ, растений. Стали мы ихъ показывать, какъ изъ сѣмячка вырастаетъ растеніе, что изъ боба, изъ гороха; потомъ мы сообщали свѣдѣнія по всѣмъ отраслямъ производствъ. Для всего этого разъ въ недѣлю было назначено у насъ совѣщаніе, какъ вести объяснительное чтеніе. И это вырабатывалось у насъ мало-по-малу. Тутъ присоединились къ намъ, въ числѣ другихъ, извѣстные педагоги Гердь и Ремезовъ. Сколько было во всемъ жизни! А какъ дѣти и взрослые любили рассказы изъ нашей русской исторіи! Помню, до какого восторга они разъ дошли, когда я своимъ ученицамъ рассказала о производствѣ иголки, булавки, льна, полотна. Двѣ мнѣ, черезъ нѣсколько времени, привесли очень мило все это изложенное письменно. А съ какимъ восторгомъ читали онѣ біографіи замѣчательныхъ людей!...

Благодаря такому горячему, прямо возбужденному отношенію къ дѣлу и со стороны учащихся, и со стороны учащихся, успѣхи воскресныхъ школъ того времени были по-истинѣ поразительны, не смотря на то, что дѣло было обставлено рядомъ неблагоприятныхъ условій. Въ школахъ ощущался недостатокъ въ преподавателяхъ, такъ какъ, повидимому, и въ Петербургѣ, какъ и въ Кіевѣ, сочувствіе воскреснымъ школамъ проявлялось въ сравнительно ограниченномъ кругѣ лицъ. Преподаватели воскресныхъ школъ, къ тому-же, были мало подготовлены. Наконецъ, самые приемы преподаванія тогда были еще мало разработаны, поучиться было не у кого и самимъ неопытнымъ преподавателямъ воскресныхъ школъ приходилось выработать и систему преподаванія. Къ тому-же ощущался въ то время крайній недостатокъ книгъ для класснаго чтенія и для чтенія на дому учащимися. П. С. Стасова, работавшая въ женской воскресной школѣ гальванической роты, сообщаетъ въ своихъ запискахъ, что бібліотека школы состояла изъ солдатскихъ рассказовъ Погоскаго, которыя весьма мало подходили къ ученицамъ школы. Для класснаго чтенія употреблялись „Божій міръ“ Разина, многія статьи котораго оказывались совершенно недоступными пониманію ученицъ, и „Другъ дѣтей“, переведенный съ нѣмецкаго Максимовичемъ, статьи котораго, по своимъ сюжетамъ, были совершенно не приноровлены

къ русской жизни, и потому странно звучали въ школѣ, въ которой учились русскія дѣти, да еще столичной нищеты. Этотъ недостатокъ книгъ для чтенія побуждалъ обѣихъ Стасовыхъ и другихъ участницъ дѣла знакомиться съ англійскими книгами, издававшимися для народнаго чтенія и для такъ-называемыхъ „школъ оборванцевъ“, переводить отсюда, что оказывалось подходящимъ, передѣлывать и затѣмъ читать въ классѣ.

Несмотря на эти неблагоприятныя условія, горячее усердіе учащихся въ воскресныхъ школахъ, доходившее, какъ мы только-что видѣли, до переводовъ съ англійскаго матеріаловъ для чтенія съ учениками, дѣлало свое дѣло. Поступившіе въ воскресныя школы стали находить, что они слишкомъ мало успѣваютъ изучить въ одни воскресные дни, и они стали просить объ организаціи занятій по вечерамъ въ будніе дни. Такимъ образомъ, уже осенью 1860 года, т.-е. почти вслѣдъ за открытіемъ воскресныхъ школъ, фабричныя рабочіе, учившіеся въ Самсоніевской и Петербургской (т.-е. на Петербургской сторонѣ) воскресныхъ школахъ, стали просить устроить вечерніе классы послѣ 8 часовъ, когда оканчивались занятія на фабрикахъ. Фабричныя были такъ увлечены школами, что отказывались отъ отдыха и сна, лишь бы только побольше учиться. Затѣмъ такія-же просьбы стали поступать и отъ учениковъ и ученицъ мастерскихъ, учившихся въ воскресныхъ школахъ. И вотъ уже въ ноябрѣ 1860 года въ четырехъ воскресныхъ школахъ, въ трехъ мужскихъ и одной женской, было организовано обученіе воскресниковъ и по буднямъ. Занятія велись по вторникамъ и четвергамъ вечеромъ, а въ воскресные дни занятія шли въ два приема: утромъ и вечеромъ.

Вообще въ теченіе 1860 и 1861 годовъ петербургскія воскресныя школы дѣятельно разрабатывали свою организацію, выполняя дѣло, которое могло сложиться только путемъ практики, такъ какъ участникамъ воскресныхъ школъ негдѣ было научиться этому дѣлу: они начинали дѣло совершенно новое, еще небывалое, и предшественниковъ у нихъ не было. Къ половинѣ 1861 года сложилась уже стройная организація школъ. Отъ того времени сохранился крайне любопытный документъ — описаніе организаціи воскресныхъ школъ, составленное молодымъ, горячимъ, такъ много обѣщавшимъ и такъ безвременно погибшимъ Пютровскимъ¹⁾. Мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь этотъ документъ полностью, такъ какъ это свидѣтельство современника, изложенное притомъ въ протокольной формѣ,

¹⁾ Пютровскій, заявившій себя нѣсколькими литературными работами, обратившими на него общее вниманіе, застрѣлся 19 лѣтъ отъ роду.

лучше всего показываетъ, какимъ симпатичнымъ учрежденіемъ являлись воскресныя школы, возникшія въ Россіи наканунѣ великихъ реформъ. Правда, въ описаніи Піотровскаго читатель найдетъ многія указанія, которыя содержатся въ приводившихся уже выше правилахъ воскресныхъ школъ при фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ и при Андреевскомъ уѣздномъ училищѣ, но зато Піотровскій даетъ намъ полную картину организаціи воскресныхъ школъ, сложившуюся уже черезъ годъ ихъ существованія. Вотъ документъ, о которомъ мы говоримъ:

„Воскресныя школы учреждены съ цѣлью способствовать образованію всѣхъ приходящихъ, мало или совершенно незнакомыхъ съ грамотою. Знанія, сообщаемыя ими, первоначально образовательныя, необходимыя лицу всѣхъ состояній и сословій. Не имѣя возможности открываться по будничнымъ днямъ, частью по недостатку помѣщенія, частью по постороннимъ занятіямъ обучающихся, преподаваніе въ школахъ производится по праздникамъ, нѣкоторымъ табельнымъ и всѣмъ воскреснымъ днямъ. По самому своему характеру, воскресныя школы — заведенія открытыя; посѣщать, наблюдать, помогать можетъ всякій, желающій быть полезнымъ въ исполненіи ихъ цѣли. Чтобы школы удовлетворяли своему назначенію въ возможно большей степени, поступающіе въ нихъ преподаватели и преподавательницы признаютъ нравственно обязательнымъ: постоянно имѣть въ виду удовлетворять потребности питомцевъ знать, а не своей потребности учить. Школы содержатся на частныя средства. Преподаваніе въ школахъ производится различно, смотря по соглашенію лицъ преподающихъ. Въ школахъ преподаются: а) Законъ Божій (исключительно священникомъ), б) русская грамота, в) арифметика и г) письмо; если же позволяютъ время и средства, то и д) предварительныя понятія о видѣ земли, о воздушныхъ явленіяхъ, о планетахъ, кометахъ, мѣстностяхъ Россіи, краткія описанія образа жизни различныхъ народовъ, статистическія указанія и т. п.; е) описанія и рассказы изъ естественныхъ наукъ, а въ школахъ женскихъ ж) рукодѣліе. Самое преподаваніе производится въ формѣ общедоступныхъ бесѣдъ. Книги покупаются или для бесѣдъ въ руководство учащимъ, или для выдачи учащимся на домъ. Для отстраненія возможныхъ со стороны родныхъ питомцевъ недоразумѣній, школа выдаетъ послѣ каждого раза преподаванія билеты учащимся съ обозначеніемъ года, мѣсяца, числа и часовъ пребыванія ихъ въ школѣ.

„Учащимся могутъ быть лица всѣхъ состояній и возрастовъ. Для поступленія въ школу достаточно придти и слушать; но для возможности содѣйствія учащимся въ ихъ желаніяхъ, фамиліи ихъ заносятся въ предназначенную для этого книгу, съ обозначеніемъ адре-

совъ ихъ мѣстожительства. Всякій приходящій учиться имѣетъ полное право заниматься исключительно однимъ предметомъ. Ни понудительныхъ, ни поощрительныхъ мѣръ не существуетъ. Въ случаѣ нарушенія правилъ благопристойности, шалостей и т. п., съ увлекшимся бесѣдуетъ одинъ изъ учащихся. Видимыхъ знаковъ почтенія къ учащимъ не требуется. Уходить съ урока безъ спроса дозволяется. Для удобства, желающіе учиться раздѣляются на кружки отъ 3—4 и болѣе человекъ. Maximum не бываетъ у учащихся азбукъ и рукодѣлію болѣе 4, у другихъ (исключая священника) 15-ти. Ученикамъ выдаются книги на домъ безъ всякаго стѣсненія, съ запискою одной фамиліи.

„Учащимъ можетъ быть всякій, кто въ состояніи выполнить слѣдующія правила: учителя, при объясненіи читаемаго, должны сообразоваться со степенью развитія своихъ учениковъ, не вдаваясь въ неумѣстныя отвлеченности и стараясь дѣйствовать на сознание учащихся. Учащій представляетъ все въ интересныхъ для дѣтяти формахъ, и болѣе всего боится наскучить своимъ слушателямъ, слѣдитъ за впечатлѣніемъ, производимымъ на учащагося его преподаваніемъ, и если его слушаютъ невнимательно, приписываетъ это явленіе не слабости сознанія ученика, а скорѣе недоступности своихъ объясненій. Между учащими устанавливается нравственная круговая порука, во имя которой всякое замѣченное уклоненіе вносится въ совѣтъ, не касаясь личности виновника замѣчанія. Каждый предметъ поручается нѣсколькимъ лицамъ; двое изъ преподающихъ могутъ условиться замѣнять другъ друга во время отсутствія одной изъ этихъ особъ и изъ двухъ кружковъ составлять одинъ, наблюдая, однако, чтобы численность кружка согласовалась съ общими правилами о раздѣленіи на кружки. Въ каждомъ кружкѣ учитель можетъ держаться своей методы преподаванія, не противорѣчающей духу школы. Въ общеніи съ учениками непремѣнно должно быть вѣжливымъ и грубое „ты“ замѣнять въ разговорѣ на „вы“. Допуская всѣхъ къ обученію, школа имѣетъ право выбаллотировать учащаго; выбаллотированный членъ не можетъ быть въ школѣ лицомъ преподающимъ (это весьма рѣдко бываетъ на практикѣ). Учителя присутствуютъ въ совѣтѣ школы съ правомъ голоса.

„Посѣщать школу имѣетъ право всякій желающій. Мнѣнія и замѣчанія посѣтителей не могутъ относиться къ известной личности. Они въ видѣ замѣчанія или передаются распорядителю, или лично записываются въ опредѣленную для сего книгу. Мнѣнія могутъ быть высказываемы преподавателямъ, но не при ученикахъ и не во время преподаванія. Присутствовать въ совѣтѣ посѣтителямъ дозволяется безъ права голоса, для отстраненія продолжительныхъ преній; мнѣнія

свои посѣтители могутъ записывать въ книгу. Лица, преступившія эти правила намѣренно, а равно унижившія значеніе школы, оскорбившія кого бы то ни было изъ учителей или учениковъ, лишаются права быть въ школахъ.

„Всякое пожертвованіе, денежное или книжное, школа принимаетъ съ благодарностью, но не проситъ. Для записи жертвуемаго существуетъ особая книга. Жертвующій сумму долженъ объявить, какое направленіе дать приносимымъ деньгамъ, а равно, распространяется ли его жертва на всѣ частныя воскресныя школы, или на одну какую-нибудь школу.

„Распорядитель выбирается обыкновенно изъ учителей школы. Онъ представитель и уполномоченный школы во всѣхъ дѣлахъ, исключая особыхъ уполномочій. Распорядитель—лицо, необходимо присущее школахъ. Въ случаѣ неявки его, по частнымъ причинамъ, онъ долженъ замѣнить себя другимъ, по обоюдному согласію. Въ вѣдѣніи распорядителя находятся всѣ денежные и матеріальныя средства школы. Въ школѣ онъ раздѣляетъ учениковъ на кружки; заботится о доставленіи всего необходимаго въ дѣлѣ преподаванія учащимъ, и, въ случаѣ желанія послѣднихъ, помогаетъ имъ совѣтами. Въ случаѣ неявки обоихъ преподавателей-товарищей, онъ или присоединяетъ учащихся къ другимъ кружкамъ, одинаковымъ по предметамъ съ неявившимися учителями, если это позволяетъ ихъ число, или занимается самъ. Если бы онъ не имѣлъ времени, то поручаетъ ихъ другимъ по предметамъ учителямъ. Онъ принимаетъ пожертвованія, отвѣчаетъ на мнѣнія и замѣчанія, сдѣланныя посѣтителями въ книгахъ, извлекая отвѣты изъ протоколовъ засѣданій; выдаетъ учащимся руководства и пособія; ведетъ распорядительскую книгу; посылаетъ извѣстія о школѣ для напечатанія; закупаетъ матеріалы; въ совѣтѣ онъ управляетъ преніями. Въ случаѣ перемѣны распорядителей, новый распорядитель принимаетъ всѣ средства школы по книгамъ; если бы оказался недочетъ, то смѣшенный распорядитель долженъ его пополнить; въ противномъ случаѣ результаты ревизіи опубликовываются. Распорядитель отвѣчаетъ: а) за недочитающуюся сумму и б) за книги, исключительно употребляемыя учителями и ни на комъ не записанныя. По отношенію къ другимъ членамъ онъ тотъ-же членъ.

„Совѣтъ собирается или каждый разъ, когда производится преподаваніе, или черезъ недѣлю, или разъ въ мѣсяцъ. Совѣтъ обсуждаетъ всѣ мнѣнія, выраженные въ книгѣ, рассматриваетъ книгу пожертвованій, разрѣшаетъ педагогическіе вопросы, рассматриваетъ и критикуетъ пожертвованныя и купленные книги, а равно предлагаемыя для употребленія въ школахъ, предписываетъ распорядителю занятія,

принимаетъ и отвергаетъ различныя предложенія и вообще изыскиваетъ средства лучшаго веденія школы. Порядокъ рѣшенія вопросовъ слѣдующій: сперва ихъ предлагаетъ распорядитель; по рѣшеніи имъ предложеннаго, приступаютъ къ пересмотру книгъ, мнѣній и пожертвованій; по окончаніи этого пересмотра, всякій членъ имѣетъ право выдвинуть свои вопросы. Если-бы послѣдніе не были рѣшены въ томъ засѣданіи, въ которомъ предложены, то распорядитель обязанъ ихъ выдвинуть въ слѣдующій совѣтъ первыми. Въ концѣ засѣданія распорядитель предлагаетъ вопросы, слѣдующіе къ рѣшенію въ будущемъ засѣданіи, для обдуманнаго, зрѣлаго обсужденія ихъ въ этотъ промежутокъ. Это, конечно, вопросы, требующіе болѣе или менѣе долгихъ соображеній и ничего не теряющіе отъ прошествія недѣли. Другіе-же вопросы, не смотря на неподготовленность членовъ, сейчасъ-же рѣшаются для сообразнаго исполненія. Совѣтъ, въ различнаго рода предпріятіяхъ и нововведеніяхъ, для облегченія, поручаетъ отдѣльнымъ лицамъ (даже не членамъ), съ ихъ согласія, составленіе проектовъ, смѣтъ и т. п. Подобные проекты имѣютъ силу только по утвержденіи ихъ совѣтомъ. Равнообразно разсмотрѣніе книгъ и руководствъ поручается членамъ, но ихъ мнѣнія въ этомъ случаѣ считаются окончательными. Въ нѣкоторыхъ школахъ засѣданія совѣта ведутся протоколы; составлять ихъ можетъ только членъ. Подъ протоколомъ подписываются только участвовавшіе въ засѣданіи члены. Извлеченія изъ протоколовъ, статистическія данныя, порядокъ, правила и т. п. могутъ быть опубликованы распорядителемъ не иначе, какъ съ согласія совѣта. Въ важныхъ случаяхъ, кромѣ обыкновенныхъ, могутъ быть созываемы экстренные совѣты, съ присутствіемъ абсолютнаго большинства членовъ. Всѣ вопросы въ совѣтѣ рѣшаются абсолютнымъ большинствомъ“ („Современникъ“, 1861, октябрь, II. Пюгровскій „О направленіи школы грамотности“, стр. 3—7).

Вся эта стройная организація воскресныхъ школъ была выработана самою жизнью, опытомъ воскресныхъ школъ, и такъ какъ она повсемѣстно слагалась приблизительно въ однихъ и тѣ-же формы, то, очевидно, она обусловливалась действительными потребностями самаго дѣла, а не являлась кабинетнымъ измышленіемъ. Попытки со стороны воздѣйствовать на организацію воскресныхъ школъ неизбежно должны были оказаться неудачными, такъ какъ или отъ людей, не принимавшихъ участія въ дѣлѣ, а потому и изобрѣтавшихъ мѣропріятія, не соответствующія потребностямъ дѣла. Именно такую неудачу постигла попытка образованія центральный совѣтъ петербургскихъ воскресныхъ школъ, который явился-бы вышешою инстанціей по веденію дѣла въ воскресныхъ школахъ. Въ февралѣ

1861 года Министерство Народнаго Просвѣщенія признало полезнымъ, въ видахъ установленія единства дѣйствій воскресныхъ школъ, установить собраніе распорядителей этихъ школъ одиѣ или два раза въ мѣсяцъ во 2-й Петербургской гимназіи, въ присутствіи директора училищъ. Собраніе это, получившее названіе „Совѣта“, немедленно-же организовалось. Предсѣдателемъ былъ избранъ П. В. Анненковъ, секретаремъ С. А. Ольхинъ, казначеемъ П. К. Щербальскій. Всѣ школы имѣли въ совѣтѣ своихъ представителей. Однако, этому мертворожденному учрежденію въ сущности нечего было дѣлать и оно привлекало весьма мало интереса со стороны участниковъ воскресныхъ школъ. Въ концѣ-концовъ собранія обратились въ мѣсто обсуждения педагогическихъ вопросовъ, но теоретическое трактованіе этихъ вопросовъ, къ тому-же со стороны людей, которые только-что начинали разрабатывать вопросы педагогики, мало давало людямъ практическаго дѣла, которымъ нужно было въ дальномъ отношеніи немедленное разрѣшеніе возникавшихъ сомнѣній и практическихъ затрудненій, съ которыми они сталкивались въ школахъ. Впрочемъ, свою долю пользы принесли и указанныя собранія, такъ какъ давали возможность столкнуться новымъ педагогическимъ взглядамъ со старыми, отживающими возрѣніями. Г. Стасовъ въ своихъ воспоминаніяхъ приводитъ два отзыва о собраніяхъ распорядителей воскресныхъ школъ — П. С. Стасовой и Н. А. Вѣлозерской, и оба эти отзыва не въ пользу этихъ собраній (Книжки „Недѣля“, 1896, апрѣль, 184).

Во всякомъ случаѣ, и петербургскія школы, какъ и кievскія, только что успѣли стать на ноги, окрѣпнуть, организоваться, какъ на нихъ налетѣла гроза и въ 1862 году онѣ, вмѣстѣ съ воскресными школами всей Россіи, были закрыты. Такимъ образомъ, петербургскія школы успѣли просуществовать только два года, при чемъ эти два года были употреблены именно на выработку организационнаго постановку дѣла, на установленіе пріемовъ его веденія. Настоящій разцвѣтъ дѣятельности воскресныхъ школъ только еще предстоялъ, такъ какъ, только пройдя фазисъ предварительной работы, школы могли начать работать, уже не затрачивая времени и силъ на эту черновую, подготовительную работу, могли избѣгать ошибокъ по указаніямъ опыта и такимъ образомъ направить свои силы наиболѣе цѣлесообразнымъ путемъ. Къ сожалѣнію, до этого періода своего существованія петербургскія школы не успѣли дожить, и судить о нихъ приходится лишь по ихъ дѣятельности въ періодъ формировки, выработки пріемовъ дѣла. Тѣмъ не менѣе надо признать, что петербургскія воскресныя школы и въ этотъ періодъ заявили себя самою образцовою дѣятельностью, дѣлающею честь ихъ участникамъ.

V.

Распространеніе воскресныхъ школъ по Россіи.

Идея воскресныхъ школъ, повидимому, возникла внутри Россіи одновременно съ возникновеніемъ той-же идеи въ Кіевѣ и Петербургѣ. Въ провинціи воскресныя школы стали возникать уже въ 1859 году. Первою такою школою надо признать школу, открытую въ *Екатеринославѣ*. Возникла она „въ началѣ второй половины 1859 года“, по свидѣтельству Троицкаго, и именно, повидимому, въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Учредителемъ школы былъ учитель мѣстнаго уѣзднаго училища, г. Панченко. Кромѣ него, преподавателями школы были учителя того-же училища Гасаненко и Таракановъ. Она предназначалась, главнымъ образомъ, для подмастерій и мальчиковъ, находящихся въ обученіи въ мастерскихъ и въ лавкахъ. Школа составила для своего руководства слѣдующія краткія правила: „1) Школу могутъ посѣщать бесплатно всѣ бѣдные ремесленники и торговые люди. 2) Время для ученія назначается по воскреснымъ днямъ, тѣмъ-же отъ 4 до 7 часовъ, а зимою отъ 2 до 4 часовъ послѣ обѣда. 3) Предметы ученія слѣдующіе: а) чтеніе и письмо по-русски; б) важнѣйшія молитвы, символъ вѣры и заповѣди; в) священная исторія ветхаго и новаго заветъа; г) ариметика (первыя четыре правила простыхъ чиселъ), преподаваемая болѣе практически. 4) Учащіеся собираются для ученія въ Екатеринославскомъ уѣздномъ училищѣ. 5) Каждый изъ нихъ долженъ имѣть свои учебныя пособия; немущіе снабжаются ими отъ благотворителей“. Какъ видно изъ этихъ правилъ, Екатеринославская воскресная школа была довольно упрощеннаго типа и вообще мало напоминала симпатичный типъ воскресной школы, выработанный въ Кіевѣ и Петербургѣ.

Въ томъ-же 1859 году была открыта воскресная школа въ мѣстечкѣ *Вѣлой Церкви*, Кіевской губерніи. Въ декабрѣ того-же года были открыты четыре „воскресныхъ класса“ въ *Могилевѣ*, Подольской губерніи. Цѣль этихъ классовъ была все та-же, что и воскресныхъ школъ — дать возможность учиться тѣмъ, кто не можетъ посѣщать ежедневныя школы или не могъ получить образованія въ школьномъ возрастѣ. Классы, повидимому, встрѣтили мало сочувствія среди мѣстнаго населенія, судя по тому, что въ первое воскресенье въ нихъ явилось всего 7 человекъ, а во второе 27.

Слѣдующій 1860 годъ былъ очень богатъ открытіями новыхъ воскресныхъ школъ. 13-го февраля исправляющій должность попечителя Казанскаго учебнаго округа разрѣшилъ открыть въ *Казани*

воскресныя школы. Здѣсь мысль о воскресныхъ школахъ трактовалась еще въ предъидущемъ 1859 году въ засѣданіяхъ мѣстнаго экономическаго общества. Какъ свидѣлствуютъ „Казанскія Губернскія Вѣдомости“ за 1860 годъ, въ статьѣ, написанной по поводу открытія первой воскресной школы въ Казани, населеніе этого города уже въ то время проявляло большое стремленіе къ образованію, далеко не удовлетворявшееся тогдашними школами города, благодаря чему для дѣятельности воскресныхъ школъ ожидалось широкое поприще. Была, однако, открыта только одна воскресная школа, распорядителемъ которой взялся быть адъюнктъ технологи въ Казанскомъ университетѣ г. Чугуновъ.

21-го февраля открыта воскресная школа въ *Рязани*. Здѣсь инициативу открытія воскресной школы приняло на себя мѣстное учебное начальство, которое, соревнуясь общему дѣлу образованія, ходатайствовало у начальника губерніи объ открытіи этой школы и приняло на себя трудъ бесплатнаго обученія. Рязанской губернаторъ предложилъ старшинамъ мѣстнаго ремесленнаго общества обсудить вопросъ о воскресной школѣ. Не смотря на оппозицію части содержателей ремесленныхъ мастерскихъ, большинство ихъ высказалось за школу и постановило поддерживать ее денежными взносами. Школа помѣщалась въ зданіи уѣзднаго училища. Преподаваніе предполагалось вести всего въ теченіе полутора часа (отъ 11 до 12 съ половиной) по воскресеньямъ. Въ день открытія явилось 22 ученика изъ числа учащихся въ ремесленныхъ мастерскихъ. Преподаваніе взили на себя смотритель уѣзднаго училища и учителя того-же училища.

Въ мартѣ того-же 1860 года открыты двѣ воскресныя школы въ *Одессѣ* (позднѣе тамъ были открыты еще три воскресныхъ школы, такъ что всего въ 1860 году здѣсь дѣйствовало пять воскресныхъ школъ). Изъ двухъ названныхъ школъ одна открыта при Риншельевскомъ лицѣѣ, а другая въ зданіи 2-й гимназіи. Въ послѣднюю въ день открытія явилось 46 желающихъ учиться, а на второе воскресенье ихъ было уже 90. Между ними были не только грамотные, но и такіе, которые явились съ просьбою обучать ихъ иностраннымъ языкамъ. Одесскія воскресныя школы, повиданому, привлекли сочувствіе мѣстнаго общества. Явились жертвователи, которые приносили въ даръ школамъ книги для основанія при нихъ библиотекъ, а также учебныя пособія. Нѣкоторые жертвовали деньги, суммами въ 25 и 100 руб. Семейство Черуды дало въ пользу воскресныхъ школъ шесть концертовъ, выручившихъ 3.614 руб. Помѣщеніе для школъ шесть концертовъ, выручившихъ 3.614 руб. Помѣщеніе для школъ было дано, какъ сказано, Риншельевскимъ лицеемъ и 2-ю гимназіей. Третья школа помѣщалась въ зданіи сиротскаго приюта. Четвертая была устроена на Черсыни. Мѣстонахожденіе пятой

школы мнѣ не удалось установить. Любопытною чертою одесскихъ школъ являлось то обстоятельство, что онѣ были смѣшаннаго характера и въ нихъ преобладали среди учащихся женскій элементъ. По этому поводу въ одномъ изъ источниковъ, которымъ мы пользуемся, сообщалось, между прочимъ, слѣдующія свидѣнія:

„Молодыя дѣвочки, отъ 8 до 14 лѣтъ, болѣею частью съ Молдованы (предмѣстье Одессы), являются аккуратно рано утромъ каждое воскресенье, не смотря на отдаленность жительства, и показываютъ большую охоту къ изученію грамоты. Почти ни одна изъ нихъ не пропускаетъ классовъ, и, разъ начавши занятія, продолжаетъ ихъ съ усердіемъ. Фактъ этотъ ясно показываетъ, съ одной стороны, потребность, чувствуемую женскимъ населеніемъ въ обученіи, а съ другой—недостатокъ въ заведеніяхъ собственно для дѣвочекъ“.

Такимъ образомъ, въ то время стремленіе женской части населенія къ просвѣщенію вызывало искреннее удивленіе современниковъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, этому стремленію уже не приходится удивляться, такъ какъ оно достаточно выразилось въ томъ, что большинство существующихъ воскресныхъ школъ—женскія и что онѣ гораздо болѣе многолюдны, нежели мужскія.

И въ Одессѣ повторилось то-же явленіе, какое мы видѣли въ Кіевѣ и Петербургѣ,—иронія посѣщенію учащимися школъ со стороны ихъ хозяевъ. Особенно это печально отражалось на торговыхъ мальчишкахъ, которымъ совсѣмъ невозможно было посѣщать воскресныя школы въ виду того, что въ данное время торговля не прекращалась ни на часъ и въ праздничные дни.

Около того-же времени, когда были открыты первыя воскресныя школы въ Одессѣ, возникла такая-же школа въ *Елисаветградѣ*. Въ послѣднемъ городѣ школа была открыта при уѣздномъ училищѣ учителями этого послѣдняго.

Нѣсколько ранѣе была открыта воскресная школа въ *Архангельскѣ*. Открытіе этой послѣдней школы имѣло весьма важное значеніе для дальнѣйшаго распространенія воскресныхъ школъ, такъ какъ оно вызвало циркуляръ тогдашняго министра внутреннихъ дѣлъ отъ 22-го марта 1860 года губернаторамъ, которымъ не только одобрялось открытіе воскресныхъ школъ, но и прямо рекомендовалось содѣйствовать ихъ широкому распространенію. Но прежде, чѣмъ перейти къ этому циркуляру, считаемъ нужнымъ отмѣтить то обстоятельство, что воскресныя школы при своемъ возникновеніи были встрѣчены довольно сочувственно почти всеми нашими вѣдомствами. Учебное вѣдомство, о сочувствіи котораго воскреснымъ школамъ мы уже упоминали выше, оказывало содѣйствіе открытію воскресныхъ школъ, легко разрешая ихъ открытіе, поощряя учебный персоналъ къ уча-

стію въ воскресныхъ школахъ и давая помѣщенія для школъ въ учебныхъ заведеніяхъ этого вѣдомства, какъ низшихъ, такъ и среднихъ. Министръ народнаго просвѣщенія даже разослалъ циркуляръ по своему вѣдомству, въ которомъ сообщалъ для свѣдѣнія и исполненія, что „вполнѣ сочувствуя съ своей стороны благой цѣли открытія этихъ учрежденій (воскресныхъ школъ), столь важныхъ для просвѣщенія рабочаго и ремесленнаго класса, онъ не встрѣчаетъ никакого препятствія къ открытію воскресныхъ школъ, равно какъ и къ помѣщенію ихъ въ свободныхъ зданіяхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія“. Представители духовнаго вѣдомства сочувственно относились къ дѣлу воскресныхъ школъ въ своихъ періодическихъ изданіяхъ, благодаря чему въ настоящее время многія свѣдѣнія о первыхъ воскресныхъ школахъ только и могутъ быть почерпнуты изъ духовныхъ журналовъ того времени. Отношеніе министерства внутреннихъ дѣлъ къ воскреснымъ школамъ достаточно выясняется изъ циркуляра министра Ланского, который мы приведемъ ниже. Мѣстные представители этого министерства, губернаторы, также не только не стѣсняли открытія воскресныхъ школъ, но всячески содѣйствовали умноженію ихъ числа. Военное вѣдомство выразило свое сочувствіе воскреснымъ школамъ, охотно отводя помѣщенія для нихъ въ принадлежащихъ этому вѣдомству зданіяхъ, какъ это было въ Петербургѣ, гдѣ, какъ мы видѣли, воскресныя школы помѣщались, между прочимъ, въ зданіяхъ фехтовально-гимнастическаго кадра, въ казармахъ гальванической роты и гвардейскаго экипажа, въ Новгородѣ—въ казармахъ сапернаго полка, въ Харьковѣ, Полтавѣ и Могилевѣ—при воинскихъ учрежденіяхъ и въ Коломнѣ—при сводной резервной гвардейской батарее. Палаты государственныхъ имуществъ, въ свою очередь, содѣйствовали открытію воскресныхъ школъ, поощряя учителей, работающихъ въ нихъ. Вообще въ данную эпоху воскресныя школы встрѣчали со стороны официальныхъ сферъ самое сочувственное отношеніе и готовность оказывать имъ содѣйствіе всеми средствами.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Ланского отъ 22-го марта 1860 года гласилъ слѣдующее:

„Въ нѣкоторыхъ городахъ для распространенія грамотности и развитія нравственности въ ремесленномъ классѣ признано полезнымъ учредить воскресныя школы для ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ. Такимъ образомъ, въ Архангельскѣ оказалось возможнымъ открыть воскресную школу для ремесленныхъ учениковъ и рабочихъ, съ тѣмъ, чтобы по воскресеньямъ, послѣ равней обѣдни, обучать ихъ не болѣе полутора часовъ грамотѣ по простой методѣ, преподавать правила христіанской вѣры и занимать учениковъ воскрес-

нымъ чтеніемъ. Для этой школы назначено бесплатное помѣщеніе въ домѣ Архангельскаго женскаго попечительнаго о бѣдныхъ Общества. По распоряженію мѣстнаго духовнаго начальства, назначается каждое воскресенье въ школу одинъ ученикъ изъ высшихъ классовъ семинаріи для занятій съ мальчиками. Преподавателямъ этимъ не определено особой платы, но, если дозволить средства попечительнаго Общества о бѣдныхъ, предположено выдавать за преподаваніе вознагражденіе изъ суммъ Общества. Полагая, что учрежденіе въ городахъ воскресныхъ школъ должно принести существенную пользу для городскихъ обществъ и что устройство такихъ школъ, какъ показываетъ опытъ (по С.-Петербургу и Архангельску), можетъ быть сдѣлано весьма незначительными издержками, я, по соглашенію съ г. министромъ народнаго просвѣщенія, прошу ваше превосходительство обратить вниманіе на этотъ предметъ, съ тѣмъ, что если по мѣстнымъ обстоятельствамъ представляется возможнымъ завести подобнымъ образомъ воскресныя школы въ городѣ, то соображенія ваши по сему предмету не оставьте сообщить въ министерство для дальнѣйшихъ распоряженій. При начертаніи необходимо принять въ основаніе, что школы эти должны состоять въ вѣдѣніи мѣстныхъ училищныхъ начальствъ и что самыя предположенія объ устройствѣ школъ надлежитъ предварительно сообщать на заключеніе губернскихъ директоровъ училищъ, коимъ, по уставу училищъ, подчинены все училища въ губерніяхъ и которымъ ближе всего извѣстны потребности учебныхъ заведеній по части учебной и воспитательной и общее направленіе ихъ къ одной цѣли“.

Циркуляръ этотъ вызвалъ значительную дѣятельность на мѣстахъ по открытію воскресныхъ школъ. Губернаторы обратились къ городскимъ управленіямъ, купеческимъ и ремесленнымъ обществамъ съ предложеніями объ устройствѣ воскресныхъ школъ и вошли въ сношенія по этому поводу съ мѣстными учебными начальствами. Многія городскія думы и сословныя общества, равно какъ и учебныя начальства, отнеслись далеко не съ сочувствіемъ къ мысли объ открытіи воскресныхъ школъ, объясняя, что дѣти заняты по праздникамъ въ торговыхъ заведеніяхъ, почему и не могутъ посѣщать школы, или что дѣти должны заниматься работою и въ праздники для приисканія пропитанія, или что, наконецъ, воскресныя школы не нужны въ виду существованія ежедневныхъ школъ. Однако не мало нашлось и такихъ думъ, сословныхъ обществъ и отдельныхъ лицъ, которые отозвались на призывъ правительства и охотно дали средства на воскресныя школы. Въ министерство поступило такое количество представленій объ открытіи воскресныхъ школъ, что уже 21-го сентября 1860 года министръ внутреннихъ дѣлъ циркулярно

сообщилъ губернаторамъ, что „нѣтъ болѣе надобности входить въ министерство объ открытіи новыхъ школъ, а достаточно лишь доводить до свѣдѣнія министерства объ открываемыхъ съ разрѣшенія начальства учебнаго округа школахъ“. Конечно, открылись далеко не все тѣ воскресныя школы, относительно которыхъ возникали предположенія объ открытіи или даже дѣлались представленія, тѣмъ не менѣе и открыто было довольно значительное число школъ.

24-го апрѣля была открыта воскресная школа въ *Полтавѣ*. Открыта она при гимназій и преподавателями въ ней вызвались быть воспитанники 7-го класса гимназій. Преподаваніе Закона Божія взяли на себя три священника. Учащихся въ первое воскресенье явилось 36 человекъ, а осенью того-же 1860 года число учащихся дошло до 169.

По поводу открытія воскресной школы въ Полтавѣ въ „Народномъ Читеніи“ была напечатана интересная корреспонденція, ярко обрисовывающая тѣ своеобразныя условія, при которыхъ приходилось (а часто приходится и теперь) работать въ нашей провинціи людямъ, отдающимъ свою дѣятельность для просвѣщенія народа. Корреспонденція эта такъ характерна, что мы приведемъ изъ нея выдержки:

„Открытіе Полтавской воскресной школы сопровождалось слухами не совсѣмъ одобрительными. Такъ, напр., одни говорили, что въ ней не будутъ учить даромъ, и что если это и случится вначалѣ, то потомъ сдерутъ вдвое. Другіе опасались, что *паньки* будутъ смѣяться надъ *хлопцями*. Третьи, наконецъ, категорически утверждали, что паны добру не научатъ. Къ этимъ слухамъ, шедшимъ, очевидно, изъ среды, въ которую школа простирала свою дружескую руку, прибавились другіе, въ которую школа не простирала ничего. Здѣсь говорили, что посылать въ нее своего кучера, лакея было бы глупостью, что преподавателей и учредителей слѣдовало бы заключить въ карцеръ и больше ничего. Другіе же, менѣе глубокіе политики, чѣмъ эти, находили, что школа—не больше, какъ юношеская шутка, и что господа гимназисты, взявшіеся за трудъ, скоро его бросятъ, потому что это, очень просто, наскучить имъ скоро“. Однако, все эти опасенія не оправдались. Молодые люди усильно работали въ школѣ, и она имѣла выдающійся успѣхъ. „Скептики снизу увѣрились, что платы дѣйствительно не берутъ, что *паньки* не только не смѣются надъ *хлопцями*, но обращаются лучше, чѣмъ обращались съ ними самими, когда они были такими же мальчиками, что наконецъ паны не только научиваютъ добру, но еще и научиваютъ ему скорѣе и лучше, чѣмъ ихъ самихъ научили. Въ семь, восемь уроковъ иной мальчикъ переводится въ грамотный классъ, поступивши вовсе неграмотнымъ. Скептики сверху мало по малу при-

выikai, успокоились, стали вѣрить въ лучшее, чѣмъ ожидали. Правда, оставалось еще нѣкоторое время между самими школьниками повѣрье новаго рода, что ихъ учать для того, чтобы взять потомъ въ солдаты, и нѣкоторые въ силу этой келѣпности оставили даже школу. Такъ какъ непониманіе характера школы продолжалось еще долго, и многіе все таки думали, что заведеніе есть казенное (на чемъ, конечно, основывался и слухъ о солдатствѣ), то я (авторъ корреспонденціи—повидимому, одинъ изъ работавшихъ въ школѣ) счелъ долгомъ изложить имъ всею исторію нашей школы, назвавши по имени и все лица, которыя способствовали такъ или иначе къ осуществленію ея. Услышавши знакомыя имена, хлопцы должны были убѣдиться, что ихъ учать изъ любви къ нимъ, или, какъ одинъ изъ нихъ тогда же вывелъ заключение, *ради спасенія души своей*, но никакъ не изъ-за платы“ („Народное Читеніе“, 1860 г., кн. 6-ая).

Успѣхъ воскресной школы, открытой полтавскими гимназистами, вызвалъ соревнованіе въ мѣстномъ женскомъ педагогическомъ персоналѣ, и вскорѣ въ Полтавѣ были открыты женскія воскресныя школы при трехъ мѣстныхъ частныхъ пансіонахъ. О судьбѣ ихъ мы, однако, не знаемъ ничего, кромѣ того, что въ началѣ въ нихъ собирались ученицы крайне туго. Другимъ послѣдствіемъ открытія гимназистами воскресной школы было устройство *воскресной школы при Полтавскомъ тюремномъ залкѣ*. Школа эта была открыта тамошнимъ губернскимъ стражникомъ, который являлся и единственнымъ преподавателемъ ея, отдавая школѣ каждое воскресенье по 4 часа и занимаясь съ 12 дѣтьми арестантовъ.

Примѣръ Полтавской школы вызвалъ подражаніе въ уѣздныхъ городахъ Полтавской губерніи, и здѣсь въ теченіе 1860 года возникли воскресныя школы въ слѣдующихъ уѣздныхъ городахъ: *Кременчугѣ*, гдѣ были открыты двѣ воскресныя школы (мужская и женская, по 40 учащихся въ каждой), *Переяславлѣ* (одна школа съ 110 учащихся), *Золотоношѣ* (18 учащихся) и *Лубнахъ*.

Въ началѣ мая была открыта воскресная школа въ *Нѣжинѣ*. Въ школѣ изъявили желаніе преподавать студенты Нѣжинскаго лицея. Школа открыта подъ воздѣйствіемъ все того-же П. В. Павлова, который, проѣзжая чрезъ Нѣжинъ, подаль мысль студентамъ открыть школу, сообщивъ имъ о дѣятельности въ этомъ направленіи кievскихъ студентовъ.

Около того-же времени открыта воскресная школа въ *Житомирѣ*. Относительно этой школы извѣстно, что она почему-то была встречена враждебно мѣстнымъ обществомъ. Впрочемъ, и здѣсь нашлись сочувствующіе воскреснымъ школамъ, которые жертвовали въ пользу школы деньгами и учебными пособиями.

12 мая открыта воскресная школа въ *Воронежѣ*. Здѣсь директоръ гимназій снабдилъ школу всѣми нужными пособиями и взялъ на свой счетъ уплату жалованія учителю. Школа эта была не обширна. Мѣстное купеческое общество изъявило желаніе открыть еще двѣ школы, а учителя уѣзднаго училища изъявили готовность преподавать бесплатно въ этихъ школахъ. Повидимому, однако, это намѣреніе не осуществилось.

29-го мая открыта воскресная школа въ *Хотинѣ*; школа открыта мѣстнымъ „обществомъ гражданъ“.

19-го іюня открыта воскресная школа въ *Керчи* при уѣздномъ училищѣ. Большинство изъявившихъ желаніе учиться принадлежало къ числу ремесленныхъ учениковъ.

Въ *Сибирскѣ* воскресная школа была открыта въ зданіи гимназій нѣсколькими бывшими студентами и профессорами семинаріи. Учениковъ въ первый-же день явилось около 200 человекъ.

20 іюля была открыта смѣшанная воскресная школа въ *Старой Руссѣ*. Открыта она была по инициативѣ нѣсколькихъ молодыхъ людей, пріѣхавшихъ лечиться на старорусскія воды. Школа эта была встрѣчена общимъ сочувствіемъ мѣстнаго общества, хотя были и противники школы, которые даже объявленія объ открытіи школы срывали со столбовъ. Средства для школы были получены путемъ частныхъ пожертвованій, а также отъ сбора со спектакля, устроеннаго любителями, и съ двухъ литературныхъ вечеровъ, поставленныхъ участниками школы. Къ половинѣ августа число учащихся достигло 60 (въ томъ числѣ 16 дѣвочекъ), а средства школы—447 рублей. Главными инициаторами основанія школы явились поручикъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка Баркманъ и студентъ петербургскаго университета Данненбергъ; преподаватели были изъ мѣстной интеллигенціи, въ томъ числѣ нѣсколько дамъ.

27 іюля открыта мужская воскресная школа въ *Николаевѣ*. При открытіи въ школу явилось до 200 мальчиковъ. Такой успѣхъ школы вызвалъ мысль объ открытіи другой мужской школы въ казармахъ морскаго учебнаго экипажа и другой женской въ домѣ мѣстнаго дѣвичьяго училища.

7 августа была открыта мужская воскресная школа въ *Костромѣ*. Учениковъ сначала было всего 14, но уже къ 14 сентября это число увеличилось до 62.

Въ *Орлѣ* была открыта мужская воскресная школа 21 августа, и чрезъ недѣлю имѣла 82 ученика. Скоро была открыта также вторая воскресная школа. Въ первой обученіемъ занимались воспитанники 7-го класса гимназій, а во второй—воспитанники 6-го класса той же гимназій подъ ближайшимъ руководствомъ учителей гимназій.

14 сентября было открытіе *смѣшанной* воскресной школы въ *Твери*. Учащихся въ первый же день занятій пришло 76 чел., въ томъ числѣ 7 женщинъ. Издержки по школѣ принялъ на себя тверской купецъ Головинскій.

18 сентября происходило открытіе мужской воскресной школы въ *Харьковѣ*. Помѣщалась она въ зданіи уѣзднаго училища. Всѣхъ учащихся въ школѣ было въ первые же учебные дни болѣе 150 чел. Въ перепискѣ по поводу открытія этой школы мѣстный губернаторъ высказалъ, между прочимъ, любопытное мнѣніе о программѣ школы. Въ отвѣтъ своемъ попечителю губернаторъ писалъ: „Долгомъ считаю приобресть, чтобы къ числу полезныхъ свѣдѣній по части естествознанія, физики, географіи, медицины и проч. прибавлены были бы объясненія объ отношеніяхъ народа къ властямъ“ („Харьковскія Губернскія Вѣдомости“, 1860, № 92). Такъ широко смотрѣли въ данное время на задачи воскресной школы.

Въ томъ-же 1860 году были открыты воскресныя школы въ *Новгородѣ*, *Царскомъ Селѣ*, *Симферополѣ*, *Кишиневѣ*, *Ярославлѣ*, *Александріи*, *Шензѣ*, с. *Ивановѣ* (нынѣ Иваново-Вознесенскѣ). Къ концу года были получены разрѣшенія на открытіе школъ въ *Нижегородѣ* и *Саратовѣ*.

До сихъ поръ мы ничего не говорили о *Москвѣ*. Старая столица въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ значительно запоздала не только противъ Петербурга, но и противъ многихъ провинціальныхъ городовъ. Даже въ уѣздныхъ городахъ и селахъ Московской губерніи воскресныя школы явились ранѣе, чѣмъ въ Москвѣ. Всего въ Московской губерніи было открыто шесть воскресныхъ школъ, именно въ городахъ *Дмитровскѣ*, *Можайскѣ*, *Подольскѣ* и *Коломенѣ* и въ селахъ *Заборьевѣ*, Серпуховскаго уѣзда, и *Петровской слободѣ*, Богородскаго уѣзда. Въ городахъ школы были открыты по постановленіямъ городскихъ думъ, въ Заборьѣ фабрикантомъ Сѣриковымъ и въ Петровской слободѣ—врачемъ Рахмановымъ. Въ самой Москвѣ мысль объ учрежденіи воскресныхъ школъ возникла среди студентовъ тамошняго университета еще въ 1859 г. вслѣдъ за тѣмъ, какъ возникли первыя воскресныя школы въ *Кіевѣ*. Кружокъ московскихъ студентовъ, желавшихъ устроить воскресныя школы, вскорѣ увеличился вступленіемъ въ него и лицъ, не состоявшихъ въ числѣ студентовъ. Кружокъ обратился къ попечителю кіевскаго учебнаго округа Н. И. Пирогову съ просьбою сообщить свѣдѣнія о положеніи кіевскихъ школъ. Пироговъ успѣшилъ удовлетворить эту просьбу, и, пользуясь указаніями Пирогова, московскіе студенты выработали соображенія объ открытіи воскресныхъ школъ въ Москвѣ. Соображенія эти, представленныя въ ноябрѣ 1859 года на разсмотрѣніе ми-

интереснаго народнаго просвѣщенія, были утверждены въ апрѣлѣ 1860 года, а первая воскресная школа въ Москвѣ была открыта 12 июня 1860 года. Открыта она была при уѣздномъ училищѣ. Вслѣдъ за тѣмъ были открыты еще три воскресныхъ школы. Всѣ эти четыре школы были мужскія. Для полученія средствъ для воскресныхъ школъ была открыта подписка, которая, однако, дала всего 449 рублей. Затѣмъ было устроено литераторами и артистами литературное утро, доставившее въ пользу школъ 350 рублей. Отъ московскаго генералъ-губернатора поступило въ пользу воскресныхъ школъ 1,000 р. Редакція „Московскихъ Вѣдомостей“ открыла сборъ на тотъ-же предметъ. Нѣкоторые мѣстные книгопродавцы пожертвовали книги (въ очень ограниченномъ количествѣ) для библиотекъ школъ. Въ день открытія во всѣ четыре школы явилось 267 учениковъ, хотя ранѣе записалось 321. Обученіе неграмотныхъ производилось по звуковой методѣ, которая тогда еще такъ мало была употребительна, что употребленіе ея въ московскихъ воскресныхъ школахъ было отмѣчено во всѣхъ извѣстіяхъ объ этихъ школахъ. Для объяснительнаго чтенія употреблялись „Народныя бесѣды“ Д. Григоровича и „Книга Наума о великомъ Божьемъ мірѣ“. Законъ Божій проходили по книгамъ „Библейская исторія въ разсказахъ“, издаваемая въ Карлсруэ, и „Разсказы о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Заучиванье наизусть запрещалось, что также отмѣчается въ извѣстіяхъ о московскихъ школахъ, равно какъ и то обстоятельство, что чтеніе велось съ объясненіемъ непонятнаго: очевидно, все это были въ то время непривычныя новинки. Арифметику проходили до сложнаго тройнаго правила по методѣ Грубе; обучали также счисленію на счетахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ желающіе обучались рисованію. Преподаваніемъ въ школахъ занимались 23 человека, въ томъ числѣ три священника и одинъ діаконъ; изъ остальныхъ большинство было студенты университета. Особенно подчеркивается въ тогдашнихъ газетахъ и журнальныхъ сообщеніяхъ относительно московскихъ школъ чрезвычайная вѣжливость обращенія учащихся съ учащимися. „За правило принято всѣмъ ученикамъ, безъ различія ихъ званія и состоянія, говорить *вы*, что на первыхъ порахъ не мало удивляло многихъ изъ нихъ, привыкшихъ слышать свое христіанское имя въ невооруженной кличкѣ“. По этому поводу авторъ только-что цитированныхъ строкъ говоритъ слѣдующее, представляющее, по тогдашнему времени, нѣчто достойное вниманія: „Нельзя достойно похвалить это разумное правило (говорить „вы“): оно сближаетъ учащихся и преподавателей, возвышаетъ первыхъ въ ихъ собственныхъ глазахъ и дѣлаетъ честь такту послѣднихъ. Грубыя привычки, такъ соединившіяся съ бытомъ нашего престолюдна, не будутъ оставлены,

доколѣ лицу его не станутъ оказывать болѣе уваженія“ („Руководство для сельскихъ пастырей“, 1860 г., № 80). Въ свою очередь, ученики платили учащимъ за ихъ гуманное отношеніе къ нимъ глубокою привязанностью. Тотъ-же авторъ говоритъ о томъ, что въ московскихъ школахъ замѣчалось „какое-то особенное уваженіе, если не сказать, благоговѣніе, оказываемое въ школахъ ученикамъ“. Школы посѣщались учениками всякаго званія и различныхъ возрастовъ. Тамъ были „и возмужалые крестьяне съ бородами, приказчики, мастеровые, дѣти, такъ называемые „мальчишки“,—въ армякахъ, халатахъ и сюртукахъ“. Бросалось въ глаза, что, не смотря на бѣдность костюмовъ у большинства, ученики московскихъ воскресныхъ школъ старались являться на занятія почище, поопрятнѣе. Въ классахъ сохранялись во время занятій самый строгій порядокъ и полная тишина; какъ во время классовъ, такъ и на перемѣнахъ, каждый изъ учениковъ „старался держать себя какъ нельзя приличнѣе, и это безъ всякаго (внѣшняго) побужденія“.

Вскорѣ послѣ открытія четырехъ описанныхъ школъ, въ Москвѣ открылось еще нѣсколько воскресныхъ школъ. Такъ, 17 іюля открылись двѣ школы, женская и мужская. 28 августа открыта вторая женская воскресная школа при частномъ учебномъ заведеніи баронессы Фитингофъ-Шель, въ которой преподаваніе взяли на себя классныя дамы и воспитанницы заведенія. 16 октября была открыта воскресная школа на Пятницкой улицѣ, въ домѣ занимаемомъ уѣзднымъ училищемъ. Всего, въ самый короткій промежутокъ (вторая половина 1860 года) въ Москвѣ было открыто 12 воскресныхъ школъ—9 мужскихъ и 3 женскихъ.

Рвеніе, охватившее въ данное время всѣ элементы общества въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ, проявилось со стороны официальныхъ лицъ даже въ формахъ, которыя отнюдь нельзя было признать желательными. Между прочимъ, одинъ изъ губернаторовъ предписалъ всѣмъ цеховымъ мастерамъ заставлять своихъ учениковъ „чисто и прилично одѣтыхъ“, обязательно каждое воскресенье посѣщать воскресную школу. Когда фактъ этотъ дошелъ до свѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, оно немедленно-же разослало циркуляръ, въ которомъ отвергало возможность какого-бы то ни было принужденія въ данномъ дѣлѣ, такъ какъ всякое принужденіе подорвало-бы только довѣріе въ населеніи къ воскреснымъ школамъ. Единственное, что циркуляръ допускалъ со стороны начальства, это выясненіе мастерамъ и родителямъ малолѣтнихъ значенія и пользы воскресныхъ школъ.

Къ осени 1860 года рвеніе по устройству воскресныхъ школъ, охватившее извѣстную часть общества, начало падать. Современники

единогласно приписываютъ это обстоятельство правиламъ о воскресныхъ школахъ, которыя были изданы въ маѣ 1860 года министерствомъ народнаго просвѣщенія. Это была первая репрессивная мѣра по отношенію къ воскреснымъ школамъ, за которою затѣмъ скоро послѣдовала цѣлая рядъ мѣръ того-же рода. Мы приведемъ здѣсь изложеніе названныхъ правилъ.

Воскресныя школы для первоначальнаго образованія въ народѣ могутъ быть учреждаемы какъ по желанію сословій, изъявленному установленнымъ порядкомъ, такъ и частными лицами съ разрѣшенія учебнаго округа, по согласенію съ мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ. Воскресныя школы состоятъ въ вѣдѣніи директора училищъ и подъ непосредственнымъ надзоромъ штатныхъ смотрителей училищъ или другихъ лицъ учебнаго вѣдомства, назначаемыхъ начальствомъ учебнаго округа. Часы для учебныхъ занятій опредѣляются по взаимному согласенію между лицами, открывающими школу, и директоромъ училищъ, съ наблюденіемъ при томъ, чтобы классныя занятія начинались послѣ поздней обѣды и вообще не лишали учениковъ возможности исполнять религиозныя обязанности и не вредили ихъ физическому развитію. Въ воскресныя школы принимаются лица всѣхъ возрастовъ; но школы для мужчинъ должны быть помѣщаемы отдѣльно отъ школъ для дѣвицъ.

По курсу и объему ученія, воскресныя школы относятся къ одному разряду съ приходскими училищами вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Въ воскресныхъ школахъ преподаются: 1) Законъ Божій, 2) чтеніе и письмо на русскомъ языкѣ, 3) арифметика и 4) по мѣрѣ надобности, рисованіе и черченіе. Обученіе Закону Божию производится священнослужителями и, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, воспитанниками духовныхъ академій и семинарій. Учащимся должны быть объяснены важнѣйшія молитвы, краткая священная исторія, краткій катехизисъ, воскресныя евангелія, значеніе праздниковъ православной церкви и обрядовъ богослуженія. При преподаваніи Закона Божія вниманіе преподавателей должно быть преимущественно обращено на объясненіи нравственнаго значенія излагаемыхъ фактовъ, на развитіе религиознаго чувства учащихся и смиреніе нравовъ. Чтеніе не слѣдуетъ ограничивать одними книгами гражданской печати; полезно знакомятъ учащихся и съ чтеніемъ рукописей, а учениковъ православнаго исповѣданія и съ славянскою печатью. Преподаваніе арифметики должно быть чисто практическое, развивающее соображеніе учащихся и заключающееся преимущественно въ рѣшеніи задачъ, взятыхъ изъ быта, близкаго учащимся. Рисованіе и черченіе, по самому существу воскресныхъ школъ, должны быть преимущественно примѣнены къ

ремесламъ. Въ воскресныхъ школахъ должны употребляться только тѣ книги, которыя признаны начальствомъ округа полезными для приходскихъ училищъ.

Воскресныя школы содержатся или на счетъ общественныхъ суммъ, ассигнуемыхъ григоворами сословій, или на счетъ частныхъ учредителей. Къ предметамъ содержанія относятся снабженіе учащихся учебными пособиями, отопленіе школы и плата служителямъ. Эти издержки ни въ какомъ случаѣ не должны падать на учебное вѣдомство. Помѣщенія для воскресныхъ школъ могутъ быть отводимы бесплатно или въ зданіяхъ учебныхъ заведеній, подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія, или въ казенныхъ зданіяхъ другихъ вѣдомствъ, съ разрѣшенія ихъ начальства. На помѣщеніе-же воскресныхъ школъ въ зданіяхъ, принадлежащихъ военному вѣдомству, должно быть испрашиваемо Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества.

Въ началѣ 1861 года было найдено нужнымъ издать новыя правила въ развитіе и поясненіе только-что изложенныхъ. Ближайшимъ поводомъ къ изданію новыхъ правилъ послужило то обстоятельство, что „усердіе учредителей или распорядителей воскресныхъ школъ иногда увлекаетъ ихъ далѣе границъ, указанныхъ школамъ ихъ назначеніемъ“. Такъ, въ Кіевѣ было обнаружено, что въ одной школѣ преподавалась исторія, а въ одной изъ московскихъ школъ преподаватели занимались съ учениками французскими и вѣмецкими языками. Въ виду этого циркулярно было разъяснено учебнымъ начальствамъ, что воскресныя школы должны служить только пособиямъ приходскимъ училищамъ, почему мѣстному начальству поручалось не упускать изъ виду такое назначеніе воскресныхъ школъ и заботливо слѣдить за тѣмъ, чтобы воскресныя школы не выступали изъ границъ опредѣленнаго имъ круга дѣйствій.

Новыя дополнительныя правила заключались въ слѣдующемъ:

Обученіе въ воскресныхъ школахъ ограничивается Закономъ Божиимъ, чтеніемъ и письмомъ на русскомъ языкѣ, первыми началами арифметики, рисованіемъ и линейнымъ черченіемъ, гдѣ потребуетъ мѣстная необходимость. Преподаваніе предметовъ, не входящихъ въ программу обученія въ приходскихъ училищахъ, ствѣтъ не допускается въ воскресныхъ школахъ.

При преподаваніи упомянутыхъ выше предметовъ въ воскресныхъ школахъ употребляются тѣ учебники и учебныя руководства и пособия, которыя одобрены министерствомъ народнаго просвѣщенія или допущены къ употребленію въ начальныхъ училищахъ другихъ вѣдомствъ.

Особенное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы учре-

дители и распорядители воскресныхъ школъ были люди вполне благонадежны; а потому, не ограничиваясь официальной иерархическою, директора училищъ обязаны, если желающіе учредить школы имъ неизвѣстны, предварительно собрать о нихъ точныя удостовѣренія и затѣмъ, относительно допущенія ихъ къ открытію школъ или распоряженію въ нихъ, входить лично въ соглашеніе съ мѣстными гражданскими начальствами.

За ходомъ обученія въ воскресныхъ школахъ должны, подъ главнымъ надзоромъ начальства округа, имѣть постоянное наблюденіе смотрителя уѣздныхъ училищъ, директора гимназій и другія лица, коимъ сіе будетъ отъ начальства назначено.

Въ случаѣ, если со стороны распорядителей или преподавателей замѣчены будутъ дѣйствія, не согласныя съ началами, указанными въ настоящемъ предложеніи, а тѣмъ болѣе направленіе, противное религіознымъ истинамъ, государственному направленію и правиламъ нравственности, таковыя неблагонадежныя преподаватели или распорядители должны быть немедленно отстраняемы и не допускаемы къ обученію или распоряженію въ другихъ воскресныхъ школахъ.

Въ женскихъ воскресныхъ школахъ не должны быть допускаемы въ учредители и распорядители молодые люди всякаго рода службы и званія, но весьма желательно, чтобы таковыми были всегда лица женскаго пола.

Въ слѣдующей главѣ мы рассмотримъ вопросъ, чѣмъ были вызваны эти строгія правила, сводившія воскресныя школы къ уровню школъ грамоты, разсматривавшія преподаваніе чего-либо, кромѣ Закона Божія, простого чтенія и шитья и начатковъ арифметики, какъ нѣчто преступное, и доведшія свой ригоризмъ до запрещенія молодымъ людямъ быть учредителями и распорядителями женскихъ воскресныхъ школъ. Какъ извѣстно, въ настоящее время имѣются женскія воскресныя школы, въ которыхъ распорядителями состоятъ „молодые люди“, и отъ этого рѣшительно нѣтъ никакого вреда. Особенно замѣчательна заботливость изложенныхъ правилъ относительно учредителей воскресныхъ школъ, роль которыхъ состояла исключительно въ снабженіи школъ средствами. Оказывается, что даже для того, чтобы снабжать воскресныя школы средствами, необходимо было подвергнуться тщательному изслѣдованію относительно благонадежности какъ со стороны учебнаго начальства, такъ и со стороны гражданского, и только по выдержаніи этого особаго испытанія можно было получить право на пожертвованіе своихъ средствъ въ пользу школы. Правила эти стояли въ связи съ рядомъ другихъ мѣръ, которыя около того-же времени были приняты по отношенію къ воскреснымъ школамъ и о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣ-

дующей главѣ. Совокупность всѣхъ этихъ мѣръ и привела къ тому, что уже осенью 1860 года движеніе по открытію воскресныхъ школъ упало. Уже въ августѣ этого года „Петербургскія Вѣдомости“ замѣчали, что „въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школъ чуть-ли не начинается затиханіе“. А „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ одномъ изъ сентябрьскихъ номеровъ, останавливаясь на томъ-же явленіи, спрашивало съ грустью: „Ужели энергія успѣла ослабѣть? Ужели и это благотѣльное явленіе нашего времени мы должны будемъ скоро назвать модой, которая имѣла свое время и прошла?“ Современникъ движенія, Плотровский, въ октябрѣ 1861 года писалъ: „Рѣдкое извѣстіе о воскресныхъ школахъ можетъ удовлетворить человѣка, желающаго этому учрежденію успѣховъ, благотворныхъ для народнаго образованія. Постоянно только и слышишь, что то одна, то другая воскресная школа падетъ неуспѣшно и не соответствуетъ цѣли ея учрежденія“. Затѣмъ онъ приводитъ рядъ фактовъ: „московскія школы крайне нуждаются въ преподавателяхъ, учениковъ стало приходить въ эти школы меньше, и лихорадочная дѣятельность замѣнилась безстрастнымъ созерцаніемъ пропеходящаго и едва-ли не полною апатіею. Въ Петербургѣ почти то-же самое. Комитетъ существуетъ, уполномоченные отъ школъ сходятся аккуратно, но учениковъ все-таки приходить въ школы меньше, и число преподавателей убываетъ мало-по-малу. Что дѣлается въ столицахъ, то по большей части повторяется и въ провинціяхъ. „Одесскій Вѣстникъ“ давно уже возвѣстилъ о прекращеніи воскресныхъ школъ въ Одессѣ. А между тѣмъ въ Одессѣ, болѣе чѣмъ гдѣ-нибудь, онѣ основывались съ энтузіазмомъ. И теперь, годъ спустя послѣ ихъ открытія, мы узнаемъ, что онѣ прекратились — частью по недостатку средствъ, частью по недостатку преподавателей, которые со времени полученія программы для воскресныхъ школъ оставили свое дѣло, то есть, какъ прибавляетъ одно изданіе, послѣдовали примѣру московскихъ студентовъ... Въ Астрахани существовали двѣ мужскія воскресныя школы, и теперь почти не существуютъ; нельзя-же считать ихъ существующими, когда ихъ посѣщаютъ пять и рѣдко болѣе учениковъ. Учителя иногда не приходятъ: они посѣщаютъ воскресныя школы по наряду директора гимназій, установившаго очереди между учителями гимназій... Подобныхъ фактовъ не мало совершается предъ нашими глазами. Есть школы, гдѣ, изъ прежде посѣщавшихъ 250 учениковъ, приходитъ едва-ли по 40 или 35 учениковъ, гдѣ изъ 100 человѣкъ является теперь до 28, а изъ 45—до 12 и 14 учениковъ. Въ такой-же прогрессивн замѣтна убыль учителей“ („Современникъ“, 1861 г., окт. — „О направленіи школъ грамотности“, стр. 2—3).

Закрытіе одесскихъ школъ мѣстною газетою, какъ упомянуто, ставилось въ прямую зависимость съ изложенными выше правилами для воскресныхъ школъ, изданными въ 1860 году министерствомъ народного просвѣщенія. Піотровскій наденіе интереса къ воскреснымъ школамъ, отливъ отъ нихъ преподавательскихъ силъ также ставитъ въ зависимость отъ тѣхъ-же правилъ и вообще стѣспительныхъ мѣръ, которыя стали приниматься во второй половинѣ 1860 г. и въ 1861 году по отношенію къ воскреснымъ школамъ. Авторъ статьи въ „Основѣ“ (1861 г., т. II, „Училища, образовавшіяся на югѣ въ последнее время“) держится того-же мнѣнія. Онъ, между прочимъ, пишетъ:

„О томъ, какого рода результаты могутъ принести эти правила въ примѣненіи къ воскреснымъ школамъ вообще, можно судить по краткому отчету о Рогачевской воскресной школѣ за мартъ 1861 года, въ которомъ мы читаемъ слѣдующее: „Всѣ вообще ученики, посѣщавшіе школу въ мартѣ мѣсяцѣ, были грамотны и потому занимались больше письмомъ на русскомъ языкѣ и ариметикою; причемъ преподаватели вовсе не выходили изъ программы обученія въ приходскихъ училищахъ, строго придерживаясь правилъ для воскресныхъ школъ С.-Петербургскаго учебнаго округа и циркуляра по управленію того-же округа. Несмотря на выгодное помѣщеніе въ домѣ, занимаемомъ уѣзднымъ училищемъ, достаточное число преподавателей, простирающееся до восьми, одинаковое всегда ихъ усердіе въ исполненіи своихъ обязанностей, надлежащую педагогическую обстановку и избытокъ даже средствъ къ успѣху обученія въ школѣ, все-таки число учениковъ въ ней въ последнее время уменьшилось въ четыре раза. Не мѣсто здѣсь говорить о причинѣ столь прискорбнаго для насъ явленія; остается только просить высшее начальство объ измѣненіи нѣкоторыхъ пунктовъ вышесказанныхъ правилъ, насколько это возможно, по мѣстнымъ причинамъ, особенно относительно часовъ обученія, потому что ученики наши послѣ поздней обѣдни обыкновенно бываютъ заняты дома исполненіемъ разныхъ хозяйственныхъ надобностей, преимущественно-же въ теплое время года; да притомъ не довольствуются однимъ лишь чтеніемъ и письмомъ на русскомъ языкѣ, равно какъ первыми начатками ариметики“.

Итакъ, стѣспенія относительно посѣщенія школы и въ особенности незначительный объемъ программы разогнали учениковъ изъ воскресныхъ школъ, а стѣспенія относительно открытія школъ и допущенія въ нихъ преподавателей и руководителей, равно какъ и узость программы, привели къ тому, что многіе изъ преподавателей оставили работу въ воскресныхъ школахъ. Такъ стояло дѣло, какъ мы видѣли, по свидѣтельству современниковъ, въ Петербургѣ, Москвѣ,

Одессѣ, Астрахани, и такъ, безъ сомнѣнія, повторялось и въ другихъ городахъ. Тѣмъ не менѣе находилось не мало людей въ тогдашнемъ обществѣ, которые продолжали работать въ воскресныхъ школахъ и при указанныхъ стѣспительныхъ условіяхъ. Продолжали открываться и воскресныя школы. Въ Петербургѣ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, къ срединѣ 1862 г. насчитывалось уже болѣе 60 воскресныхъ школъ. Въ началѣ 1861 года была открыта воскресная школа въ с. *Сергіевкѣ*, Бессарабской губерніи. Существованіе этой школы въ матеріальномъ отношеніи было обезпечено на годъ мѣстнымъ исправникомъ г. Лазо. Далѣе, въ томъ-же году была открыта воскресная школа въ *Черниговѣ*. Въ *Новгородѣ-Сѣверномъ*, Черниговской губерніи, была открыта сперва мужская воскресная школа, имѣвшая къ маю мѣсяцу 50 чело-вѣкъ, а затѣмъ послѣ лѣтнихъ каникулъ—женская воскресная школа, открытая нѣсколькими дамами, преимущественно женами учителей. Затѣмъ упомянемъ еще о цѣломъ рядѣ мѣстностей, въ которыхъ были открыты воскресныя школы въ данную эпоху, хотя мы не можемъ указать точно времени ихъ открытія. Такъ, воскресныя школы были открыты въ *Кронштадтѣ*, *Нарвѣ*, *Валдѣ*, *Петрозаводскѣ*, *Псковѣ*, *Порховѣ*, *Витебскѣ*, *Смоленскѣ*, *Ардатовѣ*, *Елабугѣ*. Нѣтъ сомнѣнія, что воскресныя школы были открыты и въ другихъ городахъ, но въ нашемъ распоряженіи не имѣется свѣдѣній по этому предмету.

Повидимому, съ конца 1861 года движеніе по открытію воскресныхъ школъ совсѣмъ ослабѣло, а въ слѣдующемъ 1862 году воскресныя школы, какъ увидитъ читатель изъ слѣдующей главы, были повсемѣстно одновременно закрыты.

Точное число воскресныхъ школъ, открытыхъ въ періодъ 1859—1861 гг., трудно установить. Г. Вахтеровъ („Вѣтшкольное образованіе народа“, стр. 160) опредѣляетъ это число цифрою около 90. Къ сожалѣнію, онъ не сообщаетъ, откуда замѣтована эта цифра или на какихъ основаніяхъ опредѣлена имъ. Уже упомянутыхъ въ настоящей работѣ воскресныхъ школъ насчитывается значительно болѣе 90, но мы не имѣемъ основаній думать, что указанными нами школами исчерпываются всѣ воскресныя школы, открытыя въ данную эпоху. Напротивъ, мы имѣемъ авторитетное современное свидѣтельство, указывающее на то, что число воскресныхъ школъ, открытыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи въ періодъ 1859—1862 гг., было значительно выше указаннаго. Именно, въ запискѣ, поданной кн. Ширнскимъ-Шихматовымъ къ 1862 г. министру народного просвѣщенія, число всѣхъ воскресныхъ школъ въ 8 учебныхъ округахъ и въ Восточной и Западной Сибири опредѣлено къ началу 1862 г. въ 316, въ томъ числѣ въ одномъ Петербургѣ въ 61 („Рус-

ская Школа“, 1898, № 1). Эта цифра, по всей вѣроятности, и была близка къ дѣйствительности.

Нельзя не признать, что указанное число воскресныхъ школъ, открытыхъ въ періодъ 1859—1862 гг., для столь короткаго промежутка времени было весьма значительно, особенно если принять во вниманіе, что дѣло воскресныхъ школъ было совершенно новымъ для нашего интеллигентнаго общества; да и самое интеллигентное общество, особенно въ захолустныхъ городахъ, было тогда не велико. И то обстоятельство, что воскресныя школы въ давнюю эпоху открывались не только въ крупныхъ центрахъ, но и въ отдаленнѣйшихъ захолустныхъ городахъ, служитъ свидѣтельствомъ чрезвычайнаго оживленія, охватившаго всѣ интеллигентныя силы тогдашняго общества.

Однако, какъ еще слаба была численно наша интеллигенція въ данное время, всего лучше видно изъ того, что воскресныя школы въ ту эпоху открывались почти исключительно въ городахъ. Открывать въ селахъ воскресныя школы было просто некому, такъ какъ тамъ въ то время почти совершенно не было интеллигентныхъ людей, которые могли-бы вести воскресную школу и считали для себя обязательнымъ безкорыстно поработать въ такой школѣ для просвѣщенія народной массы. Этотъ фактъ съ грустью отмѣчался всѣми современниками, писавшими въ то время о воскресныхъ школахъ, и одинъ изъ нихъ, основываясь на этомъ фактѣ, отмѣчалъ, что воскресныя школы „существуютъ для меньшинства“, такъ какъ онѣ были совершенно недоступны для „огромнаго большинства народа, называемаго многозначительно простымъ“, который живетъ „вдали отъ городовъ, въ селахъ и деревняхъ“, почему и не можетъ воспользоваться воскресными школами.

Въ дѣлѣ открытія и веденія воскресныхъ школъ, какъ можно видѣть изъ приводившихся въ настоящей работѣ данныхъ, принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе почти всѣ элементы тогдашняго общества. Одни открывали школы, другіе работали въ нихъ, третьи доставляли матеріальныя средства, четвертые выражали свое сочувствіе школамъ отводомъ для нихъ помѣщеній въ общественныхъ зданіяхъ и т. д. Былъ только одинъ элементъ, слабо принимавшій участіе въ общемъ движеніи, именно—духовенство и духовное вѣдомство. По этому поводу одинъ изъ современниковъ разсуждалъ о насъ общественнаго движенія писалъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ (1860, № 21, стр. 129—130) слѣдующія строки:

„Обозрѣвая ходъ учрежденія воскресныхъ школъ, нельзя не пожалѣть и о томъ, что мало встрѣчается участниковъ изъ тѣхъ лицъ, на которыхъ лежитъ прямая обязанность религіозно-нравственнаго

воспитанія народа. Университеты, гимназіи и дворянскія училища открываютъ въ своихъ стѣнахъ воскресныя школы, а при духовно-учебныхъ заведеніяхъ мы ихъ не видимъ, тогда какъ здѣсь-то имъ и мѣсто. Кому приличнѣе низойти и удовлетворять духовнымъ требованіямъ народа, какъ не лицамъ духовнымъ? Воскресныя школы при семинаріяхъ не могли-бы сопровождаться значительными матеріальными поддержками, а обученіе могли-бы бесплатно и съ удовольствіемъ принять на себя воспитанники семинаріи, которые приобрѣли-бы при этомъ искусство и навыкъ, необходимые имъ, какъ будущимъ учителямъ народнымъ. Никто изъ наставниковъ семинаріи не отказался-бы отъ труда слѣдить за ходомъ ученія. Такимъ образомъ, въ духовныя училища привнеси-бы свою скромную жертву на алтарь отечества и церкви. Кто не пожелаетъ этого?

„Въ нѣкоторыхъ католическихъ странахъ вошелъ въ силу добрый обычай, состоящій въ томъ, что непосредственно по окончаніи воскресной службы открываются при церквяхъ священнослужителями воскресныя классы, въ которыхъ желающіе, будучи раздѣлены на кружки, слушаютъ объявленіе службы, молитвъ и священнаго писанія, а иногда даже учатся чтенію, письму и арифметикѣ. Кто не пожелаетъ, чтобы и у насъ этотъ добрый примѣръ нашелъ подражаніе? Пусть-бы не говорили не сущіе отъ насъ, что пастыри насутъ только сами себя. Пусть-бы исполнилось желаніе правительства, чтобы пастыри были по преимуществу просвѣтителями простаго народа. Будемъ надѣяться, что и духовенство не отстанетъ отъ свѣтскаго общества, по крайней мѣрѣ, въ трудахъ воскреснаго обученія“.

Однако, ожиданія автора остались не исполняющимися. Воскресныя школы остались дѣломъ, создаваемымъ исключительно свѣтскимъ обществомъ, и надежды автора на открытіе воскресныхъ школъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ остались безъ исполненія. Гораздо позднѣе такія школы открывались по предписанію начальства при семинаріяхъ, но просуществовали не долго и вообще замѣтной роли не сыграли, но объ этомъ мы будемъ говорить уже въ слѣдующей главѣ, посвященной исторіи воскресныхъ школъ въ послѣдующую эпоху.

Отмѣтимъ еще любопытную черту въ разсматриваемомъ нами движеніи. Огромнѣйшее большинство воскресныхъ школъ, открытыхъ въ данную эпоху, предназначалось для учащихся мужского пола. Число воскресныхъ школъ для женщинъ было не велико даже въ крупныхъ центрахъ. Что-же касается второстепенныхъ губернскихъ городовъ и тѣмъ болѣе уѣздныхъ, то въ нихъ открывались почти исключительно мужскія школы; женскія школы были нами отмѣчены выше только въ самомъ незначительномъ числѣ пунктовъ. Въ этомъ отношеніи данная эпоха представляетъ полную противоположность

настоящему времени, когда число женских воскресных школ значительно превышает число такихъ-же мужских. Объясняется указываемая особенность эпохи конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, конечно, прежде всего тѣмъ, что въ данное время вообще мало заботились объ образованіи женщины; въ то время только что начинали открываться женскія гимназіи, число ежедневныхъ женскихъ школъ было совершенно ничтожно, и въ самомъ обществѣ было крайне мало женщинъ, которыя заботились-бы объ образованіи своихъ подругъ изъ народа и могли-бы работать въ женскихъ воскресныхъ школахъ.

Наконецъ, отмѣтимъ еще немногочисленность учащихся въ воскресныхъ школахъ данной эпохи. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ выше данныхъ, была только одна воскресная школа (Владимірская въ Петербургѣ), гдѣ число учащихся (355) напоминаетъ собою обычные числа учащихся въ современныхъ воскресныхъ школахъ; въ большинствѣ-же воскресныхъ школъ данной эпохи училось весьма небольшое число учениковъ. Самыя многочисленныя школы имѣли едва 100—150 учащихся; въ большей-же части школъ число учащихся опредѣлялось десятками, а то и единицами. Точно также не велико было и число преподающихъ въ воскресныхъ школахъ данной эпохи. И въ этомъ отношеніи только та-же Владимірская школа напоминаетъ современные воскресныя школы, а большая часть воскресныхъ школъ того времени довольствовалась всегда какими-нибудь 3—5 учителями. Очевидно, контингентъ лицъ, изъ котораго могли черпаться преподавательскія силы для воскресныхъ школъ, былъ въ данную эпоху не великъ (особенно поразительно ничтожное число принявшихъ участіе въ воскресныхъ школахъ студентовъ, которые въ данную эпоху еще не изгонялись изъ воскресныхъ школъ), а вмѣстѣ съ тѣмъ—я въ народной массѣ потребность въ образованіи была развита неизмѣримо слабѣе, нежели въ настоящее время.

VI.

Закрытіе воскресныхъ школъ. Итоги.

Приведенныя въ предыдущей главѣ правила о воскресныхъ школахъ, изданныя въ мѣсѣ 1860 года министерствомъ народнаго просвѣщенія, представляли собою, какъ уже сказано, только одну изъ репрессивныхъ мѣръ, которыя вслѣдъ затѣмъ начали приниматься по отношенію къ этимъ школамъ. Въ виду распространенія воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ усилить надзоръ за ними, для чего, сверхъ дирек-

торовъ училищъ, были назначены еще четыре директора гимназій и три штатныхъ смотрителя, а также окружные инспектора; сверхъ того, по мѣрѣ надобности, надзоръ за воскресными школами поручался и нѣкоторымъ другимъ лицамъ по назначенію министерства или попечителя учебнаго округа. 8 января 1861 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о надзорѣ за воскресными школами со стороны органовъ министерства народнаго просвѣщенія, министерства внутреннихъ дѣлъ и духовнаго вѣдомства. Были назначены особые наблюдатели изъ духовныхъ лицъ. Кроме того, явилось не мало и добровольныхъ наблюдателей. Одинъ изъ такихъ добровольныхъ наблюдателей, священникъ Гумилевскій, представлялъ учебному начальству о преобразованіи воскресныхъ школъ въ приходскія и о подчиненіи ихъ вѣдѣнію приходскихъ священниковъ. Проектъ этотъ не осуществился, но за-то осуществилось нѣчто, еще болѣе рѣшительное. Въ іюнѣ 1862 года министерство внутреннихъ дѣлъ уведомило управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія о томъ, какъ обнаружено показаніями фабричныхъ рабочихъ на Петербургской сторонѣ, въ двухъ воскресныхъ школахъ, Сампсоніевской, на Выборгской сторонѣ, и Введенской, на Петербургской, „преподается ученіе, направленное къ потрясенію религіозныхъ вѣрованій, къ распространенію социальныхъ понятій о правѣ собственности и даже къ возмущенію противъ государства“. Въ виду этого, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 6 іюня послѣдовало распоряженіе: 1) о дѣйствіяхъ распорядителей и преподавателей двухъ названныхъ школъ и о свойствѣ преподаваемого ими ученія произвести особой комиссіей формальное слѣдствіе; 2) объ эти школы закрыть и о поводахъ къ ихъ закрытію объявить въ газетахъ, и 3) попечителямъ учебныхъ округовъ предложено имѣть за прочими воскресными школами дѣйствительный и непрерывный надзоръ. Около того-же времени послѣдовало распоряженіе по военному вѣдомству о закрытіи воскресныхъ школъ, учрежденных при войскахъ для лицъ, не принадлежащихъ къ военному вѣдомству. Вслѣдъ за тѣмъ 10 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе: 1) немедленно приступить къ пересмотру правилъ объ учрежденіи воскресныхъ школъ и 2) закрыть всѣ существующія воскресныя школы впредь до преобразованія ихъ на новыхъ основаніяхъ.

Итакъ, воскресныя школы были закрыты. Закрытіе это, однако, считалось лишь временнымъ, впредь до преобразованія ихъ на новыхъ началахъ. Для выработки этихъ началъ тогда-же попечителямъ учебныхъ округовъ предложено было доставить мнѣнія касательно необходимыхъ преобразованій по устройству воскресныхъ школъ. Попечители, въ свою очередь, обратились въ педагогическіе совѣты

подчиненныхъ имъ учебныхъ заведеній, особенно тѣхъ, при которыхъ существовали воскресныя школы, съ предложеніемъ высказать свои сужденія и соображенія по данному вопросу, на основаніи опыта. Основываясь на этихъ отзывкахъ педагогическихъ совѣтовъ, попечители доставили свои соображенія въ министерство. Соображенія попечителя Петербургскаго округа, въ вѣдѣніи котораго состояло наибольшее число воскресныхъ школъ, равно какъ и тѣ двѣ школы, которыя подали поводъ къ суровой мѣрѣ закрытія воскресныхъ школъ по всей Россіи, представляютъ особый интересъ, и мы приводимъ ихъ здѣсь въ изложеніи г. Ареньева („Русская Школа“, 1898, № 1, „В. Я. Стоюбинъ и воскресныя школы“).

„Попечитель С.-Петербургскаго учебнаго округа, находя, что по двумъ-тремъ примѣрамъ злонамѣренности, проявившимся въ 300 школахъ, клеймить пачемъ злонамѣренныхъ цѣлое общество преподавателей въ высшей степени несправедливо, предлагая сдѣлать измѣненія въ отношеніи: къ выбору распорядителей и преподавателей, къ устройству преподаванія и къ правительственному надзору за преподаваніемъ, и для этого принять слѣдующія основанія: 1) Въ распорядители выбираются лица, вполне извѣстныя своею добросовѣстностью и имъ предоставляется право назначать преподавателей, съ отвѣтственностью за благонадежность послѣднихъ. 2) Для большаго удобства наблюденія распорядителя за преподаваніемъ, вмѣсто пынѣшняго обученія по кружкамъ шепотомъ, вести преподаваніе по отдѣленіямъ. 3) Для того, чтобы наблюденіе со стороны правительства было непрерывно, при многочисленности школъ въ большихъ городахъ, назначать въ каждую школу по нѣскольку наблюдателей, чтобы они могли по очереди оставаться въ школѣ во все время ученія, за что назначить особое вознагражденіе. 4) Для возбужденія рвенія духовныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ до сего времени весьма холодно въ пользу воскресныхъ школъ, назначить пособія изъ казны тѣмъ изъ нихъ, которые учредятъ воскресныя школы“.

Въ этомъ мнѣніи попечителя Петербургскаго учебнаго округа мы находимъ авторитетное свидѣтельство въ пользу того, что „примѣры злонамѣренности“ были всего въ двухъ-трехъ случаяхъ; почему, какъ справедливо замѣчаетъ попечитель, въ высшей степени было несправедливо относиться, какъ къ злонамѣреннымъ лицамъ, ко всѣмъ тѣмъ безкорыстнымъ труженикамъ, которые въ самый короткій срокъ создали и поддерживали своимъ безкорыстнымъ трудомъ 300 воскресныхъ школъ. Но, исходя изъ такихъ резонныхъ соображеній, попечитель Петербургскаго округа велѣвъ затѣмъ совершенно неожиданно проектируетъ полное уничтоженіе созданной организациі воскресныхъ школъ и отдачу всѣхъ преподавателей воскресныхъ школъ

подъ такой удивительный надзоръ, какому не подвергаются даже преступники, посаженные въ тюрьмы. Именно, по проекту попечителя, распорядители воскресныхъ школъ должны были назначаться изъ особенно благонамѣренныхъ людей, и имъ предоставляется за свою отвѣтственность назначать преподавателей. Казалось-бы, при такомъ подборѣ преподавателей уже исчезала всякая необходимость наблюденія за ихъ дѣятельностью, но попечитель проектируетъ, помимо наблюденія со стороны руководителя, подвергнуть учащихся еще непрестанному надзору особыхъ наблюдателей, которыхъ въ каждую школу назначается по нѣсколько, дабы они могли оставаться тамъ по очереди все время занятій. При этомъ, для поощренія надзирательскаго рвенія наблюдателей, имъ проектируется назначать содержаніе. Мало того: все въ интересахъ того-же наблюденія, проектируется уничтожить или запретить раздѣленіе учащихся на группы соответственно ихъ подготовкѣ и вести преподаваніе по отдѣленіямъ. Очевидно, авторъ проекта совсѣмъ не былъ знакомъ съ положеніемъ воскресныхъ школъ, почему онъ и не зналъ, что воскресныя школы пришли къ раздѣленію учащихся на группы не ради цѣлей преступнаго преподаванія „шепотомъ“, а въ силу необходимости,—въ виду крайне разнообразной подготовки лицъ, являющихся учиться въ воскресныя школы. Проектъ увѣнчивается предложеніемъ поощрять духовенство къ открытію воскресныхъ школъ денежными подачками. Тутъ уже прямое отрицаніе самаго основнаго принципа воскресныхъ школъ—работы въ нихъ единственно изъ любви къ дѣлу, безъ всякаго внѣшняго вознагражденія.

Если такіе драконовскія мѣры могли проектировать по отношенію къ воскреснымъ школамъ и работающимъ въ нихъ лицамъ, въ сущности сочувствовавшимъ дѣлу воскресныхъ школъ, то неудивительно, что люди, встрѣтившіе воскресныя школы враждебно и съ первыхъ-же дней ихъ существованія толковавшіе о ихъ вредѣ, могли добиться и полного „временнаго“ закрытія этихъ народно-просвѣтительныхъ учрежденій, созданныхъ людьми, проникнутыми любовью къ народу и просвѣщенію.

Въ числѣ мнѣній, поданныхъ попечителю Петербургскаго учебнаго округа лицами, къ которымъ онъ обратился съ запросомъ по вопросу о желательной организациі воскресныхъ школъ, въ высшей степени интересно мнѣніе извѣстнаго педагога В. Я. Стоюбинъ. Оно очень любопытно и для характеристики воскресныхъ школъ эпохи 1859—1862 гг., и для характеристики воззрѣній по данному вопросу лучшей части нашей интеллигенціи того времени. Мнѣніе это, выраженное въ „Запискѣ старшаго учителя Стоюбинъ о воскресныхъ школахъ“, недавно опубликовано („Русская Школа“, 1898,

№ 1), и мы здѣсь приведемъ наиболѣе любопытныя мѣста „записки“.

Указавъ на то, что воскреснымъ школамъ пришлось бороться съ рядомъ трудностей — недостаткомъ опыта у дѣятелей школъ, разнообразіемъ возраста и подготовки учащихся, противодѣйствіемъ хозяевъ мастерскихъ и торговыхъ заведеній, изъ которыхъ поступали ученики въ воскресныя школы, и наконецъ подозрительнымъ отношеніемъ къ школамъ „влиятельныхъ лицъ“, Стоюнинъ отмѣчаетъ чрезвычайную тактичность дѣятелей воскресныхъ школъ:

„Желая устранить отъ себя всякія нареканія и неблагоприятныя толки, они при самомъ началѣ своего дѣла сдѣлали школы вполне открытыми для публики, добровольно подчинившись общественному контролю, и этимъ сдѣлали первый правильный и вѣрный шагъ, который былъ залогомъ будущаго успѣшнаго развитія школъ. Имъ они показали, что у нихъ нѣтъ никакихъ противозаконныхъ и опасныхъ для правительства и для общества стремленій; а выказавъ расположеніе слушать совѣты каждаго приходящаго, они удостовѣрили, что дѣйствительно имѣютъ въ виду только общую пользу; у нихъ и преподаваніе, и конференціи были всегда для всѣхъ открыты; замкнутого, тайнаго ни гдѣ ничего не было“.

Конечно, какъ и всякое новое дѣло, дѣло воскресныхъ школъ не могло обойтись безъ ошибокъ и увлеченій; конечно, рядомъ съ людьми, серьезно работавшими въ воскресныхъ школахъ, были и такіе, которыхъ сюда влекла лишь мода. Но ошибки выяснялъ опытъ, увлеченія замѣнялись серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу, отвѣчавшимъ условіямъ дѣйствительности, а легкомысленные люди утомившись серьезною работою и уходили. Дѣло налаживалось и становилось все прочнѣе и прочнѣе на ноги, оставаясь исключительно въ рукахъ людей, желавшихъ серьезно работать и пріобрѣтавшихъ съ каждымъ днемъ нужную опытность. Школы посѣщались учащимися охотно, что лучше всего доказываетъ ихъ пользу, равно какъ и то, что хозяева мастерскихъ, сначала относившіеся къ школамъ враждебно, стали сами посылать своихъ рабочихъ и учениковъ въ воскресныя школы, видя не малую пользу отъ школъ для умственнаго и нравственнаго подъема учащихся въ школахъ.

„Кто хочетъ смотрѣть на дѣло безпристрастно, тотъ, за немногими первоначальными ошибками и увлеченіями, сумѣетъ увидѣть истинное дѣло и признается, что въ немъ общалось много пользы, что оно само собою погибнуть не могло и что, при общественномъ контролѣ и надзорѣ правительства за исполненіемъ закона, оно никакимъ образомъ не могло перейти въ руки злонамѣренныхъ людей и сдѣлаться въ ихъ рукахъ опаснымъ для общества орудіемъ“.

При такомъ взглядѣ на воскресныя школы, Стоюнинъ смотрѣлъ на закрытіе ихъ, какъ на фактъ, въ высшей степени несправедливый и печальный. Онъ считалъ почти невозможнымъ возрожденіе воскресныхъ школъ въ виду того, что повсемѣстнымъ и одновременнымъ закрытіемъ ихъ воскресныя школы совершенно дискредитированы въ глазахъ общества и населенія. Къ тому-же и тѣ, кто работалъ въ воскресныхъ школахъ, совершенно не заслуженно попали въ опасныя и злонамѣренныя люди, едва ли пожелаютъ снова начать дѣло послѣ такой награды за ихъ безкорыстную дѣятельность.

„Едва ли они теперь захотятъ продолжать свое дѣло, если бы и снова было разрѣшено открытіе воскресныхъ школъ. Они молчатъ, потому что ничего другого имъ не остается дѣлать, но въ нихъ не могло не развиться также недоувѣріе, — только недоувѣріе къ закону, на который они не могутъ опереться, начавъ общественное дѣло. Начинать и въ то-же время знать, что каждый неблагоприятный чловѣкъ можетъ набросить тѣнь на всѣхъ ихъ и вызвать строгія мѣры правительства противъ самого дѣла, которому они такъ безкорыстно жертвовали свои труды, едва ли у кого достанетъ столько энергии“.

Стоюнинъ допускалъ возможность возобновленія воскресныхъ школъ только въ сравнительно болѣе отдаленномъ будущемъ, когда, съ одной стороны, ослабѣетъ недоувѣріе къ воскреснымъ школамъ, а съ другой — уляжется горечь, вызванная закрытіемъ школъ у ихъ дѣятелей. Предположеніе Стоюнина, какъ извѣстно, вполне оправдалось и воскресныя школы стали распространяться лишь чрезъ много лѣтъ послѣ закрытія первыхъ воскресныхъ школъ. Для этого-то будущаго Стоюнинъ и считалъ нужнымъ высказать свои соображенія по вопросу. Онъ писалъ:

„Если правительство дѣйствительно желаетъ, чтобы у насъ существовали воскресныя школы для народнаго образованія, то необходимо должно имѣть въ виду, что основаніе ихъ есть *свободный трудъ* ¹⁾, не наемный, не чиновный, не имѣющій никакихъ личныхъ, корыстныхъ цѣлей, а только отвѣтственный *передъ закономъ* ¹⁾, слѣдственно оно не должно ставить и трудящихся личности въ такіе-же къ себѣ отношенія, въ какихъ стоятъ къ нему служащіе чиновники, которымъ оно платитъ за трудъ и которыхъ награждаетъ чинами за службу. Свободный трудъ не можетъ терять разныхъ формальностей и степеней, особенно трудъ, съ которымъ не соединено никакихъ личныхъ интересовъ. Трудиться безкорыстно для пользы другихъ можетъ заставить чловѣка только его личная воля, и никто больше,

¹⁾ Курьеръ въ подлинникѣ.

и если онъ почувствуетъ на себѣ постороннюю тяжесть, не вытекающую изъ самаго дѣла, если онъ увидитъ, что изъ него хотятъ сдѣлать чиновника, связаннаго разными инструкціями и обязательствами, то онъ непремѣнно отказывается отъ своего труда, потому что въ свободномъ трудѣ дѣйствуютъ не по постороннимъ предписаніямъ, а по собственному сознанію, по личному убѣжденію. Такой человѣкъ можетъ подчинить свою дѣятельность только общему гражданскому закону, но закону явному, определенному, дающему полную увѣренность, что онъ будетъ судиться безпристрастно по этому извѣстному ему закону, въ случаѣ какого-либо обвиненія или подозрѣнія. Безъ этого невысказанна свободная дѣятельность, безъ этого-же нельзя и думать о возстановленіи воскресныхъ школъ“.

Въ частности по поводу проскрипированной организаціи надзора за воскресными школами Стоюнинъ писалъ:

„Жить подѣ охраною и защитою полиціи успокоительно и плодотворно, но жить подѣ вѣчнымъ надзоромъ полиціи неприятно, неуютливо и даже обидно для честнаго дѣятеля. Легко подчиниться закону и исполнять его, но безкорыстно трудиться для общей пользы и видѣть, что за каждымъ вашимъ шагомъ подозрительно наблюдаютъ, такъ оскорбительно, что едва-ли кто захочетъ принять такое возмездіе за свой трудъ“. „Распорядитель школы приглашаетъ себѣ помощниковъ и преподавателей, значить—онъ можетъ знать ихъ лучше всякаго другого, онъ-же и будетъ наблюдать за ними, зная свою отвѣтственность предѣ закономъ; тогда какъ посторонній наблюдатель, чиновникъ-ли, священникъ-ли, все равно никогда не въ силахъ услѣдить за всѣмъ, что дѣлается въ школѣ, и при всѣмъ своемъ стараніи всегда будетъ бесполезенъ для правительства, хотя-бы ихъ было по нѣскольку человѣкъ въ каждой школѣ. Лучшая охрана здѣсь—законъ при общественномъ контролѣ, который школы приняли уже добровольно“.

Соответственно изложеннымъ мыслямъ, Стоюнинъ предлагалъ своей проектъ возстановленія воскресныхъ школъ. Во-первыхъ, правительство „должно постараться, сколько въ его силахъ, устранить то недоуверіе къ школамъ, которое возникло въ обществѣ вслѣдствіе повсемѣстнаго ихъ закрытія: оно должно объявить, что тутъ виноваты только двѣ—три личности, а не всѣ школы. Во-вторыхъ, оно должно издать ясный и определенный законъ, который возлагалъ-бы всю отвѣтственность за злоупотребленія на распорядителя школы и на того, кто будетъ обвиненъ въ этомъ дѣлѣ“. „Но этотъ законъ не долженъ никого стѣснить разными формальностями, иначе онъ не вызоветъ свободнаго труда, а долженъ только охранять общественную нравственность; онъ-же долженъ быть твердою опорой и для дѣя-

тельности всѣхъ участниковъ въ преподаваніи, которые могутъ трудиться только тогда, когда будутъ увѣрены, что ихъ не обвинятъ безъ всякаго слѣдствія по одному какому-нибудь подозрѣнію или наговору, что не прервутъ ихъ дѣятельности по винѣ другого, живущаго въ кругомъ концѣ города, или, можетъ быть, даже въ другомъ городѣ“. вмѣстѣ съ тѣмъ Стоюнинъ вѣлчески предостерегалъ отъ возложенія на работающихъ въ воскресныхъ школахъ обязанностей представлять отчеты и вести разнаго рода формальную переписку, предоставляя все это всецѣло на добрую волю желающихъ. „Не слѣдуетъ также предписывать и программы и книги, и смотрѣть на воскресныя школы, какъ на существующія приходы, отъ которыхъ онѣ рѣзко отличаются. Въ приходскія училища собираются дѣти, тогда какъ въ воскресныя школы сходятся люди всѣхъ возрастовъ, и странно было-бы тридцатилѣтняго человѣка заставить читать дѣтскіе рассказы и не смѣть дать ему другой книги, которая могла-бы быть ему очень полезнаю. Странно было-бы мѣшать по праздникамъ учиться взрослому человѣку, который всѣ будни, съ утра до вечера, занятъ работою и, умѣя читать, писать и считать, хочетъ знать болѣе и приобрести свѣдѣнія изъ той или другой науки, которая могла-бы быть примѣнна къ его занятіямъ и, слѣдственно, могла-бы принести ему существенную пользу. Странно ограничивать ученіе буквою и цифрою, тогда какъ многіе полезныя предразсудки, въвѣніе въ массу народа, губятъ общественную нравственность“.

Стоюнинъ заканчиваетъ свою „записку“ слѣдующими справедливыми словами:

„Пусть отъ правительства исходитъ только одинъ охранительный законъ, пусть оно предоставитъ слѣдить за его исполненіемъ всему обществу, которое никогда не будетъ скрывать преступленій и тотчасъ-же заговоритъ о немъ, предавъ его газетной публичности; пусть правительство при первомъ подозрѣніи назначаетъ строгое и безпристрастное слѣдствіе и, при обнаружившейся винѣ, именемъ закона караетъ преступника и того, кто взялъ на себя отвѣтственность за всю школу.—и воскресныя школы современемъ могутъ приносить большую пользу. Но скажутъ: законъ будетъ карать преступленія, а не предупреждать ихъ. Да, но гдѣ-же такія дѣйствительныя средства, которыя-бы въ жизни предупреждали преступленія? Цензура предупредительная даже и для книгъ оказывается неостаточною, а для школы тѣмъ болѣе. Многіе примѣры показываютъ, что дѣйствительно въ рукахъ правительства только одинъ ясный, определенный законъ и на его основаніи безпристрастный судъ“.

Совершенно въ такомъ-же духѣ, какъ и Стоюнинъ, отзывался о воскресныхъ школахъ другой извѣстный педагогъ, К. Д. Уиняскій.

Въ „Собраніи педагогическихъ сочиненій“ названнаго автора сохранилось его „письмо въ провинцію“, посвященное воскреснымъ школамъ и адресованное какому-то лицу, спрашивавшему Ушинскаго о его мнѣніи относительно воскресныхъ школъ и о томъ, стоитъ-ли ихъ заводить въ провинціи, будетъ-ли отъ нихъ польза. Ушинскій, посѣтивъ двѣ петербургскія воскресныя школы, пришелъ отъ нихъ въ полный восторгъ. Между прочимъ, онъ пишетъ слѣдующее объ отношеніи учащихся въ воскресной школѣ къ дѣлу:

„Видно, что все эти люди въ полушубкахъ, чуйбахъ, армякахъ, пестредныхъ и китайчатыхъ халатахъ, съ черными мозолистыми руками, съ печальными лицами, съ запахомъ и дѣвтомъ, напоминающими ясно ремесло каждаго, собрались сюда не шутку шутить, не изъ пустого любопытства, а собрались дѣло дѣлать, и что это дѣло, для котораго они пожертвовали нѣсколькими часами единаго свободного дня своей трудовой недѣли, кажется имъ не только дѣломъ полезнымъ, серьезнымъ, но какимъ-то святымъ, какимъ-то религиознымъ дѣломъ. Признаюсь откровенно, что привыкнувъ въ классахъ нашихъ учебныхъ заведеній встрѣчать весьма понятныя и извинительныя въ дѣтяхъ разсѣянность и невниманіе, которыя наставникъ долженъ побуждать часто насильственнымъ занимательностью разказа, или особенною ловкостью дидактическихъ приемовъ, если не хочеть, чтобы его урокъ пропалъ даромъ, я былъ пораженъ тою напряженностью вниманія, безъ всякихъ усилій со стороны наставниковъ, которую замѣтилъ въ ученикахъ воскресныхъ школъ. Приготовясь встрѣтить въ нихъ шумную, не дисциплинированную толпу дѣтей, въ которыхъ трудно возбудить вниманіе самому хорошему педагогу, я встрѣтилъ, напротивъ, такихъ серьезныхъ учениковъ, какихъ не удавалось мнѣ видѣть никогда прежде“ („Собраніе педагогическихъ сочиненій Константина Дмитриевича Ушинскаго“, Спб., 1875 г., стр. 181—182).

Далѣе, отвѣчая на нѣкоторые опасливые вопросы своего корреспондента, Ушинскій продолжаетъ:

„Вы спрашиваете меня также, каково я мнѣніе о нравственномъ значеніи воскресныхъ школъ для простаго народа; но развѣ по этому поводу можетъ родиться какой-нибудь вопросъ? Гдѣ-бы и какъ эти юноши провели свои два—три свободные воскресные часа, если-бы не были въ школѣ? Къ кабаку, въ трактиръ, за азартными играми въ засаленныя карты, въ развращающихъ бесѣдахъ, въ одуряющемъ бездѣйствіи. Что-бы они ни услышали въ школѣ, чему-бы они ни научились въ ней, все-же это будетъ безконечно нравственно выше того, что они могли-бы выслушать и чему-бы они могли выучиться дома, на улицѣ, въ трактиръ или въ питейномъ домѣ. Уже одно то,

что они просидятъ эти два часа въ училищѣ, подъ надзоромъ людей порядочныхъ, которые говорятъ съ ними вѣжливо, ласково, по чело-вѣчески, и о нихъ заботятся, принесетъ великую пользу этимъ бѣднякамъ, на которыхъ хозяева часто смотрятъ, какъ на рабочихъ животныхъ. Они почувствуютъ, что и они—люди-христиане, другими глазами взглянуть на самихъ себя, а это удержитъ ихъ отъ многихъ пороковъ, проступковъ и преступленій“.

„Извините меня за правду, но мнѣ кажется, что вы и все тѣ, которые съ какимъ-то боязливымъ сомнѣніемъ смотрятъ на воскресныя школы и думаютъ, что время ихъ еще не настало у насъ, что „лучше было-бы подождать, пока наши собственные убѣжденія лучше выработаются и установятся“ и проч., и проч.,—все такіе люди забываютъ, что народъ, разъ уже вышедшій на поприще исторической жизни, развивается неудержимо,—въ школахъ-ли то, или помимо школъ, и во всякомъ случаѣ лучше съ помощью школы, чѣмъ безъ школы. Сами-же воскресныя школы наши представляютъ тому поразительный примѣръ. Давно-ли правительство указами, угрозами и поощреніями заставляло родителей дворянскаго сословія учить своихъ дѣтей, а родители прибѣгали къ насильственнымъ мѣрамъ, чтобы загнать дѣтей въ школу? Теперь-же стоило только отворить двери школы, чтобы она наполнилась дѣтьми и юношами, и даже взрослыми людьми, проработавшими всю недѣлю и идущими въ школу не по принужденію, а часто, напротивъ, презирая угрозы и даже шобы своихъ хозяевъ. Такъ созрѣла въ это время и та темная масса народа, которой, казалось, не коснулся лучъ просвѣщенія. Намъ указали на одного мальчика-портного, который опоздалъ въ школу потому, что проработалъ всю ночь до 6 часовъ утра. Опоздалъ, а все таки пришелъ. Не показываетъ-ли это ясно, что пора учить народъ настала? А если мы не удовлетворимъ этой развернувшейся потребности, то законъ челоуѣческой души извѣстенъ: пробужденная въ ней жажда будетъ удовлетворена; но чѣмъ и какъ—это другое дѣло“ (Тамъ-же, стр. 184).

Въ концѣ концовъ Ушинскій приходитъ къ слѣдующему заключенію: „воскресныя школы—замѣчательное и отрадное явленіе, изъ котораго мы можемъ заключить разомъ съ одной стороны о томъ, что народъ нашъ дозрѣлъ, наконецъ, до той степени, когда ученіе его сдѣлалось нецѣлѣбнымъ, жизненнымъ вопросомъ, а съ другой стороны, что церковь наша, правительство и образованный классъ, удовлетворяя сколь возможно этой потребности, открываютъ предъ глазами нашими успокоительную и свѣтлую будущность“ (стр. 198).

Относительно устройства, положенія и регламентаціи воскресныхъ школъ Ушинскій высказалъ слѣдующія, по истинѣ золотыя слова:

„Вышнее устройство воскресной школы можетъ быть разнообразно, но никогда не должно быть стѣснительно. Воскресная школа основывается на совершенно свободномъ желаніи, съ одной стороны—учиться, съ другой—учить. *Всякими слишкомъ стѣснительными регламентаціями вы можете подорвать и безъ того столь слабое въ человѣкѣ желаніе соблюдать добру своему ближнему*“ (стр. 186).

Соображенія, высказанныя Стоянинымъ и Ушинскимъ, остались, однако, непринятыми во вниманіе сферами, въ которыхъ разсматривался вопросъ о воскресныхъ школахъ, и позднѣе, въ Положеніи о начальныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года, воскресныя школы отнесены всецѣло въ члену начальныхъ училищъ и къ нимъ приложены всѣ тѣ законодательныя мѣры, которыми регулируется положеніе начальныхъ школъ. Очевидно, то недовѣріе, которое проявилось въ фактѣ закрытія воскресныхъ школъ, было такъ сильно въ эпоху 60-хъ и начала 70-хъ годовъ, что благоразумные голоса, въ родѣ голосовъ Стояникова и Ушинскаго, не могли быть услышаны...

Итакъ, первый періодъ существованія воскресныхъ школъ окончился очень печально для нихъ: школы были закрыты повсемѣстно и по отношенію къ нимъ установилось столь недовѣрчивое отношеніе, что понадобился долгій періодъ времени, чтобы онѣ могли снова возникнуть и получить распространеніе. Чѣмъ-же было обусловлено такое отношеніе къ столь полезнымъ учрежденіямъ, какими являлись и являются воскресныя школы?

Конечно, было-бы наивно думать, что закрытіе первыхъ воскресныхъ школъ по всей Россіи было вызвано тѣми фактами, какіе обнаружены были въ двухъ школахъ на Петербургской и Выборгской сторонѣ. Несоответствіе между такимъ случайнымъ явленіемъ, какъ обнаруженіе этихъ частныхъ фактовъ, и такою крупною, общою мѣрою, какъ закрытіе всѣхъ воскресныхъ школъ, и установившимся затѣмъ недовѣріемъ къ воскреснымъ школамъ, благодаря которому могли быть проектируемы такія драконовскія мѣры, какъ тѣ, которыя предлагалъ попечитель Петербургскаго учебнаго округа, слишкомъ бросается въ глаза. Открытіе фактовъ, случившихся въ двухъ воскресныхъ школахъ, могло служить лишь *поводомъ* къ принятію крутой мѣры, такъ надолго затормозившей дѣло воскресныхъ школъ, но не *причиной*; причина, очевидно, должна быть болѣе общою. Въ чемъ-же она заключалась?

Во всякомъ случаѣ, причину эту нужно искать отнюдь не въ самихъ воскресныхъ школахъ. Выше мы могли видѣть изъ мнѣнія попечителя Петербургскаго учебнаго округа о преобразованіи постановки воскресныхъ школъ, что, за исключеніемъ двухъ или трехъ личностей, дѣятельность которыхъ оказалась зловредною въ воскрес-

ныхъ школахъ, всѣ остальные преподаватели этихъ школъ ничѣмъ не заслужили подозрительнаго отношенія къ нимъ. Попечитель другого учебнаго округа (Кіевскаго), Пироговъ, также отвергаетъ личность въ воскресныхъ школахъ чего-бы то ни было вреднаго. „Прокламаціи во время моего попечительства въ воскресныхъ школахъ не раздавали; запрещенныхъ книгъ не читали; бібліотеки школъ, кромѣ „Народнаго чтенія“, „Дѣтскаго“ и „Божьяго міра“ и другихъ общезвѣстныхъ книгъ, никакихъ иныхъ не содержали“. Далѣе Пироговъ доказываетъ и полную невозможность предполагать, будто воскресныя школы могли служить орудіемъ какой-либо вредной пропаганды:

„Пропаганда именно тѣмъ и сильна, что она никогда не дѣйствуетъ отдѣльно и отрывочно. Обаятельное дѣйствіе на умы и способность распространяться каждой пропаганды зависятъ отъ того, что въ основаніи ея лежатъ болѣе или менее систематизированная доктрина, какъ-бы она ни была безсмысленна и нелѣпа. Но кто-же можетъ теперь утверждать, положа руку на сердце, чтобы основаніемъ воскресныхъ школъ руководила какая-нибудь систематически-проводимая доктрина? Одно уже то, что за ученіе въ воскресныхъ школахъ принялось быстро и открыто столько людей, не имѣвшихъ между собою ничего общаго, и, очевидно, по разнымъ причинамъ: кто по добротѣ сердца, кто по модѣ и по минутному увлеченію, не доказываетъ-ли ясно, что тутъ ничего не было похожего на систематическую пропаганду? а если-бы и было что-либо подобное, то оно должно было разстроиться и неминуемо пасть само собою отъ разнохарактерности и неурядицы. Пропагандисты, такъ нелѣпо дѣйствующіе, были-бы, по правдѣ сказать, лицами, самыми безопасными для государства и общества“.

Наконецъ, и самыя тщательныя изслѣдованія дѣла воскресныхъ школъ послѣ ихъ закрытія никуда не открыли въ нихъ дѣятельности чего-либо преступнаго, противозаконнаго. Напротивъ, всегда приходило къ заключенію, что воскресныя школы дѣйствовали вполне законно и подчинялись всѣмъ предписаннымъ имъ правиламъ. Такимъ образомъ, причина кары, обрушившейся въ 1862 году на воскресныя школы, лежала не въ нихъ и не въ ихъ дѣятельности. Два случая изъ дѣятельности двухъ школъ послужили только орудіемъ для тѣхъ, кто и раньше былъ враждебно настроенъ противъ воскресныхъ школъ, для того, чтобы сгубить это прекрасное дѣло.

Какъ мы видѣли выше, въ Кіевѣ часть общества, и притомъ болѣе вліятельная, въ особенности мѣстное польское общество, по свидѣтельству Пирогова, встрѣтили воскресныя школы подозрительно и даже враждебно. Въ Петербургѣ, по словамъ Стояникова, противъ воскресныхъ школъ, съ самаго ихъ возникновенія, были враждебно

настроены „вліятельныя лица“. О подобной враждебности общества говорят извѣстія и изъ другихъ городовъ. Духовенство проявляло по отношенію къ воскреснымъ школамъ нѣкоторую ревность, полагая, что онѣ должны быть предоставлены духовному вѣдомству. Въ этомъ смыслѣ, какъ мы упоминали выше, былъ даже представляемъ по начальству проектъ. Многие представители учебнаго вѣдомства относились отрицательно къ воскреснымъ школамъ, повидимому, просто потому, что при существованіи воскресныхъ школъ на нихъ падала лишняя и притомъ неоплачиваемая работа по надзору за воскресными школами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ вражда къ воскреснымъ школамъ со стороны учителей и штатныхъ смотрителей обуславливалась тѣмъ, что ближайшее начальство заставляло ихъ работать безвозмездно въ этихъ школахъ. Городскія, купеческія и ремесленныя общества встрѣтили воскресныя школы недружелюбно, боясь новыхъ расходовъ, и это недружелюбіе переходило въ прямую вражду, когда усердствовавшіе губернаторы, послѣ упомянутого выше циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ объ открытіи воскресныхъ школъ, заставляли общества ассигновывать средства на воскресныя школы. Всякаго рода хозяева, содержатели мастерскихъ и торговыхъ заведеній отнеслись къ воскреснымъ школамъ съ враждою въ виду того, что не могли допустить мысли, что будутъ учить ихъ подмастерій, приказчиковъ и мальчиковъ, которыхъ они и за людей не считали, и т. д.

Словомъ, при первомъ-же своемъ возникновеніи воскресныя школы должны были жить въ атмосферѣ вражды. Да и могло-ли быть иначе? И теперь при открытіи первой воскресной школы въ какомъ-либо городѣ, даже губернскомъ, она встрѣчаетъ враждебное отношеніе со стороны части мѣстнаго общества. Постоянно слышатся въ такихъ случаяхъ самыя удивительныя сужденія по адресу возникающей воскресной школы. Господа возмущаются тѣмъ, что ихъ лакѣй или горничная будутъ учиться и такимъ образомъ на нѣсколько часовъ лишать ихъ своихъ услугъ. Торговцы не могутъ равнодушно слышать о томъ, что ихъ „молодцы“ могутъ вдругъ сдѣлаться „ученѣе“ ихъ самихъ, хозяевъ. Содержатели мастерскихъ не желаютъ лишиться работы учениковъ и ученицъ, которыхъ заставляютъ и по праздникамъ работать. А все вообще представители болѣе дикой части общества, среди которыхъ, впрочемъ, бываетъ нерѣдко не мало и людей такъ называемыхъ „интеллигентныхъ“, т.-е. побывавшихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ одинъ голосъ находятъ, что воскресныя школы — только одно „баловство“, что ученіе только „развращаетъ“ рабочихъ и прислугу и т. д. При этомъ, не будучи въ состояніи понять, чего ради люди берутъ на себя тяже-

лую работу въ воскресныхъ школахъ по преподаванію въ нихъ, не будучи въ состояніи раздѣлить тѣхъ стремленій, которыя побуждаютъ другихъ отдавать часто единственный свободный день въ недѣлю этой работѣ, ничѣмъ не вознаграждаемой, пещерные люди начинаютъ „доходить своимъ умомъ до корня“ в приходять къ убѣжденію, что тутъ „дѣло не чисто“, и окружаютъ безкорыстныхъ труженниковъ подозрѣніями, которыя и являются единственною наградою за ихъ благородный трудъ. Если и теперь такія явленія у насъ широко распространены, то 40 лѣтъ тому назадъ они естественно встрѣчались еще чаще и давали себя знать сильнѣе. У насъ принято смотрѣть на конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ, какъ на разцвѣтъ общественнаго самосознанія, какъ на время господства въ обществѣ передовыхъ взглядовъ. Къ сожалѣнію, такое мнѣніе о данной эпохѣ совершенно не соответствуетъ дѣйствительности. Лишь небольшая часть общества оказалась на высотѣ тѣхъ задачъ, которыя тогда предстояло выполнить, а огромнѣйшее большинство общества стояло въ сторонѣ отъ тогдашняго освободительнаго и просвѣтительнаго движенія и смотрѣло на него со страхомъ. Вспомнимъ, что общество 1860—1862 годовъ было то-же самое, какимъ оно было и десять лѣтъ передъ тѣмъ, и только немногіе свѣжіе элементы обновили его ко времени открытія воскресныхъ школъ. Вспомнимъ, что значительную часть учениковъ воскресныхъ школъ составляли крѣпостные, т.-е. люди, которыхъ значительная часть общества еще и за людей не считала до 19-го февраля 1861 года, которые были рабами, вещь въ глазахъ этой части общества. И вотъ этихъ-то рабовъ начинаютъ вдругъ учить по воскреснымъ школамъ, имъ говорятъ „вы“, съ ними вѣжливы и деликатны, словомъ, съ ними относятся, какъ къ людямъ, и притомъ полноправнымъ людямъ. Неудивительно, что все это многимъ показалось настоящею „революціей“. И вотъ, перенутанная вообще наступавшими реформами, озлобленная униженіемъ крѣпостнаго права, убѣжденная, что Россія идетъ по пути революціи и къ гибели, крѣпостническая часть общества могла смотрѣть на воскресныя школы только какъ на орудіе революціи, только какъ на средство, которое пущено въ ходъ бунтовщиками и заговорщиками для ниспроверженія существующихъ порядковъ. Вспомните, какихъ ужасовъ ожидали многіе при объявленіи „воли“. Въ заплегахъ современниковъ объ этой удивительной эпохѣ, еще ждущей своего историка, нерѣдко сообщаются такіе факты, которыхъ мы и понять въ настоящее время не можемъ. Многіе были искренно увѣрены въ томъ, что день объявленія „воли“ будетъ послѣднимъ днемъ ихъ жизни, и никакъ не могли примириться даже съ очевидностью и, уплѣтвъ въ этотъ ужасный день, продел-

жали бояться и ожидать своей гибели. Что-же удивительнаго, что въ умахъ, настроенныхъ такимъ пугливымъ образомъ, происходили самыя удивительныя сочетанія идей и ставились въ связь явленія, не имѣвшія рѣшительно ничего общаго. 2-го мая 1862 года произошелъ пожаръ Апраксина двора въ Петербургѣ, и хотя въ происхожденіи этого пожара не было никакихъ основаній видѣть какой-либо злой умыселъ, тѣмъ не менѣе въ тогдашнемъ обществѣ упорно распространялись слухи о томъ, что въ причиненіи пожара повинны какіе-то „революціонеры“, и мнѣніе это было высказано даже въ тогдашней печати. Казалось-бы, что общаго между печатью и пожаромъ Апраксина двора? А между тѣмъ на печати этотъ пожаръ отразился очень тяжело. Точно также и закрытіе воскресныхъ школъ имѣло извѣстную связь съ тѣмъ-же пожаромъ, конечно, не въ видѣ прямой причины, а въ видѣ подготовки настроенія, при которомъ обнаруженіе двухъ случаевъ злоупотребленія воскресными школами оказалось достаточнымъ для того, чтобы закрыть 300 слишкомъ школъ и надолго затормозить развитіе такого хорошаго начинанія нашей интеллигенціи, какъ воскресныя школы.

Всѣхъ больше удивлены и огорчены были закрытіемъ воскресныхъ школъ учившіеся въ нихъ. Стоя въ сторонѣ отъ высшей политики, они видѣли отъ школъ только одно доброе для себя, а потому и допустить не могли, что съ окончаніемъ ганикулярнаго времени не возобновятся занятія въ воскресныхъ школахъ. И вотъ когда началась осень, къ дѣятелямъ воскресныхъ школъ явились ихъ бывшіе ученики и ученицы съ просьбою о возобновленіи занятій. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, Н. В. Стасова въ своихъ запискахъ: „Насталъ сентябрь 1862 года, переехали мы съ дачи изъ Ораніенбаума, и что-же, какова была моя радость, когда вдругъ пришли ко мнѣ десять дѣвочекъ депутатками отъ прочихъ моихъ ученицъ, съ просьбою: не могу-ли я продолжать ихъ учить? Конечно, я согласилась сейчасъ-же. И вотъ началась моя собственная воскресная школа, у меня дома; ученицъ было 27 человекъ. Занятія наши продолжались до 1872 года, когда у насъ въ семействѣ была одна тяжкая болѣзнь, заставившая меня все оставить“...

Нѣтъ сомнѣнія, что это была высшая награда дѣятелямъ воскресныхъ школъ и высшее нравственное удовлетвореніе за нанесенное закрытіемъ школъ оскорбленіе, — когда къ нимъ являлись съ такимъ довѣріемъ и любовью ихъ ученицы и стали просить ихъ продолжать обученіе. И такое удовлетвореніе получили многіе изъ тогдашнихъ дѣятелей воскресныхъ школъ. Подобная-же домашняя воскресная школа, какъ возникшая въ квартирѣ покойной Стасовой, возникла въ Харьковѣ въ квартирѣ Х. Д. Алчевской и послужила началомъ

Харьковской частной женской воскресной школы, приобрѣвшей потомъ извѣстность по всей Россіи и за границей и сослужившей великую службу народному просвѣщенію возобновленіемъ воскресныхъ школъ въ Россіи вообще. Эта домашняя школа возникла тѣмъ-же путемъ, какъ и школа Н. В. Стасовой, но не осенью 1862 года, а ранѣе—въ день закрытія официальной воскресной школы. Вотъ что находимъ по этому поводу въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской: „Помню я живо то горе, то смущеніе, съ какимъ мы были принуждены объявить дѣтямъ о закрытіи школы; помню отчаяніе и плачь дѣтей. Въ ту минуту, казалось, я готова была отдать полжизни своей за жизнь школы, но дѣлать было печего... Вдругъ счастливая мысль пришла мнѣ въ голову — пригласить къ себѣ дѣвочекъ учиться на домъ. Я привезла ее въ исполненіе, — за мною пошло 50 человекъ“ („Семья и Школа“, 1877 г., № 9, „Школа и общество“).

Такимъ образомъ, среди дѣятелей воскресныхъ школъ нашлись лица, которыя имѣли мужество не дать погибнуть этому дѣлу и съ опасностью быть обвиненными въ „недозволенномъ занятіи“ сохранили это дѣло до лучшихъ дней, въ которые оно снова воскресло и дало пышные ростки.

Итакъ, первыя воскресныя школы, появившіеся въ 1859 году и быстро возникшія въ послѣдующіе годы, были закрыты въ срединѣ 1862 года. Но не погибла идея воскресныхъ школъ. Пронесенная съ великимъ трудомъ зрѣлыми годами этой идеи чрезъ трудное время, она снова получила осуществленіе въ жизни. И точно также не могло исчезнуть безслѣдно изъ жизни то доброе воздѣйствіе на общество и на жизнь, какое оказывали воскресныя школы 1859—1862 годовъ. По этому поводу я позволю себѣ привести здѣсь, какъ заключеніе настоящей главы, горячія слова В. В. Стасова, въ которыхъ, какъ всегда въ словахъ этого автора, грубо, ноуклюже, съ преувѣличеніями, но за то правдиво и сильно обрисовано значеніе первыхъ воскресныхъ школъ для нашей жизни:

„Хорошихъ, честныхъ, свѣтлыхъ доброжелателей на пользу народа всегда бывало не мало, и они своими усиліями дѣлали, что могли, въ розницу и въ одиночку, каждый на своемъ мѣстѣ. Но когда это бывало, чтобы цѣлое народонаселеніе, само собою, цѣлыми громадными массами, всѣ имущіе и сильныя, встало и пошло помогать остальнымъ, немощнымъ, бѣднымъ и слабымъ, искало-бы слиться съ ними, и, подхвативъ подъ руки и подъ мышки, тащило ихъ вверхъ, изъ глубины болота страданій и невѣжества? Такого другого при-

мѣра, кажется, не найти нигдѣ въ исторіи. Тутъ русскій высшій и средній классъ общества вдругъ началъ дѣлать, бодро и смѣло, самоотреченно, то, что за 200 лѣтъ раньше Мининъ и его товарищи дѣлали въ Нижнемъ-Новгородѣ. Только тамъ была всего одна минута увлеченія, страсти, энтузіазма на площади, она продолжалась короткій срокъ, — теперь она длилась долго-долго, пока ее не потушили насильно, и она совершалась безъ всякой парадной высокой, увлекательной обстановки, но въ тысячахъ разсыпанныхъ по всей Россіи домовъ и бѣдныхъ квартиръ, силою маленькихъ сборищъ, кашельныхъ людскихъ группъ. Всякій, летѣвшій помогать, отдавалъ не золото, не серебро, не деньги, не товаръ, не мѣшки хлѣба и груды вещей, — лѣтъ, отдавалъ самого себя, свой умъ, свою душу и сердце, дуншія свои помысленія, всякое знаніе, накопленное еще съ дѣтства, все, что набралось за долгіе годы внутри самаго лучшаго и дорогого. Такого порыва энтузіазма, вдохновенія, пламенной страстности не видано еще было никогда въ исторіи.

„Прежде, когда хотѣли помогать ученью, знанью, отыскивали домъ, комнату, напимали туда учителя, платили, присылали бумагу, тетради, перья, и потомъ спокойно ждали, сидя у себя дома, въ удобныхъ креслахъ, добрыхъ результатовъ; эти люди издали поглядывали или выслушивали доклады, какъ печка топится, какъ градусы тепла поднимаются, какъ морозъ таетъ, какъ комната теплѣетъ. Теперь пришло другое время. Теперь тѣ, кто задумалъ помогать, встали своими собственными ногами и пошли, протянули свои собственные руки и понесли серпы, грабли и лопаты, знаніе, энергію, доброжелательство, сами стали сѣять, орать и пахать на любезномъ, дорогомъ своемъ полѣ. Это было не дѣло филантропіи и благотворительности, а собственное свое дѣло, наполняющее всю мысль и заботу, вызывающее наружу все силы и непоколебимую, горящую оплемя дѣятельность.

„Нѣтъ на свѣтѣ дѣла выше, сильнѣе и лучше того дѣла, которое дѣлается даромъ, безъ всякой надежды на плату и награду, на милость, улыбку и одобреніе.

„Воскресныя школы просуществовали у насъ всего два года, но и въ этотъ періодъ никто не видалъ въ общей, всенародной работѣ надъ ними хоть одну минуту усталости, равнодушія или ослабленія духа. Какъ тронулись горячія упряжки съ мѣста въ первую минуту, такъ неслись потомъ и все время, дружно, молчно, не сдвая ни единого шага, только взрываемые камни летѣли по сторонамъ дождемъ“ („Книжки Недѣли“, 1896 г., № 4, стр. 169—170).

„Кончились воскресныя школы, но не погибла ихъ чудная благотворная дѣятельность. Онѣ созданы были великимъ, необычайнымъ

подъемомъ русскаго народнаго духа, а что родится отъ такого свѣтлаго луча и силы, то не умираетъ, то остается на вѣки образцомъ для однихъ, предметомъ поклоненія и обожанія для другихъ. Цѣль ихъ дѣятельности была прежде всего освободительная, стремящая другихъ къ свѣту и уничтоженію предрассудковъ и невѣжества. Имъ суждено было погибнуть, но онѣ сошли со сцены, уже успѣвъ посѣять много правды, свѣта, здоровыхъ, могучихъ и добрыхъ понятій. Чудно было ихъ великое, правдивое стремленіе, ихъ безкорыстіе, ихъ презрѣніе къ наградамъ и выгодамъ, и потому шли къ нимъ люди толпой съ радостью и энтузіазмомъ. Какая разница противъ того, что было такъ еще недавно, полтораста лѣтъ, при Петрѣ I, когда народъ палками и кулаками гнали въ школы, и онѣ шель туда, артачасъ и умираясь, со слезами, воплемъ и ревомъ“ (тамъ-же, стр. 189—90).

Да, исторія первыхъ воскресныхъ школъ составляетъ цѣнную страницу въ исторіи нашей интеллигенціи, и за эту страницу много невольныхъ грѣховъ можетъ быть прощено послѣдней.

ГЛАВА II.

Возрожденіе воскресныхъ школь.

(Воскресныя школы въ періодъ 1862—1888 гг.).

I.

Законодательство по воскреснымъ школамъ.

Первыя воскресныя школы, открытыя въ концѣ 40-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, были, какъ разсказано въ предыдущей главѣ, повсемѣстно закрыты по Высочайшему повелѣнію 10 іюня 1862 года. Движеніе по устройству воскресныхъ школь, просуществовавшее всего лишь три года и давшее въ результатѣ болѣе 300 воскресныхъ школь во всѣхъ концахъ Россіи, было прекращено, и притомъ при обстоятельствахъ, которыя дѣлали весьма сомнительнымъ возобновленіе такого же движенія среди интеллигенціи, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ. Въ 1862 году воскресныя школы были закрыты лишь „временно“, впредь до выработки подробныхъ законоположеній о названномъ типѣ просвѣтительныхъ учреждений; но люди, понимающіе дѣло (напр., Стоюнинъ), немедленно же по принятіи суровой мѣры 1862 года, предсказывали, что это „временное“ закрытіе будетъ имѣть крайне продолжительныя послѣдствія и что понадобится весьма много времени, чтобы такъ несправедливо осужденный типъ просвѣтительнаго учрежденія, созданный свободнымъ творчествомъ интеллигенціи, основанный исключительно на сознаніи послѣднею своего долга предъ населеніемъ и ея безкорыстномъ трудѣ, снова вошелъ въ нашу жизнь. Это предсказаніе Стоюнина и другихъ вполне оправдалось. Понадобилось болѣе тридцати лѣтъ, чтобы воскресныя школы снова получили права гражданства въ нашей жизни и достигли такого же распространенія, какое достигнуто было въ первый періодъ ихъ исторіи всего въ теченіе трехъ лѣтъ (1859—1862 гг.). Медленно, лишь шагъ за шагомъ, идея воскресныхъ школь снова завоевывала для себя почву.

въ нашей жизни и наконецъ получила всеобщее распространеніе, нынѣ уже далеко превзошедшее распространеніе воскресныхъ школь въ 1862 году.

Хотя воскресныя школы были закрыты въ 1862 году лишь до выработки опредѣляющаго ихъ положеніе закона, однако такого закона никогда создано не было. По отношенію къ воскреснымъ школамъ было принято въ теченіе всего времени, послѣдовавшаго съ 1862 года, лишь нѣсколько случайныхъ, единичныхъ мѣръ. Общюю же мѣрою по отношенію къ воскреснымъ школамъ являлось лишь причисленіе ихъ къ числу начальныхъ школь, сдѣланное вопреки указаніямъ такого свѣдущаго лица, какъ Стоюнинъ, и вопреки самого существа дѣла, представляемаго воскресными школами.

Разсмотримъ послѣдовательно тѣ немногія законодательныя мѣры, которыя касались воскресныхъ школь, начиная съ 1862 года.

Первою такою мѣрою явилось Высочайшее повелѣніе 28 іюля 1862 года о нераспространеніи дѣйствія закона 10 іюня 1862 г. о закрытіи воскресныхъ школь на Прибалтійскія губерніи. Эта законодательная мѣра, послѣдовавшая всего черезъ мѣсяць послѣ распоряженія о повсемѣстномъ закрытіи воскресныхъ школь, была вызвана особенностями воскресныхъ школь Прибалтійскихъ губерній. Дѣло въ томъ, что воскресныя школы Прибалтійскаго края не имѣли ничего общаго съ воскресными школами, возникшими повсемѣстно въ 1859—1862 гг. Прибалтійскія воскресныя школы возникли уже давно и имѣли исключительно конфессиональный характеръ. Въ нихъ шла подготовка молодежи къ исповѣди и причащенію въ лютеранскихъ церквахъ. Такимъ образомъ, эти школы были лишь принадлежностью лютеранскихъ храмовъ, и распространеніе на нихъ дѣйствія закона 10 іюня 1862 года о закрытіи воскресныхъ школь, въ которыхъ происходило школьное обученіе, являлось результатомъ чрезмѣрнаго усердія мѣстныхъ властей. Законъ 28 іюля 1862 года, такимъ образомъ, устранялъ произвольно-распространительное толкованіе закона 10 іюня 1862 года, но собственно къ воскреснымъ школамъ въ нашемъ смыслѣ не имѣлъ никакого отношенія.

Въ томъ же 1862 году (отъ 22 октября) была принята еще одна частная мѣра, касавшаяся уже воскресной школы нашего типа. Именно, по ходатайству старшинъ нарвскаго цеховаго общества дѣйствіе закона 10 іюня 1862 года не было распространено на воскресную школу, открытую означеннымъ цеховымъ обществомъ, и было разрѣшено ея дальнѣйшее существованіе. Какая дальнѣйшая судьба постигла эту школу, намъ, къ сожалѣнію, неизвѣстно; но, повидимому, она просуществовала не долго, ибо въ позднѣйшія времена относительно ея не появлялось въ печати ни малѣйшихъ извѣстій.

Существенное значеніе для дальнѣйшей судьбы воскресныхъ школь могло бы имѣть изданіе „Положенія о начальныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года“, которымъ узаконивалось существованіе воскресныхъ школь. Къ сожалѣнію, этотъ законодательный актъ не оказалъ никакого вліянія на возобновленіе воскресныхъ школь — отчасти въ виду того враждебнаго настроенія по отношенію къ воскреснымъ школамъ, которое совершенно безосновательно установилось въ администраціи и обществѣ вслѣдствіе закрытія воскресныхъ школь въ 1862 году, а отчасти вслѣдствіе того, что воскресныя школы фигурируютъ въ названномъ выше „Положеніи“, какъ нѣчто случайное, мимоletное, о чемъ упоминается лишь между прочимъ. Воскресныя школы нужно было еще пропагандировать въ тогдашнемъ обществѣ, нужно было знакомить съ этимъ типомъ просвѣтительныхъ учрежденій тогдашнее общество, а между тѣмъ въ Положеніи 1864 года имъ было удѣлено тамъ мало мѣста и вниманія, что большинство знакомившихся съ Положеніемъ, вѣроятно, даже не обратило никакого вниманія на упоминаемыя въ Положеніи воскресныя школы.

„Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 14-го іюля 1864 года“ явилось результатомъ работы, начатой въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія еще въ 1856 году, т. е. тогда, когда даже самой мысли о воскресныхъ школахъ не существовало. Къ 1861 году были уже готовы „Проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ“. Проектъ этотъ подвергался разнымъ передѣлкамъ и дополненіямъ до 1864 года и въ этотъ промежутокъ времени въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его, избранныя довольно случайно, и были вставлены слова: „воскресная школа“. Такимъ образомъ, въ „Положеніи 1864 года“, уже по самому его происхожденію, нельзя искать никакихъ систематическихъ правилъ, регулирующихъ положеніе воскресныхъ школь. Мы приведемъ здѣсь всѣ тѣ статьи „Положенія 1864 года“, въ которыхъ упоминается о воскресныхъ школахъ.

Въ ст. 2-й Положенія, при перечисленіи учебныхъ заведеній, причисляемыхъ къ начальнымъ училищамъ, помѣщенъ п. 4-й, которымъ къ этимъ училищамъ относятся и „всѣ вообще воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословія обоего пола, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“. По ст. 7, „воскресныя школы учреждаются исключительно для учащихся одного пола“. Въ сплуг ст. 12, „завѣдываніе каждой воскресной школой принадлежитъ лицу, принявшему на себя званіе ея распорядителя и утвержденному въ этомъ званіи училищнымъ совѣтомъ; въ женскихъ воскресныхъ школахъ

обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лицъ женскаго пола“. Ст. 13 опредѣляетъ право распорядителей воскресныхъ школь входить по дѣламъ этихъ школь въ сношенія съ училищными совѣтами и устанавливаетъ ответственность распорядителей „за порядокъ“ въ воскресныхъ школахъ. Согласно 17 статьи, наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ въ воскресныхъ школахъ, какъ и во всѣхъ начальныхъ школахъ, возлагается на мѣстнаго приходскаго священника, который, въ случаѣ надобности, замѣчанія свои сообщаетъ распорядителю воскресной школы, а если-бы его замѣчанія не были приняты, доносить о томъ учебному училищному совѣту. Наконецъ, ст. 18 опредѣляется, что училищные совѣты завѣдываютъ воскресными школами такъ же, какъ и всѣми остальными начальными училищами.

Такимъ образомъ Положеніе 1864 года приравниваетъ воскресныя школы къ общему типу начальныхъ училищъ, совершенно отвергая особенности, присущія воскреснымъ школамъ, какъ относительно порядка ихъ возникновенія, состава учащихся (преимущественно взрослые), состава учащихся (исключительно даровые по характеру преподаванія (обусловливаемого разнообразіемъ подготовки учащихся) и, наконецъ, запросовъ учащихся относительно предметовъ преподаванія (многіе учащіеся въ воскресныхъ школахъ являлись сюда, уже пройдя начальную школу, и желаютъ продолжать свое образованіе, предъявляя нерѣдко очень опредѣленные требованія относительно предметовъ, по которымъ они желали-бы получить знанія). Всѣ эти особенности воскресныхъ школь, рѣзко отличающія ихъ отъ начальныхъ училищъ и ставящія ихъ въ особый разрядъ просвѣтительныхъ учрежденій, совершенно отвергаются Положеніемъ 1864 года. Неудивительно, что Положеніе 1864 года, хотя оно и закрѣпляло въ законодательномъ порядкѣ существованіе воскресныхъ школь, узаконяло этотъ типъ просвѣтительныхъ учрежденій и предоставляло открытіе ихъ городскимъ и сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ, не могло вызвать уже того движенія по устройству воскресныхъ школь, которое началось въ 1859 году и было несомненно прекращено въ 1862 году.

Послѣ изданія Положенія 1864 года, по отношенію къ воскреснымъ школамъ не было издано ни одного законоположенія вплоть до изданія Положенія 1874 года. Правда, въ этотъ промежутокъ вышли два законодательные акта, упоминающіе объ особыхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ, подъ которыми можно разумѣть и воскресныя школы, хотя они и не называются въ этихъ актахъ. Мы имѣемъ въ виду Инструкцію инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ 29 октября 1871 года и

Положеніе о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской. Въ инструкція, дѣйствующей и доселѣ, имѣется статья 48, въ которой говорится: „Директоръ и инспекторъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами и лицами, прилагаютъ попеченіе о томъ, чтобы при училищахъ, гдѣ окажется возможность, были устраиваемы особые уроки для взрослыхъ поселанъ, стараясь личными убѣжденіями привлечь ихъ къ ученію и ходатайствуя, въ случаѣ успѣха, объ отпускѣ изъ подлежащихъ учрежденій суммъ, необходимыхъ для вознагражденія учителей за такой трудъ ихъ сверхъ прямыхъ обязанностей“. Затѣмъ, въ ст. 20 „Положенія о народныхъ училищахъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской“ говорится: „При городскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ народныхъ училищахъ могутъ быть, съ разрѣшенія попечителя округа, открываемы классы для взрослыхъ. Цѣль этихъ классовъ—доставить, съ одной стороны, взрослымъ людямъ, учившимся въ первоначальныхъ училищахъ, возможность повторить пройденное, а съ другой стороны—обучить неграмотныхъ, по крайней мѣрѣ, грамотѣ. Обученіе въ классахъ для взрослыхъ ограничивается курсомъ одноклассныхъ народныхъ училищъ; въ сихъ классахъ преподаютъ учителя тѣхъ училищъ, при которыхъ классы учреждены, за особое вознагражденіе“. Очевидно, эти „уроки“ или „классы для взрослыхъ“ могутъ быть открываемы и по воскресеньямъ, и такимъ образомъ указанными актами рекомендовалось введеніе чего-то, подобнаго воскреснымъ школамъ; но то обстоятельство, что преподаваніе на означенныхъ „урокахъ“ или „классахъ“ возлагалось, и притомъ „за особое вознагражденіе“, только на учителей тѣхъ ежедневныхъ школъ, при которыхъ классы или уроки имѣли открываться, дѣлало ихъ совершенно непохожими на воскресныя школы, создавшіяся въ 1859—1862 гг., въ которыхъ учащими были лица, часто не принадлежавшія къ педагогическому міру и работавшія исключительно изъ любви къ дѣлу, безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія.

„Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 25 мая 1874 года, какъ дѣйствующее доселѣ, заслуживаетъ нашего особаго вниманія и потому мы остановимся на немъ нѣсколько дольше. Подобно Положенію 1864 года, которое оно замѣнило, Положеніе 25 мая 1874 года приравниваетъ воскресныя школы всецѣло къ обыкновеннымъ начальнымъ училищамъ, почему всѣ правила, регулирующія положеніе начальныхъ училищъ, всецѣло распространены и на воскресныя школы, лишь съ очень немногими отступленіями. Такимъ образомъ, Положеніемъ 1874 года къ начальнымъ училищамъ отнесены „всѣ вообще воскресныя школы“. Школы эти могутъ быть, согласно Положенію, учреждаемы правительствомъ, городскими и сельскими

обществами и частными лицами. Учреждаются воскресныя школы для лицъ обоого пола, но для каждаго пола отдѣльно. Предметами обученія воскресныхъ школъ служатъ: 1) Законъ Божій (краткій катехизисъ и св. исторія); 2) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати; 3) письмо; 4) первыя четыре дѣйствія ариметики и 5) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно. Преподаваніе въ воскресныхъ школахъ совершается на русскомъ языкѣ. Употребляются при преподаваніи учебныя руководства, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія и духовнымъ вѣдомствомъ. Въ число учащихся принимаются лица всѣхъ состояній, безъ различія вѣроисповѣданій. Отвергаются воскресныя школы съ предварительнаго разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ и съ согласія предсѣдателя училищнаго совѣта, о чемъ доводится до свѣдѣнія сего совѣта. Въ случаѣ беспорядка и вреднаго направленія ученія, воскресныя школы закрываются временно, по соглашенію предсѣдателя уѣзднаго училищнаго совѣта съ инспекторомъ народныхъ училищъ; окончательное-же упраздненіе воскресной школы зависитъ отъ рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта. Рѣшенія о временномъ закрытіи воскресной школы принимаются не иначе, какъ по личномъ удостовѣреніи на самомъ мѣстѣ предсѣдателя училищнаго совѣта и инспектора народныхъ училищъ въ происшедшемъ безпорядкѣ или во вредномъ направленіи, принятомъ воскресною школою. Воскресныя школы, учрежденныя обществами, имѣютъ распорядителей, избранныхъ этими обществами, а въ воскресныхъ школахъ, учрежденныхъ частными лицами, распорядителями состоятъ сами учредители. Въ женскихъ воскресныхъ школахъ обязанности распорядителей преимущественно возлагаются на лицъ женскаго пола. Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ утверждаются и увольняются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ по представленіямъ уѣзднаго училищнаго совѣта. Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школъ имѣютъ право засѣдать и подавать голосъ въ уѣздныхъ училищныхъ совѣтахъ при обсужденіи дѣлъ этихъ школъ. Распорядители и распорядительницы заведуютъ дѣлами воскресныхъ школъ, входятъ въ сношенія по этимъ дѣламъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ и отвѣчаютъ за порядокъ въ школахъ. Воскресныя школы освобождаются отъ представленія всякаго рода срочныхъ вѣдомостей, донесеній и т. п. Законъ Божій преподается въ воскресныхъ школахъ или приходскимъ священникомъ, или особымъ законоучителемъ, съ утвержденія епархіальнаго начальства, по представленію инспектора народныхъ училищъ. Прочіимъ предметамъ могутъ обучать всѣ лица, имѣющія право преподаванія въ начальныхъ училищахъ.

Такимъ образомъ, Положеніе 1874 года окончательно закрѣпило положеніе воскресныхъ школъ, какъ школъ начальныхъ. Тѣ воскресныя школы, которыя рисовались пионерамъ даннаго дѣла въ началѣ 60-хъ годовъ и о которыхъ съ такимъ горячимъ увлеченіемъ говорилъ Стоюнинъ въ своей запискѣ о воскресныхъ школахъ въ 1862 году,—школы, которыя давали-бы каждому желающему тѣ знанія, въ которыхъ онъ нуждается, при чемъ школы эти гостеприимно должны были открывать двери и для тѣхъ, кто уже знакомъ съ курсомъ начального училища,—эти школы совсѣмъ не предусматривались Положеніемъ 1874 года.

Затѣмъ до 1884 года законодательство наше не касалось воскресныхъ школъ. Въ этомъ году, 13 іюня, были Высочайше утверждены „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, параграфомъ 7-мъ которыхъ, „по мѣрѣ надобности и средствъ, дозволяется открывать, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, при церковно-приходскихъ школахъ... б) ежедневные уроки для взрослыхъ... и г) воскресныя школы для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“, а въ примѣчаніи къ этому параграфу сказано: „уроки для взрослыхъ и воскресныя школы могутъ быть открываемы священниками и тамъ, гдѣ нѣтъ церковно-приходской школы“. Затѣмъ въ правилахъ 28 мая 1888 года объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ, вошедшихъ въ Высочайше утвержденное 26 февраля 1896 года „Положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты“, на уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ возлагается „попеченіе объ устройствѣ... г) воскресныхъ школъ для лицъ, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“. Такимъ образомъ, воскресныя школы, въ формѣ школъ начальныхъ, вошли и въ систему церковно-приходскихъ школъ.

Подобно тому, какъ законодательство, касающееся народнаго образованія, касалось воскресныхъ школъ лишь изрѣдка и мимоходомъ, и въ многочисленныхъ административныхъ распоряженіяхъ по учебному вѣдомству воскресныя школы затрагиваются лишь случайно. За разсматриваемый нами періодъ (1862—1888 гг.) мы можемъ отмѣтить лишь два относящіяся сюда циркуляра министерства народнаго просвѣщенія. Въ первомъ изъ нихъ, послѣдовавшемъ 28 іюня 1874 года, говорится собственно о недопущеніи въ начальныя школы взрослыхъ, для обученія которыхъ рекомендуется устраивать воскресныя школы или уроки для взрослыхъ. Въ другомъ циркулярѣ отъ 27-го октября 1885 года, совсѣмъ не упоминается о воскресныхъ школахъ, но такъ какъ въ немъ говорится вообще о школахъ для взрослыхъ, то его обыкновенно распространяютъ и на воскресныя школы. Въ циркулярѣ этомъ сообщается попечителямъ учебныхъ округовъ о

томъ, что министерство народнаго просвѣщенія находитъ необходимымъ, чтобы „учебное вѣдомство оказывало всевозможное содѣйствіе профессиональнымъ школамъ, илѣшимъ техническимъ и школамъ для рабочихъ, стараясь, между прочимъ, обезпечить таковыя, въ особенности вновь учрежденныя школы, на первое время ихъ существованія, постояннымъ удобнымъ и бесплатнымъ или наиболее дешевымъ помѣщеніемъ“. На основаніи этого циркуляра многія воскресныя школы получали помѣщенія въ зданіяхъ учебныхъ (въ томъ числѣ кое-гдѣ и среднихъ) заведеній.

Невниманіе со стороны законодательства и учебной администраціи къ дѣлу воскресныхъ школъ за разсматриваемый нами періодъ объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что крупное значеніе даннаго вида просвѣтительныхъ учреждений для страны, въ которой бѣдность мѣшаетъ слишкомъ многимъ пользоваться ежедневнымъ обученіемъ и лишаетъ возможности получать это образованіе въ юныя годы, было совершенно не выяснено, а отчасти — тѣмъ, что сама жизнь не побуждала заниматься вопросомъ о воскресныхъ школахъ, такъ какъ учрежденія этого рода, несмотря на возможность ихъ повсемѣстнаго возникновенія послѣ изданія Положенія 1864 года, возникали съ поразительною медленностью, какъ это читатели увидятъ сейчасъ, и потому не привлекали къ себѣ серьезнаго вниманія ни со стороны законодателя, ни со стороны учебной администраціи.

II.

Возобновленіе воскресныхъ школъ.

Медленно возобновлялись воскресныя школы, закрытыя въ 1862 году. Повидимому, въ четырехлѣтній промежутокъ времени, отъ 1862 до 1866 г., не было открыто ни одной воскресной школы. По крайней мѣрѣ, мы не нашли нигдѣ указаній на возникновеніе воскресныхъ школъ за эти годы. Только съ 1866 года начинаютъ вновь возникать воскресныя школы: но первыя воскресныя школы, открытыя въ эту эпоху, въ большинствѣ случаевъ оказывались недолговѣчными и закрывались, просуществовавъ лишь самый короткій промежутокъ времени.

Въ 1866 году были учреждены 33 воскресныя школы для взрослыхъ и дѣтей при духовныхъ семинаріяхъ. Школы эти, открытыя по распоряженію центральной духовной власти, на средства министерства народнаго просвѣщенія, въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ существовали лишь самый краткій срокъ, какъ это и должно было ожидать отъ учреждений, созданныхъ не по инициативѣ самихъ работающихъ въ нихъ. Пишущій эти строки самъ учился въ одной

изъ воскресныхъ школъ, открытыхъ при семинаріяхъ въ 1866 году, и можно удостовѣрять, что дѣло велось въ этой школѣ самымъ невозможнымъ образомъ. Занятія продолжались всего одинъ часъ передъ обѣдой. Преподаваніемъ занимались ученики семинаріи безъ всякаго надзора съ чьей-бы то ни было стороны. Своєю обязанностью заниматься въ воскресной школѣ семинаристы крайне тяготились и относились къ дѣлу крайне небрежно. Къ тому-же въ каждое новое воскресенье являлись для занятій новые ученики семинаріи. Толку отъ занятій не было рѣшительно никакого. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, у мѣстнаго архіерея было большое желаніе, чтобы школа существовала и процвѣтала. Но крайней мѣрѣ, въ теченіе того учебнаго года, въ продолженіе котораго я коснулся упомянутой воскресной школы, архіерей три раза былъ въ ней. При этомъ, такъ какъ о посѣщеніи архіерея было извѣстно заранее, школа приводилась на такой случай совсѣмъ въ особый видъ. Въ школу приводились, кромѣ насъ, ребятишекъ-воскресниковъ, еще ученики начального училища, существовавшаго также при семинаріи, и выдавались также за-воскресниковъ. Въ школу являлось нѣсколько десятковъ семинаристовъ, которые и занимались усердно съ воскресниками и школьниками, имѣя каждый одного или двухъ учениковъ. Кромѣ того, на занятіяхъ присутствовало и все семинарское начальство и большинство профессоровъ семинаріи. Выходило торжественно, благообразно и совершенно не похоже на то, что бывало въ другія воскресенья.

Изъ всѣхъ посѣщавшихъ воскресную школу мальчиковъ (такихъ было около сорока) въ теченіе года выучились читать и писать только трое. Остальные ушли изъ школы почти такими-же неграмотными, какъ и пришли въ нее. Собственно и посѣщали школу эти мальчики не ради обученія, а по другимъ причинамъ. Дѣло въ томъ, что архіерей часто прислалъ въ воскресную школу молитвенники, евангелія, житія святыхъ, крестики. Эти-то предметы, часто раздававшіеся учащимся въ воскресной школѣ, и служили главною приманкою, привлекавшею въ школу дѣтей. Я помню, какъ родители, мои сосѣди, посылали своихъ дѣтей въ воскресную школу, убаждал ихъ принести „житіе“ или крестикъ. Послушныя дѣти шли въ школу, но если замѣчали, что никто не приноситъ въ школу ни книгъ, ни крестиковъ, то старались всячески ускользнуть изъ школы еще до начала занятій или во время ихъ. Какая польза могла получаться отъ такой школы—понятно всякому.

Новидимому, въ такомъ-же безнадежномъ положеніи находились и некоторые другія воскресныя школы, открытыя при духовныхъ семинаріяхъ. Въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“ былъ напечатанъ отчетъ воскресной школы при оловянской духовной

семинаріи за 1869 годъ, изъ котораго видно, что положеніе дѣлъ въ этой школѣ было совершенно аналогично тому, какое имѣло мѣсто и въ только что описанной воскресной школѣ. Въ воскресной школѣ при названной семинаріи въ теченіе года перебивало всего 25 учащихся, причѣмъ лишь 12 обучалось письму, а остальные только чтенію и „счисленію“; обученіе письму производилось какимъ-то „способомъ, который—по откровенному признанію отчета—скорѣе отбиваетъ всякую охоту въ ученикахъ“; въ школѣ производились „разныя опыты въ области методологій, съ цѣлью узнать на практикѣ положительныя достоинства и недостатки каждаго извѣстнаго метода или приѣма преподаванія“; обученіе въ школѣ продолжалось всего *полтора часа* въ день, т. е. всего какихъ-нибудь 50 часовъ въ годъ, и т. д. Очевидно, подобная школа мало напоминала симпатичный типъ свободной воскресной школы, созданной въ началѣ 60-хъ годовъ.

Совсѣмъ въ иномъ видѣ рисуетъ воскресную школу, открытую при харьковской духовной семинаріи, Х. Д. Алчевская. Школа эта первоначально дѣйствовала подъ руководствомъ педагога Мирнопольскаго. Р-жа Алчевская ознакомилась со школою уже въ то время, когда г. Мирнопольскій не руководилъ ею, но, какъ она удостовѣряетъ, въ школѣ въ это время оставались тѣ-же порядки, которые были завелены ея первымъ руководителемъ. Вотъ какую картину застала Х. Д. Алчевская при своемъ посѣщеніи школы при харьковской духовной семинаріи: „Тридцать—сорокъ молодыхъ людей размѣстились въ нѣсколькихъ свѣтлыхъ и обширныхъ комнатахъ съ немногочисленными группами учениковъ, на которыхъ было сосредоточено все ихъ вниманіе. Тамъ мы видѣли классную доску, на планкахъ которой были расположены симметрично печатныя буквы разрывной азбуки, а юноша, стоявшій у доски, прислушивался, правильно-ли произносятся звуки его веселые и оживленные ученики. Недалеко отъ него другой молодой учитель держалъ въ рукахъ картину по исторіи и, воодушевленный желаніемъ заинтересовать свою аудиторію, горячо разсказывалъ ей о дѣяніяхъ Петра Великаго. Далѣе ученики окружили глобусъ, и юный преподаватель толково объяснялъ имъ о вращеніи земли. Еще далѣе задумчивый и сосредоточенный юноша терпѣливо бился надъ спіндемъ звуковъ съ блѣднымъ и замученнымъ мальчкомъ, которому не давалось это спѣніе. Въ соседнемъ классѣ ученики работали надъ разборомъ какой-то сложной арифметической задачи; тутъ-же производилось толковое объяснительное чтеніе, — и всюду царил согласіе, радость и любовь. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я посѣтила эту школу, но живая картина глубоко вѣзалась въ моей памяти“.

„Тѣ-же впечатлѣнія выгосъ, очевидно, изъ школы и покойный баронъ Корфъ,—продолжаетъ Х. Д. Алчевская,—который въ сборникѣ своемъ, озаглавленномъ „Наше школьное дѣло“, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „При видѣ веселыхъ и бодрыхъ учениковъ, съ рѣдкой привѣтливостью относящихся къ учителю и всякому постороннему, я сказала себѣ, что здѣсь царствуетъ педагогическое отношеніе къ дѣлу: тѣмъ-то роднымъ повѣяло на меня, когда я услышала, какъ ученики одинъ за другимъ выкрикивали, ни мало не стѣбяясь молвъ присутствіемъ, обращаясь къ учителю: „дяденька, дяденька!“ Не удивляясь тому, что въ воскресной школѣ при духовной семинаріи бываетъ до 120 учащихся, такъ какъ я успѣла подмѣтить, что преподаватели обращаются съ учащимися не приторно-сладко, не приторно-нѣжно, но истинно по-дружески“.

„Далѣе, тронутый привѣтомъ, оказаннымъ ему воспитанниками духовной семинаріи, бар. Корфъ говоритъ: „Душевное спасибо имъ за то, что они въ стѣнахъ заведенія, ихъ воспитавшаго, настолько успѣли полюбить народное образованіе, чтобы не считать себѣ чуждымъ человека, который, по мѣрѣ силъ своихъ, служитъ этому дѣлу“.

„Еще ранѣе посѣщенія школы бар. Корфомъ, Харьковская уѣздная земская управа, представляя земскому собранію Харьковского уѣзда (въ маѣ 1869 года) докладъ о заслугахъ нѣкоторыхъ лицъ, содѣйствовавшихъ народному образованію, съ особеннымъ довѣріемъ и одобреніемъ отзывалась о воскресной школѣ при харьковской духовной семинаріи, объ успѣхахъ ея въ преподаваніи и о томъ увлеченіи, съ какимъ въ ней идутъ занятія. Земское собраніе, принимая во вниманіе, что репутанія школы, видимо возрастаетъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ она дала уже, по отзыву председателя управы, нѣсколько сотъ грамотныхъ мальчиковъ и взрослыхъ рабочихъ изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія и что въ будущемъ она также обѣщаетъ успѣхи и добрые плоды, —посталовило выразить отъ своего имени, черезъ управу, благодарность руководителю школы за трехлѣтнюю успѣшную дѣятельность на пользу народнаго образованія“.

„Кромѣ того, воскресная школа при харьковской духовной семинаріи получила въ томъ-же году заявленія отъ многихъ земствъ, какъ-то Александрійскаго, Херсонской губерніи, отъ Бердявской земской управы и нѣкоторыхъ училищныхъ совѣтовъ о желаніи ихъ имѣть наставниковъ, получившихъ подготовку именно на этомъ педагогическомъ курсѣ, какимиъ была для семинаристовъ воскресная школа“.

Общую характеристику воскресной школы при харьковской духовной семинаріи Х. Д. Алчевская выражаетъ слѣдующими словами: „школа эта устроена была не по частной инициативѣ, но духъ, ца-

ривный въ ней, былъ тотъ-же, какой встрѣчаемъ мы въ существующихъ нынѣ воскресныхъ школахъ, о чемъ говорятъ намъ дневники преподавателей, находящіеся у меня подъ рукою“. И действительно, въ дневникахъ этихъ, напечатанныхъ въ выдержкахъ въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія“, внутренняя жизнь воскресной школы при Харьковской духовной семинаріи рисуется въ чертахъ, весьма близко напоминающихъ обычную жизнь воскресныхъ школъ.

Справедливость, однако, требуетъ сказать, что фактически свѣдѣнія, сообщаемыя бар. Корфомъ о воскресной школѣ при Харьковской духовной семинаріи, не смотря на его благосклонное отношеніе къ этой школѣ, видно изъ приведеннаго выше отзыва, рисуютъ ее уже далеко не въ столь блестящемъ видѣ, въ какомъ она рисуется изъ изложенныхъ выше данныхъ. Правда, бар. Корфъ посѣтилъ школу уже въ 1871 году, т. е. послѣ оставленія ея г. Мирнопольскимъ и два года спустя послѣ того, какъ школа была такъ дѣльно аттестована Харьковской земскою управою. При посѣщеніи школы бар. Корфомъ, въ ней было 90 учениковъ, —все дѣти. Преподавателей въ школѣ было до 80, т. е. всѣхъ ученики 5 и 6 классовъ семинаріи. Около двухъ третей учащихся обучалось по два, по три, даже по одному отдѣльными семинаристами; остальные учащиеся образовали два класса, въ которыхъ *по очереди* занимались семинаристы въ присутствіи нѣсколькихъ своихъ товарищей. Эти два класса возникли лишь незадолго передъ посѣщеніемъ школы бар. Корфомъ, и при немъ дѣти обучались по классамъ лишь четвертый разъ. Въ виду этого, бар. Корфъ проситъ читателей отнестись снисходительно къ успѣхамъ дѣтей въ арифметикѣ. Успѣхи эти действительно были таковы, что для нихъ требовалось большое „снисхожденіе“. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу бар. Корфъ: „Въ младшемъ классѣ, гдѣ только что начато умственное счисленіе, писали при мнѣ числа до сотни 20 учениковъ; ошиблись изъ нихъ *только 6*, по нумерація усвоена всѣми двадцатью только *по навыку, еще несомысленному*. Въ старшемъ, 2-мъ классѣ дѣти вычисляють умственно до 100, но о частяхъ единицы съ ними еще не бесѣдовали; самое умственное счисленіе настолько еще въ началѣ, что *съ трудомъ рѣшили стоящую задачу*, предложенную мной съ дозволенія преподавателя: „Мать спекла въ праздникъ 27 шпротовъ, изъ которыхъ дала по 6 штукъ каждому изъ 4 сыновей; сколько шпротовъ осталось ей самой“. Въ объявленіе такихъ „успѣховъ“ школы, действительно нуждавшихся въ „снисхожденіи“, бар. Корфъ говоритъ слѣдующее: „Не позволю себѣ отзыва о свѣдѣніяхъ по арифметикѣ воспитанниковъ харьковской духовной семинаріи, но могу сообщить читателямъ, что

не разъ случалось намъ видѣть, какъ лица, *окончившія* курсъ въ екатеринославской духовной семинаріи и проходившія высшую математику, затруднялись въ письменномъ рѣшеніи, положимъ, такой задачи: „однѣ фунтъ чаю стоятъ 3 рубля: сколько фунтовъ такого чаю можно купить за 96 руб.“ „Это не анекдотъ, читатель, а фактъ“.—заканчиваетъ бар. Корфъ.

Во всякомъ случаѣ воскресныя школы при духовныхъ семинаріяхъ никакой роли въ дѣлѣ созданія репутаціи воскреснымъ школамъ и распространенія этого типа образовательныхъ учрежденій не могли сыграть и не играли, закрывшись повсемѣстно послѣ не особенно продолжительнаго существованія.

Съ 1867 года стали возникать въ разныхъ концахъ Россіи воскресныя школы, открываемыя по частной инициативѣ. Въ названномъ году открылась воскресная школа въ Вологдѣ, просуществовавшая, повидимому, не долго, такъ какъ въ послѣдующіе годы о ней не встрѣчается никакихъ извѣстій, и самое ея существованіе было затѣмъ совершенно забыто въ Вологдѣ. Черезъ два года, въ 1869 году, была открыта воскресная школа Знаменскимъ приходскимъ попечительствомъ въ Петербургѣ, также, повидимому, имѣвшая не долгое существованіе. Около этого-же времени возникли мужская и женская воскресныя школы въ Харьковѣ, основанныя образовавшимися тогда Обществомъ распространенія грамотности въ Харьковской губерніи. И эти школы существовали не особенно долго и закрылись. Въ „Семь и Школѣ“ за 1877 годъ, № 9, мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ одной изъ этихъ воскресныхъ школъ, именно женской, — въ выдержкахъ изъ школьнаго дневника Х. Д. Алчевской. Изъ этихъ свѣдѣній выносятся очень не высокое мнѣніе о школѣ. Оказывается, что въ школѣ на первомъ планѣ были такіе вопросы, какъ: „гдѣ поставить шкафъ?“ или „въ какой именно переклеть переплести книги?“ На одномъ изъ собраній учащихся начальница школы сдѣлала слѣдующее изумительное предложеніе: „такъ какъ первое, что бросается при входѣ человѣка въ порядочный домъ,— это умѣнье поклониться, то прежде всего необходимо выучить дѣтей дѣлать *реверансы*“. „Собранія учащихся“ бывали очень скучны: учительницы молчали, начальница говорила, что придетъ въ голову. Зато, если у кого-либо рождалась въ головѣ здравая мысль не въ пятницу (день собранія), а въ другой какой-нибудь день недѣли, и учительница выражала желаніе сообщить свою мысль начальницѣ, послѣдняя говорила умоляющимъ голосомъ: „Madames, прошу васъ, ради Бога, поберегите это до пятницы!“ Изъ учительницъ, „одна не учила вваче какъ въ перчаткахъ и подъ вуалью; другая признавалась чистосердечно, что поступила въ школу съ единственною цѣлью—

научиться учить своихъ дѣтей; третья въ порывѣ педагогическаго негодованія позволяла себѣ обзывать ученицъ дурами“. Въ одно изъ воскресній г-жа Алчевская встрѣтила въ школѣ „толпу безграмотныхъ учениковъ педагогическихъ курсовъ, приведшихъ поучать насъ уму-разуму, по распоряженію руководителя школы, патентованнаго педагога С. Видѣла я своими собственными глазами, какъ безобразничали эти неучи надъ бѣдными дѣтьми, какъ доходили до 1.000,000 съ ученицами, едва ознакомившимися съ десяткомъ, какъ заугивали своимъ развязнымъ прикрикиваніемъ робкихъ дѣтей, какъ по солдатеки заставляли отбивать тактъ при хоровомъ чтеніи и т. д. Я ждала собранія, рассчитывая въ немъ найти поддержку и справедливость. Собраніе началось отчетомъ С. о неурядности женщинъ-преподавательницъ и необходимости замѣнить ихъ учениками педагогическихъ курсовъ, которые въ прошлое-де воскресенье заявили практически свою пригодность. Собраніе отнеслось сочувственно къ этому отчету, С—му аплодировали“... Исторія кончилась тѣмъ, что болѣе свѣжіе элементы ушли изъ школы, и она, провлачивъ нѣкоторое время свое существованіе, закрылась.

Относительно мужской воскресной школы Харьковскаго общества грамотности находимъ въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской значительно болѣе сочувственные отзывы. Приведемъ здѣсь отрывокъ изъ описанія посѣщенія этой школы, сдѣланнаго авторомъ дневника въ 1871 году.

„Человѣкъ 20—30 мальчковъ не пошевельнулись при моемъ появленіи. Всѣ глаза были устремлены на учителя. Повидимому, предъ моимъ приходомъ только что была прочитана классомъ статья изъ „Родного Слова“—„Журавли и цапли“. Учитель держалъ художественную картинку въ рукахъ и тономъ опытнаго полководца предлагалъ вопросы всему классу, требуя затѣмъ отвѣта у одного того, на кого указывалъ“.

„Я пошла дальше. Въ старшемъ классѣ шло „предметный урокъ“ по географіи. Учитель не дѣлалъ ни шагу безъ наглядныхъ пособій, урокъ былъ, повидимому, строго обдуманъ, богатый матеріаломъ, и если можно въ чемъ либо упрекнуть учителя, такъ это въ недостаточности наводящихъ вопросовъ и въ излишнихъ монологахъ“.

„Иду дальше. У шкафа происходитъ моя любимая картина: задача книгъ. Съ любопытствомъ, предвѣстникомъ любознательности, дѣти заглядываютъ на заголовки книгъ въ шкафу и на лицахъ ихъ видно волненіе, глазенки горять, и горять они не ладностью на лакомство или игрушки. Они говорятъ: „Иванъ Осиповичъ, какъ-бы намъ книжку поинтереснѣе!“ И это фамиллярное „Иванъ Осипо-

вичь", и эта давка у шкафа,—все это мило и дорого мнѣ по воспоминаніямъ о нашей школѣ. Въ шкафу я видѣла очень много наглядныхъ пособій, выбранныхъ замѣчательно толково, и не мудрено: во главѣ школы стоятъ специалисты по естественнымъ наукамъ. Пересмотрѣвши замѣчательные атласы и другія учебныя пособія, и уходя изъ школы, думаю: „Да, среди этой преподающей молодежи я не встрѣтила ни фанатиковъ дѣла, ни патентованныхъ педагоговъ,—это просто люди, которыми, быть можетъ, вчера некогда было подумать о томъ, что они пойдутъ въ школу нынче, а завтра они забудутъ, что преподавала вчера, и тѣмъ не менѣе, безъ эффектовъ, безъ фразъ, они отдають свои немногіе часы дѣлу и это безхитрое отношеніе отзывается отрадно въ душѣ человѣка, посвятившаго себя той-же дѣятельности. Отраднѣе-же всего то, что, повидимому, собрало ихъ сюда дѣло, а не „дудка“ съ фальшивыми диссонансами“.

Однако, и эта школа просуществовала не долго и закрылась по неизвѣстнымъ намъ, къ сожалѣнію, причинамъ.

Въ 1870 году открылись двѣ воскресныхъ школы, являющіяся старѣйшими изъ всѣхъ существующихъ въ настоящее время въ Россіи учреждений этого типа, сумѣвшія просуществовать кѣлькихъ три десятка лѣтъ, благополучно выдержавъ всѣ невзгоды и обратившись въ крупныя образовательныя учрежденія. Одна изъ нихъ была открыта въ Харьковѣ Х. Д. Алчевскою. Собственно школа эта существовала и ранѣе, но неофициально. Она составилась изъ ученицъ, которыхъ имѣла г-жа Алчевская въ харьковской воскресной школѣ, существовавшей въ 1862 году. Съ закрытіемъ воскресныхъ школъ въ этомъ году, г-жа Алчевская пригласила своихъ ученицъ къ себѣ на домъ, и здѣсь-то мало-по-малу и образовывалась школа, получившая въ 1870 году официальное существованіе. Харьковская женская воскресная школа, основанная Х. Д. Алчевскою, которая и до сихъ поръ остается во главѣ ея, сыграла видную роль въ дѣлѣ популяризаціи типа воскресныхъ школъ и распространенія этихъ образовательныхъ учреждений по всей Россіи; къ тому-же она представляетъ собою наиболѣе характерный образецъ типа воскресной школы, какъ онъ могъ сложиться при вліявшихъ на него бытовыхъ и законодательныхъ условіяхъ. Такимъ образомъ, школа эта заслуживаетъ особаго вниманія, въ виду чего исторія этой школы и составляетъ особую главу нашей работы. Пока-же скажемъ только, что примѣръ успешной дѣятельности харьковской женской воскресной школы вызвалъ съ конца 80-хъ годовъ цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, чему мы и обязаны распространеніемъ этого типа образовательныхъ учреждений.

Другая изъ открывшихся въ 1870 году воскресныхъ школъ возникла въ Петербургѣ. Это такъ называемая Владимірская женская воскресная школа, существующая до сихъ поръ. Школа эта основана г-жею Старынкевичъ, состоящею до сихъ поръ во главѣ школы. Это одна изъ наиболѣе хорошо поставленныхъ нашихъ воскресныхъ школъ и одна изъ наиболѣе многолюдныхъ.

Съ 70-хъ годовъ начала возникать воскресныя школы и въ селахъ. Такъ, по свидѣтельству бывшаго директора народныхъ училищъ Ставропольской губерніи, г. Грушевскаго („О воскресныхъ и вечернихъ школахъ для взрослыхъ“, Кіевъ, 1876, стр. 3—4), въ названной губерніи въ 1871 году была открыта первая воскресная школа для взрослыхъ въ с. Прасковейскомъ, при мѣстномъ двуплассномъ училищѣ. Въ теченіе 1872 и 1873 гг. число сельскихъ воскресныхъ школъ въ губерніи возрасло до 5. Въ 1874 году воскресныхъ школъ въ селахъ Ставропольской губерніи было уже 13, а въ 1875 даже 24. Къ сожалѣнію, движеніе это скоро заглохло, воскресныя школы позакрывались и были такъ основательно забыты, что въ 90-хъ годахъ ихъ пришлось открывать, какъ совершенно новое и неслыханное здѣсь учрежденіе.

Затѣмъ время отъ времени стали дѣлаться попытки устраивать воскресныя школы въ разныхъ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества. Такимъ образомъ, имѣется указаніе на такую попытку, бывшую въ 1873 году въ Бессарабіи. Къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній объ этой попыткѣ мы не имѣемъ, но, вѣроятно, она была недолговѣчна и не упрочилась, такъ какъ въ 90-ые годы и здѣсь пришлось открывать воскресныя школы, какъ ибчто совершенно новое для этой мѣстности.

Въ слѣдующемъ 1874 году встрѣчаемъ попытку устройства воскресныхъ школъ въ Кубанской области. Здѣсь попытка была принята по инициативѣ начальника области, генерала Кармалина, который приказалъ учителямъ начальныхъ школъ обучать по праздникамъ и по вечерамъ въ будніе дни взрослыхъ казаковъ, подлежащихъ зачисленію на дѣйствительную службу, грамотѣ, а станичнымъ обществамъ приказалъ выдавать учителямъ за занятія особое вознагражденіе. Это начинаніе, имѣвшее исключительно казенный характеръ, само собою разумѣется, не могло долго удержаться и, съ удаленіемъ г. Кармалина съ должности, исчезло; въ 90-ые годы и здѣсь воскресныя школы были вводимы, какъ дѣло совершенно новое и неизвѣстное никому.

Съ половины 70-хъ годовъ воскресныя школы стали устраиваться кое-гдѣ въ селахъ по инициативѣ земствъ. Такимъ образомъ, въ 1877 году Царевкоксшайское земство (Казанской губ.) думало устроить

при всѣхъ земскихъ училищахъ воскресные классы съ цѣлью предоставить окончившимъ курсъ начальной школы возможность повторить пройденное и продолжать дальнейшее образованіе. Очевидно, это предположеніе земства не осуществилось, по крайней мѣрѣ, въ полномъ объемѣ, такъ какъ поздне мы встрѣчаемъ въ Царевококшайскомъ уѣздѣ всего два-три воскресно-повторительныхъ класса.

Въ концѣ 70-хъ годовъ начали возникать воскресныя школы въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи. Устранялись онѣ при земскихъ школахъ и преподавателями въ нихъ были преподаватели послѣднихъ. За преподаваніе шло особое вознагражденіе отъ земства. Школы эти, увеличившись въ числѣ, существуютъ доселѣ и ведутся довольно успѣшно.

Въ 1881 году бар. Корфъ устроилъ воскресныя школы въ селахъ Мариупольскаго уѣзда, существовавшія, впрочемъ, очень недолго.

Въ 1882—1883 гг., какъ удостовѣряетъ В. П. Вахтеровъ („Внѣшкольное образованіе народа“, Москва, 1896, стр. 175), въ Казанской губерніи, по инициативѣ и на средства губернскаго земства, существовало 45 воскресныхъ и повторительныхъ классовъ съ 1,173 учащимися, и это число дошло въ 1890—1891 году до 75 воскресныхъ классовъ съ 1,621 учащимся. Классы эти существуютъ и теперь. Преподаютъ въ нихъ учителя земскихъ школъ и за занятія въ воскресныхъ классахъ получаютъ особое вознагражденіе отъ губернскаго земства.

Въ томъ-же 1882—1883 учебномъ году возникла мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ въ Дибровскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи. Однако попытка эта почему-то не удалась, и въ слѣдующіе годы, вмѣсто воскресныхъ школъ, были открыты вечерніе классы, открывавшіеся въ будніе дни.

Въ 1884 году воскресные классы, предназначенные для бывшихъ учениковъ земской школы и имѣющіе характеръ и даже послѣдніе названіе „повторительныхъ“, возникли въ числѣ 10 въ Козловскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи.

Въ 1885—1886 учебномъ году была разрѣшена воскресная школа въ слободѣ Ивановкѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Школа эта была устроена при двухклассномъ сельскомъ училищѣ министерства народнаго просвѣщенія, съ значительно расширенною программой, допускающею преподаваніе исторіи, географіи, геометріи не только на урокахъ объяснительнаго чтенія, но и какъ самостоятельныхъ предметовъ (Вахтеровъ, „Внѣшкольное образованіе“, стр. 181). Къ сожалѣнію, не имѣется никакихъ свѣдѣній о судьбѣ этой интересной воскресной школы.

Въ 1888 году Волчанское земство (Харьковской губерніи) открыло 4 сельскихъ воскресныхъ школы.

Въ томъ же 1888 году въ Пѣжинскомъ уѣздѣ были открыты 8 вечерне-воскресныхъ повторительныхъ классовъ, въ которыхъ занятія велись по праздникамъ днемъ, а въ будніе дни — по вечерамъ.

Въ с. Ижевскій Заводъ въ томъ-же 1888 году была открыта воскресная школа въ двухклассномъ сельскомъ училищѣ министерства нар. просв., существовавшая до начала 90-хъ годовъ.

Такимъ образомъ, къ концу 80-хъ годовъ сельскія воскресныя школы и воскресные классы встрѣчались уже въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, хотя и въ довольно ничтожномъ количествѣ. Къ этому надо присоединить еще то обстоятельство, что всѣ эти „школы“ и „классы“ предназначались почти исключительно для бывшихъ учениковъ земскихъ школъ и ограничивались главнымъ образомъ повтореніемъ того, что эти учащія уже проходили въ ежедневной школѣ.

Городскія управленія также выступили въ 70-хъ годахъ на путь открытія воскресныхъ школъ. Однако, этимъ дѣломъ занялись лишь управленія нѣсколькихъ городовъ. Такимъ образомъ, въ 1876 году были открыты воскресные школы *московскимъ* городскимъ управленіемъ. Число этихъ школъ, постепенно увеличиваясь, дошло къ 90-мъ годамъ до 16. Воскресныя школы московскаго городского управленія открыты при ежедневныхъ начальныхъ училищахъ того-же управленія; учащими въ нихъ являются учителя и учительницы ежедневныхъ городскихъ школъ, получающіе за занятія въ воскресныхъ школахъ особое вознагражденіе отъ городского управленія. Число учащихся въ этихъ воскресныхъ школахъ съ 1880 по 1889 г., по свѣдѣтельству г. Вахтерова („Внѣшкольное образованіе“, стр. 170), никогда не падало ниже 1,300, а нерѣдко поднималось до 1,500 чел.; отъ 70 до 100 учениковъ этихъ школъ ежегодно выдерживали въ Московскомъ городскомъ училищномъ совѣтѣ экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности.

По примѣру Москвы, въ 1879 году были открыты насчетъ городского управленія воскресныя школы въ *Петербургѣ*. Школы эти устроены также при начальныхъ городскихъ училищахъ и занятія въ нихъ ведутся учащими начальныхъ городскихъ школъ, получающими особое вознагражденіе отъ городского управленія. Первоначально было открыто только двѣ воскресныхъ школы, а затѣмъ число ихъ постепенно дошло до 20. Погодныя свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ петербургскаго городского управленія приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Года.	Число воскресныхъ школь:	Число учащихся:	Среднее число на школу:	Число окончившихъ курсъ въ школахъ:
1879—1880	2	77	38,50	—
1880—1881	8	289	36,12	18
1881—1882	8	345	43,12	27
1882—1883	8	261	32,62	23
1883—1884	8	263	32,87	40
1884—1885	8	269	33,62	30
1885—1886	8	308	38,50	52
1886—1887	8	403	50,37	48
1887—1888	8	410	51,25	43
1888—1889	8	394	49,25	52
1889—1890	8	373	46,62	39
1890—1891	8	458	59,25	51
1891—1892	8	440	55,00	53
1892—1893	12	612	51,00	66
1893—1894	12	604	50,33	59
1894—1895	16	749	46,81	56
1895—1896	16	936	58,50	75
1896—1897	16	1032	64,50	73
1897—1898	20	1156	57,80	70

Всего въ 18 выпусковъ. . . 848

Соответственно росту числа воскресныхъ школь, содержащихся петербургскимъ городскимъ управленіемъ, растетъ и расходъ этого управленія на воскресныя школы. Въ 1897—1898 учебномъ году на данный предметъ было назначено по сметѣ 7,000 рублей, изъ которыхъ не было израсходовано лишь около 150 рублей. Такимъ образомъ, каждая городская воскресная школа обошлась петербургскому городскому управленію около 350 рублей, что, принимая во вниманіе незначительный численный составъ учащихся въ этихъ школахъ, представляетъ собой значительную сумму сравнительно съ расходами воскресныхъ школь, устраиваемыхъ по частной инициативѣ; разница эта объясняется тѣмъ, что въ городскихъ воскресныхъ школахъ трудъ учащихся оплачивается, тогда какъ въ частныхъ онъ безплатенъ.

Въ 1881 году открыты двѣ воскресныя школы (мужская и женская) на средства *тамскаго* городского управленія. Дальнѣйшая поддержка этихъ школь, однако, скоро перешла въ руки частной инициативы. Школы эти всегда были не особенно многолюдны, тѣмъ не менѣе въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ выполняли свое дѣло доставленія возможности получения начального образова-

нія той части населенія, которая не имѣла возможности пользоваться обученіемъ въ ежедневной начальной школь.

Въ 1885 году была устроена мужская воскресная школа въ *Иркутскѣ*—стараніями тогдашняго городского головы. И эта школа затѣмъ скоро перешла на попеченіе частной инициативы.

Сказаннымъ и ограничивается участіе городскихъ управленій въ дѣлѣ открытія воскресныхъ школь. Въ 90-ые годы были еще случаи открытія такихъ школь городскими управленіями, но о нихъ мы будемъ говорить въ главѣ, посвященной обзорно развитію воскресныхъ школь въ Россіи за послѣдній періодъ ихъ существованія (1888—1899 гг.).

III.

Частная инициатива въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школь.

Какъ и въ первый періодъ своего существованія (конецъ 50-хъ и начало 60-хъ годовъ), воскресныя школы въ настоящее время обязаны своимъ распространеніемъ, главнымъ образомъ, частной инициативѣ. Дѣло воскресныхъ школь вывели на своихъ плечахъ, популяризировали его и распространили по всему лицу земли Русской не кто иной, какъ именно ревнители народнаго просвѣщенія, подвигнутые на работу не своими официальными обязанностями, а исключительно любовью къ дѣлу, сознаніемъ обязанности работать для просвѣщенія народной массы. Въ качествѣ мотива дѣйствій здѣсь, въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школь за послѣдніи 20 лѣтъ, сыграло главную роль сознаніе своей обязанности, нравственное просвѣтленіе. Этотъ маленькій, частный примѣръ особенно удобенъ для проверки разныхъ историческихъ теорій, видящихъ въ жизни человѣческихъ обществъ лишь слѣдую необходимость или, еще проще, чисто-матеріальные факторы и совершенно не замѣчающихъ главнаго фактора исторіи—человѣческой личности съ ея нравственными качествами. Люди, распространившие воскресную школу, работали всюду безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія, работали при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, встрѣчая нерѣдко подозрительное отношеніе къ себѣ и своей дѣятельности, всякаго рода препятствія, терпя нерѣдко изъ-за своего участія въ воскресныхъ школахъ матеріальныя потери и всякаго рода неудобства. И, однако, они все это преодолѣли, стали выше всего этого и сдѣлали свое дѣло, побуждаемые исключительно сознаніемъ своей обязанности, своего долга передъ народомъ, такъ нуждающимся въ помощи тѣхъ, кто успѣлъ выйти изъ тѣмы невѣжества.

Но частная инициатива взялась за дѣло воскресныхъ школь не

сразу, а лишь медленно, постепенно подходила къ нему. Причины тому было много. Надо имѣть въ виду, что въ 70-е, а въ значительной мѣрѣ и въ 80-е годы наше общество далеко не придавало народному просвѣщенію такого первенствующаго, всеобъемлющаго значенія, какое ему стало придаваться въ 90-е годы. Для многихъ работа въ области народнаго просвѣщенія казалась даже совсѣмъ пустымъ дѣломъ, своего рода самообманомъ, закрываніемъ глазъ на „настоящее дѣло“. Люди мечтали о томъ, какъ сразу перепрыгнуть въ золотой вѣкъ, безъ медленной, кропотливой культурной работы, которая должна вестись всюду и вездѣ, вплоть до послѣдняго захолустьяго уголка. Отголоски этого страннаго направленія можно услышать и теперь, но теперь такія заявленія о незначительномъ значеніи культурной работы заставляютъ чаще смотрѣть на ихъ авторовъ, лишь какъ на людей невѣжественныхъ, тогда какъ двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ такое теченіе пользовалось значительнымъ престижемъ. Къ тому-же участіе частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія встрѣчало въ [то время крайне серьезныя препятствія, о которыхъ теперь даже странно читать и слышать. И если и теперь частная инициатива въ области народнаго просвѣщенія все еще часто встрѣчаетъ разнообразнаго рода препятствія, то въ 70-ые годы эти стѣсненія и препятствія были во много разъ сильнѣе. Въ слѣдующей главѣ мы расскажемъ, съ какими трудностями было сопряжено открытіе Харьковской женской воскресной школы Х. Д. Алчевской, и читатель на этомъ примѣрѣ увидитъ всю затруднительность для частной инициативы проявить себя въ области народнаго просвѣщенія въ 70-е годы. Теперешнему поколѣнію добровольныхъ работниковъ на нивѣ народнаго образованія не лишне обращать иногда взоры на это прошлое, чтобы, съ одной стороны, съ благодарностью вспоминать о тѣхъ, кто своею настойчивостью освободилъ путь частной инициативы отъ многихъ совершенно безцѣльныхъ препятствій, а съ другой, чтобы въ примѣрахъ борьбы съ этими препятствіями своихъ предшественниковъ находить поддержку для своей работы, которой также приходится наталкиваться на препятствія, хотя и [значительно меньшаго размѣра и легче преодолимыхъ.

Въ частности по отношенію къ воскреснымъ школамъ была и еще одна причина, которая удерживала частную инициативу отъ созданія этого типа народно-просвѣтительныхъ учреждений. Запретъ, наложенный на воскресныя школы въ 1862 году, и павшая на нихъ тѣнь подозрѣнія, какъ мы теперь знаемъ, совершенно неосновательнаго, привела къ тому, что этотъ типъ народно-просвѣтительнаго учрежденія былъ совершенно забытъ. Выросло поколѣніе, которое

ничего не знало о воскресныхъ школахъ. Примѣръ-же воскресныхъ школъ, которыя въ концѣ 60-хъ годовъ были открыты при духовныхъ семинаріяхъ, всего менѣе былъ въ состояніи привлечь интересъ и симпатіи общества къ этимъ учрежденіямъ. Лишь мало-помалу стали снова появляться въ печати извѣстія о воскресныхъ школахъ. Но эти извѣстія были и рѣдки, и появлялись лишь въ педагогическихъ изданіяхъ, имѣвшихъ свой особый и притомъ крайне немногочисленный кругъ читателей. Кажется, единственное исключеніе представляли двѣ-три замѣтки о воскресныхъ школахъ, помещенныя въ началѣ 70-хъ годовъ бар. Корфомъ въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“. Но онѣ, очевидно, прошли незамѣченными и никого не заинтересовали. Большая работа г. Миропольскаго, посвященная Харьковской женской воскресной школѣ, появилась въ 1877 году въ журналѣ „Семья и Школа“, но, очевидно, осталась также совершенно неизвѣстной большинству общества, не читающаго педагогическихъ журналовъ. Такимъ образомъ, почти до половины 80-хъ годовъ наше общество не имѣло и возможности ознакомиться съ воскресными школами.

Неудивительно, что послѣ открытія воскресныхъ школъ въ Харьковѣ (г-жей Алчевской) и въ Петербургѣ (г-жей Старынкевичъ) прошло цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ не было открыто ни одной воскресной школы по частной инициативѣ. Только въ 1882 году частная инициатива снова выступаетъ на сцену въ данной области. Въ этомъ году были открыты по частной инициативѣ три воскресныя школы—одна въ Петербургѣ (такъ-называемая „Никольская“) и двѣ въ Славянскѣ (Харьловской губерніи), при чемъ въ послѣднемъ городѣ воскресныя школы были открыты мѣстнымъ отдѣленіемъ или комитетомъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. Въ слѣдующемъ 1883 году были открыты двѣ мужскихъ воскресныхъ школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ,—фабричной мѣстности подъ Петербургомъ: школы эти были открыты по инициативѣ покойнаго Н. А. Варгунина мѣстнымъ Фарфоровскимъ приходскимъ попечительствомъ. Здѣсь-же въ 1884 году была открыта женская воскресная школа тѣмъ-же попечительствомъ, а въ слѣдующемъ 1885 году—вторая женская воскресная школа, преобразованная впоследствии въ мужскую. Въ этомъ-же 1885 году открыта женская воскресная школа въ Тифлисѣ; основательницей ея явилась извѣстная дѣятельница въ области народнаго просвѣщенія О. В. Кайданова. Въ 1886 году открыта мужская воскресная школа въ Челябинскѣ двумя учителями мѣстнаго уѣзднаго училища. Въ 1887 году была открыта мужская воскресная школа въ Одессѣ по инициативѣ кружка мѣстныхъ педагоговъ; школа эта, однако,

просуществовала всего нѣсколько лѣтъ и затѣмъ закрылась отъ недостатка учащихся. Въ томъ-же 1887 г. открыта женская воскресная школа въ Иркутскѣ.

Названными школами и исчерпывается перечень воскресныхъ школъ, открытых по частной инициативѣ до 1888 года. Такимъ образомъ, не считая воскресныхъ школъ, открытых въ селахъ, которыя до 1888 года даже не назывались воскресными школами, а носили наименованіе воскресныхъ или повторительныхъ классовъ и предназначались исключительно для прошедшихъ начальную школу, повторившихъ въ этихъ классахъ пройденное въ школѣ, и воскресныхъ школъ, открытых петербургскимъ и московскимъ городскимъ управленіемъ, которыя—и по немногочисленному составу учащихся и по существованію вознагражденія преподающихъ за занятія въ школахъ—значительно отличались отъ воскресныхъ школъ, открытых по частной инициативѣ и поддерживаемыхъ послѣднею,—школы послѣдняго рода въ Россіи въ 1888 году было всего 16: двѣ въ Петербургѣ (Владимірская и Никольская—обѣ женскія), 4 на Шлиссельбургскомъ трактѣ (двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ), одна въ Харьковѣ (женская—Х. Д. Алчевской), одна въ Одессѣ (мужская), одна въ Тифлисѣ (женская—О. В. Кайдановой), одна въ Челябинскѣ (мужская), двѣ въ Славянскѣ (мужская и женская), двѣ въ Томскѣ (мужская и женская) и двѣ въ Иркутскѣ (мужская и женская).

Изъ перечисленныхъ школъ, кромѣ женской воскресной школы въ Харьковѣ, особенно выдѣлились школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ и воскресная школа въ Тифлисѣ. Школы эти, по своей образцовой постановкѣ, заслуживаютъ нашего особаго вниманія. Къ тому-же онѣ, хотя и въ меньшей мѣрѣ, нежели Харьковская школа, служили образцомъ, по которому создавались новыя воскресныя школы, и школою для лицъ, желавшихъ ознакомиться съ постановкою дѣла въ этихъ школахъ и научиться приемамъ преподаванія въ таковыхъ. Въ виду этого мы остановимся нѣсколько на названныхъ школахъ и познакомимся подробнѣе съ ихъ судьбами.

IV.

Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта.

Школы эти обязаны своимъ возникновеніемъ покойному дѣятелю въ области народнаго просвѣщенія Николаю Александровичу Варгунину. Имя это должно сдѣлаться извѣстнымъ всѣмъ, кто умѣетъ цѣнить безкорыстный, самоотверженный трудъ на пользу ближнихъ. Проходя изъ богатой семьи извѣстныхъ фабрикантовъ Варгуниныхъ, Николай Александровичъ всю свою жизнь посвятилъ работѣ

на пользу просвѣщенія рабочихъ массъ. Онъ работалъ въ этомъ направленіи и въ Петербургскомъ земствѣ, и въ Петербургскомъ городскомъ управленіи, но главнымъ образомъ работа его была сосредоточена на такъ называемомъ Шлиссельбургскомъ трактѣ, — мѣстности, тянущейся отъ Александровской лавры далеко вверхъ по Невѣ и составляющей главный фабрично-заводскій пригородъ Петербурга. Мѣстность эта составилась изъ нѣсколькихъ селъ, расположенныхъ на прежнемъ Шлиссельбургскомъ почтовомъ трактѣ и теперь совершенно слившихся какъ съ Петербургомъ, такъ и между собою. Эта длинная лента поселеній, состоящая изъ главной улицы и нѣсколькихъ боковыхъ, тянется на нѣсколько десятковъ верстъ и густо занята фабриками и заводами. Въ настоящее время здѣсь тысячъ 70—80 населенія, и большая часть его живетъ работами на фабрикахъ и заводахъ. Работа покойнаго Н. А. Варгунина на пользу населенія Шлиссельбургскаго тракта была крайне разнообразна. Началась она подъ руководствомъ другого замѣчательнаго человека, Владиміра Павловича Варгунина, бывшаго директоромъ песчубумажной фабрики Варгуниныхъ. Этотъ послѣдній также оставилъ большой слѣдъ въ жизни Шлиссельбургскаго тракта, создавъ здѣсь множество общепользныхъ учреждений, въ томъ числѣ и просвѣдительныхъ. Оба Варгунина основали на Шлиссельбургскомъ трактѣ такъ-называемое Фарфоровское приходское попечительство, въ вѣдѣніи котораго и состоитъ большинство созданныхъ ими учреждений. Такихъ попечительствъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ нѣсколько, и между ними Фарфоровское является наиболѣе дѣятельнымъ. Это попечительство выполняетъ одновременно и благотворительныя, и просвѣдительныя функціи, и ему многая обязанъ Шлиссельбургскій трактъ. Учрежденіе это заслуживаетъ того, чтобы сдѣлаться извѣстнымъ всему русскому обществу въ виду его разнообразной и благотворной дѣятельности, и нельзя не пожалѣть, что до сихъ поръ въ печати объ этомъ учрежденіи появлялись лишь отрывочныя свѣдѣнія. Вотъ при этомъ-то Фарфоровскомъ приходскомъ попечительствѣ и были открыты Н. А. Варгунинымъ воскресныя школы.

Мысль объ открытіи воскресныхъ школъ не была новостью для Шлиссельбургскаго тракта. Еще въ 1860 году здѣсь была устроена мѣстными фабрикантами большая воскресная школа, существовавшая до середины 1862 года, когда она была закрыта вмѣстѣ со всѣми другими воскресными школами имперіи. Во главѣ этой школы стоялъ П. И. Варгунинъ, дядя Н. А. Варгунина и отецъ В. П. Варгунина. Школа эта въ первый-же годъ своего существованія привлекла до 700 учащихся, малолѣтнихъ и взрослыхъ. Въ школѣ было соответствующее количество учащихся, преимущественно изъ лицъ,

жившихъ въ Петербургѣ и по воскресеньямъ приѣзжавшихъ на трактъ для работы въ школы. Школа привлекла и значительныя средства. Именно, въ первый годъ въ пользу ея поступило 2453 рубля и во второй 2008 р. Большая часть средствъ поступила отъ мѣстныхъ фабрикантовъ; обращаютъ вниманіе въ числѣ доходныхъ статей 94 рубля, поступившіе отъ рабочихъ на содержаніе школы. Израсходовано въ первый годъ 2451 рубль и во второй 1973 р. Главными статьями расхода являлись оплата проѣзда учащихся изъ Петербурга на трактъ и наемъ помѣщенія подъ школу; любопытно также, что въ расходныхъ статьяхъ значатся деньги, выданныя „чиновнику Министерства Народнаго Просвѣщенія на проѣзда“: расходъ этотъ составилъ въ первомъ году 78 р. 48 к. и во второй 41 р. 60 к.

Эта первая на Шлиссельбургскомъ трактѣ воскресная школа была, однако, совершенно забыта въ теченіе 20-ти слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со времени ея закрытія до возникновенія новыхъ воскресныхъ школъ въ этой мѣстности. Лица, принимавшія участіе въ первой воскресной школѣ, въ большинствѣ уже выбыли изъ данной мѣстности или даже перемерли, и инициаторамъ дѣла пришлось создавать все вповь. Н. А. Вартуниль, желая ознакомиться съ постановкою дѣла въ воскресной школѣ, отправился весной 1882 года въ Харьковъ и тамъ изучилъ Харьковскую частную женскую воскресную школу Х. Д. Алчевской. Вынесенныя имъ впечатлѣнія, переданныя нѣкоторымъ учителямъ и учительницамъ Шлиссельбургскаго тракта и соседнихъ мѣстностей, мало-по-малу возбудили мысль объ устройствѣ воскресныхъ школъ на трактѣ. Такимъ образомъ, школы Шлиссельбургскаго тракта явились одними изъ первыхъ, возникшихъ подъ влияніемъ примѣра и по образцу Харьковской женской воскресной школы. 31 августа 1883 года состоялось постановленіе Фарфоровскаго приходскаго попечительства объ открытіи воскресныхъ школъ, съ тѣмъ, чтобы расходъ на содержаніе ихъ не падалъ на общія средства попечительства, а проваивался изъ особыхъ на этотъ предметъ сборовъ. 15 октября 1883 г. было получено разрѣшеніе на открытіе воскресныхъ школъ, а 30 октября состоялось самое открытіе. Работающихъ въ обѣихъ школахъ было всего 13 чел. Можно было-бы привлечь съ начала-же большее число участниковъ, но, во-первыхъ, такъ какъ данное дѣло было совершенно новымъ для его участниковъ, то имѣлось въ виду привлечь къ участію въ дѣлѣ почти исключительно опытныхъ учащихся, а во-вторыхъ, полагали, что школы привлекутъ не особенно много желающихъ учиться. Однако желающіе учиться явились сразу-же въ громадномъ числѣ. Этотъ наплывъ желающихъ учиться заставилъ сдѣлать огра-

ниченіе въ смыслѣ приѣма только безграмотныхъ. Однако и среди грамотныхъ рабочихъ было столь сильное желаніе учиться, что многіе изъ нихъ являлись въ школу и выдавали себя за неграмотныхъ, и этотъ „обманъ“ обнаруживался только впоследствии. Такимъ образомъ, съ перваго-же года существованія школы, въ ней, какъ вездѣ, было образовано нѣсколько группъ учащихся, сообразно степенямъ ихъ подготовки.

Первоначально имѣлось въ виду заниматься образованіемъ только мужской части населенія тракта, почему и было исходатайствовано открытіе лишь мужскихъ школъ. Однако, и женская часть населенія постоянно заявляла въ теченіе перваго-же года существованія воскресныхъ школъ о своемъ желаніи получать образованіе. Въ виду этого, въ слѣдующемъ-же 1884 году, 7 октября была открыта первая женская воскресная школа въ селѣ Александровскомъ, а еще черезъ годъ вторая женская — въ селѣ Смоленскомъ. Последняя школа, однако, привлекала сравнительно немного ученицъ, почему она была преобразована въ 1890 году въ третью мужскую.

Воскресныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ были встрѣчены общимъ сочувствіемъ. Число учащихся съ 13, работавшихъ въ первомъ году существованія школъ, мало-по-малу поднялось до сотни съ лишнимъ. Петербургское уѣздное земство, Александровскій механическій заводъ и Фарфоровское приходское попечительство безвозмездно уступили подъ воскресныя школы помѣщенія содержимыхъ ими на трактѣ ежедневныхъ школъ. Позднѣе, при наплывѣ учащихся, пришлось нанимать особыя помѣщенія для школъ, такъ какъ въ классахъ ежедневныхъ школъ помѣщалась лишь небольшая часть учащихся воскресниковъ. Что-же касается самихъ тѣхъ, для которыхъ воскресныя школы были открыты, то отношеніе ихъ къ школамъ всего лучше выясняется изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей погодный ростъ учащихся:

	Муж- чинъ.	Жен- щинъ.	Всего.
Въ 1883—84 уч. г. было учащихся	240	—	240
„ 1884—85 „ „ „ „	309	165	474
„ 1885—86 „ „ „ „	459	335	794
„ 1886—87 „ „ „ „	508	316	824
„ 1887—88 „ „ „ „	500	274	774
„ 1888—89 „ „ „ „	498	298	796
„ 1889—90 „ „ „ „	490	277	767
„ 1890—91 „ „ „ „	708	258	964
„ 1891—92 „ „ „ „	811	190	1001
„ 1892—93 „ „ „ „	691	163	854
„ 1897—98 „ „ „ „	988	290	1278

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, школы Шлиссельбургскаго тракта, съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія представляя собой солидныя по числу учащихся учрежденія, затѣмъ, съ теченіемъ времени, постепенно расширяли свою дѣятельность и въ настоящее время даютъ образованіе болѣе чѣмъ тысячи учащихся.

За первыя десять лѣтъ существованія воскресныхъ школъ на Шлиссельбургскомъ трактѣ (1883—93) чрезъ воскресныя школы прошло 7293 учащихся. Цифра эта означаетъ собою итогъ годовыхъ цифръ учащихся. Если-же взять собственно лицъ, которыя побывали въ воскресныхъ школахъ, не считая дважды или болѣе разъ тѣхъ, которыя пробыли въ школахъ болѣе одного года, то окажется, что въ первыя десять лѣтъ существованія школъ—онѣ дали большее или меньшее образованіе 5042 лицамъ. Къ настоящему времени число это нужно, по крайней мѣрѣ, удвоить.

Въ 1889 году организація воскресныхъ школъ была пополнена открытіемъ воскресно-вечернихъ классовъ технического общества.

Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта представляютъ собою совершенно исключительное явленіе по тѣмъ значительнымъ средствамъ, которыми онѣ до сихъ поръ располагали. Въ то время, какъ обыкновенно наши воскресныя школы имѣютъ въ своемъ распоряженіи крайне ограниченныя средства и производятъ расходы, въ среднемъ не превышающіе одного рубля въ годъ на учащагося, воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта израсходовали въ теченіе перваго десятилѣтія своего существованія 49.141 р. 40 к., т. е. въ среднемъ около 5 тыс. рублей въ годъ. Въ послѣдующіе годы этотъ расходъ, сообразно увеличенію числа учащихся, превысилъ и эту мѣру. Такой значительный расходъ воскресныхъ школъ Шлиссельбургскаго тракта обусловливался разными причинами и особенностями въ постановкѣ дѣла въ этихъ школахъ. Наиболѣе видною статью является расходъ на наемъ помѣщеній, каковой расходъ совершенно отсутствуетъ въ бюджетахъ другихъ воскресныхъ школъ, пользующихся всюду даровымъ помѣщеніемъ въ ежедневныхъ школахъ или даже въ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта также пользуются даровыми помѣщеніями въ рядѣ ежедневныхъ школъ, но, кромѣ того, онѣ начинаютъ для своихъ нуждъ рядъ собственныхъ помѣщеній. Обусловливается это какъ тѣмъ, что въ воскресныхъ школахъ тракта почти всегда каждая группа учащихся имѣетъ свое особое помѣщеніе и здѣсь почти не встрѣчается помѣщенія нѣсколькихъ группъ въ одной классной комнатѣ, такъ и тѣмъ, что въ этихъ школахъ широко практикуются вечернія занятія по буднимъ днямъ, почему и является надобность въ помѣщеніи не только по воскресеньямъ,

когда такія помѣщенія могутъ быть уступлены ежедневными школами, но и въ другіе дни недѣли, когда помѣщенія ежедневныхъ школъ заняты для собственныхъ нуждъ. За первое десятилѣтіе воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта израсходовали на наемъ помѣщеній 14.473 р. 65 коп., т. е. почти третью часть всѣхъ своихъ расходовъ. Второю по величинѣ статью расходовъ является проѣздъ учащихся. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время, какъ и въ 1860—62 гг., школы Шлиссельбургскаго тракта, привлекая къ себѣ почти всѣ мѣстные интеллигентныя силы, вынуждены, въ виду многочисленности учащихся, пополнять ряды учащихся лицамъ, живущими въ Петербургѣ. Такихъ пріѣзжихъ преподавателей въ школахъ большинство. И такъ какъ проѣздъ изъ Петербурга на трактъ и обратно составляетъ довольно значительный расходъ (по паровому трамваю), а между преподающими большинство принадлежитъ къ числу людей малообеспеченныхъ, то воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта при самомъ своемъ возникновеніи приняли за обязательное правило возмѣщать учащимъ расходъ на проѣзды. По этой статьѣ въ теченіе перваго десятилѣтія израсходовано 6.154 р. 46 коп.

Далѣе, довольно значительный расходъ вызывается тѣмъ обстоятельствомъ, что при общемъ бесплатномъ трудѣ работающихъ въ воскресныхъ школахъ тракта, нѣкоторые виды труда признаны школами подлежащими обязательному вознагражденію. Таковъ именно трудъ лицъ, завѣдывающихъ вечерними занятіями по буднямъ (на этотъ предметъ израсходовано за первое десятилѣтіе 4.432 р. 50 к.), и трудъ лицъ, завѣдывающихъ бібліотеками школъ (2.495 р.), въ виду того, что оба эти вида труда отнимаютъ слишкомъ много времени, которымъ школы не сочли себя въ правѣ воспользоваться безъ вознагражденія. Оплачивается также трудъ законоучителей (3.087 р.). На учебныя пособія въ теченіе перваго десятилѣтія израсходовано 5.188 рублей, на бібліотеки 2.695 рублей, на прислугу 3.613 рублей и т. д.

Эти значительныя средства, потребовавшіяся воскресными школами тракта, были доставлены почти исключительно частными лицами. Именно, изъ общей суммы 49.141 рубль 40 коп., израсходованной школами въ теченіе перваго десятилѣтія, получено отъ спектаклей и концертовъ 1.589 рублей и разныхъ поступленій было 687 рублей. Вся остальная сумма была предоставлена школамъ Н. А. Варгунинимъ и фабрикантами Шлиссельбургскаго тракта. Н. А. Варгунинъ израсходовалъ на воскресныя школы тракта въ теченіе перваго десятилѣтія 24.307 рублей 98 коп., т. е. почти половину всѣхъ расходовъ, потребовавшихся на содержаніе школъ. Въ послѣ-

дующіе годы траты Н. А. Варгунина не уменьшались и всего имъ израсходовано на нужды воскресныхъ школъ по день смерти (въ сентябрь 1897 года) до 40 тысячъ рублей. Кромѣ того, имъ израсходованы не малыя суммы на другія просвѣтительныя учрежденія тракта, а также на разныя благотворительныя учрежденія той же мѣстности. Послѣ своей смерти Н. А. оставилъ большую часть своего состоянія также на просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія тракта.

За первыя десять лѣтъ дѣятельности воскресныхъ школъ Шлиссельбургскаго тракта, въ составѣ ихъ преподавательскаго персонала перебывало 223 лица. Здѣсь мы видимъ лицъ обоихъ половъ, всѣхъ возрастовъ и положеній. Рядомъ съ молодою дѣвушкою, недавно сошедшею со школьной скамьи, мы видимъ престарѣлую даму; рядомъ съ новичками въ дѣлѣ преподаванія — опытныхъ педагоговъ, пользующихся извѣстностью на всю Россію; рядомъ съ молодымъ юношей, только что начинающимъ жить и занимающимъ скромное мѣсто въ обществѣ, — жену сенатора и т. д. Таковъ же былъ составъ преподающихъ въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта и въ послѣдующіе годы.

Какъ уже упомянуто выше, кромѣ занятій по воскресеньямъ, въ воскресныхъ школахъ Шлиссельбургскаго тракта ведутся еще вечернія занятія въ будніе дни (отъ 2 до 4 часовъ въ недѣлю — всего отъ 70 до 100 часовъ въ годъ). Объ этихъ занятіяхъ въ отчетѣ за первое десятилѣтіе воскресныхъ школъ тракта, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Цѣль этихъ занятій первоначально заключалась въ упражненіяхъ учениковъ въ пройденномъ; но впоследствии учащіе группы, приѣзжавшіе по вечерамъ, продолжали курсъ со своими учениками. Кромѣ того, на этихъ же вечернихъ занятіяхъ производились чтенія съ туманными картинами научныхъ и беллетристическихъ статей и бесѣды съ учениками по общепользнымъ знаніямъ. Съ особаго разрѣшенія начальства, докторами Никольскимъ, Мендѣльсономъ и Ляховенскимъ производились чтенія объ оспопрививаніи и заразныхъ болѣзняхъ (особенно о холерѣ)“.

Интересенъ вопросъ, кто именно пользуется воскресными школами Шлиссельбургскаго тракта. Въ отчетѣ за первое десятилѣтіе приведены подробныя свѣдѣнія объ учащихся по возрастамъ. Изъ этихъ данныхъ мы узнаемъ, что изъ общаго числа прошедшихъ за 10 лѣтъ воскресныя школы тракта было лицъ моложе 15 лѣтъ 891, въ возрастѣ отъ 15 до 19 лѣтъ — 3369 человекъ, отъ 19 до 24 — 1306, отъ 25 до 29 лѣтъ — 918 человекъ и 30 лѣтъ и старѣе — 809 лицъ. Такимъ образомъ, воскресныя школы тракта имѣли въ своемъ составѣ весьма мало малолѣтнихъ учениковъ и весьма много людей

въ зрѣломъ возрастѣ. Это и вполне естественно, такъ какъ главный контингентъ лицъ, поставляющій учениковъ въ воскресныя школы тракта, составляютъ фабрично-заводскіе рабочіе, между которыми взрослые, конечно, значительно преобладаютъ. Учащимися въ воскресныхъ школахъ тракта и являются, преимущественно и даже почти исключительно, рабочіе и работницы мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ. Эти люди, работающіе цѣлую недѣлю съ ранняго утра и до поздняго вечера, находятъ возможнымъ отдавать школьному ученію не только единственный свободный день въ недѣлю, но и тѣ вечерніе часы, которые они должны были бы отдавать уже сну. Это показываетъ, насколько назрѣла потребность въ образованіи въ средѣ нашихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ.

Значеніе воскресныхъ школъ для Шлиссельбургскаго тракта весьма велико. Помимо непосредственнаго вліянія на учащихся въ школахъ, онѣ оказываютъ воздѣйствіе и на все населеніе тракта, внося въ его обиходъ новыя понятія и воспитывая въ немъ уваженіе къ школѣ, наукѣ и людямъ, стремящимся къ знанію. Школы собираютъ въ своемъ составѣ лучшіе элементы рабочаго населенія, которые затѣмъ, естественно, оказываютъ вліяніе на окружающую ихъ среду. Школы пользуются величайшимъ уваженіемъ не только учащихся въ нихъ, но и всего населенія тракта, и такое-же уваженіе переносится затѣмъ и на лицъ, работающихъ въ школахъ. Мнѣ приходилось не разъ говорить съ представителями рабочаго населенія тракта о воскресныхъ школахъ, и я поражался тѣмъ почтительнымъ отношеніемъ, съ какимъ они говорили объ этихъ учрежденіяхъ, все равно, были-ли говорившіе сами въ составѣ учащихся въ воскресныхъ школахъ, или не были, а только слышали отъ другихъ о дѣятельности школъ. Дѣятели Фарфоровскаго попечительства, создавшіе воскресныя школы, пользуются также глубокимъ уваженіемъ населенія тракта. Я помню похороны В. П. и Н. А. Варгуниныхъ, на которыхъ присутствовала масса рабочихъ тракта, выражавшихъ самое неприкрашенное горе, вызванное смертью названныхъ дѣятелей. Здѣсь будетъ не лишнее привести также адресъ, поднесенный учащимися въ воскресныхъ школахъ тракта Н. А. Варгунину въ день торжественнаго чествованія для десятилѣтія существованія школъ. Это простое и безхитрое привѣтствіе лучше всего характеризуетъ отношеніе къ воскреснымъ школамъ и ихъ дѣятелямъ тѣхъ, для кого эти школы устроены. Вотъ этотъ адресъ:

„Ваша десятилѣтняя любовь и попеченіе о просвѣщеніи рабочихъ пробуждаетъ въ сердцахъ нашихъ искреннюю благодарность, любовь и уваженіе къ Вамъ. Поэтому позвольте, Николай Александровичъ, поздравить и привѣтствовать Васъ со днемъ Вашего десятилѣтняго

служенія столь дорогому для насъ дѣлу и отъ души пожелать Вамъ отъ Бога добраго здоровья и силы на многіе годы для продолженія этого дѣла, просвѣщающаго рабочихъ. А также поздравляемъ и призываемъ дорогихъ нашихъ учителей и учительницъ со днемъ ихъ десятилѣтняго служенія дѣлу, просвѣщающему рабочихъ, и отъ души искренне ихъ благодаримъ за ихъ добрый трудъ и сочувственное къ намъ, рабочимъ, вниманіе. Дай Богъ имъ также добраго здоровья и силы на многіе годы для продолженія этого добраго дѣла“.

Но воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта имѣютъ значеніе не только для населенія тракта. Благодаря своей близости къ Петербургу, школы эти все время служили мѣстомъ, гдѣ многіе будущіе работники и работницы воскресныхъ школъ впервые знакомились съ этимъ типомъ народнопросвѣтительнаго учрежденія. У многихъ лицъ, впоследствии открывшихъ воскресныя школы въ разныхъ городахъ Россіи, впервые именно здѣсь, на Шлиссельбургскомъ трактѣ, зарождалась мысль о посвященіи своихъ силъ работѣ этого рода. Здѣсь-же, въ воскресныхъ школахъ Шлиссельбургскаго тракта, многіе познакомились съ постановкою воскресныхъ школъ и веденіемъ въ нихъ дѣла. Въ этомъ отношеніи воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта сыграли роль, которую въ болѣе обширныхъ размѣрахъ суждено играть въ исторіи воскресныхъ школъ Харьковской женской воскресной школь.

Вообще воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта принадлежатъ къ числу замѣчательнѣйшихъ созданій частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія и, безъ сомнѣнія, составляютъ одну изъ самыхъ интереснѣхъ достопримѣчательностей Петербурга. Лицамъ, посѣщающимъ Петербургъ для ознакомленія съ его общепольными учрежденіями, нельзя не рекомендовать не упускать случая ознакомиться съ учрежденіемъ, являющимся представителемъ типа народнопросвѣтительныхъ учрежденій, получившихъ уже весьма значительное распространеніе въ нашемъ отечествѣ и имѣющимъ, безъ сомнѣнія, въ будущемъ получить еще большее распространеніе.

Будемъ надѣяться, что, не смотря на смерть инициатора возникновенія школъ Шлиссельбургскаго тракта и главнаго жертвователя на ихъ содержаніе, Н. А. Варгунина, школы эти будутъ и въ будущемъ продолжать расти, развиваться и процвѣтать. Память о такомъ достойномъ человѣкѣ, какъ Н. А. Варгунинъ, должна воодушевлять лицъ, замѣтившихъ его на Шлиссельбургскомъ трактѣ и въ частности въ воскресныхъ школахъ, и побуждать ихъ продолжать дѣло, съ такимъ успѣхомъ начатое покойнымъ.

V.

Первая Тифлисская женская воскресная школа.

Ту роль, какую сыграла по отношенію къ большинству существующихъ въ настоящее время воскресныхъ школъ Харьковская женская воскресная школа и которую играли по отношенію къ нѣкоторой части этихъ школъ воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта, въ отношеніи большинства кавказскихъ воскресныхъ школъ (на Кавказѣ воскресныхъ школъ довольно большое число) вышло играть первой частной женской воскресной школь въ Тифлиссѣ. Эта школа, первая по времени открытія на Кавказѣ, познакомила кавказское общество съ даннымъ типомъ народнопросвѣтительнаго учрежденія. Вместе съ тѣмъ она подготовила и непосредственно нѣсколько учредителей воскресныхъ школъ, возникшихъ въ позднѣйшее время. Къ ней-же обращались для ознакомленія съ дѣломъ многія лица, желавшія работать въ воскресныхъ школахъ, возникавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Кавказскаго края. Къ тому-же, будучи одною изъ первыхъ по времени возникновенія вообще въ Россіи (имѣемъ въ виду новый періодъ существованія воскресныхъ школъ послѣ ихъ возобновенія), Тифлисская школа собственными силами сумѣла поставить дѣло на рѣдкую высоту. Все это заставляетъ меня удѣлить этой школь особую нѣсколько страницъ, такъ-же, какъ я удѣлилъ особое мѣсто школамъ Шлиссельбургскаго тракта.

Возникновеніе мысли объ устройствѣ первой воскресной школы на Кавказѣ и осуществленіе этой мысли я изложу словами самихъ основательницъ этой школы. Вотъ что пишутъ онѣ въ отчетѣ школы за первыя одиннадцать лѣтъ ея существованія:

„Въ 1884 году въ Тифлисской женской гимназій окончилъ курсъ кружокъ молодыхъ дѣвушекъ съ стремленіемъ къ саморазвитію и жаждой дѣятельности. Успѣшныя чтенія, бесѣды приняли опредѣленный характеръ, благодаря встрѣчѣ съ А. П. Мичуринымъ, горячимъ сторонникомъ народнаго образованія, полагающимъ все благо Россіи въ ея всеобщей грамотности. Грамота и книга—вотъ рычаги прогресса, вотъ самыя дѣйствительныя, вѣрныя средства уничтожить ту рознь, которая существуетъ между интеллигенціей и народомъ, уничтожить суевѣрія, предрасудки и всю ту массу несчастій, которыя порождаетъ невѣжество.“

„Мы, дѣти города, знали народъ лишь со страницъ Григоровича, Тургенева и другихъ нашихъ писателей. Книжка указывала намъ, что сознаніе народа и сумма его знаній гораздо ниже того, что необходимо для болѣе сноснаго жизни. А горячія рѣчи А. П. о томъ,

что грамота и знаніе подымутъ это сознаніе, а слѣдовательно и улучшить жизнь народа, что каждый интеллигентный человекъ обязанъ дать, что можетъ, народу—вдохновили насъ на работу. Нельзя оставаться равнодушнымъ созерцателемъ той тьмы, въ которой пребываетъ народъ и отъ которой онъ страдаетъ и матеріально, и нравственно; нельзя заставлять его страдать отъ своего-же невѣжества и оставлять въ томъ положеніи, при которомъ удовольствіе находится, а отчаяніе топится въ кабакъ, и другихъ формъ духовной жизни не проявляется. Все это были огненные слова, попавшія на взволнованныя души, и слова А. П. сдѣлали свое дѣло. Оставалось рѣшить вопросъ, какъ идти и помогать, работать. Задумываясь надъ формой дѣятельности, мы случайно, разбираясь въ старыхъ журналахъ, натолкнулись на статью Миропольскаго „Школа и Общество“, посвященную Харьковской женской воскресной школѣ. Увлекательно написанная статья, картинно изображающая это симпатичное учрежденіе, произвела на насъ неотразимое впечатлѣніе: явилось желаніе осуществить нѣчто подобное на дѣлѣ. Кромѣ того, условія города, наша семейная обстановка, нѣкоторые обязательства, наконецъ, наша малая подготовка — клонили къ тому, чтобы остановиться именно на этой формѣ дѣятельности. Итакъ, вопросъ былъ рѣшенъ,—мы открываемъ воскресную школу. А. П. благословилъ насъ на это дѣло. Подали прошеніе. Со стороны попечителя кавказскаго учебнаго округа, К. П. Яновскаго, мы встрѣтили полное сочувствіе, и разрѣшеніе на школу было получено нами очень скоро—черезъ 10 дней. Между тѣмъ какъ мы готовились къ открытію школы, насъ осаждалъ цѣлый рядъ вопросовъ относительно этой будущей школы, насъ охватывало весьма понятное волненіе передъ началомъ дѣла, еще невѣдомаго для насъ самихъ. Ничто изъ насъ не видѣло на дѣлѣ занятій въ воскресной школѣ, а потому она представлялась въ мечтахъ громадной аудиторіей изъ взрослыхъ, которые пришли получить недостающія имъ знанія, послушать книжку, взять ее домой и, между прочимъ, научиться грамотѣ. Мы представили себѣ ихъ быстрые успѣхи, разрушеніе ихъ суевѣрій подъ вліяніемъ школы, вліяніе школы на среду; однимъ словомъ — мечты самыя радужныя и смѣлыя. Дѣйствительность, какъ это всегда бываетъ, оказалась ниже этихъ мечтаній. Но сильная жажда работать не дала намъ разочароваться, и мы взялись за занятія въ той формѣ, какую представила дѣйствительность“.

Школа была открыта 28 сентября 1885 года. Учредительницами школы были молодыя дѣвушки: Е. Е. Воробьева, Е. А. Грюзеръ, О. В. Кайданова, Н. С. Кирпичникова, О. Н. Свицерская, Е. А. Штейнъ. Школа была открыта въ частномъ домѣ, гдѣ подъ нее

были уступлены одна комната во флигелѣ, одна комната въ домѣ и прачешная.

Сначала, вслѣдствіе неопытности учительницъ и слабого пониманія ими задачъ школы, дѣло велось весьма хаотично. „За однимъ столомъ очутились ученицы различныхъ ступеней познанія: одна едва читала и при письмѣ ставила въ концѣ каждаго слова „ъ“; другая бойко читала, сносно писала и пришла за дальнѣйшими свѣдѣніями; третья только читала и совсѣмъ не умѣла писать, и т. д. Насъ это, однако, мало смущало,—читаемъ въ отчетѣ школы; дѣло въ томъ, что мы не задавались цѣлью правильно вести обученіе чтенію, письму, ариметикѣ; объ этомъ мы мало думали, такъ какъ горѣли желаніемъ дать имъ больше знаній, разбить ихъ суевѣрія. На урокахъ объяснительнаго чтенія, какъ это почти всегда бываетъ съ молодыми, начинающими учительницами, мы увлекались и въ своихъ разъясненіяхъ уходили далеко въ сторону“.

Къ тому-же и обстановка была мало благоприятная для правильныхъ школьныхъ занятій. Комнаты въ частномъ домѣ были не приспособлены къ дѣлу преподаванія, а о прачешной, конечно, нечего и говорить. Мебель была самая разнообразная, какую только можно было достать. Учебныхъ пособій было мало и они были совершенно случайными.

Кончился учебный годъ, и былъ устроенъ экзамень. На экзамень учительницы пригласили А. П. Мичуринна. Этотъ экзамень и явился исходною точкою, послужившею къ полному измѣненію веденія дѣла въ школѣ. А. П. Мичуринъ прозвель экзамень и показалъ учительницамъ, что онѣ въ сущности ровно ничего не дали ученицамъ. Объ этомъ учительницы школы откровенно рассказываютъ въ своемъ отчетѣ за первыя одиннадцать лѣтъ существованія школы. Вотъ что читаемъ въ этомъ отчетѣ:

„Мы полагали нужнымъ провѣрить, насколько усвоены ученицами знанія, которыя сообщались имъ цѣлый годъ; А. П. смотрѣлъ на экзамень иначе: онъ полагалъ необходимымъ каждому грамотному „проложить путь къ книгѣ“, т. е. достичь того, чтобы каждый грамотный могъ читать и понимать прочитанное. Исходя изъ этого, онъ открылъ книгу „Нашъ другъ“ Корфа и первую попавшуюся статью предложилъ прочесть ученицамъ и передать своими словами. Эту статью „Новый Годъ“ пыталось читать и рассказывать ученицы 20, но ни одна изъ нихъ не могла передать того, о чемъ она прочла. Правда, статья написана тяжелымъ языкомъ, но, тѣмъ не менѣе, причина крылась еще въ томъ, что мы своими „объясненіями“, „дополненіями“ совсѣмъ не развили въ нихъ умѣнья самостоятельно добираться до смысла читаемаго. Это было горько, но зато научи-

тельно: каждая изъ насъ поняла, что нельзя въ центрѣ занятій ставить сообщеніе знаній, въ полный ущербъ механизму чтенія и пониманія прочитаннаго, что должно идти рука объ руку“.

Исторія возникновенія Тифлисской воскресной школы и начала веденія въ ней дѣла удивительно типична. Именно такимъ-же образомъ возникло и большинство существующихъ воскресныхъ школъ. Мотивомъ являлось въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ беззаветное желаніе поработать на пользу массы населенія, сознаніе обязанности интеллигентнаго человѣка сдѣлать все, что онъ можетъ, для поднятія умственнаго состоянія окружающей его среды. Почти вездѣ первоначальная мысль объ открытіи воскресной школы возникаетъ въ душахъ молодыхъ людей, преимущественно притомъ женщинъ, и осуществляется, не смотря на цѣлый рядъ препятствій, поставляемыхъ средою, предрасудками, некультурностью окружающихъ этихъ пионеровъ. Обыкновенно и матеріальныя условія, при которыхъ открываются воскресныя школы, бываютъ такъ-же скромны, какъ это было и при открытіи Тифлисской воскресной школы, и школа открывается въ неудобномъ помѣщеніи, при отсутствіи учебныхъ пособій, безъ всякихъ положительныхъ надеждъ на лучшее будущее. И затѣмъ только со временемъ, только благодаря усиленной работѣ участвующихъ въ дѣлѣ, удается мало-по-малу улучшить положеніе дѣла, найти лучшее помѣщеніе, привлечь матеріальныя средства, обогатить школу учебными пособиями. Точно также въ большинствѣ случаевъ начинаютъ работать въ воскресныхъ школахъ люди неопытные, но любовь къ дѣлу побѣждаетъ и этотъ недостатокъ и работающіе приобрѣтаютъ опытъ и становятся прекрасными работниками учебнаго дѣла. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ въ открывающихся воскресныхъ школахъ имѣются и опытные учащіе, то дѣло не доходитъ обыкновенно до такихъ курьезовъ, какіе откровенно рассказаны тифлисскими учительницами, а болѣе или менѣе налаживается сносно съ самаго начала, и затѣмъ — вполне становится на должную почву.

И Тифлисская школа быстро пережила періодъ своей неустроенности. Съ осени 1886 года, на второй же годъ своего существованія, она перешла изъ частнаго дома въ помѣщеніе нѣмецко-лютеранской школы, а затѣмъ черезъ два года — въ городское училище при учительскомъ институтѣ. Школа стала привлекать матеріальныя средства и обогащаться пособиями. Учительницы приобрѣтали опытъ. Къ тому же многія изъ нихъ посвятили себя и вообще педагогической профессіи, давая частныя уроки или работая въ женскихъ гимназіяхъ и начальныхъ школахъ. Дальнѣйшее пополненіе учительскаго персонала также шло преимущественно на счетъ лицъ, посвятившихъ

себя педагогическому дѣлу. Нѣкоторыя изъ учредительницъ школы, а также изъ лицъ, присоединившихся къ нимъ впоследствии, приобрѣли затѣмъ значительную извѣстность въ качествѣ дѣятельницъ по народному просвѣщенію. Достаточно будетъ назвать О. В. Кайданову, извѣстную въ педагогической литературѣ, основавшую въ Тифлисѣ рядъ просвѣтительныхъ учрежденій и читавшую въ мѣстной женской гимназіи ученицамъ старшаго класса лекціи по исторіи педагогики.

Всего за первыя одиннадцать лѣтъ существованія школы въ ней перебивало 92 учительницы; кромѣ того, занимался 25 ученицъ старшаго класса женскихъ гимназій, 4 законоучителя, 4 учителя пѣнія. Учащихся перебивало за эти 11 лѣтъ 1101.

Школа уже черезъ короткій промежутокъ времени была поставлена прекрасно. Такъ она уже въ 1887 году получила отъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, лично посѣщавшаго школу, благодарность за „вполнѣ удовлетворительное веденіе дѣла“. Позднѣе школа на выставкахъ въ Москвѣ (1895—96 гг.) и въ Нижнемъ (1896 г.) получила высшія награды за образцовую постановку дѣла.

Дѣйствительно, тѣ, кто имѣлъ случай ознакомиться съ Тифлисской воскресной школой (мнѣ, къ сожалѣнію, не пришлось побывать въ этой школѣ, при всемъ моемъ желаніи ознакомиться съ нею лично), единогласно удостовѣряютъ, что эта школа принадлежитъ къ числу наилучше поставленныхъ воскресныхъ школъ въ Россіи. Неудивительно, если она своимъ примѣромъ вызвала существованіе новыхъ воскресныхъ школъ какъ въ Тифлисѣ (вторая женская и одна мужская), такъ и въ нѣсколькихъ городахъ Закавказья и Сѣвернаго Кавказа. Въ нее также нерѣдко направлялись для ознакомленія съ дѣломъ лица, желавшія устроить воскресную школу или поучиться преподаванію въ такихъ школахъ изъ мѣстностей, лежащихъ иногда сравнительно далеко отъ Тифлиса.

Сами работающія въ Тифлисской воскресной школѣ даютъ очень скромную оцѣнку результатамъ своей дѣятельности. Отчетъ школы за первыя одиннадцать лѣтъ ея существованія, вообще составленный въ слишкомъ скромныхъ выраженіяхъ, съ благородною откровенностью повѣтствующій о недостаткахъ школы и ошибкахъ работающихъ въ ней и умалчивающій о многихъ достоинствахъ и положительныхъ сторонахъ школы, заканчивается слѣдующимъ подведеніемъ итоговъ одиннадцати-лѣтней работы:

„Если считать идеаломъ такіе результаты, при которыхъ мы могли-бы насчитать рядъ ученицъ съ прочно усвоенными знаніями, съ сравнительно твердымъ и опредѣленнымъ направленіемъ, даннымъ школою, и съ развитымъ литературнымъ вкусомъ, то нужно

сознаться съ горечью, что затраченныя силы учительницъ не дали намъ удовлетворенія; что-то гнетущее, грустное присоединяется къ нашимъ воспоминаніямъ о прожитыхъ школою годахъ; источникъ этой неудовлетворительности — частью недовольство собой, частью сознание тѣхъ тѣсныхъ рамокъ, въ которыя волей-неволей укладываются дѣятельность и вліяніе школы. „Я недовольна,—пишетъ въ своемъ отчетѣ одна учительница, занимающаяся въ школѣ съ ея основанія, — тѣмъ, что знанія, сообщаемыя ученицамъ, не составляютъ прочной, дѣлою ассоціаціи, что эти знанія слабо ассимилируются со всею жизнью; кромѣ того, недостатокъ времени не даетъ мнѣ возможности дать самое необходимое — научить порядочно читать, писать грамотно, порядочно излагать свои мысли, говорить сносно“. Вотъ грустные мотивы нашей дѣятельности. Но есть и другая сторона, которая выясняется мало-по-малу, только послѣ долгаго посѣщенія школы, но не на первыхъ урокахъ, когда патаквиваешься на шепотъ вмѣсто чтенія, на тетради, унизанныя всевозможными ошибками, когда слышишь робкіе отвѣты или полное молчаніе. Если вспомнить ту сумму знаній, которая вкрѣплена въ кругозоръ болѣе 1.000 будущихъ матерей, если вспомнить, что въ обиходъ будничной, шаблонной, узкой жизни вводилась книжка, которая берется изъ бібліотеки ученицами и послѣ выхода изъ школы, если вспомнить сумму часовъ, проведенныхъ ими не такъ, какъ они обыкновенно проводятся ими въ праздникъ — на улицѣ, съ сѣмьячками и разговорами на житейскія темы, если вспомнить, сколько разъ ихъ духовный міръ переносили въ художественныя сферы нашихъ и иностранныхъ классиковъ путемъ чтенія имъ этихъ произведеній или посѣщенія литературныхъ утрь, если вспомнить и то, хоть небольшое вліяніе, которое оказывали на ученицъ учительницы своимъ отношеніемъ къ нимъ, то все это, и многое такое-же, хоть и малое и мало-уловимое, составить то положительное, что даетъ школа и двигаетъ жизнь понемногу впередъ“.

Этотъ отзывъ, дѣлающій честь скромности его автора, однако сильно грѣшитъ противъ дѣйствительности, какъ это видно изъ данныхъ, приводимыхъ въ самомъ отчетѣ школы за 11 лѣтъ ея существованія. Эти данныя даютъ право утверждать, что составители отчета въ цитированныхъ словахъ сильно уменьшили благотворное вліяніе школы и очертили слишкомъ яркими красками недостаточность этого вліянія. Въ отчетѣ нарисованъ рядъ портретовъ ученицъ, и эти портреты даютъ право сказать, что школа внесла очень многое въ жизнь той среды, для которой она существуетъ. Конечно, нужно при опѣнкѣ значенія воскресныхъ школъ не забывать, что мы имѣемъ дѣло съ учрежденіемъ, работающимъ всего 30—35

воскресеній въ году и имѣющимъ дѣло съ учащимися всего въ теченіе 3—4 часовъ въ каждое изъ этихъ воскресеній. *Сто часовъ въ годъ* — время слишкомъ короткое, чтобы въ теченіе его можно было перевоспитать человѣка или снабдить его огромными знаніями. И надо удивляться только тому, какъ воскресныя школы успѣваютъ въ столь короткій срокъ времени оказать столь сильное вліяніе на своихъ питомцевъ, конечно, главнымъ образомъ тѣхъ, которые посѣщаютъ школу болѣе одного года. И съ этой точки зрѣнія нельзя не привѣтствовать Тифлисскую воскресную школу, какъ въ высшей степени полезное учрежденіе, знакомясь съ тѣми типами дѣвушекъ, которые формировались подъ ея вліяніемъ. Эти дѣвушки вносятъ въ жизнь новое, культурное, облагораживающее начало. Онѣ не довольствуются жизнью, какую вели ихъ матери; онѣ отстаиваютъ свое личное достоинство, борются съ предрасудками, не ограничиваются лишь одною домашнею жизнью и начинаютъ играть роль общественныхъ дѣятельницъ, а главное, онѣ уже воспитываютъ своихъ дѣтей въ иныхъ условіяхъ, иными путями, нежели въ какихъ были воспитаны сами. Это вліяніе на новыя поколѣнія, какое оказываютъ питомцы воскресныхъ школъ, конечно, представляетъ самое цѣнное послѣдствіе дѣятельности воскресныхъ школъ, и одна эта польза, приносимая воскресными школами, сторицею окупаетъ все затрачиваемыя на нихъ добровольными работниками и работницами труды.

Въ слѣдующихъ главахъ я перейду къ исторіи воскресныхъ школъ за время, начиная съ 1888 года, когда началось цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, живо напоминавшее движеніе 1859—1862 гг. Но такъ какъ въ этомъ движеніи главную роль играла Харьковская жепская воскресная школа, то я остановлюсь предварительно на исторіи этого учрежденія.

ГЛАВА III.

Харьковская частная женская воскресная школа.

I.

Возникновение школы.

Движение по устройству воскресных школ, происходившее в России в конце 50-х и начале 60-х годов, коснулось, в числе других провинциальных городов, и Харькова, где также были открыты воскресные школы. И точно так же, как повсюду в России, школы эти были закрыты в 1862 году. Среди учащихся в Харьковской женской воскресной школе была Христина Даниловна Алчевская, сделавшая впоследствии известною всем, кто интересуется хотя бы в самой слабой степени делом народного просвещения в России, а тогда совершенно никому неизвестная молодая женщина. Она была в числе тех немногих лиц, которые с закрытием воскресных школ не сочли возможным прекратить свое участие в деле просвещения народа, а считали своим долгом посылать продолжать работу, начатую в первых воскресных школах и так неожиданно прерванную. Слезы и отчаяние ее учениц, которым было объявлено о закрытии воскресной школы и прекращении занятий с ними, заставили ее пригласить этих детей к себе на дом и продолжать их обучение.

Домашняя школа Х. Д. Алчевской существовала около восьми лет. Школа существовала, так сказать, на нелегальном положении, так как на открытие ее у Х. Д. Алчевской не было надлежащего разрешения. С одной стороны, воскресные школы тогда не разрешались, а с другой — сама устроительница школы не имела еще тогда звания учительницы, и потому даже не имела права заниматься преподаванием. Как известно, для того, чтобы быть учителем, недостаточно иметь знания, любить педагогическое дело и

обнаружить соответственное дарование, — необходимо еще иметь диплом, который Х. Д. Алчевская впоследствии и была вынуждена приобрести, выдержав установленный экзамен. Как пишет сама основательница Харьковской частной женской воскресной школы, она в своей домашней школе „учила одиноко, крадучись“, так как ее пугали штрафами за „противозаконное ученье“, пугали разного рода репрессивными мерами. К счастью, дело обошлось без печальных последствий, и только впоследствии, когда Х. Д. Алчевская уже приобрела известность в качестве опытной учительницы и основательницы воскресной школы, ей пришлось быть привлеченной к судебному следствию за то, что она, будучи летом в деревне, вздумала наполнить досуг столь преступным делом, как обучение азбуке десятка деревенских ребятшек. Тем не менее, и в 60-ые годы Х. Д. Алчевская постоянно ждала беды от своих занятий по воскресеньям с десятком девочек, почему не раз прекращала это дело, возобновляя его, однако, немедленно, в силу непреодолимой потребности работать на пользу народного просвещения.

Так тянулось дело в течение нескольких лет. Первоначально учащихся в школе было человек десять, и занималась с ними одна Х. Д. Алчевская. Затем мало-по-малу число учащихся стало возрастать, явилась потребность в увеличении преподавательских сил, явились и люди, принявшие на себя часть труда по школе. И помещенье, которым могла располагать школа в частной квартире Алчевских, и самое положение школы, как существующей без разрешения и потому каждую минуту могущей быть закрытой, уже не соответствовали размерам дела и его значению. Приходилось думать о том, как изменить такое положение школы, легализовать его и иметь возможность расширять дело. В это время в Харькове открылось „Общество для распространения в народе грамотности“, и Х. Д. Алчевская вступила в число его членов. Имья в виду добиться устройства при Обществе воскресной школы. Действительно, Общество открыло воскресную школу, и Х. Д. Алчевская перевела в нее своих учениц. Однако пребывание Х. Д. Алчевской в воскресной школе Общества грамотности было непродолжительным, и ей пришлось оставить эту школу, как не удовлетворявшую ее требования, и озаботиться открытием собственной воскресной школы *).

В это время в квартире Х. Д. Алчевской собиралось по воскресеньям уже до 50 учениц и занятия велись с ними 10 учи-

*) См. выше, стр. 90—91.

тельницами. Такое учреждение, очевидно, не могло уже существовать втихомолку, без надлежащей санкции со стороны подлежащей власти, и Х. Д. Алчевская принялась за хлопоты по получению официального разрешения на устройство воскресной школы.

Къ этому времени недоверіе къ воскреснымъ школамъ, явившееся результатомъ ихъ закрытія въ 1862 году, нѣсколько ослабѣло. Въ Положеніи о начальныхъ училищахъ 1864 года воскресныя школы были признаны однимъ изъ законныхъ типовъ народно-просвѣтительныхъ учреждений. Въ 1866 году были открыты при 33 духовныхъ семинаріяхъ воскресныя школы на средства министерства народного просвѣщенія. Были уже сдѣланы попытки устройства частныхъ воскресныхъ школъ въ нѣсколькихъ городахъ, хотя и не создавшія ничего прочнаго. Наконецъ, въ самомъ Харьковѣ, кромѣ воскресной школы при духовной семинаріи, были открыты двѣ воскресныя школы упомянутымъ Обществомъ грамотности. И, тѣмъ не менѣе, получить разрѣшеніе на устройство воскресной школы Х. Д. Алчевской оказалось дѣломъ очень и очень не легкимъ.

Мытарства, которыя Х. Д. Алчевской пришлось вынести при этихъ хлопотахъ, подробно изложены въ ея школьномъ дневникѣ, выдержки изъ котораго приведены въ журналѣ „Семья и Школа“ за 1877 годъ. Затрудненія начались съ вопроса о распорядительницѣ школы. Такъ какъ при той постановкѣ дѣла, какая существовала въ домашней школѣ и которая должна была быть перенесенною и въ проектировавшуюся официальную воскресную школу, распорядительница не имѣла никакого рѣшающаго значенія и дѣло предполагалось вести на началахъ равенства всѣхъ участвующихъ, то Х. Д. Алчевская представила по начальству списокъ всѣхъ учительницъ школы, предоставляя ему самому избрать распорядительницу. Однако, учебное начальство нашло, что всѣ десять учительницъ, изъ которыхъ были педагоги по профессіи, недостаточно благонамѣренны для занятія должности распорядительницы воскресной школы. Х. Д. Алчевская обратилась тогда къ лицу, въ благонамѣренности котораго не могло быть сомнѣнія,—къ священнику, сочувственно относившемуся къ дѣлу народнаго просвѣщенія. Священникъ согласился принять на себя обязанности распорядителя воскресной школы; учебное начальство нашло его достаточно благонамѣреннымъ, губернаторъ также ничего не имѣлъ противъ этого лица, но архіерей нашель, что „молодой вдовецъ-священникъ не можетъ быть руководителемъ женской школы“. Пришлось обратиться къ самому начальству и просить указать выходъ изъ страннаго положенія вещей. Предсѣдатель училищнаго совѣта заявилъ, что школа будетъ разрѣшена лишь въ томъ случаѣ, если распорядительницей и учредительницей

будетъ особа, по мужу принадлежащая къ административнымъ сферамъ, при чемъ указалъ на жену правителя губернаторской канцеляріи Е. И. Цвѣткову. Къ счастью, г-жа Цвѣткова была хорошей знакомой Х. Д. Алчевской и даже принимала нѣкоторое участіе въ ея домашней школѣ. Г-жа Цвѣткова согласилась быть распорядительницей школы, но отъ чести быть учредительницей отказалась. Было подано прошеніе, въ которомъ на г-жу Цвѣткову указывалось, какъ на распорядительницу, а учредителемъ былъ указанъ все тотъ-же священникъ, который былъ признанъ слишкомъ молодымъ для роли распорядителя. Прошеніе было возвращено съ требованіемъ, чтобы г-жа Цвѣткова фигурировала и въ роли учредительницы. На этотъ разъ г-жа Цвѣткова изъявила согласіе нѣкоторое время фигурировать и въ роли учредительницы (впоследствии г-жѣ Алчевской было предоставлено играть и официальную роль учредительницы и распорядительницы, которыми фактически она была съ основанія школы). Наконецъ, школа была разрѣшена, но этимъ мытарства учредителей школы еще не кончились. Необходимо было помѣщеніе для школы. Помѣщеніе это было дано городскимъ управленіемъ въ принадлежащемъ городу зданіи, въ которомъ помѣщалось городское приходское училище. Но тутъ разыгралась исторія, которую мы изложимъ подлинными словами школьнаго дневника Х. Д. Алчевской:

„Мы явились къ смотрителю завѣдывающему училищемъ.

— Что мнѣ за дѣло до городского головы, — отвѣчалъ смотритель, — у меня есть свое начальство — попечитель.

— Но вѣдь домъ принадлежитъ городу?

— Ничего не значить!

Мы просили его Христомъ-Богомъ съѣздить къ попечителю. На другой день мы явились за отвѣтомъ.

— Ну, mesdames, — сказала смотритель тономъ соболѣзнованія, — вы меня не вините: я тутъ не при чемъ. Попечитель сказалъ мнѣ: „если хотите лишиться мѣста, отдайте помѣщеніе подъ школу“. Вы сами посудите: я человекъ женатый, у меня дѣти.

— Что-же намъ дѣлать?

Доброе сердце смотрителя, повидному, было тронуто.

— Вотъ что я вамъ посоветую, — сказала онъ, — поѣзжайте къ генералышѣ В. Попечитель ей знакомъ. Просите ее быть попечительницей школы и оказать вамъ содѣйствіе у попечителя.

Бѣду къ г-жѣ В. Къ счастью, она весьма симпатично отнеслась къ моей просьбѣ и охотно вызвалась ходатайствовать о школѣ.

На другой-же день г-жа В. передала мнѣ, что попечитель согласенъ и съ удовольствіемъ даетъ право на помѣщеніе.

Мы поѣхали съ Е. И. сообщить объ этомъ смотрителю.

— Какъ-бы не такъ,—сказалъ онъ,—такъ вотъ я ему и повѣрю: онъ тамъ вамъ, барынямъ, говорить одно, а меня турнетъ послѣ съ мѣста. Привезите мнѣ письменное удостовѣреніе.

Иду опять къ г-жѣ В. Идетъ она опять къ попечителю и привозитъ, наконецъ, письменное удостовѣреніе“ („Семья и Школа“, 1877 г., № 9, стр. 196).

Для людей, не знакомыхъ съ фактами изъ жизни воскресныхъ школъ, вся эта исторія можетъ показаться по-истинѣ удивительной, но мы спѣшимъ успокоить читателя указаніемъ на то, что и чрезъ 25 лѣтъ послѣ описанной исторіи въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ бывали факты не менѣе, а еще болѣе удивительные, при чемъ дѣло доходило до того, что покойный попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа давалъ въ 90-е годы оффиціальныя отказы на просьбы о разрѣшеніи открыть воскресныя школы на томъ основаніи, что въ законѣ такой типъ народно-просвѣтительнаго учрежденія, будто-бы, даже не предусматрѣнъ. Не будемъ-же удивляться тому, что было въ 70-хъ годахъ, когда дѣло воскресныхъ школъ было для многихъ дѣломъ совершенно новымъ, незнакомымъ, и когда вмѣстѣ съ тѣмъ въ памяти еще былъ разгромъ воскресныхъ школъ, произведенный въ 1862 году.

Какъ-бы то ни было, частная женская воскресная школа въ Харьковѣ была открыта 22-го марта 1870 года. Съ тѣхъ поръ прошло 30 лѣтъ. Школа за все это время росла и ширилась. Увеличилось число учащихся въ ней, росло и число работающихъ въ школѣ, росли учебныя и матеріальныя средства школы. Въ настоящее время школа обладаетъ уже собственнымъ зданіемъ, по величинѣ и обстановкѣ пригоднымъ для любого среднеучебнаго заведенія. Она обладаетъ богатѣйшими учебными пособиями, вызывавшими общее удивленіе на выставкахъ въ Москвѣ (святки 1895—1896 гг.) и Нижнемъ (1896 г.) Чрезъ школу, считая и другія образовательныя учрежденія, существовавшія при ней (вторая смѣна и вечерне-будняя школа), проходило въ послѣдніе годы ежегодно до 1.000 учащихся. Работаетъ въ школѣ каждый годъ болѣе ста человекъ, безкорыстно отдающихъ ей свой трудъ. Школа стоитъ во главѣ дѣла общественнаго движенія по устройству воскресныхъ школъ, послуживъ своимъ примѣромъ къ открытію нѣсколькихъ сотъ воскресныхъ школъ въ городахъ и нѣсколькихъ тысячъ въ селахъ и деревняхъ. Своею капитальною работою „Что читать народу“ школа сослужила добрую службу дѣлу народнаго просвѣщенія вообще, внеся свѣтъ въ вопросъ о книгахъ для народа, поставивъ на правильную почву народно-издательское дѣло и двинувъ впередъ вопросъ о народныхъ бібліотекахъ. И все это вышло и развилось

изъ скромной маленькой частной воскресной школы, помѣщавшейся первоначально въ частной квартирѣ г-жи Алчевской, а затѣмъ въ домѣ городского приходскаго училища. Прослѣдить эту эволюцію, это развитіе маленькаго скромнаго начинанія въ крупное общественное дѣло представляетъ не малый интересъ, тѣмъ болѣе, что у насъ, въ Россіи, частная инициатива въ области народнаго просвѣщенія до сихъ поръ такъ мало развита и встрѣчаетъ многочисленныя препятствія и затрудненія, почему въ высшей степени удачный примѣръ приложенія частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія, давшій такія обширныя послѣдствія, не можетъ не быть глубокоучительнымъ.

II.

Первые годы Харьковской частной женской воскресной школы.

Въ моемъ распоряженіи имѣются чрезвычайно богатые матеріалы по исторіи Харьковской частной женской воскресной школы. Я располагаю ежегодными отчетами школы, протоколами педагогическихъ собраній учащихся въ школѣ за все время ея существованія, протоколами отдѣльныхъ комиссій, избравшихся по разнымъ поводамъ изъ среды учащихся, школьнымъ дневникомъ основательницы и распорядительницы школы Х. Д. Алчевской за все время веденія ею школы, перепиской школы съ другими воскресными школами и лицами, желавшими учредить воскресныя школы, сообщеніями дѣлаго ряда лицъ, посѣщавшихъ школу и изучавшихъ ее, особыми отчетами объ участіи школы въ выставкахъ — Парижской 1889 г., Брюссельской, Чикагской, Московской 1895—1896 гг. (при II съѣздѣ дѣятелей по профессиональному образованію) и Нижегородской 1896 года и многими другими матеріалами. Кромѣ того, я лично состою уже въ теченіе 13 лѣтъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ школѣ, посѣщала неоднократно за этотъ періодъ времени школу и знакомилась съ нею на ея занятіяхъ, на ея праздникахъ, на засѣданіяхъ педагогическихъ собраній и ея комиссій, слѣжу за ея жизнью по постояннымъ сообщеніямъ о ея дѣятельности и т. д. Собственно, находясь въ моемъ распоряженіи матеріалы такъ богаты, а исторія школы такъ интересна, богата такими любопытными фактами, что изложеніе ея могло-бы составить не одинъ томъ. Къ сожалѣнію, объемъ моей работы позволяетъ мнѣ остановиться только на наиболѣе крупныхъ, наиболѣе существенныхъ явленіяхъ въ жизни школы.

Харьковская частная женская воскресная школа была открыта, какъ уже сказано, 22-го марта 1870 года, а уже осенью того-же года баронъ Корфъ, посѣтивъ школу, нашелъ ее вполне благо-

устроенною. Учащихся въ школѣ было болѣе ста человѣкъ, въ томъ числѣ было 20 взрослыхъ, а большинство принадлежало къ возрасту около 13 лѣтъ. Учительницъ было 20. Школа была поставлена такимъ образомъ, что, въ полную противоположность нашимъ учебнымъ заведеніямъ, въ которыя учащіеся стараются не ходить при всякомъ удобномъ случаѣ, ученицы стремились въ нее, какъ на какой-то праздникъ, при чемъ дѣло доходило до того, что, какъ передаетъ баронъ Корфъ, содержательницы магазиновъ, ученицы которыхъ посѣщали школу, пользовались отказомъ въ разрѣшеніи посѣщать школу, какъ самымъ высшимъ наказаніемъ по отношенію къ дѣвочкамъ-модисткамъ. Объ успѣхахъ преподаванія баронъ Корфъ сообщаетъ слѣдующія многоговорящія данныя: „Ни одной не видѣлъ я, читатель, такой ученицы, которая не читала-бы сознательно; по бѣдности чтенія ученицы весьма различны, но и тѣ, которыя читаютъ еще крайне медленно, читаютъ толково. Всѣ ученицы, безъ изыатія, пишутъ, такъ какъ въ этой школѣ обучаютъ чтенію и письму одновременно, по звуковому способу. Только три ученицы нашелъ я такихъ, которыя пробыли въ школѣ 16 воскресныхъ дней и ничему не научились; это объясняется тѣмъ, что эти три дѣвочки крайне неисправно посѣщали школу и что учительница этой группы такъ-же пропускала уроки. Всѣ остальные 88 ученицъ, а я интересовался преимущественно слабѣйшими изъ нихъ, обладаая различными степенями знаній, отъ вполне бѣлаго и выразительнаго чтенія до знакомства съ процессомъ чтенія и письма только на нѣкоторыхъ, не всѣ еще звуки алфавита, выведены учительницами на торную дорогу, толкомъ усвоили пройденное“.

Посѣтивъ школу еще черезъ годъ, баронъ Корфъ прямо поразила ея успѣхами. Въ школѣ было уже болѣе 150 учащихся, т.-е. увеличеніе учащихся равнялось 50%. Школа помѣщалась уже въ двухъ этажахъ просторнаго зданія приходскаго училища. Библіотека школы и собраніе ея учебныхъ пособій значительно возросли. „Что касается учебной программы, то за годъ существованія Харьковская воскресная школа сдѣлала огромный шагъ впередъ: изъ школы грамотности, у которой, за исключеніемъ звукового обученія чтенію и письму и весьма рациональной школьной дисциплины, нельзя было замѣтывать ни одного педагогическаго приема обученія, эта воскресная школа для дѣвицъ превратилась въ полную элементарную школу, которую стоитъ посѣтить всякому, желающему видѣть на дѣлѣ примѣненіе лучшихъ методовъ обученія по всѣмъ предметамъ элементарнаго курса“ (Баронъ Н. А. Корфъ. „Наше школьное дѣло“, стр. 117—142).

Мы привели здѣсь отзывъ барона Корфа, какъ свидѣтельство

опытнаго и требовательнаго педагога. Такого-же рода свидѣтельства даютъ намъ и многіе другіе извѣстные педагоги (Евтушевскій, Семеновъ, Абаза и др.), посѣщавшіе Харьковскую частную женскую воскресную школу въ первые годы ея существованія и единогласно удостовѣряющіе, что школа росла и развивалась съ поразительной быстротой. Но такъ какъ отзывы этихъ педагоговъ совершенно тождественны съ отзывомъ барона Корфа, то мы не будемъ приводить ихъ въ отдѣльности. Скажемъ только, что школа произвела на всѣхъ этихъ лицъ столь отрадное впечатлѣніе, что они дѣлались горячими друзьями ея и поддерживали съ нею въ послѣдствіи болѣе или менѣе тѣсныя отношенія. Особенно близко сталъ къ школѣ баронъ Корфъ, который неоднократно посѣщалъ школу, съ которымъ школа постоянно дѣлилась всѣми выдающимися событіями своей жизни и къ которому она обращалась до конца его жизни за совѣтами и указаніями во всѣхъ затруднительныхъ и вообще важныхъ случаяхъ.

Первые годы существованія школы были по преимуществу годами ея организаціонной работы. Такъ-какъ между воскресными школами, существовавшими въ началѣ 60-хъ годовъ, и возникшею въ 1870 году Харьковскою частною женскою воскресною школою не было прямой преемственной связи, то опытъ первыхъ школъ пропалъ безплодно для послѣдней, и она была вынуждена проходить періодъ подготовительной работы самостоятельно. Нужно было выработать всѣ мельчайшія подробности какъ преподаванія въ школѣ, составленной изъ крайне разнообразныхъ и по возрасту, и по подготовкѣ элементовъ, такъ и всей постановки дѣла—хозяйственной, педагогической, административной. Въ настоящее время воскресныя школы получаютъ все это въ готовомъ видѣ, пользуясь опытомъ воскресныхъ школъ, возникшихъ ранѣе ихъ, и именно преимущественно опытомъ Харьковской частной женской воскресной школы; имѣются даже и книги, которыя служатъ руководствомъ для лицъ, устраивающихъ воскресныя школы или начинающихъ въ нихъ занятія. Ничего подобнаго не было въ началѣ 70-хъ годовъ, когда организовалась Харьковская женская воскресная школа. Каждый шагъ впередъ въ ея жизни давался только путемъ продолжительнаго опыта, являлся результатомъ обстоятельнаго обсужденія множества вопросовъ, возникшихъ въ жизни школы. Такимъ образомъ, въ школѣ шла двойная работа—въ самой школѣ учащіе работали, обучая учащихся, а внѣ школы—преимущественно на педагогическихъ собраніяхъ—они вырабатывали подробности веденія дѣла, которыя затѣмъ и осуществляли въ жизни школы.

Протоколы педагогическихъ собраній учащихся Харьковской женской воскресной школы за первые годы ея существованія показы-

вазютъ съ наглядностью, какъ велика была эта организационная работа. Многое, что теперь кажется такимъ простымъ и естественнымъ, многое, безъ чего нельзя и представить себѣ воскресную школу, тогда было совершенно неизвестнымъ, вело къ сомнѣнїямъ и колебанїямъ и вызывало продолжительное обсужденіе, борьбу противоположныхъ мнѣній. Нужно было надежнымъ образомъ выяснитъ себѣ цѣль и задачи воскресной школы, нужно было точно опредѣлить, чего она можетъ достигать при условїяхъ, въ которыя поставлена работа въ воскресныхъ школахъ, нужно было выработать соответствующіе этимъ условїямъ и задачамъ воскресной школы приемы веденія дѣла. Человѣку, знакомящемуся въ настоящее время съ благоустроенною воскресною школою и наслаждающемуся созерцаніемъ правильности и даже изящества, съ которымъ всѣ части механизма дѣйствуютъ въ школѣ, можетъ и не приходить въ голову мысль о той работѣ, которая потребовалась для того, чтобы установить типы всѣхъ частей этого механизма, для того, чтобы выработать всѣ мельчайшія его части, вплоть до самаго маленькаго винтика, а между тѣмъ эта работа была громадною и потребовала труда многихъ людей и многихъ лѣтъ.

Пишущій эти строки читалъ съ чувствомъ глубокаго уваженія къ безвѣстнымъ труженикамъ, положившимъ столько ума и таланта на выработку типа воскресныхъ школъ, протоколы педагогическихъ собраній первыхъ лѣтъ существованія Харьковской женской воскресной школы, въ которыхъ эти умъ и талантъ проявляются съ такимъ блескомъ. Мало кому известны имена лицъ, работавшихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ за первые годы ея существованія, а между тѣмъ они всѣ свои силы употребили на выработку типа воскресныхъ школъ, между тѣмъ они съ величайшею любовью работали надъ созданіемъ наилучшихъ приемовъ веденія дѣла въ воскресной школѣ, между тѣмъ они, тратя свои досуги на работу въ воскресной школѣ, находили возможнымъ готовить для педагогическихъ собраній обширные доклады по всевозможнымъ вопросамъ, выставляемымъ жизнью воскресной школы, и всю душу вкладывали въ отысканіе разрѣшенія этихъ вопросовъ.

Однѣмъ переченъ вопросовъ, которые обсуждались на педагогическихъ собранїяхъ школы, особенно внушить глубокое уваженіе къ первымъ работникамъ этой школы. Мною составленъ списокъ вопросовъ, обсуждавшихся на собранїяхъ за первые десять лѣтъ существованія школы, и списокъ этотъ буквально обнимаетъ собою всю энциклопедїю школьнаго дѣла. Не имѣя возможности, въ виду его длинноты, привести здѣсь весь этотъ списокъ, я ограничусь тѣмъ,

что помѣшу лишь вопросы, обсуждавшіеся на собранїяхъ въ теченіе двухъ первыхъ учебныхъ годовъ—1870—1871 и 1871—1872.

Первое педагогическое собраніе учащихся въ Харьковской женской воскресной школѣ, по которому былъ составленъ протоколъ и свѣдѣнія о которомъ, такимъ образомъ, сохранились (ранѣе собранія велись безъ составленія протоколовъ), происходило 21-го ноября 1870 года при участіи бар. Корфа. Въ собраніи этомъ были приняты слѣдующія постановленія: 1) Ввести наглядное обученіе. 2) Усилить преподаваніе ариѳметики. 3) Обученіе грамотѣ оставить по небольшимъ группамъ, послѣ чего ученицъ, усвоившихъ сознательно грамоту, помѣщать для дальнѣйшаго обученія (арифметика и наглядное обученіе) въ классы, число которыхъ должно зависѣть отъ степени подготовкы учащихся. 4) При преподаваніи руководствоваться программой, изложенной въ книгѣ бар. Корфа „Русская начальная школа“. 5) Производить контроль занятій, для чего избирать два раза въ годъ особую комиссію изъ работающихъ въ школѣ, для подробнаго обследованія хода дѣлъ въ школѣ и доклада собранію.

Въ послѣдующихъ собранїяхъ было поставлено и рѣшено такое множество разнообразнѣйшихъ вопросовъ, что мы положительно лишены возможности приводить здѣсь самыя постановленія собраній, а потому ограничимся лишь перечнемъ самыхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ обыкновенно читателю не трудно будетъ представить самому. Вотъ эти вопросы, рѣшенные въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ дѣятельности собраній:

Позволятельно-ли каждой изъ учительницъ дѣлать замѣчанія всѣмъ другимъ учительницамъ о замѣченныхъ недостаткахъ въ преподаваніи? (Рѣшено въ положительномъ смыслѣ).

О веденіи каждой учительницей списка своихъ ученицъ.

О необходимости вести въ каждой группѣ занятія по классному способу, а не съ каждою ученицею отдѣльно.

О выработкѣ программы преподаванія въ подготовительномъ классѣ.

О необходимости имѣть всегда на первомъ планѣ интересы учащихся, въ виду чего дѣленіе на группы должно согласоваться исключительно съ успѣхами и познаніями ученицъ, а не съ симпатїями учащихся.

О переводѣ ушедшихъ впередъ или отстающихъ ученицъ группами въ другія группы, соответствующія имъ по познаніямъ.

Раздѣленіе часовъ занятій въ 4-хъ старшихъ группахъ.

О программахъ 2-го и 3-го классовъ.

О необходимости преподаванія географїи въ воскресной школѣ.

О способахъ обученія орфографїи.

Нужно-ли знакомить учащихся въ воскресной школѣ съ грамматической терминологіей?

О программахъ преподаванія географіи и грамматики въ старшемъ классѣ воскресной школы.

О необходимости спеціализаціи въ преподаваніи предметныхъ уроковъ, которые должны выиграть, если каждый изъ преподающихъ возьметъ на себя спеціальнѣйшій предметъ.

О необходимости платы учителямъ. (Вопросъ этотъ былъ возбужденъ педагогомъ Семеновымъ, посетившимъ школу, и рѣшенъ единогласно участниками школы въ отрицательномъ смыслѣ; объ этомъ любопытномъ эпизодѣ будетъ подробно сказано ниже).

О постановкѣ преподаванія въ школѣ въ лѣтнее время. (Первые годы въ Харьковской воскресной школѣ преподаваніе велось круглый годъ, безъ перерывовъ на лѣтнее время).

О пробныхъ урокахъ учительницъ.

О школьныхъ дневникахъ учительницъ.

О невозможности дѣлать экспериментовъ надъ учащимися для доставленія педагогической практики преподающимъ.

Нужно-ли придавать значеніе мнѣнію учащихся о преподавателяхъ и должно-ли руководствоваться этимъ мнѣніемъ при назначеніи учащихся въ отдѣльныя группы или при распредѣленіи между преподающими отдѣльныхъ предметовъ преподаванія?

О запасныхъ учительницахъ.

О программахъ предметныхъ уроковъ.

Объ установленіи трехъ перерывовъ между учебными занятіями каждаго воскресенья.

О контролерахъ изъ лучшихъ учительницъ, долженствующихъ наблюдать за преподаваніемъ и дѣлать замѣчанія преподавательницамъ относительно недостатковъ ихъ преподаванія. (Предложеніе это было внесено бар. Корфомъ и отвергнуто собраніемъ, предложившимъ взаимнѣе такого контроля взаимный контроль).

О книгахъ для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ.

О томъ, что предпочтительнѣе,—занятія учительницы всѣми предметами въ своей группѣ, или однимъ предметомъ въ нѣсколькихъ группахъ.

О школьныхъ праздникахъ и ихъ значеніи въ жизни школы.

О посѣщеніяхъ ученицами учительницъ для занятій на дому.

Объ увеличеніи числа учебныхъ дней въ воскресной школѣ путемъ установленія школьныхъ занятій по другимъ праздникамъ, кромѣ воскресеній.

О вѣнчальныхъ занятіяхъ ученицъ.

О преподаваніи арифметики въ воскресныхъ школахъ и о программѣ занятій по этому предмету.

О выборѣ предсѣдательницы и секретаря въ каждомъ собраніи преподающихъ.

О распредѣленіи группъ и ихъ программахъ.

О допущеніи въ педагогическія собранія постороннихъ лицъ.

О лицахъ, посѣщающихъ школу для ознакомленія съ нею.

Объ учебникахъ, пригодныхъ для употребленія въ воскресныхъ школахъ.

О преподаваніи въ воскресной школѣ элементарной геометріи.

О совмѣстномъ чтеніи учительницами педагогическихъ сочиненій.

О книгахъ для вѣнчальнаго чтенія ученицъ.

Рецензированіе книгъ педагогическаго характера, для ознакомленія съ ними преподавательницъ.

Такое-же рецензированіе книгъ, пригодныхъ для чтенія ученицъ.

О школьномъ музеѣ.

О выдискѣ журналовъ для нуждъ преподавательницъ.

Объ организаціи воскресныхъ школъ.

Въ этотъ списокъ вопросовъ, помѣщенныхъ нами въ томъ самомъ хронологическомъ порядкѣ, въ которомъ они возникали въ жизни школы и разрѣшалась на собраніяхъ, мы не включили множества болѣе частныхъ и мелкихъ вопросовъ, имѣющихъ третестепенное и часто лишь временное значеніе, разрѣшеніе которыхъ, однако, было необходимо для правильнаго теченія дѣлъ въ школѣ и ея развитія. Но и ограничиваясь даже только приведенными вопросами, поставленными и разрѣшенными въ первые два года существованія школы, когда у работающихъ въ ней не было еще надлежащаго опыта, когда самыя задачи воскресной школы еще не были достаточно выяснены ими, когда жизнь школы еще не ставила предъ ними другихъ и часто весьма важныхъ, прямо основныхъ вопросовъ,—не трудно видѣть, что работавшіе въ школѣ относились къ своему дѣлу съ удивительнымъ вниманіемъ, не трудно понять, что ихъ одушевляла самая горячая преданность взятому ими на себя дѣлу, не трудно замѣтить, что они отдавались этому дѣлу всецѣло, что оно захватывало ихъ цѣлкомъ. Читая страстные пренія, происходившія въ собраніяхъ по поводу вопросовъ, которые теперь намъ кажутся такими простыми и ясными и никомъ образомъ не могутъ насъ волновать; встрѣчая постоянныя отсутствія въ этихъ преніяхъ, отъ ближайшаго предмета обсужденія къ самымъ глубокимъ вопросамъ жизни и мысли, съ которыми у участниковъ школы, очевидно, были тѣсно связаны эти частные вопросы, поставляемые на обсужденіе,—чувствуешь, что люди, работавшіе въ первые годы въ Харь-

ковской женской воскресной школы, выплесие на своих плечах организационную работу, ставшую затѣмъ образцомъ для всѣхъ нашихъ воскресныхъ школъ, видѣли въ этой работѣ, въ своемъ участіи въ воскресной школѣ такое дѣло, которому не грѣхъ отдать всѣ свои силы и которому они дѣйствительно отдавали эти силы. Неудивительно поэтому, что школа, при такихъ участникахъ, при такомъ горячемъ отношеніи ихъ къ своему дѣлу, при ихъ беззаветной преданности ему, стала быстро на ноги и развилась въ огромное начинаніе, отразившееся, какъ читатель увидитъ изъ дальнѣйшаго изложенія, во всѣхъ концахъ земли Русской.

III.

Ростъ школы.

Важнѣйшія данныя, характеризующія развитіе Харьковской частной женской воскресной школы въ послѣдующіе годы ея существованія (кроме самыхъ послѣднихъ лѣтъ, о которыхъ мы будемъ говорить въ самомъ концѣ настоящей главы), представлены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Г о д ы.	Учащіяся:		Сословія:				Дѣятельность библіотеки:			
	Число учащихся.	Средній возрастъ.	Мѣщанск. въ %.	Крестьянск. въ %.	Друг. сосл.	Учительницъ.	Число учебницъ, бравшихъ книги.	Число выданныхъ книгъ.	Сред. число книгъ, выданныхъ на одного учащагося въ учебное время.	
1878—1879.	377	12	69	28	3	25	—	—	—	
1880—1881.	317	13	64	29	7	36	—	—	—	
1882—1883.	308	14	47	41	12	—	—	—	—	
1884—1885.	325	14	45	44	11	47	221	1.863	62	
1887—1888.	314	13,6	55	36	9	56	150	2.496	81	
1888—1889.	334	14	42	49	9	60	167	2.752	102	
1889—1890.	370	14	42	50	8	79	240	3.644	126	
1891—1892.	553	14	40	52	8	81	484	4.472	148	
1892—1893.	536	14,5	36	55	9	105	360	3.290	100	
1893—1894.	555	14,5	36	54	10	105	—	—	—	
1894—1895.	536	14,9	35	57	8	100	—	—	—	

Таблица эта наглядно показываетъ какъ росла и развивалась Харьковская частная воскресная школа. Какъ видимъ, въ девятилетіе годы, чрезъ 20—25 лѣтъ по открытіи школы, она имѣла болѣе пятисотъ учащихся (въ 1896—1898 гг. число учащихся превосходило даже 700 чел.). Прежнее помѣщеніе школы уже не удовлетворяло ея потребностямъ, несмотря на то, что было весьма просторно (шесть

комнатъ). Изъ тому-же, популярность школы къ этому времени такъ возросла, что, не смотря на значительное число припимавшихся ежегодно ученицъ, школа не могла выѣстить всѣхъ желающихъ учиться въ ней и вынуждена была ежегодно отказывать въ приемѣ значительному числу стучащихся въ ея двери. Число отказовъ съ каждымъ годомъ возрастало: въ 1887—1888 учебномъ году число отказовъ къ числу учащихъ въ школѣ составило 9%, въ 1888—1889—19%, въ 1891—1892 уже 32%, въ 1892—1893—38%, въ 1893—1894—33%, и въ 1894—1895—29%. Отказы выпадали, главнымъ образомъ, на малолѣтнихъ, благодаря чему средней возрастъ учащихъ, какъ видно изъ таблицы, медленно, но постепенно возрасталъ. Такимъ образомъ, школа все болѣе и болѣе дѣлалась школою для взрослыхъ.

Увеличеніе числа учащихся и желающихъ поступить въ школу вынуждало поставить на очередь вопросъ о расширеніи школьнаго помѣщенія. Вопросъ этотъ, являющійся злободневнымъ для значительнаго числа нашихъ воскресныхъ школъ, получилъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ наилучшее разрѣшеніе, какое только можно себѣ представить: школа обзавелась собственнымъ домомъ, специально для нея построеннымъ и притомъ, по своимъ размѣрамъ и удобствамъ, представляющимъ единственное въ своемъ родѣ явленіе. Зданіе Харьковской частной женской воскресной школы заслуживаетъ того, чтобы о немъ поговорить болѣе подробно, что я и сдѣлаю въ одной изъ послѣдующихъ главъ. А теперь только замѣчу, что, благодаря переходу въ собственное и притомъ вполне приспособленное для школьныхъ нуждъ зданіе (переходъ этотъ состоялся весной 1896 года), Харьковская частная женская воскресная школа получила возможность значительно расширить свою дѣятельность и приспособить ее къ нуждамъ какъ своихъ взрослыхъ ученицъ, такъ и малолѣтнихъ, которымъ она ранѣе была вынуждена отказывать въ приемѣ. Объ этомъ будетъ сказано мною подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, при изображеніи современнаго положенія Харьковской частной женской воскресной школы.

Возвращаясь снова къ помѣщенной выше таблицѣ, отмѣтимъ любопытное измѣненіе въ сословномъ составѣ учащихся, совершившееся на протяженіи всей жизни школы съ замѣчательною правильностью. Надо замѣтить, что Харьковская частная женская воскресная школа, какъ и всѣ наши просвѣдительныя учрежденія этого типа, служатъ неключительно для просвѣщенія лицъ низшихъ сословій. „Другія сословія“, кроме крестьянокъ и мѣщанокъ, представлены въ Харьковской частной женской воскресной школѣ только по преимуществу низшими сословіями. Такъ, въ 1892—1893 году въ

школы, помимо мѣщанокъ и крестьянокъ, было: 28 цеховыхъ, 8 солдатскихъ дочерей, 5 дворянокъ, 4 почетныя гражданки, 1 купеческая дочь. Такимъ образомъ, собственно къ привилегированнымъ сословіямъ должны быть отнесены развѣ только 10 лицъ, которые въ общему числу учащихся въ данномъ году составили менѣе 2⁰%. Но между низшими сословіями, пополняющими школу, произошла любопытная метаморфоза: въ то время какъ еще въ концѣ 70-хъ годовъ большинство учащихся состояло изъ мѣщанокъ, въ 90-е годы это большинство стало пополняться уже крестьянками, при чемъ какъ число мѣщанокъ уменьшилось (относительно) на половину, такъ число крестьянокъ, въ свою очередь, увеличилось также вдвое (относительно). Это явленіе стоитъ въ связи съ общимъ явленіемъ роста городского населенія въ 80-е и 90-е годы и обуславливающимъ этотъ ростъ переселеніемъ крестьянъ на постоянное жительство въ города цѣлыми семьями.

Данныя, приведенныя въ вышепомѣщенной таблицѣ, даютъ, между прочимъ, понятіе о ростѣ дѣятельности просвѣтительнаго учрежденія, существующаго при каждой изъ нашихъ воскресныхъ школъ, — о ростѣ дѣятельности библиотеки, существующей при Харьковской женской воскресной школѣ для потребностей учащихся. Какъ видимъ, дѣятельность этой библиотеки сильно возрасла и выражается къ концу обозрѣваемого нами періода въ весьма замѣтныхъ цифрахъ.

Соотвѣтственно расширенію симпатій, которыя приобрѣтала школа въ массѣ населенія, что такъ наглядно выражается въ ростѣ числа учащихся и въ особенности числа стучащихся въ двери школы, росло и значеніе школы въ глазахъ мѣстнаго общества, что выражается всего нагляднѣе въ ростѣ числа работающихъ въ школѣ, если вспомнимъ, что трудъ преподающихъ въ частныхъ воскресныхъ школахъ ничѣмъ не вознаграждается, кромѣ сознанія удовлетвореннаго требованія долга. Какъ видно изъ таблицы, число учащихся въ школѣ съ конца 70-хъ до начала 90-хъ годовъ возрасло вчетверо, превысивъ съ 1892 года сотню человекъ. Это уже свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ ростѣ симпатій мѣстнаго общества къ школѣ. Но надо еще имѣть въ виду, что собственно учащими не ограничивается число лицъ, работающихъ въ школѣ. Такое огромное образовательное учрежденіе, какъ школа съ пятьюстами слишкомъ учащихся, представляетъ бездну дѣла, помимо чисто педагогическаго. Веденіе школьной статистики, обширное хозяйство школы, наблюденіе за порядкомъ и т. д. — все это требуетъ множества работы и не малаго числа лицъ для ея выполненія. Возлагать эту обширную работу на учащихся, и безъ того несущихъ тяжелую работу по преподаванію, разработкѣ школьныхъ вопросовъ, руководству учащихся въ чтеніи

и т. п., было-бы несправедливо, и значительная часть упомянутой непедагогической работы выполняется въ Харьковской частной женской воскресной школѣ лицами, не принадлежащими къ ея педагогическому персоналу и работающими, какъ и учительницы, безкорыстно, единственно изъ любви къ дѣлу. Особенно много такого труда и много лицъ для его выполненія стало требоваться со времени перехода школы въ собственное помѣщеніе, которое уже одно само требуетъ значительнаго вниманія для поддержанія его въ постоянномъ порядкѣ. И надо сказать, что школа никогда не чувствовала недостатка въ лицахъ, готовыхъ приносить ей свой безкорыстный трудъ для выполненія упомянутыхъ работъ и занятій по школьному хозяйству и т. п.

Соотвѣтственно общему росту школы, росли и ея матеріальныя средства. Первоначально школа содержалась на средства, поступавшія въ видѣ пожертвованій изъ разныхъ источниковъ. Но и въ первый періодъ существованія школы ея нужды удовлетворялись, главнымъ образомъ, ея учредительницею Х. Д. Алчевскою. Нѣсколько позднѣе школа была обезпечена особымъ капиталомъ, пожертвованнымъ тою-же г-жею Алчевскою, и существовала на проенты съ этого капитала. Когда возникъ вопросъ о постройкѣ собственнаго зданія для школы, на него было рѣшено употребить поминутый капиталъ (который юридически никогда не переставалъ быть собственностью Х. Д. Алчевской), при чемъ, въ виду недостаточности этого капитала для постройки зданія и его обзаведенія мебелью и проч. (зданіе съ обстановкой обошлось около 30.000 рублей), капиталъ этотъ былъ увеличенъ новымъ пожертвованіемъ г-жи Алчевской.

Учебныя средства школы постоянно возрастали въ теченіе всего времени ея существованія. Школьная библиотека пополнялась постоянно новыми книгами, разрѣшавшимися ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія для школьныхъ библиотекъ, и въ настоящее время представляетъ одно изъ самыхъ богатыхъ книжныхъ собраній этого рода. Школа съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія обратила вниманіе на важность наглядныхъ пособій для успешнаго выполненія своего назначенія и особенно заботилась о пополненіи своего музея. Музей наглядныхъ пособій Харьковской частной женской воскресной школы обращалъ на себя общее вниманіе на Московской и Нижегородской выставкахъ и дѣйствительно представляетъ собою рѣдкое собраніе цѣльныхъ пособій при первоначальномъ обученіи. Помимо множества рѣдкихъ и цѣнныхъ моделей, картъ, атласовъ, коллекцій и т. п., музей обладаетъ цѣннымъ волжскимъ фонаремъ и богатою коллекціею тѣневыхъ картинокъ, преимущественно заграничнаго изготовленія.

Сообразно этому внѣшнему росту школы шель и ея внутренней ростъ. Отмѣченная еще Корфомъ эволюція школы (изъ школы грамоты въ школу элементарную) продолжалась и далѣе, и въ концѣ концовъ школа стала исчерпывать все, что она могла извлечь изъ своего положенія, какъ школы начальной (по закону). Она даетъ своимъ учащимся всю ту сумму знаній и развитія, какая только можетъ быть дана начальною школою, вынужденною ограничиваться программами и требованіями, обязательными для нея, какъ школы начальной. Дальнѣйшее развитіе ея въ данномъ направленіи возможно только съ измѣненіемъ нашего законодательства, касающагося воскресныхъ школъ и совершенно искусственно ограничивающаго рамки дѣятельности воскресныхъ школъ рамками начальной школы, тогда какъ по существу дѣла, по требованіямъ, предъявляемымъ къ воскресной школѣ со стороны населенія, и по составу учащихся, она можетъ и должна-бы быть школою, удовлетворяющею требованіямъ, несравненно болѣе обширнымъ, нежели тѣ, которыя предъявляются къ начальной школѣ. Само собою разумѣется, что жизнь въ значительной мѣрѣ обходитъ указанное ограниченіе, и воскресныя школы, получившія значительное развитіе, неизбежно даютъ больше, нежели начальная школа, и Харьковская частная воскресная школа также имѣетъ группы, которыя, оставаясь формально въ предѣлахъ начальной школы, по существу получаютъ отъ школы значительно болѣе, нежели сколько дастъ обыкновенная начальная школа.

Послѣ этого легкаго общаго абриса развитія Харьковской частной женской воскресной школы перейдемъ къ болѣе подробному ознакомленію съ отдельными сторонами ея жизни.

IV.

Учащіяся.

Учащіяся Харьковской частной женской воскресной школы, принадлежавшія за все время существованія школы, какъ выяснено въ предыдущей главѣ, къ такъ называемымъ нижнимъ сословіямъ и въ этомъ отношеніи всегда представлявшія довольно однородную массу, вмѣстѣ съ тѣмъ представляли всегда довольно пестрый контингентъ по возрастамъ, профессіямъ и подготовкѣ, какою онѣ обладали при поступленіи въ школу.

Распределеніе поступающихъ въ школу по степени подготовки, колеблясь по годамъ, въ общемъ, однако, за все время существованія школы представляло довольно однообразную картину. Правда, въ первые годы существованія школы среди поступающихъ пре-

обладали неграмотныя, а затѣмъ съ теченіемъ времени процентъ грамотныхъ среди принимаемыхъ въ школу все увеличивался. Но уже съ середины 80-хъ годовъ отношеніе между грамотными, малограмотными (т.-е. умѣющими только писать) и неграмотными установилось довольно прочно и затѣмъ сохранялось почти неизмѣннымъ, представляя лишь незначительныя колебанія по отдельнымъ годамъ. Именно, изъ общаго числа вновь поступающихъ въ школу каждый годъ было около двухъ пятыхъ грамотныхъ, около одной пятой малограмотныхъ и около двухъ пятыхъ неграмотныхъ. Этими, однако, составъ учащихся каждаго года еще далеко не опредѣлялся. Дѣло въ томъ, что съ каждымъ годомъ все увеличивался контингентъ лицъ, возобновлявшихъ свое посѣщеніе школы, увеличивалось число ученицъ, посѣщавшихъ школу второй и слѣдующіе годы. Такимъ образомъ, въ то время какъ въ 1878—1879 учебномъ году вновь принятыхъ ученицъ было 70%, состава учащихся этого года и только 30% было учащихся второй годъ и болѣе, въ 1894—1895 году число второгоднихъ и посѣщавшихъ школу большее число лѣтъ было уже 50% общаго состава учащихся даннаго года и 50%, было принято вновь въ этотъ годъ. А такъ какъ среди ученицъ, посѣщавшихъ школу два и большее число лѣтъ, всегда имѣются какъ лица, научившіяся только грамотѣ, такъ и лица, посѣщавшія школу въ теченіе ряда лѣтъ и приобрѣтшія иногда довольно обширныя познанія, то, въ общемъ, подготовка учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ каждый годъ представляетъ крайне пеструю картину—отъ полной неграмотности до знакомства съ русскою литературою, исторіею, географіею и естествознаніемъ.

Такую-же пестроту представляютъ учащіяся по возрасту. Для примѣра приведемъ данныя, касающіяся одного изъ учебныхъ годовъ—1892—1893. Въ этомъ году учащіяся распредѣлялись по возрасту слѣдующимъ образомъ: 9-ти лѣтъ было двѣ ученицы, 10-ти лѣтъ—24 ученицы, 11—49 уч., 12—88, 13—87, 14—86, 15—62, 16—52, 17—22, 18—13, 19—15, 20—13, 21—3, 22—3, 23—1, 24—1, 25—2, 26—4, и 27, 28, 29, 31, 36, 37, 40, 42 и 51 лѣтъ по одной ученицѣ. Такимъ образомъ, возрастной составъ учащихся представляетъ собою колебанія отъ 9 до 51 года. Въ общемъ, контингентъ учащихся въ Харьковской частной женской школѣ, какъ и вообще въ нашихъ женскихъ воскресныхъ школахъ, составляетъ, однако, по преимуществу изъ болѣе юнаго возраста и въ этомъ отношеніи значительно уступаетъ контингенту учащихся въ мужскихъ воскресныхъ школахъ, которыя посѣщаются лицами болѣе зрѣлаго возраста. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, въ 1892—1893 учебномъ году учащихся, имѣвшихъ 12 лѣтъ и менѣе, т.-е.

малолѣтнихъ, было 163 или 30% общего числа ученицъ, учащихся въ возрастѣ 13—15 лѣтъ или подростковъ—235 или 44% и имѣющихъ болѣе 15 лѣтъ, которыхъ можно считать уже взрослыми, только 138 или 26% (въ томъ числѣ лицъ, имѣющихъ 20 лѣтъ и болѣе всего 36). Въ 1894—1895 г. малолѣтнихъ было 26%, подростковъ—43% и взрослыхъ—31%. Преобладаніе въ женскихъ воскресныхъ школахъ лицъ болѣе юнаго возраста объясняется нашими общественными условіями, при которыхъ взрослая женщина именно въ первую половину воскреснаго дня, когда проходятъ занятія въ воскресныхъ школахъ, бываетъ неизбѣжно занята — то изготовленіемъ пищи для семьи, то выполненіемъ своихъ обязанностей (прислуга), то, наконецъ, наблюденіемъ за уборкою дома (хозяйки). Играть большую роль здѣсь также и предрасудки, въ силу которыхъ взрослой женщинѣ считается зазорнымъ, словно маленькой дѣвчонкѣ, посѣщать школу, и женщины, имѣющей зрѣлыя годы, нужно имѣть положительно выдающееся мужество, чтобы рѣшиться на такое дѣяніе. И действительно, обыкновенно взрослые женщины, посѣщающія воскресныя школы, представляютъ собою недожиданными личности, оказавшіяся способными совершенно не обращать вниманія на общественное мнѣніе своей среды, мужественно выносящія насмѣшки и издѣвательства и проявляющія изумительную жажду знаній. Въ школьномъ дневникѣ Харьковской женской воскресной школы даны характеристичныя нѣсколькихъ такихъ женщинъ, и мы здѣсь остановимся на одной изъ нихъ.

Рѣчь идетъ о сорокалѣтней женщинѣ, служившей экономкой въ богатомъ домѣ. Она явилась въ школу еще въ то время, когда господа ея были въ деревнѣ, и, начавъ посѣщеніе школы, со страхомъ и трепетомъ ожидала возвращенія господъ, опасаясь, что барыня запретитъ ей посѣщать школу. Какъ извѣстно, нравы наши позволяютъ хозяйкамъ смотрѣть на прислугу, какъ на лицъ, совершенно запродавшихъ себя за то жалованье, которое имъ платится, и полагать, что они могутъ вполнѣ распорядиться личностью прислуги, вплоть до запрещенія ей посѣщенія воскресной школы. Эпизодъ, который будетъ разсказанъ нами, былъ въ 1871 г., но отношеніе хозяйки къ посѣщенію воскресныхъ школъ прислугою почти не измѣнилось въ существенномъ и доселѣ. Приводимъ относящуюся сюда выдержку изъ дневника Харьковской женской воскресной школы (который, въ теченіе четверти столѣтія слишкомъ, велся Х. Д. Алчевскою):

„Взглянувъ на мою Елизавету Яковлевну (такъ называли 40-лѣтнюю ученицу-экономку), я замѣтила сегодня на ея лицѣ какое-то особенное таинственно-веселое выраженіе.

„— Что это вамъ какъ-будто хочется что-то передать мнѣ?— сказала я, глядя на нее.

„— Да, — отвѣчала она мнѣ съ нѣкоторою торжественностью, — вчера грѣхала барыня.

„— Ну, и что-же? — спросила я, въ свою очередь не безъ сердечнаго замѣчанія при мысли: „что какъ запретятъ ходить въ школу?“

„— Вчера еще ей никто не докладывалъ объ этомъ, — начала Елизавета Яковлевна. — Позвала она меня съ вечера и говоритъ: „Ну, Елизавета Яковлевна, я прошу васъ завтра отправиться на базаръ и купить запасы на зиму, мы и такъ немного съ этимъ запоздали“. Я сказала: „слушаю-съ“, и ушла. Встала я сегодня чуть зорька — и на базаръ. Сама торгуюсь, а у самой сердце не на мѣстѣ: какъ-бы не опоздать въ школу. Суетилась, суетилась, къ 9 часамъ таки справилась. Ворочалась домой — прямо къ барынѣ. „Что, какъ заспяти?“ — думаю себѣ. Нѣтъ, слава Богу, говоритъ, проспунулась. Пришла я къ ней. Сдала отчетъ, — все какъ слѣдуетъ, не ухожу — дожидаясь. А смотрю на нее — въ духѣ-ли она, отпуститъ-ли.

„— А чего вы еще ждете? — спросила барыня.

„— Позвольте мнѣ въ школу идти, — сказала я, а у самой такъ кровь и бросилась въ голову.

„— Какъ въ школу? зачѣмъ? — сказала барыня, расхохотавшись.

„— Учиться.

„— Такъ вы учитесь?

„— Учусь.

„— Давно?

„— Два мѣсяца.

„— Что-же, научились чему-нибудь?

„— Какъ же-съ: умѣю читать и писать.

„— Ну, ступайте, помогай Боже! — сказала барыня, усмѣхаясь.

„Я скорѣе отъ нея, да за платокъ, да въ школу. Ну, думаю, вѣрно началось. Бѣжала, ажъ запыхалась. Подхожу — слышу молитву ноетъ. Ну, слава Богу, не опоздала.“

„— А по четвергамъ теперь нельзя уже будетъ приходитъ ко мнѣ? — спросила я съ участіемъ.

„— Нѣтъ, если позволите, такъ ужъ я буду приходитъ по пятницамъ. Пятница — базарный день, я спускаюсь да прямо къ вамъ, какъ будто забазарилась на базарѣ. Оно не хорошо обманывать, да для такого дѣла, я думаю, не грѣхъ: Богъ проститъ.“

Эта Елизавета Яковлевна въ свои сорокъ лѣтъ обнаруживала такое страстное стремленіе научиться грамотѣ, что для удовлетворенія этого стремленія и для успокоенія ея, а также и въ виду того,

что ей, какъ женщи́нѣ уже слишкомъ зрѣлой, трудно было идти вровень съ болѣе молодыми товарищами по школьной группѣ, была предоставлена возможность заниматься еще разъ въ недѣлю на дому у учительницы, какъ это часто практиковалось въ Харьковской школѣ за все время ея существованія. За то какъ же велика была радость этой взрослой ученицы, когда она, наконецъ, научилась грамотѣ. Право, трудно представить что-либо болѣе трогательное, нежели слѣдующій безъискусственный рассказъ самой Елизаветы Яковлевны, съ дословною точностью занесенный въ школьный дневникъ Х. Д. Алчевской:

„Знаете, Христиана Даниловна, я до того рада, до того рада, что научилась грамотѣ, что сама себя не вѣрю,—проснусь иногда этакъ ночью и думаю съ просонку: что какъ это мнѣ приснилось? Такъ-бы вотъ, кажется, встала да за книжку, чтобы удостовѣриться. И съ дѣтства-же была у меня эта страсть. Помню, было намъ, дворовымъ дѣвочкамъ, лѣтъ по 14, когда старая барыня посулилась учить насъ грамотѣ. Выбрали сначала одау. Господи, какъ мы ей завидовали! Говорятъ: „посмотримъ, что изъ нея выйдетъ“. Нужно-же было случиться грѣху такому: доучилась она грамотѣ и убѣжала съ учителемъ. Тутъ старая барыня говоритъ: „Теперь кончено! Чтобъ ни одного человѣка въ дворѣ не было грамотнаго!“ Такъ и застыла наша грамота,—нечего было о ней и думать. Выдали меня замужъ, прожили мы съ мужемъ, слава Богу, благополучно 20 лѣтъ; дѣтей нѣтъ; думаю себѣ: „возьму воспитанницу“, и взяла—вотъ эту самую Машу, что во школѣ у насъ учится. Думаю себѣ: „Ужъ ее-то непременно научу грамотѣ“. Только вотъ бѣда—дѣвочка уже порядочная, лѣтъ 14, чтобы не избаловалась въ ученьи. Стала совѣтоваться со знакомыми, они и говорятъ мнѣ: „Знаете, нѣтъ лучше въ городѣ, какъ воскресная школа, если хотите, чтобы дѣвочка выдержку имѣла, отдайте туда, а выучиваютъ какъ скоро, такъ это страсть“. Подумала я, подумала, и послала дѣвочку въ школу. Гляжу, мѣсяца черезъ два Маша моя, какая ни попадетъ книжка, каждое слово разбереть. Весело мнѣ смотрѣть на нее и завидно. Задумала я себѣ думу и спрашиваю ее: „Маша, съ кѣмъ-бы мнѣ тамъ у васъ посоветоваться насчетъ ученья? Можетъ, и меня-бы научили?“—„Съ Христиной Даниловной, сказала мнѣ Маша,—она васъ непременно научитъ,—она, говорятъ, легка на руку“.—„Ну, спроси!“ Жду я ее, не дожидая будущаго воскресенья изъ школы. Пришла. „Ну, что,—говори,—спрашивала?“—„Неудача!“—„Какъ-же ты спрашивала?“—„Такъ, какъ вы, говорить, приказали; говорю: „Одна дама желаетъ у васъ учиться и деньги даже за это платить“.—„Что-же Христина Даниловна?“—„Отказалась: мы, говоритъ, барыня не учимъ“.—„Эхъ,

дура, дура, говорю я ей,—какая-же я барыня или дама? Ты-бы сказала, что я безграмотная, а если я деньги желаю платить, такъ это отъ моего усердїя за ихъ труды—больше ничего“. Ну, тутъ ужъ вы знаете, какъ она привела меня къ вамъ и какъ вы уговорили меня ходить въ школу,—сначала было немножко страшновато, а теперь просто будто я вѣкъ въ ней была“.

Елизавета Яковлевна настояла на томъ, чтобы съ нея брали деньги въ пользу школы за ученье, и когда впоследствии хотѣли освободить ее отъ платы условленнаго взноса въ виду того, что она уже научилась грамотѣ и въ дальнѣйшемъ ученїи работаетъ преимущественно самостоятельно, требуя значительно меньшей помощи отъ учащихъ, она рѣшительно отказывалась подчиниться такому распоряженію:

— Нѣтъ,—отвѣчала въ такихъ случаяхъ она,—лишь-бы далъ Богъ здоровья, а я на это всегда заработаю. Развѣ я не вижу, какъ вы хлопочете надъ школой, да какъ вы тратитесь. Нѣтъ ужъ, пока могу, позвольте платить, не отказывайтесь,—не обижайте меня!

То-же страстное стремленіе къ образованію, какое сказывается во взрослыхъ ученицахъ, не стыдящихся приходить въ школу, не смотря на свои 40—50 лѣтъ и не смотря на то, что среда вѣселоки противодѣйствуетъ осуществленію ихъ страстнаго желанія научиться грамотѣ, проявляется также и у болѣе молодыхъ ученицъ—взрослыхъ дѣвушекъ и молоденькихъ дѣвочекъ-дѣтей, которымъ тоже нерѣдко приходится бороться ради осуществленія своего стремленія со средой, вообще мало благоприятной для образованія женщинъ. Препятствіями служатъ преимущественно семейная обстановка однихъ и профессиональныя занятія другихъ. Какое имѣетъ значеніе замужество для женщины низшихъ классовъ, стремящейся къ образованію, наглядно видно изъ того, что, напр., въ 1892—1893 учебномъ году на 536 ученицъ Харьковской школы было всего 7 замужнихъ. Обязанности жены, т.-е. необходимость выполнять всѣ работы по дому, заботы о дѣтяхъ, а часто и грубая воля мужа, не видящаго никакого смысла въ томъ, что его жена будетъ посѣщать школу и даже можетъ сдѣлаться „ученицею“ его самаго, наконецъ, предрасудки среды, которой кажется величайшей нещадностью посѣщеніе школы матерью семейства,— все это ведетъ къ тому, что въ настоящее время замужнія женщины почти никогда не посѣщаютъ воскресныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи въ жизни Харьковской школы встрѣчались порою крайне трогательные эпизоды. Молодая дѣвушка, успѣшно учившаяся въ школѣ, вынуждена оставить ее, часто противъ своего желанія, въ слѣдствіе замужества. И вотъ она неожиданно является лѣтъ чрезъ 12—

15 и приводить въ школу свою дочь, говоря, что если она сама не могла получить отъ школы всего того, что могла дать школа, то желаетъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, ее дочь удостоилась такого счастья. Бывали также факты и такого рода. Маленькая дѣвочка со страстью училась въ школѣ, а затѣмъ неожиданно исчезаетъ изъ нея. По справкамъ, оказывается, что ее взялъ изъ школы отецъ, которому она оказалась нужною для того, чтобы разносить по воскресеньямъ по заказникамъ сработанные имъ въ теченіе недѣли предметы его ремесла. Проходить десятковъ лѣтъ, и въ школу является взрослая дѣвушка, которая оказывается тою самою малолѣтнею ученицею, о выходѣ которой изъ школы всѣ работающіе въ ней такъ сильно жалѣли: оказалось, что отецъ ея умеръ, и она помедленно-же бросается продолжать такъ грубо прерванное пѣкогда образованіе.

Но главнымъ препятствіемъ на пути къ занятіямъ въ воскресной школѣ являются профессиональныя занятія учащихся. Чтобы ознакомиться съ этою стороною жизни воскресной школы, мы остановимся на относящихся сюда данныхъ одного какого-нибудь года. Возьмемъ для примѣра 1894—1895 учебный годъ.

Въ указанномъ году 536 ученицъ раздѣлялись по своимъ занятіямъ слѣдующимъ образомъ: занимающихся домашнимъ хозяйствомъ 139, модистокъ, швей и блоншеекъ 173, работающихъ на фабрикахъ 50, конфетчицъ 49, прислуги 47, прачекъ 20, торговокъ 13, вышивальницъ 4, чулочницъ 4, ильпочницъ, перчаточницъ и др. ремесленницъ 37. Первая группа—„занимающіяся домашнимъ хозяйствомъ“—составляетъ почти четвертую часть всѣхъ учащихся; но это происходитъ исключительно отъ того, что въ эту группу отнесены всѣ малолѣтнія, не имѣющія особыхъ занятій. Въ дѣйствительности-же „занятіе домашнимъ хозяйствомъ“ является однимъ изъ серьезѣйшихъ препятствій къ посѣщенію школы, и взрослыхъ женщинъ, занятыхъ домашнимъ хозяйствомъ, въ школѣ очень мало. Самую многочисленную группу составляютъ дѣвушки и дѣвочки, занятія въ модныхъ магазинахъ и мастерскихъ (модистки, блоншеики и швей). Эта группа составляла въ 1894—5 г. 32% всѣхъ учащихся въ школѣ. Она могла-бы быть еще болѣе многочисленною, такъ какъ этотъ классъ дѣвушекъ, живущихъ заработкомъ, отличается особеннымъ стремленіемъ къ образованію, и желающихъ поступить въ воскресную школу изъ этой среды весьма много. Къ сожалѣнію, желанія эти часто остаются невыполнимыми, благодаря тому, что содержательницы мастерскихъ и магазиновъ пѣдко прямо запрещаютъ поступать въ школу, или вступленіе оказывается невозможнымъ вслѣдствіе того, что ученицы мастерскихъ и магазиновъ бываютъ несвободны и по воскресеньямъ, исполняя различныя работы по уборкѣ

магазиновъ и мастерскихъ, разнося заказы и т. п. Не рѣдки случаи, когда дѣвочки поступаютъ въ школу и затѣмъ вынуждены бываютъ ее оставлять по требованію хозяевъ и хозяекъ мастерскихъ и магазиновъ. Въ дневникѣ школы постоянно встрѣчаются факты въ родѣ слѣдующаго:

„День былъ ясный, теплый. Окруженная толпою дѣвочекъ, живущихъ въ нашей сторонѣ и заходящихъ за мяо (чтобы вмѣстѣ идти), я шла въ школу. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня послышалось: „Христина Даниловна!“ Я обернулась и увидѣла Таню М. Дѣвочка, вся раскраспѣвшаяся и запыхавшаяся, вѣроятно, давно догоняла насъ.

„— Здравствуйте, Тани,—сказала я,—въ школу?“

„— Нѣтъ,—отвѣчала дѣвочка печальнымъ голосомъ,— хозяйка послала за полученіемъ денегъ.

„— А въ будущее воскресенье придешь?—сказала я, желая ее утѣшить, и продолжала путь.

„Отвѣта не было. Я невольно оглянулась съ мыслью—куда-же она такъ скоро исчезла? Закрывъ глаза концомъ своего чернаго платка, Таня горько плакала; плечи ея судорожно подергивались. Я сама была готова заплакать при видѣ этого дѣтскаго горя и старалась ее утѣшить.

„— Я сама пойду къ твоей хозяйкѣ,—говорила я,—и попрошу ее непремѣнно отпустить тебя.

„— Ахъ, нѣтъ, нѣтъ,—испуганно вскрикнула дѣвочка,—она прибить меня... нѣтъ, лучше не ходите“...

Во всякомъ случаѣ модистки, швей и блоншеики составляютъ выдающуюся группу среди ученицъ школы, которою школа по справедливости можетъ гордиться. Онѣ занимаются съ паразитальнымъ усердіемъ, проявляютъ наиболѣе замѣтную любознательность и, развѣ къ тому представляется малѣйшая возможность, вводятъ въ школу наибольшее число лѣтъ, беря отъ нея все, что только она можетъ дать. Вмѣстѣ съ тѣмъ число ихъ среди ученицъ школы съ каждымъ годомъ возрастаетъ: очевидно, среда начинаетъ относиться все менѣе враждебно къ посѣщенію ими школы.

Бросается въ глаза незначительность числа фабричныхъ работницъ среди ученицъ школы. Харьковъ—одинъ изъ крупныхъ промышленныхъ центровъ южной Россіи. Тамоннія промышленныя заведенія занимаютъ не малое число женщинъ. Между тѣмъ среди ученицъ школы мы видимъ всего 50 работницъ съ табачныхъ, бумажныхъ и коробочныхъ фабрикъ, да кромѣ того, сюда-же должны быть отнесены еще 49 конфетчицъ. Явленіе это не исключительно, а повсюду встречается также и въ другомъ, несравненно болѣе крупномъ промыш-

ленномъ центрѣ—на Шпассельбургскомъ трактѣ (подъ Петербургомъ), гдѣ Фарфоровское приходское попечительство, открывъ двѣ женскихъ воскресныхъ школы, одну изъ нихъ вынуждено было преобразовать въ мужскую, за недостаткомъ учащихся женщинъ. Повидямому, въ условіяхъ жизни нашихъ фабричныхъ работницъ кроются особыя причины, которыя дѣлаютъ ихъ значительно менѣе стремящимися къ образованію, нежели, напр., модистокъ, швей и бѣлошвейекъ.

Еще болѣе бросается въ глаза незначительность числа прислуги, давшей всего 47 ученицъ, т.-е. всего 9% общаго числа ученицъ школы. Здѣсь, конечно, оказываютъ свое воздѣйствіе общія бытовыя условія нашей жизни. Прежде всего прислуга у насъ, какъ извѣстно, не имѣетъ ни одного свободнаго дня въ недѣлю; все ея время считается принадлежащимъ нанимателямъ и послѣдними используется. Наниматели, вообще неохотно предоставляющіе въ распоряженіе прислуги хоть нѣсколько часовъ въ недѣлю, тѣмъ менѣе склонны давать эти свободные часы именно въ дообѣденное время воскресенья, т.-е. тогда, когда происходятъ занятія въ воскресной школѣ. Именно въ это время прислуга и бываетъ наиболѣе занята. Даже въ домахъ, въ которыхъ имѣется цѣлый штатъ прислуги и гдѣ могли-бы быть устанавливаемы такого рода комбинаціи при распределеніи труда между составомъ прислуги, при которыхъ часть ея получала-бы возможность посѣщать воскресныя школы, нанимателямъ всего менѣе приходится въ голову озариться созданіемъ такихъ комбинацій. Кромѣ того, многіе наниматели, до сихъ поръ не могущіе усвоить воззрѣнія на прислугу, какъ на людей, имѣющихъ общечеловѣческія потребности и права, видятъ въ нанѣреніи прислуги посѣщать воскресную школу, если такое нанѣреніе проявляется, нѣчто въ родѣ отчасти доказательства безнравственности прислуги, а отчасти даже нѣкотораго бунта противъ установленныхъ порядковъ. Соответственно этому и на устроителей воскресныхъ школъ и на работающихъ въ нихъ такіе наниматели смотрятъ, какъ на людей, стремящихся распатать самыя основы существующаго строя жизни, и искренне негодуютъ на такого рода вредныхъ дѣятелей. Неудивительно, что при такомъ положеніи вещей для прислуги лишь въ исключительныхъ случаяхъ оказывается возможнымъ посѣщеніе воскресной школы, и, благодаря этому, изъ многихъ тысячъ человѣкъ женской прислуги такого большого города, какъ Харьковъ, какъ мы видимъ, могутъ посѣщать воскресную школу всего полсотни человѣкъ. Однако и этотъ классъ ученицъ школы съ каждымъ годомъ все растетъ, указывая побѣду времени надъ допотопными нравами.

Незначительно представленъ среди ученицъ школы, какъ видимъ, и классъ ремесленницъ, которыхъ въ такомъ большомъ городѣ, какъ

Харьковъ, не мало и которыя, однако, дали лишь незначительный контингентъ учащихся въ воскресной школѣ. Очевидно, и здѣсь бытовыя условія мало благоприятствуютъ какъ возбужденію стремленія къ образованію, такъ и еще болѣе—удовлетворенію этого стремленія.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на всѣ неблагоприятныя бытовыя условія, становящіяся на пути стремленія женщинъ изъ народа къ образованію, стремленіе это растетъ съ каждымъ годомъ и преодолеваетъ всѣ препятствія, что наглядно выражается какъ въ ростѣ числа учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, такъ и въ томъ обстоятельстве, что школа эта не можетъ принять всѣхъ стучащихся въ ея двери. Выше мы уже приводили цифры, указывающія на то, что школа вынуждена отказывать ежегодно въ приемѣ значительному числу желающихъ учиться. Причиной отказа является единственно невозможность помѣстить всѣхъ желающихъ учиться въ школѣ въ ея помѣщеніи, не смотря на просторъ послѣдняго. Необходимость отказывать въ приемѣ части стремящихся поступить въ школу привела къ выработкѣ нѣкоторыхъ ограничительныхъ правилъ, которыми школа руководствуется въ теченіе учебнаго года, сортируя стучащихся въ ея двери,—принимая однихъ и отказывая другимъ. Однако, стремленіе къ образованію у многихъ изъ заявляющихъ желаніе учиться въ школѣ бываетъ настолько велико, что преодолеваетъ и это формальное препятствіе и заставляетъ школу отступать отъ выработанныхъ ею правилъ и принимать настойчивыхъ дѣвочекъ въ число ученицъ вопреки правиламъ. У кого, въ самомъ дѣлѣ, хватило бы духу отказать въ приемѣ дѣвочкамъ, фигурирующимъ въ слѣдующемъ эпизодѣ, который мы нашли въ дневникѣ школы?

„Приемъ малолѣтнихъ ученицъ прекратился уже нѣсколько мѣсяцевъ за неимѣніемъ мѣста, а если кто либо изъ нихъ выбываетъ, то имѣются въ виду взрослые, которымъ еще тяжелѣе отказывать въ приемѣ. Вообще отказы эти чрезвычайно тяжелы, и я лично произвожу ихъ уже съ нѣкоторымъ раздраженіемъ и напускной суровостью, боясь размякнуть и понапринимать сверхъ силу. Жалче всего становится, когда предъ вами стоитъ ученица нашей школы, очевидно, желая оказать протекцію своей маленькой еще непринятой подругѣ. Голосъ, глаза, слова,—все полно въ ней мольбы, и мало много мужества, чтобы отвернуться отъ всего этого. Просьба ребенка такъ законна, побужденія такъ чисты и нравственны,—и все-таки приходится отказывать.

„Передо мной стоятъ двѣ именно такія дѣвочки, ученицы нашей школы. Одна изъ нихъ, съ бойкими и умными глазами, ходатайствуетъ за подругу дѣтъ 11—12, съ чрезвычайно симпатичной на-

ружностью и смѣющимся наивнымъ взглядомъ. Другая—маленькая, блѣнная дѣвочка въ веснушкахъ, моя старинная пріятельница—хлопочетъ за свою подругу, худую, высокенькую, плохо одѣтую дѣвочку, съ подбитымъ глазомъ и истощеннымъ лицомъ. Даша смотритъ на меня заискивающимъ взглядомъ, и надежда, почти увѣренность, разлита по всему ея дѣтскому лицу.

„— Приходите осенью, въ сентябрѣ“,—говорю я, силясь придать голосу какъ можно больше твердости, не терпящей возраженій, и быстро ухожу въ другую комнату.

„Звонокъ разгоняетъ дѣтей по мѣстамъ, и я не вижу больше ни моихъ маленькихъ адвокатовъ, ни ихъ клиентов.“

„Уроки идутъ своимъ чередомъ. Вотъ окончилась уже и выдача книгъ, и я, утомленная до послѣдней крайности, иду тихо по улицѣ домой. Оглядываюсь—четыре знакомыя фигурки шагаютъ вслѣдъ за мной и провожаютъ до дверей нашего дома. Тутъ я останавливаюсь на минуту, чтобы проститься съ ними, но дѣти, очевидно, выжидали этого момента для возобновленія своихъ просьбъ.“

„— Христина Даниловна“, говоритъ умоляющимъ голосомъ дѣвочка съ умными глазами, указывая на свою хорошенькую и опрятно одѣтую подругу: „она умѣетъ Водовозова, у насъ въ группѣ трое выбыло, ей Богу, не будутъ ходить... пожалуйста примите... Она можетъ всякую диктовку писать и разныя задачи дѣлать... Ей такъ понравилось у насъ въ школѣ... Лучше-бы я ее не приводила!“—добавляетъ она голосомъ, въ которомъ слышится дѣтское отчаяніе.

„— Христина Даниловна“, спѣшить перебить ее Даша, видимо опасаясь упустить удобный моментъ: „ради Бога, мою примите! Мы съ ней въ одномъ дворѣ живемъ... Я слыхала, какъ вы неграмотнымъ отказываете, и сама научила ее и читать, и писать, и ариметикѣ немножко—два мѣсяца съ ней занималась... Пожалуйста, примите!.. Я сегодня вмяннница!“—добавляетъ она, какъ-бы желая окончательно побѣдить меня этимъ важнымъ аргументомъ. И, дѣйствительно, я побѣждена и отвѣчаю нерѣшительнымъ тономъ: „ну, хорошо, приходите въ будущее воскресенье.—посмотримъ: можетъ быть, и примемъ... я посоветуюсь съ другими“...

Тѣ-же бытовыя условія становятся препятствіемъ на пути стремленія къ образованію и у поступившихъ уже въ школу. Сплошь и рядомъ, поступившія въ школу, при всемъ желаніи, иногда прямо страстно, учаться, вынуждены оставлять школу, пробывъ въ ней всегда годъ-два. Нерѣдки случаи, когда ученицы вынуждены оставлять школу даже въ томъ самомъ году, въ которомъ онѣ поступили въ нее, и часто обидно рано, такъ что онѣ не могли рѣшительно ничего получать отъ школы. Эти случаи прекращенія посѣщенія

школы среди перваго-же года пребыванія въ ней, частые во всѣхъ воскресныхъ школахъ, въ Харьковской частной женской воскресной школѣ не разъ подвергались тщательному обследованію, при чемъ получались очень поучительные выводы. Такое обследованіе было произведено, напр., въ 1892—1893 учебномъ году и факты, установленные этимъ обследованіемъ, заслуживаютъ самаго внимательнаго ознакомленія съ ними со стороны лицъ, интересующихся положеніемъ народнаго образованія въ Россіи, такъ какъ эти факты ярко обрисовываютъ тѣ неблагопріятныя условія, въ которыхъ приходится работать воскреснымъ школамъ.

Въ 1892—1893 году изъ школы выбыло въ теченіе года 179 ученицъ или 33%. Какъ ни великъ этотъ процентъ, люди, стоящіе близко къ дѣлу воскресныхъ школъ, знаютъ, что онъ представляетъ обычное явленіе въ жизни просвѣтительныхъ учрежденій этого рода. Бытовыя условія, въ которыхъ живутъ учащіяся воскресныхъ школъ, такъ мало благопріятны школьному обученію, что нужно даже удивляться, какъ въ сущности невеликъ процентъ этихъ выбывающихъ изъ воскресныхъ школъ до конца учебнаго года. Сплошь и рядомъ, многія записавшіяся въ воскресную школу не имѣютъ возможности явиться въ нее уже на второе-же воскресенье. Другія поступаютъ въ школу при извѣстныхъ условіяхъ ихъ жизни, дающихъ возможность посѣщенія школы, но эти условія скоро мѣняются, и учащіяся при всемъ желаніи лишены возможности посѣщать школу. Такимъ образомъ, изъ указанного выше числа 179 ученицъ Харьковской школы, переставшихъ посѣщать ее въ 1892—1893 учебномъ году, 39 оставили школу уже въ октябрѣ, т. е. немедленно-же послѣ начала ученія (въ томъ числѣ 23 ученицы посѣтили воскресную школу всего одно воскресенье); затѣмъ 25 ученицъ выбыло въ ноябрѣ, 36 въ декабрѣ, 41 въ январѣ, 26 въ февралѣ, 7 въ мартѣ и 5 въ апрѣлѣ.

Далѣе мы видимъ, что изъ 179 ученицъ, прекратившихъ посѣщеніе школы въ теченіе 1892—1893 учебнаго года, 32 принадлежатъ къ малолѣтнимъ ученицамъ, 92 къ подросткамъ и 55 къ взрослымъ. Иначе говоря, изъ малолѣтнихъ ученицъ прекратило посѣщеніе школы только 20%, а изъ подростковъ и взрослыхъ по 40%. И это совершенно понятно, такъ какъ бытовыя условія, препятствующія посѣщенію школы, особенно неблагопріятны для взрослыхъ и подростковъ и менѣе дѣйствуютъ на малолѣтнихъ. Точно причины выбытія изъ школы установлены для 132 ученицъ и остались неизвѣстными для 47. Изъ 132 ученицъ, относительно которыхъ выяснились причины ихъ выбытія изъ школы, для 37 такою причиною явилось запрещеніе хозяевъ посѣщать школу (изъ нихъ 21 состоятъ

модистками въ магазинахъ и мастерскихъ и 16 служатъ горничными и нянями), для 30—недосугъ, для 14—нежеланіе учиться, для 12—болѣзнь, для 10—отъѣздъ, для 8—отдаленность отъ школы, для 5—переходъ въ новую воскресную школу, для 4—запрещеніе родныхъ, для 4—переходъ въ ежедневную школу, для 3—боязнь приидти, такъ какъ много уроковъ пропустили и думали, что исключены, 2 приходили въ школу только ради елки, 1 умерла, одна приходила специально для того, чтобы научиться считать на счетахъ и выбыла, научившись тому, что ей было нужно, одна поступила только для того, чтобы брать книги изъ школьной бібліотеки, и, записавшись въ народную бібліотеку, выбыла изъ школы.

Такимъ образомъ, лишь въ самомъ ничтожномъ числѣ случаевъ выбитіе изъ школы объясняется причинами, зависящими отъ ученицъ; въ огромнѣйшемъ-же большинствѣ случаевъ оно обуславливается причинами, лежащими внѣ ихъ воли и для нихъ непреодолимыми. Въ случаяхъ запрещенія посѣщенія школы хозяевами со стороны учительницъ дѣлались попытки воздѣйствія на хозяевъ, но обыкновенно не приводили къ утѣшительнымъ результатамъ. Что касается такой причины оставленія школы, какъ „недосугъ“, каковая причина является также однимъ изъ главныхъ препятствій и къ поступленію въ школу, то значеніе его ярко характеризуется фактами, приводимыми въ отчетахъ школы за разные годы. Съ частью этихъ фактовъ, мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей.

Ученица Ковалева поступила въ школу полуграмотной и послѣ 13 воскресеній прекратила посѣщать школу. При изслѣдованіи вопроса о причинѣ выбитія ея изъ школы выяснилось, что ученицѣ 16 лѣтъ, отца у нея нѣтъ, мать—подещица-прачка, сестра сумасшедшая. По буднямъ Ковалева должна оставаться дома—смотреть за сестрой, такъ какъ мать отлучается на работу, а по праздникамъ она собираетъ милостыню съ сестрой, и такимъ образомъ у нея нѣтъ времени, да и не въ чемъ ходить въ школу.

Другая ученица Безпалова, проходивъ въ школу 9 воскресеній, больше не появилась. Учительница ея въ своемъ отчетѣ пишетъ объ этой ученицѣ: „Дома она живетъ съ отцемъ и маленькими братьями и сестрами; отецъ служитъ сторожемъ и дома никогда не бываетъ; мать больна чахоткой и лежитъ въ больницѣ. Моя ученица работаетъ подежно на фабрикѣ, такъ что ея маленькіе братья и сестры остаются дома не только безъ присмотра, но и безъ горячей пищи, и питаются почти однимъ хлѣбомъ. Понятно, что, не смотря на сильное желаніе научиться грамотѣ, воскресенье ей приходится отдавать семьѣ, чтобы накормить ее, наголодавшуюся за цѣлую недѣлю“.

Вотъ еще ученица, выбывшая изъ школы также за „недосугомъ“. Варя Должанко. „Это дѣвочка, необычайно серьезная для своихъ лѣтъ, — пишетъ о ней ея учительница въ своемъ отчетѣ:—улыбка никогда не появляется на ея лицѣ; она тихонько просиживаетъ все четыре часа на своемъ мѣстѣ, не переставая то читать, то писать; она не хочетъ потерять ни минуты. Сразу видно, что эта дѣвочка рано познакомилась съ трудомъ. И дѣйствительно, съ 10 лѣтъ (ей теперь 15) она работаетъ на табачной фабрикѣ, за цѣлый длинный день получая 30 коп. Свой единственный свободный день она съ наслажденіемъ отдаетъ школѣ; приходитъ туда ей доставляетъ удовольствіе; она пропускаетъ очень рѣдко: смерть брата, разливъ рѣки—вотъ какія причины только и мѣшали ей приходить въ школу. Я очень полюбила эту милую, симпатичную дѣвочку, и мнѣ очень грустно, что она не будетъ больше ходить въ школу, а причина этому вотъ какая: у Вари подросла меньшая сестра, и ей необходимо научиться грамотѣ; обѣ дѣвочки изъ дому не могутъ уходить, такъ какъ одна изъ нихъ должна присматривать за хозяйствомъ, — и вотъ Варя великодушно жертвуетъ единственнымъ удовольствіемъ своей трудовой жизни на пользу маленькой сестренки, которая „не дай Богъ, останется неграмотной“.

Вотъ еще примѣръ: „Ульяна Босенкова рано лишилась матери и замѣнила ее и въ качествѣ хозяйки, и въ отношеніи ухода за младшими членами семьи. Она уговорила отца обучить старшаго мальчика грамотѣ, но когда ему далась легко и скоро эта мудреная наука, ей и самой невыразимо захотѣлось сдѣлаться грамотной. Между тѣмъ Ульянѣ было уже 18 лѣтъ, и ежедневная школа навѣки закрыла для нея свои двери; тогда пришла на помощь воскресная, и дѣвушка съ рѣдкой настойчивостью и прилежаніемъ преуспѣвала въ ней цѣлую зиму. На хозяйство и для присмотра за дѣтьми она приглашала по воскресеньямъ сосѣдку, и первая зима прошла, такимъ образомъ, благополучно. Въ началѣ настоящей зимы мнѣ сказали, что она вышла замужъ, и я рѣшила, что эти новыя обязанности лишатъ ее окончательно возможности посѣщать воскресную школу, тѣмъ болѣе, что она остается жить у отца, такъ какъ безъ ея хозяйскаго взгляда семья совсѣмъ разстроилась бы. Тѣмъ не менѣе, къ моей величайшей радости, Ульяна появилась въ школѣ, но заявила, однако, что теперь, съ замужествомъ, еще дѣла прибавилось, а потому посѣщать школу такъ аккуратно, какъ прежде, ей едвали удастся. Очевидно, обязанности матери, хозяйки, жены и сестры превысили ея силы, и мы не выдали уже ея больше въ школу“.

Таковъ тотъ „недосугъ“, который лишаетъ возможности многихъ

поступать въ воскресную школу, а многихъ поступившихъ при-
нуждаетъ оставлять посѣщеніе ея среди учебнаго года или въ луч-
шемъ случаѣ—послѣ посѣщенія школы въ теченіе одной зимы. Что
касается такой причины выбытія изъ школы, какъ „нежеланіе“ учиться,
то, при ближайшемъ разсмотрѣніи, подъ нее кроется нѣчто совер-
шенно иное, чѣмъ то, что рисуется намъ при произнесеніи сказан-
ныхъ словъ. Чтобы читатель ясно видѣлъ, что значить это „неже-
ланіе учиться“, я приведу одинъ фактъ, подробно обследованный
школой.

Паша Л., дѣвочка 14 лѣтъ, прекратила посѣщеніе школы. На
вопросъ, обращенный къ ея подругѣ, жившей въ одномъ съ нею
домѣ, о причинахъ выбытія Паши изъ школы, та отвѣтила, что
Паша „не хочетъ“ ходить въ школу. Одна изъ учительницъ, не до-
пускавшая основательности указанной причины, снова стала раз-
спрашивать подругу Паши по тому же вопросу. Подруга недовольно
повторила: „не хочетъ,—вотъ и все тутъ“. Но когда ее стали раз-
спрашивать болѣе настойчиво, она заявила: „ну, ужъ коли вы такъ
хотите знать, такъ не ходитъ въ школу она потому, что башмаковъ
нѣтъ“. Учительницы, интересовавшіяся Пашей, рѣшили найти ее.
Сдѣлать это оказалось не такъ то легко, такъ какъ ученица жила
въ одномъ изъ отдаленнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ предмѣстій Харькова,
гдѣ улочки и переулки часто бываютъ безъ названій, а о такой
роскоши, какъ нумерація домовъ, и не слышали. Лишь послѣ дол-
гихъ розысковъ была, наконецъ, найдена мать Паши. Сама Паша
оказалась работающею въ данный моментъ на фабрикѣ. И вотъ
изъ того, что учительницы увидѣли въ лачужкѣ матери Паши, и ея
рассказа о своемъ житьѣ-бытьѣ, онѣ поняли, наконецъ, вполне,
что означаетъ, что Паша „не желаетъ учиться“.

„Все горе.—говорила мать Паши,—что мужъ померъ вотъ уже
второй годъ, а то ничего жили; мужъ былъ каретникомъ... Теперь я
шитьемъ занимаюсь, да совсѣмъ работы нѣтъ: ищешь, ищешь,—
много на 50 коп. найдешь, да и опять дѣлать нечего. Вотъ теперь
вторую недѣлю къ торговкѣ хожу,—общала работу, да каждый день
говорить: „приходи завтра, еще не купила“, а жить то вѣдь надо...
вѣдь двѣ дочки. Старшая, что въ школу ходила, мнѣ въ шитьѣ
могла бы помогать, да работы нѣтъ; хотѣла въ модистки отдать: ес-
ли бы даромъ взяли, потому что она къ шитью приучена, да одѣвать
нечѣмъ, башмаковъ не на что купить. Мучилась я, мучилась, да
отдала на фабрику на табачную... И ходить-то далеко, и работа
тяжелая,—уходить въ 5 часовъ, приходитъ въ 8 часовъ, а платять
то всего 10 коп. въ день; ее же на это не прокормишь. Общала
черезъ мѣсяцъ по 15 коп. платять, да вѣдь на это не проживешь.“

Два года если на фабрикѣ пробудеть, такъ доработается до 30 коп.
въ день... А люди говорятъ, что къ тому времени чахотка сдѣлается,
да и слабая она, а работа тяжелая, да и табакъ вреденъ... Вотъ она—
жизнь!.. Пробьется года два, а тамъ умирать... А ужъ какъ ей въ
школу хочется, да стыдно безъ башмаковъ идти. Ей одна женщина
свои разорванные подарила,—въ нихъ она на фабрику ходитъ; идетъ
рано, возвращается поздно, такъ оно ничего, а въ школу никакъ
нельзя... Вѣрите ли, въ церкви сколько времени не была... Что дѣ-
лать?..“

„Женщина говорила все это какъ-то тихо, спокойно, будто не
про себя, а про кого то другого; ни тѣни ропота не было слышно
въ ея словахъ; не звучали они ни просьбой, ни надеждой на лучшее
будущее,—одна покорность. Только при упоминаніи о чахоткѣ, гро-
зящей дочери, голосъ звучалъ глуше, и нѣсколько слезъ скатилось
по блѣдному лицу.“

„Мы вошли въ крохотную комнатку; все въ ней было чисто, хотя
ужасно бѣдно. Тутъ же вопилась маленькая дѣвочка. „Это моя вто-
рая дочка“, сказала женщина: „вы не смотрите, что она такая ма-
ленькая,—ей 10-й годъ. Вотъ если бы ее въ школу приняли! Ужъ
такъ я боюсь, чтобы она неграмотной не осталась. Вѣдь Паша-то
была въ Александровской школѣ. Ну, да куда ужъ намъ теперь“...“

Разсказанный фактъ съ заглядностью показываетъ читателямъ,
какъ порою „нежеланіе учиться“ можетъ, при ближайшемъ изслѣдо-
ваніи факта, оказаться въ действительности страстнымъ стремленіемъ
къ ученю, не могущимъ получить удовлетворенія лишь въ силу
тяжелыхъ бытовыхъ условій жизни...

То обстоятельство, что наибольшее число прекращеній посѣщенія
школы падаетъ на январь, одно время подало поводъ предполагать,
что эти прекратившія посѣщенія школы дѣвочки записывались въ
число ученицъ единственно ради того, чтобы имѣть право участво-
вать въ рождественской елкѣ, которая играетъ видную роль въ
жизни школы и о которой мы будемъ говорить ниже. Однако, со-
ставительница отчета школы за 1892—93 г. М. Н. Салтыкова,
энергически протестуетъ противъ такого объясненія, и въ подтвер-
жденіе основательности своего протеста приводитъ рядъ фактовъ,
являющихся прекрасною иллюстраціей тѣхъ бытовыхъ условій, ко-
торыя становятся на пути русской рабочей женщины, стремящейся
къ просвѣщенію. Я позволю себѣ остановиться на этихъ любопыт-
ныхъ фактахъ, которые, вмѣстѣ съ уже приведенными, оживляютъ
приведеннымъ выше цифры относительно причинъ прекращенія посѣ-
щенія школы ученицами.

Одна из учительниц пишет в своем кружковом докладе¹⁾: „Я должна покаяться, что слишком поспешно осудила одну из учениц. Таня Вудниченко поступила в последнее воскресенье перед Рождеством, была на елке и больше в школу не явилась, так что я на собрании высказала предположение, что она поступила в школу только для елки. Но вот в февраль, во время занятий, прибывает Таня и, захихавшись, просит меня не выключать ее, объяснив, что не ходит в школу, так как у нея больна мать, и теперь-то она еле-еле вырвалась на минутку, боюсь, чтобы ее не вычеркнули из списка учениц; я ее успокоила, и она убѣждала. Теперь мать Тани выздоровѣла, и Таня приходит в школу каждое воскресенье“.

Другой фактъ сообщает сама составительница отчета:

„Против фамилии малограмотной дѣвушки, бывшей только раз в школѣ в декабрѣ, в одной из отчетных тетрадей явилась надпись: „приходила для елки“. Я никак не могла собраться разыскать ученицу эту, но меня ужасно мучило введеное на нее обвинение; как вдруг встрѣчаю эту дѣвушку на улицѣ, и она объясняет, что рассчитывала ходить в школу, так как хозяйка ее (она горничная) жила одна и согласилась отпустить ее: къ Рождеству же къ хозяйкѣ приѣхали родственники и остались жить, а так как она—единственная прислуга, то хозяйка и слышать не хочет о томъ, чтобы отпустить ее в школу; оказалось, что ее не отпустили даже и на елку, а мы ставим ей эту елку в вину. Дѣвушка как раз шла съ своей хозяйкой; я бросилась было къ ней, надѣясь уговорить ее, но дѣвушка испуганно схватила меня за руку, просила ничего не говорить хозяйкѣ, так как та грозилась ей отказать отъ мѣста, если еще хоть разъ будетъ упомянуто о школѣ, а она—круглая сирота и дорожитъ этимъ, хотя и тяжелымъ мѣстомъ“.

Вот еще фактъ, сообщаемый в школьном дневникѣ одной из учительниц:

„Безуспешно разыскивая на Уралѣ (часть города) одну из моих учениц, я вдруг услышала за собой привѣтливый голосъ: „здравствуйте, барышня“. Ко мнѣ подходила съ ребенком на рукахъ прехорошенькая дѣвочка лѣтъ 17. Я никак не могла припомнить этой ученицы. Какъ часто меня окликаютъ такимъ образомъ на улицѣ, и каждый разъ, когда я не узнаю ученицы, мнѣ дѣлается

¹⁾ Кроме общихъ собраній всѣхъ учащихся, в Харьковской частной женской воскресной школѣ устраиваются еще такъ называемыя «кружковыя» собранія, т. е. собранія учащихся въ группахъ, занимающихся по одинаковымъ программамъ (напр. изучающихъ еще звуки, проходящихъ третій годъ элементарнаго обученія и т. и.); на этихъ собраніяхъ и читаются кружковые доклады.

ужасно стыдно: мнѣ кажется это несправедливостью по отношенію къ ученицѣ. Дѣвочка назвалась Настей Авдѣевой. Теперь я ее припоминаю. Мнѣ живо представилось это имя на статистическомъ листкѣ всего съ тремя отмѣтками о присутствіи в школѣ, а дагѣ надпись, сдѣланная рукой ее учительницы: „приходила только для елки“. Глядя на ее милое личико, на живость, съ которой она говорила о школѣ, о томъ, какъ она будетъ приходить в будущемъ году, я не вѣрила зловѣщей надписи и мнѣ стало страшно обидно за эту напрасно обвиненную дѣвочку. Мнѣ припомнилось наше собраніе, и то мѣсто читавшагося тогда кружковаго доклада, гдѣ говорилось, что три ученицы одной группы, и раньше посѣщавшія школу очень неаккуратно, перестали ходить послѣ елки; припомнилось негодование, высказанное по этому поводу нѣкоторыми учительницами. Одной изъ этихъ трехъ ученицъ была Авдѣева, рассказавшая мнѣ теперь, что мать ее лежитъ в больницѣ, а на ее рукахъ маленькія дѣти. „Другихъ можно было бы еще какъ нибудь оставить, а вотъ этого—и она съ улыбкой указала на крошечнаго спеленутого ребенка, котораго держала на рукахъ—ужь не оставишь. Богъ дастъ мать выздоровѣетъ, и на будущій годъ буду ходить в школу“,—заклчила дѣвочка. Я еще поговорила съ ней; я чувствовала себя виноватой за неправду, введеною на нее, и мнѣ хотѣлось ласковыми словами заглядить эту неизвѣстную ей вину. И тутъ же мнѣ припомнилось, какъ в декабрѣ этого года одна учительница, подводя ко мнѣ 16-лѣтнюю дѣвушку, съ негодованіемъ говорила, что вотъ уже третій годъ она приходитъ передъ елкой, а в январѣ исчезаетъ, и просила помѣстить ее в другую группу, не желая имѣть съ ней дѣла. Я привела виновную дѣвушку в группу молоденькой учительницы, очень горячо относящейся къ дѣлу, и рассказавъ ей исторію дѣвушки, просила обратить на нее особенное вниманіе. Вотъ что пишетъ объ этой ученицѣ в своемъ отчетѣ учительница: „Принявъ Дашу в число своихъ ученицъ, я ужасно захотѣла приохотить ее къ занятіямъ; в теченіе всего года я особенно заботилась о ней, стараясь заинтересовать ее и чтеніемъ, и письмомъ, и арифметикой, что мнѣ и удалось; не смотря на свою неспособность, она не отставала отъ группы, благодаря необычайной старательности и вниманію, съ которыми она все исполняла. Школу она посѣщала очень аккуратно и брала книги изъ бібліотеки. Ей особенно нравились сочиненія Гоголя, и она прочла всѣ имѣвшіеся в бібліотекѣ, требуя ихъ по перечню на обложкѣ. Пересказывала она всегда очень охотно и тольково. Однимъ словомъ, Даша сдѣлалась одной изъ исправныхъ ученицъ, и я увѣрена, что и на слѣдующій годъ она вернется в школу“.

Такимъ образомъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ то обстоятельство, что дѣвушка, не смотря на неблагопріятныя условія, мѣшавшія ей посѣщать школу, проявила упорное стремленіе посѣщать школу въ теченіе четырехъ лѣтъ, едва не было поставлено ей въ вину, и только то обстоятельство, что она на четвертомъ году получала возможность аккуратно пользоваться школьнымъ обученіемъ, выяснило истинное положеніе дѣла.

Тѣ-же бытовыя условія отражаются и на аккуратности посѣщенія ученицами школы. Стремленіе ученицъ въ воскресную школу поистинѣ поразительно. Въ то время какъ обыкновенно учащіяся въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ посѣщаютъ послѣднія крайне неохотно, относясь къ этому, какъ къ обязательной повинности, обыкновенно крайне тягостной, учащіяся въ воскресныхъ школахъ идутъ въ нихъ, какъ на праздникъ. Часы, проводимыя въ воскресной школѣ, являются для учащихъся въ ней едва-ли не лучшимъ временемъ ихъ жизни. Здѣсь, въ воскресной школѣ, все такъ оживлено, все учащіяся такъ поглощены занятіями, на всѣхъ лицахъ царитъ выраженіе самой неподдѣльной радости; здѣсь, очевидно, учащіяся отдыхаютъ отъ тягостной, полной скучныхъ мелочей, повседневной жизни. Нечего удивляться тому, что учащіяся въ воскресной школѣ не пропускаютъ уроковъ, если къ тому не встрѣчается непреодолимыхъ препятствій. Среди ученицъ Харьковской школы имѣется не мало живущихъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ окраинахъ города; есть не мало ученицъ, живущихъ даже далеко за городомъ, въ подгороднихъ поселеніяхъ, и все онѣ аккуратно являются въ школу, проходя много верстъ лишкомъ туда и обратно. Отмѣчу слѣдующій любопытный фактъ. Въ 1893 году я побѣдилъ школу въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Незадолго до моего пріѣзда въ Харьковъ, мѣстные рѣчки неожиданно разлились и затопили часть города. Бѣдствіе было очень серьезное, причинившее бездну страданій и разорившее многихъ бѣдяковъ. Въ воскресенье, совпавшее съ этою бѣдой, ожидали, что школа будетъ пустовать. Каково-же было общее удивленіе, когда и въ этотъ день въ школу явилось достаточное число учащихся. При этомъ нѣкоторымъ учащимся пришлось добираться до школы на лодкахъ, а нѣкоторые выбрались изъ своихъ затопленныхъ домовъ только чрезъ крыши! Какая школа, имѣющая дѣло съ дѣтьми зажиточныхъ классовъ, могла-бы побудить своихъ питомцевъ совершить что-либо подобное для того лишь, чтобы не пропустить урока?

И, тѣмъ не менѣе, бытовыя условія оказываются сильнѣе этого стремленія ученицъ школы посѣщать аккуратно школьныя занятія. Аккуратность посѣщеній ученицами школы опредѣляется въ 90-ые годы отъ 60 до 72%, по отдѣльнымъ годамъ; иначе говоря, въ среднемъ,

ученица изъ 10 учебныхъ воскресеній пропускаетъ отъ 3 до 4 воскресеній. Причины пропусковъ крайне разнообразны. Случается въ учебное воскресенье дурная погода—сильный морозъ, мятель, сильный дождь,—и въ школу является значительно меньшее противъ обыкновеннаго число учащихся; у многихъ не оказывается теплой одежды, и онѣ бѣгаютъ въ школу въ легонькомъ платьѣ, въ которомъ же побѣдили при морозѣ, мятели и въ дождь; у другихъ обувь самого воздушнаго характера; нѣмъ въ мятель нѣтъ возможности пробраться изъ отдаленныхъ пунктовъ, въ которыхъ онѣ живутъ на окраинахъ города или за городомъ. Передъ большими праздниками (Пасхой, Рождествомъ и др.) изъ школы исчезаютъ самыя аккуратныя ученицы—модистки и швеи, которыхъ завалываютъ въ это время работой ихъ хозяева и хозяйки въ виду спѣшныхъ заказовъ. Ярмарка отрываетъ отъ школы многихъ необходимостью производить на ней закупки для дома. Многочисленныя частныя причины—болѣзнь членовъ семьи, нужда, лишающая на нѣкоторое время возможности имѣть хоть какую-нибудь обувь, и т. п.—все это отнимаетъ у школы ученицъ на большее или меньшее время.

Всею нагляднѣе стремленіе ученицъ къ образованію выражается въ томъ фактѣ, что, несмотря на всевозможныя жизненныя препятствія, мѣшавшія ученицамъ посѣщать школу, многія изъ нихъ посѣщаютъ школу въ теченіе ряда лѣтъ. Число ученицъ, возобновляющихъ посѣщенія школы послѣ окончанія учебнаго года, съ теченіемъ времени все растетъ, и если въ 1878—1879 учебномъ году въ составѣ учащихся было всего 30% посѣщавшихъ школу второй годъ и большее число лѣтъ, а 70% составляли поступившія въ томъ-же учебномъ году, то въ 1894—1895 учебномъ году поступившія въ этомъ году составляли лишь 50%, общаго числа ученицъ, а вторые 50% составляли уже посѣщавшія школу второй годъ и большее число лѣтъ. Всего въ этомъ послѣднемъ году было: посѣщавшихъ школу первый годъ—268 ученицъ, посѣщавшихъ школу второй годъ—123 ученицы, посѣщавшихъ 3-й годъ—72 ученицы, посѣщавшихъ 4-й годъ—46, 5-й годъ—11, 6-й годъ—5, 7-й—4, и болѣе семи лѣтъ (до 14 л.)—7 ученицъ. Долго посѣщавшія школу, такъ сказать, старожилки ея, до того сближаются съ нею, что пожелательно не могутъ разстаться съ школою. Онѣ посѣщаютъ школу уже не столько ради обученія, сколько ради того нравственнаго общенія, которое устанавливается въ школѣ между учащими и учащимися, а также ради пользованія книгами изъ ученической бібліотеки. Для такихъ ученицъ посѣщеніе школы является наиболѣе приятнымъ употребленіемъ воскреснаго досуга, доставляющимъ имъ тихія, безмятежныя радости. Доброе вліяніе школы побуждаетъ порою ученицъ, пре-

равнинных по жизненным обстоятельствам посещения ее, возобновлять их часто через много летъ. Вотъ трогательный фактъ, извлекаемый изъ дневника одной изъ учительницъ школы:

„Изъ новыхъ ученицъ, поступившихъ въ настоящую зиму, я не могу не остановиться на Аннѣ Губенко, 30-лѣтней дѣвушкѣ-швей, научившейся грамотѣ въ нашей-же школѣ 7 лѣтъ тому назадъ. Она была одной изъ безпричинно исчезнувшихъ прилежныхъ ученицъ, и причина выяснилась только семь лѣтъ спустя. У Анны Губенко умеръ зять, оставявъ какъ-бы на ее попеченіи жену и четырехъ сиротъ, и она посвятила старшей изъ племянницъ всю свою молодую жизнь. Она не только научила ее грамотѣ, но провела въ гимназію и теперь, когда результатомъ всѣхъ этихъ жертвъ, труда и лишений, стояла предъ нею взрослая дѣвушка, окончившая курсъ съ серебряною медалью и ставшая на ноги, она опять пришла въ школу, которую такъ любила тогда; опять усѣлась скромно среди недоучившихся ученицъ, точно будто-бы не было этого десятка лѣтъ, этой великой жертвы, совершенной въ ущербъ личной жизни, личного эгоистическаго счастья“.

Что же именно влечетъ учащихся въ воскресную школу? Что заставляетъ и малолѣтнихъ дѣвочекъ, и дѣвушекъ-подростковъ, и взрослыхъ дѣвицъ и женщинъ, и, наконецъ, зрѣль почтеннаго возраста каждый годъ являться въ школу въ такомъ огромномъ числѣ, что, не смотря на то, что школа представляетъ собою учрежденіе, по своимъ размѣрамъ превосходящее многія средне-учебныя заведенія, она не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ попасть въ нее и вынуждена каждый годъ отказывать въ пріемѣ значительному числу стучащихся въ ея двери? Что побуждаетъ вышедшихъ изъ школы въ силу жизненныхъ обстоятельствъ поступать снова въ школу черезъ значительное число лѣтъ? Что заставляетъ учащихся быть такими аккуратными въ посещения школы, несмотря на все жизненные препятствія, становившіяся на пути этой аккуратности? Что заставляетъ ученицъ школы спѣшить въ нее каждое воскресенье, какъ на какой-нибудь праздникъ?

Прежде всего, конечно, здѣсь имѣетъ значеніе само ученіе, тѣ знанія и умѣнья, которыя даетъ школа своимъ питомцамъ, то умственное развитіе, которое онѣ приобретаютъ, и благодаря классному обученію, и благодаря чтенію книгъ подъ руководствомъ учительницъ, и, наконецъ, благодаря общенію съ послѣдними, равно какъ и съ другими учащимися. Въ этомъ отношеніи заслуга Харьковской частной женской воскресной школы предъ населеніемъ Харькова постоянна громадна. Черезъ школу въ теченіе ея 30-лѣтняго официально существованія (съ 1870 года) прошли многія тысячи дѣво-

чекъ и дѣвушекъ, которыя сдѣлались затѣмъ матерями семействъ и распространили въ своихъ семьяхъ тѣ сѣмена знанія и умственнаго развитія, какія онѣ вынесли изъ школы. Изъ этихъ многихъ тысячъ большая часть вынесла изъ школы, по меньшей мѣрѣ, знаніе грамоты. Уже одно это является трудною общественною заслугою школы, уже одно это даетъ понятіе о большомъ культурномъ значеніи для Харькова этого учрежденія. Но въ школѣ преподается не одна простая грамота. Въ дѣйствительности школа даетъ несравненно болѣе начальной грамоты, и если всѣми благами, предоставляемыми школою своимъ ученицамъ, могъ воспользоваться, въ силу жизненныхъ условій, лишь небольшой процентъ изъ общаго числа поступившихъ въ школу, то, при значительности этого послѣдняго числа, всѣхъ воспользовавшихся школою въ полномъ объемѣ преподаваемого въ ней, за 30 лѣтъ существованія школы, накопилось весьма не мало. Эти ученицы школы, пробывшія въ ней по нѣсколько лѣтъ, являются въ настоящее время уже видною культурною силою, которою населеніе Харькова обязано именно воскресной школѣ и которая не можетъ не играть роли въ жизни низшихъ слоевъ города. Затѣмъ упомянемъ еще о случаяхъ, когда школа подготавливала своихъ ученицъ къ среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Были также случаи, что ученицы школы, благодаря особымъ занятіямъ съ ними со стороны ученицъ школы, выдерживали экзаменъ на званіе народныхъ учительницъ и дѣлались сельскими учительницами. Въ дневникѣ школы упоминаются даже случаи, когда бывшія ученицы школы попадали впоследствии въ число учительницъ той-же школы *). Фигурируютъ ученицы школы и въ другихъ интеллигентныхъ занятіяхъ, напр., на

*). Приводимъ одинъ фактъ этого рода изъ дневника школы:

«Въ то время, какъ другія учительницы занимались, а и пересматривала вопросы предстоящаго собранія, ко мнѣ вошла молодая дѣвушка, очень сдержаннаго вида, повидимому, учительница.

— «Я только что получила дипломъ на право преподаванія и поспѣшила придти къ вамъ, чтобы просить васъ замѣлить меня, если можно, съ осени въ число учительницъ вашей воскресной школы... Моя мама училась у васъ, — добавила она, нѣсколько помолчавъ, — прежде одна, а потомъ со мною, — ей такъ пришло, что я буду учительницей въ той-же школѣ».

«Я спросила, какъ ея фамилія. Она назвала. Услышавши эту фамилію, я очень ясно припомнила, какъ много, много лѣтъ тому назадъ въ школу являлась молодая худощавая женщина и просила научить ее грамотѣ. Годъ спустя она поклялась школою, такъ какъ должна была кормить ребенка-дѣвочку, а затѣмъ черезъ 8—9 лѣтъ опять появилась въ школѣ съ этой самой дѣвочкой и посѣщала уже школу вмѣстѣ съ нею, пока не научилась и дочь, и она порядочно читала, писала и считать. Затѣмъ онѣ опять куда-то исчезли, и вотъ теперь, въ эту минуту, предо мной стояла взрослая дѣвушка, окончившая четыре класса прогимназіи и имѣвшая дипломъ на право преподаванія».

поприщѣ фемидшеридѣ. Но едва-ли не важнѣе всего сказаннаго то обстоятельство, что ученицы выносятъ изъ школы извѣстное общее умственное развитіе, порою довольно значительное. Ученицы, пробывшія много лѣтъ въ школѣ, по своимъ понятіямъ, по общему уровню своего образованія, по степени умственного развитія, нерѣдко производятъ впечатлѣніе несравненно болѣе благоприятное, нежели какое производятъ, напр., большинство дѣвушекъ, проходящихъ обычный гимназическій курсъ. И такъ какъ эти образованныя питомцы школы остаются въ той-же средѣ, къ которой онѣ принадлежатъ по рожденію (отсутствіе какихъ-либо формальныхъ правъ у ученицъ школы не открываетъ имъ возможности оставить свою среду), то подготовка извѣстнаго контингента лицъ съ такимъ образованіемъ является серьезнымъ культурнымъ воздѣйствіемъ на эту среду.

Лично учащіяся привлекаютъ въ школу, однако, не только и даже, пожалуй, не столько тѣ дары знанія и умственного развитія, которые даетъ такъ щедро школа своимъ питомцамъ, сколько царящій въ школѣ духъ, который такъ не похожъ на обычный формальный школьный духъ, тѣ отношенія, которыя господствуютъ въ школѣ какъ между самими учащимися, такъ и между учащимися и учащими, то положеніе, какое занимаютъ въ школѣ ученицы. Среда, къ которой принадлежатъ учащіяся школы, то общественное положеніе, которое онѣ занимаютъ, нравы и обычаи, которыми обставлена ихъ жизнь,—все это давитъ на личность самымъ угнетающимъ образомъ. Личная жизнь какой-нибудь швен или горничной, или даже „домохозяйки“, живущей ремесломъ или мелкой торговлей, далеко не изъ отраднѣхъ. О какихъ-либо правахъ личности, о вѣжливомъ, деликатномъ обращеніи, о заботливомъ, участливомъ отношеніи въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ по отношенію ко всѣмъ этимъ дѣвочкамъ и дѣвушкамъ, посѣщающимъ школу, обыкновенно и рѣчи не можетъ быть. А между тѣмъ это живыя существа, это люди, не въ меньшей мѣрѣ пуждающіеся и въ признаніи правъ ихъ личности, и въ вѣжливости, и въ участіи и не менѣе оцѣнивающимъ все это, нежели всякій другой, нежели каждый изъ насъ. И вотъ все это,—то именно, чего не даетъ имъ жизнь, отсутствіе чего дѣлаетъ эту жизнь такою тягостною.—онѣ и находятъ въ воскресной школѣ. Здѣсь ихъ привѣтливо встрѣчаютъ, ободряютъ ихъ первые застѣнчивые шаги, интересуются ихъ жизнью и ихъ душевнымъ состояніемъ, радуются ихъ радостью и печалются ихъ печальми, заботятся о нихъ, беспокоятся, разъ онѣ почему-либо не являются въ школу, разыскиваютъ ихъ въ ихъ жалкихъ жилищахъ, устраняютъ препятствія, мѣшающія ихъ посѣщеніямъ школы, навѣщаютъ ихъ во-время болѣзни

и вообще вносятъ въ ихъ жизнь нѣчто свѣтлое, радостное, чего въ этой жизни не было и чего снова не будетъ съ прекращеніемъ связи со школою. Въ школѣ работаютъ люди, которыхъ влечетъ сюда не необходимость заработка (трудъ всѣхъ участиниковъ школы безвозмездный), не стремленіе къ карьерѣ, а исключительно любовь къ дѣлу, исключительно желаніе быть полезнымъ своимъ ближнимъ. исключительно сознаніе своего долга предъ тою средою, за счетъ которой работающіе въ школѣ приобрѣли сами извѣстное образованіе и умственное развитіе и которой они считаютъ себя обязанными отдать хоть немного изъ приобретеннаго. Неудивительно, что учащіяся въ школѣ буквально вкладываютъ свою душу въ дѣло; неудивительно, что въ школѣ царятъ самыя теплыя отношенія между учащими и учащимися, совершенно чуждыя обычнаго школьнаго формализма; неудивительно и то, что учащіяся такъ горячо любятъ школу, такъ дорожатъ ею, такъ стремятся въ нее. Здѣсь онѣ отдыхаютъ отъ скуки, тяжелаго нравственного гнета, безпросвѣтлости своей обычной жизни; здѣсь онѣ получаютъ свѣтлыя, радостныя впечатлѣнія, которыхъ больше получаютъ имъ нигдѣ; здѣсь онѣ чувствуютъ себя вполнѣ людьми, за которыми признаются извѣстныя права личности. здѣсь онѣ служатъ предметомъ внимательнаго интереса, здѣсь онѣ чувствуютъ на себѣ вліяніе любви и добра. И неудивительно, что ученицы школы отличиваются за дѣлаемое имъ добро беззаветною любовью къ учителямъ, что служатъ лучшей наградой для послѣднихъ и что должно служить предметомъ благородной зависти для всякаго, такъ какъ нѣтъ большаго счастья, какъ сдѣлаться предметомъ такой любви. Въ дневникъ школы занесено не мало случаевъ проявленія этой любви, связывающей учащихъ и учащіяся, и я позволю себѣ привести два-три относящихся сюда факта.

„Е. А. Ш. пришла заявить мнѣ,—читаема въ дневникъ Х. Д. Алчевской,—что она убѣждаетъ на мѣсто и проситъ пристроить ее группу. Она была очень груста и, видимо, съ трудомъ удерживалась отъ слезъ, которыя подступали уже къ глазамъ. Я спросила, что сказать отъ нея ученицамъ? Она отвѣчала, что сама зайдетъ на минутку проститься. Прѣдя вчера въ школу и встрѣтивъ по обыкновенію много маленькихъ хлопотъ, вопросовъ и недоразумѣній, я позабыла о нашемъ школьномъ горѣ. Надо было заявить всѣмъ учителямъ, что сейчасъ начнется образцовый урокъ Н. М. В. и я спустилась въ нижній этажъ. Войдя во 2-ю комнату, я увидѣла страшное, поразившее меня зрѣлище: двѣ скамьи взрослыхъ ученицъ рыдали на взрыдъ. Слезы ребенка не такъ поражаютъ, какъ слезы взрослого человѣка—дѣти чаще плачутъ. Я странно перепугалась, мнѣ вдругъ почудилось какое-то несчастье, но какое именно—я не

могла определить в ту минуту. „Что случилось?“—спросила я тревожно. „Евлампія Александровна...“—начала одна изъ ученицъ, всхлипывая, и не могла окончить отъ рыданій, но я, конечно, все поняла. Е. А. уже не было въ классѣ; я встрѣтила ее въ передней. Она тоже не могла говорить и молча пожала мнѣ руку. „Вотъ высшая нравственная награда, которую учительница можетъ получить за свой трудъ“,—сказала я, указывая на ея комнату. Простившись съ Е. А., я возвратилась въ верхній этажъ, позабывъ объ образцовомъ урокѣ, сѣла въ музей и невольно задумалась. Мнѣ думалось: нравственная связь учительницъ и ученицъ воскресной школы не такъ ничтожна, какъ предполагаютъ нѣкоторые. Человѣкъ, вызывающій рыданія при разлукѣ, непременно можетъ и долженъ имѣть вліяніе: его любятъ, ему вѣрятъ, его оплакиваютъ. Правда, у насъ мало времени, но, вѣроятно, нравственное сближеніе измѣряется не количествомъ, а качествомъ. Можно молчать или говорить вздоръ цѣлые дни и недѣли, и можно такъ проникнуться желаніемъ дать человѣку добро, вложить въ него свои идеалы, свои вѣрованія, что эти 4 часа въ недѣлю окажутся плодотворнѣе 4 дней и 4 недѣль. Изъ моего раздумья меня вывелъ преподаватель, которому была поручена группа Е. А. Онъ пришелъ посоветоваться, отпустить-ли ученицъ, по ихъ просьбѣ, проводить учительницу. Разумѣется, рѣшили отпустить. Къ 4-му часу, къ уроку по Закону Божію, я встрѣтила снова ученицъ Е. А. на лѣстницѣ, слѣзавшихъ въ верхній этажъ. Глаза были красны и припухли отъ слезъ, но выраженіе лицъ было положительно веселое. Меня удивила такая быстрая перемена.

„Что, проводили?“—спросила я. „Какъ-же!“—отвѣчала та-же высокая дѣвушка, которая прежде не могла слова выговорить отъ рыданій,—„только онѣ общали пріѣхать въ сентябрѣ непременно“. Ея некрасивое лицо окончательно просіяло въ эту минуту. По окончаніи уроковъ, тотъ-же преподаватель подошелъ ко мнѣ и сказалъ серьезно: „Однако, какъ хорошо была ведена группа Е. А., какіе бойкіе отвѣты при чтеніи, какое толковое усвоеніе арифметическихъ правилъ! Во всемъ видно самое добросовѣстное отношеніе къ дѣлу“. Я выслушала—и не удивилась“.

Другой фактъ изъ того-же дневника:

„14 мая являлось послѣднимъ воскресеньемъ предъ каникулами. Я громко и усиленно заявляла о томъ, что уроки въ школѣ начнутся осенью 3-го сентября. Въ передней стояла толпа дѣтей и учительницъ, и одна изъ послѣднихъ, очень молодая дѣвушка, только въ эту зиму поступившая въ школу, имѣла очень сконфуженный видъ и какъ бы загораживала собою какую-то сцену, откуда доносился дѣтскія рыданія. Я подошла ближе и спросила: „Что случилось?“

„Да вотъ она плачетъ обо мнѣ, что не будетъ больше видѣть меня: мать отдала ее съ осени въ ежедневную школу, и по нашимъ правиламъ она не имѣетъ права ходить къ намъ въ школу“.

„Я поспѣшила успокоить ребенка и завѣрить, что мы сдѣлаемъ для нея исключеніе, но дѣвочка такъ разстроилась, что продолжала неудержимо рыдать, а юная наставница стояла съ потерянными видомъ, какъ будто провинилась въ чемъ то. Она не сознавала, очевидно, въ эту минуту, сколько значенія заключалось въ слезахъ ребенка и сколько чести дѣлали ей эти слезы“.

Еще одинъ фактъ, крайне трогательный:

„Много лѣтъ сряду,—пишетъ одна изъ учительницъ въ своемъ дневникѣ,—я ношу на шеѣ мѣдный образокъ, совсѣмъ уже потускнѣйшій, съ надписью, на которой еле можно прочесть: „Великомученица Варвара“; но каждый разъ, когда мнѣ приходится задумываться надъ нимъ и заглянуть въ прошлое, я чувствую, что вся моя жизнь и работа связаны неразрывною цѣпью съ этою мѣдною иконкою. Въ памяти моей возникаетъ блѣдный обликъ дѣвушки, кроткіе каріе глаза и добрая улыбка. Она стала посѣщать школу еще ребенкомъ, дѣвочкой, и начала у меня съ азбуки. Годы шли; Даша росла и выросла въ высокую, стройную дѣвушку, но воскресная школа по прежнему оставалась для нея любимымъ праздничнымъ развлеченіемъ, а нравственная связь съ учительницей и привязанность къ ней росли съ каждымъ годомъ. Помню, я заболѣла тяжело, смертельно, и пролежала въ постели недѣль 6—7. Въ городѣ уже ходили слухи, что я умерла, но силы стали возобновляться, и когда я однажды подняла слабыя вѣки и взглянула на столикъ у кровати, на немъ лежала незнакомая мнѣ мѣдная иконка на узенькой розовой ленточкѣ. „Откуда это?“—спросила я и получила въ отвѣтъ: „Даша Ф. ходила пѣшкомъ въ Кіевъ молиться о вашемъ здоровьи“. Я отвернулась къ стѣнѣ и заплакала. Это были первыя слезы радости послѣ долгихъ страданій. Мнѣ невыразимо захотѣлось жить, работать, быть достойной этой мѣдной иконки“...

Безъ сомнѣнія, не можетъ быть высшей награды для человѣка и его работы, его дѣятельности, какъ факты, подобныя приведеннымъ. Но не меньшую награду составляютъ и тѣ факты, которые убѣждаютъ школу и ея дѣятельницъ въ томъ, что тѣ добрыя сѣмена, которыя влагаются школою въ души и сердца своихъ питомцевъ, не проходятъ безслѣдно, а даютъ пышный плодъ. Дѣятельницамъ школы не разъ приходилось встрѣчать въ жизни своихъ ученицъ, и не разъ эти встрѣчи служили имъ истиннымъ утѣшеніемъ и давали силы къ продолженію дѣятельности, наглядно свидѣтельствуя о громадномъ нравственно-образовательномъ значеніи школы,—о томъ, что питом-

мицы школы действительно вносят лучъ свѣта въ окружающую ихъ жизнь, что онѣ оказываютъ на свою среду культурное воздѣйствіе. Дневники школы полны фактовъ подобнаго рода, и я снова позволю себѣ привести нѣсколько выдержекъ изъ этихъ дневниковъ.

Вотъ маленькій, по крайне характерный фактъ:

„Сегодня была у меня моя бывшая 45-лѣтняя ученица Е. Я. З. (Это та самая экономка, которая такъ горячо стремилась къ образованію всю жизнь и получила возможность удовлетворить этому стремленію уже въ почтенномъ возрастѣ, какъ объ этомъ рассказано выше). Она оставила школу 2—3 года назадъ, достигнувъ своей опредѣленной цѣли—научившись сносно читать и писать. Разговоръ, естественно, съ первыхъ-же словъ зашелъ о школѣ.

„Продолжаете заниматься?“ — спросила я. „Какъ-же! — отвѣчала она, сія своимъ толстымъ лицомъ,—я не только читаю, а выучила за прошлую зиму дѣвочку-сиротку, которую привезли къ намъ изъ деревни, и мальчика-сиротку. Вижу—бѣгаетъ по улицѣ, ничего не дѣлаетъ,—я къ нему: „хочешь учиться?“—„Хочу!“—„Приходи часамъ къ десяти, когда я съ поваромъ съ базара возвращаюсь“. Сталь ходить—и выучился“...

Другой фактъ, болѣе любопытный:

„Я была уже одѣта, чтобы идти въ школу, когда мнѣ пришли сказать, что меня спрашиваетъ какая-то пожилая женщина, называющая себя Пашей Власенковой. При этомъ имени воображенію моему ясно представилась моя домашняя воскресная школа, существовавшая 25 лѣтъ тому назадъ, и милое дѣтское личико Паши Власенковой, съ умными карими глазами и розовыми щечками. Она была одной изъ самыхъ рьяныхъ ученицъ и вступила въ официально-разрѣшенную школу уже взрослой дѣвушкой. Съ тѣхъ поръ прошло 18 лѣтъ и я потеряла ее изъ виду. И вотъ теперь предо мною стояла женщина лѣтъ подъ сорокъ, съ худощавымъ лицомъ и преждевременными морщинами, но съ тѣми-же карими выразительными глазами, доверчиво и свѣтло смотрящими на жизнь.

„Вотъ мы всегда такъ,—говорила она мнѣ послѣ первыхъ пріѣтствій: нѣтъ горя,—и позабудешь о хорошемъ человѣкѣ, а при несчастіи онъ тебѣ сейчасъ придетъ на умъ. Положимъ, я никогда васъ не забывала, но на глаза къ вамъ лѣзть не хотѣлось: мало-ли у васъ хлопотъ, кромѣ меня? Да къ тому-же замужъ вышла, въ школу перестала ходить, хозяйствомъ своимъ занялась. И мужъ, слава Богу, хорошій человѣкъ попался,—у предводителя Шидловскаго въ лакеяхъ служилъ, жалованье приличное получалъ; да на наше несчастіе, глаза стали болѣть,—годъ отъ году все хуже да хуже. Ужъ онъ и къ Гиршману ходилъ, и лекарствами разными поль-

зовался,—ничто не помогаетъ. Вотъ ужъ пятый годъ какъ ослѣплъ. Что дѣлать? Пришлось мнѣ содержать его, какъ содержалъ онъ меня прежде. Занялась-было торговлей на базарѣ,—да какъ-то не по характеру мнѣ это занятіе. Къ тому-же и мужа жалко: сидитъ онъ себѣ дома слѣпой, никакого занятія не придумаетъ. И задумала я дѣтей учить, какъ вы меня учили. Я давно въ себѣ къ этому занятію охоту замѣчала и всѣхъ дѣтей хозяйскихъ даромъ грамотъ научила, а тутъ при нуждѣ своей стала по полтиннику въ мѣсяцъ брать, и сосѣди всѣ съ большой охотой стали отдавать ко мнѣ. И набралось у меня дѣтей 6—7. Смотришь, мѣсяцъ, другой—и кончили азбуку. Молитвы ихъ научила пѣть, арифметикѣ—сколько знала, псалтирь читать. И такія дѣти милыя попадались,—ни разу никого наказать не пришлось. И такъ я въ эти занятія вдалась, что даже горе свое забывала. И вотъ иду я вчера по улицѣ, а за мною дѣтишки бѣгутъ,—своими дѣтьми меня Господь не благословилъ. Идетъ мнѣ на встрѣчу нашъ батюшка приходскій, остановился, посмотрѣлъ на меня суровымъ взглядомъ и спрашиваетъ: „это что такое?“ Я отвѣчаю: такъ и такъ. А онъ говоритъ еще суровѣй: „кто тебѣ на это право далъ и гдѣ ты сама училась?“—„У Христини Даниловны“, отвѣчаю, а у самой такъ сердце и замерло. Промолчалъ и пошелъ дальше. Пришла я домой сама не своя, рассказала мужу. Онъ и говоритъ: „это съ тебя штрафы брать будутъ“. И такъ онъ мени этими словами напугалъ, что я всю ночь до самаго утра глазъ не смыкала. Ну, сами посудите, изъ чего намъ эти штрафы платить? Хоть-бы на топливо, да на кусокъ хлѣба Господь послалъ. Думала я, думала, куда мнѣ бросаться съ этимъ горемъ и подъ утро надумала: куда-жъ, какъ не къ вамъ: можетъ совѣтъ какой подадите“.

„Я ободрила бѣдную женщину ссылкою на дѣйствующее „Положеніе о начальныхъ училищахъ“, въ которомъ сказано, между прочимъ: „Правила, здѣсь изложенныя, не касаются первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія“.—и кромѣ того, обѣщала переговорить на этотъ счетъ съ инспекторомъ народныхъ училищъ“.

Еще фактъ:

„Въ музей вошла женщина лѣтъ за 30, въ огромной заячьей шубѣ и пестромъ шалевомъ платкѣ на головѣ. Она имѣла видъ зажиточной мѣщанки-хозяйки. Ея некрасивое рябое лицо освѣщала добрая многозначительная улыбка, а глаза искали кого-то въ толпѣ. Я быстро пошла къ ней на встрѣчу. „Христина Давидовна!“—произнесла она радостно: я—ваша ученица, помните?“ И она назвала фамилію. Правда сказать, я не могла припомнить ни ея лица, ни ея фамилію. „Забыли?“—продолжала она,—мудреного мало: куда-же вамъ помнить всѣхъ? Сколько, можетъ, сотенъ перевернулось насъ

предъ вашими глазами, а вы все одна,—можно забыть. Да и лѣтъ не мало прошло: я вотъ уже, слава Богу, 11-й годъ замужемъ. Дѣвочекъ вамъ своихъ учиться привела“.—„Дочерей?“—спросила я. „Нѣтъ, дочери еще малы, чтобъ васъ беспокоить: я сама пока ихъ немножко приучаю; а вотъ дѣвушки-работяницы живутъ у насъ, въ шитьѣ мнѣ помогаютъ; чѣмъ баловаться, густъ лучше въ школу ходить,—я имъ худа не совѣтую“. И она указала на двухъ взрослыхъ дѣвушекъ.—„Что-же, можетъ быть, вы желаете, а онѣ сами не имѣютъ охоты къ ученью?“—спросила я. „Какъ можно,—возразила горячо хозяйка,—какого-же успѣха ждать безъ собственнаго желанія? Просто, спать и видѣть школу, особенно какъ я имъ начну рассказывать; и вы ужъ будьте покойны на счетъ аккуратности: лучше сама что додѣлаю въ воскресенье, а ихъ отпущу. По себѣ знаю, какъ пропускать школу. Бывало, не отпуститъ хозяйка, не пойдешь два, три раза.—подруги-то твои куда впередъ выучили, сидишь, какъ въ лѣсу. И ведутъ тебя къ другой учительницѣ,—ужъ и нѣтъ этого хуже: и стыдно, и къ старой привычку имѣешь, и вины за собой никакой не чувствуешь... Я не разъ чрезъ это плакала... Ну, такъ, значить, могу я ихъ оставить?“—„Можете!“—отвѣчала я. Хозяйка нагнулась къ уху низенькой дѣвушки и что-то шептала ей. Я не могла слышать словъ, но лицо выражало чисто материнскую заботу. „Съ тѣмъ до свиданія!—обратилась она ко мнѣ,—ужъ вы, пожалуйста, жалѣйте нашихъ дѣвушекъ: онѣ тутъ въ городѣ все равно что сироты“.—„Будемъ жалѣть“—сказала я искренно и горячо поцѣловалась съ этимъ рябымъ и некрасивымъ лицомъ“...

Наконецъ, еще одинъ фактъ того-же рода, еще болѣе многозначительный:

„Сегодня меня пригласили на крестины къ матери одной изъ ученицъ—прачекъ... Войдя въ чистенькую и убранныю по праздничному комнату, я увидѣла поджидавшихъ меня батюшку съ причетникомъ и кума. Передо мною стоялъ человекъ съ чрезвычайно благообразнымъ лицомъ, въ длинномъ мѣщанскомъ сюртукѣ и съ золотой цѣлочкой на яплетѣ, лѣтъ 30—35-ти. Кончился обрядъ. Отнесли мы ребенка родильницѣ, а сами сѣли пить чай. Взглянула я на батюшку, и почему-то вспомнился мнѣ нашъ бывший деревенскій священникъ, и я невольно какъ-то стала рассказывать свою грустную исторію открытія школы въ деревнѣ. Кумъ слушалъ меня съ необычайнымъ интересомъ: когда видишь, что тебя такъ слушаютъ, невольно хочется продолжать... Кончился рассказъ. „И у насъ въ приходѣ,—началъ мой кумъ,—тоже въ этомъ родѣ исторія: нѣсколько лѣтъ тому назадъ попечительство школу основало, т.-е. только слава, что попечительство: хлопоталъ о ней священникъ N, отличнѣйшій

человѣкъ... И я немножко старался; конечно, многого я не могу, ну, такъ въ ярмарку кой у кого у своихъ знакомыхъ рублей до 20 соберу, да и своихъ немного прибавлю. Конечно, мы люди маленькіе, и заработки у насъ не Богъ знаетъ какіе, но у меня жена имѣетъ охоту до школы, говоритъ: „Ты лучше мнѣ платья не справь, а школу помоги“. И такъ понемногу, понемногу собрали мы 5,000, выстроили зданіе. Ужъ сколько хлопотъ было о. N съ этой постройкой—страсть! Другой и за своимъ собственнымъ столько не приметъ. Построилъ, Законъ Божій бесплатно преподаетъ; мало этого, въ чѣмъ нужда—своими деньгами приплачивается... Какъ вдругъ назначаютъ намъ другого священника въ помощь изъ деревни, и взѣлся онъ на о. N: „Я старше годами, мнѣ слѣдуетъ суммами церковными завѣдывать, читать самъ въ школѣ буду!“... Не знаю, чѣмъ все это кончится! Завтра къ школьному попечителю пойду—честнымъ людямъ нужно безпрерывно другъ другу поддерживать“.

„Это правда,—сказала я,—а на комъ вы женаты?“—„На вашей ученицѣ,—и онъ назвалъ знакомую мнѣ фамилію,—она лѣтъ пять ходила къ вамъ въ школу и хорошо научилась читать и писать. Конечно, Маріинскія гимназіи не для насъ, не по нашему состоянію: если-бъ не ваша школа, Богъ знаетъ, гдѣ-бы и научиться, а теперь дѣвочка у насъ на 5-мъ году,—сама учить собирается... Знаете, что я вамъ скажу: если научите вы пятерыхъ дѣвушекъ,—это все равно что вы 25 человекъ научили: вѣдь дѣти у нихъ будутъ. Вотъ и мнѣ моя говоритъ: „Ты-бы школу устроилъ въ той деревнѣ, гдѣ родился“... Кумъ,—обратился онъ къ хозяину,—въ нашей Никитовкѣ, если дѣльце одно выгоритъ, непременно устрою. А недавно на 15 рублей книжечку туда послалъ,—солдатикъ тамъ учить. Только плохо учить: на что я самъ не ученъ, а понимаю, что плохо. Тамъ-ли школѣ не быть: 700 человекъ жителей, а можетъ теперь и больше. Вѣдь и съ нихъ можно что-нибудь собрать, если-бы только первый устроитель нашлся“...

„Этотъ длинный сюртукъ и эта простая, горячая, разумная рѣчь настолько казались мнѣ трогательными, что я просто не могла говорить, боясь слезъ,—и только думала... И вспомнился мнѣ одинъ педагогъ-педаггъ, который назойливо претавалъ въ одномъ изъ нашихъ собраній къ намъ съ вопросомъ: „Выясните мнѣ цѣль воскресной школы?“ Показала-бы я ему этого простолюдина и спросила-бы: „теперь понимаете?“...

Эти случайно выбранные мною факты являются наглядною иллюстраціею того культурнаго воздѣйствія, которое оказываетъ воскресная школа на среду, пользующуюся ею. Мы считаемъ достаточно выясненнымъ вопросъ о томъ, что дастъ школа своимъ питомцамъ

и что онѣ выносятся изъ нея для жизни, и потому перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ сторонъ жизни школы.

V.

Учащіе.

Уже въ первые годы существованія школы среди работающихъ въ ней преобладалъ женскій элементъ. Мужчины-преподаватели всегда составляли меньшинство. Такъ, въ 1876—1877 учебномъ году изъ 26 преподававшихъ въ школѣ было только 7 мужчинъ и 19 женщинъ, въ 1878—1879 изъ 25 преподававшихъ было всего 4 мужчины и 21 женщина, въ 1880—1881 изъ 36 преп. — 6 мужчинъ и 30 женщинъ. Впослѣдствіи мужской персоналъ совершенно исчезаетъ изъ состава преподающихъ въ школѣ и единственнымъ мужчиною-преподавателемъ остается законоучитель. Школа, такимъ образомъ, дѣлается исключительно женскою не только по составу учащихся, но также и по составу учащихся. Мужчины (въ очень незначительномъ числѣ) работаютъ въ школѣ исключительно по хозяйственной части или участвуя въ завѣдываніи школьнымъ музеемъ, веденіи статистики и т. п. Въ настоящее время все собственно школьное дѣло ведется исключительно женщинами.

Цифровыя данныя относительно роста числа учащихся въ школѣ приводились выше. Въ 90-ые годы, соотвѣтственно росту числа учащихся въ школѣ, число учащихся сильно выросло и стало колебаться около сотни. Эта огромная корпорація представляетъ собою довольно пестрый составъ относительно общественнаго положенія, профессій, возраста, подготовкы и педагогической опытности. Преобладающій элементъ составляютъ учительницы по профессіи, какъ занимающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и дающія частные уроки. Но въ составѣ школьнаго персонала имѣется не мало и труженицъ, добывающихъ себѣ средства къ жизни не-педагогическимъ трудомъ. Всѣ эти труженицы отдають школѣ единственный свободный день въ недѣлю, предпочитая употреблять его на доброе дѣло, чѣмъ посвятить отдыху отъ ежедневныхъ занятій. Имѣются въ составѣ учительницъ школы и лица, пользующіяся обеспеченнымъ матеріальнымъ положеніемъ. Обыкновенно такія лица, работая въ школѣ по воскресеньямъ, удѣляютъ остальные дни недѣли также на общепользую работу въ той же школѣ, въ такъ называемой „маленькой школѣ“ (на занятіяхъ въ будніе дни съ маленькими дѣвочками, не принятыми въ воскресную школу), въ субботней школѣ (существующей въ Харьковѣ для евреекъ и играющей для нихъ ту-же роль, что воскресная для лицъ другихъ исповѣданій), въ на-

родныхъ бібліотекахъ г. Харькова, въ общественной бібліотекѣ и т. п. Вообще въ учительской корпораціи школы собираются по преимуществу элементы, всецѣло отдающіеся общественно-просвѣтительной работѣ.

Возрастной составъ учительницъ школы крайне разнообразенъ. Бывая на собраніяхъ учительницъ школы, и съ большимъ интересомъ разсматривая собравшихся. Здѣсь рядомъ съ сѣдою женщиною можно было видѣть совершенно юную дѣвицу, только что сошедшую съ гимназической скамьи; можно было видѣть также матерей съ дочерьми, причемъ и тѣ, и другіе оказывались учительницами школы. Преобладали, конечно, дѣвушки, но въ составѣ учительницъ имѣются и замужнія, и въ томъ числѣ и матери семействъ, не оставляющія работы въ школѣ, продолжающей уже многіе годы.

Само собою разумѣется, что каждый годъ составъ учащихся въ школѣ значительно обновляется. Такъ, въ 1892—1893 году выбыло въ теченіе года 27 учительницъ, въ 1893—1894—17, въ 1894—1895—31 и т. д., и эти выбывшія пополняются новыми. Однако въ школѣ постоянно имѣется контингентъ учительницъ, пробывшихъ въ ней уже довольно значительное число лѣтъ и потому обладающихъ нужною педагогическою опытностью для велевія дѣла въ воскресной школѣ. Этотъ контингентъ, само собою разумѣется, даетъ тонъ всей школьной жизни и передаетъ слѣдующему поколѣнію учащихся свой опытъ и школьныя традиціи. Такъ, въ 1892—1893 учебномъ году изъ 105 учительницъ, работавшихъ въ школѣ, новыхъ, поступившихъ въ школу въ томъ-же году, было 47; изъ остальныхъ 58—работали въ школѣ два года 20 учительницъ, 3 года—10 и 4 и болѣе лѣтъ—28. Въ числѣ послѣднихъ были учительницы, работавшія по 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ. Когда на Пасху 1895 году школа праздновала 25-лѣтіе своего оффиціальнаго существованія, оказалось, что въ школѣ, кромѣ учредительницы школы, Х. Д. Алчевской, работаютъ со дня основанія школы (т. е. съ 1870 года) еще три учительницы, которымъ и были поднесены трогательныя привѣтствія отъ остальнаго учительскаго персонала школы. Эти три ветеранки, оставшіяся въ теченіе четверти столѣтія вѣрными своему дѣлу, которому онѣ посвящали свое время и свой трудъ безкорыстно, исключительно изъ любви къ дѣлу, произвели сильнѣйшее впечатлѣніе на присутствовавшихъ на праздникѣ.

Не безынтересно также данныя о подготовкѣ учащихся въ школѣ. Г. Миропольскій въ своей статьѣ „Школа и общество“ („Семья и Школа“, 1877 г.) даетъ слѣдующія свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ лицъ, работавшихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ за первые годы ея существованія (съ 1870 по 1877 г.):

изъ 107 преподавательницъ, перебивавшихъ за эти годы въ школѣ, было: 49 съ гимназическимъ образованіемъ, 11 съ институтскимъ, 8 „пансіонерокъ“ (вѣроятно, воспитанницъ частныхъ пансіоновъ), 7 пѣз женскаго духовнаго училища и 34 домашняго образованія; 8 преподавателей всѣ были съ педагогическимъ образованіемъ и педагоги по профессіи. Также разнообразенъ составъ учительницъ по подготовкѣ и въ послѣдующее время, но въ немъ происходитъ существенная перемѣна въ томъ отношеніи, что изъ состава учительницъ почти исчезаютъ лица съ домашнимъ образованіемъ; кромѣ того, среди учительницъ появляются лица съ высшимъ образованіемъ. Вотъ, для примѣра, составъ учительницъ по образованію за 1892—1893 годъ: 3 окончившихъ на высшихъ женскихъ курсахъ, 82 съ гимназическимъ образованіемъ, 4 съ институтскимъ, 7—съ прогимназическимъ, 1 окончившая курсъ въ Маріинскомъ училищѣ, 3—въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 2—въ частномъ пансіонѣ и 3 домашняго образованія. Образовательная подготовка педагогическаго персонала школы съ теченіемъ времени, такимъ образомъ, несомнѣнно, возросла.

Всѣ учащія въ школѣ и вообще работающія въ ней трудятся, какъ и вслѣдъ въ воскресныхъ школахъ, открытыхъ по частной инициативѣ, безкорыстно, руководствуясь исключительно любовью къ дѣлу. Вопросъ о безплатномъ трудѣ, влагаемомъ русскою интеллигенціею въ разнаго рода просвѣтительныя учрежденія, создаваемые ею для народа, представляетъ существенный интересъ и не разъ служилъ предметомъ обсуждения и горячей полемики въ нашей литературѣ. Существуетъ довольно распространенное мнѣніе о томъ, что на безплатный трудъ нельзя возлагать особенно серьезныхъ надеждъ, что создаваемое на базисѣ этого безплатнаго труда, этой безкорыстной, самоотверженной работы, не прочно, эфемерно, скоропреходяще, а потому и не заслуживаетъ серьезнаго вниманія общественнаго дѣятеля. Такое мнѣніе въ нашей печати высказывалось не разъ, причѣмъ по отношенію къ учрежденіямъ, основаннымъ на безплатномъ трудѣ работающихъ въ нихъ, высказывалось даже крайне презрительное мнѣніе, какъ объ учрежденіяхъ благотворительности, о которой серьезно не стоитъ и говорить. Харьковская частная женская воскресная школа, основанная на безплатномъ трудѣ, существующая 30 лѣтъ и развившаяся въ огромное образовательное учрежденіе, давшее образованіе многимъ тысячамъ людей, представляетъ собою блестящее опроверженіе указаннаго мнѣнія, равно какъ и вообще всѣ наши воскресныя школы, основанныя по частной инициативѣ, и другія просвѣтительныя учрежденія, основанныя той-же частною инициативою (народныя библіотеки, на-

родныя чтенія и т. д.). Вопросъ этотъ дебатировался Харьковскою частною женскою воскресною школою и теоретически, и мнѣ думается, что на дебатахъ этихъ не безполезно остановиться.

Вопросъ возникъ въ самомъ началѣ существованія школы и былъ поднятъ извѣстнымъ педагогомъ Д. Д. Семеновымъ. Присутствуя на собраніи учительницъ въ качествѣ гостя, только что ознакомившагося со школою, г. Семеновъ сдѣлалъ собранію нѣсколько указаній на недостатки постановки дѣла, замѣченныя имъ при посѣщеніи школы, и въ заключеніе поднялъ вопросъ о необходимости вознагражденія за трудъ работающихъ въ школѣ. Онъ находилъ, что дѣло школы непрочное до тѣхъ поръ, пока не будетъ обезпечено всѣмъ учащимъ въ школѣ приличное вознагражденіе за ихъ труды. Къ этому заявленію г. Семенова работающіе въ школѣ отнеслись крайне несочувственно. „Преподавательницы полагаютъ прочность своей школы,—читаемъ мы въ протоколѣ школьнаго собранія 18 апрѣля 1871 года,—въ томъ удовольствіи, которое она имъ доставляетъ и котораго они не чувствуютъ себя способными предать ни за какія деньги. Большинство преподавательницъ трудится и помимо воскресной школы; онѣ хорошо знаютъ цѣну заработанной копейки, но онѣ считаютъ себя способными работать и безъ платы не менѣе добросовѣстно“.

Однако, повидимому, вопросъ, поднятый г. Семеновымъ, смутилъ школу и ея работницъ. Въ самомъ дѣлѣ, данный составъ работающихъ въ школѣ могъ ручаться за свое усердіе къ дѣлу и безъ матеріальнаго вознагражденія, но вопросъ ставился не по отношенію къ данному составу работающихъ, а на общую почву. Можно-ли вообще разсчитывать на прочность дѣла, разъ оно не привлекаетъ занятыхъ въ немъ матеріальнымъ вознагражденіемъ? Можно-ли строить школьное дѣло на базисѣ безкорытнаго труда, обусловливаемого единственно сознаніемъ своего долга? Школа обратилась по этому вопросу, между прочимъ, къ извѣстному педагогу, постоянному другу и совѣтнику школы, бар. Корфу, и тотъ высказался противъ матеріалистическихъ соображеній г. Семенова. Не отрицая того, что плата за трудъ—дѣло вполне полезное и почтенное, бар. Корфъ, однако, полагалъ, что и безкорыстная преданность можетъ служить основой дѣла воскресныхъ школъ. „Говорятъ, что это непрочное,—писалъ онъ,—но я спрошу: составляетъ-ли полученіе платы настолько сильное побужденіе, вслѣдствіе котораго труженица надолго могла-бы законтрактовать свой единственный свободный день въ недѣлю? Не гораздо-ли прочтѣе дѣло, по продолжительности результатовъ, если побужденіемъ къ посѣщенію воскресной школы будетъ служить исключительно стремленіе послужить святому дѣлу—такое

побужденіе, предъ которымъ меркнетъ стремленіе заработать два рубля?». —

Въ свою очередь учредительница Харьковской частной женской воскресной школы, К. Д. Алчевская, отвѣтила г. Семенову письмомъ, въ которомъ вопросъ, какъ вамъ кажется, поставленъ вполне на правильную почву и изъ котораго мы принедемъ выдержку въ виду интереса вопроса:

„Трудъ долженъ вознаграждаться“. „Только тогда дѣло стоитъ прочно, когда работа оплачивается“. „Разсчитывать на пылъ увлеченія непрактично“. Все это совершенно вѣрно съ одной стороны; но съ другой—неужели деньги единственный рычагъ, двигающій всѣхъ и все? Неужели все можно купить и продать за деньги? Гдѣ-же послѣ этого вѣра въ подвигъ, въ страданіе за идею добра и т. д.? А между тѣмъ примѣры тысячами приходятъ на память. Возьмемъ хоть Корфа,—кто платитъ ему за его неунынный трудъ? Не есть-ли это—безкорыстная преданность дѣлу, не есть-ли это—жажда, подвига, та святая жажда, лишившись которой среди жизненныхъ дрязгъ, человекъ становится или черствымъ эгоистомъ, или апатичнымъ пошлякомъ? Вы возразите мнѣ на это, что Корфовъ мало. Я совершенно съ вами согласна; но зато, вмѣсто того, чтобы поднять цѣлый уѣздъ на ноги, вмѣсто того, чтобы устроить 5—4, можно устроить одну школу, можно 10—20 душъ поднять на ноги и съ той-же преданностью относиться къ дѣлу, и также прочно любить его. Возьмемъ примѣръ изъ жизни. Одна изъ нашихъ учительницъ NN трудится цѣлую недѣлю для прокормленія семьи. Не смотря на это, она находитъ, однако, нѣсколько свободныхъ минутъ и отдаетъ ихъ своему любимому дѣлу—подготовленію къ школьному уроку. Въ воскресенье, единственный день отдыха, она спѣшитъ въ школу. Тамъ ждетъ ее кружокъ друзей, проникнутыхъ стремленіемъ, къ одной цѣли, тамъ ждутъ ее веселыя лица дѣтей, для которыхъ эта труженица приносить свою послынную лепту, и она счастлива и горда этимъ сознаніемъ. Какъ измѣрить все это копѣйками? Какъ предложить за это рубль серебромъ?

„Но теорія часто расходится съ практикой; такъ было и со мной. Улучивъ, какъ казалось мнѣ, удобную минуту, я таки предложила этотъ рубль серебромъ... Во вѣкъ не забуду того выраженія лица, которое служило мнѣ отвѣтомъ. „Христина Даниловна, сказала мнѣ NN, не отнимайте у меня дорогаго права. Мысль, что и я, на долю которой вышлась тяжелый трудъ чернорабочаго, умѣю завоевать себѣ у жизни нѣсколько свободныхъ минутъ для любимаго дѣла, весьма отрадна мнѣ. Я отдыхаю въ школѣ... И съ кого я буду брать? Съ общества? Но развѣ я не вижу, какъ холодно оно относится къ дѣлу?

Со школы? Но развѣ я не знаю средствъ ей? Съ дѣтей?». И она не могла окончить отъ слезъ.

„Это былъ единственный разъ, въ который я отступила было отъ своего завѣтнаго убѣжденія, что „есть вещи, которыхъ купить невозможно“, и послѣ этого еще тверже укрѣпилась въ немъ. Я указала вамъ одинъ примѣръ, а ихъ много, и проходить безслѣдно они не могутъ, потому что это факты...

„Школа наша существуетъ годъ; но я вѣрю, твердо вѣрю, что она просуществуетъ много лѣтъ, будетъ расти, развиваться, и время отвѣтитъ вамъ на вопросъ: „возможны-ли бесплатныя учительницы?“

Увѣренность К. Д. Алчевской оправдалась: школа существуетъ уже тридцать лѣтъ, она разрослась въ огромное учрежденіе, и все это время она была основана на бесплатномъ трудѣ. На томъ-же бесплатномъ трудѣ основаны и тѣ сотни воскресныхъ школъ, которыя существуютъ въ настоящее время, равно какъ и большинство изъ существующихъ въ настоящее время тысячъ народныхъ библиотекъ и аудиторій народныхъ чтеній, и разнообразная дѣятельность нашихъ просвѣтительныхъ обществъ. Для всѣхъ этихъ учрежденій находилось и находится достаточно безкорыстнаго труда, для всѣхъ ихъ находится достаточно людей, которые работаютъ въ нихъ единственно изъ сознанія своего долга, изъ любви къ дѣлу, и если эти учрежденія порою оказываются непрочными и гибнутъ, то всего менѣе отъ недостатка безвозмезднаго труда, отъ недостатка людей, готовыхъ жертвовать своимъ трудомъ безъ всякаго матеріальнаго вознагражденія...

Приходя въ школу безъ всякихъ матеріальныхъ побужденій, привлекаемыя единственно желаніемъ принять участіе въ хорошемъ дѣлѣ, учительницы Харьковской частной женской воскресной школы на первомъ-же шагѣ знакомятся со всею серьезностью принимаемыхъ ими на себя обязанностей. Перечень этихъ обязанностей изложенъ на особыхъ листочкахъ, которые вручаются поступающимъ въ составъ школьной корпораціи. Вотъ этотъ перечень. Вступающія въ число преподающихъ въ школѣ обязываются:

- 1) аккуратно посѣщать школу;
- 2) своевременно начинать и оканчивать уроки;
- 3) по окончаніи своихъ занятій не оставлять ученицъ своей группы, не передавъ ихъ лицу, замѣняющему въ слѣдующій часъ;
- 4) наблюдать за поведеніемъ ученицъ какъ во время урока, такъ и во время перемѣнъ;
- 5) заботиться о чистотѣ учебныхъ пособій и убирать ихъ;
- 6) ознакомиться съ принятыми руководствами и учебными программами и тщательно готовиться къ каждому уроку;
- 7) вести отчетность;
- 8) выдѣлять изъ своей группы ученицъ, не подходящихъ къ общему уровню, передавая ихъ въ другую группу;

9) посѣщать педагогическія собранія и 10) въ случаѣ невозможности быть на урокахъ, своевременно извѣщать объ этомъ.

Но это только перечень, такъ сказать, внѣшнихъ обязанностей—такихъ, которыя могутъ быть точно формулированы и изложены въ видѣ правилъ. Но школа налагаетъ на своихъ членовъ нѣкій рядъ обязанностей болѣе деликатнаго свойства, которыя не всегда могутъ быть точно формулированы и тѣмъ менѣе могутъ быть выставлены въ видѣ категорическихъ требованій. Эти послѣднія обязанности,—обязанности чисто нравственнаго характера, часто несравненно болѣе трудныя къ исполненію,—являются неизбежными для принадлежащихъ къ корпораціи школы и отнимаютъ значительно болѣе времени и труда у работающихъ въ школѣ, нежели тѣ, которыя перечислены въ приведенномъ перечнѣ. Таковы разнообразныя обязанности, вызываемыя какъ школьною жизнью, такъ и разнаго рода задачами, которыя ставила себѣ добровольно школьная корпорація, какъ, напр., заботы объ ученицахъ, ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи, устраненіи причинъ, препятствующихъ посвѣщенію ими школы, ихъ здоровью, предоставленіи имъ возможности получать эстетическія впечатлѣнія, устройство школьныхъ праздниковъ, заботы о пополненіи школьной бібліотеки книгами надлежащаго качества, что требуетъ постояннаго ознакомленія съ выходящими книгами, пригодными для чтенія ученицъ, знакомство съ общимъ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ, а также съ дѣломъ народнаго образованія вообще, дабы имѣть возможность постоянно держать свою школу на должной высотѣ, разнообразныя крупныя работы, которыя вытекали изъ нуждъ школы, но затѣмъ получили общее важное значеніе, какъ работы по составленію извѣстной книги „Что читать народу“ или книги для класнаго чтенія въ воскресныхъ школахъ (объ этихъ работахъ подробнѣе ниже) и т. д., и т. п. Всѣ эти обязанности, не вошедшія въ приведенный перечень, требовали и требуютъ отъ работающихъ въ школѣ громаднаго количества времени и труда.

Такимъ образомъ, вступающія въ составъ школьной корпораціи принимаютъ на себя обязанности весьма серьезнаго характера. И надо сказать, что, несмотря на серьезность этихъ обязанностей, онѣ всегда выполнялись весьма добросовѣстно. Всѣ свидѣтели, наблюдавшіе жизнь Харьковской частной женской воскресной школы,—а между ними были и люди весьма компетентные въ данномъ отношеніи, и весьма требовательные и, наконецъ, относившіеся къ школѣ, до знакомства съ нею, съ сомнѣніемъ и предубѣжденіемъ,—единогласно утверждаютъ, что работающія въ школѣ проявляютъ поразительную добросовѣстность въ исполненіи своихъ обязанностей. Эти свидѣтельства въ одинаковой степени относятся какъ къ первымъ

годамъ существованія школы, такъ и къ послѣднему періоду ея жизни, когда ея педагогическая корпорація, какъ мы видѣли выше, достигла огромныхъ размѣровъ (ста человекъ и болѣе). Основною причиною такого отношенія школьной корпораціи къ своимъ обязанностямъ является та любовь, которую внушаютъ работающимъ въ школѣ сама школа и дѣлаемое ею дѣло. Одно изъ лицъ, изучавшихъ школу и ея жизнь (г. Миропольскій), пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „До какой степени преданныя дѣлу труженицы сживаются со школой, какъ ее цѣнятъ, трудно и представить человѣку, не выдавшему ил этой школы, ил учительницъ“. И дѣйствительно, преданность учащихся школѣ просто поразительна. Для большинства поступившихъ въ составъ школьной корпораціи школа становится какъ бы главнымъ дѣломъ жизни, предъ которымъ всѣ остальные интересы отступаютъ на задній планъ и совершенно ступшеваются. Школа наполняетъ всю жизнь такихъ труженицъ, доставляетъ главное содержаніе этой жизни и становится какимъ-то кумиромъ. Неудивительно, что, при такомъ отношеніи къ школѣ, эти лица вкладываютъ всю душу въ свое дѣло, и неудивительно, что это дѣло такъ процвѣтаетъ и съ каждымъ годомъ все ширится. Школа всецѣло захватываетъ работающихъ въ ней. Разъ принявшія участіе въ школѣ оставляютъ ее обыкновенно только въ силу необходимости, напр., въ случаѣ выѣзда изъ Харькова. Но и тѣ, кому приходится оставлять школу и даже удаляться изъ Харькова, продолжаютъ поддерживать самыя тѣсныя сношенія со школою, или участвуя въ предпринимаемыхъ школою литературныхъ работахъ, или прося отъ школы совѣтовъ и указаній для собственной педагогической практики и т. п. Очень многія изъ бывшихъ учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы, будучи вынуждены выѣхать изъ Харькова и такимъ образомъ прекратить свою работу въ школѣ, продолжали эту работу, создавая новыя воскресныя школы въ мѣстахъ своего жительства, и такимъ образомъ какъ-бы расширяли дѣятельность Харьковской школы на многія другія мѣстности Россіи.

Неудивительно, что при такомъ отношеніи учащихся къ дѣлу, къ школѣ и къ учащимся, Харьковская частная женская воскресная школа на всѣхъ наблюдателей производила впечатлѣніе учрежденія живого, настоящаго муравейника, въ которомъ всѣ съ любовью отдаются дѣлу, всѣ спешатъ сдѣлать какъ можно больше, всѣ дорожатъ каждою минутою, желая ее использовать возможно болѣе производительно, и все проникнуто духомъ жизни, взаимной любви и глубокаго уваженія къ совершаемой работѣ. Вотъ что писалъ о школѣ г. Миропольскій, посѣтившій ее въ 1877 году, т. е. тогда, когда школа только что стала на ноги, только что выработала формы своей дѣятельности:

„Войдя въ Харьковскую женскую воскресную школу, сейчасъ чувствуюсь освѣжающее впечатлѣніе духа ея: общее настроеніе школы точно электризуетъ васъ. Шесть большихъ классныхъ комнатъ заняты учащимися; какой-то „учебный гулъ“ трепетно посится надъ всею ихъ массою; вездѣ вы встрѣчаете оживленные лица, то съ радостной улыбкою послѣ удачи, то озабоченныя желаніемъ передать дѣло какъ можно вразумительнѣе; тамъ слышатся скрипъ пера, здѣсь скрипѣнье грифеля на доскѣ; тамъ раздается звуковая работа— сложеніе и разложеніе словъ, сліяніе звуковъ; здѣсь до вашего слуха долетаетъ отрывочная фраза изъ исторіи или изъ какого-нибудь разсказа; тамъ ученица допрашивается чего-то у учительницы, здѣсь учительница употребляетъ все усилія втолковать ученицѣ, какъ рѣшить задачу по арифметикѣ, — словомъ, васъ охватываетъ масса разнородныхъ звуковъ и впечатлѣній, поведимому шумныхъ и нестройныхъ, но въ сущности строго объединенныхъ въ общемъ единствѣ дѣятельности школы. Вы переходите изъ одной комнаты въ другую, на васъ мелькомъ взглянуть и дальше оставляютъ безъ вниманія; некогда! Въ школу всякій идетъ за дѣломъ и время дорого, всѣ заняты работой. И какъ славно, живо, весело идетъ работа: „любо-дорого посмотреть“ („Семья и Школа“, 1877 г., стр. 571).

Мнѣ пришлось побывать впервые въ Харьковской женской воскресной школѣ много лѣтъ послѣ с. Мирнопольскаго. Къ этому времени школа уже не только многаѣ установилась, но она обратилась въ огромное учрежденіе, обѣщавшее работу ста слишкомъ человекъ учащихся. Но школа, хотя и установилась, не остановилась въ своемъ живомъ теченіи и въ ней господствовалъ все тотъ-же духъ, который поразила г. Мирнопольскаго, царило все то-же оживленіе. Вотъ что я замечалъ тогда подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ посѣщенія школы:

„Когда я вошелъ въ первую классную комнату Харьковской частной женской воскресной школы, я засталъ въ ней 7 или 8 группъ. Каждая группа состояла изъ нѣсколькихъ ученицъ и имѣла свою учительницу. Въ каждой группѣ шли особыя занятія. Слова 8-ми учительницъ, вопросы и отвѣты нѣсколькихъ десятковъ ученицъ совершенно переполняли звуками комнату. Невольно возникалъ вопросъ: какія-же занятія возможны при такихъ условіяхъ? Однако, присмотрѣвшись нѣсколько, вы убѣждаетесь, что и учащіяся, и учащіяся навѣки не обращать никакого вниманія на то, что происходитъ вокругъ нихъ, внѣ ихъ группы. Все вниманіе учительницы сосредоточено всецѣло на учащіяся ея группы, и все вниманіе ученицъ—на ихъ учительницѣ. Все, что происходитъ вондѣ, проходитъ совершенно незамѣченнымъ. При такихъ условіяхъ классъ представ-

ляютъ крайне оригинальную картину, которою никакъ не назовешься. Вы видите, что учащіяся, находящіяся въ классѣ, сблизилъ въ нѣсколько кучъ, центрами которыхъ являются учительницы. Каждая группа пожираетъ глазами свою учительницу, и каждая учительница видитъ только своихъ ученицъ. Лица у всѣхъ—и учащихся, и учащихся—дышатъ оживленіемъ и веселыми улыбками. Хмурыхъ или просто сухихъ, безразличныхъ лицъ вы не встрѣтите. Очевидно, что та и другая сторона— учащія и учащіяся— увлечены своимъ дѣломъ, и оно доставляетъ имъ величайшее наслажденіе.

Эта господствующая черта— оживленіе, веселость, счастье, написанныя на лицахъ какъ учащихся, такъ и учащихся— произвѣдены чрезвычайно сильное впечатлѣніе. Я имѣлъ въ виду пробить въ школѣ всего два часа, но я рѣшительно не могъ оторваться отъ созерцанія того, что я здѣсь видѣлъ. Я переходилъ изъ одного класса въ другой, отъ одной группы къ другой, и вездѣ находилъ то же оживленіе, ту же поглощенность, тѣ же веселыя, улыбающіяся, радостныя лица. Въ одной группѣ изучали еще звуки (недавно поступившія), въ другой съ трудомъ читали ученицы, бывшія еще недавно совершенно неграмотными, въ третьей учились элементарному счету; здѣсь дѣлали довольно сложныя задачи, тамъ читали „Географію Россіи“ Пущыковича; еще далѣе шелъ урокъ исторіи, а въ другомъ мѣстѣ объяснительное чтеніе иллюстрировалось огромными картинами, изображавшими животныхъ, п. т. д. Словомъ, занятія или самыя разнообразныя, но вездѣ царилъ одинъ и тотъ-же духъ, господствовалъ одинъ тонъ.

Особенно пріятно было наблюдать группы, въ которыхъ были молодыя учительницы. Я не знаю, умѣло или не умѣло вели онѣ свое дѣло: я профанъ относительно педагогической техники. Но что живыя учительницы вкладывали всю свою душу въ свои занятія, это было слишкомъ ясно и профану. Мало того, онѣ просто блаженствовали, будучи окружены маленькими дѣвочками и подростками, смотрѣвшими на нихъ глазами, полными любви и слѣпобой преданности, и, въ свою очередь, смотря на своихъ ученицъ съ необычайною любовью. Право, смотрѣть на картины такихъ отношеній было истиннымъ наслажденіемъ. Отъ вѣкоторыхъ группъ просто не хотѣлось отрывать глазъ. Заинтересованный отношеніями между учительницей и учащимися въ одной группѣ, я справился о времени, которое продолжаетъ состоять учительница; заинтересованная меня особа. Судя по тому чрезвычайному энтузіазму, съ которымъ эта учительница вела свое дѣло, я былъ увѣренъ, что она работаетъ въ школѣ первый годъ и дѣло имѣеть для нея всю прелесть новизны. Каково-же было мое удивленіе, когда мнѣ сообщили, что заинтере-

совашная моя учительница работает в школе уже пятый год! Царящий в школе дух дѣлаетъ совершающееся въ ней дѣло постоянно новымъ, свѣжимъ, глубоко интереснымъ и увлекательнымъ для учащихся.

Второй разъ я была в школе среди недѣли, на вечернихъ занятіяхъ. Занятія эти имѣли цѣлью подогрѣть отстающихъ ученицъ. Собирались на нихъ значительно меньше ученицъ, нежели по воскресеньямъ. Быть можетъ, именно это обстоятельство служило причиной того, что отношенія между ученицами и учительницами казались еще ближе, еще сердечнѣе, нежели они казались мнѣ при посѣщеніи школы въ воскресенье. Но крайней мѣрѣ, ученицы выражали свои чувства по отношенію къ учительницамъ гораздо экспансивнѣе, нежели то было въ воскресенье. Между прочимъ, мнѣ пришлось наблюдать трогательную сцену провожанія довольно многочисленной группой маленькихъ ученицъ одной изъ учительницъ до ея квартиры. Одна изъ ученицъ несла зонтикъ учительницы, другая ея портфель съ книгами, — и нужно было видѣть, какимъ счастьемъ сияли рожицы этихъ дѣвочекъ, удостоившихся этой великой чести, какъ гордо онѣ выстунали! Двѣ или три другія дѣвочки уцѣпились за руки учительницы и тоже сияли. Остальныя видимо завидовали этимъ счастливицамъ и старались хоть поближе обратиться къ учительницѣ. И эта толпа, представлявшая изъ себя одинъ живой комъ, съ веселыми разговорами быстро мчалась по улицѣ, вызывая добродушные улыбки у всѣхъ проходящихъ. Положительно довольно было видѣть одну эту сцену, чтобы понять, какой запасъ любви кроется въ душѣ русской интеллигентной женщины и въ какихъ широкихъ размѣрахъ она можетъ проявлять эту любовь, лишь только представится къ тому возможность“.

Добрыя отношенія, существующія между ученицами и учительницами школы, все своеобразное настроеніе, проникающее внутреннюю жизнь школы, ея симпатичный духъ въ значительной мѣрѣ обязаны своимъ существованіемъ тому положенію, въ которое поставлены всѣ принимающія участіе въ дѣлахъ школы. Взаимныя отношенія всѣхъ участниковъ основаны на равенствѣ и господствѣ коллективности. Все, что дѣлается въ школѣ, является выраженіемъ не чьей-либо единичной воли, а воли всѣхъ участниковъ. Органомъ такой коллективной воли являются педагогическія собранія. Собранія эти бывають еженедѣльно, по понедѣльникамъ, и на нихъ участвуютъ съ одинаковыми правами всѣ работающія въ школѣ. На собраніяхъ читаются отчеты по школѣ за предыдущія воскресенья, дѣлаются сообщенія, касающіяся школы, обсуждаются возбуждаемые ея жизнью вопросы, которые имѣютъ право ставить всѣ работающія въ школѣ,

читается переписка школы съ другими воскресными школами и вообще дѣятелями по народному образованію, нерѣдко читаются журнальныя и газетныя статьи, посвященныя дѣлу народного образованія, иногда дѣлаются людьми компетентными сообщенія по тому или иному вопросу изъ области народного просвѣщенія и т. д. Вообще школьныя собранія играютъ видную роль въ жизни школы, являясь постояннымъ контролемъ ея дѣятельности. Здѣсь, на собраніяхъ, немедленно-же отмѣчаются и устраняются тѣ или иные недостатки дѣятельности школы; здѣсь выясняются всенія недоразумѣнія, возникающія въ школьной жизни; здѣсь участники дѣла получаютъ возможность быть постоянно въ курсѣ дѣла какъ по своей, такъ и по другимъ воскреснымъ школамъ; здѣсь происходитъ обмѣнъ мнѣній по вопросамъ педагогической практики; наконецъ, собранія эти не могутъ не имѣть замѣтнаго вліянія и на расширеніе умственного кругозора участниковъ школы. Мнѣ пришлось побывать на нѣсколькихъ педагогическихъ собраніяхъ школы, и собранія эти произвели на меня самое приятное впечатлѣніе. Собранія лишены характера какой-либо официальности. Они производятъ впечатлѣніе простого „вечера“, на который собрались добрые знакомые — потолковать объ интересующихъ ихъ предметахъ. Всѣ держатъ себя свободно, говорятъ совершенно непринужденно. Въ собраніяхъ, на которыхъ и бывають, постоянно присутствовало и по нѣскольку постороннихъ лицъ, принадлежавшихъ къ числу друзей школы и могшихъ быть полезными при обсужденіи возникающихъ вопросовъ. Допущеніе или приглашеніе постороннихъ на школьныя собранія практикуется школою издавна, съ самыхъ первыхъ лѣтъ существованія школы. На этихъ собраніяхъ нерѣдко присутствовали наши выдавшіеся педагоги, какъ Корфъ, Евтущевскій, Семшовъ, Абаза, Миролюбовскій и др., — и ихъ участіе въ собраніяхъ, ихъ замѣчанія и указанія имѣли важное значеніе для развитія дѣла школы, для правильной постановки этого дѣла. Всему происходящему въ собраніяхъ ведется подробный протоколъ, и эти протоколы являются драгоценнымъ матеріаломъ для ознакомленія съ исторіей и внутренней жизнью школы.

По мѣрѣ того какъ росла школа и увеличивалось число работающихъ въ ней, увеличивалось и количество нуждъ школы, увеличивалось количество дѣла по школѣ, и соответственно этому увеличивалось и число вопросовъ, требовавшихъ коллективного обсужденія и коллективной разработки. Первоначально всѣ такого рода вопросы вносились на обсужденіе общаго собранія участвующихъ въ школѣ, а затѣмъ необходимость заставила многіе вопросы specialнаго характера выдѣлить изъ круга дѣятельности этого собранія и предоставить ихъ разработку собраніямъ меньшаго состава. Такимъ

образомъ, рядомъ съ общими педагогическими собраніями, вѣдающими все школьное дѣло, обсуждающими вопросы, касающіеся всей школы, возникли еще такъ-называемыя „кружковыя“ собранія, занимающіяся разработкою вопросовъ, касающихся лишь части школьных „группъ“. Дѣло въ томъ, что, при многочисленности учащихся въ воскресной школѣ, при крайне разнообразномъ составѣ учащихся по подготовкѣ и возрасту, въ воскресныхъ школахъ, какъ извѣстно, учащіяся дѣлятся на значительное число „группъ“. Такихъ группъ, имѣющихъ каждая отдѣльную учительницу (иногда двухъ и болѣе), въ Харьковской частной женской воскресной школѣ бываетъ около 40 и болѣе. Какъ ни разнообразны по подготовкѣ учащіяся, входящія въ составъ этихъ группъ, тѣмъ не менѣе эти группы можно распределить на нѣсколько типовъ или „кружковъ“. Группы, составляющія одинъ „кружокъ“ (напр., изучающія звуки, т.-е. неграмотныя, или читающія одну и ту-же книгу для класснаго чтенія, т.-е. первый годъ этой книги, второй годъ и т. п.), имѣютъ болѣе или менѣе общія нужды, и ходъ дѣла въ нихъ возбуждаетъ болѣе или менѣе однородные вопросы. Перенесеніе такихъ частныхъ вопросовъ на обсужденіе собранія всѣхъ участницъ школы въ извѣстной мѣрѣ являлось-бы обременительнымъ для членовъ общаго собранія, представляя интересъ, главнымъ образомъ, для участвующихъ въ группахъ даннаго кружка. Къ тому-же обсужденіе такихъ частныхъ вопросовъ дѣлалось, съ теченіемъ времени и расширеніемъ школы, просто невыслышимымъ для общихъ собраній въ виду многочисленности вопросовъ этого рода. Такимъ путемъ возникли „кружковыя“ собранія, на которыхъ участвуютъ работающія въ группахъ даннаго типа или кружка и которыя обсуждаютъ вопросы, касающіеся нуждъ группы этого кружка.

Затѣмъ, часть вопросовъ, въ виду того, что разработка ихъ требовала значительнаго времени и значительнаго труда и не могла производиться въ общихъ собраніяхъ, была передаваема въ особыя коммисіи изъ участницъ школы. Такія коммисіи стали возникать въ изисп школы съ первыхъ-же лѣтъ ея существованія. Нѣкоторыя изъ этихъ коммисій возникали и возникаютъ лишь для исполненія какой-нибудь временной задачи и по выполненіи ея исчезаютъ. Таковы, напр., коммисіи, возникавшія для выработки или пересмотра программъ школы, для устройства того или иного школьнаго праздника и т. п. Другія коммисіи, имѣя въ своемъ вѣдѣніи дѣло постоянно существующее, работаютъ болѣе продолжительное время. Такова, напр., коммисія по снабженію книгами школьной библіотеки. На эту коммисію возлагается ознакомленіе со всѣми книгами, вновь появляющимися и допущенными въ школьныя библіотеки. Члены ком-

мисіи знакомятся съ такими книгами и пишутъ о нихъ рецензіи, которыя затѣмъ и докладываются въ засѣданіяхъ коммисіи, и такимъ путемъ и идетъ пополненіе школьной библіотеки.

Вообще работа учащихся не ограничивается собственно преподаваніемъ въ школѣ въ часы классныхъ занятій. Такое большое дѣло, какъ Харьковская частная женская воскресная школа, къ тому-же основанная на бесплатномъ трудѣ, представляетъ, помимо учебныхъ занятій, множество дѣла—административнаго, хозяйственнаго, благотворительнаго и т. д., и вся эта работа выполняется участницами школы, будучи распределяема между ними по ихъ собственному выбору и по добровольному принятію на себя части тяготы общаго дѣла.

VI.

Двѣ выдающіяся работы Харьковской женской воскресной школы: „Что читать народу“ и „Книга для класснаго чтенія“.

Говоря о работѣ учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, нельзя не упомянуть о двухъ выдающихся работахъ, исполненныхъ педагогическимъ персоналомъ школы и имѣющихъ значеніе вообще для нашего народнаго образованія. Я имѣю въ виду, во-1-хъ, общезвѣстный колоссальный трудъ: „Что читать народу“ и, во-2-хъ, „Книгу для класснаго чтенія въ воскресныхъ школахъ“. Обѣ эти работы явились естественнымъ результатомъ дѣятельности учащихся школы и первоначально предназначались лишь для удовлетворенія нуждъ самой школы, но, получивъ широкое развитіе, сдѣлались достояніемъ всего нашего общества.

Какъ мы упоминали выше, для пополненія школьной библіотеки изъ числа работающихъ въ школѣ была образована особая коммисія, задачей которой являлось ознакомленіе съ выходящими книгами для дѣтскаго и народнаго чтенія и выборъ книгъ, на основаніи этого ознакомленія, въ школьную библіотеку. Для успешности дѣла и ради коллективнаго веденія его, каждый изъ членовъ коммисіи составлялъ относительно подлежащей ея разсмотрѣнію книги краткую рецензію, которая затѣмъ читалась и подвергалась обсужденію на общемъ собраніи членовъ коммисіи. Первоначально эта работа выполнялась даже на общихъ педагогическихъ собраніяхъ школы, но затѣмъ, съ увеличеніемъ числа участницъ, равно какъ и съ увеличеніемъ числа книгъ, подвергавшихся разсмотрѣнію, оказалось болѣе удобнымъ специализировать это дѣло въ особой коммисіи. Члены коммисіи, не ограничиваясь ознакомленіемъ съ разбираемыми книгами и составленіемъ относительно ихъ письменныхъ сужденій,

для большей проверки пригодности или непригодности рассматриваемых книг для чтения детей и читателей из народа, стали читать некоторые из этих книг своим ученицам, избирая для этой цели слушателей, соответствующих по возрасту, содержанию и изложению книги. Такие проверочные работы велась, кроме того, и вне школы, главным образом, в дер. Алексеевкѣ, Славяно-сербскаго уѣзда, Екатеринославской губернии, гдѣ вокруг Х. Д. Алчевской, прѣбывавшей въ деревню на лѣто, образовался кругъ взрослыхъ читателей, собиравшихся по воскресеньямъ слушать ея чтеніе. При такихъ чтеніяхъ не трудно было замѣтить пригодность или непригодность книги для дѣтскаго и народнаго чтенія—какъ по тому интересу, какой возбуждала книга въ слушателяхъ, или по той апаціи, съ которой они слушали ее, такъ и по тѣмъ разговорамъ, которые вызывала прочитанная книга, если она была способна вызвать эти разговоры. Эти разговоры часто имѣли рѣшающее значеніе для оцѣнки книги въ смыслѣ ея пригодности для дѣтскаго или народнаго чтенія, но они имѣли также и самостоятельный интерес, представляя собою свидѣтельство того вліянія, какое книга оказываетъ на народное міросозерцаніе, на складъ мысли народныхъ читателей. Многие изъ подобныхъ разговоровъ были настолько интересны, что невольно заставляли лицъ, занимавшихся чтеніемъ книгъ, записывать эти разговоры. Мало-по-малу участники данной работы стали придавать особенно серьезное значеніе подобнымъ проверочнымъ чтеніямъ книгъ, и въ рецензіи о рассматриваемыхъ книгахъ стали все чаще и чаще вноситься свѣдѣнія о томъ впечатлѣніи, какое производила книга на читателей, о вопросахъ, которые она вызывала въ нихъ, о разговорахъ, къ которымъ она приводила, и объ оцѣнкѣ, какую давали книгѣ сами слушатели.

Когда указаннымъ путемъ накопился значительный матеріалъ, естественно возникла мысль о томъ, чтобы сдѣлать этотъ матеріалъ, въ виду его общаго интереса, достояніемъ не одной школы. Мысль эта впервые была высказана однимъ изъ друзей школы, познакомившимся съ указаннымъ матеріаломъ. Мало-по-малу мысль эта крѣпла и овладѣвала работавшими въ школѣ. И вотъ въ началѣ 80-хъ годовъ школа уже рѣшила утилизировать накопившіеся въ ней запасы разборовъ книгъ для дѣтскаго и народнаго чтенія и тѣхъ записей о впечатлѣніяхъ, какія производило чтеніе книгъ на народныхъ слушателей. Съ этого времени дѣло стало вести уже болѣе систематически. Была организована постоянная коммиссія, которая должна была работать надъ даннымъ дѣломъ. Стали приводить въ систему составленные прежде отзывы о книгахъ, а также стремиться къ тому, чтобы въ собраніи рецензій охватить всю литературу, пред-

назначавшуюся для дѣтскаго и народнаго чтенія. Векорѣ пришли къ заключенію о томъ, что нѣтъ нужды и даже невозможно ограничиваться исключительно книгами, которыя предназначались для народнаго чтенія ихъ авторами или издателями, а что необходимо разсмотрѣть—съ точки зрѣнія пригодности для народнаго чтенія—и всѣхъ наиболѣе выдающихся авторовъ какъ русской, такъ и всемірной литературы, если послѣдніе являюся въ русскихъ переводахъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ стали систематически примѣнять вышеуказанный методъ проверки пригодности книгъ для народнаго чтенія путемъ чтенія ихъ народнымъ слушателямъ какъ въ школѣ, такъ и вне ея и записыванія сужденій этихъ слушателей о книгахъ и ихъ содержаніи и вообще толковъ, какіе вызывались чтеніемъ книги. Такимъ-то путемъ и были созданы два огромныхъ тома книги „Что читать народу“.

Первый томъ этой громадной работы вышелъ въ 1884 году, второй—въ 1889. При своемъ появленіи оба тома были встрѣчены съ поразительнымъ единодушіемъ самыми восторженными привѣтствіями всей нашей печати. Книга привѣтствовалась, какъ произведеніе, составляющее эпоху въ народно-книжномъ дѣлѣ. И дѣйствительно, колоссальный трудъ, выполненный корпораціей преподававшихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, сыгралъ видную роль въ дѣлѣ развитія нашей народной литературы, равно какъ и въ дѣлѣ развитія народныхъ и школьныхъ библиотекъ. Прежде всего необходимо отмѣтить то вліяніе, какое имѣла книга „Что читать народу“ на постановку дѣла изданій для народнаго чтенія. Вопреки довольно распространенному мнѣнію, подкрѣпленному могучимъ авторитетомъ великаго писателя земли русской—Льва Толстого, трудъ учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы категорически высказался противъ всякаго „перевѣлки“ и „приспособленія“ художественныхъ произведеній для народнаго чтенія. Составительницы книги „Что читать народу“ категорически высказались въ пользу того, что нашему народу вполне доступны всѣ истинно-художественныя произведенія какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ писателей, и доказали свое утвержденіе нѣлымъ рядомъ фактовъ. Они указали на цѣлый рядъ опытовъ, произведенныхъ какъ въ воскресной школѣ, такъ и вне ея,—опытовъ чтенія народному читателю перловъ художественной литературы всѣхъ народовъ и всѣхъ эпохъ, и изъ записанныхъ и приведенныхъ въ книгу сужденій и бесѣдъ, которыя вызывались среди слушателей этимъ чтеніемъ, было слишкомъ ясно, что народные слушатели и читатели прекрасно понимали и нашихъ писателей—Островскаго, Тургенева, Достоевскаго, Пушкина, Лермонтова, Глѣба Успенскаго, Щедрина

и др., и выдающихся писателей Запада—Шекспира, Диккенса, Орджоникидзе, Додэ, Жюль-Занды и многих других. Наоборот, тем же путем было доказано, что передѣлки и всякаго рода „приспособленія“ произведеній крупныхъ художниковъ, т.-е. попросту безобразное уродованіе художественныхъ перловъ со стороны невѣжественныхъ и лишенныхъ художественнаго дарованія „передѣльвателей“, наводили только скуку на слушателей и читателей и совершенно ими отвергались. Благодаря такой постановкѣ вопроса, мы совершенно избавились отъ распространившагося было обычая уродовать для народныхъ изданій лучшія художественныя произведенія и съ этихъ поръ задача лицъ, издающихъ книги для народа, стала состоять только въ томъ, чтобы издавать эти книги по доступной для народа цѣнѣ, а не въ томъ, чтобы „приспособлять ихъ къ пониманію народа“, который оказался понимающимъ художественныя произведенія во всякомъ случаѣ не менѣе тѣхъ, кто хотѣлъ „приспособить“ для него эти произведенія.

Уже сказанное представляетъ громадную заслугу работы преподавательницъ Харьковской частной женской воскресной школы предъ нашимъ народнымъ просвѣщеніемъ. Другая заслуга этой работы нисколько не меньшая. Книга „Что читать народу“ долго время служила, да въ значительной мѣрѣ служитъ и въ настоящее время, настольною для всякаго, кто имѣетъ какое-бы то ни было отношеніе къ народной литературѣ, къ народнымъ и школьнымъ библиотечкамъ, къ народному чтенію. Она служила и въ значительной мѣрѣ служить и доселѣ путеводною звѣздой, которая вела всѣхъ работающихъ въ указанной области при выборѣ книгъ для пополненія народныхъ и школьныхъ библиотекъ, книжныхъ складовъ народныхъ изданій и т. п. Книга „Что читать народу“ легла въ основу большинства каталоговъ, которые составлялись для выписки книгъ въ тѣ тысячи народныхъ библиотекъ, которыя возникли у насъ въ 90-е годы, и для той массы книгъ, которая всевозможными путями распространялась въ народной средѣ (раздача книгъ оканчивающимъ курсъ начальныхъ училищъ, подарки школьникамъ при школьныхъ праздникахъ, пожертвованія книгъ въ школьныя библиотеки и т. п.).

Есть еще одна важная заслуга книги „Что читать народу“,—заслуга, которая, вѣжется, ни разу должнымъ образомъ не была формулирована въ печати, но которая, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ еще большаго вниманія, нежели указанная выше. Дѣло въ томъ, что въ книгѣ собранъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для сужденія по вопросу о вліяніи литературы на народное міросозерцаніе. Въ тѣхъ разговорахъ, которые вызывались чтеніемъ книгъ при про-

вѣрочныхъ опытахъ и которые занесены въ книгу „Что читать народу“, содержатся указанія на новыя мысли, возбуждаемыя въ умахъ народныхъ слушателей и читателей знакомствомъ съ новыми для нихъ воззрѣніями на всевозможныя явленія физическаго и нравственнаго міра. Особенно поразительны въ этомъ отношеніи тѣ записи, которыя были сдѣланы послѣ чтенія произведеній Островскаго и Шекспира. Здѣсь наглядно видна критическая работа, которая возбуждается въ народныхъ умахъ встрѣкою съ такою постановкою разнаго рода общественныхъ и нравственныхъ вопросовъ, которая до сихъ поръ даже не приходила въ голову народному читателю. Этотъ огромный матеріалъ, собранный въ книгѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ остается безъ обработки и потому въ значительной мѣрѣ не привлекаетъ къ себѣ вниманія интеллигентнаго общества. Но для тѣхъ, кто ознакомился съ этимъ матеріаломъ и по достоинству оценилъ его, книга „Что читать народу“, особенно второй томъ ея, представляетъ собою въ высшей степени цѣнный источникъ для ознакомленія съ ростомъ критической мысли народа и тѣми результатами, къ которымъ эта мысль приходитъ подъ вліяніемъ ознакомленія съ лучшими произведеніями всемірной литературы. Въ этомъ отношеніи книга „Что читать народу“ является наиболее крупной попыткою выясненія всего великаго значенія для народной жизни проникновенія въ народную среду лучшихъ произведеній литературы.

Издавъ второй томъ книги „Что читать народу“, корпорация Харьковской частной женской воскресной школы имѣла въ виду продолжать свою работу. Для 3-го тома было уже заготовлено немало матеріала. Но сперва увлеченіе другою работою, о которой я скажу сейчасъ, а затѣмъ разныя частныя обстоятельства затормозили данное дѣло; до сихъ поръ книга остается въ двухъ томахъ, и, кажется, трудно опредѣлить, будетъ-ли изданъ слѣдующій томъ, о чемъ, конечно, не могутъ не пожалѣть всѣ, кто знакомъ съ двумя предыдущими томами и понимаетъ ихъ значеніе.

Другую работу, которая увлекла корпорацию школы и отвлекла отъ книги „Что читать народу“, представляетъ составленіе книги для классаго чтенія въ воскресной школѣ. Дѣло въ томъ, что всѣ существующія „книжки для чтенія“, употребляемыя послѣ изученія алфавита и въ дальнѣйшемъ курсѣ нашихъ начальныхъ школъ, составлены въ расчетѣ на малолѣтнихъ читателей и на ежедневныя занятія. Воскресная школа, имѣя дѣло съ контингентомъ учащихся, болѣе или менѣе взрослыхъ, и притомъ разъ въ недѣлю, постоянно находится въ затруднительномъ положеніи при пользованіи помянутыми „книжками для чтенія“, не располагая временемъ, требуемымъ для использованія этихъ книгъ, и будучи перѣдко поставлена въ

затрудненіе ихъ ребяческимъ содержаніемъ, которое приходится предлагать вниманію нерѣдко бородатыхъ людей. Такимъ образомъ, является потребность въ „книгѣ для чтенія“, составленной для воскресной школы. Надъ составленіемъ этой книги давно уже задумываются лица, работающія въ воскресныхъ школахъ. Еще въ 1861—1862 году вопросъ о такой книгѣ былъ поднимался въ тогдашнихъ петербургскихъ и кievскихъ воскресныхъ школахъ. Однако дѣлавшіяся въ этомъ направленіи попытки привели лишь къ сознанию, что выполнение этой работы требуетъ коллективныхъ усилій значительнаго числа лицъ. Именно такую коллективную работу и приняла на себя корпорація Харьковской частной женской воскресной школы. Работа эта нынѣ выполнена, и мы теперь имѣемъ специальную книгу для класснаго чтенія въ воскресной школѣ.

Исполнющему эти строки пришлось довольно близко наблюдать процессъ выполнения послѣдней работы Харьковской женской воскресной школы, и онъ можетъ засвидѣтельствовать, что эта работа, по общаго труда, вложеннаго въ нее, по добросовѣстному отношенію къ поставленной задачѣ, представляетъ нѣчто по-истинѣ необыкновенное. Задача книги, которая предназначается какъ для чтенія на воскресныхъ занятіяхъ въ школѣ, такъ и для домашняго чтенія учащихя въ будніе дни въ промежутки между учебными воскресеньями, была подвергнута самому тщательному обсужденію какъ на собраніяхъ школы, такъ и на совѣщаніяхъ со множествомъ компетентныхъ въ вопросѣ лицъ. Точно такъ-же программа книги была выработана послѣ самаго тщательнаго обсужденія, къ которому были привлечены, кромѣ работающихъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, также лица, работающія во многихъ другихъ воскресныхъ школахъ, равно какъ и специалисты-профессора харьковского университета и многія другія лица. Въ исполненіи программы также принимали участіе, кромѣ лицъ, принадлежащихъ къ корпораціи Харьковской школы, лица, работающія въ другихъ воскресныхъ школахъ, а также и лица, не причастныя къ дѣлу воскресныхъ школъ, оказавшіяся полезными по своимъ специальнымъ познаніямъ. Каждая работа подвергалась самому тщательному разсмотрѣнію и проверкѣ путемъ чтенія ея учащимся, и нерѣдко отвергался цѣлый рядъ работъ, написанныхъ на одну и ту-же тему, пока не появлялась работа, отвѣчающая своей задачѣ. Не думаю, чтобы была какая другая книга, предназначенная для употребленія въ школѣ и для народнаго чтенія, которая потребовала-бы такъ много труда и была составлена послѣ такой тщательной и добросовѣстной работы. И я не сомнѣваюсь, что данная книга сыграетъ видную роль въ дѣлѣ болѣе правильной постановки преподаванія въ воскресныхъ школахъ и принесетъ этимъ школамъ существенную пользу.

Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ работъ, въ Харьковской женской воскресной школѣ было выполнено еще нѣсколько болѣе мелкихъ работъ, которыя также имѣли свое значеніе для дѣла народнаго образованія и въ частности для воскресныхъ школъ. Укажемъ, для примѣра, на особый каталогъ, разошедшійся въ значительномъ количествѣ экземпляровъ и содержащій списокъ книгъ, допущенныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ школьныя библіотеки и вмѣстѣ съ тѣмъ одобренныхъ въ книгѣ „Что читать народу“, а также на программы преподаванія въ Харьковской частной женской воскресной школѣ. Первая изъ этихъ работъ принесла не малую пользу лицамъ, формировавшимся школьныя библіотеки, давая возможность выбрать изъ книгъ, допущенныхъ въ эти библіотеки, все лучшее, а вторая сыграла видную роль, какъ руководство для многихъ вновь открывавшихся воскресныхъ школъ, сразу поставивъ лицъ, работающихъ въ нихъ, на надлежащую почву при тѣхъ особенностяхъ, которыми обставлено преподаваніе въ воскресныхъ школахъ, какъ работающихъ всего одинъ день въ недѣлю и имѣющихъ дѣло съ взрослымъ составомъ учащихся.

VII.

Школьная библіотека.

Въ жизни всѣхъ нашихъ воскресныхъ школъ видную роль играютъ школьныя библіотеки. Пользоваться школьными библіотеками для чтенія на дому стремятся рѣшительно всѣ учащіяся, какъ только они научаются маломальски сносно читать. Даже тѣ, которые еще не успѣли научиться читать, нерѣдко проявляютъ настойчивое желаніе брать книги изъ школьной библіотеки, заявляя, что хотя они сами читать еще не умѣютъ, но въ ихъ семьяхъ имѣются грамотные, чтеніе которыхъ они и будутъ слушать въ ожиданіи того времени, когда, наконецъ, и сами будутъ въ состояніи пользоваться книгами. Бываютъ случаи — и нерѣдко, — когда въ воскресныя школы поступаютъ, главнымъ образомъ, ради того, чтобы пользоваться книгами изъ школьныхъ библіотекъ. Конечно, это бываетъ тамъ, гдѣ нѣтъ народныхъ бесплатныхъ библіотекъ или пользованіе книгами изъ послѣднихъ почему либо затруднено. Книга играетъ все большую и большую роль въ жизни представителей нашихъ рабочихъ классовъ, особенно городскихыхъ, и потому неудивительно, что книги изъ школьныхъ библіотекъ разбираются самымъ энергичнымъ образомъ учащимися въ воскресныхъ школахъ и библіотеки этихъ школъ играютъ огромную просвѣтительную роль, только немногимъ уступающую тому воздѣйствію на учащихся, которое оказываетъ на нихъ

классным обучением. Понятно, почему каждая воскресная школа спешит уже при своем возникновении обзавестись библиотекою из книг для домашнего чтения учащихся и почему на пополнение школьных библиотек в большинстве воскресных школ обращено особенное внимание. Харьковская школа в указанном отношении всегда стояла больше или меньше на надлежащей высоте. Библиотека всегда играла в ее жизни огромную роль, и одним из самых выдающихся средств воздействия на учащихся признавалось именно умелое использование школьной библиотеки.

За последний учебный год, за который мы имеем полные сведения по школьной библиотеке Харьковской частной женской воскресной школы (1897—98), библиотека эта имела 1258 названий книг в 1971 томах. Для школьной библиотеки эти цифры являются весьма внушительными, особенно когда мы вспомним ограниченный выбор книг, допускаемых в подобного рода библиотеки. Всего больше книг в библиотеке, как это и следовало ожидать, приходится на отдел беллетристики — 1205 томов. Затем следуют книги религиозно-нравственного содержания — 254 тома, исторического — 156, естественно-научного — 150, географического 181 и биографического 75. Для пополнения библиотеки книгами она располагала в указанном году средствами в 65 р., из которых на указанный предмет было употреблено 48 р. и на них приобретено 113 названий книг в 194 томах, а остальные деньги употреблены на переплет книг. Для пополнения библиотеки новыми книгами существует особая „Коммиссия по рассмотрению новых книг“, которая знакомится по возможности со всеми новыми книгами, подходящими для школьной библиотеки, и рецензирует их; на основании этих рецензий и происходит приобретение книг как для школьной библиотеки, так и для практикующейся ежегодно на 3-й день Пасхи (годовщина основания школы) раздаче книг учащимся в подарок. К участию в деле пополнения библиотеки книгами привлекаются все работающие в школе, для каковой цели служат имеющаяся при библиотеке особая тетрадь, в которую учительницы записывают книги, рекомендуемые ими для приобретения в библиотеку.

Как увидим ниже, школьною библиотекою пользуется такое большое число учащихся и выдача из библиотеки книг представляет такое сложное и обширное дело, что оно не могло остаться не урегулированным особыми правилами. И такие правила имеются в Харьковской частной женской воскресной школе в двух видах. С одной стороны, это правила для пользования книгами со стороны учащихся; правила эти входят в состав общих правил для учащихся школы. По отношению к библиотеке эти правила со-

держат в себе лишь указание на то, что книги, взятые из библиотеки, могут быть взяты каждое воскресенье, что срок пользования книгою простирается до трех недель и что учащиеся обязаны беречь собственность школы, в том числе и библиотечные книги, не пачкать их, не рвать и не делать на них надписей и разного рода пометок. Довольствуясь такими краткими и общими указаниями по адресу учащихся, школа, повидимому, руководствуется тем соображением, что в данном деле, как и вообще во всех сторонах школьной жизни, важны не „правила“, обязательные для учащихся, сколько общий дух, господствующий в школе, сколько то общее влияние, какое школа должна оказывать на учащихся. В доклад в библиотечную комиссию лица, заведывающего библиотекой (М. Н. Алчевской), от 15 янв. 1899 г., мы нашли по этому поводу следующие справедливые соображения: „Не нужно приказывать или просить учащихся аккуратно обращаться с книгами. — нужно только передать им понимание того, что чистая книга приятнее запачканной и изорванной, что невѣжливо самому воспользоваться чистой вещью, а другому отдать ее изорванной или загрязненной, что недобросовѣстно по отношению к школе портить ее имущество, как недобросовѣстно прийти в гости и портить вещи гостеприимного хозяина. Нужно указать также учащимся путь к практическому осуществлению этих положений: сказать, что за книгу нужно брать только вымытыми руками (так как „чистый“ понятие относительное), что прятать ее всегда нужно в сумочку или ящик, для того, чтобы она не пылилась и чтобы не испортилась ее кто-нибудь, не умеющий взять книгу, что, неся книгу в школу или из школы, нужно заворачивать ее в бумагу, чтобы сплести от дождя или снега, и т. д. Все это мелочи, но стоит их выполнить и наша школа будет иметь всегда полную, обширную библиотеку, которою учащиеся будут уметь пользоваться, и лучшие произведения, горячие рчи наших гениальных писателей будут переходить от читателя к читателю“.

Но ограничиваясь по отношению к учащимся лишь немногими определенными указаниями, имеющими обязательную силу в деле пользования со стороны учащихся библиотекою, школа считает необходимым самым тщательным образом регулировать обязанности лиц, работающих при школьной библиотеке, и точно определять самый порядок выдачи книг из библиотеки. Мы считаем лишним привести здесь целиком действующий в указанном отношении в Харьковской частной женской воскресной школе правила в виду того, что пользование библиотекой вообще составляет слабое место внутренней организации многих воскресных школ.

почему упомянутыя правила могут пригодиться такимъ школамъ для урегулированія дѣла использованія школьныхъ библиотекъ. Вотъ эти правила:

„1) Всѣ ученицы воскресной школы распределены между библиотечарями такимъ образомъ, что каждый изъ библиотечарей имѣетъ опредѣленный, постоянный контингентъ учениць, состоящій изъ одной группы или нѣсколькихъ параллельныхъ группъ, съ которыми и ведется бесѣда о прочитанномъ и выдаются новыя книги.

„2) Выдача книгъ изъ библиотекъ происходитъ послѣ занятій, въ верхнемъ этажѣ школы (въ музей, въ залъ и въ двухъ верхнихъ классахъ); въ музей получаютъ книги только учительницы, унося ихъ съ собою къ столу, за которымъ помѣщаются ихъ ученицы.

„3) Когда конченъ переспросъ прочитаннаго и выданы новыя книги, ученицы направляются къ записывающимъ выдачу (въ ближайшемъ къ музею классѣ), гдѣ записываются вновь взятые книги и отмѣчается возвращеніе принесенныхъ, которыя тутъ же и получаютъ отъ учениць.

„4) Нѣкоторыя учительницы, за личной отвѣтственностью въ аккуратности выдачи книгъ, выдаютъ своимъ ученицамъ книги на перемѣнахъ и по окончаніи занятій, записывая выдачи въ особыя тетради, которыя по окончаніи выдачи книгъ должны быть доставлены завѣдывающимъ библиотечными записями, для подведенія общихъ итоговъ выданныхъ книгъ.

„5) Лицо, руководящее порядкомъ при выдачѣ книгъ, направляетъ новыхъ учениць, незнакомыхъ съ библиотечными порядками, къ соотвѣтствующимъ библиотечарямъ.

„6) Учительницы, не успѣвшія еще ознакомиться съ содержаніемъ библиотекъ, могутъ пользоваться во время выдачи имѣющимися руководящими списками книгъ, указывающими, какія изъ нихъ пригодны для тѣхъ или иныхъ возрастовъ учениць и подготовокъ.

„7) Учительницы, желающія ознакомиться съ библиотекой, могутъ брать книги, частью изъ учительской библиотекы, содержащей особыя отдѣлы ученическихъ книгъ, частью изъ ученической—послѣ того, какъ выдача книгъ ученицамъ прекращена; взятые книги должны быть записаны за учительницей въ особой тетради, находящейся въ видѣннй завѣдывающаго книжными шкафами, и непременно возвращены ко времени слѣдующей выдачи книгъ, чтобы не лишать учениць книгъ, специально для нихъ предназначенныхъ.

„8) Количество книгъ, выдаваемыхъ ученицамъ: малограмотнымъ 1 книга, хорошо читающимъ — 2 книги и ученицамъ высшихъ группъ—по 3 книги. При выдачѣ трехъ книгъ учениць, желательно третью книгу выдать непременно научнаго содержанія.

„9) Ученицы, получающія одну или двѣ книги, могутъ брать еще одну книгу для родныхъ, если послѣдніе лишены возможности брать книги изъ бесплатныхъ читаленъ.

„10) Желательно, чтобы библиотечари заготовляли книги для своихъ учениць до начала выдачи, чтобы потомъ не задерживать учениць отысканіемъ нужныхъ книгъ“.

Необходимость всей этой регламентаціи ставеть яснымъ, какъ только мы познакоимся съ размѣрами дѣятельности библиотекъ. Въ 1897—98 учебномъ году книгами изъ библиотекы пользовалось 525 учениць, взявшихъ 7,437 книгъ. Такъ какъ учебныхъ воскресеній, въ которыя производилась выдача книгъ, было въ теченіе указанного года 35, то въ среднее воскресенье было выдано 212 книгъ, причеиъ число выдаваемыхъ книгъ распределялось между воскресеньями неравномерно, падая въ первыя и послѣднія воскресенья учебнаго года и увеличиваясь въ средніе года вдвое противъ средней цифры. Само собою разумѣется, что выдача 400 и даже 200 книгъ въ теченіе одного или двухъ часовъ возможна только при соблюденіи строжайшаго порядка. Къ этому нужно присоединять еще то обстоятельство, что работація въ библиотекѣ школы не довольствуются простою выдачею ученицамъ книгъ и приемомъ таковыхъ отъ нихъ, а по заведенному съ первыхъ же дней существованія школы порядку, выслушиваютъ передачу ученицами содержанія прочитанныхъ книгъ. Этимъ путемъ выясняется, на сколько ученица усвоила содержаніе книги, насколько книга оказалась доступною ей, какое впечатлѣніе она произвела на нее, что вынесла ученица изъ прочитанной книги и т. д. Такимъ путемъ производится контроль надъ чтеніемъ книгъ ученицами, оказывается содѣйствіе имъ въ пониманіи прочитаннаго, выясняется подготовленность учениць къ чтенію тѣхъ или иныхъ книгъ, что служитъ руководствомъ при дальнѣйшей выдачѣ книгъ данной учениць, а вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется и пригодность книги для чтенія учащимися. Выше мы уже упоминали о томъ, что такіе пересказы ученицами содержанія книгъ и выражаемыя ими соображенія, вызванныя у нихъ книгой, послужили въ значительной мѣрѣ цѣннымъ матеріаломъ при составленіи работающими въ школѣ извѣстнаго „критическаго указателя“ „Что читать народу?“. Понятно, что при такомъ отношеніи къ дѣлу выдачи книгъ ученицамъ изъ библиотекы, работа эта требуетъ участія значительныхъ силъ, и дѣйствительно работа эта выполняется значительнымъ числомъ лицъ. Такъ, въ 1897—98 году ученицы школы, пользовавшіяся книгами изъ библиотекы, были разделены между 18 учительницами, производившими выдачу книгъ; затѣмъ 4 лица за-

писывали выданные и полученные отъ ученицъ книги; одно лицо завѣдывало книжными шкафами, т. е. выдавало книги учительницамъ, производившимъ раздачу книгъ ученицамъ, укладывало книги, полученные отъ ученицъ, и пересматривало книги послѣ выдачи для наблюденія за цѣлостью книгъ; одно лицо руководило порядкомъ, т. е. указывало ученицамъ, къ какимъ учительницамъ онѣ должны направляться за книгами. Всего, такимъ образомъ, работало по библиотекѣ 24 лица.

Съ ростомъ числа учащихся въ школѣ, естественно увеличивается и число ученицъ, пользующихся библиотечкою школы. Но это послѣднее число возрастаетъ также и вслѣдствіе того, что въ составѣ ученицъ школы съ каждымъ годомъ увеличивается процентъ грамотныхъ, что обусловливается какъ увеличеніемъ числа ученицъ, учащихся въ школѣ болѣе одного года, такъ и увеличеніемъ числа грамотныхъ и среди вновь поступающихъ въ школу. Такимъ образомъ, процентъ ученицъ, пользующихся школьною библиотечкою, съ каждымъ годомъ возрастаетъ, и если 10—15 лѣтъ тому назадъ библиотечкою пользовалась половина и немного болѣе ученицъ школы, то въ настоящее время ею пользуется около трехъ четвертей учащихся въ школѣ. Въ 1897—98 году, какъ уже сказано, пользовалось библиотечкою 525 ученицъ, что къ общему числу учившихся въ этомъ году въ школѣ (714) составляетъ 72%. Увеличивается и число книгъ, прочитываемыхъ въ теченіе года ученицами. Въ 1897—98 году было прочитано 7437 книгъ. Всего больше было прочитано ученицами книгъ, само собою разумѣется, по боллетристикѣ, именно 6485. Книгъ религіозно-нравственнаго содержанія было 422; затѣмъ слѣдуютъ книги историческаго содержанія—201, географическаго 160, по естествовѣдѣнію 100 и біографическаго характера 69. Какъ видно изъ отчета по школьной библиотекѣ за 1897—98 г., домашнее чтеніе ученицъ „широко распространено во всѣхъ группахъ, и хорошо грамотныя ученицы читаютъ библиотечныя книги съ захватывающимъ интересомъ. „Что я вамъ должна сдѣлать за такія интересныя книги?“—говорить съ восторгомъ взрослая ученица своей учительницѣ. „Изъ-за однихъ книгъ, кажется, никогда не бросила бы школы“, замѣчаетъ другая ученица: „пріятно, конечно, поговорить съ подругой или со знакомыми, но вѣдь говоримъ мы только о близкой намъ жизни, а изъ книги узнаешь то, о чемъ безъ книги никогда и не задумалась бы“. Книги Гончарова, Тургенева, Рогозя, Л. Толстого, Пушкина, Григоровича, Лажечникова, Диккенса, А. Толстого непрерывно переходятъ изъ рукъ въ руки. Книги научно-популярнаго содержанія также начинаютъ приобрѣтать права гражданства среди ученицъ, и въ такого рода книгахъ чувствуется недостатокъ“.

Какое громадное значеніе имѣетъ библиотечка для ученицъ школы, какое сильное впечатлѣніе производятъ читаемыя ими книги на ихъ возрѣнія, какъ отражается это чтеніе на міросозерцаніи подросткомъ и взрослыхъ ученицъ, обо всемъ этомъ всего лучше судить по тѣмъ отзывамъ о книгахъ и тѣмъ разсужденіямъ, которыя вызываются чтеніемъ книгъ со стороны ученицъ и которыя были собраны въ Харьковской частной женской воскресной школѣ и помѣщены въ двухъ томахъ книги „Что читать народу?“ Всякій, интересующійся вопросомъ о вліяніи книги на народное міросозерцаніе, найдетъ въ книгѣ „Что читать народу?“ богатый матеріалъ, который наглядно показываетъ все значеніе библиотекъ, существующихъ при воскресныхъ школахъ, и нельзя не пожалѣть о томъ, что значеніе это искусственно сужено тѣми ограниченіями, которыя поставлены для пополненія этихъ библиотекъ. Такъ какъ воскресныя школы трактуются въ качествѣ начальныхъ школъ, то и библиотечки воскресныхъ школъ въ дѣлѣ пополненія ихъ книгами сравнены съ библиотечками начальныхъ школъ, и такимъ образомъ, учащіяся въ воскресныхъ школахъ, среди которыхъ не мало зрѣлыхъ людей, а нерѣдко бываютъ и люди вполне почтеннаго возраста, вынуждены довольствоваться тѣмъ матеріаломъ для чтенія, который предлагается малолѣтнимъ ученицамъ начальныхъ школъ. Несообразность такого положенія вещей настолько очевидна, что въ некоторыхъ учебныхъ округахъ въ настоящее время въ библиотечки воскресныхъ школъ допускаются всѣ тѣ книги, которыя допущены въ народныя библиотечки. Но, къ сожалѣнію, порядокъ этотъ соблюдается не во всѣхъ учебныхъ округахъ, а съ другой стороны, какъ извѣстно, и выборъ книгъ, допущенныхъ въ народныя библиотечки, крайне ограниченъ и также рассчитанъ преимущественно на малолѣтняго читателя. Ограниченность выбора книгъ, допущенныхъ для библиотекъ воскресныхъ школъ, представляетъ одну изъ самыхъ слабыхъ сторонъ въ дѣятельности современной воскресной школы (о чемъ мы еще будемъ говорить въ дальнѣйшемъ изложеніи), и этотъ недостатокъ особенно сильно даетъ себя знать въ такихъ многолюдныхъ и образцово поставленныхъ воскресныхъ школахъ, какъ Харьковская частная женская воскресная школа, въ составѣ учащихся которой имѣется значительный контингентъ лицъ, уже болѣе или менѣе широко-развитыхъ, для которыхъ потребна умственная пища, значительно превышающая тотъ уровень, на которомъ искусственно удерживается составъ библиотекъ воскресныхъ школъ.

УШ.

Школьный музей.

Музей наглядных пособий при Харьковской частной женской воскресной школе представляет собою явление, совершенно необычное. Едва ли я ошибусь, если скажу, что таким собранием наглядных пособий не обладает никакая другая воскресная школа и вообще никакая другая начальная школа в России. По печатному каталогу этого музея, изд. 1896 года, в нем числится 434 №№, причем под некоторыми номерами значатся целыя собрания предметов: напр., под № 395 значится 80 картин къ стереоскопу, для бесѣд по исторіи культуры; под № 394—21 видъ Петербурга; под № 393—23 вида Москвы; под № 392—6 таблицъ кристаллическихъ формъ; под № 391—50 картинъ и т. д. Музей этотъ представляет собою настолько замѣчательное явление, что я позволю себѣ нѣсколько остановиться на немъ и познакомить читателей съ его содержаніемъ.

Пособія для нагляднаго обученія, имѣющіяся въ музеѣ, раздѣлены въ его каталогѣ на отдѣлы, смотря по своему характеру. По *религиозно-нравственному* отдѣлу въ каталогѣ значится 20 номеровъ. Сюда относятся стѣнные таблицы, содержащія важнѣйшія молитвы, картины для нагляднаго преподаванія Священной исторіи ветхаго и новаго завіта (50 картинъ), картины двенадцатыхъ праздникоу, библия въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ, стѣнные картины изъ священной исторіи, карта Палестины, виды Палестины и Синаи, картины, иллюстрирующія заповѣди, притчи и т. д. Всего по этому отдѣлу имѣется до 200 таблицъ и картинъ.

По *русской исторіи* имѣется 16 номеровъ пособій. Всѣхъ предметовъ (картинъ, таблицъ и картъ), относящихся къ этому отдѣлу, болѣе 200. Сюда принадлежатъ стѣнные картины, изображающія отдѣльные моменты изъ русской исторіи, альбомы картинъ, служащихъ иллюстраціею текста учебниковъ исторіи, учебные историческіе атласы и рядъ историческихъ картъ.

По отдѣлу *всеобщей исторіи* имѣется 9 номеровъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ 250 картинъ. Это по преимуществу картины заграничнаго изданія. Сюда принадлежатъ картины, представляющія наиболѣе выдающіяся историческія зданія (пирамиды, Акрополь, греческій театръ, развалины древнихъ городовъ и др.), альбомъ классическихъ древностей, альбомъ картинъ по всеобщей исторіи, историческія карты и т. п.

Географическій отдѣлъ музея имѣетъ 54 № предметовъ. Здѣсь

имѣются: глобусъ гладкій, глобусъ рельефный, теллурий съ часовымъ механизмомъ, планетарій, компасъ, солнечные часы, карты полушарій, частей свѣта, отдѣльныхъ странъ, рядъ учебныхъ атласовъ, фотографическіе виды, картины для нагляднаго преподаванія физической географіи, прозрачныя таблицы для преподаванія астрономіи и т. д.

По *этнографіи* имѣется 13 номеровъ пособій. Сюда относятся манекены, изображающіе головы типовъ пяти человѣческихъ племенъ, картины, изображающія тѣ же типы, картины, изображающія типы народностей, альбомы картинъ, изображающихъ народности Россіи, этнографическія карты и т. д.

Отдѣлъ *зоологіи* особенно богатъ. Въ немъ имѣется 131 №. Сюда относятся чучела и модели разныхъ животныхъ (млекопитающихъ, птицъ, рыбъ, пресмыкающихся, насекомыхъ и др.), модели сердца, глаза, уха, зоологическіе атласы, стѣнные картины, изображающія животныхъ, альбомы картинъ съ тѣми-же изображеніями и др.

Отдѣлъ *ботаники* имѣетъ 10 номеровъ: стѣнные картины, атласы, альбомы картинъ, гербарій, модели разрѣза ржаного колоса, проростанія ржи, цвѣтка гороха и др.

По *минералогіи* 9 номеровъ: образцы минераловъ, коллекція драгоценныхъ камней и таблицы изображеній минераловъ.

По *геологіи* стѣнные таблицы и геологическія карты.

По *физикѣ*—магнитъ, термометры Реомюра, Цельсія и Фаренгейта, увеличительное стекло, луны, картины и таблицы для нагляднаго обученія.

Отдѣлъ *технологіи и сельскаго хозяйства* очень богатъ—55 номеровъ. Сюда относятся стѣнные картины, изображающія добываніе каменнаго угля, доменную печь, чугунолитейную мастерскую, локомотивъ, локомотивъ, овцу и ея продукты, таблицы пользованія рогатымъ скотомъ, таблица огородничества, коллекція для нагляднаго обученія, знакомящія съ произрастаніемъ и использованием нижеслѣдующихъ растений: ржи, ячменя, пшеницы, овса, гречи, проса, картофеля, льна, конопли, хмеля, цикорія, хлопчатника, орѣшника, ивы, липы, березы, дуба, кедра, ели, сосны, коллекція земледѣльческихъ орудій, коллекція сырыхъ и обработанныхъ матеріаловъ, коллекція образцовъ различныхъ породъ деревьевъ въ продольномъ и поперечномъ разрѣзахъ, коллекція древесныхъ продуктовъ, коллекція красокъ, коллекція шерсти и ея продуктовъ, соли и ея продукты, пряностей, пчель и ихъ продуктовъ, коллекція предметовъ по производству стекла и пшечубуажному производству, модели ткацкаго станка и каменугольной шахты.

Пособій при преподаваніи *изящной словесности* имѣется 25 номеровъ. Здѣсь имѣются: „Женщины русскихъ писателей“—фотографи-

ческие снимки съ рисунковъ, иллюстрація къ сочиненіямъ Гоголя, Тургенева, Лермонтова, Пушкина, картины, иллюстрирующія сказки и басни, портреты русскихъ писателей и др.

По *арифметикѣ* имѣются торговые счеты, шведскіе счеты, счеты для изученія дробей, арифметическій ящикъ съ сотней кубиковъ, коллекція мѣръ длины, квадратный футъ, дѣленный на квадратные дюймы, коллекція мѣръ емкостей, вѣсы съ разновѣсками и коллекція 18 геометрическихъ тѣлъ съ сѣченіями.

Затѣмъ особо помѣщены въ каталогѣ 69 номеровъ изъ нѣсколькихъ сотъ предметовъ, не вошедшихъ въ перечисленные отдѣлы. Таковы картины „Изъ русской жизни и природы“, разныя картины для нагляднаго обученія, классная таблица словъ съ буквою ѵ, стереоскопы и многочисленныя картины къ стереоскопамъ, въ томъ числѣ коллекція такихъ картинъ, изображающія разнаго рода жилища, города, общественныя зданія, всякаго рода сооруженія (мосты, корабли, памятники), виды природы, этнографическія картины, волшебный фонарь и многочисленныя картины къ нему и т. п.

Среди пособій, имѣющихся въ музеѣ, находится не мало дорогихъ и рѣдкихъ. Пособія въ 5, 7, 10 рублей поладаются на каждомъ шагѣ. Но есть пособія и значительно болѣе цѣнныя. Такъ, „Отечественная исторія въ картинахъ“ Рождественскаго, стоитъ 20 руб., рельефный глобусъ—25 р., теллуриѣ съ часовымъ механизмомъ—65 р., планетарій—50 р., ручной атласъ Андра—16 р., картины для нагляднаго обученія по физической географіи Животовскаго—24 р., головы типовъ пяти человѣческихъ племенъ—15 р., модели сердца, глаза и уха 20 р., стѣнной атласъ по естественной исторіи (французскій), состоящій изъ 100 листовъ—650 франковъ, альбомъ „Женщины русскихъ писателей“—43 р., картины къ „Запискамъ охотника“ Тургенева—12 р., альбомъ картинъ къ русскимъ народнымъ сказкамъ—12 р., коллекція мѣръ емкостей—11 р., коллекція геометрическихъ тѣлъ—20 р., торговые счеты большого размѣра на ножкахъ—35 р., картины для нагляднаго обученія „Изъ русской жизни и природы“—30 р., американскій стереоскопъ съ картинами—35 р., волшебный фонарь—95 р., коллекція картинъ къ волшебному фонарю—689 р. и т. д.

Общая стоимость пособій, содержащихся въ музеѣ, доходитъ до многихъ тысячъ рублей. Къ этому нужно прибавить, что нѣкоторые пособія, имѣющіяся въ музеѣ, не могутъ быть приобретены покупкою, такъ какъ ихъ совсѣмъ нѣтъ въ продажѣ и они были изготовлены специально для музея Харьковской частной женской воскресной школы. Таковы, напр., гербарій крымской флоры, состоящій изъ 36 листовъ, коллекція предметовъ для изученія ржи, пшеницы,

гречихи, овса, ячменя и проса и получаемыхъ изъ нихъ продуктовъ, модель каменноугольной шахты и др.

Сдѣланный нами бѣглый обзоръ предметовъ, содержащихся въ музеѣ Харьковской частной женской воскресной школы, ясно показываетъ читателю, что такіе музеи еще долго будутъ невозможны въ нашихъ начальныхъ и воскресныхъ школахъ. Нужно было стеченіе особыхъ обстоятельствъ, чтобы воскресная школа могла обзавестись такимъ богатымъ собраніемъ наглядныхъ пособій. Мы такъ не привыкли видѣть наши начальныя и воскресныя школы хотя-бы мало-мальски прилично обставленными со стороны пособій, что, какъ я увѣренъ, многіе изъ читателей поставятъ даже вопросъ: для чего начальной школѣ, хотя-бы воскресной, т. е. прибѣгающей дѣло съ учащимися, предъявляющими значительно большія требованія, нежели ученики начальной школы,—для чего нужно такой школѣ всѣ перечисленные въ каталогѣ музея Харьковской школы предметы,—для чего нужно такое богатое собраніе пособій? По этому поводу я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ предисловіе къ каталогу музея наглядныхъ пособій при Харьковской частной женской воскресной школѣ, содержащее отвѣтъ на поставленный вопросъ. Вотъ это предисловіе:

„Разматривая таблицы по анатоміи, технологіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, физикѣ, химіи, технологіи, человекѣ, не стоящій близко къ народной школѣ, можетъ, пожалуй, задаться вопросомъ: зачѣмъ все это народному училищу? Но достаточно взглянуть въ книгу для чтенія, предназначенную для начальной школы, чтобы понять значеніе этихъ наглядныхъ пособій, достаточно пересмотрѣть перечень статей, помѣщенныхъ въ оглавленіи такой книги; возьмемъ хотя-бы „Дѣтскій Міръ“ Ушинскаго, воспитывающій молодое поколѣніе десятии лѣтъ,—мы видимъ въ немъ слѣдующія статьи: „О человекѣ“, „О лошади“, „О коровѣ“, „Размноженіе растений“, „Польза, доставляемая человеку животными и растениями“, „Кремень“, „Глина и что изъ нея дѣлается“, „Производство стекла“, „Вода“, „Воздухъ“, „Вѣтеръ“ и проч. Темы эти требуютъ наглядныхъ пособій: по этому мало: чтобы говорить о нихъ, надо готовиться къ уроку, а потому всѣ эти атласы и таблицы необходимы не только для учащихся, но и для учащихся. Такимъ образомъ, хорошо составленный музей воспитываетъ не только подрастающее поколѣніе, юношество, но и тѣхъ учителей и учительницъ, которые, не довольствуясь развѣ приобретенными знаніями, желаютъ совершенствоваться и учиться и идти впередъ“.

Бывая нѣсколько разъ на урокахъ въ Харьковской частной женской воскресной школѣ, я могъ убѣдиться, что богатый музей этой

школы усиленно используется учащими для большей наглядности преподавания. Въ 1897—98 году наглядныя пособия были используемы на 457 урокахъ, т. е. въ среднемъ въ каждое учебное воскресенье пособия для нагляднаго обученія брались для 13 группъ учащихся. Въ учебныя часы изъ музея постоянно выносятся самые разнообразныя предметы—карты, картины, таблицы, модели, арифметическія пособия и т. д.—и доставляются въ группы, гдѣ по нимъ и происходитъ наглядное преподаваніе. Своими выдающимися успѣхами Харьковская частная женская воскресная школа, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ обязана именно своему богатому музею наглядныхъ пособій, дающихъ возможность оживить преподаваніе и сдѣлать его нагляднымъ.

Нѣкоторыя коллекціи музея Харьковской частной женской воскресной школы фигурировали на выставкѣ при II съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію (святки 1895—96 гг.) и на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ (1896 года) и обращали на себя на обѣихъ выставкахъ общее вниманіе. Было совершенно необычно видѣть богатая коллекція, существующія для нуждъ начальной, хотя-бы и воскресной школы. Коллекція эти побудили многихъ дѣятелей воскресныхъ школъ обзавестись подобными-же коллекціями, хотя конечно, несравненно менѣе богатыми, и для нуждъ своихъ воскресныхъ школъ, и такимъ образомъ музей Харьковской частной женской воскресной школы принесъ пользу не только этой послѣдней, но и нашимъ воскреснымъ школамъ вообще.

IX.

Школьные праздники.

Крупнымъ явленіемъ жизни Харьковской частной женской воскресной школы (да едва-ли и не всѣхъ нашихъ воскресныхъ школъ, созданныхъ частною инициативою) является школьные праздники. Явленіе это настолько оригинально и настолько важно, какъ одно изъ средствъ воспитательнаго воздѣйствія на учащихся въ воскресныхъ школахъ, что мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ довольно долго, тѣмъ болѣе, что въ этомъ явленіи всего лучше выражается тотъ духъ, то настроеніе, которыя царятъ во внутренней жизни Харьковской частной женской воскресной школы и которыя имѣютъ для ученицъ не меньшее значеніе, нежели получаемыя ими знанія, оставляя неизгладимый слѣдъ въ складѣ ихъ нравственной личности. Опишемъ праздники, устраиваемые Харьковскою частною женскою воскресною школою, подлинными словами записки, состав-

ленной самою школою о себѣ въ отвѣтъ на обращеніе къ ней запросы, и школьнаго дневника Х. Д. Алчевской.

„Школьные праздники“, говоритъ записка, „не только оживляютъ, освѣжаютъ школу, но и служатъ къ взаимному сближенію всего разнороднаго состава школы, учащихся и учащихся. Ежегодно въ третій день рождественскихъ праздниковъ устраивается для ученицъ елка. Праздникъ сопровождается обыкновенно хоровымъ пѣніемъ. Во время праздника каждая ученица получаетъ заранѣе приготовленный для нея пакетъ съ бомбоньеркой и лакомствами. Елка ежегодно обходится школѣ около 50 р.: но нужно знать, съ какими нетерпѣніемъ ожидаютъ всѣ ученицы этого праздника, видѣть ихъ неподдѣльную радость при наступленіи этого дня, когда онѣ еще засвѣло собираются въ назначенное помѣщеніе и издали разсматриваютъ разукрашенную елку; надо видѣть ихъ счастливыя лица, когда онѣ получаютъ пакеты съ лакомствомъ и сѣбящія расходятся по домамъ, чтобы не назвать это непродуманной затратой. Другой школьный праздникъ бываетъ на Свѣтлое Христово Воскресеніе. На третій день Свѣтлаго праздника, къ 12 часамъ дня, всѣ ученицы и многія учительницы собираются въ школу. Законоучитель школы служитъ молебенъ, при чемъ поетъ ученической хоръ, а затѣмъ ученицамъ раздаются книги и картины соответственно ихъ возрасту и степени развитія. Незадолго до этого праздника назначается обыкновенно собраніе, на которое представляется множество разнообразныхъ книгъ и картинъ, при чемъ каждая изъ учительницъ пользуется правомъ выбора книгъ для своихъ ученицъ, согласуясь съ ихъ знаніями и способностями“.

Самый характеръ упомянутыхъ школьныхъ праздниковъ и ихъ значеніе для учащихся прекрасно выясняются ниже приводимыми выдержками изъ школьныхъ дневниковъ. Школьный дневникъ 1871 г., т. е. относящійся къ тому времени, когда школа только что начала развивать свой внутренній строй и каждое явленіе школьной жизни вызывало раздумье и колебанія, содержитъ интересное мѣсто, показывающее, какъ постепенно выяснялось дѣятельницамъ школы значеніе школьныхъ праздниковъ. Вотъ это мѣсто:

„Занималъ меня вопросъ, какой характеръ должна имѣть елка? Реальный ли, какъ шутя выражались мы, или поэтический? На дняхъ въ одной народной школѣ дѣлали елку, гдѣ каждому ребенку досталось по поль-булки, по бѣску колбасы и по половинѣ фунта пряниковъ. Для меня лично значеніе елки представлялось совѣтъ инымъ: кто изъ дѣтей не ѣдалъ булки, колбасы и пряниковъ? Почему не раздать бы всего этого и безъ елки? Какое впечатлѣніе, наконецъ, кромѣ черезчуръ переполненнаго желудка, должна оставить елка въ такомъ родѣ?

„Мнѣ представлялось огромное зеленое дерево, освѣщенное сотней разноцвѣтных свѣчей и фонариковъ, украшенное гирляндами искусственныхъ цвѣтовъ, скованное золотыми бумажными цѣпями, со множествомъ разнообразныхъ вещицъ и ящичковъ съ конфетами. Дерево стоитъ въ раззолоченной кадкѣ, наполненной лакомствами, точно оно выросло на этой привлекательной почвѣ такимъ блестящимъ, свѣтлымъ и красивымъ. На самой верхушкѣ красуется сѣдой старикъ—„Старый годъ“, а на одной изъ вѣтокъ летитъ ангелъ—„Новый годъ“...

„Я привела мой планъ въ исполненіе, и нужно было видѣть тотъ моментъ, когда открылись двери и веселая толпа дѣтей съ шумомъ влетѣла въ комнату; нужно было видѣть эти блестящіе глаза, полные удивленія и восторга; они точно говорили: „какъ хороша эта елка! Мы ее никогда не забудемъ!“ И какъ мнѣ въ ту минуту хотѣлось вѣрить этому выраженію! Мнѣ представлялось, что пройдетъ 10—15 лѣтъ, ребенокъ станетъ женщиной, матерью, и вспомнится порою этой женщиѣ ея горькое сиротское дѣтство, прошедшее въ тяжелой работѣ у эксплуататорши—модистки, или въ рукахъ угрюмой матери и пьянаго отца, вспомнится всѣ побои, руганя, слезы, и среди этихъ тяжелыхъ воспоминаній, какъ лучъ свѣта во мракѣ, выступитъ воспоминаніе о свѣтлой минутѣ: комната, освѣщенная сотнями огней, полная знакомыхъ и ласковыхъ лицъ, припомнятся удивленіе, восторгъ и радость, пережитыя въ школьной семьѣ, и бѣдная благословить ту минуту и тѣхъ людей, которые дали ей эту минуту. Ей вспомнится, что здѣсь, въ этой комнатѣ, она встрѣчала любовь и ласку и научилась отвѣчать на нихъ тѣмъ же. Въ душѣ ея шевельнется старая симпатія къ школѣ и она сознательно благословитъ дрожащею отъ внутренняго волненія рукой своего ребенка, въ первый разъ идущаго въ школу... Мнѣ вспомнилось при этомъ вотъ что. Лѣтъ 6 назадъ я также, какъ теперь, дѣлала дѣтямъ елку. Съ тѣхъ поръ нѣкоторыхъ изъ нихъ я потеряла изъ виду. „Христина Даниловна! сказала мнѣ на дняхъ одна изъ теперешнихъ ученицъ, я познакомилась недавно съ Надей К.; она замужемъ, говоритъ, что училась прежде у васъ... полѣзла при мнѣ въ сундучекъ, отыскала коробочку, которую получила отъ васъ на елкѣ, показала мнѣ и заплакала“... На елку собралось до 250 ученицъ, человекъ 20 отцовъ и матерей, до 20 человекъ дѣтей и родственницъ учительницъ и до 20 учительницъ. Сначала кое-что спѣли, потомъ начали дѣлать. Всѣ разошлись съ веселыми лицами, бережно держа въ рукахъ пакетъ, заключающій въ себя какую нибудь вещицу, нѣсколько золотыхъ орѣховъ и конфетъ; взрослые получили ящики съ ножницами, шелками и нитками. Съ особеннымъ удовольствіемъ останавлилась я на

лицахъ 17-ти лѣтнихъ дѣвушекъ, на которыхъ тоже было выраженіе дѣтскаго любопытства и радости; радовалась я этому выраженію, какъ признаку, что онѣ остались еще чисты душой и помыслами въ развращающей средѣ модныхъ магазиновъ“.

Съ теченіемъ времени эти, казавшіеся работающимъ въ школѣ столь блестящими, праздники уже перестали ихъ удовлетворять. Имъ казалось необходимымъ придать школьнымъ праздникамъ такой характеръ, чтобы они производили сильнѣйшее впечатлѣніе на душу учащихся и были дѣйствительнымъ, выдающимся праздникомъ въ ихъ сѣрой жизни. И вотъ мало по малу школьные праздники стали принимать тотъ блестящій характеръ, стали имѣть то сложное содержаніе, какими они отличаются въ настоящее время. Вотъ какъ уже описывается также школьная елка въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской черезъ 25 лѣтъ послѣ елки, описаніе которой мы только что цитировали изъ школьнаго дневника:

„Я помню елки прежнихъ лѣтъ нашей воскресной школы. Это были небольшія сосны, закопанныя въ позолоченную, какъ орѣхи, кадочку, съ бумажными цвѣтами, съ базарными гирляндами цвѣтовъ, съ дешевыми блестящими украшениями и конфетами въ золотыхъ бумажкахъ. Въ тѣсной комнатѣ вокругъ такой елки собиралось 50—60 дѣтей, подростковъ и взрослыхъ: они пѣли пѣсни, радовались празднику и веселые и счастливые расходились по домамъ съ бумажными пакетами, содержащими въ себѣ на нѣсколько копеекъ лакомствъ. Незатѣйливая это были елки, незатѣйлива и бѣдна была и моя собственная обстановка; но я была молода, весела, бодря, я любила это дѣло такъ же горячо, какъ люблю его теперь, и незатѣйливая елка была окружена для меня цѣлымъ ореоломъ поэзіи. Довольно заглянуть въ мои старые дневники, чтобы удостовѣриться, съ какимъ наивнымъ пафосомъ описывала я и эту позолоченную шумихой кадочку, и свое душевное состояніе, полное восторга и умиленія... Но по мѣрѣ того, какъ росло мое матеріальное благосостояніе,—росли и хорошѣли рождественскія елки и въ настоящемъ году достигли своего апогея. Въ огромномъ залѣ съ лѣпными украшениями по стѣнамъ, при свѣтѣ газа, на роскошной эстрадѣ, покрытой ковромъ, стояла огромная красавица—ель московскихъ лѣсовъ въ нѣжныхъ цвѣтахъ, напоминающихъ весну въ природѣ, съ блестящими красивыми цѣпями, съ изящными разнообразными украшениями, которые ежегодно идутъ въ Россію изъ-за границы въ такомъ изобиліи; направо отъ ели поставленъ былъ большой концертный рояль, придающій всей этой обстановкѣ какой-то особенный интеллигентно-поэтический характеръ. Зачѣмъ же этотъ рояль и эта ель на эстрадѣ, этотъ футляръ съvioloncello и этотъ пианино для нотъ, и вся эта концертная обстановка?“

„За эти долгие годы росло не только мое личное благосостояние, но росла и школа, и, вмѣсто 50—60 человекъ, мы стали насчитывать 500—600, а плюсъ учительницы—700,—общество, которое отказывалось вмѣстить въ себя даже просторный биржевой залъ. Кроме того, въ кружкѣ нашемъ стали поговаривать, что характеръ елокъ послѣднихъ лѣтъ слишкомъ однообразенъ: все та же живая картина—зима, сказка, пѣсня, и ничего новаго; что программа должна быть расширена, особенно для взрослыхъ,—и послѣ долгихъ толковъ остановились, наконецъ, на характерѣ концерта. Много хлопотъ стоило мнѣ этотъ концертъ: пришлось ѣздить, просить, кланяться. Вопросъ, поймутъ-ли интеллигентные исполнители, что собственно требуется отъ нихъ, и почему они должны пѣть и играть на этотъ разъ передъ горничными, прачками и швеями,—оставался открытымъ; къ инымъ изъ нихъ страшно было даже подступиться съ такого рода предложениемъ. И действительно, двѣ „кисейныя барышни“, обладающія хорошими голосами, отказались наотрѣзъ; одна дама избрала благовидный предлогъ. Но за то нашлись такія, которыя выразили полное сочувствіе, и одна изъ этого большинства, дочь генерала, писала слѣдующее: „Я совершенно согласна съ вами, такъ какъ нахожу, что музыка и пѣніе понимаются не головой, а сердцемъ“. Первая репетиція показала мнѣ, что концертное отдѣленіе не оставляетъ желать ничего лучшаго; правда, иные изъ нашей коммисіи по устройству праздника находили, что музыка нѣкоторыхъ изъ помѣщенныхъ въ программу композиторовъ слишкомъ сложна и непонятна для подобнаго рода публики, что слова нѣкихъ изъ романсовъ слишкомъ страстны и сентиментальны. Но если эту музыку слушаетъ обыкновенная публика, часто безъ всякой музыкальной подготовки, если эти слова поютъ при молоденькихъ интеллигентныхъ дѣвицахъ,—то почему же не пѣть и не играть всего этого передъ этими простыми и непосредственными дѣвушками, обладающими такимъ же человеческимъ сердцемъ и воображеніемъ? Мнѣ припоминался Шекспиръ, прочитанный въ такой же аудиторіи,—„Отелло“, „Король Лиръ“, „Гамлетъ“, произведшіе на нее огромное впечатлѣніе, и я горячо стояла за то, чтобы исполнители играли и пѣли свои любимыя произведенія, не подлаживаясь къ какому-то особенному будто-бы вкусу простонародья.

„Когда залъ нашъ наполнился народомъ, и все замерло при звукахъ віолончели,—я пристально оглядѣла нашу аудиторію, и мнѣ показалось, что я была права: молодые лица всѣ превратились во вниманіе, большіе любопытные глаза были прикованы къ исполнителямъ; казалось, ни одно созвучіе не ускользнетъ отъ этой чуткой публики, такъ беззаветно отдающейя сердцемъ во власть этихъ

звучевъ. Сначала ашплодисменты, съ которыми познакомилась я изъ слушательницъ въ театрѣ, были довольно сдержанны, но, по мѣрѣ того какъ музыка и пѣніе все больше и больше наэлектризовывали ихъ, ашплодисменты становились все громче и громче и временами достигали своего апогея. Ашплодировали большіе пѣнію, чѣмъ музыкѣ. „Я васъ любилъ“, „У вратъ обители святой“, „Жаворонокъ“, „Зачѣмъ“, „Но то была сонъ“, „Молись“ вызвали самыя горячіе ашплодисменты. „Повторить!.. Повторить!“.. слышалось въ толпѣ. незнакомой со словомъ „bis“, на разные лады, начиная съ тонкаго молодого сопрано и кончая пріятнымъ дѣвическимъ контральто. Но больше всего мнѣ бросалась въ глаза молоденькая дѣвушка въ красненькой ситцевой кофточкѣ и съ такими же яркими толстыми щеками. Звукъ музыки не произвелъ на нее, очевидно, сентиментальнаго впечатлѣнія, — она охватила ее всю съ ногъ до головы, и здорovou, крѣпкому организму хотѣлось веселиться, радоваться и бурно выражать свои восторги. „Повторить, повторить!“.. кричала она, поднявши руки вверхъ и ашплодирюя что есть мочи. Потъ крупными каплями катился по ея толстому лицу; но, очевидно, ей не было ни до чего дѣла, она позабыла все на свѣтѣ, и отдалась всецѣло охватившимъ ее, быть можетъ, въ первый разъ впечатлѣніемъ. Когда концертъ окончился, она подошла ко мнѣ и сказала тихо и восторженно: „Могу я ихъ расцѣловать?“ Я взглянула на ея потное толстое лицо, на ея красныя грубыя руки и отклонила это предложение, сказавъ, „Нѣтъ, не надо: онѣ и такъ устали!“ Мнѣ стало страшно въ эту минуту, что она какъ-нибудь особенно бурно выразитъ свои восторги.

„Но не всѣ, конечно, выражали ихъ въ такой формѣ. Одна изъ моихъ ученицъ, прачка Марьяна, семья которой разбросана по всему свѣту, что составляетъ большое мѣсто ея души, подошла ко мнѣ и сказала тихо: „Ахъ, какъ это мнѣ понравилось! Кто-то вспомнитъ обо мнѣ и вздохнетъ украдкой!“ — „А на всѣхъ что именно произвело самое большое впечатлѣніе?“ — спросила я блѣдную развитую дѣвушку, стоявшую тутъ же. „Я васъ любилъ“, — сказала она застѣнчиво, и какая-то тѣнь страданія промелькнула по ея молодому лицу. Вѣроятно, жизнь научила ее понимать эти слова.

„Да, много мнѣнѣй пришлось выслушать мнѣ отъ этихъ откровенныхъ со мною людей, мнѣнѣй искреннихъ, разумныхъ, разнообразныхъ. Въ одномъ только сходился всѣ отъ мала до велика—это въ томъ, что праздникъ удался, что праздникъ прозвель самое пріятное впечатлѣніе, что никогда еще у насъ не было такого хорошаго праздника.

„И я чувствовала приливъ счастья и гордости за ученицъ, за

народъ, такъ чутко и отзывчиво относящійся къ эстетическимъ удовольствіямъ, обладающій такимъ природнымъ тактомъ.

„На другой день въ томъ же помѣщеніи, но при иныхъ условіяхъ, состоялся 2-й праздникъ малолѣтнихъ и подростковъ исключительно до 15 лѣтъ. Мнѣ кажется, что всѣ наши силы ушли на заботы о первомъ праздникѣ, — такъ новъ и загадоченъ былъ онъ для насъ самихъ, а потому ко второму всѣ какъ-то отнеслись спустя рукава: вяло некали соответствующаго разсказа и совсѣмъ не нашли; не было разсказа, не было и картины; отвергли программу прошлаго праздника и не выработали новой, осталось нѣсколько пѣсенъ и больше ничего. Но нѣкоторые изъ учительницъ все-таки старались изо всѣхъ силъ оживить его, и когда я вошла въ полуосвѣщенный еще залъ, въ немъ, что называется, „дымъ стоялъ коромысломъ“: крикъ, шумъ, гамъ, бѣготня, игры... Въ нѣсколько секундъ меня толкнули справа, слѣва, въ спину; никто не обращалъ вниманія на входящихъ; никто не думалъ о томъ, что есть же, наконецъ, границы всѣмъ этимъ проявленіямъ радости. Я готова вѣрить, что этимъ дѣтямъ и подросткамъ, дѣйствительно, было весело; но въ этомъ весельѣ было что-то дикое, безформенное, безобразное, — и мнѣ совсѣмъ, совсѣмъ не понравился этотъ второй праздникъ безъ программы, хотя иные изъ защитниковъ его и вынесли самыя хорошія впечатлѣнія.

„На 4-й день долженъ былъ состояться праздникъ такъ называемый „Маленькой школы“. Но прежде чѣмъ говорить о немъ, мнѣ необходимо сказать нѣсколько словъ о самой маленькой школѣ, о томъ, какъ родилась она и выросла. Наша воскресная школа выбрасывала ежегодно за бортъ нѣсколько десятковъ, а можетъ быть и сотенъ ученицъ, однихъ — по малолѣтству, другихъ за неинтересъ мѣсть, хотя онѣ и достигли уже заветнаго предѣла—10 лѣтъ. Выбрасывали ихъ и ежедневныя школы (по тѣмъ же мотивамъ, и это жестокое „избиеніе младенцевъ“ повторялось изъ года въ годъ, такъ что мы, старыя учительницы, даже привыкли къ нему и подчасъ говорили не безъ раздраженія: „Конечно, ей вѣтъ 10 лѣтъ!“ — „Принеси метрическое свидѣтельство, тогда примемъ!“ „Нельзя же намъ взмѣнять для тебя свои правва!“ и т. д. Но помириться съ такими порядками молодымъ, впечатлительнымъ учительницамъ было, вѣроятно, труднѣе. и вотъ одна изъ нихъ рѣшила подбирать такихъ несчастныхъ дѣтей и заниматься съ ними два раза въ недѣлю по буднямъ, въ тѣ часы, когда учебное заведеніе свободно отъ занятій. Правду сказать, предпріятіе это не вызвало у меня сочувствія на первыхъ порахъ. „Мало ли намъ хлопотъ съ воскресной школой, и все ли доведено въ ней до совершенства?“ думала я, и утомленіе 30-лѣтнею работою ярко сказалось въ этомъ раздумьѣ. Но ставить

препятствія благому порыву я все-таки не могла. И вотъ бокъ-о-бокъ съ большой воскресной школой росла маленькая и черезъ полгода насчитывала уже до 100 малолѣтнихъ ученицъ. Незадолго до праздниковъ возникъ вопросъ, имѣетъ ли право на елку эта сверхштатная школа, и не ляжетъ-ли это лишнимъ налогомъ на школьныя средства? Вопросъ былъ разрѣшенъ въ благопріятномъ смыслѣ, и 28-го декабря я въ первый разъ должна была увидѣть, наконецъ, маленькую школу съ полнымъ составомъ ея ученицъ и учительницъ. Я вошла въ комнату вмѣстѣ съ группою дѣтей, и взглядъ мой невольно остановился на ихъ личикахъ. Ахъ, какія это это были красивыя дѣти, положительно какъ на подборъ! Рядомъ съ дѣвочкой—брюнеткой въ малорусскомъ вкусѣ, съ темными бровями и карими глазами, стояла блондинка съ прядями свѣтлыхъ волосъ, выбивающихся изъ-подъ платочка; за нею сильная брюнетка съ прекрасными пытливыми глазами, свойственными ея національности; далѣе миниатюрная дѣвчушка съ хорошеенькимъ, немножко птичьимъ личикомъ, а рядомъ съ нею положительная красавица съ черными очами, прищипанныхъ волосахъ. Иногда рисуютъ картинки: „Типы дѣтей“. — это была именно такая картинка, но только одухотворенная жизнью. Мнѣ показалось почему-то, что дѣти эти непременно должны знать меня, старую учительницу, посѣщающую школу 32 года, и я спросила наивно: „А вы меня знаете? — „Нѣтъ, не знаемъ!“ отвѣчали онѣ весело и наперерывъ, и, тѣмъ не менѣе, въ этихъ словахъ было столько пріятна и довѣрія. Очевидно, онѣ вѣрили каждому, кто входилъ съ ними въ эту заветную дверь, которая пріятнѣе отрылась для нихъ. Въ эту минуту маленькая школа показалась мнѣ школою будущаго, но мнѣ совсѣмъ не было грустно отъ мысли, что всѣ эти крошечныя люди вырастутъ и подымутся на ноги въ то время, когда меня уже не будетъ на свѣтѣ. Напротивъ, мнѣ казалось, что кабая-то сверхъ-естественная сила подняла передо мною таинственную завѣсу будущаго, и я вижу эту новую школу, гдѣ всѣ такъ дружны, веселы, счастливы, гдѣ для всѣхъ нашлось мѣсто. И хотя онѣ, эти дѣти, не знаютъ меня, но я знаю и чувствую, что между мною и ими существуетъ та невидимая нравственная связь, изъ-за которой такъ милы и дороги для меня эти питомцы незнакомой мнѣ въ лицо, но близкой по духу маленькой школы.

„Когда я вошла въ залъ, елка не была еще зажжена, двери въ классы были плотно притворены, и изъ-за нихъ доносился веселый гулъ дѣтскихъ голосовъ. Учительницы маленькой школы дѣлали послѣднія приготовленія. Между ними замѣчался особенно дружный союзъ: всѣ онѣ хорошо знали одна другую и называли по имени, не такъ, какъ въ большой школѣ, гдѣ постоянный наливъ новыхъ

силъ лишаетъ часто возможности ознакомиться съ фамиліей. Наконецъ, скромная елочка была зажжена, и завѣтныя двери отворились. Я ожидала, что эта толпа бѣдныхъ дѣтей, никогда въ жизни не видавшихъ елки, весело бросится на нее, станетъ ходить вокругъ, разсматривать, потрогивать, просить гостинцевъ; но это было не такъ: всѣ онѣ остановились у дверей, пораженные, очевидно, и умиленныя невиданнымъ зрѣлищемъ; но какъ только звуки монопана раздались въ школьной залѣ, все вдругъ разомъ зашумѣло, завеселилось, затанцовало. Образовались кружки, и въ нихъ самозванные солистки стали танцевать казачка. Ахъ, что это были за танцы! Ни одинъ танцмейстеръ въ мірѣ не въ силахъ придать той прелести, простоты и граціи, которыми награждаетъ природа; казалось, самъ геній балета послыся надъ этими импровизированными балеринами—и, Боже мой, какъ онѣ были милы, граціозны, жизнерадостны! Отъ одной изъ нихъ, совсѣмъ маленькой дѣвочки съ выразительнымъ, осмысленнымъ личикомъ и большими задумчивыми глазами, я просто не могла оторвать глазъ,—казачекъ ея была цѣлой поэмой: сначала она плясала беззаботно, весело, затѣмъ появилась бѣлый платочекъ въ рукахъ, которыми она граціозно помахивала въ воздухѣ, затѣмъ танецъ ея достигъ апогея веселья и увлеченія,—и вдругъ, точно утомившись и задумавшись о чемъ-то, она взялась за голову, движенія ея становились все медленнѣе, все печальнѣе и замерли вмѣстѣ со звуками незатѣйливой музыки. „Гдѣ видѣла она этотъ невиданный мною никогда танецъ, кто подсказалъ ей эту поэму, кто научилъ ее такъ такъ танцевать?“—въ недоумѣніи думала я. Въ другомъ кружкѣ танцевала совсѣмъ крошечная дѣвочка, совершенная кукла, даже самое платье въ мебельнаго ситца съ большими цвѣтами было сшито, точно на куклу; но кукла эта была необычайно мила и граціозна, и цѣлая толпа зрителей образовалась вокругъ нея. Рядомъ съ нею танцевала прехорошенькая дѣвочка, немного постарше, въ красненькой кофточкѣ, съ оживленнымъ, смѣющимся личикомъ. Здѣсь не было никакой поэмы, здѣсь было сплошное веселье, увлеченіе, восторгъ. Танцы смѣнились играми безъ названій: здѣсь были и маршъ, и бѣготня, и все, что хотите. Руководилъ ими студентъ, участникъ школы, умѣло оживленно, съ одушевленіемъ. И глядя на эту веселую толпу, покорно повинующуюся ему, я думала: „Вотъ оно искреннее и безхитростное сближеніе съ народомъ! Эта школа будущаго никогда—я въ этомъ увѣрена—не пойдетъ бить студентовъ, не пойдетъ бить ихъ ни братья, ни мужья этихъ крошечныхъ людей будущаго, такъ какъ влияние просвѣщенныхъ женъ и матерей обяжется сильнѣе кровожадныхъ инстинктовъ московскихъ мясниковъ“. И я съ гордостью сознавала, что студентъ, руководящій играми,

родной мой сынъ... Среди этого шума и гама какаго-то женская фигура въ большой мѣщанской шубѣ крѣпко заключила меня въ свои объятія и стала цѣловаться со мною. „Щербакова... не узнали?“ проговорила она взволнованнымъ голосомъ. „Съ дочерью пришла“... И взглянувъшись въ это расплывшее, возмужалое лицо, я, действительно, узнала свою бывшую ученицу, „Все, какъ было“, продолжала она, утирая ладонью набѣжавшія слезы, „только голова у васъ совсѣмъ посѣдѣла. Ну, слава Богу, что живы, по крайней мѣрѣ, на счастье нашихъ дѣтей“. Меня необыкновенно тронула эта нежданная встрѣча и эти простые слова, въ которыхъ, однако, для меня было столько смысла и значенія.

„Свѣчи догорали; учительницы маленькой школы какъ-то удивительно безшумно собрали ученицъ по группамъ.—казалось, это была какая-то новая интересная, но тихая игра. Рядомъ со мною очутилась группа учредительницы маленькой школы. Это были совсѣмъ крошечныя дѣвочки, но держали онѣ себя весьма солидно: тѣмъ менѣе одна изъ нихъ, съ видомъ совсѣмъ взрослой женщины, очень тревожилась за нарушение порядка. „Стойте смирно!“ говорила она имъ въ полголоса материнскимъ тономъ, „всѣмъ доставать, чего толпиться?... Каждый посмотритъ и скажетъ: видите, какія хорошія дѣвочки!“—Мнѣ ужасно хотѣлось смѣяться, но я все-таки чувствовала уваженіе къ этой маленькой жевщицѣ.

„Наконецъ, всѣ получили гостинцы и веселья и счастливыя стали расходиться по домамъ. Кое за кѣмъ пришли родные, за одной пришла даже братъ-гимназистъ, и я невольно подумала: имѣеть-ли право сестра его занимать мѣсто среди этихъ бѣдныхъ дѣтей,—и тутъ же отвѣтила себѣ, что не пошла бы она сюда, еслибъ имѣла возможность попасть въ пансіонъ, какъ братъ,—и не покушается-ли образованность брата ея безграмотностью, какъ это бываетъ часто въ бѣдныхъ семьяхъ?!”

Къ числу школьныхъ праздниковъ должны быть отнесены также прогулки за городъ, иногда устраиваемыя всею школою. Описание одной такой прогулки приводимъ также изъ дневника Х. Д. Алчевской.

„Это было весной — въ маѣ. Я только что возвратилась изъ Петербурга и узнала, что здѣсь безъ меня рѣшено было устроить первую въ нашей школѣ совѣстную прогулку ученицъ и учительницъ за городъ. Говорили о какой-то складчницѣ, называли различныя предмѣстья, но ничего еще не было рѣшено окончателно. До прогулки оставалось нѣсколько дней, и я приняла въ организаціи праздника самое дѣятельное участіе. Рѣшено было идти вѣшкомъ въ Рудаковскую рощу. Эта Рудаковская роща лично для меня полна самыхъ живыхъ воспоминаній, которыми я не разъ дѣлилась съ то-

вариантами, читая свои дневники; но она хороша, не только связанная с этими воспоминаниями, но и сама по себе, в своей грациозной прелести, особенно весной. Десятки десятиль старинного леса точно застыли в своей сказочной красоте; яркая зелень, освещенная солнцем, манит вас вглубь, и вы чувствуете себя в каком-то заколдованном мире...

„Вот туда-то именно решили идти мы, чтобы пить там чай, пить пѣсню и веселиться. Но мнѣ хотѣлось внести в этот праздник что-либо необычное, устроить сюрприз, и я пригласила тихоньку оркестр духовой музыки, который должен был отправиться в Рудаковскую рощу рано поутру и встрѣтить нас там торжественным маршем.“

„Прослувшись, я прежде всего взглянула в окно. Свинцовыя тучки бродили по сѣрому небу, догоняя одна другую и заволакивая горизонт; солнца не было. Мнѣ сильно взгрустнулось; сколько обманутых надежд, сколько несбывшихся ожиданий! Образчикъ этого дѣтскаго горя былъ у меня на лицо в образѣ моей маленькой дочери Христи, которой тоже была обѣщана эта прогулка с ея товарками и которая, взглянувъ вмѣстѣ со мною на небо, тоже опечалилась и начала роптать. Но у Христи и ея товарокъ столько еще радостей впереди—поѣздокъ в Сокольники, совместныхъ игръ, семейныхъ праздниковъ, а у этихъ маленькихъ и даже не маленькихъ дѣтей, свѣздящихся в душныхъ мастерскихъ, на фабрикахъ и в подвальныхъ этажахъ, у нихъ былъ в перспективѣ одинъ только этотъ праздникъ, и неудача его такъ обидно несправедлива со стороны судьбы.“

„Опечаленная этими мыслями, я иду в школу; а тучи все ниже и ниже спускаются надъ нами, и вотъ-вотъ хлыветъ дождь. „Ужъ, конечно, прогулка разстроена, и школьный дворъ навѣрное пустъ!“ думаю я, подходя къ школѣ, но издали вижу уже нѣсколько фигурокъ, торчащихъ у балитки, а дворъ застаю запруженнымъ и большими, и маленькими ученицами. Онѣ не только пришли сюда, но нарядились в свои лучшія праздничныя платья и шелковые платочки. Онѣ не хотятъ вѣрить дождю и, окружая меня, говорятъ весело и убѣжденно: „Христина Давиловна, не бойтесь!.. Тучи расходятся!.. Дождя не будетъ!“ И вотъ в этихъ дѣтскихъ и молодыхъ восклицаніяхъ столько задора, вѣры и силы, что, кажется, само небо не в состояніи противостоятъ имъ, и я невольно начинаю думать, что дождя, дѣйствительно, можетъ не быть, и праздникъ, дѣйствительно, можетъ выйти удачнымъ. А музыка уже прошла, между тѣмъ, туда, и нѣсколько безстрашныхъ учительницъ появилось среди ученицъ. Приѣхала даже одна изъ матерей моей семей-

ной школы съ своей маленькой дочерью, Мусинькой, и другими ея подружками. Само собою разумѣется, что эту благовоспитанную и чистую даму, не имѣющую ничего общаго со школою и народомъ, притащила сюда бѣлоголовая Мусинька; мнѣ страшно даже немножко, какъ бы не сторонилась она этихъ уличныхъ дѣтей, соприкасающихся съ ея Мусинькой; но при видѣ общаго дѣтскаго веселья, в сердцѣ свѣтской женщины пробуждается то доброе, гуманное, справедливое, что таится в зародышѣ в душѣ каждаго человѣка, и она, умиляясь до слезъ, вспоминаетъ, что губернаторъ Косичъ в Саратовѣ много говорилъ ей объ этой школѣ и что все это в самомъ дѣлѣ трогательно. Она не боится и не стыдится, что ея Мусинька стоитъ бокъ-о-бокъ съ какой-то маленькой полуборванной дѣвчуркой в большихъ ботинкахъ не по ногѣ, которая приталено и съ любопытствомъ разсматриваетъ ея свѣтлыя косы и модную паночку.

„Всѣ веселы и счастливы; никто не смущенъ дождемъ, не смотря на то, что нѣсколько капель его упало уже на землю, и новая тучка заволокла послѣдній кусокъ голубой лазури, на которомъ зиждились всѣ надежды на появленіе солнца. Всѣ веселы, даже наша старенькая ученица—калъка, которая притащила кое-какъ на костылѣ и улыбаются общей радости своимъ беззубымъ ртомъ. „А вы какъ же пойдете?“ спрашиваетъ ее участливо кто-то изъ молодежи. „Да я не пойду, я только такъ пришла посмотреть, какъ другія веселятся!“ говоритъ она, какъ бы оправдываясь, и вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что жизнь и горе не убили еще в ней живого человѣка, и ей непреодолимо хочется принять участіе в этомъ общемъ праздникѣ. Къ счастью, оборванный „ванько“ на пѣгонькой клѣтѣ оказывается в процессіи, нагруженный провизіей, и требуется кто-нибудь, кто придерживалъ бы всѣ эти мѣшки и свертки. Никому изъ молодежи не хочется, очевидно, занять эту роль, ей хочется туда, впередъ, — и старуху бережно подсаживаютъ и водворяютъ среди пакетовъ. Процессія двигается длинной, длинной лентой. Впереди, чуть не бѣгомъ, летитъ маленькая семейная школа. Всѣ эти милыя личики, раскрасившіяся до ушей, такъ оживлены и счастливы, какъ ни в одной оперѣ, ни в одномъ театрѣ, столь несвойственныхъ дѣтскому возрасту. „Впередъ! за нами!“ какъ будто говорятъ онѣ этой толпѣ. И хочется вѣрить, что онѣ, дѣйствительно, скажутъ ей это поздиѣ, а не вырастутъ в кисейныхъ барышень, обременяющихъ землю. Какъ знать, быть можетъ, эта самая прогулка заронила в ихъ впечатлительную душу первое зерно смнати къ бѣдному, обездоленному, приращенному люду.. А позади всей этой длинной вереницы тащился шагкомъ нагруженный „ванько“ на

своей пёголькой ключи, и старость въ образѣ сморщенного, улыбающагося лица какъ бы благословляетъ юность на дальнѣйшую жизнь и подвигъ...

„Въ прошломъ году у насъ также была школьная прогулка, но она состояла только изъ одѣхъ учительницъ. Было также весело, шумно, оживленно; была и музыка, и малорусскія пѣсни, но не было того, что было теперь: не было саянія всей школьной семьи въ нечто цѣльное, крѣпкое, сильное, въ какой-то неудержимый потокъ, который съ гуломъ ворвался въ Рудаковскую рощу и моментально ослепилъ ее смѣхомъ и радостью. Потокъ этотъ стремился на поляну, намѣченную для привала и отдыха; музыка гремѣла, точно звала туда, и яркія платья хельгали изъ-за зелени по воѣмъ дорожкамъ, ведущимъ къ одной цѣли. И какъ хороша была эта огромная покатая поляна, окруженная густымъ лѣсомъ со всѣхъ сторонъ!

„Казалось, сама природа росла и холмла ее десятки лѣтъ для нашего перваго школьнаго праздника; казалось, она только была въ силахъ понять и озвѣтить всю его нравственную прелесть. Чай, музыка, танцы, пѣсни, игры, бѣготня—все это слилось въ нечто цѣльное, нераздѣльное; здѣсь не было ни ученицъ, ни учительницъ, ни старшихъ, ни младшихъ, — все веселилось, шумѣло, радовалось... Какъ только замолкала музыка, на смѣну ей являлась хоровая пѣсня, такая стройная, прекрасная, могучая, точно все это было предусмотрено, слажено, точно искусный канцелярскій мастеръ долго готовился къ ней и руководилъ многими репетиціями, точно будто этому школьному празднику предшествовала строго обдуманная и намѣченная программа. Смолкала пѣсня и музыка вступала въ свои права. Тогда, будто по мановенію сказочнаго рога Оберона, все начинало танцовать вокругъ. Танцующія группировались въ большіе кружки; но вонь музыка застала одну, двухъ, трехъ маленькихъ дѣвочекъ особнякомъ, вдали поляны, и, повигнувъ рогу Оберона, онѣ также пляснуть въ одиночку, чуждыя мысли, что кто нибудь можетъ смотрѣть на нихъ и смѣяться. Дождя нѣтъ, но нѣтъ и солнца. „Не къ лучшему-ли это?“ говоримъ мы: „вѣдь тогда было бы слишкомъ жарко, и солнце жгло-бы насъ своими лучами, а теперь такъ хорошо, такъ свѣжо въ этой тѣни, точно будто погода нынѣшняго дня заказана у Бога“.

„Когда человеку весело, ему кажется, что все вокругъ улыбается ему и всѣ даже неодушевленные предметы радуютъ его радость. Такъ было и тутъ. Вдали на откосѣ поляны, среди зелени стояла телѣга, обыкновенная, старая, грязная телѣга, очутившаяся здѣсь Богъ вѣсть откуда. И вотъ толпа, замѣтивъ ее, мигомъ впряглась въ незатѣйливый экипажъ и помчала его вокругъ поляны. Сначала

въ телѣгу вскочило нѣсколько самыхъ развеселившихся дѣвочекъ, затѣмъ рѣшено было приглашать на нее и возить любимыхъ учительницъ (при чемъ исключеній не оказалось), и затѣмъ толпа скрылась куда-то съ телѣгой, и значительный промежутокъ времени прошелъ до тѣхъ поръ, пока онѣ съ криками и смѣхомъ вышмырнули олять среди зелени. Телѣга представляла собою движущійся пѣтлѣнокъ полевыхъ цвѣтовъ, сопровождаемый огромными букетами въ рукахъ дѣтей и дѣвушекъ. Она быстро подвигалась ко мнѣ, и не успѣла я оломниться, какъ очутилась среди цвѣтовъ и зелени майскихъ луговъ...

„Не знаю, дѣйствительно-ли была высока телѣга, но мнѣ казалось, что я сижу высоко, высоко, на какомъ-то удивительно почетномъ мѣстѣ. А весенніе цвѣты между тѣмъ со всѣхъ сторонъ сыпались на меня цѣлыми душистыми букетами. Я взглянула на небо. Оно совсѣмъ почти очистилось, и солнце, вырвавшись изъ тучи, мигомъ залило яркимъ свѣтомъ и поляну, и деревья, и улыбающіяся лица дѣтей. „Христина Даниловна, прикройте голову отъ солнца!“ — услышала я среди громкихъ аплодисментовъ публики. Но солнце это не жгло меня,—это было солнце радости, веселья и счастья...

„Быль-ли въ мірѣ экипажъ, на которомъ человекъ чувствовалъ-бы себя болѣе гордымъ и счастливымъ, чѣмъ я на этой грязной, старой телѣгѣ?“ возникаетъ во мнѣ вопросъ при этомъ воспоминаніи, и я затрудняюсь дать на него отвѣтъ.

„Въ то время, какъ я, веселая и счастливая, сидѣла уже мирно за чайнымъ столомъ, среди деревьевъ показался какой-то толстый пожилой господинъ на лошади. Онъ остановилъ поодаль своего красиваго коня, пораженный, очевидно, этой живой картиной. Господинъ былъ незнакомъ мнѣ, но въ эту минуту мнѣ хотѣлось весь міръ сдѣлать участникомъ нашего праздника. Я подошла къ нему и пригласила пить съ нами чай. Онъ просто и весело согласился на мою просьбу, и, нѣсколько минутъ спустя, я дѣлала ему уже съ одушевленіемъ докладъ о нашей воскресной школѣ.

„Время близилось къ вечеру. „Пора домой!“ скомандовала я. И всѣмъ было понятно, что домой, дѣйствительно, пора; но все-таки уходить не хотѣлось отсюда, и въ толпѣ раздавалось нѣсколько просьбъ и протестовъ. „Христина Даниловна, останемся!“—умоляли совсѣмъ маленькія дѣвочки, окруживъ меня со всѣхъ сторонъ и заглядывая мнѣ въ глаза. „Останемся еще немножко!“—„Нельзя, дѣти, скоро стемнѣетъ“, говорила я имъ тономъ безповоротной рѣшимости: „вѣдь вамъ предстоитъ еще длинный путь!“—„Такъ что-жъ, теперь лунная ночь!“ замѣтила догадливо одна изъ просительницъ. Но когда мы двинулись, оказалось, что эти самыя малютки не чувствуютъ

ночь собою ногъ и не въ силахъ идти дальше. Къ счастью, я за-
паслась нѣсколькими извозчиками, и экипажъ каждаго изъ нихъ былъ
унизанъ десятками дѣтскихъ головокъ. Только моя маленькая Христи,
жаждущая, очевидно, подвига, храбро шагала впередъ своими ху-
денькими ножками и не хотѣла сѣсть въ экипажъ, не смотря на всѣ
мои просьбы. Ей была въ новинку эта длинная прогулка, а потому
и казалась, вѣроятно, особенно заманчивой, заманчивѣе, чѣмъ бѣд-
нымъ дѣтямъ на побѣгушкахъ, которымъ часто приходится дѣлать у
хозяевъ длинные концы, разнося работу по всему городу. Что-же
снилось имъ, этимъ бѣднымъ дѣтямъ, въ эту майскую ночь? О, на-
вѣрное, это были веселые, счастливые сны, которые рѣдко выпа-
даютъ имъ на долю!"

Наконецъ, школою устраиваются еще праздники, такъ сказать,
идейнаго характера. Таковы чествованія памяти нашихъ писателей,
праздники, вызываемые особыми событиями, напр. 400-лѣтнемъ со-
временіи открытія Америки Колумбомъ, и т. п. Праздники этого рода
имѣютъ уже прямую воспитательно-образовательную цѣль и, давая
учащимся эстетическое наслажденіе, вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятъ ихъ
съ личностью и произведеніями писателя, съ празднуемымъ собы-
тіемъ и т. п. Последнимъ праздникомъ этого рода было чествованіе
школою памяти Пушкина, состоявшееся 20 апрѣля 1899 г. Празд-
никъ этотъ состоялся въ залѣ харьковской городской думы по слѣ-
дующей программѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

- 1) Биографія Пушкина.
Живая картина: Пушкинъ ребенокъ и его няня.
- 2) Стихотвореніе: „Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ“
Живая картина: „И пусть у гробового входа
„Младая будетъ жизнь играть,
„И равнодушная природа
„Красою вѣчною сіять“.
- 3) Стихотвореніе: „Вурдалакъ“.
Живая картина.
- 4) Пѣсня дѣвушекъ изъ „Евгенія Онегина“, муз. Чайковского.
Живая картина.
- 5) Стихотвореніе: „Зима“.
Живая картина.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

- 6) Отрывокъ изъ „Евгенія Онегина“: „Сонъ Татьяны“.
Двѣ живыя картины.

- 7) Стихотвореніе: „Зимній вечеръ“.
Живая картина.
- 8) Черкесская пѣсня изъ „Кавказскаго Пльнига“, муз.
Принца Ольденбургскаго.
Три живыя картины.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

- 9) Хоръ русалокъ, муз. Даргомыжскаго.
Живая картина.
- 10) Отрывокъ изъ поэмы „Цыганы“.
Живая картина.
- 11) Стихотвореніе „Памятникъ“.
Живая картина: Пушкинъ и созданные имъ образы.

Подробное описаніе праздника было дано „Харьковскими Губерн-
скими Вѣдомостями“, откуда мы и приводимъ его.

„На темно-красной занавѣси, скрывавшей сцену, была протянута
въ видѣ банта широкая голубая лента, на петлѣ которой стояли
знаменательныя даты „1799—1899“, а на длинныхъ концахъ сіяло
золотыми буквами „Юбилей Пушкина“.

„Въ залѣ расположились ученицы школы, учительницы и при-
глашенные гости,—мѣстные дѣятели по народному образованію.
„Нѣсколько учительницъ наблюдали за общимъ порядкомъ, ко-
торый, благодаря этому, а также той разумной дисциплинѣ, которая
вообще существуетъ въ воскресной школѣ, былъ образцовый: никто
другъ другу не мѣшалъ, хотя всюду видѣлись оживленные, веселыя
лица дѣтей и молодежи.

„На хорахъ размѣстились родители ученицъ, пришедшія, чтобы
провести ихъ домой. Это, вѣроятно, были жители наиболѣе отдален-
ныхъ мѣстъ, окрестій города.

„Праздникъ начался биографіей А. С. Пушкина, прочитанной
учительницей М. А. Хакловой. Въ простыхъ, понятныхъ словахъ
рассказано было о столѣтнемъ юбилейѣ поэта, отпраздновать который
готовится вся Россія и которому посвященъ былъ и проехавшій
праздникъ: а затѣмъ шли биографическія свѣдѣнія, закончившіяся
трагической развязкой жизни поэта. Этотъ небольшой очеркъ, хорошо
составленный и прекрасно прочитанный, былъ выслушанъ съ пол-
нымъ вниманіемъ обширной школьной аудиторіей. Иллюстраціей къ
нему, къ разсказу о дѣтствѣ поэта, явилась живая картина „Пуш-
кинъ ребенокъ и его няня“.

„Затѣмъ началась лекламація Пушкинскихъ стихотвореній, хоро-
вое пѣніе и рядъ живыхъ картинъ, при чемъ послѣднія комбинаро-

вались по своимъ сюжетамъ съ дѣтскими и вокальными номерамъ.

„Но прежде, чѣмъ прослѣдить всю программу вечера, скажу несколько словъ объ общемъ исполненіи ея.

„Живыя картины, поставленныя учительницей воскресной школы, художницей З. И. Дашкевичъ, были очень эффектны. Прекрасные, поэтическіе сюжеты, удачно выбранныя лица, костюмы, вся обстановка и искусная группировка фигуръ—все это дѣлало ихъ и художественными, и жизненными.

„Хоръ состоялъ исключительно изъ ученицъ школы и, несмотря на то, что въ вокальную программу входили такіе трудные номера, какъ хоръ дѣвушекъ изъ „Евгенія Онегина“, они были исполнены очень хорошо и свѣжѣ, молодые голоса звучали гармонично и приятно.

„Но что особенно меня поразило, это декламация стихотвореній.

„Сказать, что стихотворенія были произнесены съ пониманіемъ и должными отгѣнками, что дикція была ясна и выразительна, это будетъ все вѣрно, но не будетъ выражать впечатлѣнія,—стихотворенія были произнесены талантливо и слушать ихъ было истиннымъ наслажденіемъ. Несомнѣнно, что они были разучены подъ опытнымъ и талантливымъ руководствомъ, что выяснено было въ мельчайшихъ подробностяхъ содержаніе, объяснена каждая фраза, но все же въ исполненіе ихъ было внесено и свое личное, было внесено то чувство, которому научить нельзя.

„Существуютъ и до сихъ поръ еще сомнѣнія, можетъ ли оцѣнить, прочувствовать народъ истинно художественное произведеніе, не нужно ли для него болѣе яркихъ и грубыхъ красокъ,—лучшимъ отвѣтомъ на это можетъ послужить эта декламация ученицъ народной школы. Той средѣ, изъ которой выходятъ такіе исполнители, не можетъ не быть доступной истинная художественная поэзія.

„Первымъ было сказано взрослой дѣвушкой, ученицей одной изъ старшихъ группъ, стихотвореніе „Брожу ли я вдоль улицъ шумныхъ“. Она произнесла его просто, безъ всякой аффектаціи, но все время сохраняя меланхолическій колоритъ этихъ чудныхъ стансовъ.

„Въ видѣ иллюстраціи къ послѣднему ихъ четверостишію:

„И пусть у гробоваго входа
Младая будетъ жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вѣчною сиять“.

была показана картина слѣдующаго содержанія: памятникъ Пушкина, поставленный въ саду и окруженный дѣтьми и молодежью. Въ картинѣ этой особенно была хороша центральная женская фигура съ задумчиво устремленнымъ взглядомъ на бюстъ поэта.

„Слѣдующая картина была „Вурдалакъ“. Небольшое стихотвореніе это о томъ, какъ трусоватому Ванѣ пришлось идти вечеромъ черезъ кладбище, было произнесено два раза, двумя ученицами. Надо было слышать, сколько выраженія вложили онѣ въ каждую фразу этого разсказа, точно онѣ сами перенесли съ Ваней весь страхъ его передъ таинственнымъ вурдалакомъ.

„Красивая, яркая группа дѣвушекъ, рвушихъ въ саду ягоды, была сопровождаема хоромъ Чайковского, объ исполненіи котораго уже упоминалось.

„Извѣстное стихотвореніе, помѣщаемое въ хрестоматіяхъ, „Зима, крестьяннинъ торжествуя“, было превосходно произнесено двумя большими ученицами; очень милой иллюстраціей къ этому стихотворенію послужила зимній пейзажъ съ мальчикомъ, который

„Въ салазки Жучку посадилъ,
Себя въ коня преобразилъ“.

„Фигура шалуня, отморожившаго пальчикъ, была очень типична и лицо его такъ и выражало, что ему „и больно, и смѣшно“.

„Во 2-мъ отдѣленіи была произнесена съ большой экспрессіей и разнообразными отгѣнками „Сонъ Татьяны“.

„Очень хорошо были картины къ этому отрывку: одна—встрѣча Татьяны съ огромнымъ, косматымъ медвѣдомъ: — другая — Татьяна, заглядывающая въ двери страшнаго обиталища. Лицо Татьяны съ выраженіемъ поэтической грусти, вполне соответствовало образу, созданному Пушкинымъ.

„Затѣмъ слѣдовали красивыя картины на темы „Кавказскаго шѣпичка“, сопровождаемыя черкесской пѣней, муз. принца Ольденбургскаго, „Зимній вечеръ“ (декламация и живая картина), хоръ русалокъ Даргомыжскаго съ соответствующей очень эффектною живою картиной и не менѣе эффектный отдыхающій пыганскій таборъ, при которомъ прекрасно произнесена отрывокъ изъ пѣсни „Цыганы“.

„Послѣднимъ былъ продекламированъ 14-лѣтней ученицей „Памятникъ“ Пушкина.

„Какъ нельзя болѣе шедшее къ этому празднику стихотвореніе это было произнесено съ вдохновеніемъ, прилежнымъ истинному таланту.

„Заключительной картиной была „Пушкинъ и созданные имъ образы“.

„На первомъ планѣ помѣщалась фигура поэта. Онъ сидѣлъ у рабочаго стола въ задумчивой позѣ. Сходство съ поэтомъ, при искусномъ гримѣ, было большое: выраженіе лица было также очень хорошо.

„На второмъ планѣ видѣлись образы, созданные поэтомъ, и ближе всѣхъ къ самому поэту образъ столь любимой имъ Татьяны.

„Хоръ ученицъ пѣлъ въ это время: „Слава нашему Пушкину, слава“!“

„Этимъ торжественнымъ хоромъ и закончился праздникъ въ честь Пушкина, оставившій у присутствовавшихъ на немъ самыя лучшія воспоминанія“.

Мы привели эти длинныя выписки изъ отчетовъ о школьныхъ праздникахъ въ виду того, что онѣ знакомятъ читателя съ интимнѣйшими сторонами жизни школы и обрисовываютъ внутренній характеръ этой жизни. Какъ читатель могъ видѣть изъ приведенныхъ описаній школьныхъ праздниковъ, въ этихъ праздникахъ школа нашла могучее средство для воспитательнаго воздѣйствія на учащихся, преслѣдующаго разнообразнаго цѣли. Праздники доставляютъ не малое наслажденіе учащимся, они являются свѣтлыми точками въ ихъ существованіи, объединяютъ учащихся между собою, сближаютъ учащихся и учащихся, доставляютъ учащимся рядъ высокоэстетическихъ впечатлѣній и, наконецъ, оказываютъ на учащихся вліяніе и въ качествѣ одного изъ средствъ обученія, невольно внося въ ихъ кругозоръ новыя свѣдѣнія. Школьные праздники скрашиваютъ жизнь учащихся, придаютъ особую цѣну школѣ, вызываютъ благотворное возбужденіе въ школьной жизни, придаютъ этой жизни характеръ бодрой, веселой работы, прерываемой содержательнымъ отдыхомъ, воодушевляютъ какъ учащихся, такъ и учащихся и оставляютъ въ душахъ учащихся неизгладимый и благородный слѣдъ. Школьные праздники, являясь украшеніемъ школьной жизни, въ то же время имѣютъ и серьезное значеніе, которое достаточно ясно выясняется изъ приведенныхъ выше отрывковъ изъ школьныхъ дневниковъ. Не даромъ память о школьныхъ праздникахъ сохраняется среди бывшихъ ученицъ въ теченіе долгихъ лѣтъ; не даромъ скромныя сувениры этихъ праздниковъ хранятся въ сундукахъ бывшихъ ученицъ и по достиженіи ими почтеннаго возраста; не даромъ матери, бывшія ученицы, приводя въ школу своихъ дочерей, съ особенною живостью вспоминаютъ о тѣхъ свѣтлыхъ минутахъ, которыя онѣ нѣкогда переживали на школьныхъ праздникахъ и пережить которыя онѣ желаютъ дать возможность и своимъ дѣтямъ. Свѣтлое впечатлѣніе праздниковъ остается на всю жизнь въ душахъ учащихся, и если школа оказываетъ болѣе или мѣнѣе замѣтное благотворное вліяніе на своихъ питомцевъ, то однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ этого вліянія оказываются именно школьные праздники. Остается пожелать, чтобы и вообще наши воскресныя школы сумѣли воспользоваться этимъ могущественнымъ средствомъ вліянія на души учащихся, каковымъ являются школьные праздники, — такъ, какъ это сумѣла сдѣлать Харьковская частная женская воскресная школа.

X.

Внѣшнія отношенія школы.

Харьковская частная женская воскресная школа, согласно лучшимъ традиціямъ, оставшимся отъ эпохи первыхъ воскресныхъ школъ*), смотрѣла на себя всегда, съ первыхъ-же дней своего существованія, какъ на учрежденіе общественное, которое не только не должно быть замкнутымъ, но, напротивъ, должно находиться въ самомъ тѣсномъ взаимоотношеніи съ обществомъ. Въ виду этого школа всегда охотно прибѣгала къ помощи всѣхъ тѣхъ, кто, по ея мнѣнію, могъ быть ей полезнымъ тѣми или иными своими указаніями, и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда оказывала помощь тѣмъ, кто нуждался въ такой помощи съ ея стороны, и этимъ путемъ оказала крупное вліяніе на дѣло распространенія воскресныхъ школъ въ Россіи. Школа была всегда открыта для всѣхъ, желающихъ посѣтить ее, осмотрѣть, ознакомиться съ ходомъ дѣлъ въ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ школа со вниманіемъ относилась ко всякаго рода указаніямъ на ея недостатки и часто прямо просила у компетентныхъ лицъ такихъ указаній.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ мы уже упоминали о томъ, что на собраніяхъ школы порою присутствовали выдающіеся наши педагоги, которые и дѣлились со школою своимъ опытомъ. Эта помощь выдающихся педагогическихъ силъ не разъ играла роль въ жизни школы. Не разъ школа обращалась къ уважаемымъ ею педагогамъ и съ письменными запросами по тому или другому поводу, и компетентный голосъ этихъ лицъ не разъ оказывался полезнымъ для школы, или разрѣшая возникавшіе въ ея жизни вопросы и сомнѣнія, или служа поводомъ къ обсужденію того или иного вопроса на собраніяхъ школы и къ разработкѣ его. Особенно близки были отношенія къ школѣ бар. Корфа, имя котораго не разъ фигурируетъ въ матеріалахъ, касающихся исторіи школы за первый періодъ ея существованія. Мы видимъ бар. Корфа принимающимъ участіе въ дебатахъ по разнымъ вопросамъ на педагогическихъ собраніяхъ школы, видимъ его дающимъ образцовые уроки въ школѣ, въ интересахъ болѣе правильной постановки дѣла преподаванія въ ней, встречаемъ его многочисленныя письма, которыми онъ обмѣливался со школою. Если не такъ были тѣсны отношенія къ другимъ извѣстнымъ педагогамъ, все-таки школа не мало получила отъ нихъ или благодаря имъ. Но школа обращалась за содѣйствіемъ не только къ

*) См. выше главу «Первыя воскресныя школы въ Россіи».

известным педагогамъ. Когда съ 80-хъ годовъ стали возникать воскресныя школы въ разныхъ концахъ Россіи, Харьковская частная воскресная школа вошла въ болѣе или менѣе близкія отношенія съ рядомъ воскресныхъ школъ и ихъ дѣятелями и нерѣдко привлекала ихъ къ участию въ разработкѣ тѣхъ или иныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ жизни воскресныхъ школъ вообще или самой Харьковской школы въ частности. Въ особенности въ послѣдніи 10—15 лѣтъ шель безпрерывный обмѣнъ мнѣній между Харьковскою школою и ея сестрами по разнаго рода вопросамъ, что, конечно, могло быть только полезнымъ для обѣихъ сторонъ. Но Харьковская частная женская воскресная школа была всегда открыта не только для всѣхъ тѣхъ, кто могъ что-либо дать школѣ или быть вообще ей полезнымъ, то также и для тѣхъ, кто шель сюда самъ поучиться, самъ хотѣлъ что-либо позаимствовать отъ школы. Такимъ образомъ мы видимъ, какъ съ самыхъ первыхъ-же дней существованія школы въ ней постоянно присутствуютъ люди посторонніе, являющіеся на занятія въ школѣ, а нерѣдко и на ея педагогическія собранія для того, чтобы ознакомиться съ веденіемъ дѣла въ воскресной школѣ, съ самымъ типомъ этого образовательнаго учрежденія, съ порядками, установившимися въ Харьковской школѣ. Иные изъ этихъ посѣтителей являлись въ школу, привлекаемые чисто теоретическимъ интересомъ къ дѣлу народнаго образованія или, въ частности, къ воскреснымъ школамъ; другіе шли сюда съ практическими цѣлями—ознакомиться съ постановкою какой-либо стороны школьнаго дѣла для того, чтобы воспользоваться указаніями богатаго опыта Харьковской школы въ собственномъ педагогическомъ дѣлѣ, или изучить въ ней строй школьнаго дѣла, чтобы затѣмъ устроить свою воскресную школу. Школа радушно принимала всѣхъ такихъ посѣтителей, открывала предъ ними какъ комнаты своихъ классовъ, такъ и залъ педагогическихъ собраній, знакомила съ приемами преподаванія, съ внутренней организаціей школы, съ библиотекой, музеемъ учебныхъ пособій и т. д. Вообще школа относилась всегда ко всѣмъ, кто работаетъ въ области народнаго просвѣщенія или даже только обнаруживаетъ интересъ къ нему, какъ къ друзьямъ, къ товарищамъ по дѣлу. Тѣ, которые не могли лично посѣтить школы и обращались въ нее съ письменными запросами, могли всегда рассчитывать на самое внимательное отношеніе къ своимъ просьбамъ о сообщеніи имъ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній и полученіе всѣхъ тѣхъ указаній по дѣлу, какія только школа могла дать.

Особенно увеличился контингентъ посѣтителей школы и лицъ, обращающихся въ нее съ запросами, съ осени 1888 года. Къ этому времени свѣдѣнія о Харьковской частной женской воскресной школѣ

стали все болѣе и болѣе проникать въ печать. Особенно содѣйствовало распространенію свѣдѣній о школѣ появленіе ея вышеупомянутаго монументальнаго труда—книги „Что читать народу“. Еще первый томъ этой работы, появившейся въ 1884 году, обратилъ на себя вниманіе всей русской печати, вызвавъ сочувственные отзывы во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ совершенно мракобѣсныхъ. Естественно, что тотъ интересъ, который вызвала эта книга, перешель и на то учрежденіе, которое создало эту выдающуюся работу. Удовлетворяя возбужденному въ обществѣ интересу къ Харьковской частной женской воскресной школѣ, я помѣстилъ въ августѣ 1888 года въ журналѣ „Сѣверный Вѣстникъ“ статью, посвященную описанію названной школы. Статья эта цитировалась и коментировалась болѣею частью органовъ нашей періодической печати и такимъ образомъ съ Харьковскою школою болѣе или менѣе ознакомился обширный кругъ читающей публики. Статья эта вызвала огромный наплывъ посѣтителей въ Харьковскую школу, являвшихся сюда изъ всѣхъ концовъ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ наплывъ писемъ, присылавшихся со всѣхъ концовъ Россіи съ просьбами относительно тѣхъ или иныхъ указаній, касающихся устройства воскресныхъ школъ. Такія-же письма съ подобными-же просьбами стали поступать въ большомъ числѣ и къ пишущему эти строки, какъ къ автору названной выше статьи о Харьковской воскресной школѣ. Школа тщательно удовлетворяла всѣ предъявлявшіеся ей запросы относительно воскресныхъ школъ. Всѣ посѣтители школы были ознакомляемы съ ходомъ дѣла наглядно, путемъ ознакомленія съ самымъ веденіемъ этого дѣла въ школѣ, и снабжались всякаго рода письменными указаніями, образцами и формами разнаго рода книгъ и отчетныхъ ведомостей, программами предметовъ преподаванія въ школѣ и т. п. Что касается тѣхъ лицъ, которые обращались въ школы съ письменными запросами, то школа тщательно отвѣчала на всѣ ихъ вопросы и высылала имъ всѣ тѣ матеріалы, которые могли ознакомить ихъ съ школою и послужить пособіемъ при устройствѣ новой воскресной школы. Вскорѣ въ Харьковской школѣ выработалась такъ называемая „порція“, которая высылалась всѣмъ обращающимся въ школу за разъясненіями и свѣдѣніями о дѣлѣ. Въ эту „порцію“ входили два тома книги „Что читать народу“, программы школы, рядъ матеріаловъ, имѣющихъ практическое значеніе для лицъ, устраивающихъ воскресныя школы и долженствующихъ избавить ихъ отъ необходимости кропотливой работы по выработкѣ формъ отчетовъ, библиотечныхъ карточекъ, журналовъ для записи учащихся и пройденнаго по группамъ и т. п. Въ эту-же „порцію“ входила и составленная мною брошюра „Женская воскрес-

ная школа в Харьковѣ и воскресныя школы вообще“, въ которой сообщались свѣдѣнія о Харьковской школѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ давались указанія о порядкѣ исходатайствования разрѣшенія на открытіе воскресной школы, о внутренней организаціи воскресной школы, о стоимости содержанія такой школы и т. д. Брошюра эта явилась естественнымъ послѣдствіемъ тѣхъ многочисленныхъ запросовъ, которые стали съ 1888 года поступать отовсюду въ Харьковскую школу и къ пишущему эти строки, и предназначалась именно для удовлетворенія интереса тѣхъ лицъ, которые имѣли въ виду создавать новыя воскресныя школы или, по крайней мѣрѣ, участвовать въ нихъ. Спросъ на брошюру оказался весьма значительнымъ, и въ періодъ 1890 — 1897 гг. она вышла четырьмя изданіями, что ярко характеризуетъ тотъ интересъ, который, благодаря Харьковской женской воскресной школѣ, возникъ въ нашемъ обществѣ къ этому типу народно-образовательнаго учрежденія.

Отмѣченная сторона дѣятельности Харьковской частной женской воскресной школы, являвшаяся для общества, имѣла огромное значеніе для распространенія воскресныхъ школъ въ Россіи въ послѣдній періодъ ихъ существованія. Въ одной изъ предшествующихъ главъ намъ уже приходилось упоминать о томъ, что покойный Н. А. Варгушинъ, задумавъ устроить воскресныя школы на Шлиссельбургскомъ трактѣ, предварительно отправился въ Харьковъ и ознакомился съ организаціей Харьковской частной женской воскресной школы и организовалъ школы Шлиссельбургскаго тракта соотвѣтственно образцу *). Точно также намъ приходилось упоминать о томъ, что одна изъ первыхъ школъ, открытыхъ въ 80-ые годы, — первая Тифлисская женская, — возникла, благодаря знакомству учредительницъ школы съ описаніемъ Харьковской женской воскресной школы, даннымъ г. Миропольскимъ въ журналѣ „Семья и Школа“ въ 1877 году **). То движеніе по устройству воскресныхъ школъ, которое началось съ конца 80-хъ годовъ и привело къ возникновенію множества школъ этого типа какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, возникло именно главнымъ образомъ подъ вліяніемъ знакомства съ Харьковскою школою и достигаемыми ею результатами. Знакомство это обыкновенно начиналось съ тѣхъ свѣдѣній о школѣ, которые проникли въ печать. Затѣмъ слѣдовала переписка съ Харьковскою школою, еще болѣе укрѣплявшая первоначальное намѣреніе устроить и въ своемъ родномъ углу учрежденіе, преслѣдующее тѣ-же задачи, и дѣло задачивалось обыкновенно поѣздкою въ Харь-

ковъ и непосредственнымъ наблюденіемъ жизни школы. Такія поѣздки производили обыкновенно самое чарующее впечатлѣніе на посѣтителей Харьковской школы и приводили ихъ къ непремѣнному рѣшенію устроить собственную воскресную школу. Въ архивахъ Харьковской школы хранятся многочисленные письма отъ учредителей и учредительницъ воскресныхъ школъ съ запросами относительно устройства школы и съ благодарностями за сообщенныя свѣдѣнія или за пріемъ въ школѣ. Изъ многихъ писемъ видно даже, что авторы ихъ, посѣщая впервые Харьковскую школу, были привлечены сюда исключительно общими интересами къ дѣлу народнаго образованія, но ближайшее знакомство со школою и ея жизнью возбуждало въ нихъ желаніе и самимъ выступить въ качествѣ активныхъ работниковъ въ томъ-же дѣлѣ, при чемъ это желаніе затѣмъ и осуществлялось въ видѣ устройства воскресной школы въ той или иной мѣстности Россіи.

Помимо постоянной готовности знакомить со всеми сторонами своей жизни посѣтителей, являвшихся въ школу, и помимо обширной переписки, которую школа вела и ведетъ со всеми лицами, интересующимися дѣломъ воскресныхъ школъ, Харьковская воскресная школа принимала и многія другія доступныя ей мѣры для распространенія свѣдѣній въ обществѣ о типѣ воскресныхъ школъ и привлеченія къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія вниманія общества и силъ, готовыхъ поработать въ интересахъ просвѣщенія народныхъ массъ. Отсюда явилось участіе Харьковской частной женской воскресной школы въ выставкахъ, начало которому положило присутствіе экспонатовъ школы на Парижской всемірной выставкѣ 1889 года. Участіе во всемірной выставкѣ преслѣдовало цѣль не столько ознакомить западно-европейскую публику съ типомъ воскресныхъ школъ и работами Харьковской воскресной школы, сколько привлечь къ воскреснымъ школамъ вниманіе именно русскаго общества, заставивъ Европу признать значеніе данного типа народно-образовательныхъ учрежденій. Эта цѣль была вполне достигнута. На выставкѣ фигурировали: два тома книги „Что читать народу“, рядъ экспонатовъ, дающихъ представленіе о дѣятельности воскресной школы и раздавалась брошюра (на французскомъ языкѣ), составленная пишущимъ эти строки и посвященная уясненію значенія воскресныхъ школъ въ общей системѣ народнаго образованія и значенія книги „Что читать народу“ для нашего школьнаго и народно-книжнаго дѣла. Кроме того, во время выставки распорядительница Харьковской воскресной школы Х. Д. Алчевская сдѣлала докладъ о воскресныхъ школахъ на международномъ конгрессѣ дѣятелей по частной инициативѣ въ области народнаго просвѣщенія,

*) См. выше главу „Возобновеніе воскресныхъ школъ“.

***) Тамъ-же.

сознанномъ покойнымъ Маса. Множество русскихъ именно здѣсь, на выставкѣ, впервые ознакомились съ нашими воскресными школами и были крайне заинтересованы ими, а то всеобщее одобреніе, которое встрѣтили воскресныя школы на выставкѣ, тѣ сочувственные отзывы, которые были даны о нихъ въ печати всѣхъ цивилизованныхъ странъ, и, наконецъ, тѣ высокія награды, которыя были присуждены международною экспертизою какъ Харьковской воскресной школѣ, въ лицѣ Х. Д. Алчевской, такъ и участникамъ въ работѣ по книгѣ „Что читать народу“, не могли пройти безслѣдно, въ смыслѣ упроченія положенія воскресныхъ школъ въ Россіи, внушая уваженіе къ нимъ въ сферахъ, которыя ранѣе весьма мало интересовались дѣломъ этихъ школъ и не придавали имъ серьезнаго значенія. Такое-же значеніе, хотя и въ нѣсколько меньшихъ размѣрахъ, имѣло и участіе Харьковской частной женской воскресной школы въ послѣдующихъ всемірныхъ выставкахъ въ Брюсселѣ и Чикаго.

Однако участіе Харьковской частной женской воскресной школы во всемірныхъ выставкахъ было очень скромнымъ, такъ какъ на этихъ выставкахъ фигурировали лишь немногочисленные экспонаты школы, выставленные единственно для того, чтобы дать самое общее понятіе о дѣятельности воскресныхъ школъ. Иной характеръ имѣло участіе школы въ выставкѣ по народному образованію 1895 года, устроенной въ Москвѣ Московскимъ Комитетомъ грамотности (при сельско-хозяйственной выставкѣ, устроенной Московскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства), въ слѣдовавшей за этой выставкой выставкѣ 1895—1896 годовъ при II-мъ съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію и во всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ. Такъ какъ на этихъ выставкахъ школѣ предстояло уже имѣть дѣло непосредственно съ русскимъ обществомъ, то школа приложила всѣ старанія для того, чтобы ея экспонаты могли оказывать серьезное вліяніе на посѣтителей выставки, въ смыслѣ привлеченія ихъ вниманія къ воскреснымъ школамъ, распространенія въ обществѣ точныхъ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ, ихъ дѣятельности и ихъ значенія, и возбужденія въ посѣтителяхъ выставки желанія поработать на пользу народнаго просвѣщенія въ воскресныхъ школахъ. И въ этомъ отношеніи эти выставки сыиграли видную роль, послуживъ непосредственною причиною дальнѣйшаго роста воскресныхъ школъ въ нашемъ отечествѣ.

На выставкѣ Московскаго Комитета грамотности 1895 года и на выставкѣ при II съѣздѣ по техническому образованію 1895—1896 гг. фигурировали одни и тѣ-же экспонаты, выставленные Харьковскою воскресною школою, такъ что одна выставка служила лишь простымъ продолженіемъ другой. Подъ выставку воскресныхъ школъ при II-мъ

съѣздѣ по техническому образованію были отведены двѣ комнаты. Здѣсь фигурировали, кромѣ экспонатовъ, выставленныхъ Харьковскою воскресною школою, также и экспонаты, выставленные нѣсколькими воскресными школами. Эти послѣдніе экспонаты преслѣдовали скромную цѣль—дать понятіе о данной воскресной школѣ, и потому были не обширны. Экспонаты Харьковской школы имѣли въ виду цѣль болѣе общую — дать представленіе о положеніи дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи вообще, и потому экспонаты ея были несравненно болѣе обширны и гораздо многочисленнѣе, нежели экспонаты всѣхъ остальныхъ, принимавшихъ участіе въ выставкѣ, воскресныхъ школъ, вкѣстѣ взятые. Посѣтители выставки имѣли возможность ознакомиться въ большей или меньшей степени съ исторіей воскресныхъ школъ въ Россіи, съ ихъ постепеннымъ распространеніемъ, съ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ въ моментъ выставки (для чего служила, между прочимъ, составленная пищикомъ эти строки карта воскресныхъ школъ) и съ организаціей и внутреннею жизнью воскресной школы. Для ознакомленія съ послѣдними сторонами дѣла, Харьковская школа выставила часть своего богатаго школьнаго музея учебныхъ пособій, данія, касающіяся школьной бібліотеки, рядъ группъ (фотографій) учащихся, видъ школьнаго зданія, разнаго рода экспонаты, характеризующіе ходъ учебнаго дѣла и т. д. Обѣ эти выставки привлекли не малое число посѣтителей, тщательно знакомившихся съ выставленными предметами и внимательно выслушивавшихъ дававшіяся на нихъ объясненія, и въ этомъ смыслѣ сыиграли свою роль въ дѣлѣ распространенія свѣдѣній о воскресныхъ школахъ. Особенно важнымъ въ данномъ отношеніи было то обстоятельство, что на выставкѣ при II-мъ съѣздѣ по техническому образованію съ воскресными школами ознакомились члены съѣзда, собравшіеся въ Москву буквально изъ всѣхъ концовъ Россіи. Многие изъ нихъ откровенно объясняли, что съ тѣмъ воскресныхъ школъ они ознакомились впервые именно на съѣздѣ и на выставкѣ, при чемъ у многихъ явилась мысль создать подобныя-же учрежденія въ тѣхъ углахъ Россіи, въ которыхъ они жили и работали. Такимъ образомъ, выставка 1895—1896 гг. при II-мъ съѣздѣ по техническому образованію имѣла послѣдствіемъ и непосредственное возникновеніе подъ ея вліяніемъ ряда воскресныхъ школъ въ разныхъ концахъ Россіи.

Несравненно большее значеніе въ указанномъ отношеніи имѣло участіе Харьковской частной женской воскресной школы въ Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ. На этой выставкѣ Харьковская школа выступила уже официально въ качествѣ представительницы воскресныхъ школъ вообще, такъ какъ распорядительница

Харьковской школы Х. Д. Алчевская всходатайствовала разрешение министерства народного просвещения на организацию при научно-учебном отделе выставки под-отдела воскресных школ, заведующей которым и была назначена Х. Д. Алчевская. Для выставки воскресных школ Х. Д. Алчевской был устроен особый павильон, в котором и поместились экспонаты 115 городских и 3 тюремных воскресных школ и кроме того были представлены сведения о 140 сельских и станичных воскресных школах. Само собою разумеется, что на выставку приняли участие далеко не все городские воскресные школы, а что касается сельских и станичных, то были собраны сведения лишь о ничтожной части их. Тем не менее здесь впервые были собраны в значительном объеме материалы по воскресным школам и впервые эти школы предстали пред нашим обществом в виде крупного общественного дела, которое невольно останавливало и заинтересовывало посетителей. На выставку воскресных школ перебывало множество людей. Здесь были и люди, уже работающие в воскресных школах, которым выставка дала возможность ознакомиться как с распространением их любимого дела, так и с постановкой его в других местах, что, конечно, могло быть только полезным для дела и должно было вести к повсеместному улучшению его; здесь были и люди, имевшие о воскресных школах лишь самое смутное представление, часто совершенно превратное, которые на выставку познакомились с этим делом и могли оценить все его значение, и таким образом из безразлично, а иногда и враждебно относившихся к этому делу превратились в его друзей; были и люди, никогда не слышавшие о воскресных школах и здесь впервые знакомившиеся с ними, заинтересовавшиеся ими и сделавшие сторонниками этого живого дела; были, наконец, и представители той части населения, для которой воскресные школы предназначались, при чем многие из них здесь впервые знакомились с существованием такого симпатичного, предназначенного для них, учреждения. О благотворном влиянии выставки всего нагляднее показывают те записи, которые делались посетителями в особой книге, заведенной для этой цели в павильон воскресных школ. „Я-бы отказал себя в необходимом удовлетворении,—пишет один из посетителей,—если-бы не сказал самого теплого спасибо тем людям, которые своей душой, своим делом сознали эту атмосферу добра и добрых стремлений. Такую светлую, бодрящую атмосферу не встретишь на каждом шагу; она поднимает и тянет вперед к жизни и добру делу“. „Неоднократно посещая я павильон воскресных школ,—писал один из работников воскресных школ,—и каждый раз уходил из

него, унося с собой отрадное сознание, что дело, которому мы служим, пользуется любовью во всех концах России. Мысль эта вливает в душу новую энергию, усиленное желание и вперед служить просвещению народа“. „Грустно при мысли, что сегодня и в последний раз в этом симпатичном для меня павильоне воскресных школ,—записала в книгу преподавательница одной из воскресных школ.—Здесь удалось мне видеть и слышать много почетного и интересного, а также ежедневно наблюдать умелое и нравственное единение работающих в различных воскресных школах; они обмениваются здесь впечатлениями по поводу экспонатов, взглядами на преподавание, школьными наблюдениями и проч. Все это сближает, сплочивает участников воскресных школ, и чувствуешь себя членом огромной милой семьи“. „Павильон воскресных школ,—писал один из посетителей, посторонний делу воскресных школ,—безспорно послужил большую культурную службу: одних он наглядно убедил в полезности воскресных школ, у других возбудил инициативу к организации этих школ, третьим показал лучшие способы постановки дела, и у всех сочувствующих делу народного образования вызвал горячую симпатию к этому делу“. „Я шел в павильон воскресных школ с некоторым предубеждением,—писал один посетитель-скептик.—я никак не мог ожидать тех результатов, которые увидел здесь и которых могут достигнуть лишь солидные усердные люди. Искренно и глубоко благодарен им за ту веру, которую они вдохнули в меня“. Очень многие посетители, ознакомившись с экспонатами павильона воскресных школ, немедленно же рѣшили и самим выступить на данное дело и открыть воскресные школы. Один учитель записывает в книгу: „Знакомство с воскресными школами вызывает энергичное желание явиться домой, на свою родину, и поскорѣе, не теряя дорогого времени, начать уделять праздничный досуг младшей брати, так много нуждающейся в просвещении“. Другой пишет: „Посещение павильона воскресных школ возбудило во мне радостное чувство; с страстным желанием лечу я на свое старое место—заниматься в школе, а воскресный день, единственный свободный в неделю, посвящать воскресной школе“.

Таких записей в книге для посетителей павильона воскресных школ было сделано чрезвычайно большое число. Среди сделанных разного рода записи были лица всех возрастов, всех положений, всякаго образовательнаго ценза. И все же павильон воскресных школ что-либо дал, оказался в том или ином отношении полезным, и все они уходили от него с чувством

симпатія къ дѣлу воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, организація отдѣла воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ несомнѣнно должна быть поставлена въ крупную заслугу Харьковской воскресной школѣ и ея дѣятельницамъ. Последнія усердно работали въ павильонѣ, давая всякаго рода объясненія посѣтителямъ, дѣлая всевозможныя разъясненія и указанія относительно способовъ устройства и веденія воскресныхъ школъ и снабжая всевозможными матеріалами и пособіями лицъ, изъявившихъ намѣреніе устроить новыя воскресныя школы. Всего въ книгу для посѣтителей было занесено 129 заявленій о намѣреніи устроить новыя воскресныя школы, причемъ многіе, заявившіе о такомъ же намѣреніи, стѣснялись занести свои заявленія въ книгу. Изъ записанныхъ заявленій видно, что у однихъ намѣреніе устроить воскресную школу возникло впервые именно подъ влияніемъ того, что они видѣли и слышали въ павильонѣ воскресныхъ школъ; у другихъ такое намѣреніе явилось раньше, но они не знали какъ приступить къ дѣлу, и только въ павильонѣ воскресныхъ школъ ознакомились со всѣмъ что нужно знать для устройства и веденія воскресной школы. Эти заявленія не остались пустымъ звукомъ, такъ какъ вскорѣ-же по окончаніи выставки стали приходить извѣстія объ открытіи воскресныхъ школъ лицами, которыя ознакомились съ этимъ типомъ народнаго образовательнаго учрежденія именно на выставкѣ.

Успѣхъ выставки воскресныхъ школъ въ Нижнемъ побудилъ дѣятельницъ Харьковской частной женской воскресной школы возобновить эту выставку въ Харьковѣ въ декабрѣ-январѣ 1896—1897 гг. Съ одной стороны, имѣлось въ виду дать возможность какъ харьковской публикѣ, такъ и жителямъ ближайшихъ мѣстностей, не имѣвшимъ возможности побывать на Нижегородской выставкѣ, ознакомиться съ богатыми матеріалами, собранными со всей Россіи, которые фигурировали въ павильонѣ воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ, а съ другой — знакомить общество съ дальнѣйшимъ ростомъ дѣла воскресныхъ школъ. Выставка эта, пользовавшаяся значительно большимъ помѣщеніемъ, нежели какое могло быть отведено ей на Нижегородской выставкѣ, была также и систематичнѣе организована, нежели Нижегородская. Выставка занимала пять обширныхъ комнатъ въ зданіи Харьковской частной женской воскресной школы. Въ первой комнатѣ были выставлены экспонаты, дававшіе представленіе объ общемъ положеніи воскресныхъ школъ; здѣсь были сосредоточены данныя о распредѣленіи воскресныхъ школъ по территоріи Россіи, о раздѣленіи учащихся въ этихъ школахъ по возрасту, сословію, занятіямъ, подготовкѣ, времени обученія, распредѣленія преподающихъ по разнымъ группамъ и т. д. Всѣ эти свѣдѣнія

были представлены въ таблицахъ, діаграммахъ и картограммахъ. Во второй комнатѣ была дана выставка отдѣльныхъ школъ; каждая школа была представлена всеми тѣми матеріалами, которые она доставила: отчетами, программами, каталогами, протоколами педагогическихъ совѣтовъ, ученическими работами, фотографическими снимками и т. д. Остальныя комнаты заключали экспонаты, дающіе понятіе объ учебной жизни школы; здѣсь находилась: школьная бібліотека, собраніе употребляемыхъ въ воскресныхъ школахъ учебниковъ и пособій, наглядныя пособія и т. д. Эта выставка продолжалась 12 дней и привлекла 1344 посѣтителя. Составъ посѣтителей былъ крайне разнообразенъ; здѣсь были лица педагогической профессіи, учащіяся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, интеллигентныя лица всякихъ званій и профессій и, наконецъ, представители простонародья. 25 учительницъ харьковской воскресной школы приняли на себя трудъ давать объясненія на выставкѣ и съ успѣхомъ выполняли эту обязанность, приравливаясь къ составу посѣтителей: или давая подробнѣйшія объясненія самихъ выставленныхъ коллекцій и предметовъ, или сообщая свѣдѣнія о ходѣ дѣла воскресныхъ школъ и выясняя ихъ значеніе для народнаго образованія вообще.

Въ настоящее время Харьковская частная женская воскресная школа готовится принять участіе во всемірной Парижской выставкѣ 1900 года. Распорядительница школы Х. Д. Алчевская получила порученіе отъ министерства народнаго просвѣщенія представить въ русское учебное отдѣлъ выставки экспонаты по воскреснымъ школамъ. Имѣется въ виду экспонировать: нашу настоящую работу по историческому обозрѣнію развитія дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи (на русскомъ языкѣ), общій очеркъ современнаго положенія дѣла воскресныхъ школъ въ нашемъ отечествѣ (на французскомъ языкѣ), таблицы и діаграммы, характеризующіе это положеніе, и экспонаты, взятые, главнымъ образомъ, изъ Харьковской частной женской воскресной школы и отчасти пополненные экспонатами нѣсколькихъ другихъ школъ, для типичнаго представленія воскресной школы, какою она организовалась въ Россіи. Для успѣшнаго выполненія этой задачи, Х. Д. Алчевская обратилась во всѣ воскресныя школы, адреса которыхъ можно было достать, съ просьбою прислать ответы на вопросы по особо составленной программѣ, которые должны были служить для составленія общаго очерка, таблицъ и діаграммъ, посвященныхъ современному состоянію дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи.

Кромѣ указанныхъ способовъ распространенія въ обществѣ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ и возбужденія интереса въ обществѣ къ дѣлу этихъ школъ, Харьковская частная женская воскресная школа не упускала и другихъ случаевъ дѣйствовать въ томъ же

направленіи на общество. Такимъ образомъ въ зиму 1889—90 гг., по инициативѣ дѣятельницъ этой школы, возникъ проектъ устройства особаго общества для распространенія воскресныхъ школъ и вечернихъ классовъ для взрослого населенія. Проектъ этотъ не получилъ осуществленія по причинамъ, не зависящимъ отъ Харьковской школы и ея работницъ.

На II-мъ съѣздѣ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію дѣятельницы Харьковской школы приняли ближайшее участіе въ такъ называемой секціи „Общихъ вопросовъ“, которая была занята именно вопросами объ образовательныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ и труды которой въ значительной мѣрѣ были посвящены именно воскреснымъ школамъ. Харьковская школа представила на обсужденіе секціи два доклада: „О веденіи статистики и отчетности въ воскресныхъ школахъ“ (Салтыковой) и „О книгѣ для класснаго чтенія взрослыхъ“ (Алчевской) и принимала чрезъ своихъ дѣятельницъ ближайшее участіе въ выработкѣ ходатайствъ, представленныхъ отъ имени съѣзда высшей власти и касавшихся воскресныхъ школъ. Но объ этомъ предметѣ, какъ касавшемся уже исторіи воскресныхъ школъ въ Россіи вообще, мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, посвященной исторіи воскресныхъ школъ въ послѣдній періодъ ихъ существованія (1889—99 гг.).

Въ самое послѣднее время Харьковская частная женская воскресная школа взяла на себя еще одно дѣло въ интересахъ распространенія въ обществѣ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ и предоставленія его участникамъ возможности быть постоянно въ курсѣ этого дѣла, — именно веденіе „Хроникъ воскресныхъ школъ“ въ „Русской Школѣ“. Въ этой „хроникѣ“ помѣщаются свѣдѣнія о вновь возникающихъ воскресныхъ школахъ, отчеты о дѣятельности существующихъ учрежденій этого рода, статьи и замѣтки по вопросамъ, возникающимъ въ жизни воскресныхъ школъ, школьные дневники и т. п. Такимъ образомъ, „хроника“ является лѣтописью дѣла воскресныхъ школъ и замѣняетъ собою специальный журналъ, который былъ бы посвященъ воскреснымъ школамъ и въ которомъ, при современномъ развитіи этого дѣла, существуетъ уже настоятельная потребность. „Хроника воскресныхъ школъ“ ведется подъ редакціей дѣятельницъ Харьковской женской воскресной школы, при чемъ большинство помѣщаемыхъ въ ней статей и замѣтокъ ими же и составляется.

Говоря о важной и разносторонней роли, которую играла и играетъ Харьковская воскресная школа въ дѣлѣ распространенія въ обществѣ свѣдѣній о воскресныхъ школахъ и распространенія самаго этого типа народно-просвѣтительнаго учрежденія, нельзя не остановиться еще на одной сторонѣ дѣла — на дѣятельности тѣхъ

многочисленныхъ лицъ, которые работали въ Харьковской школѣ, а затѣмъ, въ силу жизненныхъ обстоятельствъ, вынужденны были переѣхать на жительство въ какую-либо другую мѣстность. Такия лица, какъ мы уже отчасти упоминали, обыкновенно являются на новомъ мѣстѣ жительства самыми горячими пропагандистами воскресныхъ школъ и или сами непосредственно устраиваютъ новыя воскресныя школы, или побуждаютъ мѣстную интеллигенцію заняться тѣмъ же дѣломъ. Этимъ путемъ возникло не мало воскресныхъ школъ въ разныхъ городахъ и селахъ Россіи, и эти школы, являющіяся настоящими дочерьми Харьковской школы, обыкновенно находятся въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ съ своею матерью-школою.

Надо замѣтить, что и вообще между Харьковскою частною женскою воскресною школою и значительнымъ числомъ воскресныхъ школъ поддерживаются самыя тѣсныя отношенія. Для большинства воскресныхъ школъ Харьковская школа служитъ своего рода центромъ, куда онѣ обращаются за всякаго рода справками, свѣдѣніями, съ вопросами при встрѣчающихся недоумѣніяхъ и затрудненіяхъ и т. п. Сюда же ежегодно пріѣзжаетъ не малое число участницъ разныхъ воскресныхъ школъ — для ознакомленія съ постановкою дѣла, съ его организаціей, съ болѣе рациональными приемами преподаванія въ воскресной школѣ и т. д. Эти посѣщенія Харьковскою воскресной школы имѣютъ громадное значеніе для такого рода посѣтителей. Здѣсь, въ Харьковской школѣ, посѣтители имѣютъ возможность не только ознакомиться съ веденіемъ самой многояздной воскресной школы, съ образцовой постановкой дѣла, но также и съ общимъ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ, такъ какъ къ услугамъ посѣтителей всѣ тѣ многочисленные матеріалы, касающіяся дѣла воскресныхъ школъ вообще, которые собраны Харьковскою школою и которые постоянно пополняются. Но, кромѣ ознакомленія съ дѣломъ, кромѣ изученія дѣла воскресныхъ школъ, такія посѣщенія Харьковской школы дѣятелями другихъ воскресныхъ школъ имѣютъ еще громадное значеніе для послѣднихъ въ томъ отношеніи, что непосредственное общеніе съ трудолюбивымъ обществомъ безкорыстно и прекрасно ведущимъ свою опломбированную школу учительницъ оказываетъ благотворное вліяніе на посѣтителей въ нравственномъ отношеніи. Картина этой обширной работы, ведущейся съ такою неослабкою энергіей, и притомъ исключительно изъ любви къ дѣлу, не можетъ не дѣйствовать подкрѣпляющимъ силой образомъ. Посѣтители уносятъ вѣру въ дѣло, бодрость, желаніе работать столь же энергично и увѣренность въ благотворности достигаемыхъ этимъ путемъ результатовъ. Такъ какъ ежегодно въ Харьковской школѣ перебиваютъ представители и участницы многихъ десятковъ воскрес-

ныхъ школъ, то указываемое вліяніе школы распространяется на огромный районъ, и оцѣнить его вполне можетъ только тотъ, кто самъ работалъ въ подобномъ же дѣлѣ и самъ не разъ падалъ духомъ предъ разнаго рода жизненными препятствіями и затрудненіями.

Перечислить все проявленія взаимодѣйствія между Харьковскою воскресною школою и другими воскресными школами, очертить во всей полнотѣ то вліяніе, какое оказывала и оказываетъ она на распространеніе воскресныхъ школъ въ Россіи въ новый періодъ ихъ исторіи, нѣтъ возможности: такъ разнообразно это взаимодѣйствіе и такъ обширно это вліяніе. Но уже и изъ сказаннаго ясна та роль, которую сыграла Харьковская школа въ дѣлѣ распространенія даннаго народно-просвѣтительнаго учрежденія. Харьковская школа реабилитировала типъ воскресной школы, такъ напрасно обезславленный въ началѣ 60-хъ годовъ, подняла его престижъ, ознакомила общество съ этимъ типомъ просвѣтительнаго учрежденія, показала наглядно всю существенность тѣхъ результатовъ, которые могутъ быть достигаемы работою въ воскресныхъ школахъ, привлекла къ этимъ школамъ симпатіи нашей интеллигенціи, доказала возможность существованія обширныхъ просвѣтительныхъ учреждений, основанныхъ на безкорыстномъ трудѣ, показала наглядно обширность тѣхъ добрыхъ качествъ, которыми отличается русская интеллигентная женщина, по преимуществу работающая въ воскресныхъ школахъ, выработала пріемы веденія дѣла въ воскресныхъ школахъ и внутреннюю ихъ организацію. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ она послужила образцомъ для большинства существующихъ воскресныхъ школъ и вызвала своимъ непосредственнымъ вліяніемъ возникновеніе весьма значительной части ихъ. Въ Россіи не много можно указать учреждений, созданныхъ частною инициативою, которыя имѣли столь-же важное и разностороннее значеніе и сыграли такую-же важную практическую роль въ общественной жизни, какъ Харьковская частная женская воскресная школа. Будущій историкъ народнаго образованія въ Россіи, и въ особенности историкъ частной инициативы въ указываемой области, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ важную заслугу дѣятельницъ Харьковской частной женской воскресной школы предъ народомъ и его просвѣщеніемъ. Дѣятельницы ея счастливы въ томъ отношеніи, что ихъ заслуги своевременно были признаны обществомъ. Школа получила цѣлый рядъ выраженій этой общественной оцѣнки своего значенія. На выставкѣ при II-мъ съѣздѣ по техническому и профессиональному образованію и на Всероссийской выставкѣ въ Нижнемъ Харьковская школа получила высшія награды за свою общественно-полезную дѣятельность, а 25-ти-лѣтній

юбилей существованія школы, отпразднованный въ 1895 году, вызвалъ безчисленное множество привѣтствій, адресованныхъ изъ самыхъ разнообразнѣйшихъ мѣстностей Россіи, не исключая и самыхъ отдаленныхъ и захолустныхъ уголковъ, и отъ самыхъ разнообразныхъ учреждений и лицъ самаго разнообразнаго положенія. Школа получала и многія другія выраженія общественнаго уваженія и общественной оцѣнки своей дѣятельности. Но, безъ сомнѣнія, самою высшею наградою для дѣятельницъ Харьковской частной женской воскресной школы является то обстоятельство, что онѣ имѣютъ возможность видѣть результаты своей работы не только въ образѣ тѣхъ многихъ тысячъ дѣвушекъ и женщинъ, которыя прошли чрезъ Харьковскую школу и получили здѣсь большее или меньшее образованіе, но и въ видѣ нѣсколькихъ сотъ городскихъ и нѣсколькихъ тысячъ сельскихъ воскресныхъ школъ, которыя возникли въ самыхъ разнообразныхъ концахъ и углахъ Россіи въ значительной мѣрѣ именно подъ вліяніемъ дѣятельности Харьковской частной женской воскресной школы.

XI.

Последніе годы.

Все усиливавшіяся напилье учащихся въ Харьковскую частную женскую воскресную школу дѣлать все болѣе и болѣе неудобнымъ нахожденіе ея въ чужомъ зданіи. Когда число ученицъ перевалило за 500, размѣщеніе ихъ въ зданіи приходскаго училища, которое занимала школа, дѣлалось крайне затруднительнымъ. Изъ тому-же и то обстоятельство, что зданіе было чужимъ, давало себя знать неоднократно самымъ печальнымъ образомъ. Эта сторона дѣла хорошо известна всѣмъ дѣятелямъ воскресныхъ школъ, которыя, въ социальномъ до сихъ поръ помѣщаются въ чужихъ зданіяхъ, а потому находятся въ зависимости отъ всевозможныхъ случайностей, не исключая и каприза лицъ, являющихся въ этихъ зданіяхъ хозяевами. Въ этомъ отношеніи дѣло доходитъ порою до курьезовъ. Въ одномъ губернскомъ городѣ воскресная школа, существовавшая уже рядъ лѣтъ и шедшая прекрасно, привлекая болѣе 300 учащихся, едва не была закрыта влѣдствіе того, что въ совѣтѣ учебнаго заведенія, зданіемъ котораго школа пользовалась, было высказано соображеніе о томъ, что школа причиняетъ зданію ущербъ въ 50 рублей, содѣйствуя стиранію краски съ половъ. Не мало такихъ-же курьезовъ, которые, однако, давали себя чувствовать весьма жестоко работающимъ въ школѣ и самой школѣ, выпадало и на долю Харьковской школы, пока она

помѣщалась въ чужомъ зданіи. Достаточно будетъ привести такого рода фактъ. Однажды въ Харьковѣ ожидали, въ началѣ учебнаго года, мѣнштра нар. просв., и вотъ Харьковской частной женской воскресной школѣ пришлось начать свою дѣятельность мѣсяцемъ позже обыкновеннаго, такъ какъ школу не пускали въ занимаемое ею помѣщеніе, пока не проѣхалъ министръ, въ тѣхъ видахъ, чтобы лучше сохранить къ его прѣезду свѣжеокрашенные полы. Такого рода факты естественно заставляли дѣятельницъ школы мечтать объ обзаведеніи собственнымъ зданіемъ, въ которомъ школа помѣщалась-бы какъ дома и въ которомъ дѣятельницы школы являлись-бы полными хозяйками. И мечта эта осуществилась: въ 1895 году было заложено зданіе для школы, а въ слѣдующемъ 1896 году она уже перешла въ собственное помѣщеніе, гдѣ и помѣщается до сихъ поръ.

Харьковская частная женская воскресная школа является, насколько мнѣ извѣстно, единственною воскресною школою въ Россіи, имѣющею собственное помѣщеніе. Но нѣтъ также сомнѣнія и въ томъ, что если современемъ и будутъ появляться случаи обзаведенія воскресныхъ школъ собственными домами, Харьковская школа долго еще будетъ единственною школою этого типа, обладающею такимъ огромнымъ и столь прекрасно приспособленнымъ для школьныхъ нуждъ зданіемъ. Зданіе это по своимъ размѣрамъ легко могло-бы принять среднее учебное заведеніе. Стоило оно съ обстановкой болѣе 50 тыс. рублей. Капиталъ, употребленный на постройку школы, былъ пожертвованъ учредительницею и распорядительницею школы, Х. Д. Алчевскою. Онъ образовался постепенно изъ пожертвованій названнаго лица и затѣмъ былъ сразу пополненъ имъ до необходимой суммы. Въ виду того, что домъ Харьковской женской воскресной школы является пока единственнымъ въ Россіи зданіемъ, принадлежащимъ воскресной школѣ, я позволю себѣ дать небольшое описаніе его. Домъ Харьковской частной женской воскресной школы представляетъ собою зданіе въ два этажа, съ подвальнымъ полуэтажемъ. Въ послѣднемъ находится раздѣвальня для ученицъ, помѣщеніе для сторожей, топка (отопленіе школы калориферное) и помѣщеніе для склада угля. При входѣ въ первый этажъ школы, вы вступате на обширную свѣтлую площадку, съ которой поднимается лѣстница въ верхній этажъ. Площадка эта служитъ мѣстомъ пребыванія ученицъ во время перемены, когда въ классахъ открываются окна. Вокругъ этой площадки помѣщаются 5 классовъ и раздѣвальня для учительницъ. По воскресеньямъ все эти классы заняты ученицами-подростками воскресной школы, а въ будніе дни отъ 9 до 2 часовъ въ трехъ изъ этихъ классовъ помѣщается городская школа, а отъ 3 до 6 часовъ все пять классовъ нижняго этажа до послѣд-

няго времени были заняты „Маленькой школой“. Въ верхнемъ этажѣ зданія помѣщаются исключительно взрослые ученицы воскресной школы. Въ немъ такая-же площадка, какъ и въ первомъ этажѣ, и на ней, вдоль стѣнъ, стоятъ шкафы съ учебными пособиями; передъ этими шкафами стоитъ столикъ, за которымъ сидятъ завѣдывающіе учебными пособиями; здѣсь они выдаютъ учительницамъ и принимаютъ отъ нихъ всякаго рода пособия—книги, доски, карандаши, ручки и проч. Самой большой комнатою верхняго этажа является залъ, служащій для бесѣдъ законоучителя со взрослыми ученицами воскресной школы, для собраній учительницъ и для нѣкоторыхъ праздниковъ школы. Рядомъ съ заломъ находится комната, въ которой помѣщаются музей наглядныхъ пособій и ученческая библиотека. Далѣе площадку окружаютъ три класса, въ которыхъ помѣщаются взрослые ученицы школы. Кроме того, здѣсь-же имѣется еще одна комната, въ которой помѣщаются всевозможные материалы, знакомящіе съ положеніемъ дѣла воскресныхъ школъ въ Россіи и съ внутреннимъ устройствомъ воскресной школы. Въ этой комнатѣ посѣтители школы имѣютъ возможность пополнить впечатлѣнія, вынесенныя отъ смотра Харьковской частной женской воскресной школы, фактическими данными, касающимися воскресныхъ школъ вообще, а также тѣми свѣдѣніями, которыя необходимы каждому, устраивающему воскресную школу вновь. Въ одномъ изъ шкафовъ, стоящихъ въ этой комнатѣ, помѣщается учительская библиотека школы. Выше второго этажа имѣется еще одна просторная и свѣтлая комната, въ которой происходитъ приемъ больныхъ ученицъ врачемъ. Въ другіе часы въ этой-же комнатѣ, какъ уединенной отъ школьнаго шума, происходятъ бесѣды съ взрослыми ученицами по разнымъ отраслямъ знанія.

Такимъ образомъ, въ настоящее время Харьковская частная женская воскресная школа располагаетъ 8 просторными классами, большимъ заломъ и нѣсколькими комнатами, имѣющими служебное назначеніе. Классы снабжены прекрасною школьною мебелью, устроенною согласно требованіямъ школьной гигиены. Тѣ-же требованія принимались во вниманіе при проектированіи размѣровъ классныхъ помѣщеній и освѣщенія ихъ. Само собою разумѣется, что переходъ въ собственное помѣщеніе, состоявшійся на Пасху 1896 г., оказалъ школѣ нечисленные услуги. Школа получила возможность использовать свое помѣщеніе наиболее производительнымъ образомъ. Прежде всего это обстоятельство отразилось на увеличеніи числа учащихся, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ тремъ годамъ передъ переходомъ школы въ свой домъ и тремъ годамъ—послѣ этого перехода:

1892—1893 г.	536	ученицъ.	1896—1897 г.	704	ученицы.
1893—1894 „	555	„	1897—1898 „	714	„
1894—1895 „	536	„	1898—1899 „	675	„

Благодаря собственному дому, школа получила возможность принимать на 150 ученицъ болѣе, нежели въ самые послѣдніе годы своего пребыванія въ чужомъ помѣщеніи, несмотря на то, что въ эти годы было наибольшее число учащихся, какое когда-либо принималось школою въ ея старомъ помѣщеніи. Но значеніе собственнаго дома для школы не ограничивалось этимъ увеличеніемъ числа учащихся собственно въ воскресной школѣ. Дѣло въ томъ, что, даже значительно увеличивъ контингентъ учащихся въ воскресной школѣ, школьный домъ все-таки не далъ возможности удовлетворить всѣхъ желающихъ поступить въ школу. Каждый годъ все-таки школѣ приходилось отказывать въ приемѣ большому или меньшему числу дѣвочекъ, стучавшихся въ двери школы, при чемъ продолжали разыгрываться самыя печальныя сцены въ дни приема. Вотъ что мы находимъ въ школьномъ дневникѣ Х. Д. Алчевской отъ 30-го августа 1898 года:

„Передо мной стояла толпа оборванныхъ матерей съ трудными дѣтьми на рукахъ, а за платяя этихъ матерей цѣплялись маленькія дѣвочки, пылливо глядяція на незнакомыхъ имъ учительницъ, безъ всякой, однако, боязни, такъ какъ эти бѣдныя матери сказали имъ, что ведутъ ихъ въ какое-то хорошее мѣсто, къ какимъ-то хорошимъ людямъ,—и Боже сохрани, если ихъ не примутъ туда по той или другой причинѣ... Но кто-же объяснилъ этимъ бѣднымъ матерямъ, что надо идти въ школу, что надо некать свѣта? Родились-ли онѣ съ этимъ инстинктомъ, или всепильный духъ времени задѣлъ ихъ своимъ крыломъ въ ихъ жалкихъ трупцахъ, въ тѣмѣ и невѣкествѣ?..

— Почему вы не отдали вашу дѣвочку въ городскую школу?—спрашиваетъ учительница, ласково глядя на крошку.

— У меня ихъ пятеро осталось послѣ мужа, — говоритъ въ отвѣтъ женщина съ груднымъ ребенкомъ и ничего не добавляетъ къ этому, такъ какъ все ясно.

— Это ваша внучка?—спрашиваетъ учительница старушку, лицо которой изрыто морщинами, а жилистыя худыя руки дрожать.

— Внучка,—отвѣчаетъ она какъ-то сурово.

— А вы сами чѣмъ занимаетесь?

— Въ кухаркахъ живу.

— Почему-бы вамъ не отдать ее учиться въ ежедневную школу?—говоритъ учительница.

Горькая улыбка искривляетъ старческое лицо. „Два рубля въ

мѣсяць, получаю,—говоритъ она,—на обувь не хватаетъ; а она сирота: покойная дочь мнѣ ее оставила, а отецъ Богъ его знаетъ гдѣ“...

— Платить сколько-нибудь надо?—спрашиваетъ оборванный отецъ.

— Нѣтъ, только 10 коп. дадите ей на тетради.—отвѣчаетъ учительница.

— Это ничего не значить,—говоритъ онъ тономъ человѣка, который еще въ силахъ отдать гривенникъ на просвѣщеніе дочери...

Дѣвочка лѣтъ 13—14, ученица нашей воскресной школы, умоляетъ со слезами на глазахъ принять ея маленькую сестренку, которой на видъ 6—7 лѣтъ.

— Я выучила ее азбукъ,—убѣждаетъ она учительницу, и дальше-бы учила, да дохнуть самой некогда... Вы лучше меня заключите, а ее примите...

Толпа такъ густа, что, несмотря на отворенныя окна, воздухъ становится все душнѣе и душнѣе, и я чувствую, что сейчасъ мнѣ сдѣлается дурно. Я пробираюсь сквозь эту толпу и слышу моленія матерей о томъ, чтобы дѣти не были отвергнуты, и на улицѣ и слышу еще слезы, дрожація въ ихъ голосахъ, и вижу ихъ лица, полныя мольбы и робкой надежды“...

И все-таки недостатокъ помѣщенія, несмотря на весь его просторъ, вынуждаетъ отказывать въ приемѣ большому или меньшему числу желающихъ учиться. Такимъ образомъ, въ 1898—1899 учебномъ году было отказано въ приемѣ 147 ученицамъ, несмотря на то, что, помимо 675 человѣкъ, учившихся въ этомъ году въ воскресной школѣ, шли занятія еще съ 340 ученицами „Маленькой школы“, существовавшей здѣсь-же, въ томъ-же зданіи воскресной школы. Эта „Маленькая школа“, существовавшая до 1895—99 учебного года включительно, и явилась послѣдствіемъ тѣхъ сценъ, которыя разыгрывались въ воскресной школѣ при приемахъ учащихся, когда приходилось отказывать въ приемѣ значительному числу дѣвочекъ. Явилась мысль утилизировать школьный домъ въ будніе дни по вечерамъ, съ тѣмъ, чтобы въ это время заниматься хоть съ частью тѣхъ, кому приходилось отказывать въ приемѣ въ воскресную школу. Такъ какъ дѣти сравнительно свободнѣ взрослыхъ по буднямъ, то на вечернія занятія рѣшено было принимать наиболѣе малолѣтнихъ. Такимъ образомъ, и возникла „Маленькая школа“, обучавшая въ 1898—1899 году, какъ сказано, 340 человѣкъ. Занятія въ „Маленькой школѣ“ происходили три раза въ недѣлю, въ послѣобѣденное время, отъ 3 до 6 часовъ. При этомъ учащіяся въ „Маленькой школѣ“ дѣлились на двѣ приблизительно равныя, смѣны: грамотныхъ и неграмотныхъ, при чемъ каждая смѣна приходила на занятія въ свои опредѣленные три дня въ недѣлю.

Учили въ этой „Маленькой школѣ“ тѣ-же учительницы, которыя работали и въ воскресной школѣ и которыя имѣли возможность посвящать работѣ не только воскресные дни, но и будничные. Такимъ образомъ, воскресная школа съ своимъ отдѣленіемъ, въ видѣ „Маленькой школы“, давала большее или меньшее образованіе въ 1898—9 учебномъ году болѣе чѣмъ тысячѣ человекъ. И все-таки, какъ упомянуто, она была вынуждена въ указанномъ году отказать въ приѣмѣ 147 человекъ: такъ великъ наплывъ желающихъ учиться въ воскресной школѣ.

Чтобы закончить съ вопросомъ о значеніи для начального образованія населенія Харькова того обстоятельства, что Харьковская воскресная школа обзавелась собственнымъ помѣщеніемъ, упомянемъ еще, что въ будніе дни три класса школы занимаются въ дообѣденное время городской школою, имѣющею трехъ учительницъ и около 150 ученицъ. Воскресная школа не только предоставляет помѣщеніе для городской школы, но и даетъ послѣдней возможность пользоваться богатымъ матеріаломъ для нагляднаго обученія, собраннымъ въ музей воскресной школы. Тотъ-же музей служитъ и для цѣлей „Маленькой школы“.

Изъ сказаннаго читатель можетъ видѣть довольно ясно, какое важное значеніе для Харьковской в. ж. школы имѣло обзаведеніе собственнымъ помѣщеніемъ, давшее этой школѣ возможность значительно расширить свою дѣятельность и оказать нѣкоторое содѣйствіе и вообще начальному образованію населенія г. Харькова. О дѣятельности самой воскресной школы въ повѣйшее время, помимо приведенныхъ уже данныхъ, дадутъ понятія слѣдующія цифры. Всѣхъ участниковъ школы было въ 1897—1898 учебномъ году 91 и въ 1898—1899 г. 95 человекъ. Изъ нихъ въ 1898—1899 г. собственно учительницъ было 82; затѣмъ, одинъ законоучитель, одинъ врачъ, бібліотекарей и завѣдующихъ музеемъ, школьнымъ хозяйствомъ и статистикой—11 чел. Учебныхъ воскресній въ 1898—1899 г. было 34; всѣхъ ученическихъ посѣщеній школы въ этомъ году было 8.646 (въ 1897—1898 г. — 9.752). Книгъ было выдано изъ школьной бібліотеки въ 1897—1898 г.—7.437 и въ 1898—1899 г.—7.230. Кроме того, существованіе въ Харьковѣ четырехъ большихъ народныхъ бібліотекъ-читаленъ мѣстнаго Общества грамотности дало возможность снабжать книгами ученицъ школы и въ лѣтнее время, для чего школа выдаетъ своимъ ученицамъ ручательства, подъ которыя изъ бібліотекъ-читаленъ и выдаются имъ книги. Врачебная помощь была оказана въ 1897—1898 г.—180 и въ 1898—1899 г.—218 ученицамъ. Постороннихъ лицъ, посѣтившихъ школу, было въ теченіе 1897—1898 г.—103 и въ 1898—1899 г.—75 человекъ. Бюд-

жетъ школы достигалъ въ 1898—1899 году 1.376 руб. 90 коп., которые получились изъ слѣдующихъ источниковъ: 1.000 руб. поступило въ видѣ арендной платы за три класса, отдаваемые по буднямъ подъ городскую школу, и 376 руб. 90 коп. отъ Х. Д. Алчевской. Израсходовано было 900 руб. на содержаніе зданія и расходы хозяйственнаго характера для воскресной, „Маленькой“ и городской школы, а остальная сумма—на учебную часть воскресной школы.

О внутренней жизни воскресной школы за послѣдній годъ всего лучше можно составить представленіе по протоколамъ засѣданій общихъ собраній участниковъ школы и такъ называемыхъ „дружескихъ“ собраній. Въ протоколахъ этихъ неизбѣжно отражается вся жизнь школы, и потому перечень вопросовъ, которыми занимались собранія, ясно покажетъ и характеръ дѣятельности школы, и разнообразіе тѣхъ интересовъ, которые занимаютъ педагогическій персоналъ школы. Вместе съ тѣмъ читатель увидитъ, что въ настоящее время занятія собраній участниковъ школы посвящены по преимуществу текущимъ вопросамъ и дѣламъ и почти не касаются организационныхъ вопросовъ, что, конечно, объясняется тѣмъ, что типъ воскресной школы въ настоящее время уже установленъ и приходится лишь использовать особенности этого типа для непосредственнаго дѣла.

Въ первомъ собраніи 1898—1899 учебнаго года, происходившемъ вслѣдъ за приѣмомъ учащихся и наканунѣ занятій перваго учебнаго воскресенья, предметами сужденія были: 1) Отчетъ о приѣмѣ въ воскресную и „Маленькую“ школы. 2) Распределеніе занятій между участниками школы, не занимающимися преподаваніемъ (завѣдующими хозяйствомъ, музеемъ и статистикой). 3) Распределеніе группъ между учительницами. 4) Вопросъ о составленіи отчета по школѣ за послѣдніе пять лѣтъ. 5) Программа бесѣдъ по Закону Божію. 6) Мелкіе вопросы о распределеніи группъ и ученицъ по группамъ.

Предметы занятій послѣдующихъ слѣдующихъ общихъ собраній участниковъ школы были слѣдующіе:

Намѣчены занятія: съ группами подготовленныхъ подростковъ—по всеобщей, русской и физической географіи и русской исторіи, и съ группами подготовленныхъ взрослыхъ—по всеобщей географіи, русской исторіи и гигиенѣ.

Установленъ порядокъ выдачи книгъ изъ бібліотеки.

Разсмотрѣнъ вопросъ о письменныхъ работахъ по картинамъ.

Избраны особыя распорядительницы для каждой классовой комнаты, такъ какъ въ каждой комнатѣ имѣется по нѣсколько группъ (всѣхъ группъ въ 1898—1899 г. было 32 при 8 классныхъ комнатахъ); на обязанности этихъ распорядительницъ возложены заботы

объ обеспеченіи грунвъ учащими въ случаѣ болѣзни постоянныхъ учительницъ и т. п.

Разсмотрѣнъ вопросъ о посѣщеніи учащими передвижной выставки художниковъ. (На эту выставку было открытъ доступъ всѣмъ ученицамъ школы въ теченію 4-хъ воскресеній отъ 8 до 10 часовъ утра).

Была прочитана замѣтка мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, посвященная памяти Карнова, мѣстнаго старожилы, завѣщавшаго свое огромное состояніе на дѣла благотворенія и нужды народнаго просвѣщенія.

Доложено отношеніе мѣстнаго директора народныхъ училищъ, извѣщавшее о пожалованіи серебряныхъ медалей 10 учительницамъ Харьковской частной женской воскресной школы.

Составлено отъ имени школьной корпораціи письмо учительницѣ, работавшей въ школѣ 8 лѣтъ и затѣмъ покинувшей ее за выѣздомъ изъ Харькова.

Периодически слушались отчеты о праздничныхъ чтеніяхъ съ туманными картинкамъ, устраивавшихся для ученицъ.

Читалась замѣтка Х. Д. Алчевской „Памяти П. Ф. Хуліева“, бывшего распорядителя мѣстной мужской воскресной школы, причемъ было рѣшено отъ имени учительницъ Харьковской частной женской воскресной школы возложить на могилу покойнаго вѣнокъ.

Обсуждался вопросъ о введеніи преподаванія прямого письма, вмѣсто косого.

Обсуждалось желаніе ученицъ имѣть при себѣ правила школы; правила эти постановлено отпечатать и раздавать ученицамъ.

Читались годовые отчеты учительницъ о своихъ грунвахъ.

Слушался докладъ завѣдывающаго школьнымъ музеемъ о подвижномъ музее наглядныхъ пособій при московскихъ воскресныхъ школахъ.

Постановлено выразить благодарность инженеру М. за пожертвованную имъ для музея школы коллекцію минераловъ.

Читались выдающіяся самостоятельныя письменныя работы ученицъ.

Постановлено: въ видахъ удешевленія для ученицъ учебныхъ пособій, продавать ихъ при школѣ.

Доведено до общаго свѣдѣнія участниковъ школы о печатаніи въ „Русской Школѣ“ статей г. Абрамова по исторіи воскресныхъ школъ въ Россіи, при чемъ постановлено, по возможности, читать эти статьи въ общихъ собраніяхъ учащихся.

Читались замѣтки учительницъ о посѣщеніи ученицами театра и отзывахъ ихъ о немъ.

Слушались отчеты о бесѣдахъ со взрослыми ученицами по исторіи культуры и исторіи литературы и въ связи съ этими отчетомъ обсуждался вопросъ о пополненіи научнаго отчета по библиотекѣ.

Составленъ адресъ Ф. О. Павленкову по случаю юбилея его полезной издательской дѣятельности; адресъ подписать всѣми участниками школы.

Читались письма участниковъ другихъ воскресныхъ школъ, обращавшихся къ собранію либо за совѣтами по разнымъ поводамъ, либо съ тѣми или иными сообщеніями.

Читался и обсуждался отчетъ по библиотекѣ за предшествующій учебный годъ.

Слушалось письмо къ собранію ученицы воскресной школы Т. 13-ти лѣтъ, въ которомъ эта ученица убѣдительно проситъ учительницъ помочь ей продолжать ученье. Письмо это было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ: четыре учительницы взялись приготовить Т. въ III классъ гимназій, а кромѣ того, всѣ учительницы, въ виду того, что Т. не имѣетъ никакихъ средствъ къ жизни (отца нѣтъ, мать прачка, сама дѣвочка Т. дѣлаетъ на продажу цвѣты изъ бумаги), рѣшили удѣлять для Т. по 10 к. въ мѣсяць кажда. а одна взяла на себя взносъ платы въ гимназію за право ученья.

Читались письма и телеграммы объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ.

Обсуждался вопросъ о характерѣ и содержаніи школьныхъ праздниковъ, ежегодно устраиваемыхъ для учащихся въ школѣ.

Слушался денежный отчетъ по школѣ за 1898 годъ.

Обсуждался вопросъ о способахъ привѣтствія мѣстной мужской воскресной школы въ день празднованія 10-лѣтія ея существованія; было составлено коллективное привѣтствіе, подписанное всѣми участниками школы, и командированы на праздникъ представительницы школы.

Рѣшено поднести адресъ г-дѣ Дюковой, директрисѣ мѣстнаго театра, предоставляющей каждое воскресенье 20 безплатныхъ билетовъ на дневные спектакли ученицамъ школы.

Обсуждался различныя заявленія, касающіяся хозяйственныхъ нуждъ школы.

Обсуждался вопросъ объ устройствѣ праздника въ память Пушкина. Праздникъ былъ устроенъ и сошелъ весьма удачно, состоя изъ чтенія произведеній Пушкина, пѣнія, живыхъ картинъ и т. д.; ученицамъ при этомъ были розданы портреты Пушкина и сборники его произведеній.

Читалась біографія Пушкина, составленная одною изъ учитель-

ницъ, А. И. Шкоде, предназначавшаяся для помѣщенія въ составленной школою „Книгъ для взрослых“.

Слушался докладъ г. Абрамова о „значеніи частной инициативы въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія“, сдѣланный имъ по просьбѣ школы въ общемъ собраніи ея участниковъ.

Доложено предложеніе инспектора народныхъ училищъ о производствѣ экзамена для тѣхъ ученицъ школы, которыя пожелаютъ получить свидѣтельство о знаніи курса начального училища.

Читалась замѣтка Х. Д. Алчевской о Севастопольской воскресной школѣ.

Постановлено, что каждая изъ учительницъ обязана позаботиться о томъ, чтобы ученицы ея группы аккуратно возвратили взятая изъ школьной библіотеки книги, которыя проверяются и ремонтируются въ теченіе лѣта.

Приняты постановленія, касающіяся начала занятій въ слѣдующемъ учебномъ году, — о днѣ приѣма, о предварительномъ собраніи и т. п.

Этотъ далеко неполный перечень предметовъ, которыми были заняты общія собранія участниковъ школы въ 1898—1899 учебномъ году, необходимо пополнить еще перечнемъ важнѣйшихъ вопросовъ, обсуждавшихся на кружковыхъ собраніяхъ, т. е. на собраніяхъ учительницъ параллельныхъ группъ. Вотъ этотъ перечень:

Объ успѣшности занятій и количествѣ пройденнаго.

О домашнемъ чтеніи ученицъ и бесѣдахъ ихъ о прочитанномъ съ лицами, выдающими книги изъ школьной библіотеки.

О самостоятельныхъ письменныхъ работахъ ученицъ въ школѣ и на дому.

Объ аккуратности посѣщеній школы ученицами и учительницами и о взаимной связи этихъ явленій.

О необходимости вести объяснительное чтеніе при помощи наглядныхъ пособій.

О способахъ подвинуть отстающихъ ученицъ и занятіяхъ съ ними учительницъ у себя на дому.

О переводѣ отстающихъ ученицъ въ низшія группы и о препятствіяхъ со стороны ученицъ при такихъ перемѣщеніяхъ.

О необходимости присылки въ кружковыя собранія письменныхъ докладовъ о группахъ тѣмъ учительницами, которыя не могутъ быть въ собраніи лично.

О выразительномъ чтеніи художественныхъ произведеній самими учительницами.

О постановкѣ отмѣтокъ ученицамъ въ ихъ успѣхахъ. (Попытка ставить отмѣтки была сдѣлана одною изъ учительницъ, но вызвала общій протестъ со стороны всѣхъ остальныхъ).

О новыхъ книгахъ для класснаго чтенія (читались замѣтки учительницъ, рецензировавшихъ книги).

О пополненіи школьной библіотеки.

Какъ ни отрывоченъ приведенный нами перечень предметовъ и вопросовъ, которымъ были посвящены собранія учащихся въ Харьковской частной женской воскресной школѣ (въ этомъ перечнѣ предметы занятій собраній приведены въ хронологическомъ порядкѣ), онъ, тѣмъ не менѣе, даетъ намъ довольно полную картину внутренней жизни. Изъ этого перечня нельзя не видѣть, что жизнь школы остается, какъ и въ прежніе годы, о которыхъ мы говорили на предъидущихъ страницахъ, чрезвычайно широкою и разностороннею. Какъ-то даже странно читать, что всѣ перечисленные вопросы обсуждались, всѣ указанные предметы трактовались въ собраніи учащихся въ *начальной* школѣ, какою является въ настоящее время воскресная школа. Жизнь начальной школы кажется такою простою и несложною, и все, касающееся ея, кажется давно уже определеннымъ и не возбуждающимъ никакихъ вопросовъ. И вотъ на примѣрѣ Харьковской частной женской воскресной школы мы видимъ, какъ, при живомъ отношеніи къ дѣлу, и такая скромная задача, какъ обученіе въ начальной школѣ, можетъ превратиться въ многосложное и захватывающее дѣло. Какъ можно видѣть изъ перечня предметовъ, занимавшихъ собраніе участниковъ Харьковской частной женской воскресной школы въ 1898—1899 году, участники школы всего меньше относились къ своимъ обязанностямъ формально. Онѣ не довольствовались тою работою, какую выполняли въ школѣ въ учебные часы, а еще считали себя обязанными по возможности наполнить всю жизнь ученицъ школы воздѣйствіями просвѣдательнаго и воспитательнаго характера. Отсюда — заботы о домашнихъ занятіяхъ ученицъ, о ихъ чтеніи, какъ въ теченіе учебнаго времени, такъ и въ канікулярное время, о праздничныхъ чтеніяхъ для ученицъ съ туманными картинами, о предоставленіи имъ возможности воспользоваться присутствіемъ въ городѣ передвижной выставки картинъ русскихъ художниковъ и получить эстетическія впечатлѣнія отъ этихъ картинъ, о посѣщеніи ученицами театра и полученіи отъ этого посѣщенія возможно болѣе возвышенныхъ впечатлѣній и т. д. Въ то-же время мы видимъ изъ того-же перечня предметовъ занятій собраній учащихся въ школѣ, съ какимъ вниманіемъ относятся учащія къ нуждамъ учащихся, въ какой мѣрѣ онѣ готовы оказывать всяческое содѣйствіе стремленію ученицъ къ просвѣщенію, съ какою осторожностью онѣ принимаютъ тѣ или иные мѣры, постоянно имѣя въ виду ученицъ, ихъ потребности, желанія и т. д. Знакомясь съ протоколами собраній, мы видимъ, что работающія въ школѣ не-

стоянно стоять на-сторожѣ, постоянно слѣдить за собою, постоянно стремятся провѣрять себя и быть всегда на высотѣ задачи, принятой ими на себя. Для примѣра мы приведемъ здѣсь заявленіе одной изъ учительницъ о томъ, каковыя требованія должны отвѣчать отчетъ каждой учительницы по своей группѣ. Вотъ это заявленіе, вносившееся въ общее собраніе учащихся:

„Годовой отчетъ долженъ отражать жизнь группы во всѣхъ деталяхъ ея. О томъ, сколько было ученицъ, съ какими именами и фамиліями, какого званія и какихъ лѣтъ были эти ученицы, о степени аккуратности ихъ посѣщенія — мы можемъ узнать изъ отчетныхъ тетрадей. Но отчетная тетрадь не говорить:

- 1) Какія именно отношенія сложились между ученицами и учительницами?
 - 2) Что это были за люди?
 - 3) По какимъ причинамъ манкировали ученицы занятіями?
 - 4) Какъ относились онѣ къ школѣ?
 - 5) Какова ихъ домашняя обстановка?
 - 6) Въ какихъ предметахъ успѣвали онѣ или отставали, и почему?
 - 7) Насколько виновитъ себя въ этомъ учительница, или она можетъ указать на инныя неблагоприятныя условія, тормазившія дѣло?
 - 8) Есть-ли у нея ученицы, опередившія другихъ или отставшія?
 - 9) Каковы способности тѣхъ и другихъ?
 - 10) Давались-ли ученицамъ работы на домъ и какъ онѣ выполнялись ими?
 - 11) Достигали-ли своей цѣли школьные праздники, соответствующій-ли характеръ носили они, находили-ли ихъ удачными ученицы и учительницы?
 - 12) Какимъ перипетіямъ подвергались группы: были-ли въ нихъ отъ начала до конца года одиѣ и тѣ-же учительницы, или-же онѣ мѣнялись?
 - 13) Велики-ли занятія по программамъ? Удовлетворяли-ли своимъ задачамъ учебники и методы, рекомендуемые этими программами?
 - 14) Какія книги читались ученицами? Серьезно-ли онѣ относились къ чтенію?
 - 15) Встрѣчались-ли факты, обратившіе на себя особенное вниманіе учительницы?
 - 16) Какіе результаты получались въ концѣ года?
 - 17) Посѣщала-ли учительница педагогическія собранія? Если нѣтъ, то почему? Что дали ей эти собранія?
- Вотъ тѣ вопросы, которые подлежатъ обсужденію годового отчета. Какъ видимъ изъ этого примѣра, учительницы школы стремятся поставить себя въ такія отношенія къ учащимся и къ дѣлу, кото-

рыя обычно совѣмъ не наблюдаются въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Укажемъ еще, также для примѣра, характеризующаго заботливое отношеніе школы къ своимъ ученицамъ, на постановку дѣла врачебной помощи ученицамъ. Каждое воскресенье въ школѣ присутствуетъ врачъ, который и оказывать врачебную помощь нуждающимся въ ней ученицамъ. Такимъ образомъ ежегодно врачебную помощь получаютъ около 200 ученицъ. Кроме того, большому или меньшему числу ученицъ (въ 1897—1898 г.—177 ученицамъ) прививается оспа. Далѣе, врачъ-окулистъ осматриваетъ глаза всѣхъ ученицъ, при чемъ больнымъ глазами предоставляется леченіе при больницѣ мѣстнаго медицинскаго общества, а тѣмъ изъ больныхъ глазами, которыя могли-бы заразить другихъ ученицъ (трахоматознымъ), воспрещается посѣщеніе школы въ теченіе необходимаго для выздоровленія времени. При самой школѣ имѣется аптечка съ наиболѣе употребительными лекарствами, которыя немаленко-же и отпускаются по указанію врача ученицамъ, нуждающимся въ нихъ.

Все сказанное на послѣднихъ страницахъ ясно показываетъ, что Харьковская частная женская воскресная школа до настоящихъ дней остается вѣрно тѣмъ основамъ, которыя были приняты ею съ первыхъ-же лѣтъ ея существованія. Она стремится дать ученицамъ возможно больше какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи; она старается дѣлать для ученицъ все, что возможно при существующихъ условіяхъ, и блистательно достигаетъ осуществленія этихъ стремленій. Сѣвѣнная устарѣвшимъ законодательствомъ, въ силу котораго воскресныя школы отпесены къ числу начальныхъ школъ и вынуждены ограничивать свое преподаваніе программами послѣднихъ, Харьковская частная женская воскресная школа даетъ своимъ ученицамъ рѣшительно все, что возможно дать въ этихъ ~~неудовлетворительно-ограниченныхъ рамкахъ~~, достигая того, что старшія группы школы, составленныя изъ ученицъ, посѣщавшихъ школу рядъ лѣтъ, выходить изъ нея съ обширнымъ запасомъ разнообразныхъ знаній и значительнымъ умственнымъ развитіемъ. Вліяніе школьнаго обученія пополняется вліяніемъ бібліотеки. Домашнее чтеніе широко распространено между ученицами всѣхъ группъ школы, и хорошо грамотныя ученицы читаютъ бібліотечныя книги съ захватывающимъ интересомъ. Но кромѣ класснаго преподаванія и кромѣ воздѣйствія на ученицъ чрезъ бібліотеку, школа, какъ мы видѣли, даетъ ученицамъ еще очень многое, что наполняетъ ихъ жизнь, возвышаетъ надъ обычнымъ уровнемъ будничной жизни, что развиваетъ ихъ чувства и умъ. Школа устраиваетъ для нихъ праздничныя чтенія, даетъ имъ возможность нѣсколько разъ въ году провести время на веселыхъ школьныхъ праздникахъ, дающихъ имъ

совершенно необычныя для нихъ впечатлѣнія, даетъ имъ возможность побывать въ театрѣ, на концертахъ, на художественной выставкѣ и т. д. Сколько самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній получаютъ ученицы, благодаря школѣ, — впечатлѣній, совершенно недоступныхъ для нихъ помимо школы, какія совершенно новая для нихъ стороны жизни раскрываются имъ, благодаря содѣйствію школы, и какъ богата и разнообразна жизнь ученицъ школы сравнительно съ жизнью ихъ сверстницъ, лишенныхъ возможности пользоваться школою и ея дарами! Неудивительно, что, несмотря на пріемъ 700 ученицъ въ школу и 300—400 учащихся въ такъ называемую „Маленькую школу“, Харьковская частная женская воскресная школа все-таки не въ состояніи принять всѣхъ желающихъ по причинѣ недостатка коммунікаціи. Этотъ наплывъ жаждущихъ попасть въ школу долженъ быть вполне понятенъ читателю, какъ должно быть вполне ясно ему послѣ всего сказаннаго нами и все значеніе Харьковской частной женской воскресной школы для женскаго населенія г. Харькова.

На этомъ мы и скончимъ рѣчь о Харьковской частной женской воскресной школѣ. Мы дали, конечно, далеко неполную картину жизни этого замѣчательнаго просвѣтительнаго учрежденія. Но думаемъ, что уже и изъ того, что представлено вниманію читателя относительно Харьковской школы, читатель составилъ себѣ болѣе или менѣе полное представленіе о выдающемся просвѣтительномъ учрежденіи, какимъ является эта школа, которая тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія всѣхъ интересующихся дѣломъ народнаго образованія, что она явилась всездѣло созданіемъ частной инициативы. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи знакомство съ исторіей Харьковской частной женской воскресной школы особенно поучительно, такъ какъ она наглядно показываетъ, какъ много можетъ сдѣлать личность, воодушевленная любовью къ дѣлу и обладающая настойчивостью и энергіею. Начатое въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, дѣло Харьковской частной женской воскресной школы мало-по-малу превратилось въ крупное начинаніе, захватывающее интересы многихъ сотенъ людей. Въ настоящее время, какъ мы видѣли, Харьковская женская воскресная школа представляетъ собою крупное просвѣтительное учрежденіе, чрезъ которое проходитъ ежегодно до тысячи дѣвочекъ и взрослыхъ женщинъ. За 30 лѣтъ своей официальной дѣятельности школа дала образованіе многимъ тысячамъ лицъ, давъ притомъ имъ, кромѣ известнаго запаса знаній, кромѣ известнаго умственнаго развитія, и значительное воспитательное воздѣйствіе, оставивъ въ ихъ жизни

неизгладимый слѣдъ своимъ любовнымъ отношеніемъ къ нимъ, своимъ заботами объ обогащеніи ихъ духовной жизни самыми разнообразными и притомъ свѣтлыми, радостными впечатлѣніями. Но, какъ мы уже знаемъ, предѣлами одного города значеніе школы не ограничивается. Какъ мы указывали, влияніе ея, и притомъ крайне разнообразное, распространилось далеко за предѣлы Харькова, выражаясь въ разнообразномъ воздѣйствіи на ходъ народно-образовательнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ вообще. Ближайшею и наиболее замѣтною формою этого влиянія является открытіе воскресныхъ школъ, возникшихъ по примѣру и подъ влияніемъ Харьковской частной женской воскресной школы. Мы видѣли, что она своимъ влияніемъ вызвала цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ, ставшее особенно замѣтнымъ съ конца 80-хъ годовъ и продолжающееся все въ возрастающихъ размѣрахъ до сихъ поръ. Къ разсмотрѣнію этого замѣчательнаго движенія, въ значительной мѣрѣ созданнаго именно воздѣйствіемъ Харьковской частной женской воскресной школы, мы и перейдемъ въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА IV.

Новѣйшій періодъ исторіи воскресныхъ школъ.

(1888—1899 гг.).

I.

Воскресныя школы въ городахъ.

Изъ предыдущихъ главъ читатель знаетъ, какъ медленно возрождались воскресныя школы послѣ того погрома, который постигъ ихъ въ 1862 году. Мы видѣли, что въ періодъ, продолжавшійся съ указаннаго года до начала 80-хъ годовъ, возникло только двѣ частныхъ воскресныхъ школы, существованіе которыхъ оказалось прочнымъ—Харьковская и Владимірская въ Петербургѣ, и нѣсколько воскресныхъ школъ, открытыхъ городскими управленіями Москвы и Петербурга. Затѣмъ, въ 80-е годы, до 1888 года, число воскресныхъ школъ, созданныхъ въ нашихъ городахъ частнымъ починомъ, стало возрастать, но все-же это число было совершенно ничтожнымъ, и къ 1888 году мы имѣли всего около полутора десятка такихъ школъ на всю огромную Россію. Ничтожность этой цифры станетъ еще болѣе поразительною, когда мы вспомнимъ, что въ первый періодъ существованія воскресныхъ школъ, въ теченіе всего трехъ лѣтъ (1859—1862 гг.), частный починокъ открылъ въ разныхъ концахъ Россіи болѣе 300 воскресныхъ школъ. Таковы были пагубныя послѣдствія той печальной мѣры, которая, безъ какихъ-либо серьезныхъ основаній, была принята по отношенію къ воскреснымъ школамъ въ 1862 году, въ видѣ закрытія всѣхъ существовавшихъ тогда воскресныхъ школъ. Не смотря на то, что воскресныя школы были затѣмъ узаконены Положеніями о начальномъ образованіи 1864 и 1874 годовъ, не смотря на то, что типъ воскресныхъ школъ нашелъ поддержку въ открытіи таковыхъ школъ министерствомъ народного просвѣщенія при духовныхъ семинаріяхъ, частный починокъ почти не

приступалъ къ данному дѣлу, почти не пользовался даннымъ средствомъ просвѣдительнаго воздѣйствія на народъ. Нуженъ былъ многолѣтній упорный трудъ Харьковской частной женской воскресной школы, нужно было, чтобы эта школа поставила свое дѣло на значительную высоту, для того, чтобы, съ одной стороны, реабилитировать воскресныя школы предъ властями отъ того неосновательнаго подозрѣнія, которое было наброшено на этотъ типъ народно-просвѣдительныхъ учрежденій рѣшительною мѣрою 1862 г., а съ другой—заинтересовать этимъ типомъ просвѣдительнаго учрежденія общество, привлечь къ нему общественное вниманіе и силы, жаждущія работы на благо народа. Мы видѣли эту многолѣтнюю работу Харьковской школы, которая показала, какъ можетъ быть благотворна дѣятельность воскресной школы, сняла лежавшее на воскресныхъ школахъ подозрѣніе и вызвала мало-по-малу симпатіи общества къ этому типу народно-просвѣдительнаго учрежденія. Эта многолѣтняя подготовительная работа Харьковской воскресной школы шла до конца 80-хъ годовъ, когда, съ одной стороны, пылкій рядъ выраженій благодарности со стороны властей Харьковской школъ за ея дѣятельность показали, что подозрительное отношеніе къ воскреснымъ школамъ стало проходить, а съ другой—распространеніе въ обществѣ свѣдѣній о Харьковской частной женской воскресной школѣ привлекло къ этому типу народно-просвѣдительнаго учрежденія симпатіи общества и въ особенности людей, готовыхъ отдать свои силы для просвѣдительной работы среди народа. — и съ этого времени начинается дѣловое движеніе по устройству воскресныхъ школъ въ Россіи, давшее къ настоящему времени уже весьма замѣтные результаты.

Первыя проявленія этого движенія были уже во второй половинѣ 1888 года. Въ августѣ мѣсяцъ этого года появилась въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ моя статья, посвященная описанію Харьковской частной женской воскресной школы.—и вслѣдъ затѣмъ въ эту школу стали приходить со всѣхъ концовъ Россіи запросы отъ лицъ, познававшихся со школою по моей статьѣ, заинтересовавшихся этимъ типомъ народно-просвѣдительнаго учрежденія и спрашивавшихъ о подробностяхъ дѣла, о способахъ получения разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ и т. п. Нѣкоторые изъ такихъ лицъ, ве довольствуясь перепискою съ Харьковскою школою, стали являться въ нее лично для болѣе близкаго ознакомленія съ положеніемъ дѣла въ воскресной школѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ разныхъ городахъ стали возбуждаться ходатайства объ открытіи воскресныхъ школъ. Все это движеніе проявилось въ Одесѣ, Елисаветградѣ, Орлѣ, Курскѣ, Новороссійскѣ, Вильнѣ, Борисоглѣбскѣ, Екатеринодарѣ, Казани, Мо-

сквѣ, Ригѣ, Кіевѣ, Вязьмѣ, Екатеринбургѣ и др. Однако къ практическимъ послѣдствіямъ это движеніе въ 1888 г. успѣло привести только въ трехъ городахъ—Одессѣ, Новороссійскѣ и Орлѣ. Съ одной стороны, для исходатайствованія разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ потребовалось болѣе или менѣе значительное время, такъ какъ для большинства учебныхъ начальствъ, къ которымъ инициаторы новыхъ воскресныхъ школъ обратились съ официальными прошеніями о разрѣшеніи школъ, данное дѣло было совершенно необычнымъ и незнакомымъ и эти начальства, прежде нежели дать отвѣтъ на представленныя имъ прошенія, считали необходимымъ съестись съ болѣе высшими инстанціями, а съ другой—по отношенію къ воскреснымъ школамъ во многихъ мѣстахъ еще сохранилось подозрительное отношеніе,—отрыжка отдаленнаго 1862 г., и дѣло тормазилось безъ всякихъ серьезныхъ и основательныхъ причинъ. Въ это время изъ многихъ городовъ, въ которыхъ проявилось движеніе по устройству воскресныхъ школъ, стали появляться корреспонденціи, въ родѣ слѣдующей, помѣщенной въ „Новостяхъ“ и присланной изъ Курска: „Недавно въ „Новостяхъ“ было сообщено о предполагаемомъ открытіи въ нашемъ городѣ бесплатной воскресной школы для женщинъ. Извѣстіе это, къ сожалѣнію, не подтвердилось, такъ какъ открытіе воскресной школы встрѣтило неожиданное препятствіе со стороны мѣстной учебной власти. Какъ слышно, г-жа Исакова намѣрена ходатайствовать объ открытіи школы предъ высшимъ начальствомъ въ Петербургѣ“. Такого рода извѣстія появлялись въ газетахъ и въ послѣдующіе годы, но въ первое время по возникновеніи движенія, направленнаго къ открытію воскресныхъ школъ, эти извѣстія были особенно тягостны, такъ какъ отнимали охоту приниматься за дѣло у многихъ, кто былъ готовъ начать хлопоты о разрѣшеніи открытія воскресныхъ школъ. Зато извѣстія объ открытіи новыхъ воскресныхъ школъ дѣйствовали ободряющимъ образомъ и вели къ возбужденію даннаго движенія и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ранѣе и не думали о воскресныхъ школахъ. Къ сожалѣнію, въ 1888 г. могли появиться только три такихъ благоприятныхъ извѣстія объ открытіи воскресныхъ школъ, какъ уже сказано, въ Одессѣ, Новороссійскѣ и Орлѣ.

Какъ мы уже сообщали выше (стр. 99), въ *Одессѣ*, въ 1887 году, возникла частная мужская воскресная школа, которая просуществовала всего нѣсколько лѣтъ и закрылась влѣдствіе апатіи тѣхъ, кто долженъ-бы былъ въ ней работать, не сумѣвъ привлечь къ себѣ симпатіи общества, которыя сдѣлали-бы существованіе школы прочнымъ. Въ 1888 году, частью подъ вліяніемъ этой школы, а еще болѣе подъ вліяніемъ примѣра Харьковской женской воскресной школы,

возникла мысль объ устройствѣ и женской воскресной школы въ *Одессѣ*. Мысль эта получила осуществленіе: разрѣшеніе на открытіе школы было исходатайствовано и школа начала функционировать съ 4-го сентября 1888 года. Школа возникла по первоначальному почину одного изъ учителей мѣстнаго городского училища. Средства для обзаведенія всѣмъ необходимымъ дала школь Ю. И. Новикова, сдѣлавшаяся затѣмъ попечительницею школы. Завѣдующею школою или ея распорядительницею являлась А. К. Козубская. Преподавать въ школѣ вызвались учителя и учительницы одесскихъ начальныхъ школъ, а затѣмъ и другія лица. Школа существуетъ и до сихъ поръ—принося существенную пользу населенію Одессы. Въ ней восточно бываетъ въ теченіе каждаго учебнаго года отъ 150 до 200 учащихся и работаетъ около 20 учащихся.

Въ *Новороссійскѣ* женская воскресная школа была открыта 29-го декабря 1888 года по почину мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ г. Родіонова. Къ сожалѣнію, мы не могли ни откуда получить никакихъ свѣдѣній о данной школѣ, и не знаемъ даже, долго-ли она существовала. Повидимому, школа эта, какъ всѣ подобныя начинанія, являющаяся результатомъ начальническаго предписанія, была же долговѣчна, и когда, позднѣе, возникъ вопросъ объ открытіи въ Новороссійскѣ воскресной школы по частному почину, о школѣ, открытой въ 1888 году, какъ-то и не вспомнили, словно ея и не было.

Исторія женской воскресной школы, открытой въ 1888 г. въ *Орлѣ*, ясно показываетъ, какъ еще непрочно было дѣло воскресныхъ школъ въ данное время, какъ этотъ типъ школъ былъ непричестъ для учебной власти и какое подозрительное отношеніе къ себѣ онъ вызывалъ. Школа была разрѣшена и открыта въ ноябрѣ 1888 г. Школа сразу-же привлекла симпатіи и простого населенія, и интеллигенціи. Не было недостатка въ работникахъ для веденія дѣла, охотно шли въ школу и ученицы; однако, дѣло, начатое при такихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ, продолжалось недолго. Уже въ слѣдующемъ 1889 году учредительница школы должна была отказать отъ своего дѣла и школа прекратила свое существованіе, оставивъ горькій осадокъ въ душахъ участниковъ дѣла, вызванный лозною безпричинностью его катастрофы...

1889 годъ былъ значительно счастливѣе въ дѣлѣ открытія частныхъ воскресныхъ школъ въ нашихъ городахъ. Въ этомъ году были открыты воскресныя школы по частному почину въ слѣдующихъ городахъ: въ *Москвѣ* двѣ женскихъ, въ *Вильнѣ* женская, въ *Екатеринбургѣ* женская, въ *Ригѣ* женская, въ *Ставрополь-губернскомъ* мужская и женская, въ *Сумамъ* женская, въ *Харьковѣ* мужская, въ *Симбирскѣ* женская. Всего въ этомъ году

было открыто 10 частныхъ воскресныхъ школъ, изъ нихъ двѣ мужскія, а остальные—женскія. Такого числа воскресныхъ школъ не открывалось въ нашихъ городахъ ни въ одинъ изъ предшествующихъ 26 годовъ (съ 1862 года). Кромѣ того, вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ былъ поднятъ въ рядѣ другихъ городовъ, какъ-то: Обоини (Курской губ.), Воронежъ, Нижне-Новгородъ, Ялтѣ, Пензѣ, Симферополь и многихъ другихъ городахъ. И опять часть этихъ послѣднихъ городовъ не могла получить воскресныя школы въ томъ-же 1889 году потому, что разрѣшеніе открытія школъ этого типа затягивалось на продолжительное время, такъ что школы открывались уже въ послѣдующіе годы, а въ другой части—школы не были даже совсѣмъ разрѣшены по разнымъ причинамъ, которыя всегда сводились къ тому, что на русскомъ языкѣ такъ типично называется „недоразумѣніемъ“. Эти „недоразумѣнія“ помѣшали также возникновенію мужской воскресной школы въ Орлѣ, о разрѣшеніи открытія которой было возбуждено ходатайство однимъ изъ мѣстныхъ врачей: „недоразумѣніе“ состояло въ томъ, что, какъ было сообщено словесно этому врачу учебнымъ начальствомъ при отказѣ въ разрѣшеніи на открытіе школы, ходатайствовавшій врачъ, будучи человекомъ безукоризненнаго поведенія во всѣхъ отношеніяхъ, держался „либеральнаго образа мыслей“. То-же „недоразумѣніе“ погубило и разрѣшенную уже въ Курскѣ воскресную школу. Вслѣдъ за разрѣшеніемъ г-жѣ Исаковой открыть школу, были въ теченіе двухъ мѣсяцевъ принимаемы разныя поужденія, чтобы заставить ее отказаться отъ открытія школы, а затѣмъ, когда это не привело къ желаемому результату, ей было официально объявлено о недействительности даннаго ей разрѣшенія на открытіе школы.

Но счастью, въ нѣсколькихъ городахъ дѣло воскресныхъ школъ встрѣтило меньше препятствій; въ теченіе 1889 г. было открыто въ 8 городахъ 10 воскресныхъ школъ.

Въ *Екатеринбургѣ* женская воскресная школа была открыта 8-го января 1889 г. Открыта она была по почину М. О. Гамбургеръ (Робинсонъ). Школа была встрѣчена общимъ сочувствіемъ, привлекла значительное число бесплатныхъ работниковъ, получила даровое помѣщеніе, встрѣтила содѣйствіе со стороны владѣтельницы мѣстнаго книжнаго магазина г-жи Родіоновой, взявшей на себя снабженіе школы учебными пособиями. Какъ увидимъ ниже, успѣхъ этой первой Екатеринбургской воскресной школы повелъ къ открытію въ этомъ городѣ нѣсколькихъ другихъ воскресныхъ школъ.

5-го февраля того-же 1889 г. была открыта воскресная школа въ *Вильнѣ*. Школа возникла по почину Л. А. Стадольской, дочери предсѣдателя мѣстной судебной палаты. Школа съ первыхъ-же дней своего

существованія имѣла успѣхъ, привлекая на первое учебное воскресенье 45 ученицъ, на второе—90 и на третье—105. Къ сожалѣнію, недостатокъ помѣщенія не далъ возможности принимать новыхъ желающихъ учиться, недостатка въ которыхъ не было. Тѣмъ не менѣе, въ виду настойчиваго желанія многихъ поступить въ школу, пришлось увеличить число учащихся и довести это число до 130, хотя такое число и превышало всякія нормы въ соотвѣтствіи съ помѣщеніемъ. Любопытно, что мѣстное такъ-называемое „общество“ отнеслось къ новому начинанію, предпринятому женскою интеллигентною молодежью, съ большимъ скептицизмомъ. „Наши барышни вздумали позабавиться школою,— пусть позабавятся мѣсяць-другой, бѣды отъ этого не будетъ: чѣмъ-бы дитя ни тѣшилось, лишь-бы не плакало“,—такими рѣчами встрѣчали пылкій энтузіазмъ молодыхъ дѣвушекъ съ радостью стремившихся каждый воскресный день въ школу. „Барышни“, однако, скоро показали, что онѣ всего менѣе имѣли въ виду „забавляться“, вступая въ качествѣ работниковъ въ школу. Школа стала прочно на ноги и за время своего существованія по настоящее время дала возможность многимъ сотнямъ женщинъ и дѣвушекъ Вильны получить большее или меньшее образованіе. Съ такимъ отношеніемъ къ себѣ лицамъ, отдающимъ свой трудъ на работу въ воскресныхъ школахъ, приходится встрѣчаться и во многихъ другихъ городахъ, причемъ вездѣ упорный трудъ участниковъ воскресныхъ школъ невольно заставляетъ затѣмъ общество измѣнить свое отношеніе и къ воскреснымъ школамъ, и къ работающимъ въ нихъ.

Въ *Ригѣ* женская воскресная школа была открыта въ видѣ опыта въ январѣ 1889 года, а официальное разрѣшеніе на ея открытіе послѣдовало 11-го сентября 1889 года. Распорядительницей школы явилась К. Б. Мансурова, продолжавшая исполнять эту обязанность и доселѣ. Школа привлекла въ первый-же годъ своего существованія 10 учительницъ и 131 ученицу. Въ послѣдующіе годы школа продолжала расти и развиваться, и въ 1897—1898 учебномъ году она имѣла пять законоучителей, 23 учительницы и учителя лѣнія. Учащихся въ названномъ году было уже 268. То обстоятельство, что матеріальныя затрудненія часто препятствуютъ учащимся въ воскресныхъ школахъ посѣщать послѣднія аккуратно и вынуждаютъ даже прекращать посѣщенія, вызвало въ Ригѣ возникновеніе особаго попечительства о нуждающихся ученицахъ воскресной школы, которое устраняетъ, по возможности, указанныя препятствія (приобрѣтая, напр., нуждающимся ученицамъ обувь, недостатокъ которой такъ часто препятствуетъ посѣщенію воскресной школы) и, кромѣ того, содержитъ для ученицъ школы особые руководящіе классы.

Въ *Москвѣ*, какъ мы уже говорили, въ 1889 г. возникли двѣ воскресныхъ школы.—обѣ женскія. Первая возникла по почину А. В. Алексѣевой, В. С. Костромкиной и Е. И. Цвѣтковой. Для помѣщенія школы учредительницы первоначально хотѣли воспользоваться зданіемъ одной изъ городскихъ школъ; но обращеніе по этому поводу къ тогдашнему московскому городскому головѣ г. Алексѣеву привело, почему-то, къ рѣшительному отказу съ его стороны. Помѣщеніе подъ воскресную школу нашлось въ школѣ Общества воспитательницъ и учительницъ. Школа была открыта 5-го марта. Въ день открытія школы въ нее явилось только 22 ученицы, такъ что это обстоятельство крайне смутило 14 учительницъ, явившихся работать въ школу. Но скоро оказалось, что незначительность учащихся, явившихся въ первый день, объясняется повизною дѣла. Явившіяся ученицы объяснили, что многія изъ ихъ подругъ и знакомыхъ сильно желали придти учиться въ школу, но „боялись“ и ждали результатовъ посѣщенія школы болѣе смѣлыми. И дѣйствительно, скоро, какъ это было и вездѣ въ воскресныхъ школахъ, оказался уже недостатокъ въ помѣщеніи для приѣма всѣхъ желающихъ учиться и школѣ пришлось отказывать въ приѣмѣ.

Вторая женская воскресная школа въ *Москвѣ* открыта 23-го апрѣля 1889 г. Учредительница этой школы, С. В. Глинка,—замѣчательная женщина, заслуживающая самой теплой памяти со стороны тѣхъ, кто умѣетъ цѣнить безкорыстный, самоотверженный трудъ на благо народа. Эта женщина, скончавшаяся 5-го іюня 1898 г., 45 лѣтъ отъ роду, всю свою жизнь отдала на служеніе народу. Карьера ея началась въ роли учительницы въ школѣ на фабрикѣ Морозовыхъ, въ Никольскомъ (Орѣхово-Зуево). Здѣсь она, кромѣ работы въ школѣ, по вечерамъ и воскресеньямъ занималась со взрослыми, учила ихъ грамотѣ, письму, выдавала книги изъ бібліотеки, обучала женщинъ рукодѣлію и т. п. Когда началась русско-турецкая война 1877—1878 гг. С. В. Глинка отправилась за Дунай въ качествѣ сестры милосердія. Здѣсь она проявляла чудеса самоотверженія и выносливостя, проводя цѣлые мѣсяцы въ мокрыхъ лагатахъ въ уходѣ за ранеными и больными тифомъ и терпя всевозможнѣйшія лишения. Дѣло кончилось тѣмъ, что она сама заболѣла тифомъ и едва осталась жива. По окончаніи войны С. В. Глинка прослужала фельдшерскіе и акушерскіе курсы и стала практиковать въ качествѣ акушерки. Въ 1889 году она задумала открыть воскресную школу. Несмотря на свое скромное общественное положеніе, С. В. сумѣла выполнить свое намѣреніе. Она получила разрѣшеніе на открытіе школы, исключила помѣщеніе въ такъ называемой Андреевской школѣ, въ Постниковскомъ пассажѣ, на Тверской,

собрала лицъ, готовыхъ работать въ школѣ, и открыла школу 23-го апрѣля 1889 года. Школа пошла весьма успѣшно: въ первый же годъ въ ней перебивало 347 ученицъ. Работавшихъ въ школѣ было болѣе 20 человекъ. Спустя два года, С. В. передала совсѣмъ устроенную школу въ завѣдываніе другому лицу, а сама открыла новую воскресную школу (тогда уже 7-ю въ *Москвѣ*) и при ней руководѣльные классы въ домѣ Морозовой на Таганкѣ. Здѣсь также дѣло пошло хорошо. Въ это время С. В. оставила акушерскую практику и взяла мѣсто городской учительницы. Непосильная работа, постоянное напряженіе, въ связи съ разными внѣшними неблагоприятными условіями (напр., сочленовный ревматизмъ, нажитый С. В. въ городской школѣ, помѣщеніе которой оказалось невозможно смирить), сломили здоровье С. В. Тѣмъ не менѣе, духъ ея былъ по-прежнему бодръ и, совершенно больная, она съ энергіей принялась за устройство еще одной воскресной школы—при табачной фабрикѣ Габая. Г. Габайхъ, изъ замѣтки котораго мы заимствуемъ свѣдѣнія о С. В. („Русская Мысль“, 1898, окт.), рисуетъ слѣдующую картину открытія воскресной школы на фабрикѣ Габая, состоявшася въ апрѣлѣ 1896 года: „Послѣ молебствія ученицы разсадили по классамъ, и С. В., не смотря на то, что она въ этотъ день чувствовала себя очень плохо, пожелала дать первый урокъ въ группѣ неграмотныхъ, въ которую набралось человекъ 25. Дѣвушки и женщины, составлявшія группу, сначала съ изумленіемъ и нѣкоторымъ недоувѣріемъ глядѣли на больную, исхудавшую женщину, которую съ трудомъ подъ руки ввели въ комнату и посадили на стулъ. Но прошло нѣсколько минутъ и ученицы не сводили глазъ съ С. В., которая съ такимъ увлеченіемъ вела урокъ, что, казалось, забыла все свои страданія. Часъ пролетѣлъ незамѣтно, и ученицы въ первый урокъ научились выдѣленію простѣйшихъ звуковъ, ихъ сліянію и способу изображенія, но, что всего важнѣе, повѣрили въ свои силы, въ возможность одолѣть грамоту, въ необходимость ученія... Не долго, однако, продолжалась послѣ того дѣятельная жизнь С. В. и, какъ сказано выше, въ іюнь 1898 г. ея не стало. Надо сказать, что С. В. Глинка—далеко не единственный человекъ среди работающихъ въ воскресныхъ школахъ по тому самоотверженію, какое она вкладывала въ свое дѣло: такихъ труженицъ воскресныя школы насчитываютъ многіе десятки, быть можетъ, даже сотни. Къ сожалѣнію, наше общество слишкомъ мало знаетъ объ этихъ беззавѣтныхъ труженицахъ и о великой культурной работѣ, выполняемой ими, и нужно имъ уплатить своею жизнью, чтобы удостоиться коротенькаго некролога въ газетѣ, а часто, впрочемъ, и самая смерть подобныхъ труженицъ проходитъ совершенно безслѣдно, и онѣ

остаются навсегда никому неизвѣстными, кромѣ тѣхъ, кто воспользовался ихъ добротою, ихъ трудомъ, ихъ энергіею...

12-го марта 1889 года открылась мужская воскресная школа въ *Харьковѣ*. Первая мысль объ открытіи этой школы была подана Х. Д. Алчевскою, которая на одномъ изъ собраній учащихся женской воскресной школы, бывшихъ осенью 1888 года, бросила горькій упрекъ мужской интеллигенціи Харькова, не позаботившейся устроить въ этомъ большомъ городѣ воскресную школу для взрослыхъ мужчинъ, не смотря на то, что женщины Харькова поддерживаютъ уже въ теченіе многихъ лѣтъ подобную-же женскую школу. Этотъ упрекъ задѣлъ сердца нѣкоторой части харьковской интеллигенціи, и мужская школа была быстро организована. Школа была открыта отъ имени Харьковского Общества распространенія въ народѣ грамотности, при которомъ школа и доселѣ состоитъ. Распорядителемъ школы взялся быть Н. Ф. Хуцѣвъ, исполнявшій эту обязанность почти 10 лѣтъ, до самой своей смерти. За 10 лѣтъ своего существованія школа имѣла 3,078 учениковъ, причемъ съ теченіемъ времени число учащихся въ школѣ все увеличивается. Точно такъ-же растетъ и число работающихъ въ школѣ, и вообще Харьковская мужская воскресная школа принадлежитъ къ числу наиболее выдающихся нашихъ воскресныхъ школъ.

Въ *Ставрополь-губернскомъ* осенью 1889 года были открыты сразу четыре воскресныхъ школы, двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ. Школы эти были открыты по почину тогдашняго предсѣдателя мѣстнаго Общества для содѣйствія распространенію народнаго образованія, Д. Н. Никитина. Школы были открыты въ помѣщеніяхъ одной изъ мѣстныхъ женскихъ гимназій, шестикласснаго городского училища и двухъ начальныхъ училищъ. Скоро, однако, оказалось, что данное дѣло, какъ новое, нельзя было устраивать въ такихъ обширныхъ размѣрахъ, и школы были соединены въ двѣ—женскую и мужскую. Школы эти существуютъ и доселѣ, постепенно все развивая свою дѣятельность. Особенно широкіе размѣры получила женская воскресная школа, помѣщающаяся въ зданіи женской гимназій и съ первыхъ-же дней поставленная высоко ея первою распорядительницею, М. О. Ясинскою. Дальнѣйшее процвѣтаніе школы, подъ руководствомъ другой распорядительницы, А. Г. Гремяченской, продолжается до настоящаго времени. Въ 1897—1898 г. школа эта имѣла уже 439 учащихся и 33 учащихся. Мужская школа имѣла въ томъ-же году 225 учащихся и 27 учащихся. Успѣхъ этихъ школъ вызвалъ къ существованію новыхъ воскресныхъ школъ въ *Ставрополь-губернскомъ*, и въ настоящее время въ этомъ городѣ имѣется четыре воскресныхъ школы.

Все воскресныя школы, возникшія въ 1888 и 1889 годахъ, открылись подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Харьковской частной женской воскресной школы. Учредители и участники этихъ школъ, задумавъ открытіе школъ, обращались въ Харьковскую школу за указаніями и свѣдѣніями о подробностяхъ дѣла, а многіе изъ нихъ предварительно ѣздили въ Харьковъ для ознакомленія съ веденіемъ дѣла въ Харьковской школѣ. При открытіи школъ, они немедленно сообщали о томъ Харьковской школѣ и дѣлились съ нею своими первыми успѣхами или своими неудачами. Помимо помощи указаніями, совѣтами и нравственною поддержкою, Харьковская школа, въ лицѣ своей учредительницы и распорядительницы, Х. Д. Алчевской, оказывала многимъ изъ этихъ новыхъ школъ и матеріальную поддержку, снабжая ихъ школьными бібліотеками. И таково-же было отношеніе большинства возникшихъ въ послѣдующіе годы воскресныхъ школъ къ Харьковской школѣ, въ архивѣ которой хранится обширнѣйшая переписка съ сотнями лицъ, находящихся во всѣхъ концахъ Россіи и желавшихъ открыть воскресныя школы.

Въ слѣдующемъ 1890 году частныя воскресныя школы возникли въ слѣдующихъ городахъ: *Москва*—3-я женская, *Пенза*—женская, *Симферополь*—женская, *Кромхитадт*—мужская, *Сарапуль*—мужская, *Казани*—женская, *Тамбовъ*—мужская, *Елисаветградъ*—смѣшанная, *Тирасполь*—мужская и женская, *Смоленскъ*—женская, *Волчанскъ*—мужская, *Петербургъ*—женская, *Саратовъ*—смѣшанная и *Острогожскъ*, Воронежской губ.—мужская, Кроме того, въ томъ-же году былъ поднятъ вопросъ объ открытіи воскресныхъ школъ въ цѣломъ рядѣ городовъ, какъ-то: Царское Село, Шуи, Барнаулъ, Егорьевскъ, Каленскъ, Борисоглебскъ, Батумъ, Екатеринославъ, Полтава, Кременчугъ, Кіевъ, Ярославль, Ковровъ, Красный Яръ, Рязань, Астрахань, снова Орелъ и снова Курскъ и др.

Приводимъ свѣдѣнія о нѣкоторыхъ воскресныхъ школахъ, открытых въ 1890 году. Въ *Москвѣ* 3-я женская воскресная школа открыта А. П. Пожевой при фабрикѣ Бахрушинныхъ. Въ *Пензѣ* воскресная школа открыта 21-го января 1890 г. Учредительницею школы явилась жена военнаго врача С. М. Воскресенская. Первоначально школа помѣщалась въ 4-мъ городскомъ приходскомъ училищѣ, почти на окраинѣ города, но наплывъ учащихся заставилъ искать болѣе просторное помѣщеніе, которое и было найдено въ зданіи мѣстнаго уѣзднаго училища, находящемся въ центрѣ города. Въ первое воскресенье въ школу явилось 60 ученицъ, а уже чрезъ нѣсколько учебныхъ воскресній число ихъ достигло 187. Преподавателей и преподавательницъ явилось въ школу въ первый-же годъ 18 чел. Въ 1898—99 г. ученицъ было 270, учащихся 39. Средства

для школы были собраны путемъ частныхъ пожертвованій и отъ благотворительнаго литературно-музыкальнаго вечера. Съ 1893 г. городское управленіе выдаетъ школѣ субсидію—сперва въ размѣрѣ 200 р., а затѣмъ 300 р. Въ *Елисаветградѣ* мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1888 г., а открыта она была лишь 11-го ноября 1890 г. Завѣдывающимъ школою былъ избранъ протоіерей Еленевскій. Школа была открыта безъ копѣйки денегъ, въ надеждѣ на помощь добрыхъ людей, которая и оправдалась: по подпискѣ было собрано въ одну недѣлю 170 р.; малороссійская группа Саксаганскаго дала въ пользу школы спектакль, отъ котораго очистилось 117 р.; любительскій концертъ далъ 233 р.; поступили пожертвованія учебниками отъ книжныхъ магазиновъ и частныхъ лицъ и т. д. Всѣхъ учащихся въ первый-же годъ перебивало 142, а въ послѣдующіе годы число ихъ доходило до 300. Въ *Сарапулѣ* школа открыта 16-го декабря 1890 года. Школа уже черезъ четыре воскресенья имѣла 168 учениковъ. Учредительницею школы явилась жена учителя реальнаго училища В. К. Ломанъ. Средства школы сложились преимущественно изъ взносовъ работающихъ въ ней преподавателей и преподавательницъ. Въ 1898—99 году учащихся перебивало въ школѣ 279; учащихся было 29. Въ *Тирасполѣ*, Херсонской губ., въ сентябрѣ 1890 года были открыты одновременно женская и мужская воскресныя школы. Школы эти привлекли симпатіи городского управленія, ассигновавшаго на нихъ 150 р. Распорядителемъ школъ состоялъ преподаватель мѣстной прогимназіи А. А. Поповъ. На слѣдующій годъ, однако, осталась лишь одна школа—женская, просуществовавшая также недолго. Въ *Тамбовѣ* школа была открыта Э. О. Кислинской (Вахтеровой), открывшей въ послѣдствіи воскресныя школы во Владимірѣ и Сувалкахъ и пріобрѣтшей извѣстность въ качествѣ педагогической писательницы. Тамбовская школа по своей постановкѣ пріобрѣла заслуженную извѣстность, но въ послѣдствіи, по переходѣ изъ Тамбова г-жи Кислинской и по удаленіи изъ школы новой распорядительницы, А. Н. Сетовой, сдѣлалась совершенно неизвѣстной. Въ *Казани* школа была открыта 28-го октября 1890 г. Учредительницею явилась Е. Н. Зайцева, начавшая хлопоты о разрѣшеніи школы еще въ мартѣ 1889 г. Школа привлекла сразу-же болѣе 100 ученицъ. Въ *Смоленскѣ* женская воскресная школа открыта 21-го января 1890 г. по инициативѣ кружка лицъ съ В. П. Вахтеровымъ во главѣ. Первою завѣдывающею школою была Е. А. Кирьякова, а въ настоящее время состоитъ А. А. Жбанкова. Въ 1898—99 г. было 300 учащихся и 33 учащихся.

Всего въ 1890 г. было открыто 15 частныхъ воскресныхъ школъ въ 14 городахъ. Кромѣ того, болѣе чѣмъ въ 20 городахъ, дѣлалась

попытка къ устройству воскресныхъ школъ, частью оставшіяся безъ результатными по разнымъ причинамъ, а частью осуществленныя лишь въ слѣдующихъ годахъ, послѣ дѣлаго ряда хлопотъ и мытарствъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ, касающихся первыхъ трехъ годовъ новѣйшаго періода исторіи воскресныхъ школъ (1888—1890 гг.), читатель можетъ видѣть, что съ 1888 года началось повсемѣстно въ Россіи снова цѣлое движеніе по устройству воскресныхъ школъ. Правда, движеніе это было уже далеко не такимъ интенсивнымъ, какимъ заявило себя подобное-же движеніе въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ годовъ, когда всего за три года было открыто болѣе 300 воскресныхъ школъ. Однако нельзя не видѣть по приведеннымъ уже фактамъ, что начавшееся въ концѣ 80-хъ годовъ движеніе имѣло вполне серьезный характеръ и отвѣчало вполне назрѣвшей потребности русской интеллигенціи отдать себя на работу для просвѣщенія народныхъ массъ и потребности послѣднихъ въ просвѣщеніи. Движеніе это проявилось въ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ—отъ Петербурга до Барнаула, захватило какъ столицы—Петербургъ и Москву, такъ и самыя захолустныя мѣстности, въ родѣ мало кому извѣстныхъ Тирасполя, Канска и др. Среди лицъ, выступившихъ въ качествѣ инициаторовъ открытія новыхъ воскресныхъ школъ, мы встрѣчаемъ людей самыхъ разнообразныхъ возрастовъ и общественныхъ положеній. Молодые дѣвицы здѣсь чередуются съ зрѣлыми и даже престарѣлыми дамами, лица педагогической профессіи—съ духовенствомъ и людьми, до сихъ поръ стоявшими совершенно въ сторонѣ отъ школьнаго дѣла, совершенно неизвѣстными именами—съ именами, пользующимися громкою извѣстностью въ данномъ городѣ или даже далеко за предѣлами его. Серьезность движенія станетъ еще болѣе ясно читателю, когда изъ дальнѣйшихъ данныхъ, приводимыхъ ниже, онъ увидитъ, что это движеніе съ теченіемъ времени не только не ослабѣвало, но все ширилось и развивалось на протяжении всего десятилѣтія 90-хъ годовъ. Былъ одинъ моментъ, когда друзья воскресныхъ школъ сильно опасались, что движеніе по устройству этихъ школъ ослабѣетъ или даже совсѣмъ прекратится: это было въ моментъ появленія извѣстнаго циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го сентября 1891 года, которымъ разрѣшеніе новыхъ воскресныхъ школъ было крайне стѣснено. Объ этомъ циркулярѣ, къ счастью примѣнявшемся не во всѣхъ учебныхъ округахъ, мы будемъ говорить позднѣе, а пока замѣтимъ, что хотя этотъ циркуляръ сильно затруднилъ открытіе новыхъ воскресныхъ школъ и оказалъ замедляющее вліяніе на ихъ распространеніе, онъ уже не могъ остановить развитія даннаго

дѣла, и оно продолжало расти и развиваться, какъ это читатель сейчасъ и увидитъ. Много препятствій вообще приходилось выносить учредителямъ воскресныхъ школъ, особенно въ захолустныхъ городахъ, но энергія и любовь къ дѣлу если не всегда, то все-таки часто преодолевала все эти препятствія и число воскресныхъ школъ, созданныхъ въ нашихъ городахъ частнымъ починомъ, продолжало возрастать.

Въ 1891 году новыя воскресныя школы возникли въ слѣдующихъ городахъ: *Владикавказъ* женская, *Екатеринославъ* женская и мужская, *Красноярскъ* женская, *Москва*—4-я, 5-я и 7-я женская и одна (6-я) мужская, *Севастополь* женская, *Киминевъ* мужская, *Симферополь* мужская, *Нижегемь-Новгородъ* женская, *Уржумъ* смѣшанная, *Рязань* женская, *Астрахань* мужская и женская, *Сызрань* женская, *Ставрополь-губернскомъ* мужская, а всего въ 13 городахъ 18 воскресныхъ школъ, изъ которыхъ 6 мужскихъ, 11 женскихъ и 1 смѣшанная.

Владикавказская женская воскресная школа открыта 10-го марта 1891 года г-жею Шредерсъ, женою мирового судьи. Школа съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія привлекла массу ученицъ, число которыхъ черезъ нѣсколько лѣтъ существованія школы доходило уже до 300—350 чел. Успѣхъ школы вызвалъ позднѣе возникновеніе въ томъ-же Владикавказѣ двухъ мужскихъ школъ—при городскомъ училищѣ и при церковно-приходской школѣ, причемъ послѣдняя предназначена исключительно для осетинъ. Обѣ мужскія школы имѣли значительно меньшій контингентъ учащихся и вообще не имѣли такого успѣха, какъ женская. Женская школа съ успѣхомъ работаетъ по нынѣ, а мужскія прекратили существованіе.

Въ *Екатеринославѣ* починъ учрежденія женской воскресной школы былъ взятъ на себя женою мѣстнаго вице-губернатора, г-жей Татищевой. Школа была открыта 3-го февраля 1891 года въ помѣщеніи бесплатной женской школы мѣстнаго Общества попеченія о женскомъ образованіи. Школа имѣла значительный успѣхъ, который побуждалъ въ томъ-же году открыть въ Екатеринославѣ мужскую воскресную школу. Эта послѣдняя была открыта на желѣзнодорожной станціи для рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Открытіе было совершено съ чрезвычайнымъ торжествомъ. Молебствъ по случаю открытія школы совершалъ мѣстный епископъ, послѣ чего говорились рѣчи губернаторомъ, директоромъ народныхъ училищъ и др. о значеніи частнаго почина въ дѣлѣ народнаго образованія вообще и о значеніи воскресныхъ школъ въ частности. Словомъ, открытіе мужской Екатеринославской школы впервые оказалось настоящимъ праздникомъ въ честь воскресныхъ школъ. Въ слѣдующіе годы, по

мѣрѣ распространенія воскресныхъ школъ и уменьшенія подозрительнаго отношенія къ нимъ, такія празднества въ честь воскресныхъ школъ были не разъ въ разныхъ городахъ при открытіи школъ этого типа, но тогда это было первое торжество подобнаго рода и оно произвело сильное впечатлѣніе на всехъ друзей воскресныхъ школъ.

Въ *Москвѣ* въ 1891 году было открыто, какъ сказано, четыре воскресныхъ школы, три женскихъ и одна мужская. 3-го февраля 1891 года открыта 4-я московская женская воскресная школа. Открыта она стараніями той-же А. В. Алексѣевой, почину которой Москва была обязана 1-й женской воскресной школой, открытой въ 1889 г., и при участіи В. С. Костроманой, принимавшей ближайшее участіе въ устройствѣ означенной 1-й школы. Школа открывалась въ помѣщеніи училища для бѣдныхъ мальчиковъ въ домѣ Боголюбскаго братства, въ Посланниковомъ переулкѣ, на Нѣмецкой улицѣ. 5-я женская воскресная школа въ Москвѣ была открыта 17 марта 1891 г. по почину жены купца А. П. Конышевой. Школа открыта въ зданіи ремесленного училища московскаго мѣщанскаго общества, а нынѣ помѣщается въ зданіи 3-го Лефортовскаго женскаго городского училища, близъ Покровскаго моста. Въ 1898—99 г. въ школѣ было 296 ученицъ и 15 учащихся. 7-я женская воскресная школа была открыта С. В. Глазковой, и о ней мы говорили выше. Наконецъ, мужская воскресная школа открыта на станціи Московско-Казанской желѣзной дороги, на ея средства и для ея служащихъ. Желѣзная дорога назначила школѣ субсидію въ 400 р. въ годъ. Кроме того, средства школы пополнялись частными пожертвованіями. Школа въ первое-же воскресенье привлекла 70 учащихся; максимальное годовое число учащихся въ школѣ доходило до 182. Школа нынѣ уже не существуетъ.

Въ *Нижегемѣ* женская воскресная школа открыта 3-го февраля 1891 года. Школа учреждена Е. Р. Бэръ и содержалась на ея средства. Въ день открытія школы въ нее записалось 120 ученицъ, а черезъ мѣсяць число ихъ достигало цифры 253. Въ слѣдующіе годы школа продолжала расти и развиваться. Такимъ образомъ, въ 1892—1893 учебномъ году она имѣла 70 учащихся и 339 учащихся, въ 1893—1894 г.—60 учащихся и 426 учащихся. Въ 1894—1895 учебномъ году, за выѣздомъ г-жи Бэръ изъ Нижняго, завѣдывающей школой сдѣлалась А. П. Кондратьева, причемъ эта перемѣна завѣдывающаго лица нисколько не отразилась на ростѣ школы, которая продолжала развиваться. Въ 1894—1895 году школа имѣла 50 преподающихъ и 449 ученицъ, въ 1895—1896 году въ школѣ пребывало 346 ученицъ, въ 1896—1897 г. 394 ученицы, въ 1897—98—411 и въ 1898—99—324. Средства для школы до 1899 г. покрыва-

нему предоставлялись г-жей Вэръ. Успѣхъ женской Нижегородской воскресной школы вызвалъ въ слѣдующемъ 1892 году открытіе въ Нижнемъ мужской воскресной школы.

Въ *Киминевѣ* мужская воскресная школа открыта 24-го февраля 1891 года Т. С. Дорошевскою, женою земскаго врача. Школа имѣла быстрый успѣхъ. Уже черезъ годъ, въ 1892—1893 учебномъ году, школа имѣла 178 учениковъ, а въ 1893—1894 г. — 177.

Въ *Севастополь* женская воскресная школа открыта 13-го января 1891 года на средства мѣстнаго благотворительнаго общества. Школа имѣла въ первомъ году 112 ученицъ. Успѣхъ школы вызвалъ въ слѣдующемъ году открытіе мужской воскресной школы.

Въ *Сызрани*, Симбирской губерніи, женская воскресная школа была открыта А. С. Дряхловой. О школѣ этой мы еще будемъ говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ, такъ какъ она подверглась очень странной метаморфозѣ, благодаря упоминавшемуся выше циркуляру министра народнаго просвѣщенія отъ 4-го сентября 1891 г. Пока-же скажемъ, что школа, не смотря на странную судьбу ея, имѣла значительный успѣхъ. Въ 1892—1893 учебномъ году она имѣла 130 ученицъ, а въ 1893—1894 г. — 180. Успѣхъ школы побудилъ открыть въ Сызрани затѣмъ и мужскую воскресную школу.

Въ *Ставрополь-губернскомъ* въ 1891 году была открыта вторая мужская воскресная школа учителемъ горской школы И. П. Виноградовымъ. Школа эта, существовавшая на средства учредителя, имѣла довольно большой успѣхъ, но просуществовала всего два года, закрывшись съ отъѣздомъ изъ города ея учредителя.

Въ *Астрахани* осенью 1891 года были открыты мужская и женская воскресная школы. Школы эти нашли помѣщеніе: мужская—въ зданіи 4-класснаго, а женская—въ зданіи 3-класснаго городскихъ училищъ. Средства образовались изъ ассигновки городской думы (въ сто рублей ежегодно) и частныхъ пожертвованій. Черезъ мужскую школу прошли въ первый годъ 149 учениковъ, а черезъ женскую—228. Цифры эти ясно показываютъ, какъ назрѣла въ Астрахани потребность въ учебныхъ заведеніяхъ, подобныхъ воскреснымъ школамъ, и въ какой мѣрѣ эти школы необходимы для населенія Астрахани. Это не помѣшало воскреснымъ школамъ Астрахани скоро погибнуть. История гибели астраханскихъ школъ представляетъ собою одинъ изъ печальнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи воскресныхъ школъ, хотя и вообще эта исторія изобилуетъ печальными эпизодами. Удачная дѣятельность школъ продолжалась и въ слѣдующемъ учебномъ году. Возрасло число работающихъ въ школахъ, возрасло и число учащихся, какъ вдругъ 18-го ноября 1892 года было получено извѣщеніе отъ инспектора народныхъ училищъ о томъ, что школы за-

крываются вслѣдствіе необходимости принятія мѣръ санитарнаго характера. Эти „санитарныя мѣры“ оказались такими убійственными только для воскресныхъ школъ, такъ какъ всѣ другія учебныя заведенія г. Астрахани, въ томъ числѣ и тѣ, въ помѣщеніяхъ которыхъ воскресныя школы находились, продолжали дѣйствовать безпрепятственно. Удивительнѣе всего, что почему-то не только не было принято мѣръ къ тому, чтобы учащіеся въ школахъ были своевременно оповѣщены о закрытіи школъ, но были приняты мѣры въ тому, чтобы объявленіе о закрытіи школъ не появлялось на дверяхъ помѣщеній, которыя занимали эти школы. Въ результатѣ такой тщательности получило что совершенно нелѣпое. 20-го октября учащіеся, ничего не подозревавшіе, явились, по обыкновенію, къ школьнымъ зданіямъ, но встрѣтили запертыя двери и сторожей, отгонявшихъ ихъ отъ дверей. Такая-же участь постигла и учашій персоналъ, въ томъ числѣ и законоучителей, такъ какъ большинство этого персонала не было извѣщено о закрытіи школъ. У школьныхъ помѣщеній собралась толпа, произошли давка, ссоры, чуть не были выбиты школьныя двери. Словомъ, школы были прикрыты съ чрезвычайнымъ скандаломъ. Школы были закрыты яко-бы временно, только на время принятія какихъ-то санитарныхъ мѣръ, но въ дѣйствительности онѣ такъ и не открывались, и поздне въ Астрахани воскресныя школы снова возникли уже совершенно самостоятельно, безъ всякой связи съ погибшими въ 1892 году.

Въ *Уржумѣ* воскресная школа возникла стараніями К. А. Лупновой, народной учительницы. Первоначально г-жа Лупнова была сельскою учительницею въ одномъ изъ селъ Вятскаго уѣзда. Ознакомившись съ книгою „Что читать народу“, она рѣшила устроить въ своемъ селѣ воскресную школу. Эта школа, въ которой училось ежедневно до 30 взрослыхъ учениковъ и въ которой работала одна К. А. Лупнова, существовала два года. Переселившись затѣмъ на жительство въ г. Уржумъ, Вятской губерніи, г-жа Лупнова стала хлопотать объ устройствѣ воскресной школы и здѣсь. Школа была открыта 1-го декабря 1891 года. Школа—смѣшанная. Черезъ два мѣсяца школа имѣла уже 235 учащихся, изъ которыхъ около двухъ третей женщины и треть мужчины.

Въ *Рязани* женская воскресная школа открыта въ 1891 г. Распорядительницей школы состоитъ учительница начальнаго училища Е. И. Беневоленская. Въ 1898—99 г. учащихся перебывало 131; преподающихъ было 24.

1892 годъ былъ еще счастливѣе въ отношеніи открытія новыхъ воскресныхъ школъ, нежели его предшественникъ. Въ этомъ году были открыты новыя воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ:

Новочеркасскъ—женская, *Брянскъ*—женская, *Иркутскъ*—2-ая женская, *Красноуфимскъ*—женская, *Майкопъ*—три мужскихъ и одна женская, *Орлъ*—женская, *Полтавъ*—женская, *Богодуховъ*—мужская, *Красноярскъ*—мужская, *Кременчугъ*—мужская, *Нижегородъ*—мужская, *Перми*—мужская, *Ригъ*—мужская, *Выборгъ*—смѣшанная, *Ростовъ*, Ярославской губерніи—смѣшанная. *Курскъ*—женская, *Кутаискъ*—мужская и женская, *Севастополь*—мужская, *Ставрополь-губернскомъ*—2-ая женская, *Москвѣ*—8-ая женская. Всего въ 1892 году открыто 24 воскресныхъ школъ въ 20 городахъ. Изъ общаго числа открытыхъ школъ 11 было мужскихъ, 11 женскихъ и двѣ смѣшанныхъ.

Въ *Москвѣ* женская воскресная школа открыта при фабрикѣ Прохоровыхъ. Она имѣла около 100 учащихся ежегодно.

Въ *Ставрополь-губернскомъ* вторая женская воскресная школа открыта при мѣстномъ женскомъ епархіальномъ училищѣ и занимаются въ ней воспитанницы старшаго класса этого училища.

Въ *Новочеркасскѣ* женская воскресная школа была открыта 15-го ноября 1892 года при мѣстномъ Обществѣ распространения полезныхъ книгъ въ Области войска Донского, преобразованномъ впоследствии въ Общество содѣйствія народному образованію. Школа открыта по почину учительницы мѣстнаго четырехкласснаго женскаго училища М. И. Золотаревой. Школа эта съ первыхъ-же дней своего существованія стала въ ряды самыхъ выдающихся воскресныхъ школъ Россіи. Въ первое-же воскресенье въ школу явилось 50 ученицъ, въ слѣдующее еще 70, и такимъ образомъ пришлось прекратить приемъ учащихся въ виду недостатка помѣщенія. Всего перебивало въ школѣ за первый годъ ея существованія 140 ученицъ. Въ слѣдующемъ 1893—1894 учебномъ году школа имѣла уже 247 ученицъ, въ 1894—1895 г.—308, въ 1895—1896 г.—334. Къ сожалѣнію, въ 1897 году среди нѣкоторыхъ членовъ Общества для содѣйствія народному образованію проявилось такого рода несправедливое отношеніе къ учредительницѣ и распорядительницѣ школы М. И. Золотаревой, что она сочла себя вынужденной оставить школу. Такого рода факты у насъ, какъ извѣстно, встрѣчаются весьма нерѣдко. Люди, сами ровно ничего не дѣлающіе въ интересахъ простаго народа, но желающіе играть роль общественныхъ дѣятелей, съ особенною завистью относятся къ тѣмъ, кто дѣйствительно работаетъ для народнаго блага, не щадя своихъ силъ и времени. Отсюда весьма нерѣдки факты, когда подобные завистники дѣлаютъ все отъ нихъ зависящее, чтобы мѣшать работѣ лицъ, посвятившихъ себя общепольному труду, и высшее торжество для господъ подобнаго рода наступаетъ, когда имъ удается заставить труженниковъ народнаго дѣла устраниваться отъ послѣдняго. Къ счастью, въ дан-

номъ случаѣ неблагоприятные пріемы, пущенные въ ходъ по отношенію къ М. И. Золотаревой, привели только къ расширенію народно-просвѣтительнаго дѣла въ Новочеркасскѣ, такъ какъ М. И. Золотарева, будучи вынуждена уйти изъ основанной ею школы, вслѣдъ затѣмъ основала новую воскресную школу, уже не состоящую при Обществѣ содѣйствія народному образованію. Эта вторая женская воскресная школа въ Новочеркасскѣ возникла въ 1897 г.

Въ *Кутаискѣ* открыта въ 1892 году одна смѣшанная воскресная школа, но фактически она всегда представляла собою двѣ школы—мужскую и женскую, имѣвшія особыя помѣщенія. Наибольше успешною оказалась женская воскресная школа, которая чрезъ нѣсколько лѣтъ существованія имѣла уже до 200 ученицъ, тогда какъ мужская имѣла наибольшее число учениковъ около ста, а часто и меньше. Отчасти это объясняется тѣмъ, что на долю мужской воскресной школы въ Кутаискѣ выпала цѣлый рядъ испытаній. Первоначально мужская воскресная школа помѣщалась въ городскомъ училищѣ, но затѣмъ администрація училища нашла это неудобнымъ для себя, и воскресной школѣ пришлось искать новаго помѣщенія, которое и было найдено въ частной школѣ Ходжамова. Но черезъ годъ воскресная школа должна была уходить и отсюда, такъ какъ не имѣла возможности платить за помѣщеніе. Съ начала слѣдующаго учебнаго года воскресная школа помѣстилась въ мѣстной Александровской школѣ, но такъ какъ сама Александровская школа тоже должна была перебраться въ новое крошечное помѣщеніе, то имущество воскресной школы было просто выкинуто на дворъ среди зимы. Затѣмъ до весны воскресная школа помѣщалась въ частномъ домѣ, и, наконецъ, помѣстилась въ подготовительной школѣ. Быть можетъ, къ настоящему времени мужская воскресная школа вынуждена была и еще перемѣнить свое мѣстонахожденіе... Женская школа сначала была счастливѣе мужской, такъ какъ она нѣсколько лѣтъ помѣщалась безпрепятственно въ зданіи городского училища, а затѣмъ и на нее начались гоненія. По настоянію завѣдывающаго городскимъ училищемъ, женская воскресная школа была удалена изъ нея и помѣстилась въ зданіи дворянской школы; но и отсюда ее хотѣли удалить и она была оставлена только до весны 1897 года. Какія еще мытарства испытала женская воскресная школа въ дальнѣйшемъ, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Этотъ примѣръ, между прочимъ, служитъ къ уясненію тѣхъ препятствій, которыя нерѣдко встрѣчаются въ своей дѣятельности воскресныя школы и которыя безъ всякой причины, безъ всякой надобности и безъ всякаго смысла тормозятъ дѣятельность просвѣтительныхъ учреждений, созданныхъ единственно изъ любви къ народу и поддерживаемыхъ безкорыстнымъ трудомъ.

Не смотря на послѣднее, всегда находятъ люди, стремящіеся повредить воскреснымъ школамъ, и для этого весьма удобные случаи представляеть то обстоятельство, что воскресныя школы не имѣютъ собственнаго помѣщенія и легко уязвимы съ этой стороны...

Въ *Ростовѣ*, Ярославской губерніи, воскресная школа открыта 2-го февраля 1892 года. Школа въ первое-же воскресенье имѣла болѣе ста учениковъ, т.-е. такое количество, больше котораго она уже не могла имѣть по размѣрамъ помѣщенія, такъ что этимъ первымъ воскресеньемъ и были законченъ приемъ. Школа была встрѣчена общими сочувствіемъ и получила даровое помѣщеніе въ мѣстномъ приходскомъ училищѣ и возможность пользоваться даровыми учебниками. Учредительницей и распорядительницей школы состоитъ Е. А. Ошанина. Въ 1898—99 г. школа имѣла 129 учащихся и 26 учащихся.

Въ *Перми* мужская воскресная школа открыта 11-го октября 1892 года. Школа открыта стараніемъ учащихся въ городскихъ школахъ. Въ день открытія въ школу явилось 30 учащихся, число которыхъ скоро возрасло до 100 и выше. Дѣятельность мужской школы вызвала къ жизни въ слѣдующемъ году женскую воскресную школу. Обѣ эти школы имѣютъ общій органъ завѣдыванія — совѣтъ пермскихъ воскресныхъ школъ. Это учрежденіе, не довольствуясь работою однихъ воскресныхъ школъ, работаетъ еще и въ другихъ областяхъ народнаго просвѣщенія; такимъ образомъ, совѣтъ пермскихъ воскресныхъ школъ заботится о развитіи дѣла народныхъ чтеній, для чего онъ оказываетъ поддержку чтеніямъ, ведущимся въ селахъ, рассылая картины для волшебнаго фонаря.

1-го ноября 1892 года открыта въ г. *Богородицкѣ*, Харьковской губерніи, мужская воскресная школа, устроенная мѣстнымъ комитетомъ Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. Распорядителемъ школы явился земскій начальникъ В. А. Савичъ, состоявшій въ этомъ званіи до 1896 г., когда званіе распорядителя принялъ на себя дѣлопроизводитель акцизнаго управленія И. А. Каланчукъ. Школа пошла такъ успѣшно, что уже черезъ четыре воскресенья пришлось отказывать въ приемѣ новымъ желающимъ учиться, а въ слѣдующемъ году примѣръ мужской школы вызвалъ къ жизни женскую воскресную школу. Въ 1898—99 г. учащихся въ школѣ было 101, а учащихся 7.

Въ *Ригѣ*, гдѣ еще съ 1889 года существовала женская воскресная школа, въ январѣ 1892 года возникла мужская воскресная школа. Починъ возникновенія этой школы принадлежалъ учителю фабричной школы М. С. Кузнецову. Завѣдываніе школою принялъ на себя священникъ о. Березскій. Школа уже къ маю 1892 года

имѣла около 200 перебивавшихъ въ ней учениковъ, а въ 1895—1896 г. черезъ Рижскую мужскую воскресную школу прошло 457 учащихся.

Въ *Полтавѣ* женская воскресная школа открыта 22-го ноября 1892 г. Починъ созданія школы принадлежитъ молодымъ двушкамъ, только что окончившимъ тогда курсы въ мѣстной женской гимназій. Почетительницей школы согласилась быть жена мѣстнаго губернатора, г-жа Татищева. Городъ далъ помѣщеніе для школы въ зданіи мѣстнаго приходскаго училища. Открытіе школы было совершено мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ въ присутствіи губернатора и всѣхъ выдающихся должностныхъ лицъ города. Скоро при школѣ было открыто мужское отдѣленіе, помѣщающееся отдѣльно отъ женскаго, такъ что въ сущности въ Полтавѣ двѣ воскресныхъ школы. Школа открылась при 30 учащихся, а въ 1895—1896 учебномъ году имѣла болѣе 200 учащихся и 20 учащихся. Въ 1898—99 г. въ женскомъ отдѣленіи было 238 ученицъ, а въ мужскомъ—101 ученикъ; учащихся въ обѣихъ отдѣленіяхъ—49. Распорядителемъ мужской школы состоитъ учитель женской гимназій М. Н. Азбукинъ и женской—Ю. В. Будаковская.

Воскресныя школы въ *Майкопѣ* основаны мѣстнымъ братствомъ св. Осии. Въ уставѣ этого братства имѣется параграфъ, разрешающій ему учрежденіе воскресныхъ школъ, въ ряду другихъ просвѣдительныхъ учрежденій, чрезъ которыя оно имѣетъ воздѣйствовать на простой народъ. Братство обратилось въ 1892 году ко всѣмъ лицамъ, занимающимся педагогическимъ трудомъ въ Майкопѣ, съ приглашеніемъ принять участіе въ работѣ въ воскресныхъ школахъ и открыло сразу четыре воскресныхъ школы—одну женскую и три мужскихъ. Двѣ школы открыты при городскихъ училищахъ—мужскомъ и женскомъ и двѣ при мѣстныхъ соборахъ. Вслѣдствіе успѣшнаго пошла женская воскресная школа, которая въ первое-же воскресенье привлекла 105 ученицъ, тогда какъ въ три мужскія въ то-же воскресенье записалось всего 78 учениковъ. Къ сожалѣнію, о мужскихъ воскресныхъ школахъ Майкопа не имѣется никакихъ дѣйствительныхъ извѣстій, и, кажется, онѣ даже уже не существуютъ. Между тѣмъ женская школа своею дѣятельностью вызвала открытіе еще второй женской воскресной школы.

Въ *Орлѣ*, какъ мы уже знаемъ, была открыта женская воскресная школа еще въ 1888 году, но она, какъ объяснено выше, существовала недолго и была закрыта. Въ 1892 г. здѣсь возникла новая женская воскресная школа, которая пошла съ такимъ успѣхомъ, что скоро пришлось отъ нея отдѣлать вторую самостоятельную воскресную школу, причемъ обѣ каждый годъ имѣли по 200—250 учащихся.

Въ *Курскѣ*, какъ мы также уже знаемъ, воскресная школа должна

была возникнуть еще въ 1889 году, но разныя „недоразумѣнія“ воспрепятствовали этому, и въ 1892 году уже новыя лица добились, наконецъ, того, что женская воскресная школа въ Курскѣ стала фактомъ дѣйствительности. Школа эта возникла, благодаря стараніямъ кружка учительницъ мѣстныхъ городскихъ школъ, и привлекла къ себѣ общія симпатіи. Мѣстное земство ассигнуетъ школѣ пособие въ 100 р. ежегодно, а городское управленіе—въ 200 р. Число учащихся достигаетъ 200.

Въ общемъ, открытія въ 1892 году частными усиліями воскресныя школы въ городахъ сразу-же стали давать большее или меньшее просвѣщеніе около 4.000 учащихся обоюга пола. Слѣдующіе годы были въ этомъ отношеніи еще счастливѣе.

1893 годъ ознаменовался открытіемъ весьма значительнаго числа воскресныхъ школъ въ городахъ. Именно въ этомъ году были открыты воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ: женскія въ *Оренбургѣ*, *Богородцѣ*, *Витебскѣ*, *Владимирѣ*, *Екатеринодарѣ*, *Енисейскѣ*, *Церли*, *Петербургѣ*, *Рязани* (двѣ), *Тобольскѣ*, *Тульѣ*, *Харьковѣ* (2-я женская) и *Минскѣ*; мужскія—въ *Баку*, *Екатеринодарѣ*, *Тульѣ*, и *Николаевѣ*, Херсонской губ., смѣшанныя—въ *Кіевѣ* (двѣ), *Лохвицѣ*, *Александріи*, Херсонской губ., *Козловѣ*, *Черкаскахъ*, *Феодосіи*, *Новгородъ-Сѣверскѣ* и *Саратовѣ*. Всего въ этомъ году было открыто 27 воскресныхъ школъ, изъ нихъ женскихъ—14, мужскихъ—4 и смѣшанныхъ—9.

Въ *Баку* мужская воскресная школа открыта 3-го октября 1893 г. по инициативѣ начальницы мѣстной женской гимназіи М. М. Матвиной, принявшей на себя и обязанности распорядительницы школы. Открывая школу на далекой окраинѣ, въ городѣ, заселенномъ преимущественно нерусскими элементами, первые труженики школы цитали большое опасеніе за успѣхъ дѣла. Казалось, что въ населеніи еще не настолько назрѣла потребность въ образованіи, чтобы оно могло дать достаточный контингентъ учащихся для воскресной школы. Именно въ виду этого опасенія, первоначальная мысль объ открытіи женской воскресной школы была замѣнена мыслью объ открытіи мужской, такъ какъ предполагалось, что мѣстныя женщины, особенно мусульманки, не пойдутъ въ воскресную школу. Однако, всѣ опасенія оказались напрасными. Очевидно, и азіатское населеніе въ настоящее время чувствуетъ потребность въ образованіи не меньше, чѣмъ населеніе внутреннихъ городовъ. Такимъ образомъ, въ первый-же годъ существованія Бакинской мужской воскресной школы чрезъ нее прошло 224 ученика; на второй годъ въ школѣ перемѣняло 283 ученика, въ третій—276 учениковъ и въ четвертый уже въ первые три дня пріема было принято въ

школу 317 учениковъ. При этомъ любопытенъ ростъ учениковъ изъ татаръ, т.-е. того элемента населенія, на который всего менѣе считывали устроители школы. Въ первый годъ число учениковъ изъ татаръ было меньше 1%, общаго числа учащихся въ школѣ; во второй годъ этотъ процентъ достигъ 9, въ третій годъ—12 и въ четвертомъ году татары составили уже 27% всѣхъ учащихся. Позднѣе, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ Баку была открыта женская воскресная школа; здѣсь-же были открыты вечерніе курсы для взрослыхъ мусульманъ, причѣмъ они сразу-же привлекли болѣе 400 учащихся. Все это достаточно ясно показываетъ, въ какой мѣрѣ назрѣла потребность въ образованіи среди взрослого населенія даже такихъ полуазіатскихъ городовъ, какъ Баку, и въ какой мѣрѣ населеніе повсемѣстно нуждается въ такихъ просвѣдательныхъ учрежденіяхъ для взрослыхъ, какими являются воскресныя школы. Замѣтимъ еще, что, не смотря на малую, казалось-бы, культурность тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ составляется контингентъ учащихся въ воскресныхъ школахъ въ городахъ, подобныхъ Баку, воскресная школа оказываетъ и на эти элементы самое благотворное культурное воздѣйствіе. Вотъ что читаемъ по этому поводу въ отчетѣ мужской Бакинской воскресной школы за третій годъ ея существованія (1895—1896): „Относительно нравственнаго состоянія школы можно сказать, по чистой совѣсти, что оно безусловно хорошо, несмотря на цѣстру и разноплеменную толпу учащихся разныхъ возрастовъ, занятій и состояній, наполняющихъ воскресную школу. За весь отчетный годъ не замѣчалось никакихъ не только крупныхъ проступковъ, но даже и обычныхъ школьныхъ провинностей: ни одного случая воровства, грубой брани, лжи, дерзости или непослушанія. Дай Богъ, чтобы во всякомъ учебномъ заведеніи ученики умѣли, входя въ него, оставлять за его дверями все дурное, чему ихъ научила жизнь, и приносить съ собою только чистое стремленіе къ свѣту, какъ дѣлаютъ это ученики Бакинской мужской воскресной школы“.

Во *Владимиръ-губернскомъ* женская воскресная школа была открыта 19-го сентября 1893 года по инициативѣ Э. О. Киселинской (Вахтеровой). Школа эта имѣла въ 1895—1896 г. 140 ученицъ и 15 преподающихъ.

Въ *Богородцѣ*, Харьковской губерніи, гдѣ въ предыдущемъ году была открыта мужская воскресная школа, 2-го февраля 1893 г. открыта женская воскресная школа. Въ первый-же день въ школу явилось 125 ученицъ, и такъ какъ принять такое число учащихся не позволяло помещеніе (зданіе церковно-приходской школы), то уже въ первый-же день пришлось отказать 40 ученицамъ.

Въ *Кіевѣ*, гдѣ, какъ мы знаемъ, возникли въ концѣ 50-хъ годовъ одні изъ первыхъ воскресныхъ школъ, теперь, въ новый періодъ существованія воскресныхъ школъ, долго не удавалось снова открыть воскресныя школы. Еще въ 1889 году находились лица, готовые отдать свои силы и свое время на работу въ воскресныхъ школахъ; однако всѣ хлопоты по этому поводу наталкивались на непреодолимыя препятствія, и лица, обращавшіяся за разрѣшеніемъ открытія воскресныхъ школъ, получали отказъ. То-же самое повторилось и въ 1891 году, и только въ 1893 году хлопоты, предпринятія новою группою лицъ, увѣнчались успѣхомъ. При этомъ не безъинтересно отмѣтить тотъ фактъ, что въ 1889 и 1891 годахъ отказъ въ открытіи воскресныхъ школъ былъ данъ учебнымъ вѣдомствомъ, а въ 1893 году двѣ воскресныхъ школы были разрѣшены духовнымъ вѣдомствомъ. Обѣ Кіевскія воскресныя школы, открытыя въ 1893 году, смѣшанныя, на два отдѣленія—мужское и женское. Первая школа имѣла за первый годъ существованія 72 ученика и 65 ученицъ, а вторая—80 учениковъ и 60 ученицъ. Вторая школа (Царе-Константиновская), въ 1894—1895 учебномъ году, имѣла въ теченіе года 85 учениковъ и 22 ученицы и въ 1895—1896 г.—142 ученика и 62 ученицы. Позднѣе, какъ увидимъ ниже, въ Кіевѣ были открыты три воскресныя школы мѣстнымъ Обществомъ грамотности.

Въ *Лохвицѣ*, Полтавской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта осенью 1893 года. Школа первоначально помѣщалась въ классахъ двухкласснаго городского училища, но затѣмъ учебное начальство этого училища предоставило въ распоряженіе школы всего лишь одну комнату, и вслѣдствіе этого школа должна была искать помѣщенія для своихъ учащихся вездѣ, гдѣ только такія помѣщенія могли быть найдены. Такимъ образомъ, школа заняла женскую церковно-приходскую школу и помѣщенія уѣднаго съѣзда и дворянской опеки. Всего школа помѣщалась въ шести отдѣльныхъ зданіяхъ, разкиданныхъ во всѣхъ концахъ города, представляя въ этомъ отношеніи рѣдкій и поучительный примѣръ для воскресныхъ школъ, показывая, что при желаніи и настойчивости помѣщеніе для воскресной школы всегда можно найти. Въ первый годъ существованія школы (1893—1894) школа имѣла 170 учащихся (108 мужчинъ и 62 женщины), во второй (1894—1895)—203 (123 мужчины и 80 женщинъ) и въ третій (1895—1896)—228 (143 мужчинъ и 85 женщинъ). При этомъ во всѣ три года школа отказывала въ приемѣ многимъ желающимъ поступить въ нее за недостаткомъ учащихся. По отчету школы за 1895—1896 г., значатся попечительницей школы О. Ф. Русинава, распорядительницей—Э. О. Карташевская, помощ-

ницей распорядительницы—В. А. Бакумова; кромѣ того, пять законоучителей и 20 постоянныхъ преподавателей и преподавательницъ и пять запасныхъ. Лохвицкая школа имѣетъ ту особенность, что при ней состоятъ члены-соревнователи, не принимающіе участія въ веденіи дѣла, но взносящіе постоянные членскіе взносы на содержаніе школы.

Въ *Минскѣ* женская воскресная школа открыта 26-го февраля 1896 года по инициативѣ М. и Л. Камышанскихъ. Школа была открыта мѣстнымъ епископомъ, при дѣятельномъ участіи известнаго дѣятеля по народному просвѣщенію, генерала А. И. Косача, и его супруги и директора народныхъ училищъ Е. Е. Тимофеева. Ученивъ въ первомъ учебномъ году перебывало въ школѣ болѣе 150, а въ 1895—1896 г. ихъ было 185.

Въ *Николаевѣ*, Херсонской губерніи, мужская воскресная школа открыта 24-го октября 1893 года. Въ теченіе перваго года въ школѣ перебывало 97 учениковъ, а въ слѣдующій годъ—99.

Въ *Новгородѣ-Сѣверскѣ*, Черниговской губерніи, смѣшанная воскресная школа была открыта 14-го февраля 1893 года. Въ первый же день въ школу явилось 72 ученика и ученицы, а черезъ двѣ недѣли число учащихся дошло уже до 200 и пришлось прекратить приемъ новыхъ учащихся за недостаткомъ помѣщенія. Любопытна судьба этой школы, и мы нѣсколько остановимся на ней, такъ какъ она наглядно познакомитъ читателей съ тѣми, казалось-бы, совершенно невысказанными, преніятевіями, съ какими приходится порою встрѣчаться у насъ людямъ, желающимъ безкорыстно поработать на благо и просвѣщеніе народной массы. Вотъ что читаемъ мы въ первомъ отчетѣ школы: „Когда были напечатаны и расклеены объявленія, публика съ удивленіемъ толпилась предъ нами. Въ то-же время по городу ходили самыя разнообразныя слухи. Простой народъ вообще не вѣрилъ, чтобы „пань“ стали учить даромъ. Остальное-же общество отнеслось къ открытію школы крайне несочувственно и скептически: одни не вѣрили въ искренность дѣла и объясняли все желаніемъ „прославиться“; другіе подозрѣвали „пропаганду“; третьи, наконецъ, говорили просто, что вотъ молъ открываются „вечерницы“. Инспекторъ народныхъ училищъ, прежде относившійся сочувственно къ идеѣ открытія школы, былъ встревоженъ этими распространившимися слухами и сразу круто измѣнилъ свое отношеніе къ ней. Въ помѣщеніи, которое было предложено раньше въ городскомъ двухклассномъ училищѣ, теперь было почему-то отказано. Пришлось ограничиться двумя небольшими комнатами приходскаго училища“. Съ большими затрудненіями, обусловленными тѣсною помѣщеніемъ и недостаткомъ пособій, дѣло было въ данномъ

учебномъ году доведено до благополучнаго окончанія, причѣмъ результаты, въ смыслѣ успѣшности веденія дѣла, превзошли всѣ ожиданія. „Съ большими надеждами ожидали мы слѣдующаго учебнаго года, продолжаетъ тотъ-же отчетъ. Но вдругъ случилось то, чего мы даже не могли предполагать. Инспекторъ народныхъ училищъ, очевидно, все время тяготавишійся школою, внезапно отказалъ намъ въ помѣщеніи. Это было 4-го октября 1894 года. Ученики и ученицы осаждали вопросами: когда-же, наконецъ, откроются занятія и проч. Не находя другого исхода, мы рѣшили перейти въ духовное вѣдомство и съ этою цѣлью обратились къ преосвященному съ просьбою принять нашу школу въ свое вѣдѣніе. Послѣдній изъявилъ свое полное согласіе, что и было сообщено намъ официальной бумагой. Мы думали уже, что, по крайней мѣрѣ, теперь для открытія занятій препятствія окончились, и открытіе предполагалось 13-го ноября, но опять дѣло остановилось за неимѣніемъ помѣщенія. Инспекторъ народныхъ училищъ, раньше обѣщавшій намъ помѣщеніе въ томъ случаѣ, если мы перейдемъ въ духовное вѣдомство, на просьбу протоіерея (назначеннаго наблюдателемъ школы) разрѣшить пользоваться прежнимъ помѣщеніемъ школы, снова отказалъ въ просьбѣ. Тогда съ этою-же просьбою обратились къ директору народныхъ училищъ, но и здѣсь получили отказъ. Оставалось нанять частное помѣщеніе, но на послѣднее протоіерей не былъ согласенъ. Между тѣмъ учащіяся уже стали сомнѣваться, будетъ-ли открыта когда-либо ихъ школа. 13-го ноября, когда предполагалось начало занятій, къ старому помѣщенію школы собралась масса учащихъся. Неудовлетворенные, они отправлялись къ квартирамъ учащихъ за отвѣтомъ на вопросъ: что это значитъ и будетъ-ли когда-нибудь открыта школа? Уходили они съ печальными лицами, и стыдно было предъ ними за какой-то невидимый тормазъ, остановившій ихъ стремленіе къ свѣту. Въ тоже время по городу начали распространяться тѣ-же темные, враждебные школь, слухи. Невѣдомо, по какой ассоціаціи идей, туманное слово „толстовщина“ ассоціировалось со „штундой“ и „пропагандой“—и сотни пошлыхъ вариантовъ на темную тему выползали изъ разныхъ угловъ... Наконецъ, только 4-го декабря состоялось открытіе школы въ нанятомъ частномъ помѣщеніи, на что преосвященный далъ свое согласіе“.

Такова грустная исторія Новгородъ-сѣверской школы за первое время ея существованія. Какова дальнѣйшая судьба этой многострадальной школы, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ. Но и приведеннаго изъ исторіи этой школы достаточно, чтобы видѣть, какъ трудно у насъ устроить хорошее дѣло, вызываемое безкорыстною любовью къ людямъ...

Въ *Нѣжинѣ*, Черниговской губ., 3-го октября 1893 года были открыты воскресные классы для взрослыхъ мужчинъ. Инициатива открытія этой школы вышла изъ кружка лицъ, принимавшихъ участіе въ устройствѣ въ Нѣжинѣ народныхъ чтеній. Обязанности учредителя классовъ принялъ на себя генераль-майоръ А. П. Гржимайло, а мѣстные предводитель дворянства К. Е. Трощина и городской голова П. Ф. Кушакевичъ приняли на себя званіе попечителей классовъ. Классы открылись при городскомъ приходскомъ училищѣ. Первый годъ классы имѣли 6-ть законоучителей, 18-ть преподавателей и 151 ученика, во-второй (1894—1895)—3 законоучителя, 21 преподавателя и преподавательницъ и 123 учащихся и въ третій (1895—1896)—3 законоучителя, 23 преподавателя и 138 учениковъ. Классы все время шли настолько успѣшно, что въ циркулярахъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа они аттестовались, какъ „заслуживающіе вниманія, сочувствія и подражанія“. Въ 1895—1899 г. въ классахъ перебувало 203 учащихся.

Въ *Оренбургѣ* женская воскресная школа открыта осенью 1893 г., по инициативѣ О. А. Левичкой, принявшей на себя и обязанности распорядительницы. Школа пошла успѣшно съ перваго же года, и въ третій годъ своего существованія (1895—1896) имѣла 199 ученицъ, а въ 1896—1897 г.—217. Школа помещается въ зданіяхъ двухъ городскихъ приходскихъ школъ. Школа велась такъ успѣшно, что вызвала подражаніе въ нѣсколькихъ ближайшихъ пунктахъ и по ея примѣру и указаніямъ были открыты въ послѣдующіе годы воскресныя школы въ Бирскѣ, Уфимской губерніи, и Петропавловскѣ, Акмолинской области.

Въ *Саратовѣ* смѣшанная воскресная школа (Покровская) была открыта по инициативѣ А. Г. Навашиной, содержательницы частной женской элементарной школы, принявшей на себя обязанности распорядительницы школы. Школа открыта въ зданіи церковно-приходской школы при Саратовской Покровской церкви. Въ первый годъ существованія школы она имѣла 324 учащихся, во-второй — 300. Преобладающимъ элементомъ явились женщины, которыхъ въ первомъ году было 282 и во-второмъ 238. Преподающихъ въ первомъ году было 40 и во-второмъ 31. Въ 1898—1899 г. школа имѣла 298 учащихся (69 мужчинъ и 229 женщинъ) и 25 учащихся.

Въ *Тобольскѣ* женская воскресная школа открыта по инициативѣ члена городской управы А. С. Суханова, взявшаго затѣмъ на себя веденіе хозяйственной части школы. Черезъ два года, въ 1895—1896 учебномъ году, школа имѣла 14 учащихся и 87 ученицъ, а въ 1898—1899 г.—56 ученицъ и 7 преподавателей.

Въ *Тульѣ* женская воскресная школа возникла 5-го сентября

1893 года по инициативѣ учительницы А. И. Литвенко, учительницы Гудьваного земско-городского училища, и Е. А. Сыгиной, принявшей на себя обязанности распорядительницы школы. Въ школѣ за первый-же годъ ея существованія перебивало 379 учащихся. Преподающихъ въ томъ-же году перебивало 38 человѣкъ. Въ настоящее время распорядительницею школою состоитъ О. А. Бода. Въ 1898—1899 г. въ школѣ перебивало 310 учащихся и 38 преподающихъ.

Этотъ довольно длинный обзоръ части воскресныхъ школъ, открытыхъ въ 1893 году, ясно показываесть читателю, какъ успѣшно развивалась повсемѣстно дѣятельность вновь открываемыхъ школъ и въ какой мѣрѣ повсюду назрѣла нужда въ этихъ учрежденіяхъ. То-же самое говорятъ и данныя за послѣдующіе годы, какъ читатель сейчасъ увидитъ.

1894 годъ былъ бѣднѣе новыми воскресными школами, чѣмъ предыдущій 1893. Въ этомъ году были открыты слѣдующія школы: женскія—въ *Гроднѣ*, *Дмитріевѣ*, *Камышинѣ*, *Кшииневѣ*, *Омскѣ*, *Орлѣ* (2-я женская), *Ромнахъ* и *Черниговѣ*; мужскія—въ *Калугѣ*, *Мензелинскѣ*, *Москвѣ*, *Ромнахъ*, *Ставрополѣ*, Самарской губерніи; смѣшанныя—въ *Арзамасѣ*, *Вышнеполь-Волоцкѣ*, *Мариуполѣ* и *Николаевѣ*. Всего въ 1894 году открыто 16-ть воскресныхъ школъ, въ томъ числѣ женскихъ 8, мужскихъ 4 и смѣшанныхъ также 4.

Въ *Арзамасѣ*, Нижегородской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 2-го января 1894 года по инициативѣ В. В. Руднева, учителя мѣстнаго духовнаго училища. Школа имѣла въ 1895—1896 отчетномъ году 11 учащихся и 155 учащихся обоюго пола, а въ 1898—1899 г.—9 преподающихъ и 94 учащихся.

Въ *Дмитріевѣ*, Курской губерніи, женская воскресная школа открыта 8-го сентября 1894 года по инициативѣ М. Е. Безобразовой, принявшей на себя обязанности распорядительницы школы. Инициаторомъ школы былъ утвержденъ предсѣдатель Дмитріевской земской управы, К. А. Энгельгардтъ. Хотя Дмитріевъ маленький городокъ съ 4.000 жителей, но въ школу поступило 67 ученицъ, причемъ многимъ за недостаткомъ помѣщенія пришлось отказать.

Въ *Калугѣ* мужская воскресная школа открыта 27-го ноября 1894 года. Помѣщеніе для нея было отведено сперва въ трехклассномъ городскомъ училищѣ, а затѣмъ и въ помѣщеніи городской управы. Въ 1896—1897 году школа имѣла 22 преподавателя и 152 учащихся. Пріимѣръ успѣшной дѣятельности этой школы вызвалъ позднѣе открытіе въ Калугѣ и женской воскресной школы.

Въ *Кшииневѣ* женская воскресная школа открыта 20 ноября 1894 года. Распорядительницей школы состоитъ О. М. Караманъ. Въ 1898—1899 г. перебивало учащихся 302, причемъ, кромѣ того,

отказано въ пріемъ 102 лицамъ; преподающихъ въ томъ же году было 43.

Въ *Орлѣ* вторая женская воскресная школа была открыта 13-го марта 1894 года. Въ сущности она представила собою лишь филиальное отдѣленіе первой женской воскресной школы, возникшей въ Орлѣ ранѣе. Отдѣленіе второй школы отъ первой было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что наливъ желающихъ учиться въ первую школу былъ настолько великъ, что школа не могла принять всѣхъ желающихъ, и такимъ образомъ естественно возникла потребность въ открытіи второй школы. Школа имѣла въ 1896—1897 учебномъ году 115 ученицъ. Успѣшная дѣятельность двухъ орловскихъ женскихъ воскресныхъ школъ вызвала позднѣе возникновеніе здѣсь мужской воскресной школы.

Въ *Ромнахъ*, Полтавской губерніи, мужская воскресная школа открыта 9-го января 1894 года. Распорядителемъ школы былъ утвержденъ учитель мѣстнаго приходскаго училища І. Ф. Протасъ. Учащихся въ школѣ въ первый годъ перебивало 55; желающихъ учиться было значительно больше, но принять большее число не позволяло помѣщеніе. Въ 1895—1896 г. число учащихся возросло до 132.

Въ *Москвѣ* въ 1894 году была открыта церковно-приходская воскресная мужская школа, но, просуществовавъ два года, она была закрыта въ концѣ 1895 года.

1895 годъ снова былъ очень богатъ по числу вновь открытыхъ воскресныхъ школъ въ городахъ. Въ этомъ году воскресныя школы открыты въ слѣдующихъ городахъ: женскія—въ *Аккерманѣ*, *Баку*, *Бобруйскѣ*, *Волховѣ*, *Велижѣ*, *Георгиевскѣ*, *Грайворонѣ*, *Ессѣ*, *Керчи*, *Курганѣ*, *Малмыжѣ*, *Остѣ*, *Пятигорскѣ*, *Самарѣ*, *Ставрополѣ*, Самарской губ., *Телуркѣ*, *Тихвинѣ*, *Троицкоаванскѣ* и *Юрьевѣ*; мужскія—въ *Аккерманѣ*, *Анатѣ*, *Болховѣ*, *Ейскѣ*, *Екатеринобурѣ*, *Бляцкѣ*, *Курскѣ*, *Нухѣ*, *Пенѣ*, *Самарѣ*, *Слободскѣ* и *Телуркѣ*; смѣшанныя—въ *Харовѣ* и *Читѣ*. Всего, такимъ образомъ, въ 1895 году было открыто 33 воскресныя школы, въ томъ числѣ женскихъ—19, мужскихъ—12 и смѣшанныхъ—2.

Въ *Аккерманѣ* мужскіе воскресные курсы для взрослыхъ открыты въ началѣ 1895 года при Аккерманскомъ городскомъ училищѣ. Въ первый годъ на курсы поступило 164 человека, но уже на слѣдующій годъ учащихся было всего 39; въ 1897—1898 году число учащихся поднялось до 90. Женская воскресная школа въ томъ-же Аккерманѣ открыта 1-го октября 1895 года. Она имѣла въ первомъ году 153 учащихся, во второмъ—178, въ 1897—1898 г.—144 и въ 1898—1899 г.—188.

Женская воскресная школа въ *Болховѣ*, Орловской губерніи, открыта 21-го ноября 1895 года. Явилась она результатомъ того факта, что въ августѣ того-же года въ единственное (на 28.000 населенія города) Болховское женское начальное училище явилось къ поступленію около 200 дѣвочекъ. Такъ какъ начальное училище могло принять лишь незначительную часть этихъ дѣвочекъ, то явилась мысль помочь бѣдѣ устройствомъ воскресной школы. Мысль эта скоро и была осуществлена. Учащихся перебывало въ первомъ году 122 человекъ.

Исторія женской воскресной школы въ *Грайворонѣ*, Курской губерніи, принадлежитъ къ числу особенно печальныхъ и на ней слѣдуетъ нѣсколько остановиться.

Открыта была эта школа въ февралѣ 1895 года, на средства города, въ помѣщеніи одного изъ приходскихъ училищъ, по инициативѣ мѣстной интеллигентной молодежи и благодаря стараніямъ гласныхъ думы гг. Яловскаго и Ваняна. Первоначально все складывалось благоприятно для новой школы: желающихъ учиться въ первые-же два-три дня по расклейкѣ объявленій о школѣ записалось свыше 100 душъ; около 20 лицъ выразили согласіе бесплатно принять на себя трудъ преподаванія; въ книгахъ и учебныхъ пособияхъ недостатка не было. Въ день открытія школы учащихся было 126 душъ, черезъ двѣ недѣли завѣдывающій школою сталъ отказывать въ приѣмѣ за недостаткомъ мѣсть, а желающіе учиться все продолжали являться. Въ виду такого спроса на воскресное обученіе, въ средѣ городского управленія возникла мысль объ открытіи отдѣленій воскресной школы при всѣхъ городскихъ училищахъ. Однако всѣмъ этимъ добрымъ намѣреніямъ былъ положенъ предѣлъ со стороны инспектора народныхъ училищъ. Послѣдній назначилъ завѣдывающимъ воскресной школою учителя того приходского училища, въ зданіи котораго воскресная школа помѣстилась, и помощникомъ завѣдывающаго — учителя слободки Новостроевки, отстоящей отъ города въ пяти верстахъ, и этими назначеніями ограничился, хотя ему было представлено еще до десяти прошеній лицъ, желающихъ работать въ воскресной школѣ. Такимъ образомъ, двумъ учителямъ, изъ которыхъ одинъ жилъ даже не въ городѣ, пришлось обучать болѣе ста учащихся въ воскресной школѣ. Въ результатѣ — половина поступившихъ въ школу была удалена изъ нея, а съ остальными занятія велись съ крайними затрудненіями. Съ наступленіемъ новаго учебнаго года завѣдывающій воскресною школою поступилъ на службу въ другую губернію, а новый завѣдывающій назначаемъ не былъ. Прошли сентябрь, октябрь, наступилъ ноябрь, а школа все еще не начинала дѣйствовать. Въ половинѣ ноября

городское управленіе обратилось къ инспектору съ просьбою сообщить причины, въ силу которыхъ воскресная школа не возобновляетъ своихъ дѣйствій. Лишь послѣ двукратнаго запроса городского управленія былъ назначенъ новый завѣдывающій и школа возобновила свои дѣйствія передъ самымъ Рождествомъ и лишь при одномъ учителѣ. Въ виду такого положенія дѣла городское управленіе возбуждало вопросъ о передачѣ воскресной школы въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства. Переписка по этому вопросу съ мѣстнымъ отдѣленіемъ Курскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, начатая въ февралѣ 1896 года, продолжалась еще въ апрѣлѣ 1897 года, и чѣмъ кончилась, намъ неизвѣстно, но, повидяому, воскресная школа въ *Грайворонѣ* такъ и не воскресла, не смотря на наличность всѣхъ благоприятныхъ условій для ея существованія и провѣтанія...

Въ *Ельцѣ*, Орловской губерніи, мужская воскресная школа открыта 22-го января 1895 года. Учредительницею школы явилась З. Н. Яшнова. Въ школѣ въ первое учебное полугодіе перебывало 76 учащихся, а въ слѣдующемъ 1895—1896 учебномъ году — 180 человекъ. Школа была открыта въ Засосенской слободѣ, какъ мѣстности, заселенной преимущественно желѣзнодорожными служащими. Учащіеся въ школѣ — по преимуществу взрослые. Въ школѣ, кромѣ обычныхъ предметовъ обученія, преподается также техническое черченіе.

Въ *Керчи* женская воскресная школа открыта мѣстнымъ женскимъ благотворительнымъ обществомъ въ октябрѣ 1895 г. Въ школѣ въ 1898—99 г. перебывало 309 ученицъ.

Въ *Кухганѣ*, Тобольской губ., 3 декабря 1895 г. открыта женская воскресная школа, имѣвшая по 1899 г. ежегодно отъ 70 до 116 учащихся.

Женская воскресная школа въ г. *Осѣ*, Пермской губерніи, возникла 8-го января 1895 г. Возникла она по инициативѣ нѣсколькихъ дамъ изъ мѣстнаго общества. Школа имѣетъ по 50—50 ученицъ въ теченіе года. Особенностью школы является устройство занятій по вечерамъ. Любопытно, что когда на второй годъ существованія школы занятія были устроены днемъ, число учащихся упало на половину и школа была вынуждена снова перенести занятія на вечернее время. Кромѣ обычныхъ предметовъ преподаванія, ученицы обучаются шитью и кройкѣ простыхъ платьевъ, кофты, рубашекъ и прочихъ вещей, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Однажды, во время рождественскихъ канikulъ, школа приглашала специалистку по кружевному дѣлу, которая и дала ученицамъ нѣсколько уроковъ плетенія кружевъ.

Въ *Пятигорскѣ* женская воскресная школа открыта въ 1895 г. Въ 1897—98 г. въ ней было 65 ученицъ.

Въ *Самарѣ* мужская воскресная школа открыта 9-го апрѣля 1895 года. Учредителемъ школы явился Н. М. Оедоровъ. Школа имѣла въ первый годъ 68 учащихся, а въ 1897 г.—140.

Въ *Темрюкѣ* воскресная школа возникла по инициативѣ дирекціи народныхъ училищъ. Желающихъ учиться явилось съ самаго начала не мало, но ученіе долго не могло начаться вследствие полного отсутствія какихъ-либо учебныхъ пособій. Попытка получить необходимыя средства отъ городской думы окончилась неудачей, а инымъ путемъ участники школы собрать нужныя средства почему-то не умѣли. На данную тему въ свое время изъ Темрюка появлялись въ газетахъ жалостныя корреспонденціи, но отъ этого дѣло не подвигалось впередъ. Что въ концѣ-концовъ вышло изъ темрюкскихъ воскресныхъ школъ, мнѣ неизвѣстно; отмѣчу только, что школы во всякомъ случаѣ начали функционировать, и въ 1895—1896 учебномъ году въ женской школѣ перебивало 75 учащихся и въ мужской—9.

Въ *Ставрополѣ*, Самарской губ., женская воскресная школа открыта 8-го января 1895 г. по инициативѣ учителей и учительницъ городскихъ приходскихъ училищъ. Распорядительницей школы состоитъ Н. Капустянская, городская учительница. Учащихся явилось 132 чел. Въ 1898—99 г. ученицъ было 84. Городъ субсидируетъ школу 50 р. ежегодно.

Въ *Троицко-Савинѣ*, Забайкальской области, женская воскресная школа открыта 31-го декабря 1895 г. Инициатива открытія школы принадлежитъ А. М. Якушевичъ, женѣ товарища прокурора, явившейся учредительницей школы. Распорядительницей школы была утверждена начальница мѣстной женской гимназіи А. А. Ошуркова. Школа была встрѣчена сочувственно мѣстнымъ обществомъ, и къ открытію школы среди мѣстнаго населенія было собрано въ ея пользу 948 рублей. Дальнѣйшее существованіе школы обезпечивается ея попечителемъ М. В. Шишаковымъ. Ко дню открытія школы было уже 175 желающихъ учиться, каковая цифра является громадною для городка съ населеніемъ въ 4 тыс. душъ. Однако недостатокъ помѣщенія побудилъ отказать въ приемъ части желающихъ поступить въ школу и школа открылась съ 120 ученицами. Въ 1898—99 г. учащихся было 76. При школѣ, съ надлежащаго разрѣшенія, съ 1896 года ведется участникомъ школы народныя чтенія, на которыхъ бываетъ отъ 200 до 300 слушателей.

Смѣшанная воскресная школа въ *Хоролѣ*, Полтавской губерніи, была открыта 19-го февраля 1895 года. Школа была открыта при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Помѣщеніемъ для школы служилъ земскій домъ. Учащихся собралось 30 человекъ. Школа привлекла въ первый-же годъ 208 учащихся. Но затѣмъ на школу, по нева-

жестнымъ намъ причинамъ, обрушиваются невзгоды. Въмѣсто прекраснаго помѣщенія въ земскомъ домѣ, школа должна была довольствоваться тѣснымъ зданіемъ Покровскаго начальнаго училища. Число учащихся упало съ 30 до 6. Естественно, что и число учащихся должно было значительно упасть и дѣйствительно школа имѣла въ теченіе второго года всего 73 учащихся.

Въ *Юрьевѣ* женская воскресная школа открыта 19-го января 1895 года. Учредители—проф. А. С. Невзоровъ и его жена, Н. П. Невзорова, состоящая и распорядительницей школы. Въ 1898—99 г. учащихся было 63.

1896 годъ снова является весьма богатымъ по числу вновь открывшихся воскресныхъ школъ въ городахъ. Въ этомъ году открыты слѣдующія воскресныя школы: женскія—въ *Арбатовѣ*, *Бердянскѣ*, *Бузурусланѣ*, *Баку*, *Бирскѣ*, *Вяткѣ*, *Ефремовѣ*, *Казани*, *Москвѣ* (четыре), *Новгородѣ*, *Прилукахѣ*, *Ростовѣ-на-Дону* (два), *Суджѣ*, *Самарѣ* (два), *Майкопѣ* (2-я женская), *Тюмени*; мужскія—въ *Астабадѣ*, *Бердянскѣ*, *Ватумѣ*, *Зурдидахѣ*, *Рязани*, *Костромѣ*, *Лугѣ*, *Москвѣ*, *Новороссійскѣ*, *Орлѣ*, *Псковѣ*, *Ставрополѣ-губернскаѣ*, *Суджѣ*; смѣшанныя—въ *Казани*, *Липецкѣ*, *Омскѣ*, *Помелянахѣ*. Всего открыто въ 1896 г. 38 воскресныхъ школъ въ городахъ, въ томъ числѣ 21 женскихъ, 13 мужскихъ и 4 смѣшанныхъ.

Въ *Бердянскѣ*, Таврической губ., мужская воскресная школа открыта 25-го февраля 1896 года, по инициативѣ Е. Н. Головкиной. Школа сразу-же привлекла до 220 желающихъ учиться. Въ 1896—1897 уч. году въ школѣ перебивало 227 учащихся. Успѣхъ школы вызвалъ открытіе въ томъ-же 1896 г. женской воскресной школы.

Въ *Бузурусланѣ*, Самарской губ., женская воскресная школа была открыта 17-го ноября 1896 года. Черезъ мѣсяць она имѣла 89 ученицъ.

Въ *Вяткѣ* женская воскресная школа открыта 17-го октября 1896 года. При открытіи ея присутствовали начальникъ губерніи, мѣстный преосвященный и вообще всѣ лица, занимающія видное общественное положеніе въ городѣ. Преосвященный Алексій сказалъ трогательное слово, въ которомъ, обращаясь къ учащимъ, между прочимъ, замѣтилъ слѣдующее: „Слово и рядомъ у насъ воскресный день отмѣчается обѣдами, развлеченіями и т. п. Вы избрали его для того, чтобы поделиться своимъ достояніемъ съ бѣдняками... И достояніемъ не матеріальнымъ, а высшимъ человѣческимъ благомъ—знаніемъ... Богъ благодѣлать васъ за это!.. Затѣмъ, благословляя учащихся, преосвященный выразилъ увѣренность въ успѣхъ дѣла и при этомъ сослался на собственныя примѣры, съ удовольствіемъ вѣдомыя то время, когда онъ, будучи еще студентомъ, за-

нимался въ одной изъ такихъ-же воскресныхъ школъ въ Петербургѣ, почему онъ по собственному опыту хорошо можетъ оцѣнить значеніе воскресной школы и для учащихся въ ней, и для народа. Предсказаніе пресвященнаго относительно успѣха дѣла оправдалось: воскресная школа пошла такъ успѣшно, что вызвала открытіе въ слѣдующемъ году въ Вяткѣ еще двухъ.

Въ *Казани* въ 1896 г. открылись сразу три воскресныхъ школы: женская, мужская и смѣшанная. Инициаторомъ и руководителемъ женской воскресной школы явился профессоръ мѣстной духовной академіи Н. И. Ивановскій. Школа въ первый-же годъ привлекла болѣе ста учащихся. Мужская воскресная школа открыта профессоромъ университета А. И. Александровымъ. Преподавателями въ школахъ явились вполнѣ студенты духовной академіи, въ числѣ 42. Учащихся записалось съ начала-же 204 человѣка. Школа заняла помѣщенія одной изъ церковно-приходскихъ школъ и одного изъ начальныхъ городскихъ училищъ. Кроме того, въ духовной академіи открыто отдѣленіе школы исключительно для слушателей академіи, изъ которыхъ набралось желающихъ учиться до 30 человѣкъ. Школа считается двухклассной, и въ ея составѣ было въ первомъ году 16 человѣкъ, которые готовились къ экзамену на званіе учителей церковно-приходскихъ школъ. Смѣшанная воскресная школа открыта приходскимъ почительствомъ при Боголюбской церкви въ Казани. Мужскимъ отдѣленіемъ школы былъ назначенъ завѣдывать священникъ о. Охотинъ, а женскимъ Е. А. Каткова. Во второмъ учебномъ году (1897—1898 г.) школа имѣла уже 272 учащихся: 156 мужчинъ и 116 женщинъ. При женскомъ отдѣленіи школы открытъ классъ кройки.

Въ *Ефремовѣ*, Тульской губ., при открытіи женской воскресной школы такъ мало представляли себѣ потребность населенія въ подобныхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ, что сами инициаторы дѣла ожидали поступленія въ школу въ первый день ея существованія не болѣе 5 ученицъ. Въ дѣйствительности школа была открыта при 154 ученицахъ. При школѣ открытъ руководящій классъ.

Въ *Омскѣ*, въ мартѣ 1896 года, была открыта мѣстнымъ Обществомъ поощренія о начальномъ образованіи воскресная школа для малолѣтнихъ рабочихъ на мѣстной табачной фабрикѣ. Школа привлекла до 40 мальчиковъ и девочекъ. Но затѣмъ, съ переходомъ фабрики къ новому владѣльцу, для школы не оказалось помѣщенія, и только черезъ два года школа эта воскресла въ зданіи одного изъ городскихъ училищъ.

Въ *Прилуцкѣ*, Полтавской губ., женская воскресная школа была открыта 1-го сентября 1896 года, а уже 29-го сентября уче-

ницъ было 134. Школа была открыта городскимъ управленіемъ. Помѣщеніемъ служатъ городское училище и находящійся въ томъ-же зданіи залъ городской управы.

Въ *Псковѣ* мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1889 году и тогда-же городская дума постановила „открыть въ память 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси бесплатную воскресную школу съ курсомъ двухъ-класснаго городского училища“; но почему-то осуществленіе мысли о воскресной школѣ оказалось возможнымъ лишь въ 1896 году. Школа была открыта 28-го января этого года. Число учащихся къ осени такъ возросло (явилось 265 человѣкъ), что пришлось раздѣлить школу на три отдѣленія и разместить ихъ въ помѣщеніяхъ трехъ ежедневныхъ училищъ. Учащихъ было во второй годъ существованія школы 81 человѣкъ.

Въ *Новгородѣ* женская воскресная школа открыта А. А. Андреевой. Почетчицей школы состоитъ жена новгородскаго губернатора, гр. А. Д. Медемъ. Въ 1898—1899 г. было 90 учащихся.

Въ *Москвѣ* въ 1896 году открыты четыре женскихъ воскресныхъ школы, а именно: при фабрикѣ Габая школа открыта С. В. Глиной, о чемъ мы уже говорили выше; при начальной школѣ Пречистенскаго городского почительства воскресная школа основана А. М. Цвѣтковой; при фабрикѣ Жиро женскіе воскресные и вечерніе классы открыты А. В. Ногожевой, основавшей ранее, какъ мы это уже говорили, третью женскую воскресную школу въ Москвѣ, и, наконецъ, воскресные классы для женщинъ при частной школѣ г-жи Мещериновой основаны той-же Мещериновой, причемъ завѣдываетъ классами Н. А. Полевой. Кроме того, въ Москвѣ при заводѣ К. Тиль и К^о открыты въ 1896 г. воскресные и вечерніе классы для рабочихъ, перешедшіе въ 1897 г. въ завѣдываніе Императорскаго Техническаго Общества. Эти послѣдніе классы имѣли въ 1898—99 гг. 160 учениковъ. Классы содержатся на счетъ завода и отличаются отъ обычнаго типа воскресныхъ школъ, между прочимъ, и тѣмъ, что оплачиваютъ трудъ учащихся.

Въ *Орлѣ* мужская воскресная школа открыта 2-го февраля 1896 г. по инициативѣ А. Я. Лещинскаго. Въ 1898—99 гг. школа имѣла 179 учениковъ.

Въ *Ростовѣ-на-Дону* въ 1896 году было открыто двѣ женскихъ воскресныхъ школы. Здѣсь сохранилась память о воскресныхъ школахъ, основанныхъ еще въ началѣ 60-хъ годовъ, когда въ Ростовѣ были открыты воскресныя школы мужская (1861 г.) и женская (1862 г.). Но объ этихъ школахъ сохранилась именно лишь только память, и то лишь у немногихъ, такъ что въ 1896 г. воскресныя

школы открывались, какъ дѣло совершенно новое. Первая женская воскресная школа была открыта 10-го марта 1896 года по инициативѣ М. Д. Врангель. Въ первый-же день записалось 255 желающихъ учиться, а всего перебивало въ первый годъ 304 ученицы. Въ слѣдующемъ 1896—1897 учебномъ году перебивало уже 383 ученицы. Въ томъ-же 1896 г. возникла и вторая женская воскресная школа, открытая А. И. Шнехтъ. Эта послѣдняя школа, попечительницей которой въ настоящее время состоитъ З. А. Кажлюхина, а распорядительницей Д. А. Протопопова, имѣла въ 1898—99 гг. 431 ученицы и 35 преподавателей.

Въ *Суджѣ*, Курской губерніи, въ сентябрѣ 1896 года мѣстное благотворительное общество открыло двѣ воскресныя школы—мужскую и женскую. Школы были открыты въ одномъ и томъ-же помѣщеніи, такъ что занятія въ женской школѣ шли отъ 12-ти до 4-хъ часовъ дня, а въ мужской отъ 5-ти до 9-ти ч. вечера. Учащихся въ обѣихъ школахъ въ 1898—99 гг. было 305.

1897 годъ оказался еще болѣе счастливымъ, чѣмъ все его предшественники, относительно открытія новыхъ воскресныхъ школъ въ городахъ. Въ этомъ году были открыты воскресныя школы: женскія—въ *Архангельскѣ*, *Астрахани*, *Батумѣ*, *Вяткѣ*, *Опочкѣ*, *Борисоглебскѣ*, *Калмычинѣ*, *Новозыбковѣ*, *Павлоградѣ*, *Симбирскѣ*, *Барнаулѣ*, *Стародубѣ*, *Нижинѣ*, *Могилевѣ*, *Екатеринодарѣ*, *Елабугѣ*, *Новочеркасскѣ*, *Вологдѣ*, *Суwalkахъ*, *Кіевѣ*, *Шуѣ*, *Екатеринбургѣ*, *Калугѣ* и *Ятѣ*; мужскія—въ *Сызрани*, *Вяткѣ*, *Данковѣ*, *Старой Русѣ*, *Барнаулѣ*, *Елабугѣ*, *Одессѣ*, *Саратовѣ*, *Белобѣ*, *Владивостокѣ*, *Кіевѣ* (двѣ), *Муромѣ*, *Павлоградѣ*, *Шавляхъ*, *Новочеркасскѣ*, *Кашинѣ*, *Задонскѣ*, *Иркутскѣ* (въ Глазковскомъ предмѣстьи) и *Ятѣ*; смѣшанныя—въ *Ярославлѣ*, *Бѣлозерскѣ*, *Мологѣ*, *Орлѣ*, *Карсукѣ* и *Петропавловскѣ*. Всего было открыто въ 1897 г. 50 воскресныхъ школъ въ городахъ, въ томъ числѣ женскихъ 24, мужскихъ 20 и смѣшанныхъ 6.

Въ *Архангельскѣ* женская воскресная школа открыта въ 1897 г. по инициативѣ учительницы женской гимназіи; школа эта имѣетъ крайне скромную дѣятельность.

Въ *Астрахани* женская воскресная школа открыта 19-го января 1897 года учительницами мѣстной женской гимназіи. Попечительницей школы состоитъ жена мѣстнаго губернатора. Въ день открытія школы было уже 87 ученицъ и затѣмъ число ихъ возрастало такъ быстро, что пришлось отказывать въ приемѣ за недостаткомъ помѣщенія. Среди ученицъ не мало учившихся уже въ воскресной школѣ, закрытой такъ безпричинно-грубо за нѣсколько лѣтъ передъ

тѣмъ, какъ объ этомъ мы рассказывали выше. Приютилась школа въ помѣщеніи литературно-драматическаго общества, почему школѣ пришлось приобрести всю школьную обстановку. Странно, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Астрахань, не нашлось помѣщенія для воскресной школы въ какомъ-либо ежедневномъ учебномъ заведеніи. Школа востребована сочувственно мѣстнымъ обществомъ, давшимъ пожертвованій еще до открытія школы до 800 р.; кромѣ того, городъ назначилъ школѣ субсидію въ 100 р.

Въ *Батумѣ*, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, имѣлась мужская воскресная школа, 12-го января 1897 года открыта женская воскресная школа при Мариинскомъ женскомъ училищѣ. Сочувствіе общества выразилось въ пожертвованіи 500 рублей при открытіи школы.

Въ *Барнаулѣ*, Томской губерніи, 9-го ноября 1897 года открыты мѣстнымъ Обществомъ попеченія о начальномъ образованіи двѣ воскресныя школы—мужская и женская. Для того, чтобы добиться открытія этихъ школъ, названному Обществу пришлось употребить ровно пять лѣтъ на всякаго рода хлопоты. Предъ такою непреклонностью и преданностью дѣлу народнаго просвѣщенія нельзя не преклониться съ уваженіемъ. Школы въ первый-же мѣсяцъ привлекли 182 учащихся—мужская 58 и женская 74.

Въ *Борисоглебскѣ*, Тамбовской губерніи, женская воскресная школа открыта 31-го августа 1897 года въ зданіи городского приходскаго училища. Въ первый-же два воскресенья записалось болѣе 300 желающихъ учиться, а затѣмъ пришлось прекратить приемъ за недостаткомъ помѣщенія и учащихся, которыхъ было только 9 чел. Школѣ оказываютъ субсидію земство и городъ, по сто рублей каждое изъ названныхъ учреждений.

Въ *Бѣлозерскѣ*, Ногород. губ., смѣшанная воскресная школа открыта 2-го ноября 1897 года по инициативѣ учительницы земской школы О. П. Рубновой. Завѣдывающей школой состоитъ Л. А. Десятова. Въ 1898—99 гг. въ школѣ перебивало 82 учащихся.

Во *Владивостокѣ* мужская воскресная школа открыта 17-го февраля 1897 г. Толчкомъ къ открытію воскресной школы на этой далекой окраинѣ послужила лекція о Харьковской частной женской воскресной школѣ, прочитанная однимъ изъ преподавателей мѣстной гимназіи, незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшимъ изъ Европейской Россіи, гдѣ онъ принималъ участіе въ одной изъ воскресныхъ школъ. Починъ открытія школы взяло на себя мѣстное Общество народныхъ чтеній. Школѣ на первыхъ-же порахъ пришлось перенести не мало испытаній. Между прочимъ, изъ состава работающихъ въ ней вынуждены были выйти преподаватели мѣстныхъ мужской и

женской гимназіи. Однако, оставшіеся работники школы не шли духомъ, а съ тѣмъ большею энергіей принялись за дѣло.

Въ *Вологдѣ* женская воскресная школа открыта 7-го декабря 1897 года женою директора народныхъ училищъ З. П. Котляровой. Открытіе школы было въ высшей степени торжественное. Молебствіе совершалъ мѣстный преосвященный; на открытіи школы присутствовали губернаторъ, предводитель дворянства, городской голова и множество другихъ лицъ. Губернаторъ благодарилъ учредительницу за открытіе первой воскресной школы въ Вологодской губерніи и предложилъ тутъ-же подписку въ пользу школы. Школѣ оказано пособіе отъ мѣстнаго земства. Уже черезъ нѣсколько воскресній школа имѣла 114 ученицъ, а всего въ первый годъ чрезъ школу прошло до 150 учащихся; въ 1898—1899 г. въ школѣ перемѣнялось 264 ученицы.

Въ *Вяткѣ*, гдѣ уже ранѣе открыта была женская воскресная школа, въ 1897 году возникло еще двѣ новыхъ воскресныхъ школы—мужская и вторая женская. Мужская школа открыта 12-го января 1897 г. мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ въ помѣщеніи третьяго городского приходскаго училища. На открытіи присутствовали и. д. губернатора, заступающій мѣсто председателя губернской земской управы, председатель уѣздной управы, городской голова и множество лицъ изъ мѣстной интеллигенціи. Говорились рѣчи, изъ которыхъ особенно выдѣлялась рѣчь и. д. губернатора, Н. Н. Новосельскаго, отмѣтившаго цѣнность порыва, побуждающаго преподавателей воскресныхъ школъ безвозмездно отдавать свой трудъ, работѣ въ этихъ учрежденіяхъ. Школа съ первыхъ-же дней привлекла около 70 учащихся. Вторая женская воскресная школа открыта 9-го марта на одной изъ наиболее отдаленныхъ окраинъ города. Школа открыта также мѣстнымъ уѣзднымъ земствомъ. Въ первый-же день въ школу явилось 63 ученицы.

Въ *Данковѣ*, Рязанской губерніи, мужская воскресная школа открыта 20-го апрѣля 1897 год по почину завѣдующаго мѣстнымъ городскимъ двухкласснымъ училищемъ А. В. Павлова, избраннаго завѣдывающимъ и воскресною школою, и мѣстнаго городского судьи С. И. Боброва, явившагося учредителемъ школы. Кроме того, при школѣ состоитъ кружокъ „учредителей“, обязавшихся ежегодными взносами въ пользу школы по 5 р.

Въ *Елабугѣ*, Вятской губ., женская воскресная школа открыта 16-го марта 1897 года. Починъ въ возбужденіи вопроса о воскресной школѣ въ Елабугѣ принадлежитъ жонѣ инжера О. С. Юрьевой. Однако, дѣло было поставлено недоброжелателями школы такимъ образомъ, что инициаторша вынуждена была отойти въ сто-

рону и школа была разрѣшена мѣстному уѣздному земству. Другой странный фактъ состоялъ въ томъ, что къ преподаванію были допущены только лица педагогической профессіи. Вообще въ нашихъ захолустьяхъ до сихъ поръ возможны такого рода „недоразумѣнія“, которымъ пора давно-бы уже отойти въ область преданій, и такимъ образомъ, въ то самое время, какъ въ Вяткѣ воскресныя школы привѣтствуются при открытіи властью, какъ мы это только-что видѣли, какъ нѣчто въ высшей степени желательное, въ это-же самое время въ Елабугѣ, городѣ той-же Вятской губерніи, тѣ-же воскресныя школы встрѣчаютъ противодѣйствіе.

Въ *Екатеринодарѣ*, гдѣ, какъ мы уже знаемъ, были открыты женская и мужская воскресныя школы, 2-го февраля 1897 года открыта вторая женская воскресная школа на окраинѣ города. Ученицъ черезъ мѣсяць по открытіи было 60.

Въ *Калугѣ*, уже имѣвшей мужскую воскресную школу, 26-го октября 1897 года открыта женская воскресная школа. Еще до открытія школы, 2-го сентября, мѣстный преосвященный Макарій сказалъ въ соборѣ проповѣдь по поводу этой школы, призывая благословеніе Божіе какъ на школу, такъ и на ея устроителей. Школа уже чрезъ нѣсколько воскресній имѣла 80 ученицъ.

Въ *Камышинѣ* женская воскресная школа открыта 26-го января 1897 г. при женскомъ училищѣ.

Въ *Карсуни*, Симбирской губерніи, смѣшанная школа открыта по инициативѣ учебнаго начальства. Въ противоположность воскреснымъ школамъ, возникающимъ по частной инициативѣ, Карсунская школа, будучи открыта 9-го ноября, не привлекла ни одного желающаго учиться до 7-го декабря, когда явилось 3 ученицы и 1 ученикъ. Въ слѣдующемъ году школа имѣла 11 ученицъ и 1 ученика. Продолжаетъ-ли существовать эта своеобразная „школа“, намъ не извѣстно.

Въ *Кіевѣ*, гдѣ, какъ уже было сказано, возникли ранѣе двѣ воскресныхъ школы по почину частныхъ лицъ, въ 1897 году открыты еще три воскресныхъ школы—двѣ мужскихъ и одна женская—по инициативѣ Кіевского Общества грамотности. Первая мужская воскресная школа открыта 9-го февраля, вторая—19-го октября и женская—12-го октября. Школы открыты въ помѣщеніяхъ, принадлежащихъ Обществу дневныхъ прикуровъ для дѣтей рабочаго класса. Въ 1897—1898 учебномъ году въ школахъ перемѣнялось учащихся: въ первой—103 чел., во второй—43 и въ женской—117.

Въ *Могилевѣ-губернскомъ* женская воскресная школа открыта 2-го марта 1897 года по почину мѣстной комиссіи народныхъ чтеній. Почетительницей школы состоитъ жена начальника губерніи

М. И. Зиновьева, а руководительницею М. П. Гравировская. Школа восполняется городомъ (100 р.) и мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ (50 р.). Желающихъ учиться явилось ко дню открытія до 300 человекъ, но въ училищѣ принято только 220, за недостаткомъ помѣщенія.

Въ *Мологѣ* смѣшанная воскресная школа открыта 12 января 1897 года. Распорядительницею школы состоитъ жена мѣстнаго лѣсничаго Е. П. Кирсанова. Въ 1898—99 году въ школѣ перебивало 114 чел.

Въ *Муромѣ*, Владимірской губ., воскресная школа, открытая духовнымъ вѣдомствомъ, съ первыхъ-же дней привлекла множество учащихся. При этомъ обнаружился, между прочимъ, любопытный фактъ крайне разнообразныхъ требованій, предъявляемыхъ къ школѣ со стороны желающихъ учиться въ ней. Явилось, напр., трое желающихъ пройти курсъ городского училища; два фельдшера просили пройти съ ними латинскій языкъ; двое изъявляли желаніе изучить французскій языкъ; одинъ желалъ изучить алгебру; еще одинъ хотѣлъ повторить курсъ реального училища. Были, конечно, и болѣе скромныя желанія: научиться читать и писать—и только, или одолѣть мудреное употребленіе буквы „ѣ“. Вообще населеніе не только въ Муромѣ, но и повсюду, никакъ не можетъ усвоить себѣ, почему воскресная школа ограничивается только курсомъ начальной школы, а не учить всему тому, въ чемъ это населеніе пуждается...

Въ *Нижинѣ*, Черниговской губерніи, гдѣ существуютъ воскресные классы для взрослыхъ мужчинъ, 7-го января 1897 г. открыты подобныя-же классы и для женщинъ. Учредительницею школы явилась одна изъ учительницъ мужской воскресной школы—О. А. Гржимайло, а учительницами—учительницы той-же воскресной школы. Классы для женщинъ дѣйствуютъ въ будни по вечерамъ. Вечерняя, а не воскресная школа открыта потому лишь, что ни учредительница, ни учительницы не хотѣли оставлять свои занятія въ мужской воскресной школѣ. Занятія въ женскихъ классахъ происходятъ три раза въ недѣлю, отъ 5-ти до 8-ми часовъ вечера. Весь строй классовъ совершенно такой-же, каковъ онъ въ обыкновенныхъ воскресныхъ школахъ. При классахъ ученицы, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, обучаются также рукодѣлію. Въ 1898—99 г. школа имѣла 144 ученицы.

Въ *Новочеркасскѣ*, Донской области, 7-го сентября 1897 г. открыта женская воскресная школа М. И. Золотаревой, учредившею въ томъ-же Новочеркасскѣ первую женскую воскресную школу, изъ которой она была довольно грубо вытѣснена, о чемъ мы говорили

выше. Желая продолжать любимое дѣло, М. И. Золотарева, не упавъ духомъ послѣ пережитыхъ ею неприятностей, организовала новую воскресную школу, въ которую, впрочемъ, перешло 14 учительницъ (изъ 20), работавшихъ ранѣе съ М. И. въ первой женской воскресной школѣ, и 128 ученицъ этой послѣдней. Такимъ образомъ, лица, вытѣснившія М. И. Золотареву изъ первой женской школы, въ сущности вытѣснили съ нею изъ прежняго помѣщенія въ новое и всю школу съ учительницами и ученицами. Новая школа была открыта торжественно. Молебствіе было совершено мѣстнымъ архіепископомъ Аванасіемъ; на открытіи школы присутствовали помощникъ войскового наказнаго атамана А. М. Грековъ и множество лицъ изъ мѣстнаго общества. Школа открыта при 200 ученицахъ, а всего перебивало въ школѣ за первый годъ ея существованія 332 ученицы. Работали въ школѣ по преподаванію и завѣдыванію школой 40 чел. Въ томъ-же 1897 году, въ Новочеркасскѣ открыта мужская воскресная школа Обществомъ содѣйствія народному образованію въ области войска Донскаго. По какимъ-то непонятнымъ причинамъ, въ первый пріемный воскресенья, съ конца августа по октябрь 1897 г., въ школу записалось всего два ученика. Къ концу октября имѣлось всего 16 учениковъ, къ новому 1898 г. только 46, но затѣмъ число учащихся стало увеличиваться и всего за 1897—1898 уч. годъ въ школѣ перебивало 190 учащихся.

Въ *Одессѣ* 31-го августа 1897 г. открыта мужская воскресная школа при одномъ изъ городскихъ училищъ. Школа пользуется субсидіей отъ города въ 350 р. Учащихся въ 1897—1898 г. было 119.

Въ *Опочкѣ*, Псковской губерніи, женская воскресная школа открыта 5-го октября 1897 г. при мѣстной прогимназіи.

Въ *Орлѣ*, гдѣ уже существовали двѣ женскихъ и одна мужская воскресная школа, 22-го іюня 1897 г. была открыта смѣшанная воскресная школа. Учредителемъ явился А. Я. Лещинскій, открывшій ранѣе въ Орлѣ мужскую воскресную школу. Въ 1898—99 г. въ школѣ перебивали 71 учащійся.

Въ *Саратовѣ*, гдѣ уже существовали двѣ смѣшанныхъ школы, 14-го сентября открыта при одномъ изъ городскихъ училищъ мужская воскресная школа. Учениковъ записалось 162, все взрослые и преимущественно изъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Большинство преподающихъ—желѣзнодорожные служащіе, и самая школа устроена по почину желѣзнодорожныхъ служащихъ. Завѣдывающій школою—также одинъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, г. Брюхоненко.

Въ *Симбирскѣ* женская воскресная школа открыта 28-го сентября 1897 г. Учащихся скоро было болѣе ста, а учащихся болѣе 20-ти.

Въ *Стародубѣ*, Черниговской губерніи, женская воскресная школа

открыта 9-го февраля 1897 года года городскимъ управленіемъ. Завѣдывающимъ школою является городской голова. Учащихся въ 1898—99 г. было 108 ч.

Въ *Суваляхъ* воскресная школа открыта 14-го сентября 1897 года по инициативѣ Э. О. Вахтеровою (Кислинскою), ранее открывшей воскресныя школы въ Тамбовѣ и Владимірѣ. Школа открылась при 21 ученицѣ, а уже къ 1-му января 1898 года въ ней считалось записавшихся 110 ученицъ.

Въ *Сызрани*, Симбирской губерніи, гдѣ уже имѣлась женская воскресная школа, 2-го февраля 1897 года открыта мужская воскресная школа. Въ первое-же воскресенье въ нее явилось болѣе 100 учениковъ. Школа уже къ открытію имѣла до 1000 р. пожертвованій.

Въ *Шурѣ*, Владимірской губерніи, мысль объ открытіи воскресной школы возникла еще въ 1888 году, но осуществленіе эта мысль могла получить лишь въ 1897 г., когда 25-го августа, наконецъ, была открыта женская воскресная школа. Ученицъ въ первый годъ перебывало 167, учащихся было 26.

Въ *Ялтѣ*, Таврической губерніи, въ 1897 году открыты двѣ воскресныя школы—мужская и женская, привлеченія первая 36 учащихся и вторая—25.

Въ *Ярославлѣ* смѣшанная воскресная школа открыта 16-го марта 1897 г. по почину одного изъ учителей мужской гимназіи. Въ мужское отдѣленіе школы было принято въ день открытія 28 учениковъ и въ женское—27 ученицъ.

1898 г. уже не былъ такъ счастливъ въ отношеніи открытія новыхъ воскресныхъ школъ въ городахъ, какъ его предшественникъ, но все-же число открытыхъ воскресныхъ школъ и въ этомъ году было довольно велико. Именно въ 1898 г. были открыты воскресныя школы въ слѣдующихъ городахъ: женскія—въ *Ставрополь-губернскомъ*, *Гатчинѣ*, *Херсонѣ*, *Несвижѣ*, *Ананьевѣ*, *Тирасполѣ*, *Одессѣ*, *Гадячѣ*; мужскія—въ *Одессѣ* (четыре), *Цоти*, *Прилукахъ*, *Самарѣ*, *Винницѣ*, *Ливнахъ*; смѣшанныя—въ *Торжкѣ*, *Вологдѣ*, *Вольскѣ*, *Зенковѣ*, *Новозыбковѣ*, *Кременцѣ*, *Зарайскѣ*, *Самарѣ* (двѣ). Всего въ 1898 г. открыто 26 воскресныхъ школъ, изъ нихъ женскихъ 8, мужскихъ 9 и смѣшанныхъ 9. Впрочемъ, весьма возможно, что относительно 1898 года наши данныя далеко не полны, и нѣкоторыя воскресныя школы, открытыя въ указанномъ году, остаются пока намъ еще неизвѣстны.

Смѣшанная воскресная школа въ *Ананьевѣ*, Херсонской губерніи, открыта 1-го октября 1898 г. по инициативѣ жены земскаго врача О. С. Касторской. Учредительницей школы явилась Е. В. Шарженская. Въ 1898—99 г. школа имѣла 185 учащихся.

Смѣшанная воскресная школа въ *Вологдѣ* открыта при дождѣ трудолюбія 23-го апрѣля 1898 г. по почину учителя Н. А. Цотапова. Школа открыта при 31 учащемся.

Смѣшанная школа въ *Вольскѣ*, Саратовской губ., открыта 1-го ноября 1898 г. Учредителемъ и распорядителемъ состоитъ священникъ о. Чандевъ. Учащихся въ 1898—1899 учебномъ году было 72.

Въ *Гадячѣ*, Полтавской губ., воскресная школа открыта 18-го января 1898 г. Ко дню открытія явилось 25 ученицъ.

Въ *Гатчинѣ*, Петербургской губ., женская воскресная школа открыта 6-го сентября 1898 г. по почину жены директора Гатчинской учительской семинаріи М. Н. Воскресенской. Завѣдывающею школою состоитъ Е. И. Бѣлышева. Ученицъ было принято 80, послѣ чего пришлось отказываться въ приемъ за недостаткомъ помѣщенія.

Въ *Зарайскѣ*, Рязанской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 22-го ноября въ помѣщеніи нач. училища. Ко дню открытія явилось 46 учащихся, а всего перебывало въ 1898—1899 г. 111 учащихся. Завѣдующимъ состоитъ священникъ о. Андрей Соловьевъ.

Въ *Кременцѣ*, Волынской губерніи, смѣшанная воскресная школа открыта 1-го марта 1898 г. Черезъ двѣ недѣли по открытіи было уже около 200 учащихся. Школа получила пособие отъ города и отъ уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости.

1-го-же марта 1898 года открыта мужская воскресная школа въ *Ливнахъ*, Орловской губ., по почину учителя женской гимназіи г. Терновскаго. Учениковъ записалось сразу болѣе ста человекъ. Учащихъ явилось 20 человекъ.

Въ *Новозыбковѣ*, Черниговской губерніи, мѣстное благотворительное общество возбудило ходатайство предъ попечителемъ Киевскаго учебнаго округа о разрѣшеніи воскресной школы, но получило разрѣшеніе открыть «воскресные классы для взрослыхъ». Въ «классахъ» этихъ занятія ведутся по воскресеньямъ и вообще весь строй ихъ ничѣмъ не отличается отъ строя обыкновенныхъ воскресныхъ школъ. Классы открыты 18-го октября 1898 г., причемъ за 1898—1899 учебный годъ учащихся перебывало 163. Преподающихъ было 12.

Въ *Одессѣ* 18-го октября 1898 года открыты три воскресныя школы, основанныя городскимъ управленіемъ «въ память призыва Русскаго Государя къ другимъ народамъ 12-го августа 1898 г.» о сокращеніи вооруженій. Городъ ассигновалъ на содержаніе школъ 3 т. р. и обязался ассигновывать такую-же сумму ежегодно. Къ 1-му января въ этихъ воскресныхъ школахъ было учащихся 137 и 26 учащихся. Особенностью названныхъ воскресныхъ школъ является то обстоятельство, что преподаваніе въ нихъ получаютъ вознагражденіе, которое за время съ 19-го октября по 1-е января 1899 г.

составило 537 р. Кроме того, въ Одессѣ въ 1898 году возникли двѣ частныхъ мужскихъ воскресныхъ школы, основанныя гг. Валерье-де-Базы и Н. А. Гроуль-Толстимиъ.

Въ *Прилуцкѣ*, Подольской губернии, гдѣ уже существовала женская воскресная школа, 1-го марта 1898 г. открыта мужская воскресная школа. Въ первое-же воскресенье записалось 60 учениковъ, а черезъ недѣлю приемъ былъ прекращенъ за непимѣиель мѣсть.

Въ *Самарѣ*, гдѣ уже существовали три воскресныя школы—двѣ женскія и одна мужская, 22-го ноября 1898 года открыто еще три воскресныхъ школы: двѣ смѣшанныхъ—духовнымъ вѣдомствомъ и одна мужская—обществомъ ремесленниковъ.

Въ *Тирасполѣ*, Херсонской губернии, гдѣ существовали воскресныя школы въ началѣ 90-хъ годовъ, по почку-то не пошли, открыта 1-го октября 1898 года женская воскресная школа. Распорядительницей школы состоитъ О. П. Гажуло. Школа пользуется пособіемъ отъ города въ 100 р. За 1899—1899 учебный годъ перебрало въ школу 130 ученицъ.

Въ *Херсонѣ* женская воскресная школа открыта 18-го октября 1898 г. учительницей женской гимназіи Е. И. Говодиновой. Въ теченіе 1898—1899 г. учащихся перебывало 230 чел.; преподающихъ было 3 учителя и 24 учительницы.

Относительно 1899 года, къ тому времени, когда мы идемъ настояція строки, имѣются только случайныя, отрывочныя свѣдѣнія. Именно можно указать на открытіе воскресныхъ школъ въ слѣдующихъ городахъ: женскихъ—въ *Дубоссарахъ*, *Егорьевскѣ*, *Козлодильянскѣ*, *Новоржевтѣ*, *Тверской губ.*, *Таганрогѣ*, *Тирасполѣ*, *Уржумѣ* и *Воронежѣ*; мужскихъ въ *Воронежѣ*, *Новоржевтѣ*, *Уральскѣ*, *Починкаль*, *Нижегородской губ.*, и смѣшанной въ *Сычевкѣ*. Въ *Уржумѣ* женская воскресная школа открыта мѣстнымъ земствомъ. Въ *Воронежѣ* двѣ воскресныхъ школы, мужская и женская, открыты г-жею Марковой, женою управляющаго мѣстнымъ отдѣленіемъ дворянскаго банка; обѣ воронежскія школы пошли очень удачно, съ первыхъ-же дней своего существованія привлекли значительное число учащихся. Женская воскресная школа, открытая 7-го марта 1899 г. въ *Егорьевскѣ*, Рязанской губернии, привлекла съ самаго-же начала больше 150 ученицъ и 15 учащихся. Въ *Козлодильянскѣ*, Казанской губ., женская воскресная школа открыта 10-го января 1899 г.; ученицъ записалось въ первое воскресенье 35; преподающихъ явилось 15. Въ *Сычевкѣ*, Смоленской губернии, смѣшанная воскресная школа открыта 24-го января 1899 г. мѣстнымъ благотворительнымъ обществомъ. Распорядителемъ школы состоитъ П. И. Гранухинъ. Учащихъ въ школѣ 21. Въ *Тирасполѣ*, Херсонской губ., вторая жен-

ская воскресная школа открыта 31-го января 1899 г. Учащихъ 43. Въ *Дубоссарахъ*, Херсонской губ., женская воскресная школа открыта 21-го февраля 1899 г. Завѣдующею школою состоитъ В. Фотинская; учащихся 40. Въ *Новоржевтѣ* 3-го октября 1899 г. открыты сразу двѣ воскресныхъ школы—мужская и женская. Въ мужскую школу при открытіи поступило 24 ученика, а въ женскую—73 ученицы (большинство тѣхъ и другихъ изъ семейныхъ деревень). Въ *Починкаль* мужская воскресная школа открылась 3-го января 1899 г. Школа имѣетъ 20—30 учащихся. Въ *Таганрогѣ* женская воскресная школа открыта въ октябрѣ 1899 г. Желающихъ учиться сразу явилось до 200. Въ *Тирасполѣ* вторая женская воскресная школа открыта 31 января 1899 г. и привлекла 43 ученицы.

Кромѣ перечисленныхъ въ настоящей главѣ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ городахъ въ періодъ 1888—1899 гг., у насъ имѣются свѣдѣнія о существованіи воскресныхъ школъ еще въ нѣкоторыхъ городахъ, приемъ же не имѣемъ точныхъ свѣдѣній о времени ихъ открытія, хотя школы эти несомнѣнно открыты также въ указанный-же періодъ времени. Именно въ указанный періодъ были открыты мужскія воскресныя школы въ Брянскѣ, Тирасполѣ, Владикавказѣ, женскія—въ Манусинскѣ, Сарацулѣ, Тамбовѣ, двѣ и Усть-Каменогорскѣ и смѣшанная въ Рыбинскѣ.

Подводя въ заключеніе итогъ количеству воскресныхъ школъ, открытыхъ въ городахъ въ теченіе 1888—1899 гг., находимъ слѣдующее:

Въ 1888 г. откр.	3	жен. воскр. шк.	—	муж. и—смѣшан.	воскр.	3
" 1889 "	8	"	2	"	"	20
" 1890 "	7	"	6	"	2	15
" 1891 "	11	"	6	"	1	18
" 1892 "	11	"	11	"	2	24
" 1893 "	14	"	4	"	9	27
" 1894 "	8	"	5	"	4	17
" 1895 "	19	"	12	"	2	33
" 1896 "	21	"	13	"	4	38
" 1897 "	24	"	20	"	6	50
" 1898 "	8	"	9	"	0	20
" 1899 "	8	"	4	"	1	13
Въ всевъ. время "	5	"	3	"	1	9
Итого	147	"	95	"	41	283

Таково число известныхъ намъ воскресныхъ школъ, открытыхъ въ періодъ 1888—1899 гг. Неключая отсюда школы уже закрывшіяся, и присоединяя 16 школъ, открытыхъ по частнымъ свѣдѣніямъ

до 1888 г. и 30 воскресныхъ школъ, открытыхъ городскими управленіями нашихъ столицъ, найдемъ, что общее число воскресныхъ школъ, существующихъ къ настоящему времени въ нашихъ городахъ, достигаетъ 300 слѣшкомъ. Само собою разумѣется, что вся эта статистика, хотя и собранная со всею тщательностью, какая доступна частному лицу, неизбежно должна имѣть пробѣлы.

Какъ ни внушительна приведенная цифра существующихъ въ нашихъ городахъ воскресныхъ школъ, она еще не даетъ полнаго представления о размѣрахъ движенія по устройству воскресныхъ школъ, возникшаго послѣ 1888 года, пока мы не познакомимся съ распространеніемъ воскресныхъ школъ въ селахъ и возникновеніемъ ихъ въ тѣрямахъ, къ чему теперь и перейдемъ.

II.

Сельскія воскресныя школы.

Какъ читатель могъ видѣть изъ одной изъ предъидущихъ главъ „Возрожденіе воскресныхъ школъ“), сельскія воскресныя школы стали возникать уже въ 70 годахъ. Однако, эти спорадическія попытки были очень непрочно и возникшія въ 70-хъ и 80-хъ годахъ въ селахъ воскресныя школы въ огромнѣйшемъ большинствѣ случаевъ существовали не долго и обыкновенно исчезали, не оставивъ по себѣ даже и памяти, такъ что затѣмъ чрезъ полтора или два десятка лѣтъ, когда въ тѣхъ же селахъ снова возникали воскресныя школы, о существованіи прежнихъ никто и не вспоминалъ и воскресныя школы въ 90-е годы повсюду въ селахъ заводились, какъ дѣло совершенно новое. Болѣе прочное положеніе сельскія воскресныя школы стали приобретать и получили болѣе широкое распространеніе лишь съ того же времени, съ какого начало упрочиваться и распространяться дѣло воскресныхъ школъ и въ городахъ, т. е. съ конца 80-хъ годовъ. За послѣднія десять лѣтъ воскресныя школы въ селахъ стали возникать массами, особенно въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, и сдѣлались во многихъ селахъ постояннымъ учрежденіемъ, безъ котораго теперь кажется уже почти невозможнымъ обходиться въ сельской жизни. Въ этотъ же періодъ времени во многихъ большихъ селахъ, которыя, и по числу жителей, и по своему экономическому положенію, не уступаютъ многимъ городамъ, а часто значительно превосходятъ мелкіе уѣздные города, возникло не мало воскресныхъ школъ, по численности учащихся и учащихся и по всей постановкѣ дѣла въ сущности ничѣмъ не отличающихся отъ многихъ городскихъ воскресныхъ школъ.

Извѣстія объ открытіи сельскихъ воскресныхъ школъ до конца

80-хъ годовъ появлявшіяся лишь крайне рѣдко, съ указаннаго момента начинаютъ дѣлаться все болѣе и болѣе обычнымъ явленіемъ и въ настоящее время уже почти не останавливаются на себя вниманія читателей, въ виду своей заурядности. Такимъ образомъ въ 1889 г. появились извѣстія объ открытіи четырехъ воскресныхъ школъ въ селахъ *Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи*, и 8 воскресно-вечернихъ повторительныхъ школъ въ селахъ *Нижинскаго уѣзда, Черниговской губерніи*. Въ обоихъ названныхъ уѣздахъ воскресныя школы были открыты мѣстными земствами. Съ начала 90-хъ годовъ стали появляться извѣстія о сельскихъ и станичныхъ воскресныхъ школахъ на Сѣверномъ Кавказѣ. Такимъ образомъ въ *Ставропольской губерніи*, воскресныя школы въ селахъ постепенно увеличиваясь въ числѣ, дошли въ 1897—1898 учебному году числомъ до 54. Изъ нихъ было мужскихъ 37, женскихъ 14 и смѣшанная 3. Училось во всѣхъ этихъ школахъ къ 15 декабря 1897 года 727 лицъ мужскаго пола и 148 женскаго. Всѣ эти школы были заведены по инициативѣ чиновъ мѣстной дирекціи народныхъ училищъ и отчеты по инициативѣ самихъ учащихся въ ежедневныхъ школахъ. Преподавателями въ воскресныхъ школахъ и лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ кто-либо изъ постороннихъ лицъ (бывшія учительницы, одинъ земскій начальникъ, лица, имѣющія права учителей). Въ *Кубанской области* это движеніе приняло еще болѣе размѣры, и къ 1896 году здѣсь было сто станичныхъ воскресныхъ школъ, при чемъ онѣ почти поровну дѣлились на мужскія и женскія школы. Въ *Терской области* въ 1895 году насчитывалось 24 станичныхъ воскресныхъ школы. И въ Кубанской, и въ Терской областяхъ воскресныя школы въ станицахъ возникли также почти исключительно по инициативѣ чиновъ мѣстныхъ дирекцій народныхъ училищъ. Среди воскресныхъ школъ Кубанской области выделялась воскресная школа, открытая въ станицѣ *Лавоженской*, при мѣстной учительской семинаріи, по инициативѣ дочери директора этой семинаріи г-жи Кривцовой. Школа эта, имѣвшая преподавателями учащихся въ старшемъ классѣ учительской семинаріи и нѣсколько дамъ изъ мѣстнаго общества, привлекала до 150 учащихся дѣвушекъ и женщинъ и велась совершенно такъ же, какъ ведется городскія воскресныя школы. Успѣхъ этой школы вызвалъ особый циркуляръ попечителя Кавказскаго учебнаго округа, которымъ рекомендовалось учреждать подобныя воскресныя школы по селамъ и станицамъ. Результатомъ этого циркуляра, главнымъ образомъ, и явилось то значительное число воскресныхъ школъ, которое было открыто въ 90-ые годы на Сѣверномъ Кавказѣ въ селахъ и станицахъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ нашего отечества въ 90-ые годы сельскія воскресныя школы также возникали въ весьма значительномъ числѣ. Въ 1892—1893 учебномъ году было открыто нѣсколько сельскихъ воскресныхъ школъ въ *Тулвлинскомъ уѣздѣ, Новгородской губерніи*. Около того же времени было открыто 10 воскресно-повторительныхъ классовъ въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Въ 1892 году *Вятское губернское земство* ассигновало 5 тыс. рублей на устройство воскресно-повторительныхъ школъ, и въ 1893 г. было открыто 95 такихъ школъ. Въ томъ же 1893 году при многихъ сельскихъ школахъ *Олонекской губерніи*, по инициативѣ мѣстнаго директора народныхъ училищъ, открыты воскресныя школы. Въ 1893 же году была открыта воскресная школа при *ст. Бараново, Московско-Ярославской ж. д.*, на фабрикѣ товарищества Асафа Баранова, имѣвшая полное сходство съ городскими школами, такъ какъ она привлекла почти десятка учащихся и до 200 учащихся и имѣла значительныя образовательныя средства. Школа эта, въ сущности, закрылась, просуществовавъ всего два года. Такая же большая воскресная школа была открыта въ слѣдующемъ 1894 году въ *станицѣ Каменской, Донской области*. Станица эта, служащая центромъ административнаго управленія одного изъ округовъ (уѣздовъ) области, имѣетъ въ составѣ своего населенія значительное количество интеллигенціи, и вотъ изъ этой мѣстной интеллигенціи и выдѣлилась группа лицъ, около 15 человекъ, которая и открыла женскую воскресную школу, привлекаящую до 150 учащихся дѣвушекъ и женщинъ.

Съ 1894 года начали открываться женскія воскресныя школы въ *Богородицкомъ уѣздѣ, Тульской губерніи*, получившія затѣмъ весьма широкое распространеніе. Первая такая школа была открыта въ с. Никитскомъ, по инициативѣ мѣстнаго священника, о. Петра Модестова. Въ школѣ работали самъ о. Модестовъ, его дочь и два учителя мѣстнаго земскаго училища. Школа помѣщалась въ земскомъ училищѣ. Учащихся дѣвочекъ было въ первомъ учебномъ году до 120. Занятія велись не только по воскресеньямъ, но и два раза въ недѣлю по буднямъ. Успѣхъ школы скоро вызвалъ подражанія, и въ 1895—96 учебномъ году возникла воскресная женская школа въ селѣ Успенскомъ, учредительница каковой школы, А. В. Библикова, ѣздила въ Никитское для ознакомленія съ типомъ воскресной школы и затѣмъ открыла воскресную школу, которая была тотчасъ-же переполнена учащимися. Успѣхъ двухъ первыхъ воскресныхъ школъ обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго земства, и земское собраніе внесло въ смету на 1897 годъ въ пособіе воскреснымъ школамъ 400 руб. Предсѣдатель уѣзднаго земской управы обратился ко многимъ священникамъ и учителямъ съ предложеніемъ

открывать воскресныя школы, и, благодаря этому, въ 1897 году было открыто еще 19 женскихъ воскресныхъ школъ. Учредителями ихъ явились священники, учителя земскихъ школъ и, наконецъ, въ одномъ случаѣ, частное лице, О. А. Жуковскій (при Богородицкомъ сахарномъ заводѣ). Такимъ образомъ, къ 1898 году въ Богородицкомъ уѣздѣ дѣйствовало уже 21 воскресная школа, занятія въ которыхъ, кромѣ воскресній, проходили также одинъ или два раза въ недѣлю по буднямъ днямъ. Общее число учащихся, прошедшихъ черезъ эти школы въ учебномъ году, доходило до 2000, при чемъ по отдельнымъ школамъ число это колебалось отъ 50 до 175.

Столь-же любопытное явленіе представляли воскресно-вечерніе классы при сельскихъ училищахъ *Авкерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи*, возникшіе здѣсь впервые въ 1896 году. Побужденіемъ къ устройству этихъ классовъ послужила дѣятельность женской воскресной школы и мужскихъ воскресныхъ классовъ, открытых въ самокъ г. Авкерманѣ. Успѣхъ этихъ учреждений навелъ на мысль и объ устройствѣ воскресныхъ занятій со взрослыми по селамъ. Первоначально были открыты лишь въ видѣ опыта на одинъ 1896—97 учебный годъ четыре воскресно-вечернихъ класса при двухклассныхъ училищахъ Авкерманскаго уѣзда для неграмотныхъ, малограмотныхъ и окончившихъ курсъ начальной школы. Успѣхъ этихъ классовъ побудилъ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ ходатайствовать предъ полочинскимъ Одесскаго учебнаго округа о разрѣшеніи этихъ классовъ и на будущее время и объ открытіи пяти новыхъ классовъ при двухклассныхъ и одноклассныхъ училищахъ уѣзда. Такимъ образомъ, въ 1897—98 учебномъ году въ Авкерманскомъ уѣздѣ дѣйствовало уже девять воскресно-вечернихъ классовъ, въ которыхъ училось 105 лицъ женскаго и 1169 мужскаго пола, а всего 1274 души. По отдельнымъ классамъ число учащихся колебалось отъ 54 до 300. Число учебныхъ дней по отдельнымъ классамъ колебалось отъ 34 до 102. По возрасту учащихся раздѣлялись на малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ (392 чел.), подростки отъ 15 до 20 лѣтъ (489) и взрослыхъ отъ 20 до 40 и болѣе лѣтъ (333). Такимъ образомъ, контингентъ учащихся, привлеченныхъ классами, былъ довольно зрѣлаго возраста. Обученіе велось по программамъ одноклассныхъ училищъ; кромѣ того, съ разрѣшенія инспектора Одесскаго округа старшимъ группамъ преподавались черченіе и снятіе плановъ. Въ 1898—99 учебномъ году дѣло было еще болѣе расширено, и въ этомъ году воскресно-вечерніе классы дѣйствовали уже при 18 одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ. Работали уже при 18 преподавателей. Учащихся было 1855 чел., въ этихъ классахъ 48 преподавателей. Учащихся было 1855 чел., изъ нихъ учившихся второй годъ было 458 и 3-й—75. Наилучше

желающихъ учиться было такъ великъ, что 258 лицамъ пришлось отказать въ приѣмѣ за недостаткомъ помѣщенія.

Въ томъ же 1896 году, когда были открыты первые воскресные классы въ Аккерманскомъ уѣздѣ, открыто нѣсколько воскресныхъ школъ въ *Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи*. Въ этой послѣдней губерніи сельскія воскресныя школы начали возникать еще съ начала 90-хъ годовъ и въ настоящее время ихъ имѣется около сотни. Въ частности въ Александрійскомъ уѣздѣ число сельскихъ воскресныхъ школъ увеличилось значительно именно въ 1896 году. Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ воскресныхъ школъ мы располагаемъ отчетами, составленными ихъ завѣдующими. Остановимся для примѣра на трехъ воскресныхъ школахъ Александрійскаго уѣзда. Въ с. Стецовкѣ воскресная школа открыта 22 декабря 1896 года по инициативѣ учителя степовской земской школы, г. Заколяжанаго. Собственно велась школа, однако, уже замѣстившимъ названное лицо учителемъ Синицкимъ. Мѣстное земство ассигновало завѣдывающему школой въ вознагражденіе за его труды 40 руб., двумъ его помощникамъ по 15 руб. каждому и законоучителю 10 руб. Въ с. Каменно-Потоцкомъ, Онуфріевской волости, мужская воскресная школа открыта 19 февраля 1897 г. по инициативѣ земства, ассигновавшего на школу 125 р. ежегодно. Завѣдывающимъ состоитъ учитель земскаго училища А. П. Сѣлекій, преподающихъ 3. Въ 1898—1899 году учащихся было 61, въ томъ числѣ 46 въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ, и 15 учениковъ старше 18 лѣтъ. Въ с. Иванковцахъ воскресная школа была открыта въ виду того, что мѣстное земское училище не могло вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ него, да, кромѣ того, были желающіе учиться и изъ взрослыхъ, въ томъ числѣ и прошедшихъ начальную школу. Въ первый годъ существованія школы (1896—1897) учащихся было 42, изъ которыхъ 15 малолѣтнихъ, 12 подростковъ и 15 взрослыхъ; 38 было мужскаго пола и только 4 женскаго. 15-го мая 1897 года былъ произведенъ экзаменъ учившимся въ воскресной школѣ, при чемъ 7 человекъ были признаны имѣющими знанія, требуемыя для полученія льготнаго свидѣтельства. Всѣ эти семь человекъ (въ томъ числѣ одинъ взрослый—37 лѣтъ) поступили затѣмъ въ сосѣднюю второклассную церковно-приходскую школу и окончили въ ней курсъ, при чемъ четыре поступили учителями и учительницами церковно-приходскихъ школъ, а одна дѣвушка готовится держать экзаменъ на званіе народной учительницы. Во второмъ учебномъ году (1897—1898) въ воскресной школѣ училось 30 человекъ. Въ третьемъ (1898—1899) году число учащихся возрасло до 54 человекъ: 6 взрослыхъ, 21 подростокъ и 18 малолѣт-

нихъ. Всѣ три года преподаваніе велось учителемъ земской школы г. Манджура и законоучителемъ мѣстнаго земскаго училища.

Въ 1896 же году открыта любозытная воскресная школа при *Кальміуско-Богодуховскомъ рудникѣ* Алексѣевского горнопромышленнаго общества, въ Донской области. Школа помѣщается въ зданіи ежедневной школы того же общества и имѣетъ ежегодно около 100 учащихся изъ мѣстныхъ рабочихъ, начиная съ 14 лѣтнаго возраста. Учредителемъ школы является управляющій рудникомъ инженеръ М. В. Сидовичъ, а распорядительницею школы состоитъ его жена, Н. Н. Сидовичъ. Средства на школу даются Алексѣевскимъ горнопромышленномъ обществомъ въ размѣрѣ 200 руб. въ годъ. Въ послѣднемъ 1898—1899 году эти средства были израсходованы слѣдующимъ образомъ: законоучителю жалованье 50 руб., учебныя пособія 50 руб., наглядныя пособія 44 руб., учительская бібліотека 22 руб., освѣщеніе школы (для вечернихъ занятій, которыя имѣютъ мѣсто въ будніе дни два раза въ недѣлю) 4 р. Среди учащихся преобладаютъ взрослые, такъ что средній возрастъ учащихся 20 лѣтъ. Преподаваніемъ занимаются, кромѣ законоучителя, четыре учительницы.

Съ 1897 года стали возникать сельскія воскресныя школы въ *Зарайскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи*. Первая такая школа была открыта въ с. Струннѣ, Грасненской волости. Завѣдующимъ состоитъ мѣстный священникъ о. Алексѣй Покровский. Кромѣ него, въ школѣ работаютъ три учителя мѣстной второклассной церковно-приходской школы. Струнская школа—женская и предназначена исключительно для взрослыхъ. Въ 1898—1899 году въ ней обучалось 37 человекъ. Школа помѣщается въ зданіи второклассной церковно-приходской школы. Учебниками школу снабжаетъ зарайское отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ с. Срезневѣ, Старолѣтневской волости, воскресная школа открыта въ октябрѣ 1898 года. Завѣдующимъ состоитъ мѣстный священникъ о. Масловъ, а занимались въ школѣ, кромѣ завѣдующаго, два учителя мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ. Училось въ 1898—1899 году 19 человекъ въ возрастѣ отъ 15 до 41 года. Въ с. Столповѣ воскресная школа открыта въ февралѣ 1899 года. Завѣдуетъ школой священникъ Молчановъ, а преподаваніемъ занимаются онъ и мѣстный псаломщикъ. Учится 28 человекъ. Въ деревнѣ Борисовой, Апоничищенской волости, воскресная школа открыта въ 1898 году мѣстнымъ земствомъ и помѣщается въ зданіи земской школы. Учащихся 20 чел. Кромѣ того, земствомъ же открыты въ 1898 году двѣ воскресныя школы въ селахъ Бѣлынацъ чась и Жыяконидцахъ.

Въ 1897 же году открыты выдающіяся сельскія воскресныя

школы въ *Покровской слободѣ*, Самарской губерніи (сразу двѣ воскресныхъ школы), *с. Кимрахъ*, Тверской губерніи, *Воткинскомъ заводѣ*, Вятской губерніи, и *станіицѣ Константиновской*, Донской области. Въ с. Кимрахъ школа была открыта 9 ноября 1897 года. Учащихъ въ ней съ самаго начала было 7. Учащихся поступило при самомъ открытіи 50 чел. Въ Воткинскомъ заводѣ женская воскресная школа была открыта 21 ноября 1897 года. Число ученицъ быстро дошло до 125 и затѣмъ, за недостаткомъ помѣщенія, пришлось отказывать желающимъ поступить въ школу въ приемъ. Преподавателей при открытіи школы было 20—въ большинствѣ учителя и учительницы мѣстныхъ ежедневныхъ школъ. При школѣ были открыты вечерніе уроки кройки и шитья для взрослыхъ ученицъ. Мѣстное общество отнеслось къ школѣ съ сочувствіемъ и въ нѣсколько дней собрало въ ея пользу 200 руб. Въ станицѣ Константиновской школа открыта 7 декабря 1897 года. Къ 1 января 1898 г. въ этой школѣ числилось 70 ученицъ.

Въ слѣдующемъ 1898 году число воскресныхъ школъ въ селахъ продолжало усиленно расти. Надо замѣтить, что въ дѣлѣ увеличенія числа сельскихъ воскресныхъ школъ павильонъ воскресныхъ школъ на Нижегородской выставкѣ сыгралъ еще болѣе выдающуюся роль, нежели въ дѣлѣ распространенія городскихъ воскресныхъ школъ. Множество лицъ, какъ привосновенныхъ къ народному просвѣщенію, такъ и постороннихъ ему, на выставкѣ впервые познакомились съ типомъ воскресныхъ школъ; другіе, имѣвшіе смутное представленіе объ этомъ типѣ народно-просвѣтительнаго учрежденія, на выставкѣ имѣли возможность близко и наглядно ознакомиться какъ съ организаціей воскресныхъ школъ, такъ и съ достигаемыми ими результатами. Въ книгѣ для записей посетителями своихъ впечатлѣній, которая лежала въ павильонѣ воскресныхъ школъ, имѣются замѣтки земскихъ дѣятелей, инспекторовъ народныхъ училищъ, народныхъ учителей и разнаго рода представителей деревенской интеллигенціи, и множество изъ этихъ лицъ прямо заявляли въ своихъ замѣткахъ, что они, подъ вліяніемъ всего, съ тѣмъ ознакомившись въ павильонѣ воскресныхъ школъ, считаютъ своею обязанностью непременно озаботиться открытіемъ воскресныхъ школъ въ селахъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ они живутъ и работаютъ. И дѣйствительно, послѣ Нижегородской выставки во множествѣ мѣстностей Россіи начались хлопоты по устройству сельскихъ воскресныхъ школъ. На многихъ земскихъ собраніяхъ, на которыхъ ранѣе не было никогда и рѣчи о воскресныхъ школахъ, теперь былъ поднятъ вопросъ объ устройствѣ этихъ просвѣтительныхъ учреждений, и затѣмъ, дѣйствительно, было приступлено къ устройству школъ этого типа. Но, что еще

любопытнѣе, съ этого времени начали дѣлаться довольно частыми случаи устройства воскресныхъ школъ въ селахъ по частной инициативѣ, при чемъ инициаторами стали являться представители мѣстной деревенской интеллигенціи, — врачи, слѣдователи, учителя, духовенство, иногда земскіе начальники, мѣстные землевладѣльцы, дамы изъ семействъ названныхъ лицъ и т. п. Это движеніе стало особенно замѣтнымъ къ 1898 году, такъ какъ обыкновенно по цѣлому году, а иногда и болѣе у инициаторовъ частныхъ сельскихъ воскресныхъ школъ уходило на предварительную организацію дѣла и въ особенности на полученіе надлежащаго разрѣшенія на открытіе школы.

Мы приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ устройства сельскихъ воскресныхъ школъ по частной инициативѣ въ послѣднее время и изъ приводимыхъ примѣровъ читатель увидитъ, что въ настоящее время и въ селахъ могутъ существовать воскресныя школы, по своимъ размѣрамъ и достигаемымъ результатамъ ни мало не уступающія городскимъ воскреснымъ школамъ.

Въ крупномъ, торговомъ пунктѣ Самарской губерніи, *село Балаковъ*, 25 января 1898 года открыты двѣ воскресныхъ школы, мужская и женская. Открыты онѣ по инициативѣ священника о. Владыкина. Любопытно, что воскресныя школы встрѣтили особенно горячее сочувствіе въ лицѣ мѣстнаго полицейскаго надзирателя и его жены. Оба они по открытіи школъ вступили въ число ихъ преподавателей, по вѣкорѣ приказомъ исправника полицейскому надзирателю было запрещено заниматься въ воскресной школѣ на томъ основаніи, что у полицейскаго чиновника не можетъ быть свободнаго времени. Число учащихся въ обоихъ школахъ было съ первыхъ же дней ихъ существованія до 200, при чемъ преобладали по преимуществу взрослые ученики и ученицы. Преподающихъ набралось до 20 чел. Сочувствіе мѣстнаго общества выразилось въ пожертвованіяхъ, данныхъ болѣе 200 руб. Относительно мужской балаковской воскресной школы у насъ имѣются подробныя свѣдѣнія за послѣдній (1890—1899) учебный годъ. Въ этомъ году въ мужской школѣ было 69 учениковъ. Изъ нихъ 35 было старше 16 лѣтъ, при чемъ эта послѣдняя взрослая группа состояла преимущественно изъ лицъ въ возрастѣ 25—30 лѣтъ. Составъ учениковъ былъ любопытный: здѣсь было 26 ремесленниковъ, 26 чернорабочихъ, 3 торговца, 2 извозчика, два „служащихъ въ складахъ“, одинъ пастухъ, 9 безъ опредѣленныхъ занятій малолѣтнихъ—и ни одного земледѣльца. Любопытенъ высокой процентъ женатыхъ, которыхъ было 19 чел. Преподавателей было 13 чел., изъ нихъ четыре женщины. Въ составѣ преподавателей были: одинъ священникъ, 6 лицъ педагогической профессіи и

6 лицъ иныхъ профессій. 4 ученика школы выдержали экзаменъ по курсу начальной школы и получили надлежащія свидѣтельства.

4-го октября 1898 года открыта мужская воскресная школа въ *Нижне-Тагильскомъ заводѣ*, Верхотурскаго уѣзда, Пермской губерніи. Школа снабжается учебниками отъ Нижне-Тагильскаго отдѣленія Екатеринбургскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и получила отъ мѣстнаго отдѣленія Общества попеченія о народномъ образованіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ средства для образованія бібліотеки для внѣкласснаго чтенія. Учащихъ за 1898—99 годъ перебывало въ школѣ 16 чел.: одинъ священникъ, онъ-же и завѣдывающій школою, о. Іоаннъ Двиняниновъ, учителя и учительницы мѣстныхъ учебныхъ заведеній и 9 лицъ, не принадлежащихъ къ педагогамъ по профессіи. Школа открылась при 16 учащихся, затѣмъ число ихъ возрасло до 80 и приемъ, за недостаткомъ помѣщенія, былъ прекращенъ. Въ печатномъ (кажется, первомъ пока для сельской воскресной школы) отчетѣ указывается на то, что въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ могло-бы съ успѣхомъ дѣйствовать нѣсколько воскресныхъ школъ, если принять во вниманіе тотъ запросъ на воскресныя занятія, какой былъ предъявленъ къ единственной воскресной школѣ со стороны населенія, при чемъ въ школу шли съ одинаковымъ рвеніемъ, какъ малолѣтніе, такъ и зрѣлые люди, имѣющіе по 40 лѣтъ и болѣе.

Въ *слободѣ Бутурлиновкѣ*, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи, женская воскресная школа открылась 25 января 1898 года.хлопоты по открытію воскресной школы начались еще въ 1896 году, когда нѣсколько учительницъ начальныхъ училищъ Бутурлиновки побывали на Нижегородской выставкѣ и здѣсь ознакомились съ лавильномъ воскресныхъ школъ. Возвратившись въ Бутурлиновку, инициаторши дѣла обратились къ другимъ учителямъ и учительницамъ этой огромной слободы (въ ней 32 тыс. жителей) съ предложеніемъ принять участіе въ предполагаемой воскресной школѣ, и встрѣтили полное сочувствіе со стороны всего мѣстнаго педагогическаго персонала (16 чел.). Затѣмъ инициаторши дѣла обратились съ просьбою къ бобровскому уѣздному земству объ устройствѣ въ Бутурлиновкѣ воскресной школы. Бобровское земское собраніе отнеслось сочувственно къ идеѣ воскресныхъ школъ и постановило открыть въ уѣздѣ 10 такихъ школъ и въ томъ числѣ одну въ Бутурлиновкѣ. Оповѣщенное относительно учреждаемой школы, населеніе Бутурлиновки отнеслось къ новому типу школы съ полнымъ сочувствіемъ, и въ нѣсколько дней записалось 130 женщинъ въ возрастѣ отъ 13 до 46 лѣтъ, желавшихъ поступить въ школу. Являлись и еще желающія учиться, но ихъ уже не записывали въ виду того,

что помѣщеніе школы, въ которой должны были происходить занятія, не могло вмѣстить большаго числа учащихся. Къ сожалѣнію, начатое при такихъ благоприятныхъ условіяхъ, дѣло встрѣтило какіе-то тормазы, и открытіе школы состоялось, какъ сказано, только лишь 25-го января 1898 года. Къ этому времени многіе, изъявившіе готовность заниматься въ школѣ, уже выбыли изъ слободы или отступились отъ своего намѣренія, и школа открылась только при 5-ти преподавателяхъ. Учащихся-же явилось въ первый-же день существованія школы 120 чел.

Въ октябрѣ 1898 г., въ станицѣ *Каменской*, Донской области, гдѣ, какъ мы уже упоминали, была открыта ранѣе женская воскресная школа, имѣвшая выдающійся успѣхъ, была открыта вторая воскресная женская школа. Школа эта уже къ 1 января 1899 года имѣла 77 ученицъ. Кроме того, въ декабрѣ 1898 года было возбуждено ходатайство объ открытіи мужской воскресной школы въ той-же станицѣ Каменской, гдѣ образовалась даже особая коммиссія по устройству воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, мы здѣсь будемъ имѣть примѣръ станицы, имѣющей три воскресныхъ школъ,—примѣръ, показывающій, что и внѣ городовъ у насъ имѣются населенные пункты, въ которыхъ могло-бы существовать по нѣскольку воскресныхъ школъ, для которыхъ могутъ найтись и преподавательскія силы, и тѣмъ болѣе, учащіяся.

10-го октября 1899 года состоялось открытіе женской воскресной школы въ *Ижевскомъ заводѣ*, Вятской губерніи. Въ Ижевскомъ заводѣ уже существовала женская воскресная школа, возникшая тамъ въ 80-ые годы, но затѣмъ она по какимъ-то причинамъ закрылась. Новая школа привлекла до 200 женщинъ и двоекъ. Учащихъ собралось 18 человекъ: 16 учительницъ и 2 законоучителя. Школа помѣщается въ зданіи 2-хъ-класснаго училища. Средства получены путемъ сбора пожертвованій.

Какъ ни отрывочны приводимыя въ настоящей главѣ свѣдѣнія о сельскихъ воскресныхъ школахъ, все-же читатель можетъ видѣть, что дѣло это въ настоящее время получило весьма широкое развитіе. Подробныхъ и систематическихъ свѣдѣній о сельскихъ воскресныхъ школахъ до сихъ поръ не собирали никто,—ни какое-ли либо официальное учрежденіе, ни частное общество, задающееся цѣлью группировать свѣдѣнія о народномъ образованіи въ Россіи. Отдѣльное лицо, конечно, можетъ собрать только болѣе или менѣе отрывочныя данныя по вопросу, которыя и представлены мною вниманію читателя. Во всякомъ случаѣ, изъ приведенныхъ данныхъ видно, что воскресныя школы имѣются въ настоящее время въ селахъ всѣхъ мѣстностей Россіи, начиная отъ крайняго юга и до крайняго сѣвера, и отъ западныхъ

губерній до Урала и даже за Ураломъ. Школы эти учреждаются по инициативѣ земскихъ управленій, чиновъ дирекцій народныхъ училищъ, духовенства, учителей народныхъ школъ и, наконецъ, частныхъ лицъ, живущихъ въ селахъ и станицахъ. Что касается численности сельскихъ воскресныхъ школъ, уже открытыхъ къ настоящему времени, то опредѣленіе ея невозможно по полному отсутствію систематическихъ данныхъ. Принимая же во вниманіе, что въ настоящее время уже извѣстны губерніи и области, въ которыхъ насчитывается не менѣе сотни сельскихъ воскресныхъ школъ, что имѣются уѣзды съ нѣсколькими десятками такихъ школъ и что школы эти въ большемъ или меньшемъ числѣ имѣются уже повсемѣстно, едва-ли можно ошибиться, высказавъ увѣренность въ томъ, что число сельскихъ воскресныхъ школъ уже къ настоящему времени должно опредѣляться многими тысячами. И число это постоянно растетъ, такъ какъ постоянно приходятъ извѣстія объ открытіи большаго или меньшаго числа новыхъ воскресныхъ сельскихъ школъ то въ той, то въ другой мѣстности. Собственно воскресная школа должна-бы существовать при каждомъ еженедельномъ училищѣ, являясь его дополненіемъ, давая возможность учиться далѣе тѣмъ, кто уже прошелъ нормальную начальную школу, и давая начальное образованіе тѣмъ, кто по той или иной причинѣ не могъ пройти эту нормальную школу. И, повидимому, можно надѣяться, что съ теченіемъ времени сельская воскресная школа получитъ именно то широкое распространеніе, которое отвѣчало-бы потребности въ этомъ типѣ народно-просвѣтительнаго учрежденія,—потребности, сказывающейся такъ наглядно въ той массѣ желающихъ учиться, которая вседу является въ сельскихъ воскресныхъ школахъ, при чемъ послѣднія, подобно городскимъ воскреснымъ школамъ, нередко, какъ мы видѣли, вынуждены даже отказывать многимъ желающимъ въ пріемѣ за недостаткомъ помѣщенія.

III.

Тюремныя воскресныя школы.

Крайне оригинальное явленіе представляютъ собою тюремныя воскресныя школы. Явленіе это всецѣло принадлежитъ самому послѣднему времени. Правда, еще въ концѣ 60-хъ годовъ была сдѣлана одна попытка внести въліяніе школы, обученія въ тюрьму. Попытка эта принадлежала одному изъ землевладельцевъ Ардатовскаго уѣзда, Сибирской губерніи, А. Н. Карамзину, который устроилъ въ ардатовской тюрьмѣ воскресную школу для обученія арестантовъ. Одинъ изъ участниковъ этого самнатишнаго дѣла вспоминалъ объ

этомъ благомъ начинаніи въ слѣдующихъ восторженныхъ словахъ: „Я никогда не забуду той радости и проявленія глубокой душевной благодарности со стороны арестантовъ, какія вызваны были оказаннымъ имъ благомысліемъ. Съ какой неописуемой радостью и воодушевленіемъ они всегда шли, бывало, на уроки и чтенія. Нужно было все это видѣть, чтобы понять то, что происходило въ это время въ стѣнахъ тюрьмы, между несчастными людьми, лишеными общенія со всемъ остальнымъ міромъ. Занятія мои съ арестантами составляють свѣтлую страницу въ моей педагогической службѣ“. И дѣйствительно, мысль объ устройствѣ въ тюрьмѣ просвѣтительныхъ учрежденій принадлежить къ числу крайне счастливыхъ. Условія нашей тюремной жизни, какъ достаточно извѣстно, настолько неприглядны, что обыкновенно стоитъ только показать человеку, особенно малолѣтнему, въ тюрьму, чтобы, вмѣсто исправленія, изъ него вышелъ окончательно пропаившій человекъ. Развращающее вліяніе общества законченныхъ преступниковъ, въ жертву которому всецѣло предается новичокъ, даетъ себя знать очень скоро и очень наглядно. Для противодействия этому развращающему вліянію тюремной обстановки и для улучшенія умственнаго и нравственнаго развитія арестантовъ лучшимъ средствомъ и является просвѣтительная учрежденія для арестованныхъ. Въ сожалѣніе, начиніе А. Н. Карамзина прошло въ свое время незамѣченнымъ и основанная имъ школа, векомъ прекратившая свое существованіе, не вызвала подражанія. Лишь въ 90-хъ годахъ мы снова встречаемся съ попытками устройства просвѣтительныхъ учрежденій въ тюрьмахъ. Въ настоящее время эти попытки и болѣе многочисленны, и болѣе разнообразны, и, наконецъ, несравненно прочнѣ поставлены. Въ настоящее время имѣется уже значительное число тюремъ, въ которыхъ устроены воскресныя школы, еженедельныя школы, народные чтенія или народныя бібліотеки. Однихъ воскресныхъ школъ въ тюрьмахъ къ настоящему времени насчитывается болѣе 30.

Кажется, первое воскресное школо въ тюрьмѣ, открытое въ новѣйшее время, явилась школа, устроенная въ формѣ уѣзднаго города Калужской губерніи, *Ворожыя*, Г. Е. Дубовнико. Школа эта возникла въ 1894 году. Инициаторъ школы, бывшій и ея единственнымъ учителемъ, состоялъ въ то время учителемъ мѣстнаго уѣзднаго училища. Случайно ему пришлось видѣть арестантовъ мѣстной тюрьмы и заинтересоваться ихъ положеніемъ, а съ другой стороны нечистна свѣдѣніи о воскресныхъ школахъ возбуждали въ немъ интересъ къ этому роду просвѣтительныхъ учрежденій, и въ результатѣ явилось устройство воскресной школы въ тюрьмѣ съ разрѣшенія подлежащихъ властей. Школа была маленькая, состо-

человѣкъ 15 учениковъ, да при разнообразіи подготовки учениковъ съ большимъ числомъ одному учителю и не было возможности заниматься. Школа существовала два года, пока г. Дубовенко оставался въ Боровскѣ. Занятія шли успѣшно, особенно въ смыслѣ приглашенія со стороны учениковъ-арестантовъ, для которыхъ школа являлась свѣтлымъ явленіемъ въ ихъ жизни. Была устроена также маленькая библиотечка, книги изъ которой арестанты брали на расхватъ. Вообще успѣхи школы оставили самыя пріятныя воспоминанія учредителю и учителю школы и ясно показали, что воскресныя школы являются крайне удобнымъ средствомъ просвѣтительнаго вліянія на заключенныхъ въ тюрьмѣ.

Вслѣдъ за боровскою тюремною воскресною школою стали возникать такія же школы и въ нѣкоторыхъ другихъ тюрьмахъ. Въ мартѣ 1895 года одна изъ участницъ Харьковской частной женской воскресной школы, Л. И. Дашкевичъ, получила отъ мѣстнаго губернатора разрѣшеніе на открытіе воскресной школы въ женскомъ отдѣленіи *Харьковской* тюрьмы; занятія въ этой школѣ начались съ осени того же года. Въ первый годъ учащихся перебывало 21, п. по крайней мѣрѣ, десять изъ нихъ уже въ первомъ же году вынесли изъ воскресной школы цѣнныя познанія и навыки. Вліяніе школы пополнилось веденіемъ народныхъ чтеній въ тюрьмѣ и воздѣйствіемъ устроенной тюремной библиотечки.

8-го октября 1895 года открыта тюремная воскресная школа въ *Мензелинскѣ*, Уфимской губерніи. Преподаваніе въ школѣ взяли на себя двѣ учительницы мѣстнаго приходскаго училища, А. И. Будрина и г-жа Юралева. Въ первый годъ въ этой школѣ перебывало до 40 учениковъ.

Въ 1897 году возникла воскресная школа въ тюрьмѣ г. *Ахгермана*, Бессарабской губерніи, по инициативѣ мѣстнаго инспектора народныхъ училищъ. Школѣ была назначена субсидія отъ города.

28 сентября 1897 года открыты воскресно-праздничныя школы—мужская и женская—въ тюремномъ замкѣ г. *Новочеркасска*, области войска Донскаго. Обѣ школы открыты мѣстнымъ обществомъ содѣйствія народному образованію. Въ мужской школѣ, кромѣ законоучителя, работали три учителя, а въ женской—одна учительница. Книги и учебныя пособія пріобрѣтаются на средства тюремнаго комитета. Въ обѣихъ школахъ было по двѣ группы—грамотныхъ и неграмотныхъ. Въ мужской школѣ съ 1 января 1898 г. по 1 января 1899 г. перебывало 78 человекъ учениковъ, а въ женской за тотъ же періодъ—26 ученицъ.

Въ 1898 году открыта тюремная воскресная школа въ *Ливнахъ*,

Орловской губерніи. Школа устроена однимъ изъ учителей мѣстнаго городского училища.

По общему отзыву работающихъ въ воскресныхъ школахъ, устраиваемыхъ при тюрьмахъ, заключенные, записавшись въ число учениковъ школъ, проявляютъ чрезвычайное усердіе и самое трогательное отношеніе къ школѣ. „Арестанты занимаются съ замѣчательною любовью и къ намъ относятся съ такимъ уваженіемъ, на которое рѣдко можно разсчитывать“,—такъ отзывается учительница одной тюремной школы. „Кто приходитъ къ намъ въ школу, тотъ добровольно изъ нея не уходитъ“,—удостоверяетъ дѣятельница другой школы. Вообще нравственное вліяніе воскресныхъ школъ на заключенныхъ отмѣчается повсемѣстно. Часа, въ который начинаются занятія, ученики и ученицы тюремной школы ждутъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ и занятія, которымъ они предаются въ теченіи 3—4 уроковъ, служатъ имъ затѣмъ темою для разговоровъ и размышленій въ теченіе цѣлой недѣли. Любопытно что самыя буйныя арестанты, самыя непокорныя, доставляющіе наиболѣе хлопотъ тюремной администраціи и призванные всемір „отпѣтыми головушками“ и „отчаянными“, дѣлаются въ школѣ мягкими, вѣжливыми и въ высшей степени скромными и застенчивыми. Особенно благотворно оказывается вліяніе учительницъ, работающихъ въ тюремныхъ школахъ. Скромная фигурка учительницы въ черномъ платьѣ, говорящая съ арестантами, какъ съ равными, относящаяся къ нимъ со вниманіемъ и уваженіемъ, производитъ на арестантовъ неотразимое впечатлѣніе. Для нихъ эта незамѣтная дѣвушка или женщина является своего рода „святою“ и они употребляютъ все усилія, чтобы не затѣть ей слуха какимъ либо тюремнымъ выраженіемъ, чтобы не проявить хотя въ чемъ либо привычной грубости. Это самовосдержаніе, это наблюденіе за своимъ поведеніемъ, въ связи съ непосредственнымъ вліяніемъ обученія и чтенія съ объясненіями, оказываетъ удивительное вліяніе на учениковъ тюремной школы, и администрація тюремъ, въ которыхъ открыты воскресныя школы, уже не разъ замѣчала, какъ измѣняется арестантъ послѣ нѣсколькихъ воскресній, въ теченіе которыхъ велась занятія въ школѣ. Любопытно, что по отношенію къ учащимся въ тюремной воскресной школѣ вышесказанное наказаніе, которую иногда тюремная администрація угрожаетъ и которая оказывается наиболѣе дѣйствительною въ смыслѣ, напримеръ, уменьшенія арестанта, является запрещеніе посѣщать воскресную школу.

Нельзя не пожелать, чтобы первые, столь удачныя, опыты устройства тюремныхъ воскресныхъ школъ вызвали возможно болѣе широкое подражаніе, и чтобы у насъ нашлось достаточно людей, которые заинтересовались бы этимъ дѣломъ.

Къ сожалѣнiю, важность устройства просвѣдительныхъ учреждений въ тюрьмахъ до сихъ поръ сознается не всеми, и потому устройство воскресныхъ школъ иногда встрѣчаетъ нежелательныя препятствiя. Вотъ что, наиримѣръ, писали года два тому назадъ изъ одного уѣзднаго города: „Главный и самый опасный протавникъ нашей школы — исправникъ, да и губернаторъ, видимо, не сочувствуютъ. Остальные, соприкасающiяся съ школою, лица сочувствуютъ, но совершенно пассивно. Все приходится брать тѣмъ, что десять разъ сходишь къ директору тюремнаго отдѣленiя то съ какой-нибудь корреспонденцiей, то съ отчетомъ о другихъ воскресныхъ школахъ, и кое-какъ добьешься чего-нибудь. Если бы не нижегородская выставка, да не корреспонденци въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, то нашей школѣ въ этомъ году, пожалуй, и не бывать бы. Намъ прямо объявили, что нѣтъ помѣщенiя, но я рѣшила бороться во что бы то ни стало. Пущены были опять въ ходъ и отчеты, и разные сообщенiя, и награды, полученные тюремными школами на нижегородской выставкѣ, — и, наконецъ, помѣщенiе было дано опять въ мастерской. Въ прошломъ-же году насъ было помѣстили заниматься въ корридорѣ подъ лѣстницами, гдѣ не было ни воздуха, ни свѣта, такъ что послѣ часа занятiй со мной обыкновенно дѣлалась дурнота“.

Но счастью, рядомъ съ такимъ отрицательнымъ отношенiемъ къ тюремнымъ просвѣдительнымъ учреждениямъ со стороны лицъ, могущихъ препятствовать возникновенiю такихъ учреждений, замѣчается и иное отношенiе, которое и повело къ созданiю уже въ рядѣ тюремъ разныхъ просвѣдительныхъ учреждений, въ томъ числѣ и 30 слишкомъ, какъ уже упомянуто, воскресныхъ школъ. Думаемъ, что полезныя результаты, къ которымъ привела дѣятельность этихъ школъ, должны повести къ тому, что къ учрежденiю ихъ въ тюрьмахъ не только не будетъ ставиться препятствiй, но что, наоборотъ лица, которые пожелали бы принять на себя нелегкiй трудъ работы въ тюремныхъ воскресныхъ школахъ, будутъ на будущее время встрѣчать самое полное содѣйствiе со стороны всѣхъ учреждений и лицъ, имѣющихъ то или иное отношенiе къ тюрьмамъ.

IV.

Правовое положенiе воскресныхъ школъ.

Правовое положенiе воскресныхъ школъ осталось и въ новейшiй периодъ ихъ существованiя такимъ-же, какимъ оно опредѣлялось Положенiемъ о начальныхъ училищахъ 1874 года ¹⁾, такъ какъ послѣ

¹⁾ См. объ этомъ выше въ главѣ «Возрожденiе воскресныхъ школъ», отдѣлъ «Объединенiе законодательства по воскреснымъ школамъ».

изданiя этого Положенiя не было издано никакихъ законодательныхъ актовъ, которые пзмѣнили бы правовое положенiе воскресныхъ школъ. Попрежнему, воскресныя школы причисляются къ числу начальныхъ училищъ, которыя состоятъ въ вѣдѣнiи министерства народнаго просвѣщенiя и въ частности училищныхъ совѣтовъ, гдѣ таковыя организованы. Правиламъ 13 iюня 1884 года о церковно-приходскихъ школахъ и „Положенiемъ объ управленiи школами церковно-приходскими и грамоты“ 26 февраля 1896 года представлено откѣривать воскресныя школы и духовному вѣдомству.

Но если въ законодательномъ порядкѣ правовое положенiе воскресныхъ школъ въ новейшiй периодъ ихъ существованiя не подвергалось измѣненiямъ, то была сдѣлана попытка существеннымъ образомъ пзмѣнить это положенiе путемъ административной мѣры. Мы имѣемъ въ виду циркуляръ бывшаго управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенiя отъ 4 сентября 1891 года, за № 15191, который въ свое время надѣлалъ не мало шума какъ по тому, что онъ представляетъ собою прямую отхвату административнымъ распоряженiемъ дѣйствующаго закона, такъ и потому, что вымалъ опасенiе за судьбу воскресныхъ школъ, такъ какъ означивъ, что циркуляръ этотъ приостановитъ распространенiе воскресныхъ школъ, что, къ счастью, не оправдалось. Въ названномъ циркулярѣ говорится, что, по мнѣнiю г. оберъ-прокурора св. синода, воскресныя школы, назначенныя для обученiя неграмотныхъ взрослыхъ и притомъ по большей части ремесленниковъ и рабочихъ, или для самыхъ бѣдныхъ дѣтей, не имѣющихъ возможности посѣщать обыкновенно уроки, болѣе, чѣмъ какиа-либо другiя школы, должны имѣть церковно-православный характеръ, какой присущъ церковно-приходскимъ школамъ, почему г. оберъ-прокуроръ признаетъ желательнымъ, чтобы всѣ учреждаемыя впредь, въ видѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведенiй, воскресныя школы для православнаго населенiя были подчиняемы духовному вѣдомству. Соглашавшiя съ такимъ мнѣнiемъ г. синодальнаго оберъ-прокурора, бывшiя управляющiй министерствомъ народнаго просвѣщенiя сдѣлалъ распоряженiе, чтобы, въ случаѣ возбужденiя ходатайствъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ отдѣльно отъ существующихъ начальныхъ училищъ, эти ходатайства были направляемы къ мѣстному епархиальному начальству.

Этотъ циркуляръ, уничтожавшiй путемъ административнаго распоряженiя дѣйствiе 2-й и 10-й статей Высочайше утвержденнаго Положенiя о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года, статей, въ силу которыхъ воскресныя школы — безразлично, учреждаются-ли онѣ при самостоятельныхъ начальныхъ училищахъ, или въ

видъ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, — принадлежатъ къ начальнымъ училищамъ, открываемымъ съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ, былъ встрѣченъ крайне несочувственно нашимъ обществомъ, что выразилось въ рядѣ критическихъ статей и замѣтокъ, вызванныхъ циркуляромъ. Позволимъ себѣ привести здѣсь отрывъ с циркулярѣ одного официального изданія, напечатаннаго по распоряженію Департамента Народнаго Просвѣщенія. Въ изданіи этомъ по поводу упомянутого циркуляра говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Въ силу этого циркуляра въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія находятся только воскресныя школы, открытыя при какомъ-либо изъ ежедневныхъ учебныхъ заведеній. Такое ограниченіе едва-ли желательное: чѣмъ больше способовъ для открытія школы, тѣмъ легче выбрать изъ нихъ наиболее подходящій къ мѣстнымъ условіямъ. Одинъ и тотъ-же путь можетъ быть прекрасенъ въ одномъ мѣстѣ и совершенно нежелателенъ и даже невозможенъ въ другомъ. Прямѣромъ возможности такого случая мы увидимъ на мѣстности съ иновѣрческимъ населеніемъ, гдѣ школа церковно-приходская съ завѣдывающимъ священникомъ не можетъ имѣть успѣха. Можетъ, наконецъ, случиться, что не найдете соотвѣтствующихъ силъ для школы именно одного вѣдомства, а не другого: извѣстный случай, когда открытіе школы тормазилось отсутствіемъ духовнаго лица, которое стало-бы во главѣ ея. Впрочемъ, намъ кажется излишнимъ останавливаться на подобныхъ соображеніяхъ: не достаточно-ли краснорѣчивъ простой арифметическій расчетъ: чѣмъ больше будетъ способовъ открыть школу, чѣмъ больше лицъ имѣть на то право, тѣмъ больше будетъ школъ. Такимъ образомъ, въ высшей степени желательное возстановленіе дѣйствія статьи 10-й Высочайше утвержденного положенія о начальныхъ училищахъ 25 мая 1874 года“¹⁾.

Точно также отрицательно отнесся къ циркуляру 4 сентября 1891 года 2-й съездъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, имѣвшій мѣсто въ Москвѣ, на Святкахъ 1895—1896 года. Въ резолюціяхъ IX секціи Съезда по поводу означеннаго циркуляра говорится: „Такое административное распоряженіе по учебному вѣдомству, отмѣняющее дѣйствіе пункта 4-го статьи 2-й „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 25 мая 1874 г., въ силу котораго къ числу школъ, открываемыхъ съ разрѣшенія чиновъ дирекціи народныхъ училищъ и состоящихъ въ завѣдываніи училищныхъ совѣтовъ, отнесены воскресныя школы, открываемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскихъ и сельскими

¹⁾ Народное образованіе на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ въ 1896 г. Слб. 1897. Стр. 258.

и частными лицами, — на практикѣ привело къ тому, что полученіе разрѣшенія на открытіе воскресной школы въ настоящее время, безъ всякой нужды и вопреки закону, обставлено такими затрудненіями, преодолѣть которыхъ не у всякаго хватитъ энергій. Въ результатѣ въ цѣломъ рядѣ случаевъ воскресныя школы остались не открытыми, не смотря на то, что для учрежденія такихъ школъ имѣлись средства и люди, которые безкорыстно готовы были поработать въ этомъ святомъ дѣлѣ. Между тѣмъ указанная мѣра не вызываетъ рѣшительно ничѣмъ. Нельзя же серьезно думать, чтобы чины министерства народнаго просвѣщенія, которымъ довлѣно разрѣшеніе открытія ежедневныхъ школъ, оказались недостаточно компетентными въ дѣлѣ разрѣшенія открытія воскресныхъ школъ и наблюденія за преподаваніемъ въ нихъ. Въ интересахъ дѣла можно считать только полезнымъ одновременное существованіе двухъ инстанцій, могущихъ разрѣшать открытіе воскресныхъ школъ, духовно-учебнаго и учебнаго вѣдомства народнаго просвѣщенія, а затѣмъ каждому учредителю должно быть предоставлено самому рѣшать, къ какой изъ этихъ инстанцій обратиться за полученіемъ разрѣшенія. Такое одновременное дѣйствіе органовъ двухъ вѣдомствъ можетъ имѣть ту хорошую сторону, что дастъ возможность избѣгать влияния личныхъ недоразумѣній и предрасположеній. И во всякомъ случаѣ не должно лишать учредителей воскресныхъ школъ права, предоставленнаго имъ закономъ, получившимъ Высочайшую санкцію, — обратиться за разрѣшеніемъ объ открытіи воскресныхъ школъ къ чинамъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. Въ виду сказаннаго желательное, чтобы упомянутый выше циркуляръ былъ отмененъ и дѣйствіе 4 и 2 ст. „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“ 25 мая 1874 года было возстановлено въ полномъ объемѣ“¹⁾.

Обращаясь къ практическому значенію, какое имѣетъ циркуляръ 4 сентября 1891 года, мы можемъ отмѣтить слѣдующее. Въ некоторыхъ учебныхъ округахъ циркуляръ этотъ совсѣмъ не получалъ примѣненія въ виду его явнаго противорѣчія 2 и 10 статьямъ Высочайше утвержденного Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 25 мая 1874 года. Учебное начальство этихъ округовъ, очевидно, не рѣшилось идти противъ преобладавшей забавы, несмотря на административное распоряженіе. Въ одномъ округѣ циркуляръ первоначально получилъ крайне строгое примѣненіе и все открывавшія послѣ него воскресныя школы открывались исключительно въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства. Но затѣмъ, въ виду того, что въ округѣ преобладаетъ иновѣрческое и иновѣрческое населеніе, было найдено

¹⁾ Высочайше разрѣшеніемъ 2-й съездъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Резолюціи съезда, Слб. 1896 г. стр. 34—35.

болѣе целесообразнымъ возвратиться къ прежнему порядку разрѣшенія и завѣдыванія воскресными школами, при чемъ не только новыя воскресныя школы разрѣшались уже учебнымъ начальствомъ, но и разрѣшенныя ранее духовнымъ вѣдомствомъ были переведены въ завѣдываніе дирекцій народныхъ училищъ. Зато въ остальныхъ учебныхъ округахъ, т. е. въ большинствѣ округовъ, циркуляръ получилъ самое широкое примѣненіе, при чемъ первоначально многіе директора и инспектора народныхъ училищъ придали этому циркуляру такое широкое значеніе, какого онъ даже и не имѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, по буквальному смыслу циркуляра, чинамъ инспекціи народныхъ училищъ предложено было не разрѣшать открытія лишь такихъ воскресныхъ школъ, которыя устраиваются отдѣльно отъ существующихъ начальныхъ училищъ, въ качествѣ самостоятельныхъ учебныхъ заведеній, отсылая въ такихъ случаяхъ просителей къ представителямъ духовнаго вѣдомства. Очевидно, такого рода случаи могли быть сравнительно рѣдки, такъ какъ большинство воскресныхъ школъ учреждается обыкновенно именно при существующихъ начальныхъ училищахъ. Между тѣмъ многіе директора и инспектора народныхъ училищъ, получивъ циркуляръ 4 сентября 1891 года, стали отказывать въ разрѣшеніи открытія всѣхъ вообще воскресныхъ школъ, не разбирая обстоятельствъ ихъ открытія и не входи въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, открываются ли онѣ при начальныхъ училищахъ, или отдѣльно отъ нихъ. Мало того, появились такіе исполнители циркуляра, которые стали требовать отъ учредителей и распорядителей воскресныхъ школъ, разрѣшенныхъ ранее циркуляра, чтобы онѣ переходили изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія въ вѣдомство духовное. Какъ ни кажется невѣроятнымъ фактъ существованія директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, которые отказывались отъ завѣдыванія законно открытыми въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія учебными заведеніями и принуждали эти заведенія переходить въ другое вѣдомство, онъ подтверждается документальными данными. Я позволю себѣ для иллюстраціи сказаннаго привести два характерныхъ факта. Въ Пензѣ до появленія циркуляра 4 сентября 1891 года существовала женская воскресная школа. Въ моментъ полученія этого циркуляра въ Пензѣ лицо, стоявшее во главѣ школы, г-жа Воскресенская, оставила Пензу, и была представлена для утвержденія, въ качествѣ распорядительницы школы, г-жа Подумордвинава. Но директоръ народныхъ училищъ Пензенской губерніи вѣдалъ, что въ данномъ случаѣ дѣло должно быть разсматриваемо такимъ образомъ, какъ если бы г-жа Воскресенская закрыла школу, а г-жа Подумордвинава просить о разрѣшеніи новой школы, и такъ какъ новыя воскресныя школы должны быть разрѣ-

шаемы духовнымъ вѣдомствомъ, то къ нему просительница и должна обратиться за разрѣшеніемъ открытія школы и утвержденіемъ ее распорядительницею. Дѣло, однако, кончилось тѣмъ, что школа осталась въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Еще характернѣе былъ фактъ, происшедшій въ Сызрани. Здѣсь распорядительница воскресной женской школы, существовавшей еще до циркуляра, г-жа Дряхлова, получила отъ инспектора народныхъ училищъ устное сообщеніе о томъ, что онъ получилъ отъ директора народныхъ училищъ предложеніе въ томъ смыслѣ, что всѣ воскресныя школы должны состоять въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, почему онъ и передалъ послѣднему всю переписку по дѣламъ школы, и такимъ образомъ воскресная школа, открытая въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, совершенно неожиданно для себя и безъ его вѣдома, оказалась въ духовномъ вѣдомствѣ.

Къ счастью, эта удивительная ревность чиновъ министерства народнаго просвѣщенія въ сокращеніи предѣловъ своего вѣдомства и въ отказѣ отъ завѣдыванія воскресными школами теперь проходитъ. Папка, наведенная на директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ циркуляромъ 4 сентября 1891 года, почти исчезла, и если въ первые годы по появленіи этого циркуляра чины министерства народнаго просвѣщенія въ большинствѣ учебныхъ округовъ почти не разрѣшали воскресныхъ школъ, въ послѣдующіе годы такая разрѣшенія сдѣлалась обычнымъ явленіемъ и теперь во всѣхъ округахъ воскресныя школы въ большинствѣ случаевъ разрѣшаются обими вѣдомствами безпретентенно. Такимъ образомъ, циркуляръ 4 сентября 1891 года явился лишь новымъ доказательствомъ невозможности провести въ жизнь административнымъ порядкомъ мѣру, идущую противъ требованій жизни и тѣмъ болѣе нарушающую дѣйствующій законъ. Возможно-скорая отмена этого циркуляра необходима въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить возможность посяганія или злоупотребленій отдѣльныхъ лицъ, каковаго возможности, конечно, всего менѣе желательна съ какой бы то ни было точки зрѣнія.

Помимо указаннаго циркуляра, правовое положеніе воскресныхъ школъ возбуждаетъ и еще цѣлый рядъ вопросовъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ два — о программахъ воскресныхъ школъ и составѣ ихъ библіотекъ. Оба эти вопроса были предметомъ разсмотрѣнія 2-го съезда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, и мы полагаемъ, что для ознакомленія читателя съ сущностью этихъ вопросовъ, всего лучше будетъ привести выдержку изъ резолюцій съезда. Именно въ этихъ резолюціяхъ, между прочимъ, было изложено слѣдующее:

„Въ воскресныя школы поступаютъ не только неграмотные, ну-

дающіеся въ элементарномъ образованіи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Напротивъ, какъ показываютъ отчеты воскресныхъ школъ, въ большинство послѣднихъ поступаетъ болѣе половины учащихся уже грамотными. Здѣсь и научившіеся грамотѣ дома, и побывавшіе въ сѣднейной школѣ, но не окончившіе въ ней курса, и, наконецъ, прошедшіе полный курсъ сѣднейной начальной школы. Несомнѣнно, что съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ роста числа ежедневныхъ школъ, процентъ поступающихъ въ воскресныя школы грамотными и подготовка ихъ будутъ все прогрессировать. Этотъ разрядъ учащихся въ воскресныхъ школахъ ищетъ въ послѣднихъ уже не только одного элементарнаго образованія, даваемого начальной школой, а предъявляетъ запросы и на знанія, выходящія за предѣлы программы начальной школы. Между тѣмъ у насъ установился взглядъ на воскресную школу, какъ на школу начальную, на школу элементарную. Собственно въ нашемъ законодательствѣ такой взглядъ основаній не имѣетъ.

„Въ законахъ, которыми опредѣлено существованіе низшихъ школъ съ болѣе широкою программю, нежели начальная, какъ, напр., сельскія двухклассныя училища министерства народнаго просвѣщенія (существующія по законамъ 29 мая 1869 года и 4 іюня 1875 года) или городскія училища (по Положенію 1872 года), отнюдь не установлено, чтобы такія училища были непременно ежедневными учебными заведеніями и не могли быть также и воскресными, подобно тому, какъ начальныя школы могутъ быть и ежедневными, и воскресными. Не смотря на то, что, такимъ образомъ, законъ даетъ право открывать воскресныя школы и съ программю, болѣе обширную, нежели программа начального училища, лица и учрежденія, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе открытія воскресныхъ школъ и въ рукахъ которыхъ находится завѣдываніе этими школами, допускаютъ въ воскресныхъ школахъ занятія лишь въ предѣлахъ программы начальной школы. Благодаря этому, воскресныя школы вынуждены или заниматься съ лицами, уже прошедшими курсъ начальной школы, повтореніемъ того, что эти лица уже знаютъ, или отказывать имъ въ приѣмѣ, а тѣхъ, кто прошелъ программу начальной школы въ самой воскресной школѣ, удалять затѣмъ изъ послѣдней.

„Но что же можно сказать противъ права лицъ, прошедшихъ курсъ начальной школы и не могущихъ продолжать свое образованіе въ учебномъ заведеніи болѣе высшаго типа, получать дальнѣйшее образованіе по воскреснымъ днямъ, единственнымъ свободнымъ днямъ у этого класса лицъ?

„Если неграмотные имѣютъ право научиться грамотѣ по воскресеньямъ, то почему же отрицать право грамотныхъ продолжать въ тѣ же воскресныя дни свое образованіе?

„Въ виду этого нельзя не признать желательнымъ, чтобы министерство народнаго просвѣщенія разъяснило всѣмъ лицамъ и учреждениямъ, разрѣшающимъ открытіе низшихъ училищъ и завѣдующимъ таковыми, что въ силу существующихъ законовъ могутъ быть разрѣшаемы воскресныя школы не только съ программю начальной школы, но и съ программами другихъ низшихъ училищъ, какъ, напримѣръ, сельскихъ двухклассныхъ училищъ, по законамъ 1869 и 1875 гг., и городскихъ училищъ, по Положенію 1872 года.

„Изъ того же неправильнаго взгляда на воскресныя школы, какъ на школы только начальныя, вытекаетъ и неправильное отношеніе къ бібліотекамъ воскресныхъ школъ. Бібліотеки эти по своему составу приравняются къ бібліотекамъ начальныхъ училищъ. Между тѣмъ въ воскресныя школы поступаютъ преимущественно лица, уже вышедшія изъ дѣтскаго возраста. Большинство учащихся въ воскресныхъ школахъ, какъ видно изъ отчетовъ послѣднихъ, составляютъ подростки отъ 14 до 18 лѣтъ и взрослые 18 лѣтъ и старше, причемъ во всѣхъ школахъ съ теченіемъ времени процентъ взрослыхъ учащихся возрастаетъ. А такъ какъ въ бібліотеки начальныхъ школъ естественно допускаются только книги, рассчитанныя на дѣтскій возрастъ, то для учениковъ воскресныхъ школъ такія книги оказываются слишкомъ уже элементарнаго содержанія и не могутъ удовлетворять ихъ потребности въ чтеніи. Бібліотека же въ воскресной школѣ получаетъ особенно важное значеніе, благодаря тому, что занятія въ этой школѣ происходятъ только разъ въ недѣлю: здѣсь книга для чтенія является сильнымъ дополненіемъ классныхъ занятій.

„Въ виду всего этого необходимо, чтобы составъ бібліотекъ воскресныхъ школъ былъ значительно пополненъ, для чего могло бы служить сравненіе бібліотекъ воскресныхъ школъ, относительно ихъ состава, съ народными читальнями, т. е. необходимо, чтобы въ бібліотеки воскресныхъ школъ были допущены, кромѣ книгъ, разрѣшенныхъ для бібліотекъ низшихъ училищъ, также и книги, которыя разрѣшены и будутъ разрѣшены для народныхъ читателей“¹⁾.

Вопросы правоваго положенія воскресныхъ школъ, поднятые вторымъ съѣздомъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, остаются, однако, и къ настоящему времени въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они находились въ моментъ съѣзда. Нѣкоторое движеніе получили только вопросы о бібліотекахъ воскресныхъ школъ—въ томъ отношеніи, что въ нѣкоторыхъ учебныхъ округахъ не препятствуютъ пополненію этихъ бібліотекъ по ката-

¹⁾ Высочайше разрѣшенный второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. Резолюціи съѣзда. Спб., 1898 г., стр. 30—32.

логу народныхъ читаленъ. Что-же касается главнаго изъ правовыхъ вопросовъ, касающихся воскресныхъ школъ, — вопроса о программахъ послѣднихъ, то онъ не получилъ ни малѣйшаго движенія. А между тѣмъ съ каждымъ годомъ въ двери воскресныхъ школъ стучится все большій и большій контингентъ лицъ, нуждающихся уже не въ элементарномъ образованіи, которымъ они уже обладаютъ, а въ образованіи болѣе высшаго типа. Воскресныя школы или лишены возможности удовлетворять эту столь законную жажду образованія лицъ, не могущихъ пользоваться услугами ежедневныхъ учебныхъ заведеній, или удовлетворяютъ эту жажду путемъ разнаго рода обходовъ. Не думаемъ, чтобы то и другое явленіе были желательны съ какой-бы то ни было точки зрѣнія, а потому было-бы самымъ естественнымъ выходомъ изъ такого положенія пойти навстрѣчу запросамъ жизни и разрѣшить открытіе воскресныхъ школъ не только съ программой начальной школы, но и съ программами другихъ болѣе высшихъ школъ. Невозможно даже представить себѣ, что можно было-бы возразить противъ — такого расширенія дѣятельности воскресныхъ школъ. Изложенная нами исторія воскресныхъ школъ, полагаемъ, достаточно ясно показываетъ, что типъ воскресной школы явился продуктомъ условій нашей жизни, что воскресная школа является для значительной части населенія пока единственнымъ доступнымъ ей типомъ народно-образовательной школы и что запросы, предъявляемые къ этой школѣ со стороны населенія, весьма разнообразны и далеко выходятъ за предѣлы программы начальной школы. Расширеніе программы воскресныхъ школъ явится, такимъ образомъ, отвѣтомъ на глубоко-жизненные запросы, предъявляемые слишкомъ большою частью нашего населенія, чтобы ихъ было позволительно игнорировать.

V.

Общество и воскресныя школы.

Отношеніе нашего общества къ воскреснымъ школамъ въ новѣйшій періодъ ихъ исторіи съ достаточною ясностью выразилось въ фактахъ открытія этихъ школъ, имѣвшихъ мѣсто повсемѣстно въ городахъ и селахъ, и въ доставленіи воскреснымъ школамъ значительнаго учительскаго персонала, работающаго въ этихъ школахъ бесплатно. Но были на протяженіи послѣднихъ 12 лѣтъ (1888—99) и нѣкоторые единичные, болѣе крупныя факты, которые ясно показываютъ, что общество вполне оцѣнило значеніе воскресныхъ школъ и пыталось оказать распространенію этого типа народно-просвѣтительнаго учрежденія все зависящее отъ него содѣйствіе.

Первымъ такимъ фактомъ является попытка устроить „Общество попеченія о воскресныхъ школахъ“, имѣвшая мѣсто въ 1890 г. Впервые мысль о такомъ обществѣ возникла въ бесѣдѣ о нуждахъ воскресныхъ школъ между пишущимъ эти строки и Х. Д. Алчевской. Последнею эта мысль была высказана при проѣздѣ черезъ Москву тамошнимъ дѣятелямъ тогда только что возникшихъ двухъ воскресныхъ школъ и была встрѣчена ими сочувственно. По этому поводу Х. Д. Алчевская предложила автору настоящей книги составить записку относительно предполагаемаго общества, дабы подвергнуть ее обсужденію въ собраніи работающихъ въ первыхъ московскихъ воскресныхъ школахъ и сообщить ее также другимъ существовавшимъ тогда воскреснымъ школамъ. Въ запискѣ, составленной мною, я предлагалъ не ограничивать дѣятельность проектируемаго общества собственно воскресными школами, а посвятить его дѣятельность учрежденію школъ для взрослыхъ вообще, а каковы бы онѣ ни были. Я писалъ между прочимъ въ запискѣ: „Курсъ воскресныхъ школъ ограниченъ программой начальной школы; между тѣмъ со стороны взрослой народной массы предъявляется уже запросъ и на нѣчто большее. Особенно проявляется этотъ запросъ въ крупныхъ центрахъ, — со стороны ремесленниковъ и фабричныхъ, которые, помимо начальнаго образованія, а часто и обладая таковымъ, нуждаются въ теоретическихъ свѣдѣніяхъ такого рода, которыя давали бы имъ возможность совершенствованія въ своемъ практическомъ дѣлѣ и дальнѣйшаго умственнаго развитія. За границей частная инициатива давно уже удовлетворяетъ эту назрѣвшую нужду рабочихъ массъ. Тамъ въ каждой странѣ, какъ Англія, Франція и Германія, тысячи подобныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для рабочихъ. Даже въ нашей маленькой Финляндіи въ этомъ отношеніи сдѣлано и сдѣлано именно частною инициативою гораздо болѣе, чѣмъ во всей Россіи. У насъ въ давномъ отношеніи имѣется только нѣсколько вечернихъ классовъ, устроенныхъ Техническимъ обществомъ. Это только капля передъ моремъ нужды, которую нужно удовлетворить въ данномъ отношеніи. Я отнюдь не ободряюсь относительно того, что можетъ сдѣлать въ данномъ отношеніи проектируемое общество. Дѣятельность его въ данной области будетъ неизбежно скромна, какъ, несомнѣнно, она будетъ скромна и по устройству воскресныхъ школъ. Но эта дѣятельность будетъ имѣть значеніе, какъ средство сдѣлать имѣющимъ право на существованіе типъ образовательнаго учрежденія, настоятельная необходимость котораго уже создана жизнью, но которое совершенно игнорируется“. Затѣмъ, въ интересахъ обезпеченія будущему обществу крѣпости и процвѣтанія, мною было предложено создать организацію самаго общества, по-

добную организаціямъ такихъ же обществъ за границей. „Во всѣхъ нашихъ „добрыхъ начинаніяхъ“—говорила моя записка—дѣло держится всегда энергіей одного, двухъ, много трехъ человекъ. Отходятъ эти люди—и дѣло замираетъ; является снова энергическая личность—и дѣло воскресаетъ. Эта обычная исторія въ исторіи всѣхъ нашихъ обществъ содѣйствія народному образованію. Это нужно хоть отчасти предупредить заранѣе. Конечно, лучшее средство сдѣлать всякое дѣло прочнымъ,—это привлечь къ работамъ о немъ тѣхъ, кому это дѣло нужно, кому оно выгодно. Во Франціи такъ именно и поставлена организація лигъ, устраивающихъ курсы для рабочихъ. Устраивали эти лиги люди интеллигентные, но теперь онѣ держатся преимущественно рабочими. Каждый рабочий, внося небольшую плату за посѣщеніе курсовъ, тѣмъ самымъ дѣлается полноправнымъ членомъ общества. Затѣмъ, очень многіе изъ посѣтителей курсовъ, испытавъ на себѣ все благодѣтельное значеніе такихъ, по выходѣ съ нихъ дѣлаются членами лиги путемъ обычныхъ членскихъ взносов. Конечно, у насъ указанный способъ привлеченія къ участію въ дѣлѣ лицъ, заинтересованныхъ въ немъ, неудобенъ. Бесплатность обученія въ школахъ для взрослыхъ должна быть сохранена безусловно. Но это не мѣшаетъ ввести въ уставъ статью, въ силу которой учащіеся въ школахъ общества, а также бывшіе ученики могутъ дѣлаться членами общества путемъ самаго незначительнаго взноса. Конечно, эта статья окажетъ свое дѣйствіе не сразу; но, ставши извѣстною тѣмъ изъ учащихся или бывшихъ въ школахъ общества, которые вполне оцѣнили пользу даннаго учрежденія, приведетъ къ желательнымъ результатамъ“.

Записка эта была обсуждена въ собраніи учащихся первой и второй московскихъ воскресныхъ школъ, тогда только и существовавшихъ, причемъ, однако, собраніе признало необходимымъ ограничить задачи будущаго общества преимущественно устройствомъ воскресныхъ школъ. Результатомъ этого обсужденія, а также дальнѣйшей разработки вопроса при участіи многихъ московскихъ ревнителей народнаго просвѣщенія изъ лицъ, не участвовавшихъ непосредственно въ работѣ въ воскресныхъ школахъ, явился проектъ устава „Общества попеченія о воскресныхъ школахъ“. По этому проекту, предполагаемое общество имѣло своею цѣлью „содѣйствовать матеріальными средствами улучшенію положенія воскресныхъ школъ и открытію ихъ“, а также „правильному ходу педагогической дѣятельности воскресныхъ школъ“; кромѣ того, общество имѣло также содѣйствовать открытію вечернихъ классовъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и открытію воскресныхъ школъ. Для достиженія указанныхъ цѣлей Общество имѣло: „1) оказывать вспоможеніе воскрес-

ныхъ школамъ постоянными или единовременными денежными пособиями и заботиться о доставленіи для нихъ удобныхъ помѣщеній; 2) помогать частной инициативѣ по открытію воскресныхъ школъ и самому открывать оныя съ надлежащаго разрѣшенія; 3) снабжать воскресныя школы учебниками, учебными принадлежностями и коллекціями для нагляднаго преподаванія; 4) устраивать при воскресныхъ школахъ ученическія и учительскія бібліотеки, чтенія съ туманными картинами, классы чтенія и школьные праздники; 5) обсуждать вопросы, касающіеся преподаванія и организаціи воскресныхъ школъ; назначать конкурсы съ выдачей премій за лучшія сочиненія по вопросамъ педагогической дѣятельности воскресныхъ школъ, а также издавать работы по означеннымъ вопросамъ и печатать отчеты о дѣятельности воскресныхъ школъ; 6) учреждать для своихъ членовъ бібліотеку преимущественно изъ книгъ и изданій педагогической литературы; 7) устраивать чтенія для ознакомленія публики съ исторіей, положеніемъ, задачами и дѣятельностью воскресныхъ школъ, и 8) вообще принимать все зависящее отъ него мѣры для лучшей постановки учебнаго дѣла въ воскресныхъ школахъ и для удовлетворенія матеріальныхъ нуждъ, какъ школъ, такъ и учащихся въ нихъ“.

Какъ ни были скромны поставленныя проектируемому обществу задачи, оно, тѣмъ не менѣе, не было разрѣшено. Это былъ періодъ нашей жизни, когда на всякое проявленіе частной инициативы въ области народнаго просвѣщенія смотрели съ страннымъ подозрѣніемъ, когда всѣ ходатайства о разрѣшеніи частныхъ просвѣдильныхъ обществъ получали отрицательное разрѣшеніе и когда на одно такое ходатайство (изъ Астрахани) послѣдовалъ оффиціальныи отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что министерство народнаго просвѣщенія „не нуждается“ въ содѣйствіи частной инициативы въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ. Такимъ образомъ, начинаніе, направленное къ тому, чтобы нѣсколько объединить частную инициативу, проявившуюся въ устройствѣ частныхъ воскресныхъ школъ, осталось безрезультатнымъ.

Однако, потребность въ созданіи учрежденія, которое до известной степени являлось бы объединяющимъ дѣятельность отдельныхъ воскресныхъ школъ, а также содѣйствующимъ распространенію даннаго типа народно-образовательнаго учрежденія, была настолько велика, что въ Москвѣ была сдѣлана попытка осуществить задачи неудавшагося Общества учрежденіемъ при Московскомъ Комитетѣ грамотности особой Комиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ. Комиссія эта учреждена постановленіемъ Комитета въ засѣданіи 30 апрѣля 1891 года. Задачи Комиссіи были намѣчены во многомъ сходно съ тѣми задачами, которыя возлагались

на Общество воскресныхъ школъ по проекту его устава. Цѣлью Комиссіи, по утвержденной Комитетомъ программѣ, являлись: „1) обсужденіе вопросовъ, касающихся воскресныхъ, вечернихъ и т. п. школъ и вообще содѣйствіе правильному ходу ихъ педагогической дѣятельности, и 2) помощь существующимъ школамъ и содѣйствіе къ открытію новыхъ“. Для достиженія этой цѣли Комиссія имѣетъ: 1) входить въ сношеніе съ существующими въ Москвѣ и другихъ мѣстностяхъ воскресными, вечерними и другими подобными школами и знакомиться съ ихъ организацией, методами преподаванія и педагогической практикой; 2) обсуждать встрѣтившіеся при веденіи школьнаго дѣла вопросы и содѣйствовать обмѣну педагогическимъ опытомъ между преподавателями школъ; 3) разрабатывать планы организаціи преподаванія и организаціи школъ; 4) доводить до свѣдѣнія Комитета грамотности общіе планы преподаванія и организаціи школъ, выработанные комиссіей; 5) содѣйствовать учрежденію при Комитетѣ грамотности, съ его согласія, библиотеки для преподавателей школъ, преимущественно изъ книгъ и изданій педагогической литературы; 6) поручать отдѣльнымъ своимъ членамъ или группамъ разсмотрѣніе учебниковъ, учебныхъ пособій и текущей педагогической литературы и составлять указатель лучшихъ изъ разсмотрѣнныхъ книгъ и статей; 7) содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, устройству при Комитетѣ грамотности, съ его согласія, образцовой подвижной ученической бібліотеки и коллекціи для нагляднаго обученія и классныхъ бесѣдъ; 8) въ связи съ выработанными бібліотечною комиссіей положеніями—обсуждать вопросы объ организаціи ученическихъ бібліотекъ въ школахъ, о порядкѣ выдачи книгъ и повѣркѣ прочитаннаго; 9) пользуясь трудами той же бібліотечною комиссіи,—заботиться о составленіи каталога лучшихъ книгъ для чтенія примѣнительно къ воскреснымъ, вечернимъ и другимъ подобнымъ школамъ, и входить въ Комитетъ съ представленіемъ объ изданіи новыхъ книгъ, необходимыхъ для воскресныхъ, вечернихъ и подобныхъ школъ; 10) заботиться о предоставленіи учащимся въ воскресныхъ и вечернихъ школахъ возможности пользоваться пригодными для нихъ книгами для внѣкласснаго чтенія; 11) въ видахъ содѣйствія къ пріисканію удобныхъ помѣщеній для школъ и къ улучшенію ихъ положенія—входить въ сношенія съ частными лицами и общественными учрежденіями; 12) помогать частной инициативѣ по открытію школъ и дѣлать Комитету представленія объ открытіи ихъ въ мѣстностяхъ, наиболѣе въ томъ нуждающихся; 13) содѣйствовать ознакомленію общества съ дѣломъ воскресныхъ школъ и другихъ школъ того же типа, приглашать къ пожертвованіямъ и вообще заботиться о привлеченіи средствъ для устройства школъ и

ихъ поддержки, и 14) по сношенію съ существующими школами выработать планъ возможно однообразной отчетности школъ и составлять на основаніи полученныхъ отчетовъ общіе обзоры о положеніи и дѣятельности школъ.

Дѣятельность указанной комиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и подобнымъ школамъ, возникшей при московскомъ Комитетѣ грамотности въ 1891 году, долго, однако, повидимому, ограничивалась „обсужденіемъ“, да „выработкою“ разныхъ положеній, и только въ 1896 году, когда московскій Комитетъ грамотности былъ уже преобразованъ въ московское Общество грамотности, мы встрѣчаемся съ крупнымъ практическимъ шагомъ комиссіи, имѣвшимъ значеніе уже не только для Москвы, но и для всей Россіи. Мы имѣемъ въ виду обращеніе совѣта московскаго Общества грамотности къ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ по вопросу объ учрежденіи воскресныхъ и повторительныхъ школъ при матеріальномъ содѣйствіи московскаго Общества грамотности. Обращеніе это, имѣвшее цѣлью, главнымъ образомъ, оказать содѣйствіе распространенію воскресныхъ школъ по селамъ, было разослано, между прочимъ, и во всѣ земства. Общество грамотности ассигновало на данный предметъ изъ поступившихъ въ его кассу пожертвованій 6.000 р., обѣщая изъ этой суммы оказывать одновременную помощь въ размѣрѣ отъ 50 руб. до 65 р. книгами и учебными пособиями на каждую вновь открываемую школу при условіи, если мѣстныя учрежденія примутъ на себя всѣ остальные расходы, какъ одновременныя по обзаведенію школы, такъ и ежегодныя по ея содержанію. Это обращеніе совѣта московскаго Общества грамотности побудило многія земскія собранія къ ассигновкамъ средствъ на открытіе воскресныхъ школъ, и во многихъ мѣстахъ возникли сельскія воскресныя школы, именно благодаря указанному обращенію.

Въ самой Москвѣ дѣятельность комиссіи по воскреснымъ, вечернимъ и подобнымъ школамъ вызвала нѣсколько начинаній, имѣвшихъ полезное значеніе для воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, московскимъ Комитетомъ грамотности въ 1894 году былъ изданъ сборникъ статей подъ заглавіемъ „Частный починъ въ дѣлѣ народнаго образованія“, въ которомъ содержатся полезныя для устраивающихъ воскресныя школы свѣдѣнія. Затѣмъ въ Москвѣ было составлено и издано нѣсколько учебныхъ книгъ, приспособленныхъ къ употребленію въ воскресныхъ школахъ (букварь, задачникъ и др.). Въ частности собственно въ интересахъ московскихъ воскресныхъ школъ по инициативѣ комиссіи по воскреснымъ школамъ возникъ подвижной музей учебныхъ пособій. Музей этотъ имѣетъ цѣлью предоставить

возможность московскимъ воскреснымъ школамъ пользоваться безвозмездно пособиями для нагляднаго обученія, которыя недоступны отдѣльнымъ школамъ по недостатку у нихъ средствъ. Этотъ музей, устроенный при Комитетѣ грамотности, переименованнѣмъ затѣмъ въ Московское общество грамотности, какъ видно изъ его каталога, изданнаго въ 1896 году, имѣлъ къ этому времени слишкомъ 1,300 номеровъ, причемъ, однако, подъ нѣкоторыми номерами значилось по нѣсколько предметовъ, такъ что общее число предметовъ музея значительно выше указаннаго. Образовался этотъ музей частью путемъ покупки предметовъ на ассигнованныя Комитетомъ и Обществомъ грамотности и пожертвованныя деньги, но преимущественно путемъ пожертвованія предметовъ, причемъ среди пожертвованій были и весьма цѣнные. Такъ Горный институтъ пожертвовалъ прекрасную коллекцію минераловъ въ 170 предметовъ; пожертвовано множество фотографическихъ снимковъ; пожертвована коллекція предметовъ по писчебумажному производству и т. п. По правиламъ музея, пособиями его могутъ пользоваться безвозмездно не только всѣ московскія частныя воскресныя школы, но такъ-же и провинціальныя воскресныя школы, а равно городскія, сельскія и частныя школы. На практикѣ, однако, музеемъ пользуются почти исключительно частныя московскія воскресныя школы. Такъ въ 1897 году музей сдѣлалъ 122 выдачи (причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выдается обыкновенно по нѣсколько, иногда весьма значительное число предметовъ), и на частныя московскія воскресныя школы пришлось 90 выдачъ; затѣмъ 4 выдачи пришлись на школы Пречистенскаго попечительства, 7 выдачъ—для школы при мастерской г. Д., 2 выдачи для городскихъ школъ, 2 выдачи для частныхъ школъ, 1½ выдачи—частнымъ лицамъ и только 3 раза отправлялись предметы за пределы Москвы—въ сельскія школы.

Виднымъ фактомъ въ исторіи воскресныхъ школъ за новѣйшій періодъ ихъ существованія,—фактомъ, при которомъ симпатія общества къ данному типу просвѣтительнаго учрежденія проявилась съ особенною наглядностью,—явился 2-ой Съездъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, имѣвшій мѣсто на святкахъ 1895—96 гг. въ Москвѣ. XI секція Съезда, такъ называемая секція „Общихъ вопросовъ“, довольно неожиданно обратилась по преимуществу въ съездъ дѣятелей по воскреснымъ школамъ. Надо замѣтить, что потребность въ съездѣ давно уже ощущалась среди лицъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ. Еще въ началѣ 90-хъ годовъ по этому вопросу шелъ оживленный обмѣнъ мнѣній между дѣятелями воскресныхъ школъ и была сдѣлана по-

пытка полученія разрѣшенія на устройство такого съезда. Однако, попытка эта не удалась. Когда былъ созванъ 2-ой съездъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію и при немъ была открыта секція „Общихъ вопросовъ“, въ программу которой, въ числѣ другихъ предметовъ обсужденія, вошли и воскресныя школы, какъ одинъ изъ видовъ школъ, учреждаемыхъ для взрослого рабочаго населенія, секція эта привлекла такое множество лицъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ разныхъ угловъ Россіи, что секція оказалась состоящею по преимуществу изъ „воскресниковъ“. причемъ и занятія ея были посвящены всего больше именно вопросамъ, связаннымъ такъ или иначе съ воскресными школами. Ни по одному вопросу на съездѣ не было прочитано такого числа докладовъ, какъ по вопросамъ воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ вниманію присутствовавшихъ на съездѣ были предложены слѣдующіе доклады по воскреснымъ школамъ: Я. В. Абрамова „Наши воскресныя школы и ихъ нужды“, Х. Д. Алчевской „О первой книгѣ для класнаго чтенія взрослыхъ“, Э. О. Клеинской „Мужскія воскресныя школы“, О. В. Кайдановой „Женскія воскресныя школы“, А. М. Калмыковой „О преподаваніи географіи въ начальныхъ школахъ для взрослыхъ“, Е. Н. Щепкиной „Преподаваніе исторіи въ школахъ для взрослыхъ“ и М. Н. Салтыковой „Объ отчетности въ воскресныхъ школахъ“. Доклады эти привлекали множество слушателей, какъ изъ среды членовъ съезда, такъ и изъ посторонней публики, и заведенія секціи „Общихъ вопросовъ“ всегда были самыми многолюдными изъ всѣхъ засѣданій съезда, причемъ обыкновенно всѣ желающіе присутствовать въ засѣданіяхъ секціи не имѣли возможности помѣститься въ просторномъ помѣщеніи, стваденномъ секціи въ московскомъ университетѣ. Доклады по воскреснымъ школамъ вызывали горячія пренія, въ которыхъ принимало участіе множество лицъ и которыя мено показывали тотъ интересъ, какой возбуждали воскресныя школы среди присутствовавшихъ на съездѣ. Съездъ этотъ вообще сыгралъ видную роль въ исторіи нашихъ воскресныхъ школъ, съ одной стороны давъ возможность довести до свѣдѣнія общества о широкомъ развитіи дѣла воскресныхъ школъ, которое стало съ этихъ поръ уже разсматриваться вообще какъ крупное явленіе въ области народнаго просвѣщенія, а съ другой—уяснивъ многое самимъ участникамъ дѣла, объединивъ ихъ и ожививъ ихъ энергію.

Перечислять другія проявленія вниманія и симпатій общества къ воскреснымъ школамъ нѣтъ надобности. Наиболее крупнымъ проявленіемъ этихъ симпатій является,—повторяемъ снова,—самое обыкновенное и существованіе сотенъ городскихъ и тысячъ сельскихъ

воскресныхъ школъ, возникшихъ во всѣхъ концахъ Россіи, именно благодаря симпатіямъ къ этому типу народно-просвѣтительнаго учрежденія со стороны интеллигентнаго общества, поставляющаго для воскресныхъ школъ безвозмездныхъ работниковъ и дающаго матеріальныя средства, необходимыя для существованія этихъ школъ. Наши воскресныя школы есть одно изъ лучшихъ созданій нашего общества и за это созданіе многіе грѣхи общества могутъ быть прощены ему.

ГЛАВА V.

Современное состояніе воскресныхъ школъ.

I.

Цифровыя данныя.

Въ настоящей главѣ мы будемъ говорить, главнымъ образомъ, о воскресныхъ школахъ, находящихся въ городахъ и притомъ исключительно основанныхъ на даровомъ трудѣ работающихъ въ нихъ, — школахъ, созданныхъ и поддерживаемыхъ частною инициативою, — частными лицами или частными просвѣтительными и благотворительными обществами. Эти воскресныя школы, по понятнымъ причинамъ, представляютъ наибольшій интересъ изъ всѣхъ воскресныхъ школъ, существующихъ въ настоящее время въ нашемъ отечествѣ; къ тому же болѣе или менѣе подробными свѣдѣніями мы располагаемъ именно только относительно указаннаго разряда воскресныхъ школъ. Наши свѣдѣнія относительно сельскихъ воскресныхъ школъ, къ сожалѣнію, слишкомъ отрывочны; притомъ собраніе свѣдѣній о сельскихъ воскресныхъ школахъ, расплывчатыхъ по тысячамъ селъ и деревень, превышаетъ силы отдѣльнаго лица. Школы, созданныхъ въ городахъ не по частной инициативѣ, а по инициативѣ городскихъ управленій, оплачивающихъ трудъ работающихъ въ этихъ школахъ, немного, да къ тому же мы уже приводили выше свѣдѣнія о воскресныхъ школахъ этого рода, такъ что на нихъ можно снова и не останавливаться. Наконецъ, тюремныя воскресныя школы, представляющія собою явленіе совершенно новое, къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ не публикуютъ своихъ отчетовъ и о дѣятельности ихъ можно узнавать лишь совершенно случайно.

Къ настоящему времени воскресныя школы, основанныя и поддерживаемыя частною инициативою, имѣются въ нижеслѣдующихъ городахъ:

Аккерманъ (мужская и женская воскресныя школы), Александрія

(женская и смѣшанная), Анапьевъ (смѣшанная), Анапа (мужская), Ардатовъ (женская), Арзамасъ (смѣшанная), Архангельскъ (женская), Асхабатъ (мужская), Астрахаль (женская), Баку (мужская и женская), Барнаулъ (мужская и женская), Затумъ (мужская и женская), Балаей (муж.), Бердичевскъ (муж. и жен.), Вирскъ (жен.), Владивостокскъ (муж.), Вобруйскъ (жен.), Богодуховъ (муж. и жен.), Болховъ (мужская и женская), Борисоглебскъ (женская), Брянскъ (мужская и женская), Бугурусланъ (женская), Бѣгородъ (женская), Бѣлозерскъ (смѣшанная), Велижъ (женская), Вальна (женская), Винница (мужская), Витебскъ (женская), Владивостокъ (мужская), Владикавказъ (женская), Влатимиръ (женская), Вологда (женская и смѣшанная), Волчанскъ (мужская), Вольскъ (смѣшанная), Воронежъ (мужская и женская), Выборгъ (смѣшанная), Вышній Волоцскъ (смѣшанная), Вятка (мужская и двѣ женскихъ), Гадячъ (женская), Гатчино (женская), Георгиевскъ (женская), Гродно (женская), Данковъ (мужская), Дмитріевъ (женская), Дубоссары (женская), Егорьевскъ (женская), Ейскъ (мужская и женская), Екатеринбургъ (мужская и женская), Екатеринодаръ (мужская и двѣ женскихъ), Екатеринославъ (мужская и женская), Елабуга (мужская и женская), Елецъ (мужская), Елизаветградъ (смѣшанная), Енисейскъ (мужская и женская), Ефремовъ (женская), Задонскъ (мужская), Зарайскъ (смѣшанная), Зеньковъ (смѣшанная), Зугиды (мужская), Иркутскъ (мужская и двѣ женскихъ), Казань (мужская, двѣ женскихъ и смѣшанная), Калуга (мужская и женская), Камышинъ (мужская и женская), Кашинъ (мужская), Керчь (женская), Кпшиневъ (мужская и женская), Кіевъ (двѣ мужскихъ, женская и двѣ смѣшанныхъ), Козловъ (смѣшанная), Козьмодемьянскъ (женская), Кострона (мужская), Красноуфимскъ (мужская и женская), Красноярскъ (мужская и женская), Кременецъ (смѣшанная), Кременчугъ (мужская), Кропштадтъ (мужская), Курганъ (женская), Курскъ (мужская и женская), Бутаисъ (мужская и женская), Ливны (мужская), Липецкъ (смѣшанная), Лохвица (смѣш.), Луга (мужская), Луганскъ (муж. и жен.), Майкопъ (муж. и двѣ жен.), Малмыжъ (жен.), Мариуполь (смѣшанная), Меззелискъ (мужская), Минскъ (женская), Могилевъ (женская), Молога (смѣшанная), Москва (10 женскихъ и одна мужская), Муромъ (мужская), Невинскъ (женская), Нижній Новгородъ (мужская и женская), Николаевъ (мужская и смѣшанная), Новгородъ (женская), Новгородъ-Северскъ (смѣшанная), Новозыбковъ (женская и смѣшанная), Новоржевъ (женская и мужская), Новороссійскъ (мужская), Новочеркасскъ (мужская и двѣ женскихъ), Нуха (мужская), Нѣжинъ (мужская и женская), Одесса (3 мужскихъ и одна женская), Омскъ (женская и смѣшанная), Опочка (женская), Орель (мужская, двѣ женскихъ и

смѣшанная), Оренбургъ (женская), Оса (женская), Павлоградъ (мужская и женская), Пенза (мужская и женская), Пермь (мужская и женская), Петербургъ (4 мужскихъ и 4 женскихъ), Петропавловскъ (смѣшанная), Полтава (мужская и женская), Повелыны (смѣшанная), Потти (мужская), Починки (мужская), Прилуки (мужская и женская), Пековъ (мужская и женская), Пятигорскъ (жен.), Рига (муж. и женская), Ромны (мужская и женская), Ростовъ на Дону (мужская и двѣ женскихъ), Ростовъ-Ярославскій (смѣшанная), Рыбинскъ (смѣшанная), Рязань (три женскихъ), Самара (двѣ мужскихъ, двѣ женскихъ и двѣ смѣшанныхъ), Саранулъ (мужская и женская), Саратовъ (мужская и двѣ смѣшанныхъ), Севастополь (мужская и женская), Симбирскъ (женская), Симферополь (мужская и женская), Славянскъ (мужская и женская), Слободской (мужская), Смоленскъ (женская), Ставрополь-губернскій (двѣ мужскихъ и двѣ женскихъ), Ставрополь-Самарскій (мужская и женская), Стародубъ (женская), Старая Русса (мужская), Сувалки (женская), Суджа (смѣшанная), Сумы (женская), Сызрань (мужская и женская), Стучевка (смѣшанная), Тагапрогъ (женская), Тамбовъ (мужская и женская), Теврскъ (мужская и женская), Тирасполь (двѣ женскихъ), Тифлисъ (мужская и двѣ женскихъ), Тихвинъ (женская), Тобольскъ (женская), Томскъ (мужская и женская), Торжокъ (смѣшанная), Троицкоавскъ (женская), Тула (двѣ мужскихъ и женская), Тюмень (женская), Уральскъ (мужская), Уралумъ (женская и смѣшанная), Усть-Каменогорскъ (женская), Харьковъ (мужская и двѣ женскихъ), Херсонъ (женская), Хороль (смѣшанная), Царское Село (мужская), Челябинскъ (мужская), Чернысы (смѣшанная), Черняговъ (женская), Чита (смѣшанная), Шавли (мужская), Шуя (женская), Юрьевъ (женская), Ялта (мужская и женская), Ярославль (смѣшанная) и Θεодосія (смѣшанная).

Такимъ образомъ, къ настоящему времени (къ 1 января 1900 г.) имѣется уже 175 городовъ, въ которыхъ возникли воскресныя школы, созданныя и поддерживаемыя усиліями частныхъ лицъ, частью инициативою. Изъ указанного числа городовъ 61 губернскихъ и областныхъ, 106 уѣздныхъ и 8 безъуѣздныхъ и заштатныхъ. Такимъ образомъ, до сихъ поръ еще въ значительномъ числѣ даже губернскихъ и областныхъ городовъ не имѣется воскресныхъ школъ; что же касается уѣздныхъ и безъуѣздныхъ городовъ, то лишь въ меньшинствѣ ихъ возникли воскресныя школы; большинство же городовъ до сихъ поръ еще ждетъ энергичныхъ людей или благопріятныхъ условій для того, чтобы обзавестись воскресными школами. Хотя потребность въ этихъ просвѣдительныхъ учрежденіяхъ въ равной мѣрѣ повсемѣстно.

Изъ общаго числа городовъ, обзаведшихся частными воскресными

школами, большинство, именно 106, имѣютъ всего по одной воскресной школѣ; 49 городовъ имѣютъ по двѣ воскресныхъ школы; съ тремя частными воскресными школами насчитывается всего 12 городовъ, съ четырьмя—4 города, съ пятью частными воскресными школами—одинъ городъ, съ шестью—также одинъ, съ 8—одинъ и съ 11—также одинъ.

Всѣхъ воскресныхъ школъ, поддерживаемыхъ въ городахъ частною инициативою, 286. Изъ нихъ половина—женскихъ, именно 144; мужскихъ воскресныхъ школъ, созданныхъ и поддерживаемыхъ частною инициативою, значительно меньше,—всего 100; еще меньше смѣшанныхъ воскресныхъ школъ—только 42.

Само собою разумѣется, что вся эта статистика, какъ собранная единичными усиліями, не можетъ претендовать на безусловную точность. Возможно, что изъ указанныхъ нами выше частныхъ воскресныхъ школъ нѣкоторыя уже закрылись, хотя мы, по возможности, слѣдимъ за фактами этого рода и выключаемъ закрывшіяся школы. Точно также вполнѣ возможно, что въ нашемъ списокѣ отсутствуютъ нѣкоторыя воскресныя школы, существующія въ городахъ и поддерживаемыя частною инициативою. Это въ особенности можно сказать относительно воскресныхъ школъ, открытыхъ въ послѣднемъ 1899 г., такъ какъ о такого рода школахъ могли еще не дойти до насъ свѣдѣнія. Въ общемъ, однако, число школъ, какъ закрывшихся, такъ и вновь открытыхъ, но неизвѣстныхъ намъ, не можетъ быть значительнымъ, и приведенныя выше цифры, характеризующія къ 1 января 1900 года дѣло распространенія въ Россіи частныхъ воскресныхъ школъ, должны быть близкими къ дѣйствительности.

Относительно 170 частныхъ воскресныхъ школъ у насъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія, которыя мы и приводимъ здѣсь. Изъ этихъ свѣдѣній прежде всего видно, что въ названныхъ 170 воскресныхъ школахъ перебивало за 1898—99 учебный годъ 80,098 учащихся, т. е. въ среднемъ на школу по 177 учащихся. Предполагая, что такова же численность учащихся въ остальныхъ частныхъ воскресныхъ школахъ, детальныя свѣдѣнія о которыхъ у насъ не имѣются, найдемъ, что во всѣхъ 286 частныхъ воскресныхъ школахъ, существовавшихъ къ 1 января 1900 года, въ теченіе учебнаго года должно перебивать около 50 тысячъ учащихся.

Разсматривая данныя отдѣльно по мужскимъ, женскимъ и смѣшаннымъ воскреснымъ школамъ, находимъ, что самыми многочисленными являются женскія воскресныя школы, а самыми малочисленными—смѣшанныя. Именно на среднюю женскую воскресную школу приходится въ 1898—99 учебный годъ 200 ученицъ, на среднюю мужскую—143 ученика и на среднюю смѣшанную—140 (88 женщинъ и

42 мужчины). Во всѣхъ 144 женскихъ воскресныхъ школахъ состояло, такимъ образомъ, 28,800 ученицъ, во всѣхъ 100 мужскихъ—14 тыс. учениковъ и въ 42 смѣшанныхъ—около 6 тыс. учащихся (болѣе 4 тыс. женщинъ и менѣе 2 тыс. мужчинъ). Всего во всѣхъ частныхъ воскресныхъ школахъ состоитъ около 33 тыс. женщинъ и около 16 тыс. мужчинъ, т. е. мужчины учатся въ воскресныхъ школахъ вдвое меньше, нежели женщины.

Не безинтересны свѣдѣнія о возрастномъ составѣ учащихся въ воскресныхъ школахъ. Въ женскихъ воскресныхъ школахъ изъ общаго числа учащихся 71% принадлежитъ къ лицамъ не старше 15 лѣтъ и только 29%—къ лицамъ, имѣющимъ болѣе 15 лѣтъ. Въ мужскихъ школахъ учатся контингентъ значительно болѣе старшаго возраста: именно въ этихъ школахъ только 43% принадлежатъ къ лицамъ моложе 15 лѣтъ, а 57% составляютъ лица, имѣющія болѣе 15 лѣтъ. Наконецъ, въ смѣшанныхъ школахъ учащіеся дѣлятся какъ разъ поровну на лица, моложе и старше 15 лѣтъ: тѣхъ и другихъ ровно по 50%. Во всѣхъ воскресныхъ школахъ лица, имѣющія болѣе 15 лѣтъ, составляютъ 59% всѣхъ учащихся, а лица въ возрастѣ старше 15 лѣтъ—41%. Затѣмъ, вообще воскресныя школы избѣгаютъ принимать дѣтей моложе 12 лѣтъ, и такія въ общей массѣ учащихся составляютъ ничтожный процентъ. Многія воскресныя школы принимаютъ лишь лица, имѣющихъ не менѣе 14 лѣтъ, а нѣкоторыя отдѣльныя воскресныя школы не принимаютъ даже лицъ, имѣющихъ менѣе 17 лѣтъ. Что касается зрѣлаго возраста, то дѣтъ никакихъ ограниченій не устанавливается, и потому среди учащихся въ воскресныхъ школахъ встрѣчаются не только совершенно зрѣлыя лица, но даже и престарѣлыя—до 50, 60 лѣтъ и выше.

По времени продолжительности обученія въ воскресныхъ школахъ, учащіеся въ этихъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ дѣлятся въ 1898—99 году слѣдующимъ образомъ: въ мужскихъ воскресныхъ школахъ, учащихся первый годъ было 69% и учащихся 2-й годъ и болѣе 31%; въ женскихъ воскресныхъ школахъ это отношеніе было нѣсколько благоприятнѣе: именно учившихся первый годъ было 50% и учившихся второй годъ и болѣе—41%; въ смѣшанныхъ школахъ положеніе дѣлъ было еще благоприятнѣе: учившихся первый годъ было 53% и учившихся второй годъ и болѣе—47%. Въ общемъ, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, контингентъ учащихся въ воскресныхъ школахъ весьма быстро мѣняется, что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что значительное число поступающихъ въ воскресныя школы выбываетъ изъ нея въ первый же годъ обученія подъ воздействием разныхъ жизненныхъ причинъ, обстоятельно описанныхъ нами въ главѣ, посвященной Харьковской частной во-

ской воскресной школѣ. За то пробывшіе въ воскресной школѣ годъ и вновь явившіеся въ нее на второй годъ обыкновенно продолжаютъ свое обученіе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и въ отчетахъ воскресныхъ школъ всегда указывается на значительный контингентъ учащихся, посѣщающихъ школу три, четыре, пять и т. д., иногда до 10 лѣтъ.

Любопытны данныя объ использованіи учащимися въ воскресныхъ школахъ книгъ для чтенія, выдаваемыхъ имъ изъ школьныхъ библиотекъ. Въ среднемъ каждая женская воскресная школа выдавала въ 1898—99 году по 1656 книгъ для чтенія учащимися на дому, каждая мужская—1246 и каждая смѣшанная—1564 книги, и, наконецъ, средняя воскресная школа вообще—1584 книги. Въ общемъ всѣ воскресныя школы, по этому разсчету, выдаютъ ежегодно до 450—500 тысячъ книгъ для чтенія. Нельзя не признать, что уже одна эта заслуга воскресныхъ школъ въ области народнаго просвѣщенія является весьма крупною.

Средства, которыми располагаютъ воскресныя школы, весьма не обширны. Изъ точныхъ данныхъ относительно 170 воскресныхъ школъ видно, что въ 1898—99 году средняя женская воскресная школа расходовала всего 213 р., средняя мужская и смѣшанная—по 136 р. Всего, по этому разсчету, 144 женскихъ воскресныхъ школъ, существовавшихъ къ 1 января 1900 г., должны расходовать въ годъ 31098 р., 100 мужскихъ—13600 р. и 42 смѣшанныхъ—5712, а всѣ 286 воскресныхъ школы—немного болѣе 50 тыс. рублей. Средній учащійся, такимъ образомъ, обходится всего около одного рубля въ годъ.

Приведемъ затѣмъ свѣдѣнія объ учащемъ персоналѣ воскресныхъ школъ. Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній по 170 воскресныхъ школамъ видно, что на среднюю женскую воскресную школу приходилось въ 1898—99 году 23 учащихся, на среднюю мужскую и на среднюю смѣшанную—по 18 учащихся, а на всѣ 170 школъ въ среднемъ по 21 учащему. По этому разсчету во всѣхъ 144 воскресныхъ женскихъ школахъ должно быть учащихся 3252, въ 100 мужскихъ—1800, и въ 42 смѣшанныхъ—756, а во всѣхъ 284 воскресныхъ школахъ—5808 учащихся. Такимъ образомъ, въ частныхъ воскресныхъ школахъ, существующихъ къ настоящему времени въ городахъ, работаетъ безвозмездно, единственно изъ любви къ дѣлу, цѣлая армія безкорыстныхъ труженниковъ.

Любопытный и крайне знаменательный фактъ составляетъ то обстоятельство, что въ общей массѣ преподающихъ въ воскресныхъ школахъ огромнѣйшее большинство составляютъ женщины. Именно въ женскихъ воскресныхъ школахъ женщины-преподавательницы

составляютъ 86% общаго числа учащихся, въ мужскихъ 51% и въ смѣшанныхъ—68%, а во всѣхъ воскресныхъ школахъ—77%. При этомъ надо еще имѣть въ виду, что въ общей массѣ мужскихъ преподавателей видное мѣсто принадлежитъ законоучителямъ, которые обязательно являются мужчинами (въ большинствѣ случаевъ священники, въ меньшинствѣ—дьяконы, псаломщики или педагоги изъ прошедшихъ духовную семинарію); если исключить этотъ элементъ изъ числа преподающихъ въ воскресныхъ школахъ, то окажется, что женщины составляютъ 89% всего педагогическаго персонала воскресныхъ школъ. Такимъ образомъ, воскресныя школы выносятся на своихъ плечахъ почти исключительно русскою интеллигентною женщиною.

Не менѣе характернымъ фактомъ является то обстоятельство, что большинство преподающихъ въ воскресныхъ школахъ принадлежитъ къ числу педагоговъ по профессіи. Именно изъ общаго числа учащихся въ женскихъ воскресныхъ школахъ 68%—педагоги по профессіи,—учительницы начальныхъ школъ, женскихъ гимназій, епархіальныхъ женскихъ училищъ и др., а также дѣвушки и женщины, живущія частными уроками. Въ мужскихъ воскресныхъ школахъ педагоги по профессіи составляютъ только половину общаго числа учащихся, въ смѣшанныхъ—53%, а во всѣхъ воскресныхъ школахъ вообще—60%. То обстоятельство, что воскресныя школы приходится выносить на своихъ плечахъ преимущественно педагогамъ по профессіи и въ частности учительницамъ, лишаящимъ себя въ этомъ случаѣ единственнаго свободнаго дня въ недѣлю, объясняется отчасти равнодушіемъ, съ которымъ наше интеллигенція, не принадлежащая къ педагогическому міру, относится къ такому высоко-полезному поприщу дѣятельности, каковымъ являются воскресныя школы, а частью тѣмъ обстоятельствомъ, что не-педагоги часто не имѣютъ возможности попасть въ число преподающихъ въ воскресныхъ школахъ вслѣдствіе всякаго рода стѣсненій, которыя безъ пользы для дѣла перѣдко ставятся на пути такимъ лицамъ, желающимъ поработать въ воскресныхъ школахъ.

Отмѣтимъ еще, что изъ общаго числа лицъ, занимавшихся преподаваніемъ въ 1898—99 году въ 170 воскресныхъ школахъ, было новыхъ учащихся, работавшихъ въ школахъ только первый годъ. 39%, и работавшихъ болѣе года 61%. Большой контингентъ новыхъ преподающихъ показываетъ, что значительное число учащихся преподаетъ въ воскресныхъ школахъ недолго и затѣмъ по разнымъ причинамъ выбываетъ изъ состава преподавательскаго персонала. Указанная цифра, однако, значительно увеличивается тѣмъ, что въ число новыхъ учащихся вошли и лица, начавшія свою пре-

подавательскую дѣятельность въ только что открывшихся воскресныхъ школахъ. Если исключить такія школы, то окажется, что собственно новыхъ преподающихъ въ остальныхъ школахъ было всего 20%, а 80% работало второй годъ и болѣе. Весьма значителенъ контингентъ лицъ, работающихъ въ воскресныхъ школахъ по многу лѣтъ. Школы, существующія сравнительно давно, насчитываютъ большое число лицъ, работающихъ въ нихъ уже болѣе десяти лѣтъ и часто съ самаго основанія школъ.

Приведемъ, наконецъ, свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ преподающихъ въ воскресныхъ школахъ. Изъ общаго числа преподающихъ 8% получило высшее образование — на высшихъ женскихъ курсахъ, въ духовныхъ академіяхъ, въ университетахъ и высшихъ специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 78% составляли лица съ среднимъ образованіемъ — это преимущественно дѣвушки и женщины, получившія образование въ женскихъ гимназіяхъ, и, наконецъ, 14% получили образование въ педагогическихъ учебныхъ заведеніяхъ или получили права преподаванія, выдержавъ экзаменъ на званіе учителя начальной школы. Въ общемъ, какъ видимъ, педагогическій персоналъ воскресныхъ школъ въ достаточной мѣрѣ подготовленъ къ своей дѣятельности. Бросается лишь въ глаза сравнительно небольшой процентъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, къ которымъ принадлежатъ почти исключительно женщины, побывавшія на высшихъ женскихъ курсахъ, и законоучители-академики; мужчинъ съ свѣтскимъ высшимъ образованіемъ среди педагогическаго персонала воскресныхъ школъ крайне ничтожное число.

Таковы важнѣйшія цифровыя данныя, характеризующія внутреннюю жизнь воскресныхъ школъ. Данныя эти имѣются у насъ, какъ сказано, лишь относительно 170 воскресныхъ школъ, но мы полагаемъ, что ихъ можно, безъ особой погрѣшности, распространить и на всѣ 286 частныхъ воскресныхъ школъ, существованіе которыхъ къ 1 января 1900 года было намъ извѣстно.

III.

Внутренняя жизнь воскресныхъ школъ.

Какъ цифровыя данныя, приведенныя въ предыдущемъ параграфѣ, такъ и свѣдѣнія о постепенномъ распространеніи воскресныхъ школъ въ городахъ за время съ 1888 по 1899 г., содержащіяся въ IV главѣ нашей работы, достаточно свидѣтельствуютъ о назрѣвшей въ массѣ городского населенія потребности въ воскресныхъ школахъ, равно какъ и о сознаніи нашею интеллигенціею обязанности для нея работы для удовлетворенія этой потребности.

Насколько велика по нашимъ городамъ (да и не по городамъ только, конечно) потребность въ воскресныхъ школахъ, наглядно показываетъ переполненіе учащимися открытыхъ воскресныхъ школъ. Мы видимъ, что число учащихся, приходящихся на среднюю частную воскресную школу, доходить до 177 чел. Въ отдельныхъ случаяхъ это среднее число значительно поднимается. Выше было указано, что чрезъ Харьковскую частную женскую воскресную школу проходить въ настоящее время ежегодно болѣе 700 ученицъ. Въ четырехъ воскресныхъ школахъ по Шиллельбургскому тракту учится болѣе тысячи учащихся. Всѣ московскія частныя воскресныя школы насчитываютъ учащихся многими сотнями каждая. Въ нижегородскую женскую воскресную школу въ первый же годъ ея существованія поступило 322 ученицы, во второй—327, въ третій—339 ученицъ, въ четвертый — уже 426 ученицъ и т. д. Желавшихъ поступить было еще больше, но за недостаткомъ помѣщенія приходилось отказывать въ приѣмѣ. Первую женскую ставропольскую воскресную школу проходило въ послѣдніе годы до 350 ученицъ, и т. д., и т. п. Данныя эти не оставляютъ никакого сомнѣнія относительно насущной необходимости повсемѣстнаго устройства воскресныхъ школъ. Въ самомъ дѣлѣ, все болѣе охватывающая массу населенія потребность въ образованіи выражается не только въ томъ, что родители, не получившіе никакого образованія, повсемѣстно стремятся къ тому, чтобы дать таковое своимъ дѣтямъ, но и въ меньшей степени также и въ томъ, что и взрослые, въ свое время не имѣвшіе возможности получить какое-либо образованіе, теперь всячески стремятся къ нему. Кроме того, въ городахъ многіе малолѣтніе, занятые работами въ промышленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, лишены возможности пользоваться ежедневными начальными школами и могутъ получить какое-либо образованіе лишь въ воскресныхъ школахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта возрастающая потребность населенія въ воскресныхъ школахъ приведетъ къ тому, что воскресныя школы возникнутъ повсемѣстно, и, наконецъ, пунктъ 4-й статьи 2-ой „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“, которымъ узаконены „воскресныя школы, учреждаемыя какъ правительствомъ, такъ и обществами городскими и сельскими и частными лицами, для образованія лицъ ремесленнаго и рабочаго сословія, не имѣющихъ возможности пользоваться ученіемъ ежедневно“, — найдетъ самое широкое примѣненіе въ жизни.

Съ другой стороны, вышеприведенные факты—широкое распространеніе движенія въ пользу открытія воскресныхъ школъ, многочисленность лицъ, отдающихъ бесплатно свой трудъ по организаціи, администраціи воскресныхъ школъ и преподаванію въ нихъ и огром-

ная успѣшность этихъ основанныхъ на даровыхъ трудѣ школь, — все это свидѣлствуетъ, что въ лицахъ, готовыхъ и способныхъ работать въ воскресныхъ школахъ, недостатка нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, напр., въ харьковской женской воскресной школѣ работаетъ до 100 лицъ, въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта (предмѣстье Петербурга) — такое же число учащихся, въ московскихъ частныхъ воскресныхъ школахъ до 200, въ нижегородской женской 60 и т. д. Наконецъ, то обстоятельство, что на необходимые расходы по воскреснымъ школамъ средства успѣшно собираются путемъ добровольныхъ пожертвованій, служитъ ручательствомъ, что и матеріальныхъ препятствій для своего развитія дѣло не встрѣтитъ. Всѣ возникающія доселѣ воскресныя школы основывались, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ источниковъ дохода, и, однако, всѣ онѣ не только успѣваютъ удовлетворять всѣ важнѣйшія свои нужды, безъ удвожденія которыхъ невозможно существованіе школь, но многія изъ нихъ обзаводятся довольно порядочными библіотеками и собраніями учебныхъ пособій.

Здѣсь, кстати, отмѣтить измѣненіе отношенія общества къ воскреснымъ школамъ. Еще недавно многіе и очень многіе смотрѣли на воскресныя школы, какъ на баловство своего рода, какъ на нѣчто не серьезное, не имѣющее почти никакого значенія. Теперь этотъ взглядъ отходитъ уже въ область преданій. Воскресныя школы, благодаря энергическому труду работающихъ въ нихъ, ясно показали, что онѣ могутъ сыграть видную роль, какъ одно изъ орудій просвѣтительнаго вліянія на народную массу, и результаты, достигнутые этимъ типомъ народно-образовательныхъ учреждений, настолько солидны и настолько очевидны, что теперь противъ воскресныхъ школь могутъ возставать только люди недобросовѣстные или кевѣжественные, не дающіе себѣ труда познакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ воскресныхъ школь.

Знакомясь съ составомъ лицъ, учреждающихъ воскресныя школы, стоявшихъ во главѣ ихъ и составляющихъ ихъ педагогическій персоналъ, мы наглядно видимъ, насколько этотъ типъ образовательныхъ учреждений завоевалъ уже симпатіи всѣхъ слоевъ общества. Среди учредителей и учредительницъ воскресныхъ школь мы видимъ на ряду со скромными учителями и учительницами ежедневныхъ школь — и лицъ, стоящихъ во главѣ средне-учебныхъ заведеній или выдающихъ дѣло народного образованія въ цѣлой губерніи, а также лицъ, не утратившихъ къ педагогическому міру и занимающихъ видное мѣсто въ обществѣ данной мѣстности. Учредительницей одной воскресной школы является жена председателя окружнаго суда; двѣ школы учреждены женами губернаторовъ; во главѣ одной школы

стоитъ дочь председателя судебной палаты; распорядителями нѣсколькихъ школь состоятъ инспекторъ народныхъ училищъ; еще въ одной распорядителемъ состоитъ директоръ учительской семинаріи, въ другой — начальница женской гимназіи, въ третьей — начальница женскаго епархіальнаго училища; во главѣ одной очень многолюдной воскресной школы стоитъ соборный протоіерей; въ нѣсколькихъ школахъ учредителями являются городскіе головы, предводители дворянства, влиятельныя лица съ крупными чинами (штатскіе и военные генералы), отдающія воскреснымъ школамъ свои досуги въ отставку, и т. д. Учредителями являются также общества грамотности, а также города и земства; въ одномъ случаѣ воскресная школа открыта женщинами епархіальнаго училища, и т. д. и т. п. Среди учащихся въ воскресныхъ школахъ также видимъ рядомъ съ представителями педагогическаго міра интеллигентныхъ людей всѣхъ званій. Всего больше здѣсь, какъ указано выше, женщинъ, преимущественно дѣвушекъ, и среди нихъ мы встрѣчаемъ женщинъ наиболее почетныхъ и занимающихъ наиболее видное положеніе въ мѣстномъ обществѣ семействъ. Вотъ для примѣра составъ персонала одной воскресной школы, бывшій въ одинъ изъ учебныхъ годовъ распорядительницей школы состояла одна изъ учительницъ мѣстной женской гимназіи, законоучителемъ — законоучитель той-же гимназіи, врачомъ — женщина-врачъ, библіотекаршей — учительница женской гимназіи, учительницами — двѣ учительницы женскихъ гимназій, дочь директора этихъ гимназій, дочь товарища председателя окружнаго суда, дочь члена того-же суда, дочь прокурора, дочь врача, двѣ дочери купцовъ, дочь землевладельца, дочь офицера и нѣсколько воспитанницъ 8-го класса женскихъ гимназій.

Открытіе воскресныхъ школь имѣетъ размахивается уже какъ въ высшей степени благое дѣло и совершается при торжественной обстановкѣ, о которой могутъ дать понятіе тѣ описанія открытій нѣсколькихъ воскресныхъ школь, которыя даны въ IV главѣ нашей книги. Часто молебствіе при открытіи совершается мѣстными священниками и на торжествѣ открытія присутствуютъ представители всѣхъ слоевъ мѣстнаго общества, начиная губернаторомъ и кончая мѣщанами и крестьянами, для которыхъ или для дѣтей которыхъ школа открывается.

Вообще воскресныя школы уже пережили періодъ испытанія, съ честью выдержали это испытаніе и стали твердо на ноги. Если еще возможна какая-либо оппозиція воскреснымъ школамъ, то будетъ оппозиція — повторяемъ — недобросовѣстности и нагнетаннаго невѣжества.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію внутренней жизни воскресныхъ школь.

Учителями и учительницами въ воскресныхъ школахъ могутъ быть только лица, имѣющія право учить въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ исполненію педагогическихъ обязанностей въ воскресныхъ школахъ означенныя лица допускаются съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ или епархіальнаго училищнаго совѣта (смотря по тому, въ чемъ вѣдѣніи состоитъ воскресная школа). Законоучители воскресныхъ школь утверждаются въ этой должности епархіальнымъ начальствомъ, по представленію инспектора народныхъ училищъ или епархіальнаго училищнаго совѣта.

Для ближайшаго завѣдыванія воскресными школами избираются распорядители этихъ школь, по одному лицу для каждой школы, при чемъ въ женскихъ школахъ обязанности этого званія возлагаются преимущественно на лица женскаго пола. Въ тѣхъ случаяхъ, когда воскресныя школы открываются обществами, избраніе лицъ въ распорядители школь предоставляется этимъ обществамъ; частныя же лица, учредившія школы, сами состоятъ ихъ распорядителями или избираютъ другихъ лицъ распорядителями. Распорядители и распорядительницы школь утверждаются въ этомъ званіи и увольняются губернскимъ училищнымъ совѣтомъ, по представленію подлежащаго уѣзднаго училищнаго совѣта, въ которомъ они имѣютъ право заседать и подавать голосъ, — конечно, только по дѣламъ вѣрениныхъ имъ школь. Тамъ, гдѣ имѣтъ губернскихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ, напр.—за Кавказъ, распорядители и распорядительницы утверждаются и увольняются директорами народныхъ училищъ. Въ воскресныхъ школахъ, разрѣшенныхъ къ открытію епархіальными училищными совѣтами, распорядители и распорядительницы утверждаются и увольняются этими послѣдними. Распорядители и распорядительницы воскресныхъ школь по дѣламъ послѣднихъ входятъ въ сношенія съ инспекторомъ народныхъ училищъ или съ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ и отвѣчаютъ за порядокъ въ школахъ.

Предметы учебнаго курса воскресныхъ школь тѣ-же, что и вообще въ начальныхъ народныхъ училищахъ: а) Законъ Божій (молитвы, краткій катехизисъ и священная исторія), б) чтеніе по книгамъ гражданской и церковной печати, в) письмо, г) первыя четыре дѣйствія ариметики и д) церковное пѣніе тамъ, гдѣ преподаваніе его будетъ возможно (ст. 3-я „Положенія о начальныхъ училищахъ“). Кроме того, могутъ быть вводимы: гимнастика, ремесла, мастерства и рукодѣлія (примѣч. къ 3 статьѣ). Само собою разумѣется, что въ воскресной школѣ, какъ и вообще въ начальномъ училищѣ, при объяснительномъ чтеніи сообщаются свѣдѣнія по отечественнѣднію, русской исторіи и естествознанію. Въ нѣсколькихъ мужскихъ вос-

кресныхъ школахъ, сверхъ всего сказаннаго, преподаются черченіе и рисованіе.

Учащіеся въ воскресныхъ школахъ, удовлетворительно прошедшіе всю програму начального училища, могутъ держать оффиціальныя экзамены изъ курса начальной школы вмѣстѣ съ учениками какого-нибудь ближайшаго начального училища. Такие экзамены держатъ, напр., учителя и ученицы воскресныхъ школь Шлиссельбургскаго тракта, при чемъ мужчины получаютъ право на льготу по военной повинности наравнѣ съ учителями начальныхъ школь. Отому испытанію охотно подвергались и такіе ученики, которые давно перешли возрастъ, подлежащій призыву на военную службу, видя въ полученіи свидѣтельства, удостоверяющаго ихъ знаніе, особую для себя честь.

Для болѣе талантливыхъ учениковъ или ученицъ и вообще желающихъ приобрести знанія, выходящія за предѣлы указанной программы, учащіе могутъ, конечно, устраивать частныя занятія. Такъ, иногда въ воскресныхъ школахъ нѣкоторые учащіеся частнымъ образомъ подготавливались къ экзамену на званіе учительницы начального народнаго училища¹⁾.

Важную роль въ жизни воскресныхъ школь играютъ библіотеки. Пользуются ими, конечно, тѣ изъ учениковъ школь, которые уже научились читать — и въ смыслѣ усвоенія механизма чтенія, и въ смыслѣ пониманія прочитаннаго. Библіотеки существуютъ почти при всѣхъ воскресныхъ школахъ, и учащіеся пользуются ими весьма интенсивно. Относительно состава оныхъ подчиняются правиламъ, общимъ для всѣхъ школьныхъ библіотекъ, т. е. въ нихъ могутъ входить только книги, допущенныя для школьныхъ библіотекъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, съ разрѣшенія учебнаго начальства, библіотеки воскресныхъ школь пополняются весьма книгами, полученными въ безплатныя народныя читальни.

При недостаточномъ распространеніи у насъ народныхъ библіотекъ, библіотеки воскресныхъ школь въ нѣкоторой мѣрѣ замѣняютъ таковыя, являясь источникомъ, изъ котораго хроническія книги проникаютъ въ массу городского населенія. Потребность въ разумномъ чтеніи составляетъ нѣкоторыхъ лицъ нарочно поступать въ воскресныя школы именно для того, чтобы имѣть возможность пользоваться ихъ библіотеками. Вмѣстѣ съ тѣмъ книги, получаемыя учащимися въ воскресныхъ школахъ изъ ихъ библіотекъ, служатъ не только для самихъ

¹⁾ Программа этого экзамена такъ не обширна, что такая подготовка можетъ давать известной контингентъ лицъ, которая могла бы быть полезною и ему.

учащихся, но и для другихъ членовъ ихъ семей. Изъ жизни воскресныхъ школъ известно, что многіе учащіеся въ нихъ постоянно читаютъ дома своимъ семьямъ приносимыя изъ школы книги. Иногда эти чтенія посвящаются собѣдамъ, и такимъ образомъ возникаетъ нечто въ родѣ литературныхъ вечеровъ, дающихъ возможность разумнаго и полезнаго употребленія досуга. Читаютъ учащіеся въ воскресныхъ школахъ очень охотно, а многіе даже прямо со страстью, и воскресныя школы имѣютъ въ своихъ бібліотекахъ гораздо орудіе просвѣтительнаго вліянія на массу городского населенія. Это крупное значеніе бібліотекъ сознается всѣми работающими въ воскресныхъ школахъ, и они употребляютъ всѣ усилія для пополненія бібліотекъ, которыя при многихъ воскресныхъ школахъ поставлены очень недурно. Здѣсь, между прочимъ, воскреснымъ школамъ могъ бы помочь каждый интеллигентный человекъ, жертвуя въ ихъ бібліотеки книги или деньги для пріобрѣтенія книгъ.

Во всѣхъ существующихъ воскресныхъ школахъ обученіе даровое; тояно также учащіеся даромъ пользуются и всѣми учебными принадлежностями и пособиями. Относительно послѣдняго, впрочемъ, встрѣчаются и исключенія (къ счастью, крайне рѣдкія). Здѣсь исходить изъ того положенія, что между учащимися есть такіе, которые могутъ платить за учебники и пособия; логика очень странная. Продолжая быть послѣдовательнымъ, слѣдуетъ брать плату и за ученіе, такъ какъ нѣкоторые учащіеся, безъ сомнѣнія, могутъ платить и за это. Промовая экономія, получаемая этимъ путемъ школою, въ сущности не имѣетъ для нея никакого значенія; но если она лишаетъ возможности посѣщать школу хоть одно лицо, она является совершенно неумѣстной.

Даровой трудъ учащихся въ частныхъ воскресныхъ школахъ и вообще всѣхъ лицъ, работающихъ въ нихъ,—противъ котораго выступаютъ нѣкоторые, полагая, что при вознагражденіи труда, послѣдній былъ бы выше по качеству,—въ дѣйствительности даетъ въ своемъ примѣненіи подборъ лицъ, работающихъ исключительно изъ любви къ дѣлу и потому ведущихъ дѣло наилучшимъ образомъ.

Благодаря примѣненію указаннаго принципа, воскресныя школы свободны отъ расходовъ на преподавательскій персоналъ, составляющій, какъ известно, главную статью бюджета каждаго образовательнаго учрежденія. Точно также, почти во всѣхъ случаяхъ существованія воскресныхъ школъ, онѣ не знаютъ расхода на помещеніе, пользуясь даровыми помещеніями. Такими помещеніями обыкновенно являются зданія, въ которыхъ помещаются ежедневныя школы. Такъ, харьковская музыкальная школа помещается въ зданіи начальнаго школы мѣстнаго Общества прамотности, одесская—въ

квартирахъ городскихъ училищъ, школы Шпессельбургскаго тракта—въ женской школѣ и школахъ приходскаго попечительства (д. кромѣ того, въ наемныхъ помѣщеніяхъ) и т. д. Конечно, помѣшенія для воскресныхъ школъ могутъ отводиться безплатно не только въ зданіяхъ начальныхъ, приходскихъ, уѣздныхъ и городскихъ училищъ, но также и въ помѣщеніяхъ учебныхъ заведеній иныхъ наименованій¹⁾. Было бы въ высшей степени странно и даже неблаговидно, если бы лица, стоящія во главѣ учебныхъ заведеній и, стало быть, служація органомъ просвѣщенія, отказывали такому просвѣдательному учрежденію, какъ воскресныя школы, въ содѣйствіи даровымъ отводомъ свободныхъ помѣщеній (а таковыя по воскреснымъ днямъ имѣются въ каждомъ учебномъ заведеніи). Что касается собственно учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, то для нихъ такое содѣйствіе воскреснымъ школамъ даже обязательно въ силу циркуляра министра народнаго просвѣщенія отъ 27 октября 1885 г.²⁾ Наконецъ, если бы воскресныя школы не могли получить по какимъ-либо причинамъ дароваго помѣщенія въ существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, онѣ, конечно, могутъ найти таковое инымъ путемъ—напр., въ одномъ изъ городскихъ зданій, ибо трудно допустить, чтобы нашлось такое запертое городское управленіе, которое отказало бы въ даровомъ помѣщеніи учрежденію, созданному именно въ интересахъ городского населенія. Конечно, всякое иное помѣщеніе, не школьное, представляется значительно мѣже удобнымъ, нежели помѣщеніе въ школьномъ зданіи, приспособленномъ и обставленномъ для учебныхъ занятій.

¹⁾ Такъ, первая старинная женская воскресная школа помѣщается въ зданіи одной изъ мѣстныхъ женскихъ гимназій. Табачинская музыкальная школа помещается въ зданіи реальнаго училища.

²⁾ *Циркулярное предложеніе и пожеланія рабочихъ орудіемъ* (Инициатива школы печатнаго дѣла, учрежденной въ С.-Петербургѣ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, тайный секретарь Александръ Волковъ въ вѣдѣтельство Народн. Просв. въ ходатайствѣ о томъ, чтобы профессиональнымъ школамъ и школамъ для рабочихъ вообще предоставлялось по возможности помѣщенія въ школьныхъ учебныхъ зданіяхъ, съ свободнымъ и полнымъ часъ и съ отвѣтственностью за могущую производимую форму занятій).

Отдѣленіе Ученого Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія въ техническому и профессиональному образованію, на разсмотрѣніе котораго была предложена мною означенный вопросъ, признало совершенно необходимымъ, чтобы учебное вѣдѣтельство оказывало всевозможное содѣйствіе профессиональнымъ школамъ, названнымъ техническимъ и школамъ для рабочихъ, стараясь возмѣщать, насколько возможно, въ особенности вновь учреждаемымъ школамъ, на первомъ періодѣ ихъ существованія, постояннымъ удобнымъ и безплатнымъ или почти безплатнымъ помѣщеніемъ.

За отсутствіемъ расходовъ на преподавательскій персоналъ и на помещеніе, бюджетъ воскресной школы очень не великъ. Расходовать приходится только на письменныя принадлежности, учебники, пособия и бібліотеку. Какъ мы видѣли выше, средняя женская воскресная школа тратитъ всего 213 р. въ годъ, а мужскія и смѣшанныя школы, какъ менѣе многолюдныя, тратятъ еще меньше— всего, въ среднемъ, по 136 р. въ годъ.

Болѣе близкое понятіе собственно объ учебныхъ расходахъ дастъ нижеслѣдующая смѣта необходимыхъ расходовъ на учебныя пособия при открытіи воскресной школы на 100 учащихся. при чемъ предполагается, что въ день открытія школы въ нее являются 50 неграмотныхъ—дѣтей, подростковъ и взрослыхъ, 25 малограмотныхъ и 25 хорошо грамотныхъ, желающихъ продолжать обученіе дальше. Смѣта эта составлена по цѣнамъ харьковскаго земскаго книжнаго склада, но, конечно, она приблизительно вѣрна и для другихъ мѣстностей. Смѣта эта вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ понятіе и о томъ, что именно нужно приобрести ко времени открытія воскресной школы.

Названіе книгъ и учебныхъ пособій.	Число.	Цѣна.	Сумма.	
			р. к.	р. к.
1. Аспидныхъ досокъ № 9	50 шт.	— 18	9	—
2. Грифелей	1 ящ.	— 85	—	85
3. Полтжаныхъ азбукъ	10 экз.	— 10	1	—
4. Тетрадей въ косую линейку	25 шт.	— 4	1	—
5. Карандашей	3 дюж.	— 30	—	90
6. Перочинныхъ ножей	2 шт.	— 50	1	—
7. Торговыхъ счетовъ	12 »	— 20	2	40
8. Аспидныхъ досокъ № 7	25 »	— 4	1	—
9. Перьевъ	1 кор.	— 50	—	50
10. Ручекъ	3 дюж.	— 15	—	45
11. Арифметическій ящикъ	1 шт.	2 —	2	—
12. Пущиковичъ—«Правописаніе», 1—2 ч.	3 экз.	— 35	1	05
13. »	3 ч.	1 »	—	35
14. Тухомпровъ— »	1 ч.	3 »	—	40
15. »	2 ч.	1 »	—	40
16. «Азбука-копѣйка	50 »	— 1	—	50
17. Голетой—«Новая азбука»	25 »	— 20	5	—
18. Абаза—«Книга для чтенія»	25 »	— 60	15	—
19. Евтушевскій—«Задачникъ», 1 ч.	5 »	— 35	1	75
20. Мѣры длинн.	1 »	1 50	1	50
21. Календаря на 1 мѣсяцъ емкост. окр.	1 »	6 —	6	—
Всего			55 р.	90 к.

На учебникахъ можетъ быть получена небольшая уступка; такъ, харьковскій земскій книжный складъ уступаетъ на №№ 13—18 по 10%, на № 19—5% и № 20—15%.

Какъ видимъ, для организаціи воскресной школы, при даровомъ трудѣ учащихся, даровомъ помещеніи и пользованіи классною мебелью ежедневныхъ школъ, требуются самыя ничтожныя средства. Добыты они могутъ быть самыми разнообразными путями. Изъ существующихъ школъ—школы Шлиссельбургскаго тракта содержатся Фарфоровскимъ приходскимъ попечительствомъ, средства котораго слагаются изъ членскихъ взносов, доходовъ отъ концертовъ, пожертвованій и т. п.; три ставропольскія школы (двѣ мужскихъ и женская) содержатся мѣстнымъ Обществомъ распространенія грамотности, а четвертая—на средства мѣстнаго женскаго синагогальнаго училища; иныя школы пользуются субсидіями городовъ и земствъ; многія другія школы основаны на пожертвованія, собранныя подпирской, и т. д.

Обученіе въ воскресныхъ школахъ продолжается съ сентября по май. Перерывъ на три мѣсяца обуславливается, однако, отнюдь не всегда требованіями самаго дѣла, ибо и лѣтомъ нашлось бы въ иныхъ мѣстахъ достаточно охотниковъ учиться въ праздничныя дни, — а лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что учительскій персоналъ чувствуетъ потребность лѣтомъ въ отдыхѣ, часто уезжаетъ на лѣто изъ мѣста нахожденія школы и т. д. Тамъ, гдѣ можно было бы имѣть и лѣтомъ достаточный учительскій персоналъ, слѣдовало бы продолжать дѣятельность воскресной школы и въ лѣтніе мѣсяцы, если, конечно, по мѣстнымъ условіямъ учащіеся не принуждены прекращать занятій на лѣто (полевая работа и проч.).

Какъ показываетъ и самое названіе воскресныхъ школъ, занятія въ нихъ происходятъ только по воскресеньямъ¹⁾. Въ воскресныхъ школахъ Шлиссельбургскаго тракта, кромѣ занятій по воскресеньямъ, проходятъ еще, съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа, ипривременнаго чрезъ инспектора народныхъ училищъ, — вечернія занятія четыре раза въ недѣлю. Эти занятія посѣщаютъ во все учащіеся въ воскресныхъ школахъ, а только группы болѣе подготовленныхъ учениковъ, к занятія съ ними ведутся систематичнее и полнѣе. Въ некоторыхъ школахъ учащіе приглашаются по вечерамъ въ себя изъ домъ болѣе отстающихъ учащихся своихъ группъ.

Время начала занятій и продолжительность ихъ представлятъ въ некоторомъ разнообразіи по отдельнымъ воскреснымъ школамъ. Такъ, въ харьковской женской занятія начинаются въ 10 часовъ утра и продолжаются до 2 часовъ дня, въ одесскихъ—отъ 11 до 4 часовъ, въ школахъ Шлиссельбургскаго тракта—отъ 12 до 4 часовъ, въ первой тифлисской съ 12 до 3½ часовъ и т. д. Число уроковъ и

¹⁾ Некоторые школы не безъ успѣха ведутъ занятія кромѣ воскресныхъ и въ другіе праздничныя дни.

продолжительность их также разнятся: въ одесской женской — 5 уроковъ по 55 минутъ съ перерывами въ 5 минутъ, въ харьковской женской — 4 урока по 50 минутъ съ перерывами въ 10 минутъ каждый, и т. п. Въ послѣдней школѣ послѣ 2-хъ часовъ дня выдаются книги изъ библиотеки.

Въ интересахъ ускоренія обученія посѣщающихъ школу, — въ томъ случаѣ, когда занятія прерываются только по воскресеньямъ, — учащимся могутъ быть даваемы работы на домъ. Для тѣхъ, кто научился уже читать и писать, выполнение этой мѣры не представляетъ затрудненія; что касается тѣхъ, кто еще только учится читать и писать, домашнія занятія ихъ также становятся возможными, благодаря „Наглядной азбукѣ“ и „Азбукѣ-копѣйкѣ“ — Павленкова и „Азбукѣ“ — Бунакова, имѣя которыя и будучи научены ими пользоваться, учащиеся могутъ дома, въ свободное отъ работы время, дѣлать самостоятельно дальнѣйшіе шаги въ чтеніи и письмѣ, продолжая школьное обученіе и контролируясь послѣднимъ.

Время и условія пріема учащихся въ воскресныя школы, при нѣкоторомъ разнообразіи, представляютъ общую тенденцію, направленную къ тому, чтобы сдѣлать школу доступною возможно большому числу лицъ, но возможности даже всѣмъ, желающимъ учиться, безъ различія возраста и подготовки, и притомъ во всякое время. Нѣкоторые ограниченія, которыя устанавливаются въ видахъ практическихъ удобствъ, соблюдаются не строго и при надобности не примѣняются. Такъ какъ воскресныя школы имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, лицъ, не могущихъ по своему возрасту посѣщать ежедневныя школы, то при пріемѣ оказывается предпочтеніе именно взрослымъ. Такимъ образомъ, харьковская женская школа руководствуется въ данномъ дѣлѣ нѣсколько слѣдующими правилами, которыя излагаются въ вывѣшиваемыхъ школою по городу объявленіяхъ: „Воскресная школа устроена, главнымъ образомъ, для взрослыхъ, желающихъ научиться грамотѣ, которыя, занимаясь работой или находясь въ услуженіи, не могутъ ходить въ ежедневную, да и по возрасту своему въ другія школы не могутъ быть приняты. Взрослыми, не моложе 14 лѣтъ, могутъ поступать въ каждое учебное воскресенье. Кроме взрослыхъ, принимаются въ школу и дѣти, которыя, несмотря на свое малолѣтство, заняты по буднямъ работой. Малолѣткія, не моложе 10 лѣтъ и до 14 лѣтъ, принимаются въ школу въ два срока: первый срокъ — отъ начала ученія до 1-го октября (до праздника Покрова) и второй срокъ — весь январь мѣсяцъ (отъ Нового года до праздника Срътенія Господня). Въ воскресную школу принимаются также и ученицы, окончившія курсъ ежедневной школы, желающія продолжать учиться по воскресеньямъ,

чтобы не забыть пройденнаго, приобрести новыя познанія и брать изъ школы книги для чтенія дома. Ученицы, окончившія курсъ ежедневной школы, принимаются въ школу въ каждое учебное воскресенье“⁴⁾.

Конечно, большинство учащихся поступаетъ въ воскресныя школы въ началѣ учебнаго года — въ сентябрѣ и октябрѣ; но не мало пріемовъ выдается и на остальные мѣсяцы, вплоть до послѣдняго — мая. По возрасту учащіеся въ воскресныхъ школахъ представляютъ крайнее разнообразіе — отъ подростка и даже малолѣтнихъ до людей, перешедшихъ уже предѣлы даже зрѣлаго возраста. Въ общемъ, въ женскихъ школахъ преобладаютъ болѣе юные элементы, нежели въ мужскихъ. Что касается подготовки, то и въ этомъ отношеніи поступающіе въ воскресныя школы представляютъ крайнее разнообразіе: поступаютъ и вполне грамотные, и малограмотные, и совершенно безграмотные.

Это разнообразіе въ составѣ учащихся по возрасту, степени подготовленности и времени поступления — даетъ воскреснымъ школамъ задачу, совершенно неизвѣстную въ обыкновенныхъ школахъ, — какъ вести дѣло обученія столь разнообразныхъ элементовъ. Задача эта разрѣшается распредѣленіемъ учащихся на множество группъ, сформированныхъ прежде всего ихъ подготовкой, а затѣмъ возрасту и времени поступления. Въ каждую группу входитъ примѣрно отъ 5 до 15 учащихся. Если въ теченіе года поступитъ ктонибудь, подходящий по своей подготовкѣ къ той или другой группѣ, онъ и присоединяется къ соответствующей группѣ; если кто-либо въ группѣ отстаетъ впередъ, вследствие пропусковъ учебныхъ воскресеній, отъ товарищей или опередитъ ихъ, тотъ присоединяется къ другой, болѣе соответствующей ему группѣ.

Обученіе въ группахъ можетъ быть поставлено или такимъ образомъ, чтобы по всѣмъ предметамъ съ данной группой занималось одно и то же лицо, или отдельными лицами преподавателями персонала специализируются по предметамъ. Опытъ воскресныхъ школъ говоритъ въ пользу первой системы. Точно также предпочтительнѣе, чтобы, по мѣрѣ возможности, съ одними и тѣми же

4) Объясненія, въ роли приведеннаго, въ которой бы, кроме сказаннаго, были бы указаны: адресъ школы, время начала ученія, безплатность обученія и возможность поступления въ школу въ началѣ учебнаго года, должны быть развѣшиваемы по городу, особенно въ будничныхъ кварталахъ и въ центрахъ оживленія городского народа, всѣми воскресными школами. Мало, впрочемъ, заботиться объ этомъ воскресныя школы быстро дѣлаются популярными, и ихъ распространяемость, времени по открытію въ нихъ являютъ желаніе учиться со всѣхъ концовъ города, свидетельствуя тѣмъ о быстромъ распространеніи среди населенія свѣдѣній о новомъ образовательномъ учрежденіи.

учащимися занимались одни и тѣ же лица все время, пока эти учащиеся посѣщаютъ школу; достигнуть этого уже трудно, но для известнаго числа группъ возможно. При такихъ постоянныхъ отношеніяхъ учащихся къ учащимся, для первыхъ является возможность ближе узнать послѣднихъ, что отражается, само собою разумѣется, самымъ благотворнымъ образомъ на ходѣ обученія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и указываетъ опытъ существующихъ болѣе или менѣе продолжительное время воскресныхъ школъ, устанавливается известная умственная и нравственная связь между учащими и учащимися, которую послѣдніе очень дорожатъ и которая имѣетъ на нихъ самое доброе вліяніе.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда учащіе почему-либо не могутъ явиться на занятія, ихъ замѣняютъ въ ихъ группахъ запасные учителя или учительницы. Контингентъ послѣднихъ составляется, во 1-хъ, изъ лицъ, примкнувшихъ къ педагогическому персоналу школы, но не имѣющихъ своей группы, за отсутствіемъ свободныхъ группъ, и, во 2-хъ, изъ лицъ, желающихъ работать въ школѣ, но не могущихъ отдавать ей каждое воскресенье, а, стало быть, и имѣть постоянную группу.

Обязательныхъ сроковъ пребыванія учащихся въ воскресныхъ школахъ, конечно, быть не можетъ. Они остаются здѣсь столько времени, сколько позволяютъ условія ихъ жизни или сколько найдутъ нужнымъ. Изъ опыта воскресныхъ школъ известно, что нѣкоторые учащіеся посѣщаютъ школу много лѣтъ, несмотря на то, что они уже взяли все, что даетъ она вообще: такіе „старожилы“ или частнымъ образомъ пополняютъ свое образованіе въ предѣлахъ, выходящихъ за программы начальной школы, или привлекаются въ школу возможностью пользоваться бібліотекою и общеніемъ съ преподающимъ персоналомъ.

Составъ педагогическаго персонала, конечно, представляетъ значительное разнообразіе, какъ и составъ учащихся. Конечно, въ него могутъ попадать и лица, идущія въ школу отъ бездѣлья или по молѣ, хотя большая или меньшая возможность этого зависитъ отъ характера первоначальнаго ядра учительскаго персонала, ибо, какъ вообще принято, онъ пополняется новыми членами лишь по рекомендаціи уже участвующихъ въ дѣлѣ. Но если даже такія лица и попадутъ въ школьную корпорацію, серьезный трудъ и серьезный режимъ школы скоро освободятъ послѣднюю отъ нихъ. Въ интересахъ дѣла положительно необходимо, чтобы въ школѣ царилъ серьезный режимъ, конечно, основанный не на какомъ-либо внѣшнемъ авторитетѣ, а на добровольномъ подчиненіи ему участниковъ и сознаніи его важности для дѣла и подкрѣпленный авторитетомъ това-

рическаго мнѣнія. Необходимо, поэтому, чтобы каждый новый участникъ былъ немедленно же ознакомленъ съ серьезностью обязанностей, которыя онъ принимаетъ на себя, чтобы онъ понималъ, что данное дѣло—не забава, не развлеченіе, а дѣло серьезное, требующее серьезнаго труда и любви къ нему. Въ харьковской женской воскресной школѣ, какъ мы уже говорили выше, для ознакомленія лицъ, желающихъ примкнуть къ дѣлу, съ ожидающими ихъ обязанностями, служатъ особые печатные листы съ перечнемъ обязанностей учителей и учительницъ школы (см. стр. 167).

Чтобы вполне удовлетворительно вести дѣло учащихся, безъ сомнѣнія, необходимо самимъ постоянно пополнять свое образованіе, какъ общее, такъ и специально-педагогическое. Отсюда является необходимость существованія учительской бібліотеки при воскресной школѣ. Принявъ во вниманіе, что такая бібліотека полезна не только собственно для дѣла преподаванія въ самой воскресной школѣ, но необходима и для самихъ участниковъ, большинство которыхъ, какъ показываетъ опытъ, состоитъ изъ педагоговъ по профессіи, занимающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ—высшихъ и среднихъ—едва-ли могутъ встрѣтиться особыя затрудненія къ образованію такой учительской бібліотеки. Воскресная школа послужитъ въ этомъ случаѣ только къ объединенію лицъ, одинаково нуждающихся въ такой бібліотекѣ, недоступной каждому изъ нихъ отдѣльно, но вполне достижимой при соединеніи скромныхъ средствъ всѣхъ вмѣстѣ¹⁾.

Кромѣ чисто педагогическихъ занятій, воскресная школа даетъ еще известное количество хозяйственнаго дѣла. Оно, конечно, можетъ быть распределено между отдѣльными лицами изъ учащихся, а можетъ быть поручено и лицамъ, собственно въ педагогической створѣ дѣла не принимающимъ участія. Хозяйство школы должно вестись возможно аккуратно, ибо при скромныхъ средствахъ, которыми школы располагаютъ, крайне важно, чтобы они тратились возможно экономнѣе, чтобы приобретаемые для школы предметы служили возможно дольше, чтобы они растрчивались въ возможно меньшемъ количествѣ. Харьковская женская школа многолѣтнимъ опытомъ дошла до убѣжденія въ необходимости въ данномъ случаѣ самой скупой и полезной аккуратности. Вотъ какъ здѣсь стоитъ дѣло относительно

¹⁾ Надо, однако, сказать, что учительскія бібліотеки существуютъ далеко не при всѣхъ школахъ, да и тамъ, гдѣ они существуютъ, представляютъ собою только, такъ сказать, зародыши педагогическихъ бібліотекъ. Включеній въ этого общаго положенія очень немного. Нѣтъ сомнѣнія, что съ дальнѣйшимъ развитіемъ дѣла воскресныхъ школъ указываемый недостатокъ будетъ устраненъ. Наши воскресныя школы—учрежденія молодой и находящаея еще въ периодъ организаціи.

пользования учебниками и учебными пособиями. Для каждой группы полагается картонный ящик, и в нем находятся учебные пособия, которыми пользуется эта группа (напр., 1 задачник, 1 азбука правописания, 10 книг „Родного Слова“, годъ 1-й, 10 досокъ и грифель), в тетрадь для учительницы, в которую она записываетъ, чѣмъ занималась въ каждый урокъ ¹⁾. На крышкѣ ящика снаружи написана фамилія учительницы, которой принадлежитъ эта группа, а на внутренней сторонѣ крышки перечень пособій, находящихся въ ящикѣ. По окончаніи занятій каждая учительница собираетъ все пособия въ ящикъ и прячетъ въ шкафъ. Чтобы пособия изъ разныхъ группъ не смѣшивались, на каждой книжкѣ и доскѣ наклеены ярлычокъ съ фамиліей учительницы группы. Завѣдующіе хозяйствомъ каждую субботу проверяютъ все ящики и въ случаѣ недочета заявляютъ объ этомъ на собраніи. Все наглядныя и учебныя пособия находятся въ музей въ вѣдѣніи завѣдующаго хозяйствомъ, и въ случаѣ надобности онъ выдаетъ пособія въ ящики. Но есть много и такихъ пособій, которыя въ ящики не выдаются, а только берутся изъ музея для пользованія на одинъ урокъ. Не удивительно, что при такой системѣ, при 700 учащихся, въ теченіе учебнаго года бываетъ утеряно самое ничтожное количество учебныхъ книгъ, да по десятку ручекъ, карандашей и грифелей.

Необходима еще забота о здоровьи учащихся. При школѣ долженъ быть врачъ, посѣщающій школу каждое учебное воскресенье. Нѣтъ сомнѣній, что въ каждомъ городѣ найдется врачъ, который согласится безвозмездно принять на себя эту обязанность. Такъ оно, кажется, всегда и бываетъ. Въ женской школѣ предпочтительнѣе женщина-врачъ. Учащіе, въ семьѣ которыхъ окажутся большие заразные болѣзны, должны прекращать посѣщеніе школы. Точно также учащимся должно быть разъяснено, какъ важно и необходимо, чтобы они прекращали посѣщеніе школы, разъ въ ихъ домахъ окажутся заразные болѣзны.

Управленіе школою, весь ея административный порядокъ должны всецѣло основываться на общей волѣ всехъ участниковъ дѣла. Такъ какъ все отдають дѣлу свой трудъ одинаково безкорыстно, исключительно изъ любви къ дѣлу, то въ школѣ не должно и не можетъ быть ни начальства, ни подчиненныхъ, ни старшихъ, ни младшихъ. Это необходимое условіе успѣха, такъ какъ только при такомъ условіи, при сознаніи каждымъ участникомъ своей полной равноправности съ другими, все будутъ отдавать дѣлу все свои силы и не охлаждать къ нему. Все, что дѣлается въ школѣ, должно

являться выраженіемъ не чьей-нибудь единичной воли, а воли всехъ участниковъ. Такъ оно и имѣетъ мѣсто въ большинствѣ существующихъ воскресныхъ школъ. Органомъ коллективной воли участниковъ служатъ періодическія собранія ихъ, именуемая то педагогическими собраніями, то собраніями педагогическаго совѣта и собирающіяся разъ въ недѣлю, въ двѣ недѣли, въ мѣсяцъ или по мѣрѣ надобности. На собраніяхъ этихъ присутствуютъ все участники. На нихъ читаются отчеты, обсуждаются возникающіе въ школьной жизни вопросы, вносятся предположенія объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ дѣла, читаются рецензіи на книги для дѣтскаго или народнаго чтенія, учебники и педагогическія сочиненія, читаются рефераты по педагогическимъ вопросамъ и т. д. Все рѣшенія собранія принимаются по большинству голосовъ и обязательны для всехъ участниковъ. Для детальной разработки специальныхъ вопросовъ собранія могутъ выделять спеціальныя коммисіи; такъ, могутъ быть библіотечныя коммисіи—для пополненія ученической и учительской библіотекъ, коммисіи для выработки программъ занятій по тому или другому предмету и т. д.

Нельзя не пожалѣть, что не все воскресныя школы имѣютъ правильно организованна собранія учащихся. Отъ этого страдаютъ и дѣла, и сами учащіе. При отсутствіи собраній завѣдываніе дѣлами школы по необходимости сосредоточивается въ рукахъ распорядителей. Остальные участники дѣла, не принимая участія въ дѣлѣ завѣдыванія школою, видя выполненіе въ школѣ лишь предначертаній другого лица и часто будучи вынуждены выполнять требованія этого лица, не совпадающія съ ихъ собственными желаніями или мнѣніями, естественно, не воспитываютъ въ себѣ отношеній къ школѣ, какъ къ своему, лично имъ близкому дѣлу, и начинаютъ относиться къ школѣ и своей работѣ лишь формально, не дорожатъ своимъ участіемъ въ дѣлѣ и легко разрываютъ свою связь со школою. Затѣмъ, при отсутствіи собраній, пропадаетъ безплодно накопленный въ школѣ опытъ по веденію дѣла, такъ какъ безъ взаимнаго обсужденія возникающихъ вопросовъ практики онъ не передается отъ болѣе опытныхъ учащихся новымъ, менѣе опытнымъ, и каждая новая серія учащихся начинаетъ учиться дѣлу съ азбуки. Какъ все это должно отражаться на дѣлѣ—понятно само собой. Видеть съ тѣмъ и сами учащіе много теряютъ при отсутствіи собраній, такъ какъ постоянный живой обменъ мыслями какъ по вопросамъ практики воскресныхъ школъ, такъ и вообще по педагогическимъ вопросамъ, а также передача другъ другу приобретенныхъ каждымъ свѣданій по вопросамъ образованія и воспитанія, естественно, влечетъ за собой развитіе участниковъ собраній, какъ въ спеціально-педагогическомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ общаго умственного развитія. Тамъ, гдѣ со-

¹⁾ Эта тетрадь служитъ для справокъ въ случаѣ неявки учительницы.

бранія поставлены правильно, они играютъ видную роль какъ въ жизни воскресныхъ школъ, такъ и въ жизни самихъ учащихся.

Есть еще одна сторона дѣла въ жизни воскресныхъ школъ, — сторона обязательная, во имя которой желательна въ каждой школѣ и которая имѣетъ самое доброе вліяніе на все школьное дѣло. Мы имѣемъ въ виду школьные праздники. Такіе праздники устраиваются едва-ли не въ большинствѣ существующихъ воскресныхъ школъ и должны бы быть необходимою принадлежностью всякой воскресной школы, ибо они вносятъ освѣжающій, возбуждающій элементъ въ школьную жизнь, служатъ къ обличенію учащихся и учащихъ и даютъ послѣднимъ одно изъ самыхъ свѣтлыхъ воспоминаній о времени пребыванія въ школѣ.

Число праздниковъ въ разныхъ школахъ разное. Такъ, въ школахъ Шпансельбургскаго тракта устраивается одинъ праздникъ — рождественская елка; въ харьковской женской школѣ, кромѣ елки, устраивается еще праздникъ во время Пасхи, а также случайные по разнымъ поводамъ, напр., радіе чествованія памяти какого-нибудь крупнаго писателя; въ некоторыхъ воскресныхъ школахъ устраивается ежегодно по три и даже четыре праздника.

Елка устраивается въ самомъ большомъ помѣщеніи, какое можно достать. На елку собираются учащіе, учащіяся и ихъ родные. Праздникъ сопровождается хоромъ и пѣніемъ. Учащіяся получаютъ подарки — лакомства, книги и разные полезные предметы. Для устройства елки можно дѣлать специальный сборъ пожертвованій деньгами и вещами.

На Пасхѣ (на третій день) въ харьковской женской школѣ слушается молебень съ участіемъ хора учащихся, и затѣмъ послѣднимъ раздаются подарки въ видѣ картинокъ и книгъ по выбору каждой учительницы для своей группы.

Въ одной изъ воскресныхъ школъ, къ которой пишушіи эти строки имѣли близкое отношеніе, устраивались ежегодно четыре праздника, а иногда и пять — всѣ различнаго характера. Наблюдая эти праздники нѣсколько лѣтъ подрядъ, считаю необходимымъ сообщить здѣсь о нихъ нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя будутъ служить дополненіемъ къ тому, что сообщено въ третьей главѣ специально относительно праздниковъ, устраиваемыхъ въ харьковской женской воскресной школѣ.

Первый праздникъ — день основанія школы. Послѣ литургіи, которая совершалась въ церкви женской гимназіи, ученицы школы собирались въ сборный залъ гимназіи. Здѣсь ученицы пѣли тропарь праздника. Затѣмъ ставилось чтеніе съ туманными картинами. Передъ чтеніемъ или во время самаго чтенія, если содержаніе его

давало къ тому возможность, произносились ученицами стихотворенія и пѣлись пѣсни, исполняемые хорошо ученицъ. Иногда вмѣсто чтенія какой-либо брошюры, ученицы просто произносили и пѣли стихотворенія, иллюстрируемые туманными картинками. Въ заключеніе ученицамъ раздавались подарки — книги, пожертвованныя для этой дѣли разными лицами.

Второй праздникъ — елка, устраивавшаяся на Рождественскихъ святкахъ. Все необходимое для елки — дерево, лакомства, угощенія, ученицы и гостей, матеріалъ для украшенія елки — все это жертвовалось лицами, расположенными къ школѣ. Большая часть украшеній приготавливалась учительницами школы. Ученицы шли на елку, танцевали, устраивали хороводы. Всѣмъ предлагалось угощеніе — чай и закуски. Хлопоты по устройству угощенія, кромѣ учительницъ, брали на себя и нѣкоторыя постороннія дамы. Въ залѣ были учащіяся, раздавалось по мѣшочку съ лакомствами и большая часть украшеній съ елки.

Третій праздникъ — маска. Онъ устраивался въ садикѣ въ городокѣ Лѣвѣ. Здѣсь проходили танцы, хороводы, пѣніе, игры. Угощеніе — чай и закуски. Вся хозяйственная часть возлагалась на ученицъ, которыя съ гордостью выполняли обязанности хозяекъ, угощая другъ друга и гостей. Матеріалъ для угощенія жертвовался разными лицами, въ томъ числѣ и ученицами. Изъ школы въ Лѣву и изъ Лѣву въ городъ учащіяся и учащія шли стройною процессіей, заинтересовавъ все населеніе всего городка.

Четвертый праздникъ — актъ. Онъ заканчивался учебнаго года. Акту предшествовали обѣдня и молебень, прочтѣніи ученицами школы. Затѣмъ ученицамъ говорилось пріветственная рѣчь. Далѣе хоръ ученицъ исполнялъ разныя пѣсни. Актъ заканчивался раздачею ученицамъ подарковъ — книгъ и картинокъ, получавшихся нѣкогда отъ жертвователей. Актъ устраивался въ залѣ, раскрасивъ декоративномъ цвѣтами, которые большею частью приносились ученицами изъ собственныхъ садовъ.

Иногда, кромѣ этихъ четырехъ праздниковъ, устраивался еще пятый — въ одинъ изъ праздничныхъ дней Великаго поста. Въ этотъ день показывались туманныя картины и провозглашались стихи, соответствующее картинкамъ, или ученицы читали и пѣли стихотворенія, подходящія къ содержанію картинъ.

Первый и четвертый изъ описанныхъ праздниковъ имѣли болѣе или менѣе официальный характеръ и отличались извѣстнаго рода торжественностью. Два же другіе праздника, елка и маска, имѣли чисто семейный характеръ. Обама этими праздниками учащіяся чрезвычайно дорожили и веселились на нихъ безъ стѣсненія. Разге-

воры по поводу этихъ праздниковъ начинались еще задолго до нихъ и продолжались послѣ нихъ цѣлый годъ до новаго праздника. Особенно правилась угадываніемъ елка. Трудно себѣ представить, не будучи самому свидѣтелемъ тому, — всю безграничную радость, которая свѣтится на лицахъ 200 смилкомъ собравшихся ученикъ всѣхъ возрастовъ, то прямо осязающее веселье, которое охватываетъ всѣхъ ихъ. А какъ онѣ радуются тѣмъ бездѣлкамъ, которыя дарятся имъ съ елки, какъ дорожатъ ими! Такъ какъ елка устраивалась вечеромъ, а учащіеся приходили изъ самыхъ отдаленныхъ предмѣстій города, то многія изъ нихъ, особенно малолѣтнія, приходили съ провожатыми — матерями, братьями, отцами. Эта публика также допускалась въ залъ за колонны, откуда она съ оживленіемъ слѣдила за ходомъ праздника. А когда и этой публикѣ раздавали разныя украшенія съ елки, радости ея не было конца, и почтенные отцы и матери семействъ несли домой полученные ими флаги и звѣзды съ такою осторожностью, которая граничила съ благоговѣніемъ.

Посѣщать такого рода праздники, наблюдать искреннюю радость сотенъ людей, видѣть ихъ беззабѣтное, неподдѣльное веселье, которое не очень-то часто выпадаетъ на долю этихъ представителей и представительницъ рабочаго класса въ ихъ суровой, задавленной нуждою жизни, — это доставляетъ такое наслажденіе, которое не очень часто приходится испытывать намъ, оторвавшимся отъ этого класса. Надо сказать, что и вообще посѣщеніе воскресныхъ школь доставляетъ большое удовольствіе. Видѣть цѣлыя сотни людей, которые собрались учиться по собственному желанію, въ силу стремленія къ свѣту знанія, которые — въ противоположность обычному отношенію къ школѣ учащіеся — никакъ не дождутся того часа, когда начнутся занятія, и собираются въ школу за 2, за 3 часа до начала занятій и уходятъ изъ школы съ большою неохотою, которые на занятіяхъ представляютъ воплощенное вниманіе и стараются не пропускать ни одного слова учащаго, не потратить даромъ ни одной минуты пребыванія въ школѣ, которые проявляютъ чрезвычайную любознательность, истинную жажду знанія, которые оплачиваютъ за безкорыстный трудъ учащихъ глубокою привязанностью, а къ школѣ питаютъ чувство благоговѣнной признательности, — видѣть все это — развѣ не значитъ получить чрезвычайное, выходящее изъ ряда вонъ, удовольствіе, которое одновременно даетъ наслажденіе и дѣйствуетъ облагораживающимъ образомъ на наблюдателя? Можно только пожалѣть, что лишь немногіе изъ нашихъ городскихъ интеллигентовъ доставляютъ себѣ это высокое наслажденіе...

III.

Порядокъ открытія воскресныхъ школь.

Мы уже приводили выше статьи „Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ“, Высочайше утвержденныя 22 мая 1874 года (стр. 82—83), которыми узаконивается существованіе воскресныхъ школь. Какъ видно изъ текста этихъ статей, воскресныя школы могутъ быть учреждаемы правительствомъ, городскими и сельскими обществами и частными лицами. Такимъ образомъ, открыть воскресную школу можетъ всякій, какъ въ городѣ, такъ и въ селѣ. Для мужчинъ и для женщинъ должны быть открываемы отдѣльными школами, хотя, какъ видно изъ приводимыхъ въ нашей работѣ данныхъ, могутъ существовать и смѣшанныя школы. Ходатайства объ открытіи воскресной школы направляются на имя мѣстнаго учащаго инспектора народныхъ училищъ, который, по соглашенію съ председателемъ уѣзднаго училищнаго совѣта, выдаетъ разрѣшеніе на открытіе.

Приводимъ образецъ прошенія, подаваемого инспектору народныхъ училищъ:

ЕГО ВЫСОКОРОДНО

Господину инспектору народныхъ училищъ (такого-то участка)

Такого-то лица (званіе, имя, отчество и фамилія, жительства, учащаго тамъ-то (подробный адресъ)).

Прошеніе.

Желая устроить въ городѣ (въ такомъ-то или селѣ) на свои собственные средства мужскую (или женскую) воскресную школу для обученія лицъ, желающихъ научиться грамотѣ, начаткамъ ариметики и Закону Божию и не имеющихъ возможности посѣщать ежедневныя школы, имѣю честь почтительнѣе просить разрѣшенія Вашего Высочородія на открытіе таковой школы. Названная школа имѣетъ помѣщаться (тамъ-то). При этомъ имѣю честь сообщить, что законоучителемъ изъявилъ желаніе быть (такой-то), а учителями слѣдующія лица (гдѣ состоятъ учителями, — если состоятъ, какое получали образованіе, ихъ званія, имена, отчества, фамилія, адреса).

Число, мѣсяць, годъ.

Подпись лица, подающаго прошеніе (званіе, имя, отчество и фамилія).

Съ изданіемъ законоположеній о церковно-приходскихъ школахъ явилось еще учрежденіе, которое можетъ разрѣшать открытіе воскресныхъ школь, это — епархіальные училищные совѣты и ихъ уѣздныя отдѣленія. Въ эти учрежденія можно обращаться съ прошеніями.

составленными по той-же, только-что приведенной, формѣ, замѣнивъ, конечно, указанный заголовокъ словами: „Въ такой-то Епархіальный Училищный Совѣтъ“ или „въ такое-то Отдѣленіе такого-то Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“, а въ текстѣ прошенія, вмѣсто словъ „Вашего Высочородія“, поставивъ слова: „Епархіальнаго Училищнаго Совѣта“.

IV.

Отчетность по воскреснымъ школамъ.

Весьма важно, чтобы всѣ участники воскресной школы и школа вообще вели точно и обстоятельно отчетность о своей дѣятельности—какъ статистическую, такъ и описательную. При такой отчетности можно въ каждую минуту имѣть надлежащее понятіе о дѣйствительномъ состояніи школы, о ея достоинствахъ и недостаткахъ, о возможныхъ улучшенияхъ, о достигаемыхъ школою результатахъ и о значеніи ея для населенія. Отчетность должна вестись, кромѣ всѣхъ участниковъ школы (каждымъ по своей части), еще особымъ лицомъ, имѣющимъ вести отчетность всей школы.

При поступленіи учащихся въ школу, отъ нихъ должны быть отбираемы свѣдѣнія, долженствующія дать понятіе о составѣ учащихся. Въ эти свѣдѣнія должны входить: имя и фамилія, возрастъ, семейное положеніе (холостъ или дѣвица, жевать или замужемъ, вдовецъ или вдова), сословіе, вѣроисповѣданіе, занятіе учащихся (а при отсутствіи самостоятельнаго занятія—занятіе родителей), степень подготовки (и если учился, то гдѣ), адресъ. Такія свѣдѣнія удобнѣ всего заносить на отдѣльную карточку для каждаго учащагося; тогда съ этими данными удобно будетъ работать, сопоставляя ихъ въ различныхъ комбинаціяхъ. Свѣдѣнія затѣмъ съ карточекъ заносятся въ особую книгу, въ которой обозначается также, въ какую группу поступилъ вновь принятый.

Затѣмъ, должны вестись тщательныя записи объ аккуратности посещеній учащимися школы. Записи эти легко дѣлаются каждымъ учащимъ въ своей группѣ; тѣ же учащіе должны дѣлать относительно учениковъ своей группы замѣтки относительно ихъ успѣшности и индивидуальныхъ особенностей въ дѣлѣ обученія. Затѣмъ, они должны вести записи проходимоу или въ своей группѣ. Въ харьковской женской воскресной школѣ для всѣхъ этихъ отмѣтокъ и записей служатъ книги ежемѣсячныхъ отчетовъ, которыя ведутся для каждой группы. Форма ихъ очень удобна. На двухъ страницахъ этой книги имѣются слѣдующія графы: имена и фамилія ученицъ, возрастъ, были или нѣтъ на урокъ (въ этой графѣ нѣтъ горизонтально расположенныхъ клітокъ, по числу возможныхъ въ мѣ-

сяцѣ воскресеній), причина пропусковъ уроковъ, уровень познаній, разныя замѣчанія. На двухъ слѣдующихъ страницахъ, раздѣленныхъ горизонтально на части соответственно числу воскресеній въ мѣсяцѣ, двѣ графы—узкая и широкая: въ узкой отмѣчается, въ какой часъ, кто чѣмъ занимался, а въ широкой—что пройдено по каждому предмету и по какимъ руководствамъ.

Ежедневно лицо, завѣдующее отчетностью, составляетъ отчетъ обо всемъ, бывшемъ въ школѣ: о числѣ посѣтившихъ школу учащихся, о вновь поступившихъ, о переменахъ въ группировкѣ учащихся, о новыхъ членахъ корпораціи школы, о числѣ выданныхъ изъ бібліотеки книгъ, о новыхъ поступившихъ въ бібліотеку и музей учебныхъ пособій и т. д. Затѣмъ, на основаніи этихъ ежемѣсячныхъ отчетовъ и ежемѣсячныхъ отчетовъ учительницъ, составляется тѣмъ же лицомъ ежемѣсячный отчетъ о состояніи школы.

Такъ какъ учебническая бібліотека имѣетъ въ воскресныхъ школахъ громадное образовательное значеніе, то бібліотечная отчетность должна вестись такъ же аккуратно, какъ и школьная. Для бібліотечной отчетности можно рекомендовать удобную форму бібліотечной книги харьковской школы. Въ этой книгѣ каждой ученицѣ отводится особый листъ, на который въ самомъ верху отмѣчается имя и фамилія учащейся, возрастъ, группа и мѣсто жительства, а затѣмъ идутъ графы, въ которыхъ отмѣчается мѣсяцъ и число выданныхъ книгъ, обратное полученіе ихъ, въ какомъ видѣ она возвращены и результаты прочтениаго. Матеріалъ для сужденія о успѣднемъ даютъ разпросы учащихся и бесѣды съ ними о прочтенной книгѣ при возвращеніи ея и выдачѣ новой.

На основаніи ежемѣсячныхъ отчетовъ и бібліотечной отчетности составляются годовые отчеты о школѣ.

Въ школьной жизни, а въ особенности въ жизни воскресной школы, постоянно совершаются въ высшей степени любопытныя явленія, заслуживающія сохраненія и въ известной совокупности служащія лучшей характеристикой школы, которыя, однако, не могутъ быть занесены ни въ какія рубрики и графы книгъ и отчетовъ. Для сохраненія такихъ явленій необходимо вести школьные дневники, такъ сказать, дѣлописе школы. Изъ социальнаго, педагогическаго и известнаго, школьные дневники ведутся только при весьма немногихъ воскресныхъ школахъ, да и то—частнымъ образомъ.

Было бы очень желательно, чтобы всѣми воскресными школами были приняты болѣе или менѣе однообразныя приемы регистраціи хотя бы важнѣйшихъ явленій школьной жизни, а также однообразныя формы отчетовъ хотя бы относительно важнѣйшихъ основннхъ отдѣловъ. Тогда явилась бы возможность сравненія данныхъ по

разнымъ школамъ и данныхъ разныхъ годовъ и подведеніе итоговъ по всемъ школамъ. Теперь же, когда еще многія школы составляютъ отчеты по своимъ особымъ формамъ, часто вѣтъ никакой возможности изъ отчетовъ разныхъ школъ сдѣлать какіе-либо общіе выводы по тому или иному вопросу изъ жизни воскресныхъ школъ¹⁾.

Нельзя не пожелать также, чтобы всѣ воскресныя школы непременно публиковали свои отчеты, что теперь выполняется далеко не всеми воскресными школами. Публикація отчетовъ въ мѣстныхъ органахъ печати должна привлечь вниманіе общества къ дѣлу воскресныхъ школъ и вести къ расширенію его — привлеченіемъ новыхъ участниковъ и матеріальныхъ средствъ и открытіемъ новыхъ школъ. вмѣстѣ съ тѣмъ опубликованіе отчетовъ давало бы возможность представлять общія картины положенія дѣлъ воскресныхъ школъ по всей Россіи.

У.

Заключительная страница.

Данныя, касающіяся исторіи нашихъ воскресныхъ школъ, равно какъ и современнаго ихъ состоянія, приведенныя въ нашей книгѣ, полагаемъ, достаточно ясно показываютъ, что воскресныя школы представляютъ собою неизбежное послѣдствіе условій нашей жизни и отвѣчаютъ весьма существенной потребности населенія. Съ одной стороны у насъ слишкомъ великъ контингентъ взрослого населенія, которое въ свое время не могло воспользоваться даже начальнымъ обученіемъ, но теперь чувствуетъ потребность въ пріобрѣтеніи элементарнаго образованія; съ другой—многочисленный контингентъ лицъ, воспользовавшихся начальнымъ образованіемъ, но не могущихъ продолжать обученіе въ школахъ высшаго типа, стремятся къ свѣту знанія, пользуясь для своего дальнѣйшаго образованія единственно свободнымъ у него днемъ въ недѣлю—воскресеньемъ. Воскресная школа и удовлетворяетъ столь существенной потребности того и другого класса лицъ, дѣлающагося все болѣе многочисленнымъ. Насколько велика повсемѣстно потребность въ воскресныхъ школахъ, наглядно видно изъ той переполненности воскресныхъ школъ, какая замѣчается повсюду. Рѣшительно всюду, гдѣ бы только ни открывалась воскресная школа, она немедленно же

переполняется до того, что вынуждена отказывать въ пріемѣ желающимъ учиться за недостаткомъ мѣста. И это имѣетъ мѣсто не только въ воскресныхъ школахъ, располагающихъ тѣсными помѣщеніями начальныхъ школъ, но также и въ школахъ, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи дѣльный рядъ классныхъ помѣщеній: принимаая 400, 500, 600 и болѣе учащихся, воскресная школа все-таки не въ состояніи удовлетворить всѣхъ желающихъ учиться въ ней и вынуждена отказывать ежегодно довольно большому числу лицъ, стучащихся въ ея двери. Выводъ отсюда ясенъ: необходимо не только устранить всякаго рода тормазы, которые до сихъ поръ нѣрѣдко препятствуютъ возникновенію новыхъ воскресныхъ школъ или развитію уже открытыхъ, но и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы этотъ типъ народно-просвѣтительныхъ учреждений, какъ отвѣчающій настоятельной потребности населенія нашего отечества, получилъ самое широкое распространеніе. Мѣры эти ясны изъ предъидущаго. Необходимо облегчить открытіе воскресныхъ школъ, устранивъ существующія на этотъ счетъ стѣсненія; необходимо предоставить воскреснымъ школамъ возможность имѣть достаточныя помѣщенія, что легко достижимо, разъ помѣщенія всѣхъ учебныхъ заведеній будутъ обязательно предоставляться въ распоряженіе воскресныхъ школъ, такъ какъ въ воскресные дни эти помѣщенія стоятъ свободными и потому могутъ быть отводимы воскреснымъ школамъ безъ всякаго стѣсненія для самихъ учебныхъ заведеній; необходимо предоставить воскреснымъ школамъ право не ограничиваться программой начальной школы, а давать своимъ ученикамъ всѣ тѣ знанія, въ которыхъ тѣ будутъ нуждаться, на которыя они будутъ предъявлять спросъ; необходимо, наконецъ, перестать смотрѣть на бібліотеки воскресныхъ школъ, какъ на дѣтскія бібліотеки, и имѣя въ виду, что эти бібліотеки служатъ болѣе или менѣе взрослому читателю, часто даже престарѣлому, значительно расширить для этихъ бібліотекъ выборъ книгъ, изъ которыхъ онѣ могутъ быть пополняемы. Съ осуществленіемъ этихъ мѣръ, прямо вытекающихъ изъ требованій жизни, дѣло воскресныхъ школъ, безъ сомнѣнія, будетъ развиваться несравненно быстрѣе, нежели это имѣло мѣсто до сихъ поръ, и вскорѣ вся Россія будетъ покрыта воскресными школами, въ которыхъ русская интеллигенція безкорыстно будетъ работать надъ просвѣщеніемъ народной массы, и воскресныя школы сыграютъ весьма видную роль въ дѣлѣ нашего народнаго просвѣщенія.

¹⁾ Въ виду важности правильной и однообразной отчетности воскресныхъ школъ, мы приводимъ въ приложеніи замѣтку по данному вопросу одной изъ дѣятельницъ воскресныхъ школъ, М. Н. Салтыковой, содержащую и пріятную программу отчета по воскресной школѣ.

Въ заключеніе позволяю себѣ помѣстить просьбу ко всемъ существующимъ и имѣющимъ возникнуть воскреснымъ школамъ. Вотъ

уже тринадцать лѣтъ, какъ я, такъ сказать, выполняю обязанность летописца воскресныхъ школъ. За это время мною помѣщено рядъ статей, посвященныхъ воскреснымъ школамъ, въ разныхъ періодическихкихъ изданіяхъ, а также вышущими двѣ брошюры, посвященные тому же предмету, и постоянная книга. Сверхъ того въ теченіе многихъ лѣтъ я постоянно отмѣляю на страницахъ „Русской Школы“, въ ведущейся мною „хроникѣ народнаго образованія“, все выдающееся изъ жизни воскресныхъ школъ, что только становилось мнѣ известнымъ. Надѣюсь, все это даетъ мнѣ право просить существующія воскресныя школы высылать мнѣ свои ежегодные отчеты, а возникающія школы—сообщать о своемъ открытіи, адресуя отчеты и сообщенія по слѣдующему адресу: Ставрополь-Губернской, Якову Васильевичу Абрамову.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Объ отчетности въ воскресныхъ школахъ

Съ распространеніемъ воскресныхъ школъ, возникающихъ съ каждымъ годомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ, невольно выдвигается вопросъ объ отчетности въ нихъ, находящейся въ настоящее время въ зачаточномъ и довольно безпорядочномъ состояніи. Иныя воскресныя школы совсемъ не даютъ отчетовъ о своей дѣятельности; объ этомъ, конечно, нельзя не пожелать: во-первыхъ, такимъ образомъ является неполный матеріалъ при оцѣнѣ дѣятельности воскресныхъ школъ, отсутствуетъ возможность составить полную картину движенія ихъ; во-вторыхъ, для самихъ дѣятелей воскресныхъ школъ крайне важно и полезно знакомиться,—чѣмъ ближе, тѣмъ лучше,—съ ходомъ дѣла въ однородныхъ учрежденіяхъ. Все же мы эти воскресныя школы печатаютъ свои отчеты, правда, часто представляющіе съ нашей точки зрѣнія гдѣ или иные недочеты. Самымъ существеннымъ недостаткомъ многихъ отчетовъ воскресныхъ школъ, какъ, впрочемъ, и всѣхъ отчетовъ, является, по нашему мнѣнію, крайняя сухость ихъ какъ по содержанию, такъ и по изложенію; въ такихъ отчетахъ фигурируетъ почти исключительно внѣшняя сторона дѣла; мы узнаемъ гдѣ или инья цифровыя данныя о школахъ, и то часто неполныя, разнаго рода перечни, касающіеся или учебной части, или школьной бібліотеки, или педагогическихъ собраній преподающихъ: все это и цѣнно, и важно, но этого мало: воскресная школа—дѣло живое, дѣло, въ которомъ сталкиваются самые разнообразныя люди съ ихъ интересами и запросами; мы и хотимъ, чтобы это живое дѣло вышло, со всеми его удачами и неудачами, радостями и печальми, отразилось въ отчетѣ. Намъ мало знать, что было въ школѣ столько-то учащихся—мы хотимъ знать, что это были за учащіеся, и не только по возрасту, сословію и другимъ рубрикамъ, но и по ихъ запросамъ, характеру, силѣ ума, отношенію къ школѣ; намъ недостаточно перечня пройденнаго за годъ въ тѣхъ или иныхъ группахъ,—мы хотимъ знать, какъ велось самое преподаваніе, какіе были въ немъ успѣхи и какіе промахи, къ чему стремились преподающіе, что вывели изъ занятій учащіеся; намъ мало знать, сколько книгъ взято изъ школьной бібліотеки по тому или иному отдѣлу,—мы хотимъ знать, какъ читали учащіеся и что вывели изъ чтенія. И такъ по всемъ сторонамъ школьной жизни. Однимъ словомъ, отчетъ долженъ, по нашему мнѣ-

1) Записка М. Н. Салтыковой.

нию, давать ясное и полное представление о дѣлѣ; но прочтеніи отчета дѣло должно, какъ живое, стать передъ глазами со всѣми его хорошими и слабыми сторонами, съ его отличіемъ отъ дѣятельности прежнихъ лѣтъ, съ его планами на будущее. Такой отчетъ принесетъ огромную пользу дѣлу; онъ будетъ двигать его впередъ по пути совершенствованія; онъ привлечетъ къ нему новыя силы и новыя симпатіи. И образцы такихъ отчетовъ у насъ есть: ихъ даютъ, напр., воскресныя школы тифлисская и владимірская.

Но оцѣнивая тѣ или иныя стороны школы, отчетъ, конечно, прежде всего долженъ основываться на статистическихъ данныхъ; только опираясь на нихъ, всякія сообщенія приобретутъ должную убѣдительность и вѣрность. Съ этой стороны, со стороны статистики, отчеты воскресныхъ школъ, помимо недолготы подчасъ свѣдѣній, представляютъ существенное неудобство разнхарактерностью своихъ данныхъ, чрезвычайно затрудняющую всякую работу надъ сопоставленіемъ или подведеніемъ итоговъ дѣятельности воскресныхъ школъ. Такъ, напр., даже основная цифра количества учащихся понимается различно: одни отчеты даютъ цифру учащихся, состоявшихъ къ концу учебнаго года, другіе—перебывавшихъ въ теченіе всего года,—и такъ по разнымъ отдѣламъ. Неудобство такой разнхарактерности намъ кажется не требующимъ доказательствъ, и мы надѣемся, что всѣ согласятся съ желательностью введенія въ воскресныхъ школахъ однородной статистической отчетности.

Для удобства пользованія въ отчетахъ статистическими данными мы рекомендовали бы сгруппировать ихъ въ таблицу въ концѣ отчета; въ самыхъ же отчетахъ составители ихъ пользовались бы цифровыми данными по мѣрѣ надобности лишь какъ матеріаломъ, не внося ихъ въ какой-либо определенной системѣ, а сообразно плану отчета, который у каждого составителя будетъ носить свой характеръ и подчинить который какой-либо определенной формѣ мы не находимъ полезнымъ. Намъ не разъ приходилось читать отчеты, составленные по программѣ харьковской воскресной школы и представляющие голые отвѣты на тѣ или иныя рубрики, противъ чего мы столь рѣшительно высказались выше.

Далѣе мы приводимъ форму таблицы статистическихъ данныхъ, которую желательно было бы принять всѣмъ воскреснымъ школамъ; здѣсь же мы постараемся указать наиболее важныя свѣдѣнія, разработка которыхъ, по нашему мнѣнію, весьма цѣнна въ отчетахъ воскресныхъ школъ.

1. Если школа существуетъ первый годъ, интересно помѣстить въ отчетъ исторію ея открытія; въ противномъ случаѣ—указать время ея существованія и измѣненія во внѣшней ея жизни, какъ-то: перемѣна помѣщенія, перемѣна заведывающаго лица и т. д.

2. Въ виду того, что составъ учащихся въ воскресныхъ школахъ очень подвижной, интересно остановиться на причинахъ выбытія учащихся изъ школы и мѣрахъ, принимаемыхъ школой для устраненія ихъ; слѣдуетъ также указать число учащихся, пробывшихъ въ школѣ весьма короткое время и выбывшихъ, ничему не научившись. По нашему мнѣнію, наиболее цѣнными для школы являются учащіеся, пробывшіе въ ней много лѣтъ сряду, и каждая школа должна особенно внимательно относиться къ разслѣдованію причинъ ухода изъ нея учащихся. То же самое можно сказать и относительно посѣщаемости школы учащимися.

3. Кромѣ статистической характеристики учащихся, отчетъ долженъ

дать живые образы чѣмъ-либо выдающихся учащихся и остановиться на интересныхъ фактахъ изъ жизни ихъ, какъ школьной, такъ и домашней.

4. Въ свѣдѣніяхъ о преподающихъ, кромѣ цифровыхъ данныхъ, можно остановиться на отношеніи ихъ къ школѣ и учащимся и степени сближенія ихъ съ послѣдними.

5. Учебная часть въ школѣ меньше всего поддается оцѣнкѣ цифровыми данными и даетъ составителю отчета широкое поле для сообщеній о предметахъ обученія, размѣрахъ пройденнаго, удачахъ и неудачахъ преподаванія, добавочныхъ домашнихъ или вечернихъ занятійхъ, бесѣдахъ и чтенійхъ учащихся; интересно было бы указать здѣсь и на самый порядокъ отчетности учебной части въ школѣ.

6. Практика школьной библиотеки при хорошей ея постановкѣ даетъ, кромѣ статистическихъ подсчетовъ, массу наблюденій надъ учащимися, ихъ отношеніемъ къ чтенію и книгамъ и ихъ міровоззрѣніемъ вообще; поэтому въ отчетѣ особенно интересно остановиться на организаціи выдачи учащимся книгъ на домъ и результатѣ ея.

7. Интересно затѣмъ болѣе или менѣе подробное описаніе школьных праздниковъ, ихъ программы, вліянія на учащихся и отношенія къ нимъ воспитателей.

8. Важнымъ факторомъ въ развитіи школы являются свѣщенія преподающихъ; поэтому мы рекомендовали бы въ отчетахъ подробнѣе останавливаться на организаціи и характерѣ педагогическихъ засѣданій преподающихъ, а также указывать содержаніе ихъ и важнѣйшія постановленія.

9. Итогомъ всесторонняго обзоренія школьной дѣятельности, несомнѣнно, должна явиться, съ одной стороны, оцѣнка хорошихъ сторонъ школы и выясненіе условій, наиболѣе благоприятствовавшихъ ея развитію, а съ другой стороны—указаніе недочетовъ школы и мѣръ для устраненія ихъ и совершенствованія школы въ будущемъ.

Вотъ, по нашему мнѣнію, тѣ стороны школьной жизни, остановившись на которыхъ отчетъ дастъ полную и ясную картину школьной дѣятельности.

Ниже мы даемъ таблицу статистическихъ данныхъ, которая въ одной и той же формѣ должна быть помѣщаемая въ концѣ каждого отчета воскресной школы.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛѢ.

А. Учащіеся.

1. Число учащихся: а) перебывавшихъ въ школѣ въ теченіе года, б) выбывшихъ въ теченіе года (выбывшими считаются заявившіе о выходѣ изъ школы, а равно и тѣ, кто не посѣщали школы въ теченіе 10 воскресній подъ рядъ), в) состоявшихъ къ концу учебнаго года.

2. Раздѣленіе учащихся (всѣхъ перебывавшихъ въ школѣ въ отчетномъ году):

- а) по возрасту: I. Малолѣтнихъ (до 12 лѣтъ), подростковъ (отъ 13 до 15 лѣтъ), взрослыхъ (отъ 16 лѣтъ). II. Средній возрастъ;
- б) по сословію: крестьянъ, мѣщанъ, цеховыхъ, солдатъ, купцовъ, духовныхъ, дворянъ, чиновниковъ, прочихъ сословій;
- в) по занятію: земледѣльцевъ, ремесленниковъ, фабричныхъ, чернорабо-

чить и живущих полевой работой, торговцев, прислуги, занимающихся домашним хозяйством (сюда входят и малолѣтніе, такъ какъ учащіеся воскресныхъ школъ принадлежатъ по большей части къ тѣмъ классамъ населенія, гдѣ дѣти являются дѣятельными помощниками взрослыхъ въ домашнихъ работахъ), другихъ занятій, безъ опредѣленныхъ занятій;

г) по вѣроисповѣданію: православнаго, католическаго, лютеранскаго, раскольникова, іудейскаго, другихъ вѣроисповѣданій;

д) по семейному положенію: холостыхъ или дѣвицъ, женатыхъ или замужнихъ, вдовыхъ;

е) по времени обученія въ школѣ: 1-й годъ, 2-й годъ, 3-й годъ и т. д.

ж) по подготовкѣ при поступленіи въ школу: неграмотныхъ, полуграмотныхъ (т.-е. умѣющихъ только читать), малограмотныхъ (т.-е. плохо читающихъ и плохо пишущихъ), грамотныхъ, окончившихъ курсъ начальныхъ училищъ.

з. Число лицъ, которымъ было отказано въ приемъ.

4. Аккуратность посѣщенія школы учащимися: а) число всѣхъ посѣщеній за годъ, б) среднее число учащихся на учебный день, в) наибольшее число учащихся на учебный день, г) наименьшее число учащихся на учебный день, д) аккуратность посѣщенія въ процент. отношеніи (напр. аккуратность 75%¹⁾).

Б. Преподающіе.

1. Число преподающихъ: а) перебивавшихъ въ школѣ въ теченіе года, б) выбывшихъ въ теченіе года, в) составившихъ къ концу учебнаго года.

2. Раздѣленіе преподающихъ: а) мужчинъ—женщинъ; б) по образованію: съ высшимъ образованіемъ, съ среднимъ образованіемъ, съ званіемъ учителей начальныхъ народныхъ училищъ, съ домашнимъ образованіемъ; в) по занятію: преподающихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, преподающихъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, преподающихъ въ низшихъ училищахъ, занимающихся уроками и воспитаніемъ у частныхъ лицъ, служавшихъ въ другихъ казенныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ, безъ опредѣленныхъ занятій; г) по семейному положенію: холостыхъ или дѣвицъ, женатыхъ или замужнихъ, вдовыхъ; д) по времени преподаванія въ школѣ: 1-й годъ, 2-й годъ, 3-й годъ и т. п.

3. Аккуратность посѣщенія школы преподающими: а) число всѣхъ посѣщеній за годъ, б) среднее число преподающихъ на учебный день, в) наибольшее число преподающихъ на учебный день, г) наименьшее число преподающихъ на учебный день, д) аккуратность посѣщенія въ процентномъ отношеніи.

В. Учебная часть.

1. Количество учебнаго времени: а) число учебныхъ дней за годъ, б) число учебныхъ часовъ въ день.

2. Группы: а) число ихъ, б) среднее число учащихся на группу.

3. Число неграмотныхъ, научившихся за годъ грамотъ.

¹⁾ *Примѣчаніе.* Аккуратность посѣщенія вычисляется слѣдующимъ образомъ: берется сумма всѣхъ посѣщеній въ теченіе года и сумма посѣщеній, которыя должны были до конца отчетнаго года, вычислены поодиноку для каждаго учащагося отдѣльно. Изъ двухъ суммъ выводится затѣмъ процентное отношеніе.

Г. Библіотена.

1) Число учащихся, бравшихъ книги; 2) число книгъ, взятыхъ за годъ; 3) раздѣленіе взятыхъ книгъ по отдѣламъ: а) беллетристика, религиозно-православный отдѣлъ, историческій и биографическій, географическій, естественно-историческій, прочіе отдѣлы; б) процентное количество книгъ по беллетристикѣ и т. д.

Д. Средства школы.

1. Приходъ.

2. Расходъ.

Е. Собранія преподающихъ.

1. Число собраній.

2. Посѣщеніе ихъ преподающими: а) число преподающихъ, посѣщавшихъ собранія; б) число всѣхъ посѣщеній за годъ; в) среднее число преподающихъ на собраніе.

Ж. Сравнительная таблица статистическихъ свѣдѣній школы за всѣ годы ея существованія.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТРАН.

ГЛАВА I. Первая воскресная школа въ Россіи.

I. Возникновеніе воскресныхъ школъ	1
II. Кто открылъ у насъ первую воскресную школу?	7
III. Воскресныя школы въ Кіевѣ	11
IV. Первая воскресная школа въ Петербургѣ	24
V. Распространеніе воскресныхъ школъ по Россіи	41
VI. Закрытіе воскресныхъ школъ. Итоги	60

ГЛАВА II. Возрожденіе воскресныхъ школъ. (Воскресныя школы въ періодъ 1862—1888 гг.).

I. Законодательство по воскреснымъ школамъ	78
II. Возобновленіе воскресныхъ школъ	85
III. Частная инициатива въ дѣлѣ распространенія воскресныхъ школъ	97
IV. Воскресныя школы Шлиссельбургскаго тракта	100
V. Первая Тифлисская женская воскресная школа	109

ГЛАВА III. Харьковская частная женская воскресная школа.

I. Возникновеніе школы	116
II. Первые годы Харьковской частной женской воскресной школы	121
III. Ростъ школы	126
IV. Учащіяся	132
V. Учащія	165
VI. Двѣ выдающіяся работы Харьковской женской воскресной школы: „Что читать народу“ и книга для класнаго чтенія	173
VII. Школьная бібліотека	181
VIII. Школьный музей	188
IX. Школьные праздники	192
X. Внѣшнія отношенія школы	211
XI. Послѣдніе годы	225

ГЛАВА IV. Новѣйшій періодъ исторіи воскресныхъ школъ (1888—1899 гг.).

I. Воскресныя школы въ городахъ	240
II. Сельскія воскресныя школы	284
III. Тюремныя воскресныя школы	264
IV. Правовое положеніе воскресныхъ школъ	298
V. Общество и воскресныя школы	306

ГЛАВА V. Современное состояніе воскресныхъ школъ.

I. Цифровыя данныя	315
II. Внутренняя жизнь воскресныхъ школъ	322
III. Порядокъ открытія воскресныхъ школъ	341
IV. Отчетность по воскреснымъ школамъ	342
V. Заключительная страница	344

Приложеніе. Объ отчетности въ воскресныхъ школахъ. (Замѣтка М. Н. Салтыковой).